ОБЗОР ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2025, Том 7, № 5

Подписано к публикации: 11.07.2025

Главный редактор журнала

Солопанова Ольга Юрьевна, *доктор педагогических наук, профессор*

Члены редакционной коллегии

Арпентьева Мариям Равильевна *(РФ, г. Калуга) – доктор психологических наук, доцент*
Ахметов Султан Меджидович *(РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор, ректор*
Бабаян Анжела Владиславовна *(РФ, г. Пятигорск) – доктор педагогических наук, профессор*
Боязитова Ирина Валерьевна *(РФ, г. Пятигорск) – доктор психологических наук, профессор*
Быстрай Елена Борисовна *(РФ, г. Челябинск) – доктор педагогических наук, профессор*
Волошина Людмила Николаевна *(РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор*
Гаджимурадова Зоя Магомедовна *(РФ, г. Махачкала) – доктор психологических наук, профессор*
Гребенникова Вероника Михайловна *(РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор*
Ежова Татьяна Владимировна *(РФ, г. Оренбург) – доктор педагогических наук, доцент*
Коновалов Василий Николаевич *(РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, профессор*
Константинов Всеволод Валентинович *(РФ, г. Пенза) – доктор психологических наук, профессор*
Круглик Иван Иванович *(Беларусь, г. Минск) – кандидат педагогических наук*
Крузе Борис Александрович *(РФ, г. Пермь) – доктор педагогических наук, профессор*
Магомедова Тамара Ибрагимовна *(РФ, г. Махачкала) – доктор педагогических наук, профессор*
Малярчук Наталья Николаевна *(РФ, г. Тюмень) – доктор педагогических наук, доцент*
Махов Александр Сергеевич *(РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент*
Мирзоев Махмашариф Сайфович *(РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор*
Накохова Рида Рашидовна *(РФ, г. Черкесск) – доктор психологических наук, профессор, проректор по научно-инновационной деятельности*
Нугуманова Людмила Николаевна *(РТ, г. Казань) – доктор педагогических наук, доцент*
Овсяник Ольга Александровна *(РФ, г. Москва) – доктор психологических наук, доцент*
Оганян Татьяна Борисовна *(РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент*
Правдов Михаил Александрович *(РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, профессор*
Пряжникова Елена Юрьевна *(РФ, г. Москва) – доктор психологических наук, доцент*
Свечкарёв Виталий Геннадьевич *(РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, профессор*
Семенова Файзура Ореловна *(РФ, г. Карачаевск) – доктор психологических наук, профессор*
Сеногноева Наталия Анатольевна *(РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент*
Собянин Федор Иванович *(РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор*
Тихомирова Евгения Ивановна *(РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, профессор*
Ткаченко Ирина Валериевна *(РФ, г. Армавир) – доктор психологических наук, доцент,*
Фещенко Татьяна Сергеевна *(РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент*
Ханова Зоя Гаджиалиевна *(РФ, г. Москва) – доктор психологических наук, доцент*
Цахаева Анжелика Амировна *(РФ, г. Махачкала) – доктор психологических наук, профессор*
Шкунов Владимир Николаевич *(РФ, г. Самара) – доктор исторических наук, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник*
Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна *(РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, доцент*
Щербакова Елена Евгеньевна *(РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор*
Эбзеев Мурат Магомедович *(РФ, г. Карачаевск) – доктор педагогических наук, профессор*
Яковлев Евгений Владимирович *(РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор*
Яковлева Надежда Олеговна *(РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор*
Ямалетдинова Галина Александровна *(РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент*

«Обзор педагогических исследований» включен в перечень ВАК с 25.12.2020г., Elibrary.ru
Регистрационный номер СМИ: Эл № ФС77-78221 от 20 марта 2020г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ISSN 2687-0428 (online)

E-mail: info@opi-journal.ru
Сайт: https://opi-journal.ru

DOI: 10.58224/2687-0428-2025-7-5

© Обзор педагогических исследований, 2025

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Су М.Г., Николаев Е.В.
Особенности копинг-стратегий у людей с ОКР 7-12

Виноградова Г.А., Никитин А.В.
Психологические параметры профессионального педагогического мышления и проблема диагностики 13-17

Руновская Е.Г.
Связь ассертивности и уровня социально-психологической адаптации студентов-первокурсников 18-22

Богомолова Е.А.
Психологическая помощь подросткам с отчужденным поведением 23-32

Корнилова А.Е.
Средства коррекции состояния эмоционального выгорания к спортивной деятельности у высококвалифицированных пловцов-студентов 33-40

Болдырев В.И.
Посттравматическая динамика восстановления физического здоровья с применением кинезиотерапии 41-47

Демьяненко К.С.
Методологические проблемы эмпирической проверки предсказательных моделей сознания 48-55

Лабынцева И.С.
Жизнестойкость студентов как фактор успешной адаптации к образовательной среде вуза 56-61

Суриков К.О.
Особенности восприятия времени в нашем сознании 62-66

Бабичев А.Ю.
Трансформация социально-психологических факторов превенции девиантного поведения подростков в цифровой среде 67-74

Лисина Л.М., Белозерова Е.В., Балибардина Н.Г., Дорофеева Г.А.
Векторы развития личности студента в полиязыковом образовательном пространстве технического вуза: ценностно-нормативный аспект 75-80

Минин А.И., Козьяков Р.В.
Эволюция представлений о нейропластичности в контексте развития методов стимуляции креативности 81-87

Липовая О.А., Макарова Е.А.
Особенности проявления эмпатии у будущих педагогов при осуществлении волонтерской деятельности 88-94

Павленко А.Н.
Динамика развития профессионального самосознания студентов-психологов в процессе обучения в малых группах 95-102

Егоров И.В.
Влияние суеверий и веры в сверхъестественное на принятие экономических решений 103-108

Суриков К.О.
Генетические предпосылки восприятия времени 109-114

Густова Е.В.
Бессознательная перцептивная обработка информации
и ее достоверность при выведении на сознательный уровень 115-122

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Виноградов Г.А., Потапов Е.В., Квасов Д.С., Марандыкина О.В.
Футбол как средство совершенствования координационных
способностей у курсантов вузов силовых ведомств 123-128

Гучас И.В., Кельчина Н.В., Филатов В.В.
Отраслевая практическая подготовка молодых сотрудников
к профессиональной служебной деятельности 129-135

Цветаева М.А.
Способы сохранения мобильности суставов 136-142

Четверикова Т.Б.
Проблемы и трудности в воспитании семейных ценностей подростков 143-146

Щепина В.А.
Современное состояние проблемы подготовки будущих учителей начального
образования к педагогическому сотрудничеству с родителями школьников 147-152

Чайковский А.Ю.
Особенности построения тренировочного процесса юных сноубордистов с учетом
сенситивных периодов развития физических качеств на начальном этапе подготовки 153-158

Сюй Фань
Исследование оценивания результатов обучения в новой смешанной модели
обучения русскому языку как иностранному с технологией «перевёрнутый класс»
с помощью модели оценки CIPP 159-166

Травников В.А.
Развитие скоростных способностей юных футболистов
с помощью улучшения техники бега 167-172

Белова Л.А., Устьянцева А.Д.
Развитие личностного потенциала студентов через научную
деятельность студенческого научного общества 173-177

Кузьмин А.В., Кузнецова Н.В.
Возможности цифровизации профессионального обучения
сотрудников правоохранительных органов 178-184

Степанова И.А.
Профессионализация сотрудников ОВД: профессиональное
самоопределение, ценности и смыслы 185-193

Цзян Цзюнь
Исследование политических проблем и стратегий реагирования для модернизации образования этнических меньшинств в Дальневосточном регионе России 194-203

Чайковский А.Ю.
Игровой метод как эффективное средство развития координационных способностей у начинающих сноубордистов 7-9 лет 204-211

Каримова Т.С., Украинский С.В., Маилян А.В., Чураков А.А., Раднаев М.Р.
Развитие предпринимательской деятельности в сфере активного отдыха и спортивно-оздоровительного туризма 212-218

Пахомов В.И., Вертинский К.Д., Зайцев В.В., Журавская Н.В.
Пути совершенствования физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России 219-228

Быков А.В.
Системный анализ структуры и функций спортивной команды в контексте педагогических исследований 229-232

Лазарев Д.М.
Адаптивные подходы в тренировочном процессе для улучшения кардио выносливости 233-242

Гавриленко А.С.
Проблемы и возможности применения цифровых технологий в процессе оценивания учебных результатов в условиях онлайн-образования 243-247

Абдуллаев А.И., Спатаева М.Х., Спатаев С.К., Кайсин А.С., Постников А.А., Якубович Д.А., Яблочкин А.Б.
Исследование свойств личности рукопашников высокой квалификации, занимающихся в военном вузе 248-254

Зыкова В.Н.
Особенности обучения чтению лингвострановедческих текстов студентов морских специальностей на начальном этапе 255-262

Петровская Н.П.
Влияние социально-экономического контекста на профессиональное мировоззрение педагогов в отношении детей из семей в ТЖС 263-269

Скачков Ю.А., Кауров В.О., Губова О.В.
Совершенствование гибкости у скалолазов, специализирующихся в боулдеринге на этапе совершенствования спортивного мастерства 270-275

Правдов М.А, Воробушкова М.В., Головкина А.А., Правдов Д.М
Самостоятельные занятия северной ходьбой студенток-девушек специальной медицинской группы 276-281

Быков А.В.
Структурно-функциональный анализ атакующих действий в одно касание и с предварительной обработкой мяча во флорболе 282-287

Абдуллаев А.И., Спатаева М.Х., Ефимова Т.П., Зюкин А.В., Спатаев С.К., Нечаев А.В.
Индивидуально-типологические особенности свойств личности рукопашников высокой квалификации 288-296

Тарасенко А.А., Богданов А.М., Марандыкина О.В., Ильин А.В.
Специфика подготовки сотрудников спец подразделений силовых ведомств 297-303

У Цюн, Пельменев В.К.
Проблемы и перспективы цифровизации физического воспитания в вузах 304-309

Рубанцова Т.А.
Безопасность образовательной среды вуза: теоретический аспект 310-315

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)
УДК 159.9

Особенности копинг-стратегий у людей с ОКР

[1] Су М.Г., [1] Николаев Е.В.,
[1] Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Аннотация: данная статья посвящена всестороннему изучению обсессивно-компульсивного расстройства (ОКР), распространенного и изнурительного психического расстройства, характеризующегося навязчивыми мыслями (обсессиями) и повторяющимися действиями (компульсиями). Авторы рассматривают особенности копинг-стратегий у людей с ОКР, изучают тему различий копингов отдельно респондентов с обсессиями и компульсиями, а также рассматриваются ключевые аспекты ОКР, включая его определение, симптомы, распространенность и влияние на качество жизни пациентов. Авторами отмечается важность изучения копинг-стратегий, которые используют люди с ОКР для борьбы со стрессом и эмоциональными трудностями.

Особое внимание уделяется этиологии ОКР, анализируя различные биологические, психологические и социальные факторы, которые могут способствовать развитию расстройства. Рассматриваются современные нейробиологические модели, генетические предрасположенности и роль факторов окружающей среды.

Статья также подробно описывает методы диагностики ОКР, включая клиническое интервью, использование стандартизированных шкал и дифференциальную диагностику с другими психическими расстройствами.

Важным разделом является обзор современных подходов к лечению ОКР. Рассматриваются как фармакологические методы, основанные на применении селективных ингибиторов обратного захвата серотонина (СИОЗС), так и психотерапевтические методы, в частности, когнитивно-поведенческая терапия (КПТ) с экспозицией и предотвращением ритуалов. Оценивается эффективность различных методов лечения и обсуждаются стратегии повышения приверженности пациентов к терапии.

Проведенное исследование среди людей с ОКР позволило оценить взаимосвязь между видами ОКР и предпочитаемыми, привычными для респондентов копинг-стратегиями.

В заключении авторами статьи подчеркивается важность ранней диагностики и комплексного подхода к лечению ОКР для улучшения прогноза и повышения качества жизни пациентов. Также рассматриваются перспективы дальнейших исследований в области ОКР, направленных на разработку более эффективных и персонализированных методов лечения. Таким образом, данный эксперимент позволяет сделать вывод о том что, Понимание этих стратегий может способствовать разработке более эффективных методов лечения и повышению качества психологической помощи.

Ключевые слова: ОКР, обсессии, компульсии, проблема, исследование, копинг-стратегии, копинги

***Для цитирования**: Су М.Г., Николаев Е.В. Особенности копинг-стратегий у людей с ОКР // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 7 – 12.*

Поступила в редакцию: 5 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

Features of coping strategies in people with OCD

[1] Su M.G., [1] Nikolaev E.V.,
[1] Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov

Abstract: this article is devoted to a comprehensive study of obsessive-compulsive disorder (OCD), a common and debilitating mental disorder characterized by obsessive thoughts (obsessions) and repetitive actions (compulsions). The authors consider the features of coping strategies in people with OCD, study the topic of coping differences among respondents with obsessions and compulsions, and also consider key aspects of OCD, including its definition, symptoms, prevalence, and impact on patients' quality of life. The authors note the importance of studying the coping strategies that people with OCD use to deal with stress and emotional difficulties.

Special attention is paid to the etiology of OCD, analyzing various biological, psychological and social factors that may contribute to the development of the disorder. Modern neurobiological models, genetic predispositions and the role of environmental factors are considered.

The article also describes in detail the methods of OCD diagnosis, including clinical interviews, the use of standardized scales, and differential diagnosis with other psychiatric disorders.

An important section is an overview of modern approaches to OCD treatment. Both pharmacological methods based on the use of selective serotonin reuptake inhibitors (SSRIs) and psychotherapeutic methods, in particular, cognitive behavioral therapy (CBT) with exposure and ritual prevention, are considered. The effectiveness of various treatment methods is evaluated and strategies for increasing patient adherence to therapy are discussed.

A study conducted among people with OCD made it possible to assess the relationship between the types of OCD and the preferred coping strategies familiar to the respondents.

In conclusion, the article highlights the importance of early diagnosis and an integrated approach to OCD treatment to improve the prognosis and improve the quality of life of patients. The prospects for further research in the field of OCD aimed at developing more effective and personalized treatment methods are also being considered. Thus, this experiment allows us to conclude that understanding these strategies can contribute to the development of more effective treatment methods and improve the quality of psychological care.

Keywords: OCD, obsessions, compulsions, problem, research, coping strategies, coping

For citation: *Su M.G., Nikolaev E.V. Features of coping strategies in people with OCD. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 7 – 12.*

The article was submitted: March 5, 2025; Approved after reviewing: May 7, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

Обсессивно-компульсивное расстройство (ОКР) – одно из самых распространённых психических расстройств, которое проявляется навязчивыми мыслями (обсессиями) и повторяющимися действиями (компульсиями). Эти факторы существенно влияют на качество жизни пациентов [1, с. 113].

Актуальность работы обусловлена тем, что несмотря на широкую распространённость и значительное воздействие на повседневную жизнь, механизмы и стратегии преодоления этого расстройства изучены недостаточно. Особую актуальность приобретает изучение копинг-стратегий, которые используют люди с ОКР для борьбы со стрессом и эмоциональными трудностями [2]. Понимание этих стратегий может способствовать разработке более эффективных методов лечения и повышению качества психологической помощи.

Цель исследования – определить особенности стратегий преодоления стресса у людей с обсессивно-компульсивным расстройством (ОКР). Для этого использовалась методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях CISS» (Coping Inventory for Stressful Situations), разработанная С. Норманом, Д.Ф. Эндлером, Д.А. Джеймсом и М. И. Паркером и адаптированная Т.А. Крюковой. Эта методика позволяет проанализировать основные стратегии преодоления стресса, применяемые людьми в сложных ситуациях.

Материалы и методы исследований

В исследовании приняли участие 40 человек с диагнозом обсессивно-компульсивного расстройства (ОКР). Все они предоставили письменное согласие на участие. Участники были разделены на две группы по 20 человек в каждой в зависимости от преобладающих симптомов. В первую группу вошли люди с обсессивными симптомами, такими как навязчивые мысли и идеи, вызывающие стресс и тревогу. Во вторую группу попали участники с более ярко выраженными компульсивными симптомами, характеризующимися повторяющимися действиями или ритуалами, направленными на

снижение тревоги или предотвращение возможных негативных событий.

Участники были набраны из разных источников, включая медицинские учреждения и онлайн-сообщества, специализирующиеся на поддержке людей с ОКР. Средний возраст участников составил 32 года, мужчины и женщины были представлены в обеих группах равномерно. В исследовании приняли участие люди разных социальных и профессиональных слоёв, что позволило собрать репрезентативные данные о копинг-стратегиях в разных сегментах населения.

Исследование проводилось онлайн с использованием специализированной платформы для сбора анкетных данных (Google Forms). Такой подход был удобен для участников и обеспечивал их анонимность. Каждому участнику был присвоен уникальный номер, который использовался для кодирования и обработки информации, что гарантировало сохранность личных данных. Время заполнения анкеты составляло примерно 20-30 минут, и участники могли выбрать наиболее подходящее для себя время для прохождения опроса.

При обработке результатов учитывались этические нормы и стандарты психологических исследований. Участники имели право в любой момент отказаться от участия без объяснения причин, а все полученные данные использовались только в обобщённом виде для научных целей. Благодаря этому исследование было проведено достоверно и этично, что позволило получить объективные и значимые результаты.

Результаты и обсуждения

Результаты респондентов с обсессиями

Обсессивные симптомы характеризуются навязчивыми мыслями, идеями или образами, которые повторяются и вызывают сильное беспокойство и тревогу [3].

Для анализа были использованы результаты 20 респондентов, которые заполнили опросник «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях CISS». На основе их ответов были вычислены средние значения по основным категориям: копинг, ориентированный на решение задач, копинг, ориентированный на эмоции, и копинг, ориентированный на избегание. Кроме того, были рассмотрены дополнительные субшкалы отвлечения и социального отвлечения.

Усреднённое значение копинга, ориентированного на решение задач, составляет 3,8, что демонстрирует высокий уровень применения этой стратегии среди опрошенных. Стандартное отклонение 0,6 указывает на относительную однородность ответов, что говорит о том, что люди с обсессиями часто используют стратегическое мышление и планирование для преодоления стрессовых ситуаций.

Усреднённое значение копинга, ориентированного на эмоции, составляет 2,9, что ниже по сравнению с другими стратегиями, а стандартное отклонение 0,7 указывает на умеренную вариативность ответов. Это означает, что хотя эмоциональные копинг-стратегии также применяются, они менее предпочтительны для этой группы опрошенных по сравнению с когнитивными и поведенческими подходами.

Усреднённое значение копинга, ориентированного на избегание, составляет 3,5, что указывает на частое использование этой стратегии среди опрошенных. Стандартное отклонение 0,8 указывает на более высокую вариативность ответов, что может говорить о том, что разные опрошенные используют эту стратегию в разной степени.

Субшкала отвлечения имеет усреднённое значение 3,2 и стандартное отклонение 0,7, что указывает на умеренное использование стратегии отвлечения от стрессовых ситуаций. Социальное отвлечение имеет наименьшее усреднённое значение среди всех шкал – 2,7, со стандартным отклонением 0,6, что говорит о сравнительно низком уровне использования социальных взаимодействий как способа копинга.

Опрошенные с обсессиями чаще используют решение задач и избегание, а также умеренно применяют отвлечение, но меньше склонны использовать социальное отвлечение и эмоциональные стратегии.

Результаты респондентов с компульсиями

Навязчивые симптомы включают в себя выполнение повторяющихся действий или ритуалов, которые человек выполняет, чтобы снизить тревогу или предотвратить возможные негативные события [4].

Чтобы определить особенности стратегий совладания у этой группы, были использованы результаты опросника «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях CISS», заполненного 20 участниками. Анализ включал расчёт средних значений и стандартных отклонений по основным шкалам: копинг, ориентированный на решение задач, копинг, ориентированный на эмоции, и копинг, ориентированный на избегание, а также по субшкалам отвлечения и социального отвлечения.

Среднее значение копинга, ориентированного на решение задачи, составляет 3,5, что указывает на активное использование этой стратегии большинством респондентов. Стандартное отклонение 0,7 говорит о том, что участники применяют стратегическое мышление и планирование для преодоления стресса, хотя и в разной степени.

Среднее значение копинга, ориентированного на эмоции, равно 3,0, что указывает на умеренное использование этой стратегии. Стандартное отклонение 0,8 свидетельствует о различиях в эмоциональной регуляции среди участников.

Среднее значение копинга, ориентированного на избегание, составляет 3,7, что говорит о высокой частоте использования этой стратегии. Стандартное отклонение 0,7 указывает на широкое распространение избегания среди участников, возможно, из-за стремления избежать стрессовых ситуаций через выполнение компульсивных действий.

Субшкала отвлечения имеет среднее значение 3,4 и стандартное отклонение 0,6, что указывает на умеренное использование отвлечения как стратегии копинга. Социальное отвлечение имеет среднее значение 3,0 и стандартное отклонение 0,7, что говорит о средней частоте использования социальных взаимодействий для преодоления стресса.

Таким образом, респонденты с компульсиями часто прибегают к избеганию и отвлечению, а также активно используют стратегию решения задач и эмоциональные копинг-стратегии.

Анализ предпочитаемых копинг-стратегий у двух групп респондентов, выявлений различий и схожести

В исследовании проводился подробный анализ и сравнение стратегий преодоления стресса у участников с обсессиями и компульсиями. Оба типа симптомов связаны с обсессивно-компульсивным расстройством (ОКР), однако их интенсивность и способы борьбы со стрессом могут отличаться. Для анализа использовались результаты опросника «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях CISS».

Результаты показали, что участники с обсессиями чаще используют стратегию решения задач. Средний показатель для этой стратегии в группе с обсессиями составляет 3,8, что указывает на высокую частоту применения этого подхода. Люди с обсессиями предпочитают стратегическое мышление и планирование для решения проблем через конкретные действия. В то время как у участников с компульсиями средний показатель для этой стратегии составляет 3,5, что также указывает на заметное, но чуть меньшее использование этой стратегии. Разница в уровнях использования этой стратегии может быть связана с характером обсессий, которые часто требуют логического и аналитического подхода для их преодоления.

Стратегия, ориентированная на эмоции, проявляется у обеих групп участников с умеренной частотой, но у участников с компульсиями средний показатель немного выше (3,0) по сравнению с участниками с обсессиями (2,9). Это может указывать на то, что участники с компульсиями чаще используют эмоциональную регуляцию в ответ на стрессовые ситуации. Компульсивные действия, выполняемые для снижения тревоги, могут быть частью эмоционального копинга, направленного на уменьшение внутреннего напряжения [5].

Копинг, направленный на избегание, является одним из наиболее часто используемых методов у обеих групп. У респондентов с обсессиями средний балл составляет 3,5, в то время как у респондентов с компульсиями этот показатель выше и равен 3,7. Компульсивные действия часто являются формой избегания, позволяющей временно снизить уровень тревоги, связанной с обсессивными мыслями [6].

Субшкала отвлечения показывает, что респонденты с компульсиями используют эту стратегию чаще (средний балл 3,4) по сравнению с респондентами с обсессиями (средний балл 3,2). Отвлечение помогает временно снизить фокус на навязчивых мыслях и уменьшить тревогу. Субшкала социального отвлечения также демонстрирует различия: респонденты с обсессиями используют эту стратегию реже (средний балл 2,7), чем респонденты с компульсиями (средний балл 3,0). Это может свидетельствовать о том, что люди с компульсиями чаще ищут поддержку и взаимодействие с другими людьми для преодоления стрессовых ситуаций [7].

Таким образом, оба типа респондентов часто используют стратегии, направленные на избегание и решение задач, но респонденты с обсессиями больше склонны к стратегическому мышлению и планированию, в то время как респонденты с компульсиями чаще прибегают к эмоциональной регуляции и социальному отвлечению.

Выводы

В заключение можно сказать, что обсессивно-компульсивное расстройство является сложным и многофакторным заболеванием, требующим комплексного подхода к лечению. Эффективные копинг-стратегии могут значительно улучшить качество жизни пациентов с ОКР, снижая уровень тревожности и повышая общую адаптивность [8]. Однако использование дезадаптивных стратегий, таких как избегание и эмоциональная разрядка, может усугубить симптомы и затруднить процесс выздоровления. Таким образом, теоретические данные, представленные в первой главе, служат основой для дальнейшего эмпирического исследования особенностей копинг-стратегий у людей с ОКР.

Исследование применения копинг-стратегий у людей с обсессивно-компульсивным расстрой-

ством (ОКР) выявило различия в способах преодоления стресса между теми, у кого преобладают обсессии, и теми, у кого преобладают компульсии. В исследовании использовалась методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях CISS», которая позволила определить доминирующие стратегии совладания, такие как ориентация на решение задач, эмоции и избегание.

Результаты показали, что люди с обсессиями чаще используют стратегии, ориентированные на решение задач. Они стремятся к логическому и аналитическому подходу к решению проблем, что подтверждается более высокими средними значениями по соответствующей шкале. Люди с обсессиями менее склонны применять стратегии, ориентированные на эмоции и избегание, что может быть связано с их желанием контролировать и рационализировать свои навязчивые мысли. Поэтому для этой группы важно развивать навыки эмоциональной регуляции, которые помогут снизить уровень тревожности [9].

Люди с компульсиями, напротив, демонстрируют склонность к использованию стратегий избегания. Это связано с их потребностью снижать тревогу через выполнение ритуалов и компульсивных действий. Высокие средние значения по шкале избегания подчёркивают важность разработки терапевтических подходов, направленных на снижение зависимости от компульсивного поведения и развитие конструктивных стратегий совладания со стрессом. Эмоциональный копинг также играет важную роль для этой группы, возможно, из-за попыток снизить тревожность через эмоциональную разрядку [10].

Сравнительный анализ обеих групп показал, что, несмотря на общую тенденцию к использованию стратегий, ориентированных на решение задач и избегание, существуют заметные различия в интенсивности и предпочтениях.

Для тех, у кого преобладают обсессии, важно сосредоточиться на развитии навыков эмоциональной регуляции и снижении избыточного контроля, в то время как для тех, у кого преобладают компульсии, нужно сосредоточиться на уменьшении компульсивного поведения и применении конструктивных стратегий совладания со стрессом.

Список источников

1. Азимова С.Ф. Копинг-стратегии и копинг-поведение подростков // ACADEMY. 2020. № 12. С. 113.
2. Берзин Б.Ю., Куимов А.Л., Пышминцева О.А. Адаптация и копинг-стратегии населения в экстремальных ситуациях // Human Progress. 2022. № 3. С. 3.
3. Гущерёва А.В. Исследование особенностей копинг-стратегий у лиц с депрессивными расстройствами // Скиф. 2022. № 11 (75). С. 101.
4. Даспак А.М. Особенности копинг-стратегий в возрасте 25-45 лет // Форум молодых ученых. 2022. № 1 (65). С. 57.
5. Деларю В.В., Шутова О.И. Защитные механизмы личности: учебно-методическое пособие. 2-е изд., доп. и перераб. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2020. С. 84.
6. Коневцев И.В. Различия копинг-стратегий у людей с разным уровнем экстраверсии // Молодой ученый. 2020. № 41 (331). С. 167.
7. Коневцев И.В. Различия копинг-стратегий у людей с разным уровнем экстраверсии // Молодой ученый. 2020. № 41 (331). С. 167.
8. Кочуров М.Г. Связь копинг-стратегий с локусом контроля // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 12 (91). С. 42.
9. Красникова Т.В. Социально-педагогические условия коррекции копинг-стратегий у подростков с акцентуациями характера // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 2 (1). С. 206.
10. Краснов А.В., Поролло Н.А. Взаимосвязь свойств внимания с тревожностью у лиц с признаками обсессивно-компульсивного расстройства // Вестник ПГГПУ. Серия 1, Психологические и педагогические науки. 2023. № 1. С. 61.

References

1. Azimova S.F. Coping strategies and coping behavior of adolescents. ACADEMY. 2020. No. 12. P. 113.
2. Berzin B.Yu., Kuimov A.L., Pyshmintseva O.A. Adaptation and coping strategies of the population in extreme situations. Human Progress. 2022. No. 3. P. 3.
3. Gushchereva A.V. Study of the features of coping strategies in individuals with depressive disorders. Skif. 2022. No. 11 (75). P. 101.
4. Daspak A.M. Features of coping strategies at the age of 25-45 years. Forum of young scientists. 2022. No. 1 (65). P. 57.

5. Delaryu V.V., Shutova O.I. Personality Defense Mechanisms: A Textbook. 2nd ed., suppl. and revised. Volgograd: Volgograd State Medical University Publishing House, 2020. P. 84.
6. Konevtsev I.V. Differences in Coping Strategies in People with Different Levels of Extraversion. Young Scientist. 2020. No. 41 (331). P. 167.
7. Konevtsev I.V. Differences in Coping Strategies in People with Different Levels of Extraversion. Young Scientist. 2020. No. 41 (331). P. 167.
8. Kochurov M.G. The Relationship between Coping Strategies and the Locus of Control. International Research Journal. 2020. No. 12 (91). P. 42.
9. Krasnikova T.V. Social and pedagogical conditions for the correction of coping strategies in adolescents with character accentuations. Problems of modern pedagogical education. 2021. No. 2 (1). P. 206.
10. Krasnov A.V., Porollo N.A. The relationship between the properties of attention and anxiety in individuals with signs of obsessive-compulsive disorder. Bulletin of Perm State Pedagogical University. Series 1, Psychological and pedagogical sciences. 2023. No. 1. P. 61.

Информация об авторах

Су М.Г., Иститут психологии, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Николаев Е.В., кандидат педагогических наук, доцент, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

© Су М.Г., Николаев Е.В., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)
УДК 159.9

Психологические параметры профессионального педагогического мышления и проблема диагностики

[1] Виноградова Г.А., [1] Никитин А.В.,
[1] Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Аннотация: статья посвящена концептуальному анализу проблемы профессионального педагогического мышления (ППМ) с позиций педагогической психологии. Цель работы – преодоление фундаментального разрыва между теоретическим осмыслением данного феномена и острым дефицитом валидного психодиагностического инструментария для его оценки. Методологической основой выступил критический анализ научной литературы, который выявил неоднозначность существующих определений ППМ и их психологическую недостаточность. В качестве ключевого результата предлагается авторское определение профессионального педагогического мышления как специализированной формы мыслительной деятельности, направленной на конструирование и оперирование динамической когнитивной репрезентацией процесса образования другого субъекта. В статье детально рассматриваются основные психологические параметры ППМ: гибкость, критичность, креативность и рефлексивность. Аргументируется центральный тезис о том, что стандартные общепсихологические методики, используемые для их диагностики, неадекватны, поскольку измеряют общие способности и не учитывают специфику их проявления в контексте реальных педагогических задач и межличностного взаимодействия. В заключении делается вывод, что создание специализированных, контекстно-ориентированных методов психодиагностики является необходимым условием для дальнейших фундаментальных исследований и разработки научно-обоснованных программ профессионального развития преподавателей.

Ключевые слова: профессиональное педагогическое мышление, педагогическая психология, психологические характеристики мышления, гибкость, критичность, креативность, рефлексивность, психодиагностика

***Для цитирования**: Виноградова Г.А., Никитин А.В. Психологические параметры профессионального педагогического мышления и проблема диагностики // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 13 – 17.*

Поступила в редакцию: 6 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

Psychological parameters of professional pedagogical thinking and the problem of diagnostics

[1] Vinogradova G.A., [1] Nikitin A.V.,
[1]Samara National Research University named after S.P. Korolev

Abstract: this article is devoted to the conceptual analysis of the problem of professional pedagogical thinking (PPT) from the perspective of pedagogical psychology. The aim of the study is to overcome the fundamental gap between the theoretical understanding of this phenomenon and the acute deficit of valid psychodiagnostic tools for its assessment. The methodological basis was a critical analysis of scientific literature, which revealed the ambiguity of existing definitions of PPT and their psychological insufficiency. As a key result, the author's definition of professional pedagogical thinking is proposed as a specialized form of mental activity aimed at constructing and operating a dynamic cognitive representation of another subject's educational process. The article examines in detail the main psychological parameters of PPT: flexibility, criticality, creativity, and reflexivity. The central thesis is argued that standard general psychological methods used for their diagnosis are inadequate because they measure general abilities and do not take into account the specifics of their manifestation in the context of real pedagogical tasks and interpersonal interaction. In conclusion, it is inferred that the creation of specialized, context-oriented methods of psychodiagnostics is a necessary condition for further fundamental research and the development of scientifically-based professional development programs for teachers.

Keywords: professional pedagogical thinking, pedagogical psychology, psychological characteristics of thinking, flexibility, criticality, creativity, reflexivity, psychodiagnostics

For citation: *Vinogradova G.A., Nikitin A.V. Psychological parameters of professional pedagogical thinking and the problem of diagnostics. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 13 – 17.*

The article was submitted: March 6, 2025; Ap-proved after reviewing: May 7, 2025; Accept-ed for publication: July 11, 2025.

Введение

В условиях трансформации современного общества возрастают требования к психологической готовности личности к эффективной профессиональной деятельности. В этом контексте особую актуальность для педагогической психологии приобретает проблема профессионального мышления преподавателя высшей школы [1, 2]. Успешность подготовки специалистов, способных к продуктивной деятельности в динамичной среде, напрямую зависит от индивидуально-психологических особенностей личности педагога, и в первую очередь – от структурно-функциональной организации его мышления [3]. Профессиональное педагогическое мышление (ППМ) выступает не просто как когнитивный процесс решения педагогических задач, а как сложный психологический механизм, интегрирующий когнитивные, личностные и регуляторные компоненты, обеспечивающие эффективность деятельности [4, 5].

Несмотря на значительный интерес исследователей, современная педагогическая психология сталкивается с фундаментальной научной проблемой. Она заключается, с одной стороны, в отсутствии единого, операционального и психологически обоснованного определения понятия «профессиональное педагогическое мышление». С другой стороны, наблюдается острый дефицит валидного психодиагностического инструментария для его эмпирической оценки [6]. Большинство исследований ППМ остаются на описательном уровне [4], а существующие диагностические подходы, заимствованные из общей психологии, не учитывают специфику педагогической деятельности как особого вида практики. Таким образом, цель настоящей работы – концептуальный анализ ППМ как психологического конструкта и обоснование методологических подходов к его диагностике.

Материалы и методы исследований

Настоящая работа представляет собой теоретическое исследование, основанное на методе концептуального анализа и синтеза научной литературы в области педагогической психологии и психологии мышления. Материалами для исследования послужили фундаментальные труды и современные публикации, посвященные проблемам профессионализма, психологии труда учителя, а также диагностики когнитивных и метакогнитивных качеств личности. В ходе работы был проведен критический анализ существующих подходов к определению понятия «профессиональное педагогическое мышление», выявлены их ограничения и внутренняя противоречивость. На основе синтеза теоретических положений было сформулировано операциональное определение исследуемого конструкта и выделены его ключевые параметры

для дальнейшего анализа.

Результаты и обсуждения

Анализ научной литературы демонстрирует выраженную неоднозначность в трактовке понятия ППМ, где зачастую происходит смешение психологических конструктов разного уровня общности: «профессиональное мышление», «педагогическое мышление» и «мышление педагога». Если «профессиональное мышление» в целом можно определить как систему когнитивных процессов, специализированную под задачи конкретной деятельности [1], то «педагогическое мышление» является его подвидом, объектом которого выступает процесс образования другого субъекта [3, 4]. Однако такая общая дифференциация оказывается недостаточной для целей научного анализа. Чтобы преодолеть эту неопределенность, мы предлагаем следующее рабочее определение: профессиональное педагогическое мышление – это специализированная форма мыслительной деятельности субъекта, направленная на конструирование и оперирование динамической абстрактно-логической когнитивной репрезентацией процесса образования другого субъекта, а также на поиск способов целенаправленного изменения этой репрезентации и соответствующего ей реального процесса.

Данное определение переносит фокус на внутренние психологические механизмы. Во-первых, оно подчеркивает центральную роль когнитивной репрезентации – внутренней ментальной модели, которую педагог строит относительно знаний, мотивов и состояний студента. Во-вторых, оно акцентирует внимание на динамичности этой модели, ее постоянном обновлении в процессе взаимодействия. В-третьих, оно связывает мышление с целенаправленной деятельностью по поиску и реализации способов воздействия на образовательный процесс, что вводит в анализ мотивационно-регуляторные компоненты [5, 7].

Анализ ППМ как психологического феномена требует выделения его ключевых структурных характеристик. К таким интегральным параметрам, описывающим качественное своеобразие мыслительных процессов педагога, следует отнести гибкость, критичность, креативность и рефлексивность [5]. Однако главная проблема заключается в том, что стандартные психодиагностические методики неадекватны для оценки этих качеств в специфическом контексте педагогической деятельности.

Гибкость мышления как психологическое качество – это способность когнитивной системы к быстрой смене способа действия, преодолению инертности мыслительных стереотипов и установлению новых связей между элементами опыта [8, 9]. Существующие методики измеряют общую, неспецифическую когнитивную гибкость. Они не способны оценить ее проявление в решении реальных педагогических задач: насколько преподаватель способен гибко менять стиль коммуникации, адаптировать сложный материал для студентов с разным уровнем подготовки или находить выход из нестандартной ситуации межличностного взаимодействия в аудитории [10, 11].

Критичность мышления – это сложное метакогнитивное качество, обеспечивающее оценку мыслительного процесса, его хода и результатов на предмет соответствия логическим нормам и целям деятельности [12]. В психологической структуре ППМ критичность выполняет функцию контроля и верификации информации, оценки надежности аргументов и выявления причинно-следственных связей в поведении студентов. Стандартизированные тесты измеряют преимущественно формально-логический компонент критичности на абстрактном материале [13]. Однако они не затрагивают ее психологическое ядро в педагогической деятельности: способность к самокритике, к оценке собственных когнитивных искажений («слепых пятен») и к конструктивной, развивающей обратной связи студенту.

Креативность в психологии рассматривается как общая способность к творчеству, проявляющаяся в генерации новых, оригинальных и релевантных задаче идей [14]. В контексте педагогической деятельности ее психологическая функция заключается не только в создании педагогом новых продуктов (авторских курсов, методик), но и, что более важно, в способности создавать психологические условия для развития креативности самих студентов. Классические тесты дивергентного мышления оценивают индивидуальный творческий потенциал. Однако они не измеряют способность педагога организовать проблемное обучение, стимулировать исследовательскую активность и фасилитировать творческий поиск у других [7]. Педагогическая креативность – это, прежде всего, способность к «со-творчеству».

Рефлексивность – фундаментальное метакогнитивное свойство, обеспечивающее осознание и регуляцию субъектом собственной психической деятельности. В структуре ППМ рефлексия позволяет преподавателю анализировать основания, процессы и результаты собственного мышления и поведения, а также понимать, как они воспринимаются и интерпретируются студентами [5]. Это ключевой механизм саморегуляции и профессионального развития [2]. Общие опросники направлены на диагностику рефлексивности как общего

свойства личности. Они не улавливают ее специфики в педагогической деятельности, где рефлексия направлена прежде всего на анализ коммуникативного процесса и межличностного взаимодействия. Эту контекстуальную, диалогическую рефлексию общие методики измерить не в состоянии.

Выводы

Проведенный с позиций педагогической психологии анализ показывает, что профессиональное педагогическое мышление является сложным, системным психологическим образованием, интегрирующим когнитивные, метакогнитивные и личностно-регуляторные компоненты [4, 5].

Главный вывод исследования заключается в том, что диагностические методики, измеряющие такие параметры как гибкость, критичность, креативность и рефлексивность в качестве общих способностей, оказываются неадекватными для их оценки в специфическом контексте педагогической деятельности. Отсутствие психологически обоснованной концептуальной модели ППМ и специализированного психодиагностического инструментария тормозит развитие исследований в данной области [6, 15].

Современная образовательная практика требует от педагога не просто передачи знаний, а проектирования и реализации развивающих образовательных сред [7]. Это актуализирует психологическую проблему целенаправленного развития ППМ [2]. Решение этой проблемы невозможно без разработки комплексных, контекстно-ориентированных методов психодиагностики. Такие методы должны строиться на психологической модели ППМ, центральным компонентом которой является конструирование когнитивной репрезентации образовательного процесса студента. Создание подобного инструментария станет важным шагом как для фундаментальных исследований в области педагогической психологии, так и для разработки научно-обоснованных программ психологического сопровождения и повышения квалификации преподавателей.

Список источников

1. Маркова А.К. Психология профессионализма. Москва: Знание, 1996. 308 с.
2. Митина Л.М. Психология труда и профессионального развития учителя: учебное пособие. Москва: Академия, 2004. 320 с.
3. Гильманшина С.И., Вилькеев Д.В. Профессиональное мышление учителя: научно-педагогический аспект // Психологическая наука и образование. 2004. № 2. С. 58 – 64.
4. Кашапов М.М. Психология профессионального педагогического мышления. Москва: Институт психологии РАН, 2003. 448 с.
5. Ракитская О.Н. Социально-психологические характеристики профессионального мышления преподавателя высшей школы: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2007. 25 с.
6. Валиуллина Г.Г. Методы диагностики профессионального мышления студентов // Вестник Астраханского государственного университета. 2011. № 2. С. 165 – 173.
7. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. Москва: Высшая школа, 1991. 207 с.
8. Белолуцкая А.К. Структурная гибкость мышления в контексте диалектической психологии // Филология и культура. 2013. № 3. С. 159 – 165.
9. Рощупкина Е.И. Гибкость мышления как основа пластичного поведения // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 26. № 2. С. 143 – 148.
10. Уварина Н.В., Савченков А.В. Профессиональная гибкость как «soft skills» педагога // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3. С. 404 – 407.
11. Рыбалкина Л.Г. Диагностика сформированности профессионального мышления будущего педагога // Труды Северо-Кавказского федерального университета. 2016. С. 201 – 207.
12. Семенова О.М. Содержание понятия критическое мышление учителя // Вестник Казанского государственного педагогического университета. 2004. № 4. С. 27 – 32.
13. Тарасова К.В., Орел Е.А. Измерение критического мышления студентов в открытой онлайн-среде: методология, концептуальная рамка и типология заданий // Вопросы образования. 2022. № 3. С. 187 – 208.
14. Королева А.В. Креативность и критичность мышления будущих специалистов // Державинский вестник. 2018. № 3. С. 136 – 139.
15. Карпов А.В. Психологический анализ деятельности педагога // Психология профессионального педагогического мышления. Москва: Институт психологии РАН, 2003. С. 31 – 72.

References

1. Markova A.K. Psychology of professionalism. Moscow: Znanie, 1996. 308 p.
2. Mitina L.M. Psychology of work and professional development of a teacher: a tutorial. Moscow: Academy, 2004. 320 p.
3. Gilmanshina S.I., Vilkeev D.V. Professional thinking of a teacher: scientific and pedagogical aspect. Psychological science and education. 2004. No. 2. P. 58 – 64.
4. Kashapov M.M. Psychology of professional pedagogical thinking. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2003. 448 p.
5. Rakitskaya O.N. Social and psychological characteristics of professional thinking of a higher education teacher: author's abstract. diss. ... candidate of psychological sciences. Yaroslavl, 2007. 25 p.
6. Valiullina G.G. Methods of diagnostics of professional thinking of students. Bulletin of Astrakhan State University. 2011. No. 2. P. 165 – 173.
7. Verbitsky A.A. Active learning in higher education: contextual approach. Moscow: Higher school, 1991. 207 p.
8. Belolutskaya A.K. Structural flexibility of thinking in the context of dialectical psychology. Philology and culture. 2013. No. 3. P. 159 – 165.
9. Roshchupkina E.I. Flexibility of thinking as a basis for plastic behavior. Bulletin of Udmurt University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2016. Vol. 26. No. 2. P. 143 – 148.
10. Uvarina N.V., Savchenkov A.V. Professional flexibility as a teacher's "soft skills". The world of science, culture, education. 2021. No. 3. P. 404 – 407.
11. Rybalkina L.G. Diagnostics of the formation of professional thinking of future teachers. Proceedings of the North Caucasus Federal University. 2016. P. 201 – 207.
12. Semenova O.M. The content of the concept of critical thinking of a teacher. Bulletin of the Kazan State Pedagogical University. 2004. No. 4. P. 27 – 32.
13. Tarasova K.V., Orel E.A. Measuring students' critical thinking in an open online environment: methodology, conceptual framework, and typology of tasks. Voprosy obrazovaniya. 2022. No. 3. P. 187 – 208.
14. Koroleva A.V. Creativity and criticality of thinking of future specialists. Derzhavinsky Vestnik. 2018. No. 3. P. 136 – 139.
15. Karpov A.V. Psychological analysis of the teacher's activities. Psychology of professional pedagogical thinking. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2003. P. 31 – 72.

Информация об авторах

Виноградова Г.А., доктор психологических наук, профессор, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, РФ, Самарская область, г. Самара, Московское шоссе, д. 34, vinograd.psy@yandex.ru

Никитин А.В., аспирант, ассистент, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, РФ, Самарская область, г. Самара, Московское шоссе, д. 34, nikitin.av.1@ssau.ru

© Виноградова Г.А., Никитин А.В., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)
УДК 159.9.07

Связь ассертивности и уровня социально-психологической адаптации студентов-первокурсников

[1] Руновская Е.Г.,
[1] Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Аннотация: в данной статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на изучение ассертивности и социально-психологической адаптации студентов-первокурсников. Актуальность исследовательской задачи обусловлена выявлением предикторов, влияющих на предупреждение дезадаптации обучения в вузе. Выявлено, что ассертивность и общительность являются личностными качествами индивида и не зависят от половой принадлежности. Развитие коммуникативных навыков способствуют снижению социальной тревоги. Сделано предположение о том, что развитие ассертивности, в свою очередь, сопровождается повышением уровня социально-психологической адаптации студентов-первокурсников.

Ключевые слова: ассертивность, социально-психологическая адаптация, социальная тревога, общительность, студенты-первокурсники

***Для цитирования**: Руновская Е.Г. Связь ассертивности и уровня социально-психологической адаптации студентов-первокурсников // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 18 – 22.*

Поступила в редакцию: 6 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

The relationship between assertiveness and the level of socio-psychological adaptation of first-year students

[1] Runovskaya E.G.,
[1] Yaroslavl State University named after P.G. Demidov

Abstract: this article presents the results of an empirical study aimed at studying the assertiveness and socio-psychological adaptation of first-year students. The relevance of the research task is due to the identification of predictors that influence the prevention of maladaptation of higher education. It is revealed that assertiveness and sociability are personal qualities of an individual and do not depend on gender. The development of communication skills helps to reduce social anxiety. It is suggested that the development of assertiveness, in turn, is accompanied by an increase in the level of socio-psychological adaptation of first-year students.

Keywords: assertiveness, socio-psychological adaptation, social anxiety, sociability, first-year students

***For citation:** Runovskaya E.G. The relationship between assertiveness and the level of socio-psychological adaptation of first-year students. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 18 – 22.*

The article was submitted: March 6, 2025; Approved after reviewing: May 7, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

Адаптация к студенческой жизни является неотъемлемой частью для каждого студента-первокурсника. Успешная социально- психологическая адаптация в высшем учебном заведении способствует оптимизации всех сфер жизни студента, повышает эффективность их деятельности, в т.ч. академической [1, 3, 5].

Одним из компонентов успешной адаптации является наличие у индивида ассертивности как качества личности [4, 8, 9]. Она характеризуется способностью человека менять свое поведение в совместной деятельности, общении и познании, в умении личностного самовыражения, эмоциональной устойчивости, раскрепощённости, положительном отношении к себе и другим людям [11]. Так же в умении выслушивать собеседника, понимать его потребности и чувства, принимать спокойно критику [2, 6, 7].

Становится актуальным изучение этого феномена у студентов-первокурсников, находящихся в адаптационном процессе, делая акцент на связи ассертивности со способностью человека общаться с другими людьми и уровнем тревоги, возникающей от возможности негативного социального оценивания, волнения при участии в социальных ситуациях, необходимости отстаивать свои права и интересы в новых для студента обстоятельствах [10].

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось в сентябре-октябре 2024 года, в нем приняли участие 62 студента 1 курса ЯГТУ факультета экономики: 30 девушек (в возрасте от 17 до 20 лет) и 32 юноши (в возрасте от 18 до 21 года).

Методики исследования: «Опросник ассертивности (А23)», «ОСТиСФ», «Оценка уровня общительности» (Ряховский В.Ф.), «Социально-психологическая адаптация (СПА)» (Роджерс-Даймонд).

Результаты и обсуждения

С помощью U-критерия Манна-Уитни был проведен анализ достоверности различий по половому признаку по показателям ассертивности, социальной тревоге и её проявлениях, общительности и социально-психологической адаптации (табл. 1).

Таблица 1

Достоверность различий по половому признаку.

Table 1

Reliability of differences by gender.

Ассертивность	Социальная тревога	Шкала 1. Социальная тревога в ситуации «быть в центре внимания, под наблюдением»	Шкала 2. Постситуативные руминации и желание преодолеть тревогу в экспертных ситуациях»	Шкала 3. Сдержанность в выражении эмоций из-за страха отвержения и блокирование признаков тревоги в экспертных ситуациях»	Шкала 4. Тревога при проявлении инициативы в формальных ситуациях из-за страха критики в свой адрес и потери субъективного контроля	
439,000	359,500*	310,500**	405,000	378,000	344,000*	
Общительность	Уровень СПА	Шкала 1. Принятие других	Шкала 2. Интернальность	Шкала 3. Самоприня-тие	Шкала 4. Эмоциональный комфорт	Шкала 5. Доминирование
394,500	464,500	312,500**	468,500	448,000	407,500	469,00

** – различия на уровне значимости p<0,05; ** – различия на уровне значимости p<0,01.*

** – differences at the significance level p<0.05; ** – differences at the significance level p<0.01.*

Статистически значимые различия по уровню ассертивности в исследуемых группах отсутствуют. Качественный анализ демонстрирует, что среди общего числа респондентов у 66% наблюдается высокая степень ассертивного поведения, тогда как у 11% выявляется склонность к агрессии, а оставшиеся 23% демонстрируют низкую степень ассертивности.

Выявлены значимые различия по показателям социальной тревоги (p<0,05) и социофобиям – шкалы 1 (p<0,01) и 4 (p<0,05).

Показатели социально-психологической адаптации у девушек и юношей отличаются по шкале «принятие других» (p<0,01).

По опроснику оценки уровня общительности значимых математических различий между груп-

пами не выявлено. Качественный анализ показывает, что большинство респондентов от всей выборки находятся в зоне «нормальной коммуникабельности» (шкалы 3-6), крайних тенденций явной некоммуникабельности или коммуникабельности как некой болезни – у учащихся данной выборки не обнаружено (рис. 1).

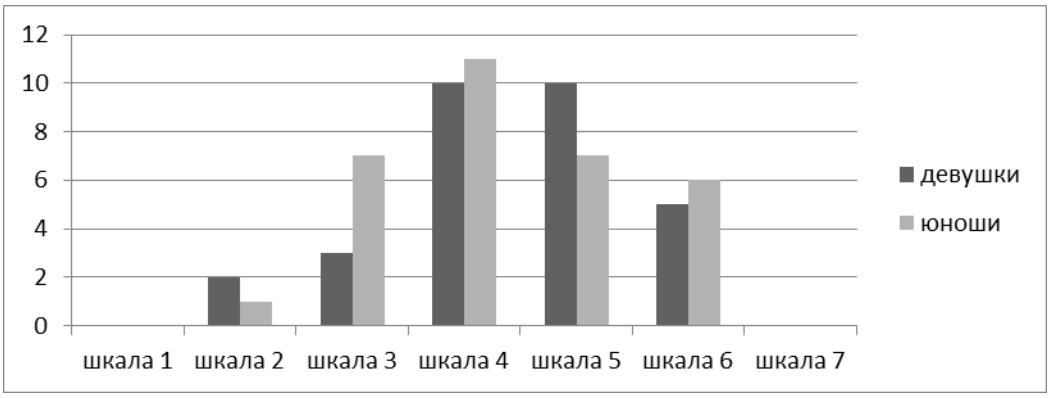

Рис. 1. Эмпирические данные по опроснику оценки уровня общительности. *Примечание: Шкала 1 – человек абсолютно некоммуникабельный. Шкала 2 – человек замкнутый, неразговорчивый, предпочитает одиночество. Шкала 3 – человек способен к общению в новой обстановке. Шкала 4 – человек имеет хорошую коммуникабельность. Шкала 5 –активность человека в общении иногда лишняя, может вызывать раздражение у окружающих. Шкала 6 – человек включен во все дела, общительность бьет ключом. Шкала 7 – чрезмерность черт коммуникабельности человека носит скорее патологический характер.*

Fig. 1. Empirical data on the questionnaire for assessing the level of sociability. *Note: Scale 1 – the person is absolutely uncommunicative. Scale 2 – the person is withdrawn, taciturn, prefers solitude. Scale 3 – the person is capable of communicating in a new environment. Scale 4 – the person has good sociability. Scale 5 – the person's activity in communication is sometimes excessive, can irritate others. Scale 6 – the person is involved in all matters, sociability is in full swing. Scale 7 – the excessiveness of a person's sociability traits is rather pathological.*

Средние значения по основным шкалам для общей выборки по опроснику социально-психологической адаптации находятся на среднем и выше среднего уровнях (принятие других – 63%, интернальность – 71%, самопринятие – 68%, эмоциональный комфорт – 69%, стремление к доминированию – 59%, уровень СПА – 64%).

С помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена выявлены связи между ассертивностью, уровнем социально-психологической адаптацией, социальной тревогой и общительностью студентов первокурсников (табл. 2).

Таблица 2

Статистически значимые связи между ассертивностью, социальной тревогой, уровнем СПА и общительностью.

Table 2

Statistically significant relationships between assertiveness, social anxiety, level of SPA and sociability.

	Социальная тревога	Общительность	Уровень СПА
Ассертивность	-,309*	-,517**	,419**

*уровень значимости (p<0,05); **уровень значимости (p<0,01). *Комментарий: опросник оценки уровня общительности Ряховского В.Ф. является реверсивным, поэтому связь с ним других методик необходимо интерпретировать наоборот.*

*significance level (p<0.05); **significance level (p<0.01). *Comment: the questionnaire for assessing the level of sociability by V.F. Ryakhovsky is reversible, therefore the relationship with it of other methods should be interpreted in the opposite way.*

Дополнительно нами выявлены связи ($p<0,01$) ассертивности и социально-психологической адаптации в общей выборке по шкалам: Интернальность ($p<0,01$), Самопринятие ($p<0,01$) и Эмоциональный комфорт ($p<0,01$).

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что ассертивность и общительность представляют собой индивидуальные характеристики личности, формирование и проявление которых обусловлено совокупностью психологических особенностей индивида и не зависят от пола.

Социальная тревога проявляется у юношей и девушек по-разному. В отличае от юношей, у девушек социальное взаимодействие сопровождается повышенной эмоциональной напряженностью, что вызывает у них компенсаторное поведение (нарочитое подчеркивание свободы). Или испытывают затруднения при необходимости проявления инициативы в условиях социальной оценки их высказываний, поступков или внешности.

Ассертивным студентам характерно принимать на себя личную ответственность, быть автором событий в своей жизни, осознавать свои сильные и слабые стороны, принимать совершенные ошибки и работать над ними. При развитой ассертивности индивид лучше выражает свои мысли и чувства, способен устанавливать границы и находить общий язык со своими однокурсниками и преподавателями. Коммуникация опирается на внутренний эмоциональный комфорт и уверенность, в результате чего студенты проявляют оптимизм, свободны от страха и тревоги.

Процесс социально-психологической адаптации характеризуется выраженной толерантностью у девушек, проявляется в способности воспринимать окружающих людей объективно, уважительно принимая их индивидуальные особенности и различия.

Выводы

Повышение уровня социально-психологической адаптации первокурсников связано с развитием у них ассертивного поведения.

Уровень успешности социально-психологической адаптации студентов первого курса обусловлен, прежде всего, тем, в какой степени процесс вхождения в новую для них среду вуза способствует позитивным и прогрессивным изменениям в поведении и общении индивида. Одним из предикторов успешной адаптации является умение студентов общаться, взаимодействовать с другими людьми, решать социальные вопросы, принимать на себя ответственность новых задач.

Наличие у студента повышенной социальной тревоги будет препятствовать успешной адаптации. При низко развитой ассертивности можно предполагать возникновение у него трудностей, связанных с обучением, коммуникацией с другими студентами и преподавателями, реализацией себя в профессиональной сфере. Решением данного вопроса может стать проведение тренингов, направленных на развитие ассертивности, коммуникативных навыков, самопрезентации. Это будет способствовать снижению тревожности и повышению ресурсных состояний у студентов и, как следствие, успешной адаптации в вузе.

Список источников

1. Антоновский А.В., Балакшина Е.В., Филиппченкова С.И. Психологические особенности протекания адаптационного процесса у студентов первого курса, обучающихся в вузе // Психология. Физиология. 2020. Т. 13. № 1. С. 44 – 53.

2. Белова А.А. Ассертивность как компонент межличностного взаимодействия // StudArctic forum. 2024. Т. 9. № 1. С. 101 – 109.

3. Волкова Т.Г., Оспанова Б.К., Жапарова Г.С. Проблема адаптации студентов первого курса в системе обучения вуза // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. 2020. № 1. С. 10 – 16.

4. Гефеле О.Ф. Ассертивность как детерминанта формирования социальной адаптации // Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и пути решения: Материалы международных научно-практических конференций / Под общей ред. Ю.П. Платонова. 2016. С. 161 – 163.

5. Мороденко Е.В. К вопросу о социально-психологической адаптации студентов первого курса в вузе // Повышение качества образования, современные инновации в науке и производстве: Сборник трудов Международной научно-практической конференции. 2019. С. 540 – 543.

6. Ромек В.Г. Уверенность в себе как социально-психологическая характеристика личности: автореф. дис. … канд. психол. наук. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1997. 23 с.

7. Рощупкина Д.В. Соотношение уверенности в себе и психологического благополучия у студентов первого курса высших учебных заведений // Современная наука: проблемы, идеи, тенденции: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции / под общей ред. А.И. Вострецова. 2019. С. 528 – 544.

8. Рязанцева М.В. Понятие ассертивности как социальный феномен // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. 2021. № 1. С. 90 – 97.

9. Слабкая Д.Н. Психологические детерминанты ассертивности личности // Психология. Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 9А. С. 5 – 11.

10. Солтер Э. Условно-рефлекторная терапия. 3-е изд. СПб.:Речь, 2017. 185 с.

11. Шейнов В.П. Ассертивное поведение: оценки и свойства // Психологический журнал. 2014. Т. 11. № 4. С. 55 – 59.

References

1. Antonovsky A.V., Balakshina E.V., Filippchenkova S.I. Psychological features of the adaptation process in first-year students studying at a university. Psychology. Physiology. 2020. Vol. 13. No. 1. P. 44 – 53.

2. Belova A.A. Assertiveness as a component of interpersonal interaction. StudArctic forum. 2024. Vol. 9. No. 1. P. 101 – 109.

3. Volkova T.G., Ospanova B.K., Japarova G.S. The problem of adaptation of first-year students in the university education system. Bulletin of Psychology and Pedagogy of Altai State University. 2020. No. 1. P. 10 – 16.

4. Gefele O.F. Assertiveness as a determinant of the formation of social adaptation. Psychological and social work in modern society: problems and solutions: Materials of international scientific and practical conferences. Under the general editorship of Yu.P. Platonov. 2016. P. 161 – 163.

5. Morodenko E.V. On the issue of socio-psychological adaptation of first-year students at the university. Improving the quality of education, modern innovations in science and production: Collection of works of the International scientific and practical conference. 2019. P. 540 – 543.

6. Romek V.G. Self-confidence as a socio-psychological characteristic of a person: author's abstract. dis. ... candidate of psychological sciences. Rostov-on-Don: Publishing house of RSU, 1997. 23 p.

7. Roshchupkina D.V. The relationship between self-confidence and psychological well-being in first-year students of higher educational institutions. Modern science: problems, ideas, trends: Proceedings of the International (correspondence) scientific and practical conference. edited by A.I. Vostretsov. 2019. P. 528 – 544.

8. Ryazantseva M.V. The concept of assertiveness as a social phenomenon. Psychology and pedagogy in Crimea: development paths. 2021. No. 1. P. 90 – 97.

9. Slabkaya D.N. Psychological determinants of personality assertiveness. Psychology. Psychology. Historical and critical reviews and modern research. 2023. Vol. 12. No. 9A. P. 5 – 11.

10. Solter E. Conditioned reflex therapy. 3rd ed. SPb.: Rech, 2017. 185 p.

11. Sheynov V.P. Assertive behavior: assessments and properties. Psychological journal. 2014. Vol. 11. No. 4. P. 55 – 59.

Информация об авторе

Руновская Е.Г., кандидат психологических наук, доцент, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 150057, город Ярославль, пр-д Матросова, д. 9, psydek@uniyar.ac.ru

© Руновская Е.Г., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)
УДК 159.9

Психологическая помощь подросткам с отчужденным поведением

[1] Богомолова Е.А.,
[1] Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Аннотация: в статье представлены результаты исследования, целью которого стало выявление взаимосвязи характеристик отчужденного поведения младших подростков и компонентов их Я-концепции и определение возможности оказания психологической помощи подросткам в преодолении отчужденного поведения. Анализируются особенности отчуждения в подростковом возрасте. Описанные виды отчуждения предлагается рассматривать в качестве «маркеров» проблем подросткового возраста, указывающих на неспособность подростков успешно справляться с решением задач возраста. Эмпирические данные получены с помощью Опросника субъективного отчуждения для учащихся (ОСОТЧ-У), методики исследования самоотношения С.Р. Пантилеева и методики самооценки личности С.А. Будасси. Для статистической обработки данных использовались коэффициент ранговой корреляции Спирмена и Т-критерий Вилкоксона. В статье анализируются показатели выраженности форм отчуждения и отчужденности подростков в различных сферах жизни, а также результаты корреляционного анализа, выявившего связь параметров самоотношения, самооценки и проявлений отчуждения у подростков. Представлены результаты апробации программы психологической помощи подросткам с отчужденным поведением. Доказана возможность трансформации отчужденного поведения подростков в условиях оказания им психологической помощи посредством актуализации позитивной Я-концепции.

Ключевые слова: отчуждение, проявления отчужденного поведения у подростков, трансформация отчужденного поведения, актуализация позитивной Я-концепции, самоотношение, самооценка

***Для цитирования**: Богомолова Е.А. Психологическая помощь подросткам с отчужденным поведением // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 23 – 32.*

Поступила в редакцию: 7 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 8 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

Psychological help for teenagers with alienated behavior

[1] Bogomolova E.A.,
[1] Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Abstract: the article presents the results of a study aimed at identifying the relationship between the characteristics of alienated behavior of younger adolescents and the components of their Self-concept and determining the possibility of providing psychological assistance to adolescents in overcoming alienated behavior. The features of alienation in adolescence are analyzed. The described types of alienation are proposed to be considered as "markers" of adolescent problems, indicating the inability of adolescents to successfully cope with age-related tasks. Empirical data were obtained using the Questionnaire of Subjective Alienation for Students (QSA-S), S.R.Pantileev's self-attitude research methodology and S.A. Budassi's personality self-assessment methodology. Spearman's rank correlation coefficient and Wilcoxon's T-test were used for statistical data processing. The article analyzes the indicators of the severity of the forms of alienation and alienation of adolescents in various spheres of life, as well as

the results of a correlation analysis that revealed the relationship between the parameters of self-attitude, self-esteem and manifestations of alienation in adolescents. The results of the approbation of a program of psychological assistance to adolescents with alienated behavior are presented. The possibility of transforming the alienated behavior of adolescents in the context of providing them with psychological assistance through the actualization of a positive Self-concept is proved.

Keywords: alienation, manifestations of alienated behavior in adolescents, transformation of alienated behavior, actualization of a positive Self-concept, self-attitude, self-esteem

For citation: *Bogomolova E.A. Psychological assistance to adolescents with alienated behavior. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 23 – 32.*

The article was submitted: March 7, 2025;
Approved after reviewing: May 8, 2025;
Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

В условиях современного динамично развивающегося общества, переживающего политические, экономические и социальные изменения, особое звучание приобретает проблема отчужденного поведения.

Отчуждение может охватывать самые значимые сферы жизнедеятельности человека. Нарастание устойчивой тенденции к предпочтению субъектом индивидуалистических ценностей и целей способствует его обособлению от социума, усилению межличностного отчуждения, характеризующегося кризисом отношений. Развитие информационных технологий еще более усугубляет проблему отчуждения от мира: все более входя в виртуальный компьютерный мир, человек отдаляется от мира реального. Все отчетливее заявляет о себе такая форма отчуждения, как отчуждение от культуры и морали, что обнаруживается в бездуховности. Все чаще исследователи упоминают такую форма отчуждения, как отчуждение от самого себя, что ведет к деперсонализации личности. Все это приводит к нарушению связи человека с миром и самим собой и представляет угрозу для его актуального существования и развития в будущем [2, 5, 10, 13].

В психологии отчуждение определяется как индивидуальное чувство отстраненности, отдаленности субъекта от какой-либо ситуации, группы, культуры, общества в целом, а также от самого себя.

Раскрывая разные стороны феномена отчуждения, отечественные и зарубежные психологи демонстрируют сходство в понимании самой сути феномена отчуждения. С.Л. Рубинштейн, положивший начало изучению феномена отчуждения в отечественной психологии, рассматривал его как утрату субъектом личностной идентичности. А.Н. Леонтьев, рассматривая проблему отчужденного поведения в контексте отчуждения человека от деятельности, видел причину отчуждения в отсутствии у деятельности смыслообразующего мотива и личностного смысла. В.А. Петровский, опираясь на категорию «отраженной субъектности» (В.А. Петровский, 1982), полагал, что отчуждение является результатом «неотраженности» индивида в окружающих его людях, что соответствует глубинному смыслу этого слова, поскольку «быть отчужденным» – значит ощущать самоутрату, не чувствовать своей связи с близкими [9]. В работах В.С. Мухиной, В.В. Абраменковой, Д.М. Зиновьевой отчуждение рассматривается как отчасти позитивное явление: отождествляя отчуждение с обособлением, они рассматривают его как явление социально-психологического дистанцирования, необходимое для установления границ собственного Я, без чего невозможно полноценное развитие личности [1, 4].

В зарубежной психологии одна из самых известных теорий отчуждения была разработана С.Мадди. В ее основе лежит идея взаимосвязи отчуждения и смыслоутраты. Рассматривая отчуждение как форму экзистенциального недуга, С.Мадди описывает такие его проявления, как отказ человека от собственного выбора, неспособность обрести интерес к деятельности, утрата переживания осмысленности жизни [3, 7].

Феномен отчуждения имеет свои особенности в различные возрастные периоды. Особенно актуальной проблема отчуждения становится в подростковом возрасте, когда все значимые системы отношений подростка с миром претерпевают качественные изменения.

Центральной линией психического развития в подростковом возрасте становится поиск собственной идентичности, определение границ собственного «Я», осознание уникальности, неповторимости собственной личности. Вместе с тем, именно в этом возрасте подростки нередко испытывают трудности с самопониманием и самопринятием, в связи с чем возрастают риски отчуждения от себя (самоотчуждения).

Другая важная задача, которая стоит перед подростками – это задача вхождения в группу сверстников и поиска баланса между принадлежностью к группе и сохранением своей индивиду-

альности. Несмотря на значимость этих отношений, общение со сверстниками может приобретать дисгармоничные формы. В результате подростки отчуждаются от группы сверстников, что крайне негативно сказывается на их развитии [11].

Еще одной особенностью подросткового возраста является тенденция подростка к обособлению от родителей. Перед подростком стоит сложная задача – психологически эмансипироваться от родителей. Неспособность или неготовность родителей к перестройке отношений с подростком приводит к дисгармонизации сферы общения и провоцирует отчуждение в этой сфере.

Сегодня исследователи все чаще говорят о такой форме отчуждения, как отчуждение от учебного труда. Отчуждение в учебной деятельности выражается в ощущении бессмысленности учебной деятельности, переживании несоответствия ее содержания собственным интересам подростка и сопровождается растущим ощущением хронической усталости, собственной некомпетентности, редукцией учебных достижений [8, 15].

Все указанные виды отчуждения можно рассматривать как своеобразные «маркеры» проблем подросткового возраста, указывающие на неспособность подростка успешно справляться с решением задач возраста, выстраивать систему конструктивных отношений с собой и миром. В случае выраженного отчуждения подростку может понадобиться психологическая помощь в налаживании отношений с самим собой и окружающим миром.

В поиске ответа на вопрос, как преодолеть отчуждение, исследователи традиционно обращаются к внутренним ресурсам личности, указывая на необходимость внутренней активности личности, целостности и гармоничности ее Я-концепции.

Таким образом, можно говорить об актуальности исследования проявлений отчужденного поведения у современных подростков в их взаимосвязи с характеристиками Я-концепции и определения содержания психологической помощи отчужденным подросткам. Раннее выявление и своевременная помощь подросткам в преодолении отчужденного поведения могут предотвратить серьезные проблемы в их развитии.

Материалы и методы исследований

Исследование особенностей отчужденного поведения проведено на выборке учащихся 5-х-6-х классов одной из общеобразовательных школ Калужской области. Объём выборки составил 64 человека.

Целью данной работы стало изучение особенностей отчужденного поведения младших подростков, установление взаимосвязи характеристик отчужденного поведения подростков и компонентов их Я-концепции и определение возможностей оказания психологической помощи подросткам в преодолении отчужденного поведения.

Были сформулированы следующие гипотезы:

1. Отчужденное поведение подростков опосредуется низким уровнем развития компонентов Я-концепции.

2. Преодолению отчужденного поведения подростков будет способствовать актуализация позитивной Я-концепции в условиях оказания им психологической помощи.

Для получения эмпирических данных использовался метод психологического тестирования.

Параметры отчужденного поведения изучались с помощью Опросника субъективного отчуждения для учащихся (ОСОТЧ-У) (Осин, 2007), разработанного как аналог теста отчуждения С.Мадди (Maddi 1980). Опросник измеряет отчуждение в различных сферах жизни (отчуждение от общественной жизни, от учебы, отчуждение в межличностных отношениях, отчуждение от семьи, отчуждение от собственной личности), а также выраженность таких форм отчуждения, как вегетативность, бессилие, нигилизм и авантюризм.

Для изучения компонентов Я-концепции были использованы методика самооценки личности С.А. Будасси и методика исследования самоотношения С.Р. Пантилеева.

Для статистической обработки данных использовались коэффициент ранговой корреляции Спирмена и Т-критерий Вилкоксона.

Результаты и обсуждения

1. Результаты исследования характеристик отчужденного поведения подростков.

В целом по выборке, выраженность отчуждения подростков в различных сферах жизни находится на среднем уровне (5-6 стенов) и ниже среднего (3-4 стена).

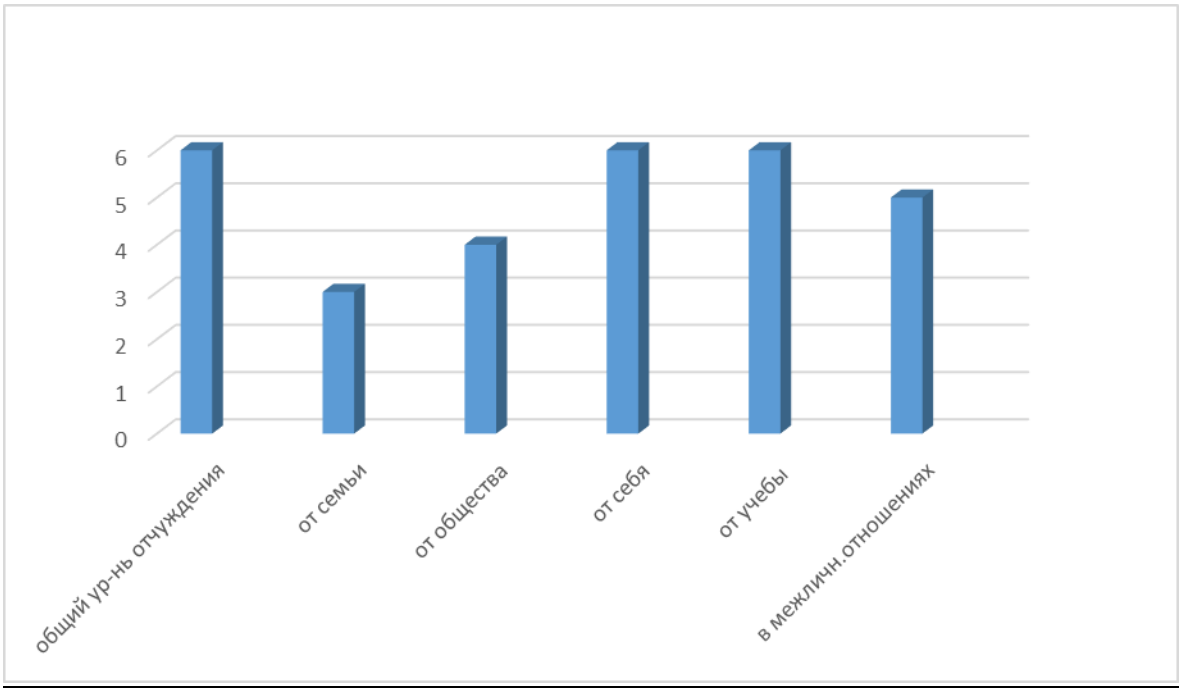

Рис. 1. Показатели выраженности отчуждения применительно к сферам жизни по методике ОСОТЧ-У, Е.Н. Осин, 2007 (стены).
Fig. 1. Indicators of the severity of alienation in relation to spheres of life according to the QSA-S method, E.N. Osin, 2007 (stens).

Результаты исследования отчуждения, представленные на рис. 1, свидетельствуют о том, что более отчуждены подростки в таких сферах, как «отчуждение от себя», «отчуждение от учебы» и «отчуждение в межличностных отношениях», что, в целом, согласуется с представлениями о специфических для данного возраста трудностях взросления. На среднем уровне находится и такой показатель, как «общий уровень отчуждения». Уровень ниже среднего выявлен по шкалам «отчуждение от семьи» и «отчуждение от общества».

Анализ показателей выраженности форм отчуждения (вегетативность, бессилие, нигилизм, авантюризм), представленных на рис. 2, позволяет сделать вывод, что по каждой из этих форм у большинства подростков выявлен средний уровень выраженности отчужденного поведения.

Вместе с тем, особое внимание следует обратить на подростков с высоким уровнем отчуждения. Так, у 4% подростков выявлен высокий уровень отчуждения по такой форме, как «авантюризм», что свидетельствует об их склонности к экстремальным видам деятельности в силу переживания бессмысленности собственной жизни. У 11% подростков выявлен высокий уровень отчуждения по шкале «бессилие», для них характерна утрата веры в свою способность влиять на собственную жизнь. Для 11% подростков характерны высокие показатели по шкале «нигилизм», такие подростки склонны к самоутверждению путем деструктивных форм поведения в силу убежденности в отсутствии смысла. Самой негативной формой отчуждения, по мнению С.Мадди, является вегетативность. Подростков с высоким уровнем вегетативности в исследуемой выборке оказалось 9%, для них характерно отсутствие веры в важность и ценность любой деятельности.

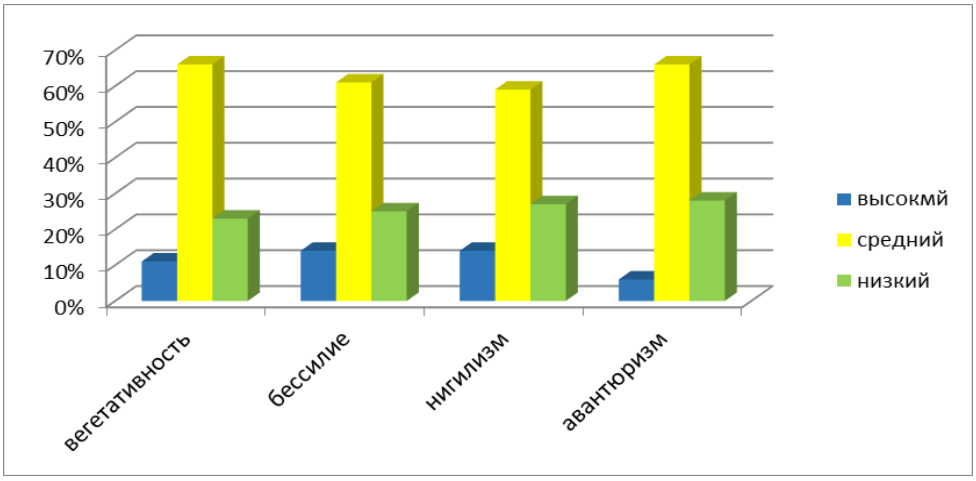

Рис. 2. Показатели выраженности форм отчуждения по методике ОСОТЧ-У (процентное распределение).
Fig. 2. Indicators of the severity of forms of alienation according to the QSA-S method (percentage distribution).

Несмотря на невысокие, в целом, показатели испытуемых по шкалам методики ОСОТЧ-У, выборка подростков оказалась довольно неоднородной. Следует особо выделить подростков с высокими показателями выраженности форм отчуждения и проявлениями отчужденного поведения в различных сферах жизни. Именно эти подростки нуждаются в психологической помощи, направленной на преодоление отчужденного поведения.

2. Результаты исследования уровня развития компонентов Я-концепции.

В целом по выборке, выявлен средний уровень выраженности у подростков таких параметров самоотношения, как глобальное самоотношение, самоуважение, аутосимпатия, самоинтерес, самопринятие, саморуководство и самопонимание. Вместе с тем, диагностированы низкие значения по шкалам «самоуверенность» и «ожидаемое отношение от других».

Исследование самооценки подростков выявило следующее распределение испытуемых по видам самооценки: в целом по выборке адекватная самооценка выявлена у 59% подростков. Неадекватная самооценка (завышенный уровень, заниженный, уровень) выявлена у 41% подростков.

3. Результаты корреляционного анализа.

Корреляционный анализ, проведенный посредством расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена, выявил статистически значимые корреляционные связи между компонентами Я-концепции (параметрами самоотношения и самооценкой) и формами отчуждения (табл. 1), что позволяет сделать следующие выводы:

- чем ниже уровень глобального самоотношения, самоуважения и самопонимания подростков, тем более присущи им такие формы отчуждения, как вегетативность, бессилие, нигилизм и авантюризм; следовательно, у младших подростков с более низкими показателями глобального самоотношения и его параметров более выражены такие формы поведения, как неспособность верить в важность и ценность любой деятельности, утрата веры в свою способность влиять на собственную жизнь, самоутверждение путем деструктивного поведения, склонность к вовлечению в опасные виды деятельности;

- чем выше показатели по шкале «самообвинение» (что говорит о склонности подростков ставить себе в вину свои промахи, неудачи, собственные недостатки и, в целом, испытывать отрицательные эмоции в адрес собственного Я), тем более присущи им проявления вегетативности, бессилия, нигилизма и авантюризма;

- чем ниже самооценка, тем более присущи подросткам проявления вегетативности, бессилия, нигилизма и авантюризма.

Таблица 1

Значения ранговой корреляции Спирмена при расчете тесноты связи выраженности форм отчуждения и параметров Я-концепции.

Table 1

Spearman rank correlation values when calculating the closeness of the relationship between the severity of alienation forms and the parameters of the self-concept.

Формы отчужден. / Параметры Я-конц.	Вегетатив-ность	Бессилие	Нигилизм	Авантюризм
Глобальное самоотношение	-0,437**	-0,461**	-0,44**	-0,359**
Самоуважение	-0,431*	-0,486**	-0,523**	-0,408**
Самообвинение	0.485**	0,444**	0,508**	0,446**
Самопонимание	-0,41**	-0,497**	-0,427**	-0,301**
Самооценка	-0,327**	-0,289*	-0,366**	-0,335**

*Примечание: * - p≤0,05, **- p≤0,01.*
*Note: * - p ⩽0.05, **- p ⩽0.01.*

Таблица 2

Значения ранговой корреляции Спирмена при расчете тесноты связи выраженности отчуждения в различных сферах и параметров Я-концепции.

Table 2

Spearman rank correlation values when calculating the closeness of the relationship between the severity of alienation in various spheres and the parameters of the self-concept.

Сферы отчуждения / Параметры Я-конц.	0т учебы	В межличностных отношениях	От семьи	От самого себя
Глобальное самоотношение	-0,382**	-0,52**	-0,368**	-0,497**
Самоуважение	-0,44*	-0,56**	-0,384**	-0,516**
Самообвинение	0,413**	0,483**	0,374**	0,56**
Самопонимание	-0,386**	-0,385**	-0,277*	-0,422**
Самооценка	-0,347**	-0,247*	-0,262*	-0,334**

*Примечание: * - p≤0,05, **- p≤0,01.*
*Note: * - p ⩽0.05, **- p ⩽0.01.*

Также выявлено большое число статистически значимых корреляционных связей между параметрами самоотношения, самооценкой и выраженностью отчуждения в различных сферах, что позволяет сделать следующие выводы:

- чем ниже уровень глобального самоотношения, самоуважения и самопонимания подростков, тем более отчуждены подростки от самих себя, от семьи, от учебы, отчуждены в межличностных отношениях. Подростки с негативным самоотношением обесценивают себя и свои достижения, не проявляют к себе интереса, ждут от других людей отрицательного отношения к себе. Такие подростки преимущественно сталкиваются с трудностями в деятельности и общении, обусловленными негативными эмоциональными переживаниями, соответственно, они более склонны к формированию отчужденного поведения;

- чем выше показатели по шкале «самообвинение», тем более отчуждены подростки от основных сфер их жизненной активности (от учебы, семьи, от общения), а также от самих себя;

- чем ниже самооценка, тем более присущи подросткам проявления отчуждения от основных жизненных сфер.

Таким образом, выдвинутая в исследовании гипотеза о том, что отчужденное поведение подростков опосредуется низким уровнем развития компонентов Я-концепции, получила частичное подтверждение.

Полученные на данном этапе исследования результаты послужили основанием для предположения, что преодолению отчужденного поведения подростков будет способствовать актуализация позитивной Я-концепции в условиях оказания им психологической помощи. Психологическая помощь должна быть направлена, прежде всего, на стимулирование интереса к себе и повышение

уровня самоотношения и самоуважения, развитие способности к адекватному оцениванию себя, что будет способствовать повышению веры в себя, свою успешность в самых разных сферах жизни.

4. Результаты апробации программы психологи-ческой помощи подросткам с отчужденным поведением.

Цель программы психологической помощи отчужденным подросткам – актуализация позитив-ной Я-концепции. Данная цель конкретизировалась в следующих задачах:

1. создать условия для активного самопознания подростков, активизировать интерес к собственной личности;

2. содействовать самопринятию и формированию позитивного самоотношения.

В соответствии с поставленными задачами было определено содержание программы психологической помощи подросткам с отчужденным поведением. Программа включала два тематических блока – «Путешествие к себе» и «Принятие себя и формирование позитивного самоотношения».

На начальном этапе подростки знакомились с системой понятий и представлений, необходимых для психологического анализа собственной личности.

В рамках первого тематического блока программы создавались условия для включения подростков в процесс активного самопознания через активизацию интереса к собственной личности, развитие представления о многообразии личностных черт, в том числе через возможность увидеть себя глазами сверстников, содействие развитию целостного образа «Я».

В ходе дальнейшей работы создавались условия для развития у подростков способности адекватно оценивать и принимать себя и формирования позитивного самоотношения через осознание ценности и значимости собственного «Я», развитие положительного эмоционального отношения к себе, уверенности в себе, адекватного восприятия себя, в том числе и своих недостатков, осознание собственных ресурсов для преодоления внешних и внутренних конфликтов, укрепление позитивного отношения к другим.

Программа психологической помощи включала десять занятий, каждое продолжительностью 1 час. Занятия проводились в форме тренинга. Для участия в программе были отобраны десять подростков с высокими показателями выраженности форм отчуждения и одновременно высокими показателями отчужденного поведения в различных сферах жизни.

После завершения программы, направленной на актуализацию позитивной Я-концепции, с целью проверки ее результативности было проведено повторное исследование уровня развития компонентов Я-концепции и выраженности характеристик отчужденного поведения у подростков.

По методике исследования самоотношения С.Р.Пантилеева наиболее выраженные положительные сдвиги были зафиксированы по таким параметрам, как «глобальное самоотношение», «самоуважение», «самоинтерес», «самопринятие». Для определения достоверности сдвигов в исследуемых параметрах Я-концепции был использован Т-критерий Вилкоксона, результаты расчетов представлены в табл. 3. Достоверные позитивные сдвиги зафиксированы по параметрам «глобальное самоотношение» и «самоинтерес», показатели по параметру «самообвинение» значимо снизились. По методике Будасси также были зафиксированы позитивные изменения в значениях самооценки.

Таблица 3

Значения Т-критерия Вилкоксона при определении сдвига в показателях самооценки и параметров самоотношения подростков в процессе оказания им психологической помощи.

Table 3

Wilcoxon T-test values in determining the shift in self-esteem indicators and self-relationship parameters of adolescents in the process of providing them with psychological assistance.

Самооценка и параметры самоотношения	Значения Т-критерий Вилкоксона	Уровень достоверности вывода
Самооценка	T=6	p≤0,05*
Глобальное самоотношение	T=4,5	p≤0,01**
Самообвинение	T=1	p≤0,01**
Самоинтерес	T=4	p≤0,01**

*Примечание: ** - p≤0,01 ; * - p≤0,05.*
*Note: ** - p ⩽0.01; * - p ⩽0.05.*

Полученные результаты доказывают, что оказание психологической помощи подросткам с отчужденным поведением, направленной на актуализацию позитивной Я-концепции, позволило повысить такой показатель, как «высота самооценки», а также привело к увеличению показателей глобального самоотношения, самоинтереса и уменьшению показателя по шкале «самообвинение».

В отношении таких значимых параметров самоотношения, как самопринятие, самоуважение и самопонимание, значимых сдвигов не было зафиксировано. Можно предположить, что позитивные изменения этих компонентов самоотношения у подростков требуют более длительной работы.

Анализ изменений, произошедших в характеристиках отчужденного поведения подростков в процессе актуализации позитивной Я-концепции, выявил значимое снижение общего уровня отчуждения и отчуждения от самого себя. Также зафиксировано значимое снижение выраженности такой формы отчуждения, как нигилизм, что указывает на снижение у подростков выраженности тенденции к самоутверждению путем деструктивного поведения по причине убежденности в бессмысленности событий собственной жизни (табл. 4).

Таблица 4

Значения Т-критерия Вилкоксона при определении сдвига в показателях отчужденного поведения подростков в процессе оказания им психологической помощи.

Table 4

Wilcoxon T-test values for determining the shift in indicators of alienated behavior of adolescents in the process of providing them with psychological assistance.

Параметры отчуждения	Значения Т-критерий Вилкоксона	Уровень достоверности вывода
Общий уровень отчуждения	$T_{эмп.}$=3	p≤0,05*
От самого себя	$T_{эмп.}$=10	p≤0,05*
Нигилизм	$T_{эмп.}$=3	p≤0,05*

*Примечание: * - p≤0,05.*
*Note: * - p ⩽0.05.*

Таким образом, доказано, что актуализация позитивной Я-концепции подростков в условиях тренинга способствует снижению определенных параметров отчужденного поведения.

Показательно, что значимое снижение выраженности отчуждения зафиксировано, прежде всего, в отношении самоотчуждения. Отчуждение от себя в подростковом возрасте считается одной из наиболее тяжелых форм, сопряжено с неуверенностью в своих силах, дисгармоничным отношением подростка к себе вплоть до самоуничижения и непринятия себя, что не может не влиять на все системы отношений подростка с миром. Можно предположить, что преодоление отчуждения от самого себя посредством «налаживания» отношений с самим собой может запустить процесс нормализации отношений и с миром, с окружающими людьми, способствуя тем самым преодолению отчуждения в самых разных сферах.

Выводы

Результаты проведенного исследования подтвердили наличие взаимосвязи между отчуждением и особенностями Я-концепции подростков и указали на то, что проблему отчужденного поведения как негативного феномена можно решать не столько на уровне отдельных его проявлений, сколько на уровне его более глубоких оснований. Доказана возможность трансформации отчужденного поведения подростков в условиях оказания им психологической помощи посредством актуализации позитивной Я-концепции.

Несмотря на специфику отчужденного поведения в различных сферах жизни подростка, за многообразием проявлений отчуждения в этом возрасте стоит неспособность подростков выстраивать и поддерживать конструктивные отношения в значимых жизненных сферах вследствие низкого уровня развития Я-концепции. В этом случае обогащение представлений подростка о себе, выстраивание целостного непротиворечивого образа Я, развитие позитивного самоотношения, налаживание отношений с самим собой запускает процесс нормализации отношений подростка с миром, с окружающими людьми.

Несмотря на видимую несопоставимость отчуждения и Я-концепции, оба феномена оказываются связанными, поскольку лежат в плоскости отношений: в первом случае это реальные отношения с миром, выстраиваемые в объективной реальности, во втором – отношения отраженные, относящиеся к субъективной реальности.

Список источников

1. Абраменкова В.В. Проблема отчуждения в психологии // Вопросы психологии. 1990. № 1. С. 5 – 12.
2. Епанчинцева Г.А., Тимошенко Е.А. Отчуждение как философская и психологическая категория // Психология и психотехника. 2015. № 7 (82). С. 663 – 674.
3. Есин Е.Н., Леонтьев Д.А. Смыслоутрата и отчуждение // Международный научный журнал «Культурно-историческая психология». 2007. № 4. С. 68 – 77.
4. Зиновьева Д.М. Психология отчуждения: монография. Волгоград: Изд-во ГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы», 2005. 172 с.
5. Корнющенко-Ермолаева Н.С. Одиночество и формы отчуждения человека в современном мире // Вестник Томского гос. ун-та. 2010. № 332. С. 40 – 43.
6. Осин Е.Н. Отчуждение как психологическое понятие // Третья Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: материалы сообщений / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2007. С. 97 – 100.
7. Осин Е.Н. Смыслоутрата как переживание отчуждения: структура и диагностика: дис. … канд. психол. наук. М., 2007. 217с.
8. Осин Е.Н. Отчуждение от учебы как предиктор выгорания у студентов вузов: роль характеристик образовательной среды // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 20. № 4. С. 57 – 74.
9. Петровский В.А., Полевая М.В. Отчуждение как феномен детско-родительских отношений // Вопросы психологии. 2001. № 1. С. 19 – 26.
10. Сигарева М.А. Формы отчуждения и пути его преодоления в современном обществе: дис. … канд. филос. наук. Махачкала, 2006. 168 с.
11. Силяева А.А. Феномен отчуждения подростков: социально-психологическая помощь средствами ипотерапии: дисс. … канд. психол. наук. М., 2008. 204 с.
12. Суворов С.А. Отчуждение как возможный этап развития личности: автореф. дис. … канд. социол. наук. Тамбов, 2008. 22 с.
13. Тимченко Л.Л. Отчуждение в современном обществе: социально-философский анализ проблемы: автореф. дис. … канд. филос. наук. Барнаул, 2010. 19 с.
14. Топильская О.А. Психологический анализ отчуждения подростков в контексте деликвентного поведения // Социально-экономические явления и процессы. Т. 9. № 12. 2014. С. 380 – 387.
15. Barnhardt B., Ginns P. An alienation-based framework for student experience in higher education new interpretations of past observations in student learning theory // Higher Education. 2014. Vol. 68 (6). P. 789 – 805.

References

1. Abramenkova V.V. The problem of alienation in psychology. Questions of psychology. 1990. No. 1. P. 5 - 12.
2. Epanchintseva G.A., Timoshenko E.A. Alienation as a philosophical and psychological category. Psychology and psychotechnics. 2015. No. 7 (82). P. 663 – 674.
3. Esin E.N., Leontiev D.A. Loss of meaning and alienation. International scientific journal "Cultural and historical psychology". 2007. No. 4. P. 68 – 77.
4. Zinovieva D.M. Psychology of alienation: monograph. Volgograd: Publishing house of the State Educational Institution of Higher Professional Education "Volgograd Academy of Public Administration", 2005. 172 p.
5. Kornyushchenko-Ermolaeva N.S. Loneliness and forms of human alienation in the modern world. Bulletin of Tomsk State University. 2010. No. 332. P. 40 – 43.
6. Osin E.N. Alienation as a psychological concept. Third All-Russian scientific and practical conference on existential psychology: materials of reports. Ed. D.A. Leontiev. Moscow: Smysl, 2007. P. 97 – 100.
7. Osin E.N. Loss of meaning as an experience of alienation: structure and diagnostics: dis. … candidate of psychological sciences. Moscow, 2007. 217 p.
8. Osin E.N. Alienation from learning as a predictor of burnout in university students: the role of educational environment characteristics. Psychological science and education. 2015. Vol. 20. No. 4. P. 57 – 74.
9. Petrovsky V.A., Polevaya M.V. Alienation as a phenomenon of parent-child relationships. Questions of Psychology. 2001. No. 1. P. 19 – 26.
10. Sigareva M.A. Forms of alienation and ways to overcome it in modern society: diss. … candidate of philosophical sciences. Makhachkala, 2006. 168 p.

11. Silyaeva A.A. The phenomenon of alienation of adolescents: social and psychological assistance by means of hippotherapy: diss. … candidate of psychological sciences. Moscow, 2008. 204 p.

12. Suvorov S.A. Alienation as a possible stage of personality development: author's abstract. dis. ... candidate of sociological sciences. Tambov, 2008. 22 p.

13. Timchenko L.L. Alienation in modern society: social and philosophical analysis of the problem: author's abstract. dis. ... candidate of philosophical sciences. Barnaul, 2010. 19 p.

14. Topilskaya O.A. Psychological analysis of adolescent alienation in the context of delinquent behavior. Socio-economic phenomena and processes. Vol. 9. No. 12. 2014. P. 380 – 387.

15. Barnhardt B., Ginns P. An alienation-based framework for student experience in higher education new interpretations of past observations in student learning theory. Higher Education. 2014. Vol. 68 (6). P. 789 – 805.

Информация об авторе

Богомолова Е.А., кандидат психологических наук, доцент, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, BogomolovaEA@tksu.ru

© Богомолова Е.А., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)
УДК 159.9.072.43

Средства коррекции состояния эмоционального выгорания к спортивной деятельности у высококвалифицированных пловцов-студентов

[1] Корнилова А.Е.,
[1] Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

Аннотация: цель: разработать и экспериментально проверить эффективность комплексов упражнений, направленных на коррекцию состояния эмоционального выгорания к спортивной деятельности у высококвалифицированных пловцов-студентов.

Методы: В ходе проведения исследования применялись следующие методы: анализ научно-методической литературы, психологическое тестирование, педагогический эксперимент, математико-статистическая обработка полученных данных.

Результаты: Проведенное исследование подтвердило эффективность использование комплексов упражнений для коррекции состояния эмоционального выгорания.

Выводы: Анализ литературы показывает, что эмоциональное выгорание и стресс тесно связаны и играют важную роль в современном спорте.

При начальном тестировании у половины опрошенных выявлены низкие показатели уровня эмоционального выгорания, у остальной половины высокие показатели. После анализа исходных показателей были разработаны и внедрены комплексы упражнений в подготовительный, соревновательный и переходный периоды. После их применения спортсмены проходили повторное тестирование для оценки эффективности использования упражнений.

При анализе тестирования в конце эксперимента подтвердилось эффективность предложенных комплексов для коррекции уровня эмоционального выгорания.

Ключевые слова: психология, эмоциональное выгорание, спорт, плавание, студенты, коррекция эмоционального выгорания

***Для цитирования**: Корнилова А.Е. Средства коррекции состояния эмоционального выгорания к спортивной деятельности у высококвалифицированных пловцов-студентов // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 33 – 40.*

Поступила в редакцию: 9 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

Means of correcting the state of emotional burnout in sports activities among highly qualified student swimmers

[1] *Kornilova A.E.,*
[1] *Volga State University of Physical Culture, Sports and Tourism*

Abstract: objective: to develop and experimentally test the effectiveness of exercise complexes aimed at correcting the state of emotional burnout in athletic activity among highly qualified student swimmers.

Methods: During the research, the following methods were used: analysis of scientific and methodological literature, psychological testing, pedagogical experiment, mathematical and statistical processing of the data obtained.

Results: The conducted research has confirmed the effectiveness of using exercise complexes to correct the state of emotional burnout.

Conclusions: An analysis of the literature shows that emotional burnout and stress are closely related and play an important role in modern sports.

During the initial testing, half of the respondents showed low levels of emotional burnout, while the remaining half showed high levels. After analyzing the initial indicators, sets of exercises were developed and implemented during the preparatory, competitive and transitional periods. After their use, the athletes were retested to evaluate the effectiveness of the exercises.

When analyzing the testing at the end of the experiment, the effectiveness of the proposed complexes for correcting the level of emotional burnout was confirmed.

Keywords: psychology, emotional burnout, sports, swimming, students, correction of emotional burnout

For citation: *Kornilova A.E. Psychology, emotional burnout, sports, swimming, students, correction of emotional burnout. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 33 – 40.*

The article was submitted: March 9, 2025;
Approved after reviewing: May 10, 2025;
Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

На сегодняшний день эмоциональное состояние высококвалифицированных пловцов-студентов представляет собой одно из наиболее значимых факторов в тренировочном процессе. Ученые Е.Б. Кузьмин с соавт. указывают на проблему преодоления эмоционального выгорания спортсменами во время тренировочного процесса [5, с. 99].

Проблема многих спортсменов во время тренировочного процесса в том, что они не обращаются за помощью к профессиональным спортивным психологам, что приводит к эмоциональному выгоранию. Многим студентам- спортсменам сложно совмещать нагрузку в учебных заведениях и нагрузку на тренировках. Часто это приводит к тому, что профессиональный спортсмен уходит из спорта на пике своих возможностей. В настоящий момент в литературе содержится мало информации относительно психологической подготовки студентов, занимающихся спортом. В связи с этим данная тема исследования является актуальной как для ученых, тренеров, а также самих спортсменов [8,9].

В настоящий момент в литературе содержится мало информации относительно психологической подготовки студентов, занимающихся спортом. В связи с этим данная тема исследования является актуальной как для ученых, тренеров, а также самих спортсменов.

Материалы и методы исследований

В ходе проведения исследования применялись следующие методы:

1. Анализ научно-методической литературы.
2. Психологическое тестирование.
3. Педагогический эксперимент.
4. Математико-статистическая обработка полученных данных.

Анализ научно-методической литературы.

Изучались научно-методические материалы, раскрывающие сущность процесса психологического выгорания у спортсменов-студентов; особенности проявления стресса, как фактора выгорания у спортсменов; методы коррекции и профилактики выгорания. Анализ проводился по данным различных учебно-методических материалов, диссертаций и научных публикаций отечественных и зарубежных авторов.

Психологическое тестирование.

Тестирование проводилось среди команды пловцов 1-4 курса (n=20) «Поволжского государственного университета физической культуры спорта и туризма», г. Казань с целью выявления показателя состояния эмоционального выгорания

к спортивной деятельности. Психологическое тестирование проводилось в начале и в конце исследования. Использовался психологический тест «Диагностика уровня эмоционального выгорания» автора В.В. Бойко. По прохождению первоначального тестирования у 10 спортсменов был обнаружен высокий уровень эмоционального выгорания. Пловцы с высоким уровнем эмоционального выгорания (n=10) были в дальнейшем отобраны для участия в экспериментальном исследовании. Были сформированы две группы пловцов КГ (n=5) и ЭГ (n=5).

Педагогический эксперимент.

Было проведено экспериментальное исследование, включающее в себя упражнения для коррекции состояния эмоционального выгорания. Длительность эксперимента составила 6 месяцев. В эксперименте участвовала группа ЭГ (n=5) спортсменов-студентов и КГ (n=5). В психологическую подготовку пловцов ЭГ были включены разработанные комплексы упражнений.

Математико-статическая обработка полученных данных.

Сравнение результатов ЭГ и КГ проводилось с использованием непараметрического U-критерия Манна-Уитни. Различия считались значимыми при $p<0,05$.

Результаты и обсуждения

Эмоциональное выгорание и стресс – это два тесно связанных понятия, которые играют значительную роль в нашей жизни. Изучение этих показателей имеет важное практическое значение, особенно в контексте современного рабочего общества [4, с. 7].

Стресс является естественной реакцией организма на различные негативные события и условия. Исследования показывают, что умеренный уровень стресса может способствовать повышению производительности и мотивации. [6, с. 512] Однако, при избыточном стрессе, организм подвергается негативному воздействию, что может привести к различным проблемам здоровья и снижению мотивации [7, с. 34].

В целом, показатели эмоционального выгорания и стресса существенно влияют на наше благополучие и эффективность в работе. Понимание этих феноменов позволяет нам разрабатывать стратегии для предотвращения негативных последствий эмоционального выгорания и чрезмерного стресса. Только через баланс и правильное управление этими процессами мы можем достичь успеха и пользы от нашей деятельности [2, с. 278].

Профессиональное выгорание у спортсменов является защитной реакцией на стресс, негативно влияющий на здоровье и эффективность деятельности [1, с. 187]. Выгорание проявляется на психофизиологическом, эмоциональном и поведенческом уровнях [10]. Хроническая усталость, астения, бессонница, депрессия, раздражительность, потеря интереса к занятиям и безразличие к результатам – основные симптомы эмоционального выгорания. Для диагностики состояния используются методы: наблюдение, беседа и психодиагностика [3, с. 336]э

Согласно результатам тестирования (табл. 1), у половины респондентов (50%, 10 человек) показатели эмоционального выгорания являются «высокими», что отражает нежелание посещать тренировочный процесс, желание уйти из спорта и эмоциональную истощенность. У остальных опрошенных (50%, 10 человек) показатели эмоционального выгорания «низкие», что даёт нам основание утверждать, что у них имеется хорошая психологическая устойчивость к стрессам и влиянию посторонних факторов.

Таблица 1

Результаты психологического тестирования пловцов (n=20) по В.В. Бойко, баллы.

Table 1

Results of psychological testing of swimmers (n=20) according to V.V. Boyko, points.

Параметры	Величина параметра ($\overline{x} \pm \sigma$)
Неудовлетворенность собой	22 ± 2,7
Тревога и депрессия	22,1 ± 3,4
Редукция профессиональных обязанностей	22,3 ± 3,0
Эмоциональная отстраненность	23,5 ± 3,2

Спортсмены с высокими показателями (n=10) в дальнейшем были отобраны для участия в исследовании. Были сформированы две группы пловцов КГ (n=5) и ЭГ (n=5). Анализ результатов тестирования у групп пловцов КГ (n=5) и ЭГ (n=5) (таблица 2) было выявлено, что из 12 параметров тестирования наиболее выраженными оказались: неудовлетворённость собой, тревога и депрессия, редукция профессиональных обязанностей, эмоциональная отстранённость. По вышеперечисленным показателям было набрано наибольшее количество баллов.

Показатель неудовлетворённость собой означает ощущение несоответствия своим ожиданиям, заниженная самооценка, критика собственных достижений. Снижении данного показателя свидетельствует о росте уверенности в своих силах и принятии результатов. Показатель тревога и депрессия свидетельствует о наличии эмоциональных нарушений, связанных с хроническим стрессом. Тревога – беспокойство о будущих неудачах, депрессия – подавленность, потеря интереса к деятельности. Уменьшения уровня говорит о восстановлении эмоционального баланса и снижении психоэмоциональной нагрузки. Показатель редукция профессиональных обязанностей означает сознательное сокращение усилий, избегание тренировочных задач, формальное выполнение обязанностей. Снижение редукции отражает возвращение вовлеченности, повышение мотивации и ответственности. Показатель эмоциональная отстраненность означает защитный механизм, проявляющийся в дистанцировании от коллег, тренеров, спортивных целей. Часто сопровождается равнодушием. Уменьшение отстраненности указывает на восстановление эмоциональных связей и интереса к командной работе.

По показателю неудовлетворенность собой пловцы КГ показали результат 22,0±3,3 балла, тогда как пловцы ЭГ 22,0±2,3 балла (при $p>0,05$). Показатель тревога и депрессия у группы пловцов КГ 24,0±2,8 балла, а у пловцов ЭГ 22,2±3,2 балла (при $p>0,05$). По показателю редукция профессиональных обязанностей пловцы КГ показали результат 24,2±2,7 балла, тогда как пловцы ЭГ 22,4±2,3 балла (при $p>0,05$). Показатель эмоциональная отстраненность у группы пловцов КГ 24,0±2,4 балла, а у пловцов ЭГ 23,0±4,0 балла. Статистически значимых различий по исследуемым параметрам обнаружено не было ($p>0,05$).

Таблица 2

Результаты психологического тестирования пловцов КГ и ЭГ в начале эксперимента, в баллах ($\overline{x} \pm \sigma$).

Table 2

Results of psychological testing of swimmers of the CG and EG at the beginning of the experiment, in points ($\overline{x} \pm \sigma$).

Параметры	Группы		p
	КГ (n= 5)	ЭГ (n= 5)	
Неудовлетворенность собой	22,0±3,3	22,0±2,3	1,0
Тревога и депрессия	24,0±2,8	22,2±3,2	0,4
Редукция профессиональных обязанностей	24,2±2,7	22,4±2,3	0,3
Эмоциональная отстраненность	24,0±2,4	23,0±4,0	1,0

Во время эксперимента использовалось 3 комплекса упражнений, выполняемых на подготовительном, соревновательном и переходном периодах.

Комплекс упражнений № 1 выполняется в подготовительный период.

Данный комплекс упражнений направлен на то чтобы спортсмену было легче превозмогать тренировочные нагрузки, множество монотонной работы и предотвратить высокую вероятность «дать слабину» и снизить качество работы или вовсе начать пропускать тренировки.

Таблица 3

Комплекс упражнений № 1.

Table 3

Exercise set No. 1.

№	Название упражнения	Описание упражнения	Дозировка
1	Структурированный поведенческий эксперимент по формированию рутин	Написать примерный план на неделю и стараться его придерживаться.	Раз в неделю
2	Гибкое планирования с элементами когнитивной реструктуризации	Вечером расписывать планы на следующий день и стараться его полностью выполнить, если что-то из плана не получается не расстраиваться, откладывать на следующий день. Так же вносить в свой обычный распорядок дня действия, которые обычно не выполняешь: прогулки, чтение книг, поход в кино, хобби.	Каждый день

Продолжение таблицы 3
Continuation of Table 3

3	Позитивный рефрейминг с анализом копинг-стратегий	Сфокусироваться на том что вы сделали хорошего за день, записывать негативные моменты и выписывать как их предотвратить.	Каждый день
4	Стратегия осознанного восстановления ресурсов	Стараться не перезагружать себя во время свободного времени, правильно отдыхать и восстанавливать силы.	Каждый день
5	Положительное подкрепление через микродостижения	Не ждать мгновенного результата сразу, хвалить себя за совершение небольших шагов к достижению своей цели.	Каждый день

Комплекс упражнений № 2 выполняется в соревновательный период. Данный комплекс упражнений направлен на спокойное состояние спортсмена. Чтобы спортсмен успешно регулировал свою тревожность, сохранял концентрацию и помехоустойчивость.

Таблица 4

Комплекс упражнений № 2.

Table 4

Exercise set No. 2.

№	Название упражнения	Описание упражнения	Дозировка
1	Проактивная стратегия эмоционального восстановления через гедонистические активности	Выписать на листке 5 видов повседневной деятельности, которые приносят удовольствие и в дальнейшем при ощущении выгорания выполнять их для восстановления моральных сил (рисование, чтение, танцы, пение, собирать пазлы и т.д.).	Сделать в начале соревновательного периода и использовать при надобности
2	Аффирмативное программирование с визуальным якорем	Выявить для себя реально выполнимые цели, правильно их сформулировать, выписать и повесить их на видное место.	Выписать один раз, читать и повторять про себя ежедневно
3	Практика аутоблагодарности для усиления самоэффективности	Каждый вечер благодарить себя за 5 вещей, сделанных за день и записывать их.	Каждый день
4	Экспрессивная катарсическая техника эмоциональной разгрузки	При появлении негативных эмоций сразу их сбрасывать: выписать на листок и выкинуть, заняться физ. нагрузкой, спеть песню, вечером становиться под душ и проговаривая негативные мысли "смывать" их.	Выполнять при появлении негативных мыслей
5	Ритмическая стимуляция для регуляции циркадных ритмов	Нарушение сна влияет на наше эмоциональное состояние, при нарушении сна старайтесь читать.	Каждый день

Комплекс упражнений № 3 выполняется в переходный период. Данный комплекс упражнений направлен на то чтобы спортсмен восстановил свои силы, отдохнул, переключился и поставил дальнейшие цели на новый сезон.

Таблица 5

Комплекс упражнений № 3.

Table 5

Exercise set No. 3.

№	Название упражнения	Описание упражнения	Дозировка
1	Каскадное целеполагание с элементами обратной связи	Поставить цели сначала глобальные, затем цели меньше которые приведут к реализации глобальной цели.	1 раз в начале переходного периода
2	Позитивное прогнозирование для снижения тревожности	Сделать самому коробочку предсказаний и каждое утро открывать позитивное предсказание для себя на день или найти приложение где каждое утро вам будут присылать позитивное предсказание на день.	Каждый день

Продолжение таблицы 5
Continuation of Table 5

3	Когнитивно-аффективная переоценка деятельности	Постараться найти и выписать позитивные моменты, в своей деятельности, которые вам нравятся и в моменты, когда чувствуете выгорание вспоминать их.	1 раз в неделю
4	Когнитивная дистанция через направленную рефлексию	10 минут в конце дня находится в полной тишине наедине со своими мыслями и размышлять над своими маленькими победами и дистанцироваться от негативных мыслей.	Каждый день
5	Практика соматического осознавания для предотвращения выгорания	Прислушиваться к своему организму, если он устал и хочет отдохнуть или если вы куда-то проспали не корить себя за это, понимать, что организм хочет для вас лучшего и, если ему требуется отдохнуть, отдыхайте.	Каждый день

В табл. 6 представлены результаты психологического тестирования пловцов КГ и ЭГ в конце эксперимента.

Таблица 6

Результаты психологического тестирования пловцов КГ и ЭГ в конце эксперимента, в баллах ($\overline{x} \pm \sigma$).

Table 6

Results of psychological testing of swimmers of the CG and EG at the end of the experiment, in points ($\overline{x} \pm \sigma$).

Параметры	Группы		*p*
	КГ (n= 5)	ЭГ (n= 5)	
Неудовлетворенность собой	21 ± 3,8	16,8 ± 1,3	0,05
Тревога и депрессия	23,4 ±3,3	17,4 ± 1,9	0,01
Редукция профессиональных обязанностей	23,4 ± 3,3	16,4 ± 1,8	0,03
Эмоциональная отстраненность	22,0 ± 3,3	17,2 ± 2,4	0,03

По показателю неудовлетворенность собой пловцы КГ показали результат 21 ± 3,8 балла, тогда как пловцы ЭГ 16,8 ± 1,3 балла (при $p<0,05$). Показатель тревога и депрессия у группы пловцов КГ 23,4 ±3,3 балла, а у пловцов ЭГ 17,4 ± 1,9 балла (при $p<0,05$). По показателю редукция профессиональных обязанностей пловцы КГ показали результат 23,4 ± 3,3 балла, тогда как пловцы ЭГ 16,4 ± 1,83 балла (при $p<0,05$). Показатель эмоциональная отстраненность у группы пловцов КГ 22,0 ± 3,3 балла, а у пловцов ЭГ 17,2 ± 2,4 балла (при $p<0,05$).

По результатам тестирования в конце исследования можно наблюдать, что у группы пловцов КГ (n=5) величины показателей к концу эксперимента не изменились, а у некоторых даже несколько ухудшились. У группы пловцов ЭГ (n=5) по основным показателям виден прогресс в лучшую сторону, по результатам можно заметить, что симптомы эмоционального выгорания из доминирующей фазы перешли в складывающийся симптом. Исходя из этого можно предположить, что при дальнейшем использовании комплекса упражнений все симптомы эмоционального выгорания из доминирующей фазы перейдут в складывающийся симптом, а в дальнейшем вовсе исчезнут.

Результаты показали, что пловцы ЭГ после внедрения комплексов выгорания для коррекции состояния эмоционального выгорания продемонстрировали значимое улучшение ключевых параметров: неудовлетворённость собой, тревога и депрессия, редукция профессиональных обязанностей, эмоциональная отстранённость. Однако полного уровня характерного отсутствию эмоционального выгорания достичь не удалось, особенно в параметре неудовлетворенность собой, что можно увидеть и в других исследованиях, где для улучшения эмоционального выгорания спортсмены проходили более длительную коррекцию своего состояния. Наибольший прогресс заметен в параметре тревога и депрессия, что свидетельствует об эффективности примененных методов. У параметров редукция профессиональных обязанностей и эмоциональная отстранённость так же виден хороший прогресс в сравнении с изначальными показателями.

Сравнивая результаты ЭГ после эксперимента и пловцов, которые изначально были признаны как эмоционально не выгоревшие можно заметить,

что ЭГ приблизились к их показателям. Из этого можно сделать выводы, что при дальнейшем использовании разработанных нами комплексов упражнений спортсмены придут к результатам эмоционально не выгоревших спортсменов.

Выводы

Таким образом, проведенный эксперимент с группами КГ и ЭГ спортсменов подтвердил эффективность разработанного комплекса упражнений для коррекции состояния эмоционального выгорания. Сравнивая начальное и конечное тестирование можно увидеть, что по выбранным показателям у группы КГ, которые не выполняли комплекс упражнений, результаты тестирования остались на прежнем уровне. Группа ЭГ выполнявшая комплекс упражнений для снижения эмоционального выгорания улучшила свои показатели, при конечном тестировании после проведения эксперимента, баллы по симптомам которые были выбраны снизились. Из этого можно сделать выводы о том, что разработанные нами комплексы упражнений для коррекции эмоционального выгорания спортсменов является актуальной и востребованной темой для спортсменов и тренеров. Предполагается, что это связано с нехваткой информации и исследований по данной теме.

Список источников

1. Алексеев А.В. Психологические факторы эмоционального выгорания у спортсменов: дис. … канд. психол. наук. М., 2021. 187 с.

2. Бойко В. В. Синдром эмоционального выгорания в профессиональном общении. СПб.: Питер, 2019. 278 с.

3. Водопьянова Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб.: Питер, 2021. 336 с.

4. Кузовкин В.В., Харитонова А.И. Спорт и профессиональная деятельность: психологические особенности профессиональной деятельности спортсменов // Спортивный психолог. 2016. № 1. С. 6 – 11.

5. Кузьмин Е.Б., Азиуллин Р.Р., Денисенко Ю.П., Ионов А.А. Спортивная мотивация как психическое состояние личности спортсмена // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2016. № 1. С. 97 – 110.

6. Малкина-Пых И.Г. Психология стресса. М.: Эксмо, 2019. 512 с.

7. Медведев В.В. Стресс и адаптация спортсменов // Теория и практика физической культуры. 2020. № 7. С. 30 – 35.

8. Владыкина В.В. Повышение результативности соревновательной деятельности пловцов-студентов путем устранения негативных психологических предстартовых состояний // Ф 50 Физическая культура, спорт и туризм в высшем образовании. 2020. С. 24.

9. Владыкина В.В. Формирование характера спортсмена-лидера посредством психолого-педагогических воздействий // Инновации и традиции в современном физкультурном образовании. 2020. С. 40 – 43.

10. Быстрова Н.В., Дереча И.И., Селиванова О.А. Профилактический потенциал развития резильентности несовершеннолетних средствами физической культуры и спорта //Теория и практика физической культуры. 2022. № 4. С. 69 – 71.

References

1. Alekseev A.V. Psychological factors of emotional burnout in athletes: diss. ... candidate of psychological sciences. Moscow, 2021. 187 p.

2. Boyko V.V. Emotional burnout syndrome in professional communication. St. Petersburg: Piter, 2019. 278 p.

3. Vodopyanova N.E. Burnout syndrome: diagnostics and prevention. St. Petersburg: Piter, 2021. 336 p.

4. Kuzovkin V.V., Kharitonova A.I. Sports and professional activity: psychological characteristics of professional activity of athletes. Sports psychologist. 2016. No. 1. P. 6 – 11.

5. Kuzmin E.B., Aziullin R.R., Denisenko Yu.P., Ionov A.A. Sports motivation as a mental state of an athlete's personality. Human health, theory and methods of physical education and sports. 2016. No. 1. P. 97 – 110.

6. Malkina-Pykh I.G. Psychology of stress. Moscow: Eksmo, 2019. 512 p.

7. Medvedev V.V. Stress and adaptation of athletes. Theory and practice of physical education. 2020. No. 7. P. 30 - 35.

8. Vladykina V.V. Improving the performance of competitive activities of student swimmers by eliminating negative psychological pre-start states. F 50 Physical education, sports and tourism in higher education. 2020. P. 24.

9. Vladykina V.V. Formation of the character of an athlete-leader through psychological and pedagogical influences. Innovations and traditions in modern physical education. 2020. P. 40 – 43.

10. Bystrova N.V., Derecha I.I., Selivanova O.A. Preventive potential for the development of resilience in minors by means of physical culture and sports. Theory and practice of physical education. 2022. No. 4. P. 69 – 71.

Информация об авторе

Корнилова А.Е., Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 420010, Республика Татарстан, Приволжский район, г. Казань, тер. Деревня Универсиады, д. 35, angelinakor03@mail.ru

© Корнилова А.Е., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)
УДК 616.89:616.853

Посттравматическая динамика восстановления физического здоровья с применением кинезиотерапии

[1] Болдырев В.И.,
[1] Московская государственная академия физической культуры

Аннотация: данная научная статья посвящена исследованию посттравматической динамики восстановления физического здоровья с применением кинезиотерапии, используя структуру& Введение обосновывает актуальность проблемы реабилитации пациентов после травм с последующей физической деградацией. Отмечается, что кинезиотерапия представляет собой перспективное направление, способное значительно улучшить процесс восстановления, повысить функциональную способность и качество жизни пострадавших. Методологическая часть описывает применение комплексного подхода, включающего экспериментальный дизайн с участием выборки пациентов, получавших стандартное лечение в сочетании с кинезиотерапевтическими упражнениями. Подробно характеризованы критерии включения и исключения, а также использованные методы оценки двигательных функций, болевого синдрома и психологического состояния пациентов. Применялись как субъективные методики (опросники, шкалы самооценки), так и объективные (биомеханический анализ, измерение амплитуды движений), что позволило обеспечить всестороннюю оценку эффективности вмешательства. В разделе результатов представлены данные, указывающие на значительное улучшение показателей физического здоровья у участников экспериментальной группы. Результаты статистического анализа выявили существенную разницу между контрольной и экспериментальной группами, что свидетельствует о положительном влиянии кинезиотерапии на скорость и качество восстановления после травматических повреждений. Отмечены улучшения в координации движений, уменьшении болевого синдрома и повышении общего уровня физической активности.

Ключевые слова: посттравматическая, динамика, восстановление, здоровье, кинезиотерапия

***Для цитирования**: Болдырев В.И. Посттравматическая динамика восстановления физического здоровья с применением кинезиотерапии // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 41 – 47.*

Поступила в редакцию: 9 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 11 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

Post-traumatic dynamics of physical health recovery with the use of kinesiotherapy

[1] Boldyrev V.I.,
[1] Moscow State Academy of Physical Education

Abstract: this scientific article is devoted to the study of the posttraumatic dynamics of physical health recovery using kinesiotherapy, employing the structure. The introduction substantiates the relevance of the rehabilitation problem for patients after injuries accompanied by subsequent physical degradation. It is noted that kinesiotherapy represents a promising approach that can significantly improve the recovery process, enhance functional ability,

and improve the quality of life of affected individuals. The methodological section describes the application of a comprehensive approach that includes an experimental design with a sample of patients receiving standard treatment combined with kinesiotherapeutic exercises. Detailed inclusion and exclusion criteria are provided, along with the methods used to assess motor functions, pain syndrome, and the psychological state of the patients. Both subjective techniques (questionnaires, self-assessment scales) and objective ones (biomechanical analysis, range of motion measurement) were employed, ensuring a thorough evaluation of the intervention's effectiveness. The results section presents data indicating significant improvements in the physical health indicators among participants in the experimental group. Statistical analysis revealed a substantial difference between the control and experimental groups, which testifies to the positive impact of kinesiotherapy on the speed and quality of recovery after traumatic injuries. Improvements were noted in movement coordination, reduction of pain syndrome, and an increase in overall physical activity.

Keywords: post-traumatic, dynamics, recovery, health, kinesiotherapy

For citation: *Boldyrev V.I. Post-traumatic dynamics of physical health recovery with the use of kinesiotherapy. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 41 – 47.*

The article was submitted: March 9, 2025; Approved after reviewing: May 11, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

Посттравматическая динамика восстановления физического здоровья с применением кинезиотерапии подразумевает комплекс последовательных изменений в состоянии организма, возникающих после перенесённой травмы. С одной стороны, речь идёт о физиологических процессах, имеющих точное биологическое обоснование, с другой – о психоэмоциональных аспектах, тесно связанных с восприятием боли, стрессом и общей мотивацией к восстановлению. Кинезиотерапия в данном контексте становится не просто совокупностью физических упражнений, но и инструментом комплексного влияния на реабилитацию пациента, способным корректировать мышечный тонус, баланс движений и координацию. Особенно важно понимать, что при любом повреждении тела затрагивается не только какой-то один анатомический сегмент, но и опосредованные связи между различными системами организма. Это объясняет, почему после травм можно наблюдать изменения в работе вегетативной нервной системы, проявления со стороны сердечно-сосудистой системы и даже расстройства сна. Пациенту необходимо не просто вернуться к исходному состоянию здоровья, но и обрести обновлённые навыки, позволяющие качественно контролировать однако ослабевшие или повреждённые функции. Ключевым моментом здесь становится принцип системного подхода к восстановлению, когда учитываются взаимосвязи между всеми органами и системами, а психологическое состояние рассматривается наряду с физическим. Грамотно выстроенная кинезиотерапевтическая программа, ориентирован-ная на индивидуальные особенности пациента, позволяет задействовать естественные механизмы регенерации и адаптации организма. При этом возрастные, гендерные и социальные факторы также оказывают значимое влияние на темпы и качество восстановления [11]. Совокупность различных методик, начиная от пассивных движений и заканчивая активными упражнениями на координацию, способствует выстраиванию новых двигательных стереотипов и корректировке существующих. Параллельно важно уделять внимание профилактике возможных осложнений, включая рецидивы травм и хронические боли, которые могут значительно затруднить полноценное возвращение к прежнему уровню жизни. Не стоит при этом забывать об особенностях адаптации тканей на клеточном уровне: мышцы, связки и сухожилия, восстанавливаясь, формируют новую структуру, и важно, чтобы эта структура была функционально полноценной [3]. Правильно выбранный комплекс кинезиотерапии может способствовать стимулированию роста капилляров, улучшению питания тканей и повышению выносливости, создавая оптимальные условия для полноценной реабилитации. Люди, перенёсшие травму, зачастую испытывают страх повторения боли и неуверенность в собственных силах, а потому роль инструктора в кинезиотерапии не ограничивается только показом упражнений, но включает формирование позитивного настроя и оптимизации психической составляющей реабилитации. Пациент должен не просто механически выполнять движения, но и понимать их значение, уметь прислушиваться к собственным ощущениям и вовремя корректировать нагрузку. Качественный результат возможен лишь при тесном сотрудничестве между специалистом и реабилитируемым, а также при вовлечении мультидисциплинарной команды.

Этой команде важно владеть знаниями о роли индивидуальных особенностей организма и понимать, что прогресс иногда идёт неровно, со взлётами и замедлениями. Завершение первого этапа, связанного с острой болью, не означает окончательного исхода, ведь посттравматическая динамика охватывает длительный промежуток времени и требует системного контроля. Уверенные, но внимательные к деталям практики кинезиотерапии становятся дополнительным фактором стабилизации состояния пациента, что немаловажно для качественного возвращения к обычным видам деятельности. В результате комплексного воздействия можно достичь не только механического восстановления, но и повысить общий тонус организма.

Материалы и методы исследований

Следующий важный аспект в контексте посттравматического восстановления – понимание закономерностей фаз реабилитации и включение кинезиотерапевтических приёмов на каждом этапе. Под «фазами» условно понимают несколько последовательных стадий, в которых меняются приоритеты лечебного воздействия, уровень болевых ощущений, способность тканей к восстановлению и психоэмоциональный настрой пациента [14]. Начальный период обычно характеризуется выраженным болевым синдромом и местным воспалением, именно тогда важно решить задачу уменьшения боли и отёка, обеспечить правильную иммобилизацию повреждённого участка при необходимости. Но даже в эти моменты могут применяться осторожные и щадящие методики кинезиотерапии, направленные на стимуляцию кровообращения и предотвращение атрофии мышц. Лёгкие пассивные движения или изометрические упражнения порой оказываются незаменимыми, ведь они позволяют мягко включить пациента в реабилитационный процесс, не повреждая ткани. Однако задача специалиста – правильно дозировать нагрузку, используя только те упражнения, которые не усиливают болевой синдром. Следует учитывать, что в этот момент организм особенно уязвим, а психическая составляющая играет ключевую роль: пациент может ощущать страх перед каждым движением, и без должного психологического сопровождения эффективность даже самых современных методик снижается [1]. Последующая фаза характеризуется уменьшением острой боли и постепенным увеличением движений в повреждённом сегменте. Здесь уже можно внедрять более активные упражнения, увеличивать диапазон движений и работать над стабилизацией суставов. При этом кинезиотерапия начинает включать элементы функциональных движений, позволяющих готовить пациента к возвращению к обычной деятельности, будь то бытовая активность или профессиональный спорт. На этой стадии важно уделять внимание комплексному развитию баланса, силовых характеристик и гибкости, так как неравномерная нагрузка и отсутствие стабильного мышечного корсета могут стать причиной повторного травмирования. Заключительная фаза реабилитации связана с постепенным выходом к полноценным двигательным функциям, однако нагрузка должна повышаться плавно, а контроль специалиста сохраняется вплоть до полного восстановления адекватной биомеханики [9]. Поскольку в эти периоды участвуют регенеративные способности организма на всех уровнях, важно не пропустить момент, когда пациент психологически готов расширять программу реабилитации, и когда ткани способны выдерживать возросшую нагрузку. Завершение реабилитационного цикла не означает полного отказа от кинезиотерапии: часто рекомендуют поддерживающие упражнения, которые позволяют укрепить результат и не давая патологическим двигательным стереотипам вернуться. Такой подход становится решающим в долгосрочной перспективе, ведь посттравматическая динамика – это не одномоментное восстановление, а продолжительный процесс адаптации на уровне нервной, мышечной и гормональной регуляции, требующий систематических усилий и целенаправленной практики.

Результаты и обсуждения

Когда мы рассматриваем динамику восстановления после травм, важно упомянуть о роли боли и о том, как кинезиотерапия помогает корректировать болевые ощущения. Нередко травма не только вызывает локальную боль, но и формирует цепь болезненных ощущений, связанных со стрессом и изменениями двигательных паттернов. При длительном болевом синдроме человек начинает непроизвольно избегать определённых движений, боясь боли, что в итоге приводит к дезадаптации и формированию новых нарушенных стереотипов. Такая ситуация может иметь продолжительные последствия, поскольку страх повторения боли закладывается глубоко в подсознании [7]. Кинезиотерапевт, работая в связке с психологом и врачом-реабилитологом, помогает пациенту осознать, что разумное движение не усиливает боль, а, напротив, часто этому препятствует. Через постепенное увеличение нагрузки и освоение корректного дыхания можно добиться

активизации собственных систем обезболивания, кроме того, упражнения улучшают микроциркуляцию и снижают отёчность. Использование кинезиотерапии при хронических болевых состояниях оправдано с точки зрения нейрофизиологии: при регулярном выполнении движений происходит переформатирование болевых путей, что способствует уменьшению порога боли. Функциональный подход к реабилитации акцентирует внимание на выполнении движений, имитирующих реальные жизненные ситуации, и это позволяет мозгу лучше «переучиваться», отказываясь от патологических паттернов. Кроме того, кинезиотерапия способствует борьбе со страхом движения, делая процесс восстановления более естественным и психологически комфортным [15]. Порой такая терапия включает специальные дыхательные методики и расслабляющие упражнения, например, медленное растяжение и мягкую мобилизацию суставов, что помогает снизить мышечный тонус и преодолеть защитные реакции организма. Подобные меры особенно актуальны в случаях, когда травма вызвала спазмы, миофасциальные болевые синдромы и иные проблемы, усугубляющие общее состояние пациента. При должном подходе постепенно восстанавливается проприоцепция, человек учится по-новому ощущать свои мышцы и связки, распознавать напряжения и реагировать на изменения тела. Это особенно важно для профилактики повторных травм, ведь почувствовав опасный сигнал, человек может вовремя адаптировать свою нагрузку и движение. Задача специалиста – научить пациента сохранять контроль над собственным состоянием, а для этого применяется целый арсенал средств, начиная от классических упражнений и заканчивая современными инструментами биологической обратной связи. Всё это в совокупности формирует положительную динамику не только в плане физического здоровья, но и по части психологического комфорта. Однажды обретённые навыки саморегуляции боли и дыхания часто сохраняются у человека на продолжительный период и помогают ему в повседневной жизни.

С практической точки зрения вариативность кинезиотерапевтических методик столь обширна, что позволяет адаптироваться ко множеству видов травм, будь то переломы костей, растяжения связок или мышечные повреждения, а также к сопутствующим состояниям, например, после операций на суставах. Существенным преимуществом является то, что кинезиотерапия практически не имеет возрастных ограничений: упражнения можно модифицировать под возможности детей, пожилых пациентов или людей с тяжёлыми сопутствующими патологиями [13]. Методика включает в себя не только силовые упражнения, но и элементы растяжки, координационные тренировки, мобилизационные практики, а также интеграцию специальных тренажёров, помогающих изолированно прорабатывать определённые группы мышц. Двигательные программы могут быть ориентированы на развитие выносливости, скоростно-силовых качеств или точности движений. Если у пациента спортивные цели, программа адаптируется к специфике соответствующего вида спорта в зависимости от нагрузок и требований к мышечно-связочному аппарату. При этом важно не забывать про регенеративные процессы, которые у каждого пациента протекают своё время, поэтому одни и те же упражнения могут вызывать разный эффект у разных людей [2]. Индивидуализация программы реабилитации – краеугольный камень успеха, позволяющий выстроить наиболее эффективный путь возвращения к нормальной жизни. Для достижения максимального результата специалисты могут комбинировать кинезиотерапию с физиотерапевтическими процедурами, массажем и использованием ортопедических приспособлений, что ещё больше расширяет терапевтический потенциал. Однако при выборе дополнительных методов всегда необходимо учитывать индивидуальные противопоказания и стадию реабилитационного процесса [4]. Большое значение имеет также контроль со стороны опытного персонала, ведь неправильно выполненное упражнение или чрезмерная нагрузка легко сведут на нет всю пользу данного подхода. На каждом этапе реабилитации крайне важно отслеживать динамику состояния пациента при помощи функциональных тестов, замеров объёмов движений, силы и выносливости, чтобы своевременно корректировать программу. Такой системный подход гарантирует, что кинезиотерапия будет не просто набором физических заданий, а действительно комплексным средством, затрагивающим все аспекты здоровья человека. Сюда же можно отнести и психологическое сопровождение, ведь для пациента важно понимать логику действий, чувствовать прогресс, а не просто следовать указаниям. При наличии тесной связи между специалистом и реабилитируемым удаётся достичь значимых результатов в относительно короткие сроки, заложив фундамент для

дальнейшего совершенствования двигательных навыков. Именно поэтому кинезиотерапия остается ведущим направлением посттравматических программ во многих клиниках и спортивных центрах, предлагая сильную теоретическую базу и доказательную практику.

Вопрос о том, почему кинезиотерапия настолько эффективна, часто сводят к тому, что организм человека эволюционно приспособлен к движениям, и они являются важнейшим стимулом для нормального функционирования всех систем. При любом восстановительном процессе без адекватной физической активности происходит застой: ухудшается кровоснабжение, снижается лимфоотток, появляется риск контрактур и мышечной атрофии. Рационально дозированная нагрузка, напротив, активизирует обменные процессы и стимулирует рост и восстановление тканей [6]. Более того, человеческое тело реагирует на динамическую нагрузку укреплением костной ткани, если речь идёт об упражнениях с опорой на конечности или специализированных тренировках. Всё это, разумеется, должно проходить под руководством специалиста и с учётом текущего состояния пациента. Особый интерес вызывают исследования, показывающие, что через активизацию двигательной активности человек может также положительно влиять на работу иммунной системы, усиливая общее сопротивление организма болезням. Вместе с тем статика и гиподинамия провоцируют снижение общего тонуса и нарушение стереотипов движения, что может приводить к различным функциональным нарушениям в отдалённом периоде после травмы [12]. Кинезиотерапия обеспечивает эффект системной активации и распределённой нагрузки на разные группы мышц, включая в работу глубокие мышцы-стабилизаторы, которые часто пропускаются при традиционных занятиях на выносливость или силовом тренинге. Правильно составленная программа позволяет укрепить «центр» тела, сформировать правильную осанку, нормализовать распределение мышечного тонуса и снизить риск перегрузки отдельных звеньев опорно-двигательного аппарата. Благодаря этим факторам кинезиотерапия служит как профилактическим, так и лечебным инструментом: люди, регулярно поддерживающие заданный уровень двигательной активности после травм, реже сталкиваются с повторными осложнениями и демонстрируют стабильный прогресс в рамках регенеративных процессов. Однако нужно учитывать, что эффективность такой терапии возрастает, когда одновременно решаются вопросы - питания, психологической поддержки и коррекции бытовой активности. При этом пациенты, склонные к сомнениям в своей способности к полномасштабному восстановлению, нуждаются в продуманной мотивации и разъяснении сути методик. Наличие позитивного примера или поддерживающей среды также ускоряет процесс: люди, занимающиеся в группах или под наблюдением близких, получают моральную поддержку, что помогает быстрее преодолевать психологические барьеры. Когда понимание пользы регулярных занятий после травмы укореняется в сознании человека, кинезиотерапия становится частью его образа жизни и способствует укреплению здоровья, которое сохраняется даже долгие годы спустя.

Необходимо отметить и психологическую сторону посттравматической динамики: часто люди, перенёсшие травму, испытывают не только болевые ощущения, но и чувство потери контроля над собственным телом. Это может привести к появлению тревожности, депрессивных состояний и даже социальной изоляции. Когда пациент, допустим, вынужден временно прекратить активный образ жизни или спортивную карьеру, он может испытывать чувство разочарования и безысходности [5]. В таких условиях кинезиотерапия выполняет не только рекреационную роль, но и становится средством для обретения уверенности в себе. Систематические тренировки, пусть и в упрощённом режиме, помогают возвращать ощущение контроля, формируют положительный эмоциональный фон за счёт лёгкой активации эндорфинов и способности видеть собственный прогресс. На занятиях пациент учится управлять телом, осознанно выполнять каждое движение, преодолевая страх боли, и это поднимает самооценку.

Выводы

В перспективе развития кинезиотерапии на первый план выходит дальнейшая индивидуализация и использование цифровых технологий. Современные гаджеты, такие как смарт-часы или фитнес-трекеры, уже активно используются для контроля показателей сердечного ритма, уровня активности и даже мониторинга фаз сна. В реабилитации это может быть весьма полезным: специалист может в режиме реального времени получать данные о состоянии пациента, анализировать их и корректировать программу тренировок [8]. Дополнительно применяются системы биологической обратной связи, которые позволяют пациенту видеть, какие мышцы активируются при

движениях, и более осознанно работать над координацией. Особое значение придаётся разработке специализированных мобильных приложений, предлагающих пациентам набор упражнений с инструкциями и видеоматериалами, что помогает продолжать реабилитацию и дома, без постоянного присутствия инструктора. Для некоторых категорий пациентов, особенно в отдалённых регионах, дистанционный формат занятий становится спасением: врачи могут вести онлайн-консультации, а пациенты – направлять видео со своими тренировками для оценки прогресса. При этом всё ещё сохраняется важность личного контакта, корректировки техники выполнения движений и эмоциональной поддержки, которую сложнее получить при удалённом формате. Но подобные инновации расширяют доступ к качественной реабилитации, делая кинезиотерапию более универсальным инструментом.

Список источников

1. Гирченко Е.В., Шестопалов Н.П., Акименко М.Ю. и др. Новые методики кинезиотерапии в программе комплексной реабилитации лиц преклонного возраста // Московский международный Форум по костно-суставной патологии. 2016. С. 201 – 204.

2. Исанова В.А. Место кинезиотерапии в системе реабилитации при неврологическом двигательном дефиците // Казанский медицинский журнал. 1997. Т. 78. № 3. С. 173 – 178.

3. Исанова В.А., Мухамедшина Я.О. Метод кинезотерапии в медико-кондуктивной реабилитации пациентов с двигательным и когнитивным дефицитом // Международный конгресс, посвященный Всемирному Дню инсульта: материалы конгресса. 2017. С. 533 – 534.

4. Кисляковский А.С., Пащенко Л.Г. Влияние занятий кинезиотерапией на психоэмоциональное состояние людей второго зрелого возраста // Физическая реабилитация и спортивная медицина: наука и практика: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Москва, 2023. С. 52 – 55.

5. Косолапова Т.В. Системный анализ эффективности кинезиотерапии при нарушениях функции опорно-двигательного аппарата женщин в условиях ХМАО – Югры: автореферат диссертации … кандидата биологических наук. Сургут, 2009. 20 с.

6. Полухина О.Д., Пожималин В.Н. Кинезиотерапия и рекомендуемые средства физической культуры после перенесенного заболевании // Бизнес и общество. 2024. № 3 (43). С. 1 – 12.

7. Сократов Н.В., Тиссен П.П. Особенности кинезотерапии // Физическая культура и спорт в 21 веке: сборник научных трудов / редкол.: Т.Г. Коваленко, И.В. Лосева, Л.Б. Андрющенко, П.В. Квашук. Волжский, 2006. С. 321 – 330.

8. Сократов Н.В., Тиссен П.П. Функциональные показатели кинезотерапии // Физкультурное образование. 2009. № 1. С. 25 – 28.

9. Сократов Н.В., Тиссен П.П., Корнева Н.В. Физиолого-гигиенические показатели эффективности кинезотерапии посредством хореографии // Становление спортивной науки: опыт и перспективы: материалы международной научно-практической конференции. Оренбург, 2007. С. 211 – 218.

10. Тиссен П.П., Сократов Н.В., Корнева И.Н. Медико-педагогическая эффективность кинезотерапии // Актуальные вопросы модернизации региональной системы физической культуры, спорта и безопасности жизнедеятельности: региональная научно-практическая конференция, посвященная 40-летию создания Института физической культуры и спорта ОГПУ. 2011. С. 167 – 183.

References

1. Girchenko E.V., Shestopalov N.P., Akimenko M.Yu., et al. New methods of kinesiotherapy in the program of complex rehabilitation of the elderly. Moscow International Forum on Bone and Joint Pathology. 2016. P. 201 – 204.

2. Isanova V.A. The place of kinesiotherapy in the rehabilitation system for neurological motor deficit. Kazan Medical Journal. 1997. Vol. 78. No. 3. P. 173 – 178.

3. Isanova V.A., Mukhamedshina Ya.O. The method of kinesiotherapy in medical and conductive rehabilitation of patients with motor and cognitive deficit. International Congress dedicated to World Stroke Day: congress materials. 2017. P. 533 – 534.

4. Kislyakovsky A.S., Pashchenko L.G. The influence of kinesiotherapy classes on the psychoemotional state of people of the second mature age. Physical rehabilitation and sports medicine: science and practice: materials of the XI All-Russian scientific and practical conference with international participation. Moscow, 2023. P. 52 – 55.

5. Kosolapova T.V. System analysis of the effectiveness of kinesiotherapy for disorders of the musculoskeletal system of women in the conditions of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra: abstract of the dissertation ... candidate of biological sciences. Surgut, 2009. 20 p.

6. Polukhina O.D., Pozhimalin V.N. Kinesiotherapy and recommended means of physical education after an illness. Business and Society. 2024. No. 3 (43). P. 1 – 12.

7. Sokratov N.V., Tissen P.P. Features of kinesitherapy. Physical education and sport in the 21st century: collection of scientific papers.editorial board: T.G. Kovalenko, I.V. Loseva, L.B. Andryushchenko, P.V. Kvashuk. Volzhsky, 2006. P. 321 – 330.

8. Sokratov N.V., Tissen P.P. Functional indicators of kinesitherapy. Physical education education. 2009. No. 1. P. 25 – 28.

9. Sokratov N.V., Tissen P.P., Korneva N.V. Physiological and hygienic indicators of the effectiveness of kinesitherapy through choreography. Formation of sports science: experience and prospects: materials of the international scientific and practical conference. Orenburg, 2007. P. 211 – 218.

10. Tissen P.P., Sokratov N.V., Korneva I.N. Medical and pedagogical effectiveness of kinesitherapy. Current issues of modernization of the regional system of physical culture, sports and life safety: regional scientific and practical conference dedicated to the 40th anniversary of the establishment of the Institute of Physical Culture and Sports of the OGPU. 2011. P. 167 – 183.

Информация об авторе

Болдырев В.И., аспирант, Московская государственная академия физической культуры, bolt-v1977@mail.ru

© Болдырев В.И., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)
УДК 159.9.01

Методологические проблемы эмпирической проверки предсказательных моделей сознания

[1] Демьяненко К.С.,
[1] Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: предсказательные модели сознания, основанные на принципах байесовского мозга и предсказательного кодирования, представляют собой одну из наиболее влиятельных теоретических рамок в современной когнитивной нейронауке. Однако, по мнению автора данной статьи, эмпирическая проверка этих моделей сталкивается с рядом фундаментальных методологических проблем.

Результаты. В рамках данной статьи, автором анализируются основные вызовы, включающие проблемы операционализации сознания, измерения предсказательных процессов, установления каузальных связей и интерпретации результатов. Рассматриваются ограничения существующих экспериментальных парадигм и предлагаются направления для развития методологии исследований. Особое внимание уделяется необходимости интеграции различных уровней анализа и разработки новых экспериментальных подходов для адекватной проверки предсказательных теорий сознания.

Заключение. В процессе проведенного исследования, автором настоящей статьи было установлено, что эмпирическая проверка предсказательных моделей сознания сталкивается с фундаментальными методологическими проблемами, которые требуют инновационных решений. Успех в этой области зависит от интеграции различных уровней анализа, развития новых экспериментальных парадигм и углубления теоретического понимания природы сознания. Особое значение имеет разработка методов, которые могут адекватно отразить сложность и многомерность сознательных процессов, сохраняя при этом научную строгость и воспроизводимость результатов.

Ключевые слова: психология, развитие психологии, сознание, предсказательное кодирование, байесовский мозг, методология, нейронаука

***Для цитирования**: Демьяненко К.С. Методологические проблемы эмпирической проверки предсказательных моделей сознания // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 48 – 55.*

Поступила в редакцию: 10 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

Methodological problems of empirical testing of predictive models of consciousness

[1] Demyanenko K.S.,
[1] St. Petersburg State University

Abstract: predictive models of consciousness based on the principles of the Bayesian brain and predictive coding are one of the most influential theoretical frameworks in modern cognitive neuroscience. However, according to the author of this article, empirical testing of these models faces a number of fundamental methodological problems.

Results. In this article, the author analyzes the main challenges, including the problems of operationalization of consciousness, measurement of predictive processes, establishment of causal relationships and interpretation of results. The limitations of existing experimental paradigms are considered and directions for the development of research methodology are proposed. Particular attention is paid to the need to integrate different levels of analysis and develop new experimental approaches for adequate testing of predictive theories of consciousness.

Conclusion. In the course of the study, the author of this article found that the empirical testing of predictive models of consciousness faces fundamental methodological problems that require innovative solutions. Success in this area depends on the integration of different levels of analysis, the development of new experimental paradigms, and the deepening of theoretical understanding of the nature of consciousness. Of particular importance is the development of methods that can adequately reflect the complexity and multidimensionality of conscious processes, while maintaining scientific rigor and reproducibility of results.

Keywords: psychology, development of psychology, consciousness, predictive coding, Bayesian brain, methodology, neuroscience

For citation: *Demyanenko K.S. Methodological Problems of Empirical Testing of Predictive Models of Consciousness. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 48 – 55.*

The article was submitted: March 10, 2025; Approved after reviewing: May 12, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

Предсказательные модели сознания, включающие теории предсказательного кодирования, свободной энергии и байесовского мозга, за последние два десятилетия заняли центральное место в когнитивной нейронауке. По мнению автора настоящей статьи, указанные теории предполагают, что мозг функционирует как иерархическая система, постоянно генерирующая предсказания о сенсорном входе и обновляющая свои внутренние модели на основе ошибок предсказания.

Согласно данным моделям, сознательный опыт возникает из процесса активного вывода, при котором мозг стремится минимизировать неопределенность и максимизировать точность своих предсказаний о мире. Данный подход обещает объединить различные аспекты сознания – от базовой перцепции до высокоуровневых когнитивных процессов – в единую теоретическую рамку [4, с. 133].

Однако, несмотря на теоретическую базу, эмпирическая проверка предсказательных моделей сознания сталкивается с серьезными методологическими трудностями. Автором установлено, что указанные проблемы не являются просто техническими ограничениями, но отражают фундаментальные эпистемологические вызовы в изучении сознания как научного феномена.

Материалы и методы исследований

В процессе написания настоящей статьи, автором применялись концепции структуры сознания; теория деятельности и концепция развития сознания; теория сознания как отражения действительности через отношение; культурно-историческая теория развития высших психических функций. Так же в процессе написания статьи применялись экспериментально-психологические методы исследования сознания

Результаты и обсуждения

В процессе исследования, было установлено, что теория предсказательного кодирования постулирует, что нервная система организована как иерархия уровней обработки информации, где каждый уровень стремится предсказать активность нижележащего уровня. Ошибки предсказания передаются вверх по иерархии, в то время как предсказания передаются вниз, создавая динамическую систему постоянного обновления внутренних моделей мира.

По мнению автора данной статьи, принцип свободной энергии Фристона формализует эти идеи в рамках байесовской статистики, предполагая, что биологические системы стремятся минимизировать свободную энергию – верхнюю границу неожиданности сенсорных входов. Этот принцип связывает восприятие, действие и обучение в единую математическую рамку.

Отметим, что современные предсказательные теории сознания, особенно в интерпретации Сета и Хови, рассматривают сознательный опыт как "контролируемую галлюцинацию" – результат активного процесса конструирования реальности мозгом на основе предсказательных моделей, ограниченных сенсорными данными [1, с. 25].

Далее рассмотрим основные методологические проблемы эмпирической проверки предсказательных моделей сознания и оформим полученный результат в виде таблицы.

Таблица 1

Проблема операционализации сознания.

Table 1

The problem of operationalization of consciousness.

Проблема	Описание
Концептуальная неопределенность	Первая и наиболее фундаментальная проблема заключается в отсутствии консенсуса относительно того, что именно представляет собой сознание как объект научного исследования. Различные теории предлагают разные определения сознания – от простого доступа к информации до качественных аспектов опыта (квалиа). Предсказательные модели сознания сталкиваются с особой версией этой проблемы: необходимостью операционализировать сознание в терминах предсказательных процессов. Это требует четкого разграничения между сознательными и бессознательными предсказаниями, что само по себе является нетривиальной задачей [10, с. 203].
Проблема множественных аспектов сознания.	Сознание включает множество различных аспектов: феноменальное сознание (субъективный опыт), доступное сознание (информация, доступная для отчета и управления поведением), рефлексивное сознание (самосознание) и др.

Таким образом, на основе вышеизложенного, отметим, что предсказательные модели должны объяснить все эти аспекты, но эмпирическая проверка требует их раздельного изучения, что создает проблему фрагментации исследовательских усилий.

Таблица 2

Проблемы измерения предсказательных процессов.

Table 2

Problems of measuring predictive processes.

Проблема	Описание
Временная динамика предсказаний.	Предсказательные процессы происходят на множественных временных масштабах – от миллисекунд (сенсорные предсказания) до секунд и минут (когнитивные предсказания) и даже дней и лет (долгосрочные ожидания). Современные методы нейровизуализации имеют ограниченное временное разрешение, что затрудняет изучение быстрых предсказательных процессов. [13, с. 147] Более того, предсказания и ошибки предсказания могут происходить одновременно на разных уровнях иерархии, создавая сложную картину нейронной активности, которую трудно интерпретировать в терминах конкретных предсказательных механизмов.
Проблема разделения предсказания и постдикции.	Одна из ключевых проблем заключается в различении истинных предсказательных процессов от постдиктивных (ретроспективных) процессов. Мозг может создавать иллюзию предсказания через быструю постдиктивную обработку, что затрудняет интерпретацию экспериментальных результатов.

На основе изложенного в табл. 2 отметим, что предсказательные модели предполагают, что мозг постоянно оценивает точность своих предсказаний и соответственно взвешивает ошибки предсказания. Однако прямое измерение этих процессов оценки точности представляет значительную техническую проблему.

Таблица 3

Проблемы экспериментального дизайна.

Table 3

Problems of experimental design.

Проблема	Описание
Экологическая валидность.	Большинство экспериментов по изучению предсказательных процессов проводится в высококонтролируемых лабораторных условиях с использованием простых стимулов. Однако реальное функционирование предсказательных систем мозга происходит в сложной, динамичной среде с множественными источниками неопределенност. [6, с. 132]. Эта проблема особенно актуальна для изучения сознания, поскольку сознательный опыт в естественных условиях качественно отличается от опыта в лабораторных экспериментах. Вопрос о том, насколько результаты лабораторных исследований применимы к реальному функционированию сознания, остается открытым.

Так же существует проблема контрольных условий. По мнению автора данной статьи, создание адекватных контрольных условий для изучения предсказательных процессов представляет особую сложность. Поскольку мозг постоянно генерирует предсказания, создание "непредсказательного" контрольного условия практически невозможно. Это затрудняет изоляцию специфических предсказательных механизмов.

Таблица 4

Проблемы каузальной интерпретации.

Table 4

Problems of causal interpretation.

Проблема	Описание
Корреляция versus каузация	Большинство исследований предсказательных моделей сознания основано на корреляционных методах (фМРТ, ЭЭГ). Однако для проверки каузальных утверждений этих теорий необходимы интервенционные исследования, которые ограничены этическими соображениями и техническими возможностями [8, с. 65].

На основе изложенного выше в таблице, отметим, что сущесвует так же проблема множественных уровней каузации. Предсказательные процессы происходят одновременно на множественных уровнях – от молекулярного до системного. Установление каузальных связей между этими уровнями требует интеграции данных, полученных различными методами, что создает дополнительные методологические сложности.

Таблица 5

Проблемы статистического анализа.

Table 5

Problems of statistical analysis.

Проблема	Описание
Множественные сравнения.	Предсказательные модели сознания генерируют множественные, часто взаимосвязанные гипотезы, что приводит к проблеме множественных сравнений в статистическом анализе. Традиционные методы коррекции могут быть слишком консервативными, приводя к пропуску истинных эффектов. [2, с. 17]
Байесовская статистика versus частотная статистика.	Поскольку предсказательные модели основаны на байесовских принципах, возникает вопрос о том, должны ли эмпирические исследования также использовать байесовские статистические методы.

Таким образом, указанное в табл. 5 создает методологические дебаты о наиболее подходящих статистических подходах.

Далее рассмотрим ограничения существующих методов исследования предсказательных моделей сознания.

Отметим, что функциональная магнитно-резонансная томография обеспечивает хорошее пространственное разрешение, но имеет ограниченное временное разрешение (порядка секунд), что недостаточно для изучения быстрых предсказательных процессов. Кроме того, BOLD-сигнал отражает метаболическую активность, а не прямую нейронную активность, что создает дополнительные интерпретационные проблемы.

Электроэнцефалография и магнитоэнцефалография обеспечивают хорошее временное разрешение, но имеют ограниченное пространственное разрешение, особенно для глубоких структур мозга. По мнению автора, это затрудняет изучение иерархических предсказательных процессов, которые могут включать как корковые, так и подкорковые структуры [11, с. 35].

Так же рассмотрим прямые записи нейронной активности (например, с помощью микроэлектродов), что обеспечивает высокое пространственное и временное разрешение, но имеет ограничения по этическими соображениями и применимы только к небольшим популяциям пациентов.

Так же стоит принять во внимание тот факт, что традиционные психофизические методы могут предоставить информацию о результатах предсказательных процессов, но не о самих процессах. По мнению автора, это создает проблему "черного ящика" - мы можем наблюдать входы и выходы системы, но не внутренние механизмы.

Субъективные отчеты о сознательном опыте являются важным источником данных, но они подвержены различным искажениям и ограничениям. Стоит так же отметить, что по мнению многих исследователей, предсказательные процессы могут происходить ниже порога сознания, делая их недоступными для интроспективного отчета.

Отметим так же, что вычислительные модели предсказательных процессов могут воспроизводить наблюдаемые феномены, но это не гарантирует, что они отражают реальные механизмы мозга. По мнению автора, проблема валидации моделей остается одной из ключевых в вычислительной нейронауке [3, с. 72].

Таким образом, все вычислительные модели основаны на упрощениях и допущениях, которые могут не соответствовать реальности. Вопрос о том, какие упрощения допустимы, а какие критически искажают результаты, остается открытым.

Так же рассмотрим специфические методологические вызовы предсказательных моделей сознания.

По мнению автора статьи, одна из ключевых проблем заключается в разработке объективных маркеров сознательного состояния. Различные теории предлагают разные маркеры – от глобальной доступности информации до интегрированной информации (IIT). Предсказательные модели должны предложить свои специфические маркеры, основанные на предсказательных процессах.

Современные представления о сознании, исходя из материалов отечественных и зарубежных исследователей, предполагают его градуальную природу, а не дихотомическое разделение на сознательное/бессознательное. Это создает проблему для экспериментальных дизайнов, которые часто основаны на контрасте между этими состояниями.

Кроме того, индивидуальные различия в предсказательных процессах могут быть значительными, что затрудняет обобщение результатов исследований. Эти различия могут отражать как генетические факторы, так и различия в опыте и обучении.

Отметим, что изучение предсказательных процессов в клинических популяциях (например, при шизофрении, аутизме, депрессии) может предоставить важную информацию о роли этих процессов в сознании. Однако, по мнению автора статьи, интерпретация результатов осложняется множественными конфаундирующими факторами.

Отметим, что развитие предсказательных способностей в онтогенезе может предоставить важную информацию о роли этих процессов в формировании сознания. Изучение развития сознания у детей сталкивается с особыми этическими и методологическими ограничениями. Сравнительные исследования предсказательных процессов у различных видов могут помочь понять эволюционные основы сознания.

Далее рассмотрим предлагаемые автором настоящей статьи решения и новые подходы.

Таблица 6

Предлагаемые решения и новые подходы.

Table 6

Proposed solutions and new approaches.

Проблема	Описание
Интеграция методов.	Комбинирование различных методов исследования может помочь преодолеть ограничения отдельных подходов. Например, одновременное использование фМРТ и ЭЭГ может обеспечить как хорошее пространственное, так и временное разрешение.
Мультимодальные исследования.	Изучение предсказательных процессов в различных сенсорных модальностях и их взаимодействий может предоставить более полную картину функционирования предсказательных систем мозга [12, с. 158].
Натуралистические исследования.	Развитие мобильных технологий позволяет проводить исследования в более естественных условиях. Использование виртуальной и дополненной реальности может создать контролируемые, но при этом экологически валидные экспериментальные условия.
Адаптивные эксперименты.	Адаптивные экспериментальные дизайны, которые изменяются в реальном времени на основе ответов участника, могут лучше отражать динамическую природу предсказательных процессов.
Социальные и интерактивные парадигмы.	Изучение предсказательных процессов в социальном контексте может предоставить важную информацию о роли этих процессов в межличностном взаимодействии и социальном познании.
Байесовские методы анализа данных.	Использование байесовских статистических методов может быть более соответствующим для анализа данных исследований предсказательных моделей, поскольку эти модели сами основаны на байесовских принципах [9, с. 132].
Машинное обучение.	Методы машинного обучения могут помочь в анализе сложных, многомерных данных нейровизуализации и выявлении паттернов, связанных с предсказательными процессами.
Нейроморфные вычисления.	Развитие нейроморфных вычислительных систем, которые имитируют архитектуру и принципы работы мозга, может предоставить новые инструменты для тестирования предсказательных моделей.
Высокоплотные ЭЭГ системы.	Системы ЭЭГ с большим количеством электродов (256, 512 и более) могут обеспечить лучшее пространственное разрешение для изучения корковых предсказательных процессов.
Интерфейсы мозг-компьютер.	Развитие интерфейсов мозг-компьютер может предоставить новые возможности для изучения и манипулирования предсказательными процессами в реальном времени.
Открытая наука.	Практики открытой науки, включая открытые данные и открытый код, могут способствовать воспроизводимости исследований и ускорить прогресс в области [7, с. 245].
Мета-анализы и систематические обзоры.	Систематические мета-анализы могут помочь интегрировать результаты различных исследований и выявить устойчивые паттерны, связанные с предсказательными процессами.

На основе вышеизложенного, сделаем промежуточный вывод о том, что предсказательные модели в основном адресуют "легкие проблемы" сознания (объяснение когнитивных функций), но их отношение к "трудной проблеме" (объяснение субъективного опыта) остается неясным. Это создает фундаментальную проблему для эмпирической проверки этих моделей.

Отметим так же, что даже если предсказательные модели могут объяснить нейронные механизмы, лежащие в основе сознания, остается вопрос о том, как эти механизмы порождают субъективный опыт. Этот объяснительный разрыв представляет фундаментальную проблему для любой научной теории сознания [5, с. 117].

По мнению автора данной статьи, предсказательные модели сознания могут интерпретироваться как редукционистские (сознание сводится к

предсказательным процессам) или как эмерджентистские (сознание возникает из сложных взаимодействий предсказательных процессов). Выбор интерпретации влияет на методологические подходы к эмпирической проверке.

Выводы

В заключение настоящей статьи, сделаем выводы по проведенному исследованию:

Эмпирическая проверка предсказательных моделей сознания представляет собой одну из наиболее сложных задач в современной когнитивной нейронауке. Анализ, представленный автором данного исследования в настоящей статье, выявляет множественные методологические проблемы, которые охватывают все аспекты научного исследования – от концептуализации и операционализации до экспериментального дизайна и интерпретации результатов.

Ключевые проблемы включают концептуальные трудности в операционализации сознания и предсказательных процессов; технические ограничения существующих методов исследования, экспериментальные вызовы в создании экологически валидных и контролируемых условий; статистические и интерпретационные проблемы в анализе сложных, многоуровневых данных; философские вопросы о природе сознания и его отношении к физическим процессам.

Несмотря на эти указанные проблемы, в настоящем исследовании было установлено, что данная область активно развивается, и появляются новые методологические подходы, которые могут помочь их преодолеть. Особенно перспективными представляются: интеграция множественных методов исследования, развитие новых экспериментальных парадигм, более близких к естественным условиям, использование вычислительных подходов и машинного обучения, применение байесовских статистических методов, развитие новых технологий измерения мозговой активности.

По мнению автора данной статьи, важно отметить, что многие из выявленных проблем не являются уникальными для предсказательных моделей сознания, но отражают более общие вызовы в изучении сознания как научного феномена. Решение этих проблем потребует не только технологических инноваций, но и концептуального прогресса в понимании природы сознания.

Будущий прогресс в этой области, по мнению автора, вероятно, будет зависеть от междисциплинарного сотрудничества, объединяющего нейробиологов, психологов, философов, математиков и инженеров. Только через такую интеграцию усилий можно надеяться преодолеть фундаментальные методологические вызовы и продвинуться к более глубокому пониманию природы сознания.

Список источников

1. Акопов Г.В. Единство сознания: вариативность структурно-динамических оформлений. Вторая часть // Актуальные проблемы психологического знания. 2023. № 3 (64). С. 8 – 41.

2. Акопов Г.В. Единство сознания: постановка проблемы // Актуальные проблемы психологического знания. 2023. № 1 (62). С. 9 – 32.

3. Акопов Г.В. Новые подходы в постановке и решениях проблемы сознания // Национальный психологический журнал. 2023. Т. 17. № 1. С. 66 – 76.

4. Артеменков А.А. Нейроэпистемология ментальных событий: осознание действительности // Знание. Понимание. Умение. 2024. № 1. С. 124 – 137.

5. Васильев В.В. Эмпирические исследования и кабинетная философия сознания // Философский журнал. 2024. Т. 17. № 2. С. 110 – 121.

6. Голубинская А.В. Роль неопределенности в моделях эпистемического любопытства // Современная зарубежная психология. 2022. Т. 11. № 4. С. 127 – 135.

7. Егоров Е.Д. теория стандартной модели психики // Право и управление. 2022. № 10. С. 241 – 249.

8. Лачин С.А. Рассмотрение пути развития идеи о существовании сознания на примере развития психологии // Ecce Homo. 2022. № 3 (5). С. 57 – 82.

9. Мерзляков С.С. Сознание: между психопатией и шизофренией // Вопросы философии. 2023. № 12. С. 125 – 136.

10. Слепко Ю.Н. Проблема редукции в психологическом объяснении // Методология современной психологии. 2023. № 19. С. 199 – 206.

11. Соловьев Н.А. Структура сознания и квантовая парадигма // Ученые записки Института психологии РАН. 2022. Т. 2. № 2. С. 29 – 46.

12. Шульга Е.Н. Сознание в историко-философском и когнитивном дискурсе // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 3. С. 152 – 161.

13. Шульга Е.Н. Феномен сознания и методология его исследования // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 3. С. 141 – 150.

References

1. Akopov G.V. Unity of consciousness: variability of structural and dynamic designs. Part II. Actual problems of psychological knowledge. 2023. No. 3 (64). P. 8 – 41.
2. Akopov G.V. Unity of consciousness: statement of the problem. Actual problems of psychological knowledge. 2023. No. 1 (62). P. 9 – 32.
3. Akopov G.V. New approaches to the formulation and solution of the problem of consciousness. National Psychological Journal. 2023. Vol. 17. No. 1. P. 66 – 76.
4. Artemenkov A.A. Neuroepistemology of mental events: awareness of reality. Knowledge. Understanding. Skill. 2024. No. 1. P. 124 – 137.
5. Vasiliev V.V. Empirical Research and Armchair Philosophy of Consciousness. Philosophical Journal. 2024. Vol. 17. No. 2. P. 110 – 121.
6. Golubinskaya A.V. The Role of Uncertainty in Models of Epistemic Curiosity. Modern Foreign Psychology. 2022. Vol. 11. No. 4. P. 127 – 135.
7. Egorov E.D. Theory of the Standard Model of the Psyche. Law and Management. 2022. No. 10. P. 241 – 249.
8. Lachin S.A. Consideration of the Path of Development of the Idea of the Existence of Consciousness Using the Example of the Development of Psychology. Ecce Homo. 2022. No. 3 (5). P. 57 – 82.
9. Merzlyakov S.S. Consciousness: between psychopathy and schizophrenia. Questions of Philosophy. 2023. No. 12. P. 125 – 136.
10. Slepko Yu.N. The problem of reduction in psychological explanation. Methodology of modern psychology. 2023. No. 19. P. 199 – 206.
11. Soloviev N.A. The structure of consciousness and the quantum paradigm. Scientific notes of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. 2022. Vol. 2. No. 2. P. 29 – 46.
12. Shulga E.N. Consciousness in historical-philosophical and cognitive discourse. Bulletin of Ivanovo State University. Series: Humanities. 2024. No. 3. P. 152 – 161.
13. Shulga E.N. The Phenomenon of Consciousness and the Methodology of Its Research. Bulletin of Ivanovo State University. Series: Humanities. 2022. No. 3. P. 141 – 150.

Информация об авторе

Демьяненко К.С., Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, st120527@student.spbu.ru

© Демьяненко К.С., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)
УДК 159.9

Жизнестойкость студентов как фактор успешной адаптации к образовательной среде вуза

[1] Лабынцева И.С.,
[1] Южный федеральный университет

Аннотация: статья посвящена изучению проблемы взаимосвязи адаптированности студентов к обучению в вузе и их жизнестойкости. Представлен теоретический анализ понятия «адаптированность» в совокупности объективных и субъективных критериев, а также жизнестойкости, как способности сохранять внутреннюю сбалансированность и результативность в сложных жизненных обстоятельствах. В результате эмпирического исследования было показано, что жизнестойкость является важным фактором, способствующим успешной адаптации студентов. Студенты с высоким уровнем жизнестойкости лучше адаптированы к учебной группе и учебной деятельности, имеют более высокую результативность учебной деятельности и удовлетворенность ею, а также реже испытывают и легче преодолевают различные учебные трудности.

Ключевые слова: адаптация к вузу, критерии адаптированности, трудности студентов, жизнестойкость

***Для цитирования**: Лабынцева И.С. Жизнестойкость студентов как фактор успешной адаптации к образовательной среде вуза // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 56 – 61.*

Поступила в редакцию: 11 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 13 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

Students' resilience as a factor of successful adaptation to the educational environment of the university

[1] Labyntseva I.S.,
[1] Southern Federal University

Abstract: the article is devoted to the study of the problem of the relationship between students' adaptability to studying at a university and their resilience. A theoretical analysis of the concept of "adaptability" in a set of objective and subjective criteria, as well as resilience as the ability to maintain internal balance and effectiveness in difficult life circumstances is presented. As a result of the empirical study, it was shown that resilience is an important factor contributing to the successful adaptation of students. Students with a high level of resilience are better adapted to the study group and educational activities, have higher educational performance and satisfaction with it, and also experience and overcome various educational difficulties less often and more easily.

Keywords: adaptation to the university, adaptation criteria, student difficulties, resilience

For citation: *Labyntseva I.S. Students' resilience as a factor of successful adaptation to the educational environment of the university. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 56 – 61.*

The article was submitted: March 11, 2025; Approved after reviewing: May 13, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

Проблема адаптации человека относится к числу фундаментальных проблем во многих областях научного знания. Адаптированность студентов к обучению в вузе является важным фактором эффективного обучения, и, следовательно, во многом способствует успешному профессиональному становлению и развитию. Адаптационный период, когда происходит вхождение в новую социальную ситуацию развития, является наиболее трудным для студентов. Сложность данного периода подтверждается объективными показателями, такими как большое количество отчислений студентов после первого и второго курсов, а также субъективными, к которым относятся переживания молодыми людьми сложности перехода от школьной системы обучения к вузовской, обусловленной большим количеством трудностей, испытываемых студентами на первом этапе профессиональной подготовки.

Известно, что адаптация, в широком смысле, означает приспособление личности к изменяющимся условиям среды. Современная психология рассматривает адаптацию как активное взаимодействие человека с окружающей средой, а не пассивное приспособление к наличным условиям. Позитивное взаимодействие человека с окружающей средой и с самим собой в этой среде свидетельствует о полноценной психологической адаптации личности. Исследователи, такие как Безюлева Г.В., Дубровин Д.Н., Лебедева А.В., Налчаджян А.А., Сиомичев А.В. отмечают, что критерии психологической адаптации могут быть не только объективными, но и субъективными [1, 6, 11]. К субъективным критериям причисляют удовлетворенность разными аспектами жизни, отношений и самим собой, ощущение эмоционального комфорта, способность преодолевать встречающиеся трудности. Субъективные критерии являются весьма значимыми, т.к. никакое объективное положение человека в обществе, не подкрепленное его соответствующими субъективными переживаниями, не может считаться удовлетворительным с точки зрения адаптации [5]. Объективные критерии адаптированности, по мнению Д.Н. Дубровина, проявляются на уровне фактических достижений субъекта [5].

Современные исследования показывают, что проблема адаптации студентов к образовательной среде вуза стоит достаточно остро. Высшие учебные заведения недостаточно ориентированы на создание оптимальных условий обучения, способствующих успешной адаптации молодежи к условиям получения образования и прохождения этапа начальной профессиональной адаптации [6].

Изучение особенностей процесса адаптации студентов позволил определить период приспособления студента к среде высшего учебного заведения, как приходящийся на первые два курса обучения. Об этом говорят исследования А.А. Вербицкого, В.Т. Лисовского, В.М. Рогинского, А.В. Петровского и др. В данный период студент должен адаптироваться к новой культурно-образовательной среде, условиям обучения, учебной группе, к будущей профессии. Процесс адаптации к будущей профессии происходит в течение всего периода обучения и в большей степени приходится на последние курсы обучения с появлением узкопрофильных дисциплин, прохождением производственной практики. Но адаптация к учебной деятельности, формам преподавания и контроля обучения, к новому коллективу, через принятие его норм и ценностей, должна пройти как можно раньше, чтобы не произошло снижение мотивации обучения и отчуждения от образовательной среды. Данный период обучения в вузе соответствует периоду ранней взрослости молодого человека и ознаменован интенсивным формированием социальной зрелости, мировоззрения, самосознания, профессиональной идентичности, жизненных планов. Студент не просто пассивно приспосабливается к новым условиям обучения, но сам является активным субъектом данного процесса.

Адаптацию студентов к обучению в вузе можно условно разделить на адаптацию профессиональную и социально-психологическую. В процессе профессиональной адаптации происходит первоначальное приспособление к особенностям профессии через усвоение профессиональных знаний в процессе изучения профильных предметов, участия в проектной деятельности, а также к особенностям организации образовательного процесса. В результате адаптации социально-психологической, происходит усвоение принятых в вузе норм и

ценностей, приспособление к новой учебной группе, принятие роли студента [1].

Как отмечают ученые, такие как О.И. Зотова, И.К. Кряжева, Е.В. Таранов, А.Б. Холмогорова, успешная адаптация студента к обучению обеспечивается его социально-психологическими, эмоционально-волевыми качествами, особенностями мотивации учебно-профессиональной деятельности, положительным отношением к осваиваемой профессии, толерантностью к неопределенности и многими другими факторами [4, 5, 8].

Во многих исследованиях отмечается, что студенты, находящиеся на первой ступени профессионального обучения, испытывают значительный уровень стресса. Особенно остро переживают возникающие трудности современные первокурсники, которые относятся к поколению Z или, как их еще называют, зуммеры, поколение 3С (3С – от слов «смартфоны», «социальные сети», «спад экономики»), то есть цифровое поколение [7]. Несмотря на большое количество положительных особенностей современной интеллектуальной молодежи, к которым относится и стремление к здоровому образу жизни и саморазвитию, как в профессиональном, как и личностном плане, и способность эффективно трудится в условиях многозадачности и многие другие, существует ряд особенностей, которые вызывают опасения и говорят о необходимости особого подхода к данным студентам в период приобщения к новым условиям обучения. В данном контексте стоит отметить такие особенности современных первокурсников, как инфантилизм, который проявляется еще в большей степени, чем у предыдущего поколения, проблемы с целеполаганием и планированием своего будущего, склонность к прокрастинации, поглощенность использованием гаджетов, клиповость мышления и раздерганность сознания, следствием которых является невозможность сконцентрироваться надолго на чем-то одном, глубоко погрузится в изучаемый материал [7]. Также современных студентов в связи с их особой чувствительностью, нередко называют «поколением снежинок» [2]. Они тяжело переживают возникающие трудности и нелегко справляются со стрессовыми ситуациями, в то время как способность совладания со стрессовыми факторами является важным фактором успешной адаптации студентов к обучению в вузе.

Психологическим фактором, способствующим успешному совладанию со стрессом и снижению (или даже предупреждению) внутреннего напряжения, является жизнестойкость. Понятие жизнестойкости представлено в работах С. Мадди и С. Кобейса и представляет собой меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, не снижая эффективность деятельности, сохраняя при этом внутреннюю сбалансированность [9], в понимании Д.А. Леонтьева – это «способность преодоления самого себя».

Согласно представлениям С. Мадди, жизнестойкость включает в себя три компонента: вовлеченность, контроль и принятие риска. Данные компоненты трактуются, как некие устойчивые убеждения человека. Так, «вовлеченность» трактуется, как убежденность человека в том, что заинтересованное и активное участие в происходящем способствует ощущению полноты жизни, человек получает удовольствие от деятельности, которую осуществляет. «Контроль» – это убеждения человека, связанные с необходимостью бороться, прикладывать собственные усилия, чтобы получить нужный результат, то есть необходимость контролировать свою жизнь, брать на себя за нее ответственность. Шкала «Принятие риска» отражает убеждение субъекта в том, что любой опыт, положительный или отрицательный, способствует росту и развитию, благодаря получаемым в данном опыте знаниям. Как отмечаем С. Мадди, для сохранения оптимальной работоспособности и психологической стабильности, необходимо, чтобы все ее компоненты были выражены в достаточной степени. В этом случае субъект рассматривает негативные события, как менее травмирующие, что способствует успешному совладанию с жизненными трудностями [3]. Жизнестойкость, как системное качество личности позволяет человеку превращать трудные жизненные ситуации в новые возможности, благодаря их активному преодолению. Это такое качество личности, которое способствует успешному преодолению трудных жизненных ситуаций, благодаря заинтересованному участию в них, способности контролировать их и рассматривать их как опыт [10].

Таким образом, можно заключить, что жизнестойкость оказывает влияние на ресурсы совладания с проблемными, стрессовыми ситуациями, поэтому субъекты, обладающие высоким уровнем жизнестойкости и выраженностью составляющих ее компонентов, имеют больше шансов лучше адаптироваться к новым условиям. Мы предполагаем, что жизнестойкость является важным фактором адаптации студентов к образовательной среде высшего учебного заведения. Поэтому, целью нашего исследования стало изучение адаптированности к обучению в вузе студентов с разным уровнем жизнестойкости.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось в 2024 году в рамках диссертационного исследования магистранта Южного федерального университета Кувиковой О.Р. Респондентами стали 147 студентов в возрасте от 17 до 21 года. В соответствии с выделенными объективными и субъективными критериями адаптированности студентов к обучению в вузе, для исследования были использованы следующие методики: методика изучения адаптированности студентов в вузе Т.Д. Дубовицкой, тест удовлетворенности учебной деятельностью Л.В. Мищенко, опросник на изучение трудностей студентов Н.А. Лызь, И.С. Лабынцевой. Для изучения жизнестойкости студентов использовался опросник С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева.

Результаты и обсуждения

Изучение жизнестойкости студентов позволило выделить три подгруппы с разным уровнем жизнестойкости. Так, 25% студентов (36 человек) имеют высокий уровень жизнестойкости (ВУЖ). Данным студентам характерны значительная вовлеченность в происходящие в их жизни события, умение брать ответственность на себя за результаты своей деятельности и способность воспринимать все, что с ними происходит как способ приобретения опыта. 21% опрошенных (31 человек) продемонстрировали низкий уровень жизнестойкости (НУЖ). На основании изучения выраженности компонентов жизнестойкости у студентов в данной подгруппе, можно сказать, что данные студенты не получают удовольствие от своей деятельности, недостаточно в нее вовлечены, у них не наблюдается стремления бороться за результаты своей деятельности, испытывают ощущение беспомощность при столкновении с трудностями, при этом в целом осознают, что все, что с ними происходит – это их опыт, на котором они учатся и растут. Большая же часть студентов (54%) имеет средний уровень жизнестойкости.

Сравнительный анализ адаптированности студентов с разным уровнем жизнестойкости показал наличие статистически значимых различий между подгруппами студентов с высоким и низким уровнями жизнестойкости. Было выяснено, что студенты с ВУЖ имеют достоверно более высокий уровень адаптированности к учебной группе ($U_{эмп}$ **140,5**) и учебной деятельности ($U_{эмп}$ = 98), а также результативности учебно-профессиональной деятельности по результатам четвертого семестра обучения ($U_{эмп}$ = 92), по сравнению со студентами с НУЖ. Все различия выявлены на высоком уровне значимости ($U_{кр}$ = 372 при $p \leq 0,01$). Данный факт свидетельствует о том, что студенты с высоким уровнем жизнестойкости сумели выстроить эффективные и комфортные социально-психологические связи в учебной группе, разделяют интересы группы, принимают роль студента, успешно осваивают учебные предметы, в отличие от студентов с низким уровнем жизнестойкости.

Изучение эмоционально-оценочного отношения студентов к учебной деятельности, как субъективного показателя адаптированности, показало, что студенты с ВУЖ, по сравнению со студентами с НУЖ в большей степени удовлетворены учебным процессом ($U_{эмп}$ = 103), взаимодействием с преподавателями ($U_{эмп}$ = 260), осваиваемой профессией ($U_{эмп}$ = 121) и в целом у них отмечается более высокая общая удовлетворенность аспектами учебно-профессиональной деятельности ($U_{эмп}$ = 268). Все различия выявлены на высоком уровне значимости ($U_{кр}$ = 372 при $p \leq 0,01$). Таким образом, полученные результаты говорят о том, что у студентов с высоким уровнем жизнестойкости осуществление учебно-профессиональной деятельности проходит более комфортно, они в большей степени удовлетворены общением с одногруппниками и профессорско-преподавательским составом, возможностью раскрыть свой потенциал, а также чувствуют уверенность в правильности совершенного профессионального выбора.

Далее был проведен сравнительный анализ частоты встречаемости и степени преодолимости различных учебных трудностей, с которыми сталкиваются студенты в процессе обучения, что также относится к субъективным критериям адаптированности студентов. Результаты проведенного анализа показали наличие достоверных различий (при $p \leq 0,01$ и $U_{кр}$ = 372) между исследуемыми подгруппами по данному критерию. Так, было показано, что студенты с ВУЖ в процессе осуществления учебно-профессиональной деятельности достоверно реже испытывают мотивационные трудности ($U_{эмп}$ = 169), регулятивные трудности ($U_{эмп}$ = 270), операциональные трудности ($U_{эмп}$ = 210). Данный факт говорит о том, что студенты с низким уровнем жизнестойкости чаще испытывают отсутствие интереса к учебной деятельности и, как следствие нежелание посещать учебные занятия, нехватку времени на выполнение учебных занятий, когнитивные перегрузки и трудности отказа от посторонних дел, мешающих регулярности учебной деятельности, а также у данной категории студентов наблюдаются трудности, связанные собственно с осуществлением учебно-профессиональной деятельности, так называемым «умением учиться». С точки зрения преодолимости данных трудностей, исследование показало, что студенты с ВУЖ легче, по сравнению со сту-

дентами с НУЖ, преодолевают возникающие регулятивные трудности ($U_{эмп}$ = 322,5), операциональные ($U_{эмп}$ = 280,5) и мотивационные трудности ($U_{эмп}$ = 180).

Для понимания взаимосвязей между компонентами жизнестойкости и критериями адаптированности студентов, был проведен корреляционный анализ. Были получены следующие средние и умеренные значимые положительные связи (при $p \leq 0,01$ и $r_{кр}$=0,21):

– общий уровень жизнестойкости наиболее тесно положительно связан с удовлетворенностью выбранной профессией (r=0,59), средним баллом успеваемости, адаптированностью к учебной деятельности и общей удовлетворенностью учебной деятельностью (r=0,56), адаптированностью к учебной группе (r=0,49), удовлетворенностью общением с преподавателями (r=0,49);

– общий уровень жизнестойкости отрицательно связан с преодолимостью и частотой встречаемости мотивационных трудностей (r=-0,50 и -0,49 соответственно), а также частотой встречаемости операциональных (r=-0,46) и регулятивных трудностей (r=-0,43);

– результативность учебной деятельности имеет положительную связь с общим уровнем жизнестойкости, шкалой «Контроль» (r=0,56) и шкалой «Вовлеченность» (r=0,51), что говорит о том, что средний балл успеваемости студентов взаимосвязан с умением брать на себя ответственность за результаты своей деятельности и активным, заинтересованным отношением к учебно-профессиональной деятельности;

– адаптированность к учебной деятельности имеет положительную связь с общим уровнем жизнестойкости, шкалой «Контроль» (r=0,56) и шкалой «Принятие риска» (r=0,50), что свидетельствует о том, что способность адаптироваться к новой образовательной среде взаимосвязана с умением управлять своей жизнью, прилагать усилия для получения результатов и умением извлекать уроки из полученного опыта.

Выводы

Таким образом, проведенный корреляционный анализ показал, адаптированность студентов к учебной деятельности, уровень успеваемости, удовлетворенность учебной деятельностью и эффективное преодоление различный учебных трудностей взаимосвязаны с их жизнестойкостью, как способностью контролировать события своей жизни, воспринимать жизнь, как способ приобретения опыта и активным и заинтересованным участием в ней.

В целом проведенное исследование показало, что развитая жизнестойкость, как как своеобразный стержень субъекта, обеспечивающий внутреннюю стабильность и способность к эффективной деятельности даже при столкновении со стрессорами, способствует эффективному преодолению сложных жизненных ситуаций, к которым относится период адаптации студентов к новой образовательной реальности.

Результаты проведенного исследования могут стать полезными психологам вузов для разработки программ поддержки процессов адаптации первокурсников, т.к. наглядно продемонстрировали необходимость развития у студентов жизнестойкости и ее компонентов, как важных факторов успешной адаптации студентов к обучению в вузе.

Список источников

1. Безюлева Г.В. Психолого-педагогическое сопровождение профессиональной адаптации учащихся и студентов: монография. М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт, 2008. 320 с.

2. Беляев В.А., Ахметшина А.А., Сибаева Г.Р. Институциональные ценности демократии vs феминации, social justice warriors, blm и "поколения снежинок" // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2022. № 3 (54). С. 12 – 18.

3. Богомаз С.А. Жизнестойкость человека как личностный ресурс совладания со стрессами и достижения высокого уровня здоровья // Материалы научно-практич.конгрессов Третьего Всеросс. форума «Здоровье нации – основа процветания России». Москва, 2007. Т. 3. Ч. 1. С. 23 – 25.

4. Дорошенко Т.Е. Социально-психологическая адаптация как фактор профессиональной Я-концепции студентов вуза: монография. Армавир: ИП Шурыгин В.Е., 2008. 164 с.

5. Дубровин Д.Н. Психологическая адаптация как фактор личностного самоопределения: автореф. дис... канд. психол. наук. Москва, 2005. 24 с.

6. Лебедева Е.А. Педагогические условия социальной адаптации студентов технического вуза: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Калуга, 2001. 154 с.

7. Лабынцева И.С. Особенности образовательной деятельности в вузе в современных условиях / Инженер настоящего и будущего: практика и перспективы развития партнёрства в высшем техническом образовании: материалы XIX Всероссийской научно-технической конференции с международным участием: в 2 т. / Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета. 2024. Т. 1. С. 135 – 139.

8. Лазюк И.В., Белоглазова Ю.А. Когнитивные стили и толерантность к неопределенности как факторы адаптации студентов к обучению в вузе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 343 – 348.

9. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 120 с.

10. Логинова М.В. Психологическое содержание жизнестойкости личности студентов. Москва, 2010. 45 с.

11. Налчаджян А.А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. М.: Эксмо, 2010. 368 с.

References

1. Bezyuleva G.V. Psychological and pedagogical support for professional adaptation of pupils and students: monograph. Moscow: NOU VPO Moscow Psychological and Social Institute, 2008. 320 p.

2. Belyaev V.A., Akhmetshina A.A., Sibaeva G.R. Institutional values of democracy vs. feminization, social justice warriors, blm and "snowflake generations". Kazan Social and Humanitarian Bulletin. 2022. No. 3 (54). P. 12 – 18.

3. Bogomaz S.A. Human resilience as a personal resource for coping with stress and achieving a high level of health. Materials of the scientific and practical congresses of the Third All-Russian forum "Health of the Nation – the Basis of Russia's Prosperity". Moscow, 2007. Vol. 3. Part 1. P. 23 – 25.

4. Doroshenko T.E. Social and psychological adaptation as a factor of professional self-concept of university students: monograph. Armavir: IP Shurygin V.E., 2008. 164 p.

5. Dubrovin D.N. Psychological adaptation as a factor of personal self-determination: author's abstract. diss... candidate of psychological sciences. Moscow, 2005. 24 p.

6. Lebedeva E.A. Pedagogical conditions of social adaptation of students of a technical university: author's abstract. diss... candidate of psychological sciences. Kaluga, 2001. 154 p.

7. Labintseva I.S. Features of educational activities at the university in modern conditions. Engineer of the present and the future: practice and prospects for the development of partnership in higher technical education: materials of the XIX All-Russian scientific and technical conference with international participation: in 2 volumes. Southern Federal University. Rostov-on-Don; Taganrog: Publishing House of the Southern Federal University. 2024. Vol. 1. P. 135 – 139.

8. Lazyuk I.V., Beloglazova Yu.A. Cognitive styles and tolerance of uncertainty as factors in students' adaptation to studying at a university. Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. 2020. Vol. 9. No. 4 (33). P. 343 – 348.

9. Leontiev D.A., Rasskazova E.I. Vitality test. Moscow: Smysl, 2006. 120 p.

10. Loginova M.V. Psychological content of students' personality resilience. Moscow, 2010. 45 p.

11. Nalchadzhyan A.A. Psychological adaptation: mechanisms and strategies. Moscow: Eksmo, 2010. 368 p.

Информация об авторе

Лабынцева И.С., кандидат психологических наук, доцент, Южный федеральный университет, 347922, Ростовская обл., г. Таганрог, ул. Чехова, д. 2, labyirina@yandex.ru

© Лабынцева И.С., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)
УДК 115.4

Особенности восприятия времени в нашем сознании

[1] Суриков К.О.,
[1] Московский гуманитарно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт

Аннотация: данная статья посвящена исследованию феномена восприятия времени в сознании человека как сложного, многослойного и междисциплинарного процесса. Актуальность темы обусловлена не только теоретическим интересом, но и высокой практической значимостью, поскольку в условиях ускоренного ритма жизни, информационной перегрузки и социальных трансформаций субъективное ощущение времени всё чаще не совпадает с объективным ходом часов. Все перечисленные аспекты приводят к чувству хронической спешки, стрессу и снижению качества жизни, а также оказывают влияние на психоэмоциональное состояние личности. Целью работы является выявление факторов, влияющих на субъективную оценку времени, а также анализ особенностей временного восприятия с опорой на философские, психологические и нейрофизиологические концепции. В статье используются сравнительно-исторический, междисциплинарный и аналитический методы, позволяющие проследить эволюцию представлений о времени от древних культур до современных научных теорий. Особое внимание уделяется влиянию когнитивных процессов, сенсорных систем и культурных факторов на формирование субъективного восприятия временных интервалов. Экспериментальные данные, описанные в данной статье, демонстрируют, что субъективная продолжительность времени определяется не его фактической длительностью, а насыщенностью информацией и количеством ментальных образов. Выводы подчеркивают, что восприятие времени – это не только нейропсихологическая функция, но и результат культурной, исторической и личностной интерпретации реальности. Понимание рассматриваемого явления открывает новые перспективы для разработки практических рекомендаций по менеджменту временем, профилактике стрессов и повышению качества жизни в условиях современной нестабильной социокультурной среды.

Ключевые слова: восприятие времени, субъективное время, сознание, психология времени, когнитивные процессы, темп жизни

***Для цитирования**: Суриков К.О. Особенности восприятия времени в нашем сознании // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 62 – 66.*

Поступила в редакцию: 12 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

Features of time perception in our consciousness

[1] Surikov K.O.,
[1] Moscow University of Humanities and Technology – Moscow Institute of Architecture and Construction

Abstract: this article is devoted to the study of the phenomenon of time perception in human consciousness as a complex, multilayered and interdisciplinary process. The relevance of the topic is conditioned not only by theoretical interest, but also by high practical significance, because in the conditions of accelerated rhythm of life, infor-

mation overload and social transformations subjective sense of time increasingly often does not coincide with the objective running of the clock. All the above aspects lead to a sense of chronic hurry, stress and reduced quality of life, as well as have an impact on the psycho-emotional state of the individual. The aim of the paper is to identify the factors influencing the subjective assessment of time, as well as to analyze the peculiarities of time perception based on philosophical, psychological and neurophysiological concepts. The article uses comparative-historical, interdisciplinary and analytical methods to trace the evolution of ideas about time from ancient cultures to modern scientific theories. Special attention is paid to the influence of cognitive processes, sensory systems and cultural factors on the formation of subjective perception of time intervals. The experimental data described in this article demonstrate that subjective time duration is not determined by its actual duration, but by information saturation and the number of mental images. The findings emphasize that time perception is not only a neuropsychological function, but also the result of cultural, historical and personal interpretation of reality. Understanding of the phenomenon under consideration opens new perspectives for the development of practical recommendations on time management, stress prevention and improvement of the quality of life in today's unstable sociocultural environment.

Keywords: time perception, subjective time, consciousness, time psychology, cognitive processes, pace of life

For citation: *Surikov K.O. Features of time perception in our consciousness. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 62 – 66.*

The article was submitted: March 12, 2025; Approved after reviewing: May 15, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

Актуальность темы восприятия времени в сознании человека обусловлена не только теоретическим интересом, но и практической значимостью. В современном мире, где информационные потоки ускоряются, а образ жизни становится все более насыщенным, субъективное ощущение времени часто не совпадает с объективным течением часов.

Все это приводит к чувству «ускорения» времени, хронической спешке, стрессу, снижению качества жизни и трудностей в планировании. Кроме того, измененное восприятие времени наблюдается у людей с различными психоэмоциональными состояниями – от депрессии и тревожных расстройств до синдрома дефицита внимания, что делает исследование особенно важным для медицины, педагогики и социальной сферы.

Целью данной статьи является изучение особенностей восприятия времени в сознании человека, выявление факторов, влияющих на субъективную оценку временных промежутков.

Материалы и методы исследований

Для достижения поставленной цели используются междисциплинарный научный подход, сравнительно-исторический метод и методы анализа научной литературы в области психологии, философии и других наук, позволяющие рассматривать восприятие времени как многомерный и динамичный процесс, зависящий от множества факторов.

Теоретической основой исследования стали работы А.Н. Лоя, В.П. Яковлева, М.Д. Ахундова, М.М. Бахтина, А.И. Осипова, Г.И. Челпанова и др. Авторы отмечают особенности времени и его взаимосвязь с пространством. Фундаментальный анализ многообразия форм представлений о времени представлен в трудах С.М. Мальцевой, С.А. Шевского, О.Н. Ежова, В.А. Канке, М.А. Барга, А.Я. Гуревича и др. Несмотря на достигнутые результаты, тема остается актуальной, а ключевым источником формирования культурных ценностей выступает обыденное сознание.

Результаты и обсуждения

Восприятие времени – это не просто физиологическая функция или результат работы внутренних биологических часов, а сложный психический феномен, глубоко укорененный в индивидуальном опыте, внимании, мотивации и контексте. Осознание этих особенностей может способствовать не только лучшему пониманию человека, но и разработке практических рекомендаций по управлению временем и снижению психологической нагрузки в условиях стремительно изменяющегося мира.

Как отмечает В.А. Фахретдинова, восприятие времени человеком эволюционировало вместе с развитием его сенсорных и когнитивных способностей [8, с. 20]. На ранних этапах истории человечества, особенно в первобытную эпоху, представление о времени было тесно связано с ощущением устойчивости окружающего мира.

Первобытные люди в большей степени ориентировались на повторяемость природных явлений и стремились к сохранению неизменности в образе жизни, а не к осознанию времени как потока изменений. Для них важным было не то, как быстро все меняется, а то, что события возвращаются и воспроизводятся в одном и том же порядке.

Особенно ярко проявлялось в обрядах и ритуалах – жертвоприношениях, праздниках, сезонных церемониях, которые строго приурочивались к определенному времени года или лунному циклу. Эти ритуалы помогали не просто упорядочить

жизнь, но и создать ощущение стабильности и связи с миром. Даже когда появились первые древние цивилизации с их письменностью, календарями и зачатками науки, человек продолжал жить преимущественно настоящим, опираясь на непосредственные впечатления и конкретные события, а не на абстрактные категории прошлого и будущего.

Проблема осмысления времени как важного аспекта человеческой жизни начала активно разрабатываться в философии еще в античные времена. Одним из первых мыслителей, обративших внимание на внутренний, психологический аспект времени, был Аристотель, который связывал его с движением и утверждал, что восприятие времени происходит в душе, поскольку именно она способна «считывать» происходящее [1]. Позднее многие философы продолжили размышлять над соотношением субъективного времени, переживаемого человеком, и объективного, физического времени, фиксируемого на уровне внешнего мира.

Представители эмпирической философии Дж. Локк и Дж. Беркли рассматривали время как упорядоченную последовательность идей или впечатлений в сознании, однако им также не удавалось точно определить, как субъективное восприятие соотносится с внешней реальностью [2]. По мере развития философской мысли споры о природе времени и его источнике продолжаются вплоть до настоящего времени, отражая сложность данной категории и ее двойственную природу.

По мнению Я. А. Зыриной, ньютоновское представление о времени как о неком универсальном, независимом от происходящих событий «вместилище», в котором разворачиваются все явления, дало науке важный инструмент – возможность анализировать и предсказывать изменения в мире [3, с. 29]. Понимание времени позволило рассматривать любой физический процесс как последовательность состояний, где текущее состояние системы содержит в себе информацию, необходимую для расчета ее будущего состояния.

Среди более современных идей о понимании времени в сознании, можно выделить Р.Д. Льюиса, который рассматривает различные подходы к восприятию времени, выделяя три основные модели: линейную, циклическую и многоплановую [4]. Он отмечает, что в линейно-ориентированных модели время воспринимается как прямая линия, по которой человек последовательно движется от одной цели к другой, с акцентом на будущее и эффективное планирование. В противоположность этому, циклическое восприятие времени присуще культурам, где жизнь воспринимается как повторяющийся процесс, связанный с природными и поколенческими ритмами, а неторопливость и умиротворенность считаются нормой.

Г.И. Челпанов предлагал оригинальный взгляд на природу психологического времени, рассматривая его как внутренний поток сознания, наполненный образами [9]. В его понимании единицей времени является не объективная секунда, а образ – зафиксированное в памяти впечатление. Именно количество таких образов определяет субъективную «длину» времени. Насыщенные событиями периоды кажутся длиннее, чем однообразные. Психологическое прошлое и будущее могут сильно различаться по содержательному объему в зависимости от количества пережитых или ожидаемых впечатлений.

Г.И. Челпанов также подчеркивал, что настоящее – это не мгновение, а переживаемый временной интервал, который можно зафиксировать экспериментально. Он выходил за рамки классической (математической) традиции, указывая, что восприятие времени и пространства зависит от физиологического устройства человека. При иной организации тела и чувств сама картина мира воспринималась бы иначе, что подчеркивает связь времени с субъективным, телесно обусловленным восприятием.

Для того чтобы глубже понять особенности восприятия времени в человеческом сознании, важно начать с общего представления о пространственно-временной природе окружающего мира. Все объекты материального мира обладают конкретными физическими характеристиками – они занимают определенное положение в пространстве, имеют форму, объем и размер, находятся на различном удалении от наблюдателя и друг от друга.

Пространственные признаки фиксируются и обрабатываются нашим восприятием, формируя образ предмета в сознании. Однако не менее важным аспектом является то, что все объекты не существуют статично – они находятся в постоянном движении, трансформации или развитии. Любое действие или изменение происходит во временной последовательности, охватывает определенный отрезок времени, и именно отражение этой длительности и сменяемости событий в психике человека формирует то, что мы называем восприятием времени.

Восприятие времени – это не просто абстрактное ощущение «текущего момента», а результат осмысления и обработки нами временных характеристик изменений объектов и явлений в окружающей среде. Время, наряду с пространством, является фундаментальной формой существования материи, и потому оно неизбежно включено в

каждый акт нашего взаимодействия с реальностью.

Как отмечает А.М. Мифтахутдинова, с физиологической точки зрения восприятие времени – это результат скоординированной работы различных сенсорных систем человека и высших отделов головного мозга [6, с. 195]. Зрительная, слуховая, двигательная и тактильная системы, а также кора больших полушарий мозга, взаимодействуют друг с другом, формируя интегративный образ временной структуры происходящего. Благодаря этой сложной нейропсихической деятельности человек способен оценивать длительность событий, предсказывать их продолжительность и воспринимать причинно-следственные связи между явлениями.

Каждый человек в своей повседневной жизни пользуется понятиями «настоящее», «прошлое» и «будущее», но если попытаться осмыслить, что именно они означают как философские категории, то оказывается, что дать точный ответ непросто.

Это связано с тем, что время относится к особой сфере реальности, которая не сводится к материальному миру и не может быть полностью описана средствами физики. Именно поэтому в философии наиболее последовательно оформился так называемый «математический» подход к описанию времени. Согласно данному подходу, время рассматривается как форма существования объектов либо в самом сознании, либо вне его, в объективной действительности.

Этот подход позволяет выстраивать научные модели, где время – это, по сути, абстрактная шкала, упорядочивающая события. Однако такая трактовка не затрагивает внутреннего, субъективного переживания времени, то есть того, как человек чувствует его в своем опыте. Иначе говоря, время воспринимается не как объективный поток, а как результат субъективного восприятия событий, и чем насыщеннее был внутренний опыт, тем «длиннее» кажется прожитое время [7, с. 45].

Американский психолог Роберт Орнштейн разработал теорию, согласно которой восприятие человеком длительности временного отрезка напрямую связано с объемом получаемой за это время информации. Суть теории в том, что чем больше стимулов воспринимается за одинаковый промежуток времени, тем дольше он субъективно ощущается. Для подтверждения своих идей Орнштейн провел серию экспериментов. В одном из них испытуемым предъявлялись звуковые сигналы с различной частотой.

Несмотря на то, что все сессии длились ровно одну минуту, участникам эксперимента казалось, что при наибольшем количестве стимулов (120 в минуту) время тянулось дольше. Аналогичные результаты были получены и в других экспериментах, например, при прослушивании звуков разных частот: более высокие частоты воспринимались как более «длинные» по времени. Эти же выводы подтвердились при использовании зрительных стимулов, а также выяснилось, что сложность воспринимаемой информации также делает промежуток времени субъективно более продолжительным [10].

Другой исследователь, американский психолог Джон Коэн, обнаружил иную интересную закономерность в восприятии времени. Он установил, что субъективная оценка временного интервала может зависеть от пространственных характеристик происходящего. В частности, в его эксперименте использовалась последовательная активация лампочек, расположенных на разном расстоянии друг от друга. Испытуемые воспринимали интервалы между зажиганиями как более длинные, если лампочки находились дальше друг от друга. Это явление получило название каппа-эффект и стало одним из доказательств того, что восприятие времени у человека тесно связано с особенностями обработки пространственной информации [5, с. 30].

Выводы

Восприятие времени в сознании человека – сложный и многоплановый феномен, который зависит как от биологических и когнитивных особенностей, так и от культурно-исторического контекста. На протяжении веков представления о времени эволюционировали: от статичности и ритуальной повторяемости в первобытной культуре до линейной, циклической и многоплановой модели, описываемой в современных теориях. Исследования показывают, что субъективное время может изменяться под влиянием внешних стимулов, культурных установок и социального опыта, что свидетельствует о глубокой взаимосвязи между временем, восприятием и культурой.

Кроме того, восприятие времени тесно связано с физиологическим состоянием человека. Как показывают эксперименты, восприятие продолжительности времени зависит от объема воспринимаемой информации – чем больше информации зафиксировано, тем дольше человек ощущает промежуток времени. Это открытие имеет важные практические и теоретические последствия, поскольку оно подчеркивает, что восприятие времени не является абсолютным и фиксированным, а может быть изменчивым в зависимости от внешних условий и внутренних когнитивных процессов.

Список источников

1. Аристотель. Физика / Философы Греции основы основ: логика, физика, этика: пер. В.П. Карпова. М.: ЭКСМО-Пресс, 2021. 1056 с.

2. Беркли Дж. Трактат о принципах человеческого знания / Сочинения (1710). М.: Наука, 1978. С. 152 – 247.

3. Зырина Я.А. Время индивида, индивидуальности и индивидуума в обыденном сознании // Общество: философия, история, культура. 2021. № 3 (83). С. 28 – 32.

4. Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. Пер. с англ. М. Дело, 2021. 443 с.

5. Мальцева С.М., Шевский С.А. Проблема определения времени и его восприятия человеком // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2023. № 1(38). С. 28 – 32.

6. Мифтахутдинова А.М. Особенности восприятия времени в нашем сознании // Наука и современность. 2024. № 33. С. 193 – 198.

7. Савинцев В.И. Концепция психологического времени Г.И. Челпанова в контексте междисциплинарных исследований // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2020. Т. 6. № 4. С. 41 – 48.

8. Фахретдинова В.А. Особенности восприятия времени в англоязычной, испаноязычной и русской культурах // Актуальные исследования. 2020. № 13 (16). С. 18 – 22.

9. Челпанов Г.И. Мозг и душа. Критика материализма и очерк современных учений о душе. М., 1912. 319 с

10. Шиффман Х.Р. Ощущение и восприятие: пер. с англ. З. Замчук. СПб.: Питер, 2023. 928 с.

References

1. Aristotle. Physics.Philosophers of Greece: Basic Principles: Logic, Physics, Ethics: trans. by V.P. Karpov. Moscow: EKSMO-Press, 2021. 1056 p.

2. Berkeley J.A Treatise on the Principles of Human Knowledge. Works (1710). Moscow: Nauka, 1978. Pp. 152–247.

3. Zyrina Ya.A. Time of the Individual, Individuality, and the Individual in Everyday Consciousness. Society: Philosophy, History, Culture. 2021. No. 3 (83). P. 28 – 32.

4. Lewis R.D. Business Cultures in International Business. From Clashes to Mutual Understanding. Trans. from English. Moscow: Delo, 2021. 443 p.

5. Maltseva S.M., Shevskiy S.A. The Problem of Determining Time and Its Perception by Humans. Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research. 2023. No. 1 (38). P. 28 – 32.

6. Miftakhutdinova A.M. Features of Time Perception in Our Consciousness. Science and Modernity. 2024. No. 33. P. 193 – 198.

7. Savintsev V.I. G.I. Chelpanova's Concept of Psychological Time in the Context of Interdisciplinary Research. Scientific Result. Social and Humanitarian Research. 2020. Vol. 6. No. 4. P. 41 – 48.

8. Fakhretdinova V.A. Features of Time Perception in English-Speaking, Spanish-Speaking and Russian Cultures. Current Research. 2020. No. 13 (16). P. 18 – 22.

9. Chelpanov G.I. Brain and Soul. Critique of Materialism and an Essay on Modern Theories of the Soul. Moscow, 1912. 319 p.

10. Shiffman H.R. Sensation and Perception: trans. from English by Z. Zamchuk. St. Petersburg: Piter, 2023. 928 p.

Информация об авторе

Суриков К.О., аспирант, Московский гуманитарно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт, 109316, г. Москва, Волгоградский проспект, 32, корп. 11, kirillsurikov3@gmail.com

© Суриков К.О., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)
УДК 167.7

Трансформация социально-психологических факторов превенции девиантного поведения подростков в цифровой среде

[1] Бабичев А.Ю.,
[1] Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Аннотация: статья посвящена теме трансформации социально-психологических факторов превенции девиантного поведения подростков в цифровой среде. Актуальность исследования вызвана развитием информационных технологий, приводящих к трансформации цифровой среды, которая в свою очередь ведёт к трансформации цифровой девиации подростков, модифицируя прежние проблемы и перенося их в новые условия. Теоретический обзор исследований трансформации социально-психологических факторов цифровой девиации подростков выявил новые формы кибербуллинга, снижение критичности мышления, изменение молодёжных субкультур, противоречивость ценностных установок, формирующих ценностно-смысловой цифровой диссонанс в оценках возможностей, поведении в цифровой среде и размытость границ общения. Особое внимание уделяется тенденции трансформации социально-психологических факторов превенции цифровых девиаций подростков из-за объединения реального и цифрового пространств, создающих новую гибридную среду взаимодействия для молодёжи. Понятия «киберсоциализация» и «цифровая социализация» свидетельствуют о интеграции современного подростка в цифровое общество, а критерием успешной цифровой социализации является навык совмещения виртуальной и реальной жизни. Таким образом, превенция цифровой девиации в условиях трансформации цифровой среды направлена формирование норм и правил поведения в цифровом пространстве. Целью такой профилактики является формирование ответственных и этичных цифровых граждан, способных безопасно и эффективно взаимодействовать в онлайн-среде.

Ключевые слова: трансформация, цифровая девиация, цифровая среда, превенция, социально-психологические факторы

***Для цитирования**: Бабичев А.Ю. Трансформация социально-психологических факторов превенции девиантного поведения подростков в цифровой среде // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 67 – 74.*

Поступила в редакцию: 13 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

Transformation of social and psychological factors of preventing deviant behavior of adolescents in the digital environment

[1] Babichev A.Yu.,
[1] Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky

Abstract: the article is devoted to the topic of transformation of socio-psychological factors of preventing deviant behavior of adolescents in the digital environment. The relevance of the study is caused by the development of information technologies, leading to the transformation of the digital environment, which in turn leads to the

transformation of digital deviation of adolescents, modifying previous problems and transferring them to new conditions. A theoretical review of studies on the transformation of socio-psychological factors of adolescent digital deviation revealed new forms of cyberbullying, a decrease in critical thinking, changes in youth subcultures, inconsistency of value attitudes that form value-semantic digital dissonance in assessing opportunities, behavior in the digital environment, and blurred communication boundaries. Particular attention is paid to the trend of transforming socio-psychological factors in preventing adolescent digital deviations due to the unification of real and digital spaces, creating a new hybrid interaction environment for young people. The concepts of "cybersocialization" and "digital socialization" indicate the integration of a modern teenager into a digital society, and the criterion for successful digital socialization is the skill of combining virtual and real life. Thus, the prevention of digital deviation in the context of the transformation of the digital environment is aimed at forming norms and rules of behavior in the digital space. The purpose of such prevention is to form responsible and ethical digital citizens who are able to safely and effectively interact in the online environment.

Keywords: transformation, digital deviation, digital environment, prevention, socio-psychological factors

For citation: *Babichev A.Yu. Transformation of social and psychological factors of preventing deviant behavior of adolescents in the digital environment. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 67 – 74.*

The article was submitted: March 13, 2025; Approved after reviewing: May 16, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

Современный мир характеризуется распространением и развитием информационных технологий, создающих цифровую среду. Цифровая трансформация – это внедрение цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности человека с использованием искусственного интеллекта, блокчейн, машинного обучения, облачных вычислений. Понятие цифровая трансформация и термин «цифровизация» при внешней схожести принципиально отличны. Цифровизация – это информационные системы современной архитектуры, производительные серверы и персональные компьютеры, широкополосный доступ в Интернет, высокоскоростные выделенные каналы передачи данных, но без изменения процессов и организации работы. «Процесс цифровизации – это сложный и многокомпонентный феномен, качественно изменяющий протекание когнитивных и коммуникативных процессов в подростковом возрасте» [1].

Мы живём в эпоху цифровой трансформации. По данным на 2025 год цифровая индустрия использует тренды, характеризующие трансформацию цифровой среды и поведение пользователей интернета. Примечательно, что искусственный интеллект становится стандартом повседневной жизни путём интеграции в популярные сервисы, а социальные сети – ключевым инструментом продвижения (ими пользуются 5,24 млрд. человек), видеоконтент доминирует, предлагая более наглядный и динамичный способ восприятия информации, на него приходится 75% всего мобильного трафика. Доля людей, беспокоящихся о безопасности в интернете, сократилась на 7,1% за два года, но появились опасения разглашения личной информации, боязни мошенничества, потери самоконтроля и саморегуляции [12].

За трансформацией цифровой среды следует трансформация цифровой девиации подростков, модифицируя прежние проблемы и перенося их в новые условия. Цифровая реальность сдвигает рамки «социальной нормы» и девиации, интернет становится пространством для экспериментов, в котором ввиду его виртуальности частично стираются границы дозволенного. В новой ситуации у человека появляется много новых возможностей для полного раскрытия своей индивидуальности, но и есть опасность, что человек может нивелироваться, так как сеть задает ему правила мышления и поведения.

Материалы и методы исследований

Рабочая гипотеза исследования**:** выявление предпосылок вероятностного появления девиантного поведения подростков в цифровой среде как первоочередное средство эффективной превенции.

Цель исследования**:** выявление социально-психологических факторов, способствующих эффективной превенции девиантного поведения подростков.

Объект исследования: превенция девиантного поведения подростков в цифровой среде.

Предмет исследования: социально-психологические факторы, способствующие эффективной превенции девиантного поведения подростков цифровой среде.

Основной метод теоретического обзора трансформации социально-психологических факторов превенции девиантного поведения подростков в цифровой среде – системный подход, позволяющий анализировать сложные явления, в том числе цифровую девиацию, как часть целостной систе-

мы, где все элементы взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом. Системный подход позволяет учитывать: влияние цифровизации на человека на эмоциональном, интеллектуальном, физическом, ценностном уровнях; факторы, способствующие формированию девиантного поведения в цифровой среде; особенности проявления цифровой девиации. Для теоретического исследования использовались научные публикации современных учёных, ориентированные на актуальные проблемы исследования с описанием новых фактов, связанных с изучаемым явлением и позволяющих дополнить теорию.

Результаты и обсуждения

В исследованиях современных ученых особое внимание было уделено анализу деструктивных проявлений среди подростков, так как именно они остро реагирует на процессы социальной трансформации и модернизации. Установлено, что изменение характера девиаций подростков выражается в спонтанности, без устойчивого девиантного мотива с проявлением эмоционального побуждения. Цифровые девиации подрастающего поколения раскрыты в различных аспектах: агрессивном поведении, критичности мышления, идентичности.

Аспект агрессивного поведения исследован Богданович Н.В., Делибалт В.В [3], Лесковой И.В., Контанистовой, П.А., Щеповалиной В.А. [10], Титор С.Е., Каменевой Т.Н. [20],которые выявили факты распространённости кибербуллинга, преследования негативными сообщениями, социального бойкотирования, публикаций и рассылки контента интимного характера, привлечения к суицидальным сайтам.

Андрианова Р.А., Шемшурин А.А., Чернов В.А., Селиванова Е.И. отметили, что наиболее актуальной является проблема киберагрессии, представляемой фрейпингом, троллингом, хейтингом, харассментом, онлайн-клеветой [2].

Результаты исследования Серкиной С.Р. и ЮдеевойТ.В. подтверждают наибольшую распространенность среди подростков кибербуллинга, киберзапугивания и демонстрации самоповреждающего поведения [17].

В новых условиях появляются новые формы кибербуллинга. Тарханова И.Ю. указывает на киберпреследование, злоупотребление онлайн знакомствами, хейтинг [19].

Гришина Ю.В. сообщает о фаббинге как новом феномене в коммуникации двух и более участников, проявляющемся в пренебрежении к собеседникам отвлечением на гаджетт, провоцирующем возникновение нарушений во взаимодействии подростков. Автор предлагает первичную профилактику направлять на новые типы зависимого поведения: номофобию и фаббинг, учитывая новую, постоянно меняющуюся социальную реальность [5].

Ускова Е.В., рассмотрев бесконтрольное изучение подростками «плохих новостей» – думскроллинг с акцентированием внимания на негативе в новостях, выявила стремление подростков к чрезмерной эмоциональности и проявление своеобразного социального протеста против общепринятых норм. Автор считает, что в сравнении с сетеголизмом думскроллинг является угрозой, влияющей на мировоззрение и дезорганизующей психическую деятельность личности [21].

С изменением информационных предпочтений основным источником информации стал интернет, в котором 60% современных людей живут в условиях высокого потока информации. В итоге человек адаптируется и переходит на клиповое мышление, характеризующееся быстрым переключением внимания, предпочтением визуального контента и фрагментарностью восприятия. Это хорошо для бизнеса, но не для подростков. Трансформация когнитивных процессов в первую очередь проявляется в неспособности подростков распознавать манипулятивные техники при подаче информации и осмыслить информацию из-за преобладаний эмоции над рассудком. Следствием снижения критичности мышления является клиповое мышление, при котором утрачивается критическое восприятие объекта, в котором превалирует в восприятии только один элемент, не позволяющий выйти другой уровень.

Активное использование искусственного интеллекта связано со снижением способности к глубокому анализу информации. Причиной этого учёные называют когнитивную разгрузку – явление, когда люди перекладывают часть умственных усилий на технологии.

Из-за особенностей общения и взаимодействия в цифровой среде меняется характер нравственных суждений. Ускова Е.В. утверждает, что для коммуникации расширяются возможности, несмотря на негатив практики общения в цифровой среде [22]. Типичная модель поведения направлена на создание и поддержание в актуальном состоянии «цифрового я». Понятия «киберсоциализация» и «цифровая социализация свидетельствуют о интеграции современно о подростка в цифровое общество. Автор считает, что критерием успешной цифровой социализации является навык совмещения виртуальной и реальной жизни [23].

Трансформация восприятия времени и пространства привела к нечеткости границ между реальным и виртуальным миром. Эта нечёткость

позволяет современному человеку жить в смешенной реальности. Микляева А.В. указывает на гибридный характер реальности, в которой происходит сегодня личностное становление и общение людей, развитие и взаимодействие социальных групп, определяет возникновение принципиально новых социально-психологических феноменов. Цифровая идентичность, виртуальная самопрезентация, киберагрессия отличаются от «доцифровых аналогов» и обусловлены своеобразием взаимодействия людей в цифровых мирах. Трансформация цифровой девиации связана с динамичным и нелинейным развитием цифровых трендов, из-за чего будущие формы цифровой девиации сложно прогнозируемы [11].

Солдатова Г.У. ещё в 2019 говорила о трансформации пользовательской активности в новые формы деятельности в смешанной реальности. Автор обосновала совмещение интернета практически с любыми повседневными делами, указала на то, что реальность не имеет четких границ между онлайн и офлайн. Высокий уровень онлайн-активности снижает включенность подростков в жизнь реального мира. Это определяется желанием реализоваться за счет выкладывания контента именно в интерне [18].

Бушуева А.М. обращает внимание на то, как усвоенное негативное поведение из интернета переносится в реальную жизнь [4]. По её мнению растет доверие школьников к сетевым ресурсам, и как результат толерантные пользователи замещаются агрессорами, а поведение обмана переходят в разряд некой нормы.

Опасным явлением Тарханова считает трансформацию молодёжных субкультур, где появились «фантомные группы», существующие только в воображении, трактующие смерть как функцию перезагрузки и выход на новый уровень. Автор считает это переносом ценностей в настоящую реальность из виртуальной.

Гурьянчик В.Н. в исследовании латентных и интернет-опосредованных форм отклоняющегося поведения устанавливает факты троллинга, фишинга, других форм манипуляции и обмана, которые не всегда воспринимаются как серьёзные нарушения норм. Автор считает, что цифровые девиации пользователей социальных сетей и интернета обусловлены факторами личностного и ситуационного характера, а адаптация происходит как эгоистическое самоутверждение и самолюбование, формируя ценностно-смысловой цифровой диссонанс в оценках возможностей, поведении в цифровой среде и размытость границ общения [6].

Позднякова М.Е., Брюно В.В. называют новой социальной угрозой все формы цифровых девиаций: киберагрессию и кибербуллинг, несанкционированное распространение информации, онлайн-мошенничество, кибератаки, распространение вредоносных компьютерных программ, рассылку спама, киберхарассмент, кражу личных данных, хакерство, распространение откровенных изображений или видео людей без их ведома или согласия. Особое внимание авторы уделили анализу деструктивных проявлений среди подростков, так как именно они остро реагирует на процессы социальной трансформации и модернизации. Авторы указали на агрессивное поведение, принявшее такие формы как буллинг и моббинг, и драки, записываемые на видео и выкладываемые в Интернет; отметили, что нормализация видов девиантного поведения воспринимается людьми как социально приемлемый риск. Эти явления, являясь следствием противоречий между требованием к выполнению социально одобряемых норм поведения и фактическим отсутствием четких границ нормативности, значительно повысили уровень латентности многих деструктивных явлений [13].

Рассматривая девиантные практики российской молодёжи, они же отмечают противоречивость ценностных установок молодёжи: с одной стороны, они демонстрируют приверженность социальным нормам, с другой – проявляют терпимость к отклоняющемуся поведению. Авторы показывают, что материальные приоритеты и гедонистические стремления доминируют над социально значимыми целям, происходит углубление скрытых форм криминального поведения [14, 15].

Новые технологии опосредуют сложившиеся формы социального взаимодействия, приобретающие принципиально иные свойства. В этих условиях размываются границы между реальностью и «виртуальностью» и возникает «смешанная» реальность, а термины «онлайн» и «офлайн» становятся менее употребительными, уступая место понятию «онлайф» [7].

Логично предположить, что с объединением реального и цифрового пространств, создающих новую гибридную среду взаимодействия для молодёжи, возникает трансформация социально-психологических факторов превенции цифровых девиаций, направленной на формирование норм и правил поведения в цифровом пространстве.

Профилактика цифровых девиаций в подростковой среде, по мнению Погодиной Е.К., должна строиться на комплексном подходе и решать такие задачи как формирование знаний об основах кибербезопасности, информационной культуре, ценностном отношении к коммуникации в медиасреде и личностных компетенций для противодействия в ситуациях киберагрессии [16].

Клубников И.Ю. предлагает для целенаправленной профилактической работы выявлять интернет-зависимых и склонных к цифровым девиациям подростков [9].

Зыков К.Д. акцентирует использование традиционных принципов: диалектики для саморазвития в цифровом пространстве путём разрешения противоречий; синергетики с диалогом; дополнительности как продуктивной интеграции противоположных качеств личности и планомерной корректировки недостатков; интеграции разных цифровых поколений с учетом особенностей коммуникации [8].

Таким образом, целью профилактики девиантного поведения в цифровом пространстве является формирование ответственных и этичных цифровых граждан, способных безопасно и эффективно взаимодействовать в онлайн-среде. Богданович Н.В. и Делибалт В.В. рекомендуют разработчикам учитывать более тонкую дифференциацию различных видов девиантного онлайн-поведения и разрабатывать технологии работы и программы помощи в контексте всех видов. Авторы предлагают создать базу программ и технологий, которые позволят систематизировать различные онлайн-материалы и офлайн-материалы: превентивные алгоритмы действий, действия экстренного реагирования в случае возникновения онлайн-угроз, рекомендации для несовершеннолетних, родителей, педагогов и специалистов системы профилактики.

Выводы

Превенция цифровой девиации в условиях трансформации цифровой среды должна направляться на формирование норм и правил поведения в цифровом пространстве. Теоретический обзор последствий трансформации цифровой среды убедительно указывает на необходимость разработки профилактических мер цифровых девиаций в подростковой среде с учётом ифференциации видов девиантного онлайн-поведения и особенностей общения в цифровой среде, меняющих характер нравственных суждений современного человека. Смешенная реальность принимает гибридный характер с уходом в виртуальный мир и переносом специфических особенностей виртуального мира в реальный, и поэтому изменяются подходы к профилактике девиантного поведения в цифровой среде, вызванного цифровизацией общества. Трансформация превенции цифровых девиаций заключается в переосмыслении представлений о нормах и отклонениях в контексте цифровизации и разработке эффективных мер по формированию правил поведения в цифровом пространстве, обеспечивающих безопасность пользователей.

Список источников

1. Агеев Н.Я., Токарчук Ю.А., Токарчук А.М., Гаврилова Е.В. Связь цифровых технологий с развитием когнитивных и коммуникативных процессов подростков и юношей: обзор эмпирических исследований // Психолого-педагогические исследования. 2023. Т. 15. № 1. С. 37 – 55. DOI: 10.17759/psyedu.202315010

2. Андрианова Р.А. Официально-педагогический ресурс профилактики деструктивной активности подростков // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2023. № 1 (68). С. 52 – 63. DOI 10.51944/20722516-2023-1-52

3. Богданович Н.В., Делибалт В.В. Девиантное онлайн-поведение: от классификации видов к анализу программ и технологий помощи // Психология и право. 2024. Т. 14. № 2. С. 45 – 66. DOI: 10.17759/psylaw.2024140204

4. Бушуева А.М., Бушуев И.А. Основные формы девиантного поведения старших школьников в свете цифровизации и глобальных вызовов // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 6. С. 50.

5. Гришина Ю.В.,Михеева С.В. Цифровая девиация подростков как новый социально-педагогический феномен // Сборник: Великие учителя и наставники: наследие через века. Педагогические чтения памяти И.Я. Лернера: Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции и Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ студентов и аспирантов. Посвящается Году педагога и наставника в Российской Федерации. Владимир. 2023. С. 473 – 477.

6. Гурьянчик В.Н. Латентные и интернет-опосредованные формы отклоняющегося поведения молодежи // Педагогика и просвещение. 2024. № 4. С. 86 – 89. DOI: 10.7256/24540676.2024.4

7. Дворянчикова Н.В. и Рубцовой О.В. Отклоняющееся онлайн-поведение подростков и молодых взрослых в социальных сетях. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. 100 с.

8. Зыков К.Д.,Комаров В.В. Особенности профилактики цифровых девиаций у старшеклассников в книге: Цифровизация как вызов современности: между гуманизацией и дегуманизацией // Сборник материалов и докладов XXV российской научно-практической конференции с международным участием. Екатеринбург. 2023. С. 370 – 375. DOI: 10.23888/humJ202311149-58

9. Клубников И.Ю. Девиантное поведение подростков: анализ роли современных медиа и цифровых технологий // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2023. Т. 4. № 7. С. 5 – 12.

10. Лескова И.В., Контанистова П.А., Щеповалина В.А. Троллинг как социальное явление в виртуальной реальности // Социальная политика и социология. 2022. № 21 1(142). С. 116 – 123. DOI: 10.17922/2071-3665-2022-21-1-116-123

11. Микляева А.В. Цифровое общество и цифровая социализация: перспективы социально-психологических исследований // Социальная психология и общество. 2024. Т. 15. № 2. С. 5 – 11. DOI: 10.17759/sps.2024150201

12. Позднякова М.Е., Брюно В.В. Девиантное поведение населения как отражение дезадаптационных процессов в российском обществе (по материалам государственной статистики) // Вестник Института социологии. 2023. Т. 14. № 4. С. 306 – 330. DOI: 10.19181/vis.2023.14.4.17

13. Позднякова М.Е., Брюно В.В. Развитие информационно-сетевой среды и девиантное поведение: киберпреступность как новая социальная угроза // Вестник Института социологии. 2024. Т. 15. № 4. С. 235 – 254. DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.12

14. Позднякова М.Е., Брюно В.В. Девиантные практики российской молодёжи: тенденции и вызовы // Преступность. Общество. Безопасность: сборник статей по материалам Международного форума, Международной научной конференции (к 100-летию со дня рождения профессора С.В. Бородина) и круглого стола «Социальная безопасность личности в современных геополитических условиях»: в 2 ч. Москва: Академия управления МВД России. 2024. Ч. 1. С. 109 – 113.

15. Позднякова М.С., Брюно В.В. Рискогенное поведение и девиантные практики российской молодежи: тенденции и вызовы // В сборнике: социология риска и безопасности: актуальные угрозы и поиск ответов // Сборник научных трудов всероссийской научно-практической конференции. Краснодар. 2024. С. 140 – 150.

16. Погодина Е.К. Модель профилактики цифровых девиаций в подростковой средев сборнике: проблемы теории и практики современной психологии // Материалы xxii всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 30-летнему юбилею факультета психологии игу / редкол.: И.А. Конопак и др. Иркутск, 2023. С. 990 – 993.

17. Серкина С.Р., Юдеева Т.В Структура ролевых диспозиций подростков, склонных к сетевому девиантному поведению // Человеческий капитал. 2023. № 9 (177). С. 202 – 208. DOI: 10.25629/HC.2023.09.22

18. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Итоги цифровой трансформации: от онлайн-реальности к смешанной реальности // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16. № 4. С. 87 – 98. DOI:10.17759/chp.2020160409

19. Тарханова И.Ю. Трансформация девиантного поведения несовершеннолетних в современных условиях // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 6 (129). С. 25 – 35. http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-6-129-25-35. .https://elibrary.ru/noia

20. Титор С.Е., Каменева Т.Н. Деструктивное влияние интернета на поведение несовершеннолетних: результаты эмпирического исследования // Caucasian Science Bridge. 2022. № 5 (4). С. 126 – 135. https:// DOI:org/10.18522/2658-5820.2022.4.13

21. Ускова Е.В. Думскроллинг, или бесконтрольное изучение «плохих новостей» в подростковой среде // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 10 (102). С. 82 – 86. https://doi.org/10.24158/spp.2022.10.12

22. Ускова Е.В. Культурные коммуникации подростков в цифровой среде // Искусственный интеллект и общественное развитие: новые возможности и преграды. 2022. С. 323 – 324.

23. Ускова Е.В. Подросток в цифровой среде: паттерны и риски // Теория и практика общественного развития. 2023. № 2. С. 82 – 89. https://doi.org/10.24158/tipor.2023.2.11

References

1. Ageev N.Ya., Tokarchuk Yu.A., Tokarchuk A.M., Gavrilova E.V. The relationship between digital technologies and the development of cognitive and communicative processes of adolescents and young men: a review of empirical studies. Psychological and pedagogical research. 2023. Vol. 15. No. 1. P. 37 – 55. DOI: 10.17759/psyedu.202315010

2. Andrianova R.A. Official pedagogical resource for the prevention of destructive activity of adolescents. New in psychological and pedagogical research. 2023. No. 1 (68). P. 52 – 63. DOI 10.51944/20722516-2023-1-52

3. Bogdanovich N.V., Delibalt V.V. Deviant online behavior: from classification of types to analysis of programs and technologies of assistance. Psychology and Law. 2024. Vol. 14. No. 2. P. 45 – 66. DOI: 10.17759/psylaw.2024140204

4. Bushueva A.M., Bushuev I.A. The main forms of deviant behavior of high school students in light of digitalization and global challenges. World of Science. Pedagogy and Psychology. 2022. Vol. 10. No. 6. P. 50.

5. Grishina Yu.V., Mikheeva S.V. Digital deviation of adolescents as a new socio-pedagogical phenomenon. Collection: Great teachers and mentors: legacy through the centuries. Pedagogical readings in memory of I.Ya. Lerner: Proceedings of the XI All-Russian scientific and practical conference and the All-Russian competition of scientific research works of students and postgraduates. Dedicated to the Year of the Teacher and Mentor in the Russian Federation. Vladimir. 2023. P. 473 – 477.

6. Guryanchik V.N. Latent and Internet-mediated forms of deviant behavior of young people. Pedagogy and education. 2024. No. 4. P. 86 – 89. DOI: 10.7256/24540676.2024.4

7. Dvoryanchikova N.V. and Rubtsova O.V. Deviant online behavior of adolescents and young adults on social networks. M.: FGBOU VO MGPPU, 2022. 100 p.

8. Zykov K.D., Komarov V.V. Features of the prevention of digital deviations in high school students in the book: Digitalization as a challenge of modernity: between humanization and dehumanization. Collection of materials and reports of the XXV Russian scientific and practical conference with international participation. Ekaterinburg. 2023. P. 370 – 375. DOI: 10.23888 / humJ202311149-58

9. Klubnikov I.Yu. Deviant behavior of adolescents: analysis of the role of modern media and digital technologies. Actual problems of pedagogy and psychology. 2023. Vol. 4. No. 7. P. 5 – 12.

10. Leskova I.V., Kontanistova P.A., Shchepovalina V.A. Trolling as a Social Phenomenon in Virtual Reality. Social Policy and Sociology. 2022. No. 21 1(142). P. 116 – 123. DOI: 10.17922/2071-3665-2022-21-1-116-123

11. Miklyaeva A.V. Digital Society and Digital Socialization: Prospects for Social and Psychological Research. Social Psychology and Society. 2024. Vol. 15. No. 2. P. 5 – 11. DOI: 10.17759/sps.2024150201

12. Pozdnyakova M.E., Bruno V.V. Deviant Behavior of the Population as a Reflection of Maladaptation Processes in Russian Society (Based on State Statistics). Bulletin of the Institute of Sociology. 2023. Vol. 14. No. 4. P. 306 – 330. DOI: 10.19181/vis.2023.14.4.17

13. Pozdnyakova M.E., Bruno V.V. Development of the information and network environment and deviant behavior: cybercrime as a new social threat. Bulletin of the Institute of Sociology. 2024. Vol. 15. No. 4. P. 235 – 254. DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.12

14. Pozdnyakova M.E., Bruno V.V. Deviant practices of Russian youth: trends and challenges. Crime. Society. Security: a collection of articles based on the materials of the International Forum, the International Scientific Conference (on the 100th anniversary of the birth of Professor S.V. Borodin) and the round table "Social Security of the Individual in Modern Geopolitical Conditions": in 2 parts. Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. Part 1. P. 109 – 113.

15. Pozdnyakova M.S., Bruno V.V. Risk-generating behavior and deviant practices of Russian youth: trends and challenges. In the collection: sociology of risk and security: current threats and the search for answers. Collection of scientific papers of the All-Russian scientific and practical conference. Krasnodar. 2024. P. 140 – 150.

16. Pogodina E.K. Model of prevention of digital deviations in the adolescent environmentin the collection: problems of theory and practice of modern psychology. Proceedings of the xxii all-Russian scientific and practical conference with international participation of students, graduate students and young scientists dedicated to the 30th anniversary of the faculty of psychology of igu. editorial board: I.A. Konopak et al. Irkutsk, 2023. P. 990 – 993.

17. Serkina S.R., Yudeeva T.V. The structure of role dispositions of adolescents prone to network deviant behavior. Human capital. 2023. No. 9 (177). P. 202 – 208. DOI: 10.25629 / HC.2023.09.22

18. Soldatova G.U., Rasskazova E.I. Results of digital transformation: from online reality to mixed reality. Cultural and historical psychology. 2020. Vol. 16. No. 4. P. 87 – 98. DOI:10.17759/chp.2020160409

19. Tarkhanova I.Yu. Transformation of deviant behavior of minors in modern conditions. Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2022. No. 6 (129). P. 25 – 35. http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-6-129-25-35. .https://elibrary.ru/noia

20. Titor S.E., Kameneva T.N. The destructive influence of the Internet on the behavior of minors: Results of an empirical study. Caucasian Science Bridge. 2022. No. 5 (4). P. 126 – 135. https:// DOI:org/10.18522/2658-5820.2022.4.13

21. Uskova E.V. Doomscrolling, or uncontrolled study of "bad news" among adolescents. Society: sociology, psychology, pedagogy. 2022. No. 10 (102). P. 82 – 86. https://doi.org/10.24158/spp.2022.10.12

22. Uskova E.V. Cultural communications of teenagers in the digital environment. Artificial intelligence and social development: new opportunities and obstacles. 2022. P. 323 – 324.

23. Uskova E.V. Teenager in the digital environment: patterns and risks. Theory and practice of social development. 2023. No. 2. P. 82 – 89. https://doi.org/10.24158/tipor.2023.2.11

Информация об авторе

Бабичев А.Ю., аспирант, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 410012, г. Саратов, ул. Вольская д. 10А, babichevarsenty@yandex.ru

© Бабичев А.Ю., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)
УДК 37.015.3

Векторы развития личности студента в полиязыковом образовательном пространстве технического вуза: ценностно-нормативный аспект

[1] Лисина Л.М., [1] Белозерова Е.В., [1] Балибардина Н.Г., [1] Дорофеева Г.А.,
[1] Волгоградский государственный технический университет, Себряковский филиал

Аннотация: в работе исследуется влияние полиязыкового образовательного пространства на развитие личности студента технического вуза. Актуальность темы не вызывает сомнений, так как в процессе развития современного российского пространства высшего образования многие учебные заведения сталкиваются с новыми вызовами: студенты и преподаватели университетов образуют гораздо более разнородные группы, чего никогда не было ранее, используя широкий спектр языков и представляя обширный спектр культурных традиций в том, что можно назвать полиязыковым или многоязычным образовательным пространством. И в нем, как и в любой другой образовательной среде, должны быть созданы определенные условия для обучения, чтобы учащиеся могли достичь намеченных результатов в преподаваемых курсах. Показано, что необходимо в дополнение к языку обучения, независимо от того, является ли это родным языком учащегося или преподавателя, учитывать важность индивидуального многоязычия для того, чтобы учащиеся могли ориентироваться и общаться в языковом разнообразии нашего полиязыкового глобального общества.

В исследовании акцентируется внимание, на том, что студенты высших учебных заведений и в частности технических вузов, обладают характеристиками, которые меняются по мере их обучения и продвижения в университете. Раскрытие эмоций, чувств, независимости и достижений является частью перехода студента университета к самоисследованию в установлении идентичности и развитии своих характеристик. Изучение теорий развития обучающихся помогает понять, почему они иногда проявляют определенные характеристики, иллюстрируя тем самым этапы их развития.

Ключевые слова: развитие личности, образование, глобализация, полиязыковое образовательное пространство

***Для цитирования**: Лисина Л.М., Белозерова Е.В., Балибардина Н.Г., Дорофеева Г.А. Векторы развития личности студента в полиязыковом образовательном пространстве технического вуза: ценностно-нормативный аспект // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 75 – 80.*

Поступила в редакцию: 14 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 17 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

Vectors of student's personality development in the multilingual educational space of a technical university: value-normative aspect

[1]Lisina L.M., [1] Belozerova E.V., [1] Balibardina N.G., [1] Dorofeeva G.A.,
[1] Volgograd State Technical University, Sebryakovsky branch

Abstract: the paper examines the influence of the multilingual educational space on the personality development of a technical university student. The relevance of the topic is beyond doubt, since in the process of developing the modern Russian higher education space, many educational institutions are facing new challenges: university

students and teachers form much more diverse groups, which has never been the case before, using a wide range of languages and representing a wide range of cultural traditions in what can be called polylingual or multilingual educational space. And in it, as in any other educational environment, certain learning conditions must be created so that students can achieve their intended results in the courses taught. It is shown that in addition to the language of instruction, regardless of whether it is the native language of the student or the teacher, it is necessary to take into account the importance of individual multilingualism so that students can navigate and communicate in the linguistic diversity of our multilingual global society.

The study focuses on the fact that students of higher education institutions, and in particular technical universities, have characteristics that change as they study and advance at the university. The disclosure of emotions, feelings, independence and achievements is part of the university student's transition to self-exploration in establishing identity and developing their characteristics. Studying the theories of student development helps to understand why they sometimes exhibit certain characteristics, thereby illustrating the stages of their development.

Keywords: personality development, education, globalization, multilingual educational space

For citation: *Lisina L.M., Belozerova E.V., Balibardina N.G., Dorofeeva G.A. Vectors of student's personality development in the multilingual educational space of a technical university: a value-normative aspect. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 75 – 80.*

The article was submitted: March 14, 2025; Approved after reviewing: May 17, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

Актуальность темы определяется тем, что в современном мире все более глобализованном и связанном международными отношениями, полиязыковое образовательное пространство становится неотъемлемой частью образовательного процесса. Рассматриваемое в широком культурологическом, философском и педагогическом контексте полиязыковое образовательное пространство понимается как пространство «языков» и «смыслов». Под полиязыковым образовательным пространством, вслед Н.Е. Буланкиной, мы понимаем «пространство языков, на которых, включаясь в разнообразные отношения, говорят и взаимодействуют субъекты образовательного процесса в поисках личностного смысла получаемых знаний» [4, с. 95-102].

Предыдущие десятилетия были отмечены постоянным вниманием к растущему числу международных мобильных студентов и неуклонно растущим интересом к организации и управлению международным образованием, а также к качеству предоставляемых услуг [1, с. 108]. В то время как интернационализация высшего образования считалась позитивным событием, качеству преподавания и обучения – тому, что на самом деле происходит в международной аудитории, - по-видимому, уделялось меньше внимания.

Следует отметить, что, учитывая сложность полиязыкового образовательного пространства и разнообразие институциональных условий по всей Российской Федерации, невозможно предоставить набор рекомендаций, которые сразу же подходят для всех высших учебных заведений. Технические вузы, в свою очередь, выпускают специалистов, которые должны быть готовы к работе в международных командах, взаимодействию с коллегами и клиентами из разных стран и культур [6, с. 65].

Полиязычное образование является формой образования, которая может оказать существенное влияние на развитие личности, поскольку предполагает использование двух или более языков в качестве средств обучения и общения в образовательном процессе. Для вузов необходимо разработать инклюзивную и благоприятствующую языковую и культурную политику, которая четко определяет роль языка (языков) обучения. Гарантировать и контролировать реализацию такой политики, интегрировать местных и иностранных студентов, то есть всех студентов в их социальных и культурных структурах, обеспечивая инклюзивную культуру для всех [8, с. 135].

Студентам также нужна поддержка в развитии их учебных навыков, включая академическую языковую подготовку, и им нужна поддержка в изучении языка, специфичного для дисциплины, который они будут использовать для общения в своей будущей карьере. Наряду с обычными аудиториями, учащимся должны быть предоставлены виртуальные и другие цифровые учебные пространства, которые позволят им учиться, устанавливая более широкие связи. Важно, чтобы учебные заведения гарантировали и контролировали реализацию такой политики, гарантируя, что все студенты обладают необходимыми языковыми и академическими коммуникативными навыками для начала обучения в международных программах [3, с. 75].

Целью данного исследования является изучение векторов развития личности студента в полиязыковом образовательном пространстве техниче-

ского вуза с учетом ценностно-нормативного аспекта.

Каждый уровень образования имеет разную направленность и цели, и каждая из них должна соответствовать этапам развития индивида. На самом деле, некоторые университеты сосредоточены только на улучшении интеллектуального развития своих студентов. Они уделяют меньше внимания другим личностным аспектам, таким как эмоциональный, социальный и духовный [2, с. 6-11].

Артур В. Чикеринг в своем исследовании показал, что учебные заведения должны играть большую роль в развитии этих других областей личности, поэтому их выпускники должны быть целостными личностями со сбалансированными компетенциями, которые внесут свой весомый вклад в современное общество [5 с.56-69]. Это особенно значимо для выпускников технических учебных заведений, так как техническое образование имеет решающее значение для адаптации к технологиям будущего.

Существует два типа теорий развития учащихся: психосоциальные и когнитивные. Психосоциальные теории предполагают развитие как последовательность этапов, таких как мышление, чувства, поведение, оценка и отношения с другими и с самим собой. Примерами психосоциальных теорий являются «Семь векторов развития» Артура В. Чикеринга и «Восемь стадий развития Эриксона» [9, с. 342]. Когнитивные теории предполагают реконструкцию чувств и мышления, которые формируют убеждения, ценности и принципы. Примером когнитивной теории является теория морального развития Кольберга [5, с. 56-69].

В исследовании мы будем опираться на теорию Артура В. Чикеринга о семи векторах, цель которой состояла в том, чтобы проиллюстрировать, как развитие студента в условиях университета может повлиять на него эмоционально, социально, физически и интеллектуально в студенческой среде, особенно на формирование идентичности.

Теория Артура В. Чикеринга приобретает все большее значение в теоретическом и практическом пониманию развития учащихся и их успехов. Теория является дополнением к аспекту идентичности и интимности Эриксона, с большим акцентом на формирование идентичности в течение студенческих лет в вузе. Изменения, которые происходят у конкретного студента, не обязательно происходят у всех студентов. Таким образом, каждый студент обладает своей собственной отчетливой частотой внутри каждого вектора, и векторы могут коррелировать друг с другом. Теория семи векторов развития часто цитируется в исследованиях и является хорошо известной психосоциальной теорией развития учащихся [5, с. 56-69].

Вектор 1: Развитие компетентности. Этот вектор включает в себя развитие интеллектуальной, физической компетентности, а также межличностных отношений. Студенты приобретают навыки, которые дают им возможность справляться с позитивными и негативными ситуациями, возникающими в жизни, и развивают чувство уверенности, которое возникает в результате выживания в этих ситуациях. В интеллектуальном плане они расширяют свои интересы и совершенствуют навыки критического мышления и рефлексивного суждения, объективно анализируя данные и делая выводы на их основе. Физический аспект включает в себя спортивные и художественные достижения, соответственно, а также повышение самодисциплины, силы и физической формы. Межличностные характеристики охватывают навыки слушания, понимания, общения и взаимодействия в различных отношениях.

Вектор 2: Управление эмоциями. Этот вектор включает в себя развитие способности распознавать и принимать эмоции, а также надлежащим образом выражать их и контролировать. Управление эмоциями важно, чтобы такие чувства, как тревога, гнев, депрессия, желание, вина, стыд и смущение не становились чрезмерными до такой степени, что мешали процессу обучения.

Вектор 3: Движение от взаимозависимости к автономии. Взаимозависимость - это зависимость от других, в то время как автономия - зависимость от самого себя. Переход от взаимозависимости к автономии требует эмоциональной и инструментальной независимости. Эмоциональная независимость возникает, когда происходит отделение от группы поддержки, такой как родители, сверстники и преподаватели. Обучающийся должен добровольно согласиться потерять группу поддержки, чтобы стремиться к своим жизненным целям и выражать собственное мнение.

Вектор 4: Развитие зрелых межличностных отношений. Двумя аспектами этого вектора являются терпимость и понимание различий и способность к близости. Этот вектор включает в себя развитие межкультурной и межличностной терпимости и понимания различий, а также способности к здоровым и прочным интимным отношениям с партнерами и близкими друзьями. Чтобы поддерживать зрелые межличностные отношения, обучающиеся должны быть способны к доверию, открытому и честному общению и безусловному позитивному отношению.

Толерантность является как межкультурной, так и межличностной. Открытость важна обуча-

щемуся для понимания того, какими качествами он обладает, вместо стереотипизации и это повышает терпимость и понимание других. Фактор способности к близости влечет за собой переход от значительной степени зависимости от других к открытому взаимозависимость между людьми в своем окружении.

Вектор 5: Установление идентичности. Этот вектор важен, поскольку он охватывает развитие, происходящее по первым четырем векторам. Развитие идентичности включает в себя следующее: 1) удовлетворение своим телом и внешность; 2) удовлетворение своим полом и сексуальной ориентацией; 3) самоощущение в социальном, историческом и культурном контексте; 4) прояснение Я-концепции через роли и жизненные ситуации; 4) прояснение Я-концепции через роли и стиль жизни; 5) самоощущение в ответ на обратную связь от уважаемых других; 6) самопринятие и самоуважение; 7) личная стабильность и интеграция.

Вектор 6: Развитие цели. Определение цели, ради которой человек поступает в университет, варьируется и зависит от карьерных целей, личных устремлений и обязательств перед семьей и других аспектов жизни. Необходимо принимать решения, чтобы научиться уравновешивать эти карьерные цели, личные устремления и обязательства перед семьей и самим собой. Этот вектор включает в себя разработку четких образовательных и профессиональных целей, формирование образа жизни выбор и установление прочных межличностных обязательств. Студенты начинают исследовать такие вопросы, как «что действительно важно в жизни?» и «что придает жизни смысл?».

Вектор 7: Развитие целостности. Этот вектор включает гуманизацию и персонализацию ценностей. На этом этапе обучающиеся переходят от жесткого, моралистического образа мышления к развитию более гуманистической системы ценностей, в которой интересы других уравновешиваются собственными интересами. Затем устанавливается персонализированная система ценностей, в которой осознанно утверждаются основные ценности и выгоды от других признают и уважают. Наиболее важным является развитие соответствия между ценностями и поведением, что действительно означает целостность. Размышление об убеждениях и точках зрения других и готовность сохранять самоуважение при одновременном контроле за поведением важны для развития студентов университета [5, с. 56-69].

Материалы и методы исследований

Одной из наиболее часто используемых методик, используемых для измерения развития по ряду этих векторов, является оценка задач развития обучающихся и образа жизни. Этот показатель использует данные самоотчета для предоставления информации о развитии обучающегося в таких областях, как развитие зрелых межличностных отношений, терпимость (часть зрелых межличностных отношений), академическая автономия и развивающаяся целеустремленность. Особенно важны для подтверждения векторов Чикеринга продольные исследования.

Учитывая важность образовательного процесса для развития, для понимания теории Чикеринга крайне важно оценить, как и когда происходят изменения в развитии в процессе знакомства с окружающей средой университета. Наше исследование было сосредоточено на определении, продвинулись ли студенты в развитии академической автономии, терпимости, зрелых межличностных отношений и целеустремленности во время учебы в университете.

Результаты и обсуждения

Для этих целей была разработана анкета для студентов с вопросами, направленными на выявление их ценностных ориентаций, норм и личностных векторов развития в полиязыковом образовательном пространстве технического вуза.

Проведен опрос среди участников образовательного процесса, студентов 1-2 курса технического вуза, с использованием анкет для сбора количественных данных о ценностях, нормах и опыте взаимодействия с полиязыковой средой.

Основываясь на опросах, проведенных среди 25 студентов первого и второго курса, можно отметить, что существенных изменений в развитии межличностных отношений в течение первого года обучения в университете не произошло, однако есть значительные различия между началом второго курса и концом второго курса, а также между развитием до поступления в учебное заведение и на втором курсе.

Так же опрос показал значительные изменения в академической автономии. Выяснилось, что жизнь вдали от дома повышает лидерские качества и навыки межличностного общения, а также культурную осведомленность. Учащиеся, живущие дома, менее полно вовлечены в социальную, академическую или внеклассную деятельность в вузе вместе с другими по сравнению с теми учащимися, которые живут в общежитиях. Университетское обучение поощряет студентов двигаться по вектору «развивающейся компетентности», особенно в развитии интеллектуальной компетентности. В результате опроса было установлено, что все учащиеся развивают значительную степень межличностной компетентности, если только

студент не остается полностью изолированным от всех социальных событий. Установили, что развитие межличностной компетентности определяется количеством людей, с которыми студент встречается на протяжении своей жизни в учебном заведении.

Выводы

Таким образом, период обучения в вузе – существенный этап в жизни молодого человека, и не только в плане подготовки к будущей профессиональной деятельности, но и с точки зрения личностного развития и адаптации к социуму в новой для него роли взрослого человека. Оригинальная теория Артура В. Чикеринга о студентах выдержала испытание временем и по-прежнему очень актуальна сегодня. Развитие личности студента является важным аспектом образования, поскольку оно влияет на психологическое и социальное благополучие студентов, а также на их академические и профессиональные успехи.

Студенты в процессе полиязыкового образования, осознают свои потребности, интересы, способности, определяется в ценностях, установках, идеалах, одновременно изменяя свое отношение к изменяющемуся поликультурному, полилингвальному миру, другим народам, себе, приобретая новые черты характера (толерантность, уважение, взаимопонимание). Извлекая пользу из осознания культурных различий и способности справляться с языковым разнообразием, обучащимся следует предоставить возможность поразмышлять и обогатить свою самобытность, изучая культуру и язык в рамках группового процесса взаимоподдержки. Это предполагает выдвижение языкового и культурного разнообразия на передний план посредством таких мероприятий, как поощрение изучения языка в сочетании с размышлениями об идентичности, объяснение культурных различий и обсуждение культурных и концептуальных различий.

Список источников

1. Боуэн Уильям Высшее образование в цифровую эпоху: пер. с англ. М.: Высшая школа экономики, 2013. 222 с.

2. Буланкина Н.Е. Актуализация традиций психологического равновесия в современном поликультурном образовании // Психология образования в поликультурном пространстве. 2015. № 30 (2). С. 6 – 11.

3. Буланкина Н.Е. Гуманитарная самоорганизация личности. Философские размышления: монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2013. 220 с.

4. Буланкина Н.Е. Полиязыковое образовательное пространство в контексте культуры // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2003. № S4. С. 95 – 102.

5. Любимова Г.Ю. Основные направления в исследованияхамериканского студенчества // Вестник Московского университета. Серия 14 Психология. 2005. № 2. С. 56 – 69.

6. Обдалова О.А. Иноязычное образование в XXI веке в контексте социокультурных и педагогических инноваций. Томск: ТГУ, 2014. 180 с.

7. Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования образовательных систем. М.: Логос, 1999. 154 с.

8. Соколков Е.А., Буланкина Н.Е. Проблемы поликультур и полиязычий в гуманитарном образовании. Изд-во: Университетская книга, Логос, 2008. 207 с.

9. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. М.: Флинта, 2006. 342 с.

References

1. Bowen William Higher Education in the Digital Age: trans. from English. Moscow: Higher School of Economics, 2013. 222 p.

2. Bulankina N.E. Actualization of the Traditions of Psychological Balance in Modern Multicultural Education. Psychology of Education in a Multicultural Space. 2015. No. 30 (2). P. 6 – 11.

3. Bulankina N.E. Humanitarian Self-Organization of the Individual. Philosophical Reflections: monograph. Novosibirsk: Publishing House of NSTU, 2013. 220 p.

4. Bulankina N.E. Polylingual Educational Space in the Context of Culture. News of Higher Educational Institutions. North Caucasian Region. Social Sciences. 2003. No. S4. P. 95 – 102.

5. Lyubimova G.Yu. Main directions in the research of American students. Bulletin of Moscow University. Series 14 Psychology. 2005. No. 2. P. 56 – 69.

6. Obdalova O.A. Foreign language education in the 21st century in the context of socio-cultural and pedagogical innovations. Tomsk: TSU, 2014. 180 p.

7. Serikov V.V. Education and personality. Theory and practice of designing educational systems. Moscow: Logos, 1999. 154 p.

8. Sokolkov E.A., Bulankina N.E. Problems of multicultures and multilingualism in humanitarian education. Publisher: University book, Logos, 2008. 207 p.
9. Erickson, E. Identity: youth and crisis: trans. from English. M.: Flinta, 2006. 342 p.

Информация об авторах

Лисина Л.М., кандидат педагогических наук, доцент, Волгоградский государственный технический университет, Себряковский филиал, lisinmih@list.ru

Белозерова Е.В., кандидат филологических наук, доцент, Волгоградский государственный технический университет, Себряковский филиал, sweetsl@yandex.ru

Балибардина Н.Г., кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский государственный технический университет, Себряковский филиал, nn_nn11@mail.ru

Дорофеева Г.А., кандидат педагогических наук, доцент, Волгоградский государственный технический университет, Себряковский филиал, parkovka17@rambler.ru

© Лисина Л.М., Белозерова Е.В., Балибардина Н.Г., Дорофеева Г.А., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)
УДК 159.9

Эволюция представлений о нейропластичности в контексте развития методов стимуляции креативности

[1] Минин А.И., [1, 2] Козьяков Р.В.,
[1] Московский инновационный университет,
[2] Институт психологии Российской Академии наук

Аннотация: в статье рассматривается взаимосвязь суггестии и нейропластичности как ключевых механизмов модуляции когнитивных и эмоциональных процессов, лежащих в основе креативного мышления. Суггестия, опосредованная подкорковыми структурами и сетью пассивного режима работы мозга, анализируется в контексте её терапевтического и образовательного потенциала. Особое внимание уделяется работам В.Л. Райкова, демонстрирующим, как вербальное внушение может индуцировать нейропластические изменения, связанные с креативной активностью. Исследование подчёркивает актуальность интеграции этих подходов в современные нейротехнологические практики, которые стимулируют нейропластичные изменения и усиливают когнитивную гибкость, как ключевой компонент креативности.

Ключевые слова: суггестия, нейропластичность, имплицитные процессы, сеть пассивного режима работы мозга (DMN), когнитивная модуляция, творчество, нейротехнологии, вербальное внушение, креативное мышление, креативность

***Для цитирования**: Минин А.И., Козьяков Р.В. Эволюция представлений о нейропластичности в контексте развития методов стимуляции креативности // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 81 – 87.*

Поступила в редакцию: 15 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 18 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

The evolution of ideas about neuroplasticity in the context of the development of methods of stimulating creativity

[1] Minin A.I., [1, 2] Kozyakov R.V.,
[1] Moscow Innovation University,
[2] Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences

Abstract: the article examines the relationship between suggestion and neuroplasticity as key mechanisms for modulating cognitive and emotional processes underlying creative thinking. Suggestion, mediated by subcortical structures and the passive brain network, is analyzed in the context of its therapeutic and educational potential. Special attention is given to the work of V.L. Raikov, which demonstrates how verbal suggestion can induce neuroplastic changes associated with creative activity. The study highlights the relevance of integrating these approaches into modern neurotechnological practices, which stimulate neuroplastic changes and enhance cognitive flexibility as a key component of creativity.

Keywords: suggestion, neuroplasticity, implicit processes, default mode network (DMN), cognitive modulation, creativity, neurotechnology, verbal suggestion, creative thinking, and creativity

For citation: *Minin A.I., Kozyakov R.V. The evolution of ideas about neuroplasticity in the context of the development of methods of stimulating creativity. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 81 – 87.*

The article was submitted: March 15, 2025; Approved after reviewing: May 18, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

Суггестия представляет собой метод модуляции неосознаваемых (имплицитных) когнитивных процессов, опосредованных подкорковыми структурами и сетью пассивного режима работы мозга, играет важную роль в психотерапии и образовательных практиках. Этот метод, основанный на способности внушения изменять восприятие и поведение человека, активно изучается и применяется, как показано в исследованиях Американской психологической ассоциации. С другой стороны, нейропластичность, открытая в 1960-х годах, изменила наше представление о мозге, демонстрируя его способность адаптироваться и изменяться под влиянием опыта. Эти два явления, несмотря на их различную природу, объединяет их уникальный потенциал к направленной модуляции когнитивных и эмоциональных процессов. Особую ценность это представляет для развития креативности, где сочетание суггестивных методов и нейропластичного подучения. Особенно перспективно применение данного подхода в образовательных программах для творческих специальностей, где комбинация суггестивного расслабления и направленной нейропластической стимуляции дает синергетический эффект. Работы Райкова служат мостом между этими направлениями: они предлагают уникальную модель того, как вербальное внушение может искусственно активировать нейропластические изменения, связанные с творчеством.

Материалы и методы исследований

Теоретико-методологические основы организации нашего исследования составили работы следующих авторов Е.А. Валуевой, Н.М. Лаптевой, Н.А. Поспелова, Д.В. Ушакова [1]; Е.А. Валуевой, Д.В. Ушакова [2]; Ю.П. Зинченко [3]; Ю.П. Зинченко, В.С. Собкина [4]; Р.В. Козьякова [5; 6]; Р.В. Козьякова, А.И. Минина [7]; А.И. Минина, Козьякова Р.В. [8]; В.. Райкова [9]; Д.В. Ушакова [10].

Результаты и обсуждения

Нами креативное мышление понимается как когнитивный мета-ресурс, играющий системообразующую роль в процессах адаптивного поведения при столкновении с нетипичными проблемными ситуациями». Современная эпоха, характеризующаяся тесным взаимодействием технологий и социальных систем, выдвинула креативное мышление на первый план. Сегодня оно стало важнейшим условием как для личностной реализации, так и для обеспечения конкурентоспособности государств в глобальной экономике знаний.

Достижения нейрокогнитивных наук демонстрируют принципиально новые возможности целенаправленного развития креативного потенциала через: прецизионную нейромодуляцию (замкнутые BCI-системы с обратной связью); иммерсивное когнитивное перепрограммирование (адаптивные VR-среды); каскадную нейродинамическую оптимизацию (сочетанное воздействие на DMN и исполнительные сети);

Экспериментальные данные подтверждают, что синхронизированное применение: суггестивных техник (по методологии В.Л. Райкова); нейропластичного тренинга; имплицитного научения, приводит к формированию устойчивых паттернов креативного познания.

Теоретическая новизна заключается в обосновании парадигмы «нейрокреативного инжиниринга» – целенаправленного конструирования нейрокогнитивных условий для максимизации адаптивно-инновационного потенциала личности и развития способности креативного мышления.

В.Л. Райков (1934-2016) – советский и российский психиатр и психотерапевт, разработал оригинальную психотерапевтическую систему, интегрировавшую элементы так называемого «классического гипноза», психоанализа и трансперсонального подхода.

Подход Райкова базировался на когнитивно-аффективных процессах, измененных состояниях сознания и активации латентных психических ресурсов. Его методы можно переосмыслить через призму современных концепций нейропластичности, имплицитной памяти и трансдейктивной психотерапии. Ключевым элементом в методах Райкова стала идея, что суггестия может не только вызывать воспоминания, но и стимулировать креативные и когнитивные способности.

Его исследования продемонстрировали, что внушение влияет на процессы восприятия и мышления, что подчеркивает значимость суггестии как инструмента для работы с психикой. Особую роль в исследования Райкова играет активация скрытых когнитивных и креативных ресурсов, в которых вместо термина «искусственная одаренность» можно говорить о временной модуляции самоэффективности через когнитивное переструктурирование и внутренний диалог.

Стоит обратить внимание, что в исследованиях нейрофизиологии творчества показано, что снижение контроля префронтальной коры (как в состояниях глубокой релаксации) может усиливать дивергентное мышление.

Не менее существенным является тот факт, что эффект «гениальности» у пациентов Райкова можно объяснить снятием когнитивных барьеров (например, боязнь быть оцененным другими людьми), что согласуется с теорией расширенного потока Михай Чиксентмихай. Вместе с тем, «Наиболее прочные и детальные отпечатки в памяти закладываются в раннем возрасте, когда впечатлительность и пластичность нервного аппарата высоки». Таким образом, можно заключить, что данные о нейропластичности и современных технологиях требуют переосмысления большинства подходов развития и активации креативного мышления.

Феномен креативного мышления охватывает сложную систему когнитивных процессов, направленных на создание принципиально новых идей и поиск неординарных решений. В психологической науке сложились различные подходы к пониманию природы творческого мышления. Так, Торренс (1966) в своих работах особое значение придавал дивергентному мышлению - уникальной способности человеческого сознания продуцировать множество разнообразных решений в ответ на единый стимул. Гилфорд (1950), в свою очередь, выдвинул концепцию когнитивной гибкости как фундаментального свойства, позволяющего человеку выходить за рамки привычных мыслительных шаблонов.

Эти классические теории, уходящие корнями в изучение базовых когнитивных механизмов, заложили прочный фундамент для современных исследований творческого потенциала. Однако полноценное понимание природы креативности невозможно без изучения ее нейробиологических основ. Как свидетельствуют данные нейропсихологии, раскрывающей взаимосвязи между структурно-функциональной организацией мозга и психической деятельностью, творческий процесс имеет четкую нейрофизиологическую основу.

Эффективность различных подходов к развитию креативного мышления активно изучается в образовательной практике. Согласно отчету ЮНЕСКО 2021 года, использование игровых методов и творческих заданий в образовательных учреждениях способствует увеличению вовлеченности учащихся на 35%. С другой стороны, исследование университета Сассекса (2018) показало, что интеграция методов мозгового штурма и креативных мастерских в учебный процесс повышает уровень инновационного мышления у студентов на 20%. Эти данные подчеркивают важность интерактивных и креативных методов в образовательной среде для стимулирования креативного мышления и формирования инновационного подхода к решению задач. В этой связи следует отметить, что плюрализм образовательных направлений и междисциплинарность значительно способствуют раскрытию креативного мышления обучающихся.

Одним из важных и перспективных направлений активизации творческого потенциала личности является когнитивно-суггестивная стимуляция, сочетающая элементы гипноза, внушения и когнитивных техник.

Как отмечает В.Л. Райков (1983), гипнотическое воздействие способствует снятию психологических барьеров, раскрепощению воображения и усилению образного мышления. В частности, суггестивные методы (внушение в состоянии релаксации или гипнотического транса) помогают преодолеть стереотипные паттерны мышления, что особенно важно для креативной деятельности.

В.Л. Райков экспериментально доказал, что в состоянии управляемого гипноза испытуемые демонстрируют повышенную гибкость мышления, способность к нестандартным ассоциациям и генерации оригинальных идей. На основе этих данных были разработаны практические методики, включающие:

– **Гипнотическую визуализацию** – создание ярких мысленных образов для стимуляции креативности.

– Суггестивное программирование – внушение установок на раскрытие творческого потенциала.

– Когнитивные тренинги в изменённых состояниях сознания – комбинация гипноза с логическими задачами.

Эти подходы находят применение не только в психологии креативности, но и в педагогике, бизнес-тренингах и арт-терапии, подтверждая их эффективность в развитии креативного мышления.

Проведя анализ существующих методов стимуляции креативного мышления, мы выделили основные направления, что легло в основу разработанной классификации методов когнитивно-суггестивной стимуляции. Методы когнитивно-суггестивной стимуляции направлены на активизацию креативного мышления и генерацию новых идей.

К числу популярных техник относятся мозговой штурм, метод шести шляп мышления Эдварда де Боно и метод морфологического анализа.

Классификация данных методов строится

прежде всего на их способности активизировать ассоциативное мышление. По своей сути, они призваны разрушать устоявшиеся стереотипы восприятия и генерировать принципиально новые идеи. При этом важно понимать, что творческое мышление – многоуровневый процесс, обладающий специфическими особенностями, которые необходимо принимать во внимание при практическом применении методик. Широта применения этих подходов поистине впечатляет: от школьного образования до корпоративного менеджмента и фундаментальных научных изысканий. Такая универсальность свидетельствует об их фундаментальной значимости для развития креативного потенциала. Однако нельзя упускать из виду и обратную сторону медали – например, как отмечается в исследовании, у педагогов дошкольных учреждений нередко наблюдается заметное снижение профессиональной творческой активности под влиянием различных факторов.

Хотя традиционные методы обладают несомненными преимуществами, нельзя не учитывать их существенные ограничения. Особенно ярко это проявляется в феномене «социальной лени» - ситуации, когда некоторые участники групповой работы снижают свою активность, перекладывая ответственность на коллег. Последние исследования убедительно показывают: классические техники вроде мозгового штурма часто не справляются с задачами, требующими по-настоящему инновационных решений. Основная проблема заключается в том, что такие подходы искусственно сдерживают индивидуальную креативность, не позволяя участникам полностью раскрыть свой креативный потенциал.

В связи с этим особую актуальность приобретает поиск новых методик, способных обеспечить полноценное включение каждого члена группы в креативный процесс.

Современные исследования убедительно доказывают: именно нейропластичность - способность нашего мозга формировать новые нейронные связи в ответ на внешние вызовы - лежит в основе творческого мышления. Это открытие коренным образом изменило подходы нейробиологии к изучению креативности, сместив фокус на адаптивные возможности нервной системы.

Исследования, такие как работы Эрика Канделя, продемонстрировали, что обучение и память связаны с изменениями в синаптической пластичности. Это открытие подчеркивает важность понимания механизмов, лежащих в основе адаптивных изменений мозга, для разработки новых терапевтических и образовательных подходов.

Понимание механизмов нейронных коррелятов креативности, роли нейромедиаторов, влияния внешних факторов, а также взаимосвязи мотивации и нейропластичности позволяет рассматривать развитие креативного мышления как адаптационный фактор в изменяющихся условиях среды и как проявление нейропластических процессов.

Традиционные методы стимуляции креативного мышления, такие как мозговой штурм, впервые предложенный Алексом Осборном в 1948 году, доказали свою эффективность в различных контекстах благодаря своей простоте внедрения и универсальности. Мозговой штурм позволяет группе участников генерировать множество идей за короткий промежуток времени, что особенно полезно при решении сложных задач. Исследования показывают, что «наличие в малой группе индивидов с высокими показателями коммуникативной креативности значительно повышает эффективность группового решения задач». Это говорит о важности как методов, так и состава групп, участвующих в обсуждении.

В 2012 году было установлено, что 78% компаний по всему миру активно применяют традиционные методы, такие как групповые обсуждения, для поиска инновационных решений, что свидетельствует о высокой степени их практической применимости и доверия к результативности.

Таким образом, обзор современных исследований в области креативного мышления демонстрирует преобладание экспериментальных методов. Современные теории и модели креативного мышления предлагают разнообразные подходы к пониманию этого сложного процесса. Важным вкладом в понимание природы креативности стала теория Дж. П. Гилфорда, акцентирующая роль дивергентного мышления в генерации оригинальных идей. Это мышление характеризуется способностью генерировать множество оригинальных решений для одной задачи, в отличие от конвергентного мышления, ориентированного на поиск единственного правильного ответа. Теория Гилфорда акцентирует внимание на важности гибкости, оригинальности и беглости в мышлении, что делает её основой для многих современных исследований в области креативности. В контексте музыкального образования креативность проявляется особым образом. «Позиция студента является позицией действующего в музыкально-педагогическом процессе субъекта, способного избирать индивидуальную стратегию образования и действовать в музыкальном со-творчестве и со-бытии с другими субъектами». Данный тезис наглядно демонстрирует: именно живое взаимодействие и совместная

творческая работа служат ключевым фактором развития креативности в этой сфере.

Развитие когнитивной нейронауки и нейротехнологий в последние годы позволяет по-новому взглянуть на наследие В.Л. Райкова. Предложенные им методы модуляции когнитивных функций и раскрытия скрытых психических резервов через изменённые состояния сознания сегодня перекликаются с передовыми исследованиями в области нейропластичности, неинвазивной стимуляции мозга и применения искусственного интеллекта в психотерапии.

Особый интерес представляют современные методы, такие как транскраниальная магнитная стимуляция (ТМС), которые уже сегодня активно используются в терапии психических расстройств и когнитивной enhancement-медицине. Их неинвазивность и способность точечно воздействовать на нейронные сети открывают новые перспективы для комбинации с традиционными подходами, включая суггестивные техники и методы, направленные на усиление нейропластичности. Применение таких технологий открывает новые горизонты для психотерапии и образовательных программ.

Современные исследования нейропластичности предоставляют научное обоснование подходов В.Л. Райкова, демонстрируя, что целенаправленная модуляция функциональных состояний мозга (например, через техники глубокой релаксации или направленного воображения) способна индуцировать структурные и функциональные перестройки нейронных сетей. Данные ФМРТ подтверждают, что подобные состояния сопровождаются изменением активности Default Mode Network (DMN, сеть пассивного режима работы мозга**)** и усилением связности между префронтальной корой и лимбической системой, что коррелирует с феноменами улучшенного доступа к автобиографической памяти и усиления творческих способностей, наблюдавшихся в работах Райкова. Более того, современные концепции метапластичности (способности мозга изменять свою пластичность) объясняют долгосрочные эффекты его методов через механизмы синаптического прунинга и укрепления альтернативных нейронных путей, что открывает перспективы для разработки новых протоколов нейрореабилитации и когнитивного совершенствования, сочетающих неинвазивную стимуляцию мозга с когнитивными тренировками.

Современные исследования подтверждают, что суггестия способна активировать нейропластические изменения в мозге, что открывает возможность пересмотра методов Райкова с учетом новых данных о нейронных механизмах памяти и обучения.

Таким образом, нейропластичность выступает биологическим субстратом суггестивного влияния - каждое успешное внушение оставляет след в виде микроструктурных изменений синаптических связей, что подтверждается современными нейровизуализационными исследованиями.

Интеграция методов суггестии и нейропластичности с использованием нейротехнологий открывает новые перспективы для психотерапии и образования. Например, нейрофидбек может быть использован для синхронизации мозговых волн, что усиливает эффект суггестии.

Это позволяет разрабатывать индивидуализированные программы, учитывающие уникальные когнитивные и нейрофизиологические особенности пациентов или учащихся.

Эмпирические исследования подтверждают, что применение интерактивных методов в образовательной практике способствует развитию креативного мышления за счет активации нейропластических механизмов.

В 2021 году в Финляндии был успешно реализован проект, в рамках которого внедрение интерактивных методов обучения на основе технологий виртуальной реальности увеличило показатели креативного мышления у студентов на 25%. Такой подход не только погружает студентов в учебный материал, но и способствует развитию нестандартного мышления, генерации идей и решению сложных задач в интерактивной среде. «Проблема исследования заключается в выявлении оптимальных методов обучения и организационных форм занятий по скульптуре малых форм, направленных на максимальную актуализацию креативног потенциала обучающихся».

В качестве решения предлагается интегративная модель, сочетающая традиционные методы обучения с применением VR-технологий, позволяющих создавать иммерсивные образовательные среды с терапевтическим потенциалом. Такие технологии позволяют более эффективно вовлекать участников в процесс, стимулируя их когнитивные и эмоциональные ресурсы. Это открывает новые возможности для применения методов суггестии и нейропластичности.

В частности, суггестивные техники способствуют формированию особых психофизиологических состояний, характеризующихся релаксацией и снижением когнитивных барьеров, что объективно способствует проявлению креативного потенциала. Например, применение техник гипноза или медитации активирует подсознательные процессы и стимулирует творческое воображение.

Эти подходы особенно эффективны в ситуациях, требующих поиска инновационных решений, так как они помогают выйти за пределы традиционного мышления. В таких условиях «увеличивается использование дивергентного мышления, направленного на генерирование и выбор наилучших путей разрешения проблемы или рабочей задачи».

Одним из наиболее известных инновационных методов стимуляции креативности является методика SCAMPER, разработанная Бобом Эберле. Этот метод включает семь стратегий мышления: замена, комбинирование, адаптация, модификация, применение, устранение и перестановка, что способствует генерации новых идей и решений. SCAMPER находит применение в различных областях, от образования до бизнеса, позволяя участникам находить нестандартные пути решения проблем и тем самым активизируя их творческую активность. «Коммуникативная креативность представляет собой способность субъекта нестандартно и эффективно создавать новые возможности для решения задач благодаря активизации коммуникативного фактора».

Метод SCAMPER не только способствует индивидуальному креативному процессу, но и усиливает взаимодействие между участниками, что расширяет горизонты возможных решений. Эмпирическая проверка предложенной модели в условиях образовательного процесса выявила, что интеграция VR-технологий способствует повышению уровня усвоения материала на 30%. Эти результаты подчеркивают потенциал интеграции нейротехнологий и методов суггестии для повышения эффективности обучения и психотерапии.

Вместе с тем, критические вызовы и направления будущих исследований должны учитывать этические границы использования нейротехнологий для «улучшения» когнитивных функций, репликация эффектов в рандомизированных контролируемых испытаниях и интеграцию с лучшими доступными научными данными, доказательствами для принятия решений в различных областях, включая медицину, психологию и образование, с учетом подходов (КПТ, МВТ) для создания гибридных протоколов, инновационных методов, которые могут способствовать креативному мышлению и развитию адаптивности.

Долгосрочные перспективы применения предложенных методов включают значительное улучшение навыков и к статистически значимому улучшению показателей критического и аналитического мышления у студентов. Данные проекта PISA подтверждают, что учащиеся, участвовавшие в программах, направленных на развитие креативности, демонстрируют более высокие результаты в тестах на критическое мышление через пять лет после завершения обучения.

Таким образом, внедрение этих методов может способствовать формированию устойчивых и востребованных навыков в будущем. Кроме того, важно исследовать влияние средств арт-терапии на развитие креативности подростков и старших школьников, что подчеркивает необходимость комплексного подхода к формированию творческих способностей.

Выводы

Интеграция методов суггестии и нейропластичности с нейротехнологиями открывает новые перспективы для психотерапии и образования. Методологический каркас, предложенный Райковым, приобретает новую актуальность в эпоху прецизионной нейротерапии и искусственного интеллекта. Дальнейшие исследования на стыке клинической нейронауки, вычислительной психиатрии и инновации в сфере обучения могут стать ключом к персональному развитию каждого креативного субъекта.

Список источников

1. Валуева Е.А., Лаптева Н.М., Поспелов Н.А., Ушаков Д.В. Феномен инкубации и активация семантической сети // Культурно-историческая психология. 2024. Т. 20. № 4. С. 40 – 51.

2. Валуева Е.А., Ушаков Д.В. Творческие способности и инкубация: эффект Пуанкаре // Экспериментальная психология. 2024. Т. 17. № 4. С. 80 – 89.

3. Зинченко Ю.П. Новые направления исследований в психологическом институте // Теоретическая и экспериментальная психология. 2022. Т. 15. № 3. С. 28 – 43.

4. Зинченко Ю.П., Собкин В.С. Л.С. Выготский: история будущего // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2024. Т. 47. № 4. С. 11 – 23.

5. Козьяков Р.В. Ресурсы и ресурсность профессионального креативного мышления субъекта // Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 86-1. С. 468 – 470.

6. Козьяков Р.В. Эволюция представлений о профессиональном креативном мышлении // International Journal of Medicine and Psychology. 2025. Т. 8. № 1. С. 60 – 65.

7. Козьяков Р.В., Минин А.И. Недирективные методы развития креативности, для решения сложных управленческих задач // International Journal of Medicine and Psychology. 2024. Т. 7. № 8. С. 67 – 78.

8. Минин А.И., Козьяков Р.В. Психологический гомеостаз группы, в корпоративной среде при адаптации к ситуации креативной деятельности // Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 86-1. С. 485 – 489.

9. Райков В.Л. Роль гипноза в стимуляции психологических условий творчества // Психологический журнал. 1983. Т. 4. № 1 январь-февраль 1983. С. 106 – 116.

10. Ушаков Д.В. Распространение активации по семантической сети и инкубация решения творческих задач // НИР: грант № 22-18-00704. Российский научный фонд. 2022.

References

1. Valueva E.A., Lapteva N.M., Pospelov N.A., Ushakov D.V. Incubation Phenomenon and Semantic Network Activation. Cultural-Historical Psychology. 2024. Vol. 20. No. 4. P. 40 – 51.

2. Valueva E.A., Ushakov D.V. Creativity and Incubation: The Poincaré Effect. Experimental Psychology. 2024. Vol. 17. No. 4. P. 80 – 89.

3. Zinchenko Yu.P. New Research Directions at the Psychological Institute. Theoretical and Experimental Psychology. 2022. Vol. 15. No. 3. P. 28 – 43.

4. Zinchenko Yu.P., Sobkin V.S. L.S. Vygotsky: History of the Future. Bulletin of Moscow University. Series 14: Psychology. 2024. Vol. 47. No. 4. P. 11 – 23.

5. Kozyakov R.V. Resources and resourcefulness of professional creative thinking of the subject. Problems of modern pedagogical education. 2025. No. 86-1. P. 468 – 470.

6. Kozyakov R.V. Evolution of ideas about professional creative thinking. International Journal of Medicine and Psychology. 2025. Vol. 8. No. 1. P. 60 – 65.

7. Kozyakov R.V., Minin A.I. Non-directive methods of creativity development for solving complex management problems. International Journal of Medicine and Psychology. 2024. Vol. 7. No. 8. P. 67 – 78.

8. Minin A.I., Kozyakov R.V. Psychological homeostasis of a group in a corporate environment during adaptation to a situation of creative activity. Problems of modern pedagogical education. 2025. No. 86-1. P. 485 – 489.

9. Raikov V.L. The role of hypnosis in stimulating psychological conditions for creativity. Psychological journal. 1983. Vol. 4. No. 1 January-February 1983. P. 106 – 116.

10. Ushakov D.V. Spread of activation across the semantic network and incubation of creative problem solving. Research: grant No. 22-18-00704. Russian Science Foundation. 2022.

Информация об авторах

Минин А.И., аспирант, Московский инновационный университет

Козьяков Р.В., Московский инновационный университет, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин, кандидат психологических наук, доцент, Московский инновационный университет; докторант лаборатории психологии и психофизиологии творчества, Институт психологии Российской Академии наук, kozyakovpoman@yandex.ru

© Минин А.И. Козьяков Р.В., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)
УДК 159.9.07

Особенности проявления эмпатии у будущих педагогов при осуществлении волонтерской деятельности

[1] Липовая О.А., [2] Макарова Е.А.,
[1] Таганрогский институт имени А.П. Чехова, филиал Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
[2] Донской государственный технический университет

Аннотация: в статье рассматриваются особенности проявления эмпатии у обучающихся педагогических профилей подготовки, занятых волонтерской деятельностью и не являющихся таковыми. В работе большое внимание уделено изучению эмпатии как одного из важнейших качеств личности будущих педагогов, способствующего формированию их профессиональной компетентности путем вовлечения в систематические занятия волонтерской деятельностью. Была предпринята попытка сравнить проявления эмпатии у студентов-добровольцев и студентов, не участвующих в волонтерской деятельности. Отмечается, что эмпатия как качество личности имеет значение в осуществлении как волонтерской, так и педагогической деятельности. Установлено, что волонтерство в системе высшего образования выполняет важную роль в организации и подготовке к профессиональной педагогической деятельности, что способствует формированию важных для педагога личностных качеств, одним из которых является эмпатия.

Ключевые слова: добровольчество, волонтерство, эмпатия, студенческая молодежь, профессиональное становление, профессиональные компетенции педагога, направленность личности, ценностные ориентации, личностное развитие

***Для цитирования**: Липовая О.А., Макарова Е.А. Особенности проявления эмпатии у будущих педагогов при осуществлении волонтерской деятельности // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 88 – 94.*

Поступила в редакцию: 15 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

Features of empathy manifestation in future teachers when carrying out volunteer activities

[1] Lipovaya O.A., [2] Makarova E.A.,
[1] Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) Rostov State University of Economics (RINE),
[2] Don State Technical University

Abstract: the article examines the features of the manifestation of empathy among students of pedagogical training profiles who are engaged in volunteer activities and who are not. Much attention is paid to the study of empathy as one of the most important personality traits of future teachers, contributing to the formation of their professional competence through involvement in systematic volunteer activities. An attempt was made to compare the manifestations of empathy between student volunteers and students who do not participate in volunteer activities. It is noted that empathy as a personality quality is important in the implementation of both volunteer and teaching activities. It has been established that volunteering in the higher education system plays an important role

in organizing and preparing for professional teaching, which contributes to the formation of important personal qualities for teachers, one of which is empathy.

Keywords: volunteerism, volunteerism, empathy, student youth, professional development, professional competencies of a teacher, personality orientation, value orientations, personal development

For citation: *Lipovaya O.A., Makarova E.A. Features of empathy manifestation in future teachers when carrying out volunteer activities. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 88 – 94.*

The article was submitted: March 15, 2025; Approved after reviewing: May 19, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

Одной из актуальных социально-психологических проблем современного общества является отсутствие теплых человеческих взаимоотношений, проявления способности к сопереживанию и сочувствию в отношениях и общении с другими людьми. Проблема эмпатии особенно остро обозначилась в профессиональном педагогическом сообществе. Успех в профессиональной деятельности педагога, как и любого другого специалиста, зависит от формирования важных профессиональных качеств и свойств личности, одним из которых является эмпатия. Реформирование и структурирование системы высшего образования выявили проблему гуманистической направленности педагогической профессии и моральной ответственности специалистов педагогического труда в части недостатка эмпатической компетентности. Следовательно, возникает объективная необходимость изучения эмпатических проявлений у представителей педагогического сообщества в стадии профессиональной подготовки. На наш взгляд, этот недостаток может быть восполнен развитием необходимых личностных качеств и соответствующих компетенций путем вовлечения студентов в систематические занятия добровольческой деятельностью еще в процессе обучения в вузе.

В психологической науке феномен «эмпатии» исследован достаточно широко и имеет междисциплинарный ракурс рассмотрения, но специфика проявления психологических особенностей этого феномена в волонтерской и педагогической деятельности, на наш взгляд, представлена не в полной мере.

В волонтерской и педагогической деятельности эмпатия занимает особое место, так как может служить одним из регуляторов взаимоотношений между людьми и способствовать развитию гуманистических ценностей, что достаточно ценно в профессии педагога. Поэтому формированию эмпатических свойств личности необходимо уделять внимание еще на этапе профессионального становления будущих учителей.

Традиция использования термина «эмпатия» в психологии в основном ориентирована на трехкомпонентную структуру, в которой представлены когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты (Н.Н. Обозов, Ю.Б. Гиппенрейтер, Т.Д. Карягина, Е.Н. Козлова и др.

В определении В. В. Бойко эмпатия понимается «…как форму рационально-эмоционально-интуитивного отражения другого человека, которая позволяет преодолеть его психологическую защиту и постичь причины и следствия проявлений в целях прогнозирования и адекватного воздействия на его поведение» [1].

Авторы «Большого психологического словаря» предлагают разграничивать эмпатию на «эмоциональную», «когнитивную» и «предикативную» [2].

По мнению исследователей А.Г. Дмитриевой и Е.А. Лаврентьевой, «…способность к эмпатии – это не только способность "вчувствоваться" в эмоциональное состояние других людей, но и умение отличать, разграничивать свои личные эмоциональные состояния от состояний окружающих, что помогает успешно коммуницировать с ними» [3, с. 120].

И.М. Юсупов считает, что «эмпатия – это эмоциональное состояние, которое возникает у субъекта при виде переживаний другого человека» [5].

А.Г. Дмитриева и Е.А. Лаврентьева, рассматривая феномен «педагогической эмпатии», относят его к «недискурсивному знанию» и считают, что содержательный контент этого знания позволяет «…успешно совершенствовать его в процессе той или иной практической деятельности» [3, с. 120].

В общепринятом понимании рассмотрение волонтерской деятельности сопряжено с проявлением эмпатии у тех, кто ее осуществляет. Но, как показывают исследования последнего десятилетия, далеко не все добровольцы эмпатически настроены, особенно ярко дефицит эмпатических проявлений обозначен в среде студенческой молодежи.

Как известно, добровольчество, являясь популярным общественным движением, приобрело статус одного из приоритетных социальных институтов современного общества. По нашему мнению, занятия добровольческим трудом еще в период обучения закладывают основы формирования осознанного восприятия профессиональной деятельности через отношение к другим людям,

отражают готовность к целеполаганию и стратегическому планированию деятельности, что так важно в освоении профессии «учитель». Считаем, что эмпатические качества личности студентов старших курсов и студентов первого курса имеют отличия в зависимости от вовлеченности в заняти волонтерской деятельностью.

Исследованием механизмов эмпатии занимались В.К. Вилюнас, А.П. Сопиков, Т.И. Пашукова и др. Роль эмпатии в профессиональной деятельности рассмотрена в работах И.М. Юсупова, О.И. Цветковой и др. Исследования А.С. Землянской, Е.С. Носовой и др. раскрывают специфику психологической готовности к волонтерской деятельности. Произвели классификацию ценностно-ориентационной системы личности, вовлеченной в волонтерскую деятельность, исследователи В.Р. Кейсельман, Л.Е. Сикорская, Ю.В. Паршина и др. [4, 5, 6].

Мы исходили из того, что вовлечение будущих педагогов в систематические занятия волонтерской деятельности будет способствовать развитию эмпатических свойств и общепрофессиональной компетентности на этапе профессионального образования, что в дальнейшем создаст условия для более успешного профессионального становления и самореализации в профессии.

Целью статьи является исследование особенностей проявления эмпатии у обучающихся педагогических профилей подготовки, занимающихся волонтерской деятельностью, и у вновь поступивших обучающихся, еще не вовлеченных в добровольческие проекты. Мы полагаем, что эмпатические свойства личности могут иметь разные показатели у лиц, являющихся волонтерами, и у тех, кто только начинает осваивать особенности добровольчества.

Материалы и методы исследований

Обучающиеся «Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ)» вошли в состав выборки исследования: 204 человека (от 17 лет до 23 лет). Проявления особенностей эмпатии выступили в качестве материала для исследования. Указанный показатель подвергался диагностике в двух группах испытуемых: в первую группу вошли студенты старших курсов (102 человека), являющиеся волонтерами, во вторую группу – первокурсники, еще не приступавшие к занятиям волонтерской деятельностью (102 человека).

«Опросник В.В. Бойко на изучение эмпатических способностей» был использован в качестве диагностического инструмента для определения ведущих установок респондентов и степени их эмпатической готовности [7]. Статистическая достоверность результатов исследования была проверена с помощью U-критерия Манна-Уитни.

Результаты и обсуждения

Исследования степени выраженности эмпатических проявлений были проведены в каждой группе испытуемых. Результаты по методике «Опросник В.В. Бойко на изучение эмпатических способностей» [7] показали следующие результаты.

«Методика диагностики уровня эмпатических способностей В В. Бойко» в нашем исследовании использовалась для оценки умения сопереживать и понимать мысли и чувства другого человека, что является важным фактором, по нашему мнению, в работе волонтера и профессиональном становлении педагога. В В. Боко, изучая структуру эмпатии, выделяет три ее разновидности: «эмоциональную», «когнитивную», «предикативную». «Эмоциональная эмпатия, – по мнению автора, – базируется на механизмах подражания; основой когнитивной эмпатии являются интеллектуальные процессы, предикативная эмпатия содержит способность человека предсказывать реакции другого» [7].

Результаты диагностики представлены на рис. 1. Данные «Рационального канала эмпатии (РКЭ)» не имеют явно выраженных противопоставлений: у студентов первого курса (27 %) и обучающихся старших курсов (30 %). Представители обеих групп респондентов способны проявлять непосредственный интерес к другому лицу, к его внутреннему миру на базе спонтанности, не рассчитывая на выгоду.

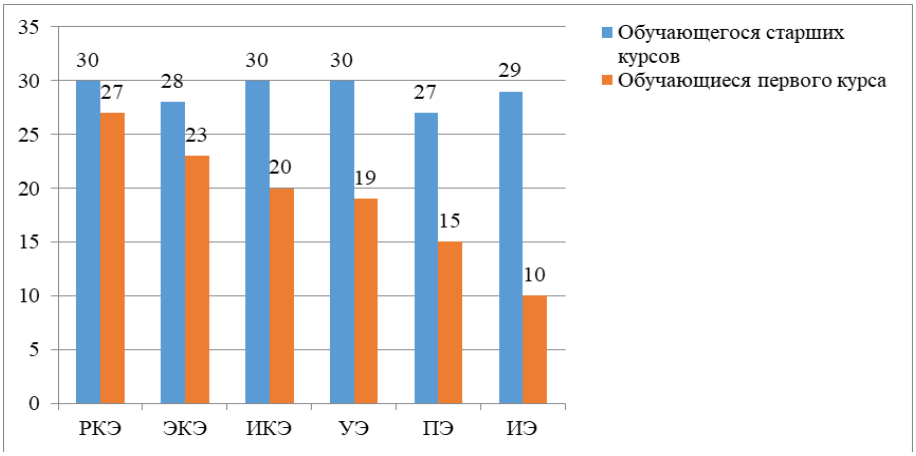

Рис. 1. Результаты исследования по «Методике диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко» обучающихся старших курсов и первокурсников.
Fig. 1. The results of a study on the "Methodology for diagnosing the level of empathic abilities of V. V. Boyko" of senior and first-year students.

Показатели «Эмоционального канала эмпатии (ЭКЭ)» у студентов старших курсов – 28 %, у первокурсников – 25 % свидетельствуют о том, что абсолютное большинство будущих педагогов (как старших курсов, так и первокурсников) способны эмоционально откликаться, проявлять эмпатию и при необходимости настраиваться на ту же эмоциональную волну, что и партнер.

Показатели «Интуитивного канала эмпатии (ИКЭ)» у студентов-старшекурсников – 30 %, у первокурсников – 20 %, что позволяет предположить, что студенты-старшекурсники, активные участники волонтерской деятельности, способны предвидеть поведение партнера даже в ситуации недостатка объективной информации о партнере (результативность показателей находится на высоком уровне), в то время, как показатели студентов-первокурсников находятся на заниженном уровне по этому критерию.

У студентов-старшекурсников, активных участников волонтерского движения, преобладают установки (УЭ), способствующие облегчению процесса эмпатии (30 баллов – высокий уровень), что способствует надежной работе канала эмпатии. Показатели первокурсников находятся на заниженном уровне и составляют 19 баллов, что может говорить о преобладании установок, препятствующих эмпатийности, ограничивающих эмпатическое восприятие, затрудняющих действие каналов эмпатии и приводящих к избеганию личных контактов.

Показатели критерия «Проникающая способность в эмпатии (ПЭ)» у респондентов группы старшего курса находятся на среднем уровне – 27 баллов, у группы первокурсников – на заниженном, близком к очень низкому уровню (15 баллов). Студенты старших курсов в общении стремятся к созданию атмосферы открытости и доверительности, в то время как у первокурсников часто возникают ситуации напряженности и подозрительности, о чем говорят показатели заниженного уровня.

Уровень «Идентификации (ИЭ)» раскрывает высокие показатели у студентов-старшекурсников (29 баллов), что свидетельствует о легкости, подвижности и гибкости их эмоционального плана и возможности понять партнера, поставив себя на его место. Понимание другого на основе сопереживания дается первокурсникам с трудом, показатель этого уровня находится на очень низком уровне и соответствует 10 баллам.

После вовлечения первокурсников в волонтерскую деятельность произошли позитивные изменения, которые отразились на их уровне эмпатии. Число студентов-первокурсников с «высоким» и «выше среднего» уровнями показало динамику роста на 8%.

Результаты нашего исследования имеют некоторые совпадения с результатами исследований «влияния эмпатии на формирование профессиональной коммуникативной компетентности будущих педагогов-психологов» Е. В. Мельник (2007) [8]. В то же время, есть работы, результаты которых противоположны полученным: в частности, авторы Е.В. Карпова и С.И. Коптева, изучая «Формирование у будущих педагогов эмпатии как профессионального качества», выявили отрицательную динамику показателей эмпатии у обучающихся педагогического вуза [9, с. 119]. Неоднозначные результаты исследований разных авторов подтверждают сложность и многоаспектность исследуемого явления.

Статистическая обработка данных, полученных по методике В.В. Бойко, показала существенные

различия, в основном, в показателях критерия «Интуитивный канал эмпатии (ИКЭ)», а также показателей критерия «Проникающая способность в эмпатии (ПЭ)» и «Идентификации (ИЭ)». Показатели критического значения «U-критерия Манна-Уитни» является подтверждением статистической значимости сравниваемых показателей ($p \leq 0,05$, $p \leq 0,01$).

Данные исследования показывают, что первокурсники предпочитают установки, препятствующих эмпатийности, ограничивающие ее восприятие, затрудняющие действие каналов эмпатии, снижающие количество личных контактов и приводящие к тактике «избегания». Этим можно объяснить часто возникающие ситуации напряженности и подозрительности, затянувшегося неловкого молчания при взаимодействии с другими людьми. Трудности не исчезают и в практике понимания другого.

Студентов-волонтеры, напротив, предпочитают отношения, способствующие эмпатийности, что повышает эффективность работы канала эмпатии, а также в общении старшекурсники стремятся создать атмосферу открытости и доверительности, легкости, мобильности и гибкости своих эмоциональных планов. Все это способствует возникновению возможности поставить себя на место другого и тем самым понять его.

Выводы

Результаты исследования позволяют переосмыслить и скорректировать психологические механизмы, которые являются основанием для формирования профессионально значимых свойств личности будущего работника системы образования еще на этапе его профессионального обучения.

Таким образом, волонтерство в системе высшего образования выполняет важную роль в организации и подготовке к профессиональной педагогической деятельности, что способствует формированию важных для педагога личностных качеств, одним из которых является эмпатия [10, 11, 12, 13, 14].

Список источников

1. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М: Информационно-издательский дом "Филинъ", 1996. 472 с.

2. Большой психологический словарь: АСТ; АСТ-Москва; Прайм-Еврознак; Москва; СПб. 2009. 867 с.

3. Дмитриева А.Г., Лаврентьева Е.А. Анализ значимости эмпатии в педагогической деятельности преподавателя вуза // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2021. № 6 (июнь). С. 119 – 130. URL: http://e-koncept.ru/2021/211046.htm (дата обращения 20.02.2025)

4. Шнайдер М.И. Эмпатия как форма отражения другого человека // Гуманизация образования. 2016. № 2. С. 60 – 65.

5. Юсупов И.М. Психология эмпатии: (Теоретические и прикладные аспекты): автореф. дис. … докт. психол. наук. С.-Петербург. гос. ун-т. СПб., 1995. 34 с.

6. Кузьмина В.П. Теоретический аспект исследования эмпатии как актуальная проблема современной психологии // Вестник Вятского государственного университета. 2007. № 17. С. 107 – 112.

7. Бойко В.В. Диагностика уровня эмпатических способностей // Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учеб. пособие / ред. и сост. Д. Я. Райгородский. Самара: Свет, 2001. С. 486 – 490.

8. Мельник Е.В. Влияние эмпатии на формирование профессиональной коммуникативной компетентности будущих педагогов-психологов: автореф. дис. … канд. психол. наук. Казань, 2007. 23 с.

9. Карпова Е.В., Коптева С.И. Формирование у будущих педагогов эмпатии как профессионального качества // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 2 (107). С. 114 – 121.

10. Липовая О.А. Ценностные и смысложизненные ориентиры будущих педагогов, вовлеченных в добровольческую деятельность // Журнал «International Journal of Medicine and Psychology / Международный журнал медицины и психологии». 2025. Т. 8. № 3. С. 166 – 173.

11. Липовая О.А. Особенности психологической готовности будущих педагогов к осуществлению волонтерской деятельности // Журнал «International Journal of Medicine and Psychology / Международный журнал медицины и психологии». 2025. Т. 8. № 4. С. 270 – 277.

12. Липовая О.А. Особенности организации воспитательной работы в высшей школе // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: материалы XXIV Национальной научной конференции (с международным участием). Апрель 2023 г., Таганрог, Таганрогский институт управления и экономики. Таганрог: Изд-во ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2023. Т. I. С. 160 – 163. URL: https://www.tmei.ru/nauchnye-meropriyatiya/nauchnye-konferentsii

13. Липовая О.А. Мотивационные основы добровольческой деятельности студентов высшей школы // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: материалы XXIII Национальной научной конференции (с международным участием). Апрель 2022 г., Таганрог / Таганрогский институт управления и экономики. Таганрог: Изд-во ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2022. С. 747 – 749.

14. Липовая О.А. Особенности формирования личностных качеств студентов высшей школы через вовлечение их в волонтерскую деятельность // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: материалы XXIII Национальной научной конференции (с международным участием). Апрель 2022 г., Таганрог / Таганрогский институт управления и экономики. Таганрог: Изд-во ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2022. С. 750 – 752.

References

1. Boyko V.V. Energy of emotions in communication: a look at yourself and others. Moscow: Information and publishing house "Filin", 1996. 472 p.

2. Large psychological dictionary: AST; AST-Moscow; Prime-Euroznak; Moscow; St. Petersburg. 2009. 867 p.

3. Dmitrieva A.G., Lavrenteva E.A. Analysis of the significance of empathy in the pedagogical activity of a university teacher. Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2021. No. 6 (June). P. 119 – 130. URL: http://e-koncept.ru/2021/211046.htm (date of access: 02.20.2025)

4. Schneider M.I. Empathy as a form of reflection of another person. Humanization of education. 2016. No. 2. P. 60 – 65.

5. Yusupov I.M. Psychology of empathy: (Theoretical and applied aspects): author's abstract. dis. … doctor of psychological sciences. St. Petersburg. state University. SPb., 1995. 34 p.

6. Kuzmina V.P. Theoretical aspect of empathy research as a topical problem of modern psychology. Bulletin of Vyatka State University. 2007. No. 17. P. 107 – 112.

7. Boyko V.V. Diagnostics of the level of empathic abilities. Practical psychodiagnostics. Methods and tests: textbook. ed. and compiled by D. Ya. Raigorodsky. Samara: Svet, 2001. P. 486 – 490.

8. Melnik E.V. The influence of empathy on the formation of professional communicative competence of future educational psychologists: author's abstract. diss. … candidate of psychological sciences. Kazan, 2007. 23 p.

9. Karpova E.V., Kopteva S.I. Formation of empathy in future teachers as a professional quality. Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2019. No. 2 (107). P. 114 – 121.

10. Lipovaya O.A. Value and life-meaning guidelines of future teachers involved in volunteer activities. International Journal of Medicine and Psychology. 2025. Vol. 8. No. 3. P. 166 – 173.

11. Lipovaya O.A. Features of psychological readiness of future teachers to carry out volunteer activities. Journal “International Journal of Medicine and Psychology. International Journal of Medicine and Psychology”. 2025. Vol. 8. No. 4. P. 270 – 277.

12. Lipovaya O.A. Features of the organization of educational work in higher education. Modernization of Russian society and education: new economic guidelines, management strategies, law enforcement and personnel training issues: materials of the XXIV National Scientific Conference (with international participation). April 2023, Taganrog, Taganrog Institute of Management and Economics. Taganrog: Publishing house of ChOU VO TIUE, 2023. T. I. C. 160 – 163. URL: https://www.tmei.ru/nauchnye-meropriyatiya/nauchnye-konferentsii

13. Lipovaya O.A. Motivational foundations of volunteer activities of higher education students. Modernization of Russian society and education: new economic guidelines, management strategies, issues of law enforcement and personnel training: materials of the XXIII National scientific conference (with international participation). April 2022, Taganrog. Taganrog Institute of Management and Economics. Taganrog: Publishing house of ChOU VO TIUE, 2022. P. 747 – 749.

14. Lipovaya O.A. Features of the formation of personal qualities of students of higher education through their involvement in volunteer activities. Modernization of Russian society and education: new economic guidelines, management strategies, issues of law enforcement and personnel training: materials of the XXIII National Scientific Conference (with international participation). April 2022, Taganrog. Taganrog Institute of Management and Economics. Taganrog: Publishing house of ChOU VO TI-UIE, 2022. P. 750 – 752.

Информация об авторах

Липовая О.А., кандидат филологических наук, доцент, SPIN-код 6445-8900, Таганрогский институт имени А.П. Чехова, филиал Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), osherban11@mail.ru

Макарова Е.А., доктор психологических наук, профессор, SPIN-код 3737-0346, Донской государственный технический университет, makarova.h@gmail.com

© Липовая О.А., Макарова Е.А., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)
УДК 316.6

Динамика развития профессионального самосознания студентов-психологов в процессе обучения в малых группах

[1, 2] Павленко А.Н.,
[1] Московский институт психоанализа,
[2] Институт групповой терапии «Интеграция», г. Москва

Аннотация: в статье рассматривается процесс профессионального самоопределения студента-психолога в контексте малой группы через призму стратометрической теории и концепции деятельностного опосредствования межличностных отношений (ДОМО). Анализируется динамика развития профессионального самоопределения через четыре страты групповой структуры: от непосредственных эмоциональных отношений к деятельностно-опосредованным. Особое внимание уделяется роли ценностно-ориентационного единства (ЦОЕ), предметно-ценностного единства (ПЦЕ), действенной групповой эмоциональной идентификации (ДГЭИ) и коллективистического самоопределения (КС) в процессе профессионального становления. Показано, что эффективность профессионального самоопределения повышается по мере развития группы и формирования многоуровневой структуры межличностных отношений. Обосновывается значимость качественных характеристик групповой динамики для становления профессиональной идентичности студента-психолога.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, стратометрическая теория, деятельностное опосредствование межличностных отношений, малая группа, студенты-психологи, групповая динамика, ценностно-ориентационное единство, предметно-ценностное единство, коллективистическое самоопределение, профессиональная идентичность

***Для цитирования**: Павленко А.Н. Динамика развития профессионального самосознания студентов-психологов в процессе обучения в малых группах // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 95 – 102.*

Поступила в редакцию: 16 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

Dynamics of development of professional self-awareness of psychology students in the process of training in small groups

[1, 2] Pavlenko A.N.,
[1] Moscow Institute of Psychoanalysis,
[2] Institute of Group Therapy «Integration, Moscow

Abstract: the article considers the process of professional self-determination of a psychology student in the context of a small group through the prism of stratometric theory and the concept of activity-mediated interpersonal relations (AMIR). The dynamics of professional self-determination development through four strata of group structure is analyzed: from direct emotional relations to activity-mediated ones. Special attention is paid to the role of value-orientation unity (VOU), subject-value unity (SPU), effective group emotional identification (EGEI) and collectivistic self-determination (CS) in the process of professional formation. It is shown that the effectiveness of pro-

fessional self-determination increases with the development of the group and the formation of a multilevel structure of interpersonal relations. The significance of qualitative characteristics of group dynamics for the formation of professional identity of a psychology student is substantiated.

Keywords: professional self-determination, stratometric theory, activity mediation of interpersonal relations, small group, psychology students, group dynamics, value-orientation unity, object-value unity, collectivistic self-determination, professional identity

For citation: *Pavlenko A.N. Dynamics of development of professional self-awareness of psychology students in the process of training in small groups. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 95 – 102.*

The article was submitted: March 16, 2025; Approved after reviewing: May 20, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

В современных условиях развития общества и системы высшего образования особую актуальность приобретает проблема формирования профессионального самосознания будущих специалистов, в частности психологов. Эффективность профессиональной деятельности психолога во многом определяется уровнем развития его профессионального самосознания, которое начинает активно формироваться именно в период обучения в вузе. Особый интерес представляет изучение динамики развития профессионального самосознания студентов-психологов в условиях обучения в малых группах, так как данный формат обучения создает уникальные возможности для личностного и профессионального роста. Малые группы обеспечивают интенсивное межличностное взаимодействие, обмен опытом, рефлексию и получение обратной связи, что способствует более глубокому осознанию своей профессиональной идентичности и развитию профессионально важных качеств. Несмотря на значительное количество исследований в области профессионального становления психологов, недостаточно изученными остаются механизмы и закономерности развития профессионального самосознания в условиях групповой работы. Актуальность исследования также обусловлена необходимостью совершенствования методов подготовки психологов и поиска эффективных форм организации образовательного процесса, способствующих формированию профессиональной компетентности. Изучение динамики развития профессионального самосознания в малых группах позволит разработать более эффективные программы подготовки специалистов-психологов и оптимизировать процесс их профессионального становления.

Материалы и методы исследований

В первую очередь, представляется необходимым раскрыть содержание понятия «профессиональное самосознание». Развитие профессионального самосознания является ключевым фактором в процессе становления специалиста-психолога. Это особая форма самопознания, характерная для людей, реализующих себя через профессиональную деятельность и использующих её как инструмент самоактуализации. Выступая комплексным личностным феноменом, профессиональное самосознание служит мостом между индивидом и его трудовой деятельностью. При благоприятном развитии оно позволяет достичь оптимального уровня саморегуляции в профессиональной сфере, основываясь на трех ключевых компонентах: понимании профессиональных требований, осознании собственного потенциала и позитивном самоотношении как к профессионалу.

В научном сообществе существуют различные подходы к пониманию сущности профессионального самосознания. Особый интерес представляет концепция Ю.С. Афанасьевой, определяющей его как интегративную систему профессиональных представлений о себе, включающую целостный образ себя как специалиста и комплекс соответствующих установок [1]. Исследователь выделяет четыре основных аспекта: интериоризацию профессиональных стандартов и эталонов, сравнительный анализ профессиональных качеств (своих и коллег), учет внешних оценок профессионального сообщества, а также многоаспектное самооценивание, охватывающее как когнитивные, так и эмоциональные компоненты. Важно отметить, что профессиональное самосознание базируется на разновременной самооценке, включающей прошлый опыт, текущее состояние, потенциальные возможности и идеальные представления о себе как профессионале.

Согласно концепции А.А. Смыка, ключевыми характеристиками профессионального самосознания выступают две взаимосвязанные составляющие: идентификация себя как профессионального деятеля и глубокое понимание специфики выполняемой профессиональной деятельности [8]. Исследователь подчеркивает значимость интегральной профессиональной самооценки и отмечает регулятивную функцию профессионального самосознания в трудовой деятельности.

Альтернативный взгляд предлагает Е.А. Климов, интегрируя профессиональное самосознание в более широкий контекст самовосприятия личности как элемент «Я-образа» [6]. Особое значение в его концепции приобретает осознание специалистом своего вклада и вклада коллег в общественное благо. Автор предлагает пятикомпонентную модель профессионального самосознания, включающую: профессиональную идентификацию с определенным профессиональным сообществом; самооценку соответствия профессиональным стандартам и понимание своего профессионального статуса; осознание уровня признания в профессиональной среде; глубокое понимание собственных профессиональных достоинств, недостатков и индивидуального стиля деятельности; а также проспективный компонент - видение перспектив профессионального развития. Такой комплексный подход позволяет охватить как актуальные, так и потенциальные аспекты профессионального самосознания.

На основе анализа представленных теоретических подходов можно сформулировать следующее определение. Профессиональное самосознание студента-психолога – это интегративное личностное образование, представляющее собой динамическую систему представлений о себе как будущем специалисте, включающую осознание профессиональных требований и эталонов психологической деятельности, оценку собственного профессионального потенциала, понимание индивидуального стиля деятельности, рефлексию актуального уровня профессионального развития и перспектив роста, а также эмоционально-ценностное отношение к себе как к субъекту будущей профессиональной деятельности, обеспечивающее саморегуляцию профессионального становления в процессе обучения.

Результаты и обсуждения

В рамках настоящего исследования особый научный интерес представляет изучение динамики формирования профессионального самосознания студента-психолога именно в контексте малых групп, что обусловлено специфическими особенностями организации образовательного процесса в российских ВУЗах. Студенческая академическая группа, являясь классическим примером малой группы, выступает основной социально-психологической средой профессионального становления будущего специалиста-психолога [4]. Именно в ней студент проводит значительную часть времени своего обучения, участвуя в различных формах учебной деятельности, включая лекции, семинары, практические занятия, групповые проекты и дискуссии. Малая группа создает уникальные условия для формирования профессионального самосознания через механизмы групповой динамики, социального сравнения, обратной связи и рефлексии.

В процессе группового взаимодействия студенты имеют возможность наблюдать различные модели профессионального поведения, обмениваться опытом, совместно решать профессиональные задачи, что способствует более глубокому пониманию специфики будущей профессиональной деятельности. Кроме того, малая группа предоставляет богатый материал для профессиональной рефлексии, поскольку групповые процессы и взаимоотношения сами по себе являются предметом изучения психологии.

Студенты-психологи могут непосредственно наблюдать и анализировать групповую динамику, межличностные отношения, конфликты и способы их разрешения, что способствует развитию профессионального мышления и самосознания [5]. Важным аспектом является также то, что в малой группе формируется профессиональная идентичность через механизмы идентификации с профессиональным сообществом, усвоение профессиональных норм, ценностей и этических принципов. Групповое взаимодействие создает условия для развития профессионально важных качеств психолога: эмпатии, рефлексивности, коммуникативной компетентности, способности к анализу поведения и психических состояний.

Таким образом, изучение динамики формирования профессионального самосознания студента-психолога именно в контексте малых групп представляется наиболее целесообразным и методологически обоснованным подходом, позволяющим выявить ключевые механизмы и закономерности этого процесса в естественных условиях профессионального обучения.

В рамках настоящей работы предлагается рассмотреть динамику развития профессионального самосознания студента-психолога через призму стратометрической теории.

Концепция деятельностного опосредствования межличностных отношений (далее – ДОМО), разработанная А.В. Петровским и его научной школой в период с конца 1960-х по конец 1970-х годов, представляет собой фундаментальный теоретический подход к пониманию групповых процессов [10]. Данная теория получила подробное освещение в коллективном научном труде и была подкреплена значительным количеством исследовательских работ и диссертационных исследований.

Стратометрическая теория, являющаяся основой ДОМО, была сформирована на базе ключевых

методологических постулатов отечественной психологической школы, в частности, принципов деятельности и опосредованности [7, с. 117]. При этом она позиционировалась как альтернативный подход к западным социально-психологическим теориям в вопросах интерпретации групповых феноменов, межличностного взаимодействия и индивидуального поведения в групповом контексте. Данная теория предложила принципиально новый взгляд на понимание групповой динамики и социально-психологических процессов, существенно отличающийся от зарубежных концепций того времени.

В наиболее общих чертах она выглядит следующим образом:

Таблица 1

Отличия зарубежных теоретических исследований малой группы и теории ДОМО.

Table 1

Differences between foreign theoretical studies of small groups and the AMIR theory.

Признак различия	Зарубежные исследования	Теория ДОМО
Группа	Психологическая общность	Социально-психологическая общность
Группообразующий фактор	Индивидуальные потребности	Совместная деятельность
Качественное развитие группы	Не учитывалось	Имеет важное значение
Объект исследования	Диффузная группа	Группа высокого уровня развития
Предмет исследования	Непосредственные отношения и взаимодействия	Деятельностно-опосредованные отношения
Внутригрупповые процессы	Одноуровневые	Многоуровневые в высокоразвитой группе
Поведение индивида в условиях группового давления	Конформизм или нонконформизм	Коллективистическое самоопределение в группе высокого уровня развития
Факторы эффективности деятельности группы	Формально-количественные и некоторые содержательные х-ки группы	Уровень развития группы
Воспитательная функция группы	Не учитывалась	Имеет важное значение

В основе стратометрической теории лежит принцип анализа групповых процессов и феноменов через призму совместной деятельности участников группы. Теоретическая модель базируется на двух фундаментальных концепциях: структурной иерархии внутригрупповых процессов и уровневой организации развития малой группы.

В процессе освоения группой целей и содержания совместной деятельности происходит формирование многоуровневой внутренней структуры, представленной четырьмя стратами (слоями):

1. Страта А представляет собой ядерный, непсихологический уровень, отражающий содержательные и социальные характеристики совместной деятельности;

2. Страта Б охватывает индивидуальное отношение каждого члена группы к совместной деятельности и ее личностную значимость;

3. Страта В включает два подуровня межличностных отношений:

- В1: отношения, опосредованные содержанием совместной деятельности;

- В2: отношения, обусловленные групповыми нормами и ценностями;

4. Страта Г характеризуется непосредственными эмоциональными межличностными отношениями.

Особенность данной иерархической организации заключается в том, что каждый более глубинный уровень оказывает функциональное влияние на вышележащие слои, при этом ядерный уровень воздействует на все остальные страты. Функциональный анализ показывает, что совместная деятельность (А) влияет на формирование групповой мотивации (Б) и развитие деятельностно-опосредованных межличностных отношений (В).

Страта Г, представляющая непосредственные эмоциональные отношения, хотя и не полностью вписывается в общую функциональную схему, но также испытывает влияние совместной деятельности, которая «прогревает» межличностные отношения. Важно отметить, что в высокоразвитых группах (коллективах) присутствуют все четыре страты, тогда как диффузные группы ограничиваются только поверхностным уровнем Г.

Исследователи, работающие в рамках данной теории, концентрируют внимание на изучении феноменов страты В, включающих ценностно-ориентационное единство (далее – ЦОЕ), действенную групповую эмоциональную идентификацию (далее – ДГЭИ) и коллективистическое самоопределение (далее – КС).

В стратометрической теории сплоченность группы оценивается через призму ЦОЕ, которое

проявляется в согласованности взглядов, оценок и установок членов группы относительно значимых для коллектива явлений. Существенно, что ЦОЕ не ограничивается простым совпадением мнений, а предполагает конвергенцию оценочных суждений преимущественно в морально-этической и профессиональной сферах, особенно в контексте достижения общих целей деятельности.

Для диагностики ЦОЕ разработан методический инструментарий, фокусирующийся на различных аспектах групповой жизни: восприятии лидерских качеств, этических нормах поведения, распределении внутригрупповых функций [11]. Однако, поскольку ЦОЕ отражает преимущественно ценностный компонент, игнорируя деятельностный аспект, был введен дополнительный показатель – предметно-ценностное единство (далее – ПЦЕ) [2]. Этот феномен характеризует особую форму интеграции индивидуальных действий, при которой различные виды активности членов группы объединены общим ценностным содержанием коллективной деятельности.

В рамках теории также выделяются два важных феномена групповой динамики [3]. Первый – действенная групповая эмоциональная идентификация, представляющая собой механизм межличностного отождествления, при котором эмоциональные переживания одного члена группы становятся мотивационной основой поведения других, направленного на достижение групповых целей и противодействие фрустрирующим факторам.

Второй феномен – коллективистическое самоопределение – описывает способность личности к избирательному реагированию на групповое влияние. При этом индивид принимает решения не под воздействием ситуативного группового давления или личных интересов, а руководствуясь интериоризированными групповыми целями, нормами и ценностями. Это отражает высокий уровень групповой зрелости и интеграции личности в коллектив.

Коллективистическое самоопределение принципиально отличается от феноменов конформности и нонконформности в групповом взаимодействии. В то время как конформность подразумевает некритичное принятие групповых норм и мнений, а нонконформность характеризуется демонстративным противопоставлением себя группе, даже при объективной правоте последней, коллективистическое самоопределение представляет собой качественно иной уровень группового взаимодействия.

При этом конформность может проявляться в двух формах. Внешняя конформность характеризуется временным публичным согласием с группой, при котором часть индивидов не испытывает внутреннего конфликта, а другие переживают психологический дискомфорт из-за осознания групповой ошибки или ситуационной неопределенности. Внутренняя конформность представляет собой более глубокий процесс трансформации индивидуальных установок, ценностей и поведенческих стереотипов, когда групповая позиция интериоризируется и воспринимается как собственная. Этот процесс может реализовываться либо через некритичное принятие группового мнения на основе презумпции правоты большинства, либо через рационализацию – построение системы логических обоснований для принятого решения.

Эмпирические исследования показывают, что такие групповые феномены как ЦОЕ, ПЦЕ, ДГЭИ и КС являются характерными признаками высокоразвитых групп (коллективов) и практически отсутствуют в диффузных группах и асоциальных объединениях [9]. Высокоразвитые группы демонстрируют специфические особенности в таких аспектах как отношение к новым членам, стратегии разрешения конфликтов, мотивация межличностных предпочтений и атрибуция групповых неудач.

Исследования также выявили позитивную корреляцию между указанными феноменами и эффективностью группового функционирования. В частности, высокий уровень действенной групповой эмоциональной идентификации положительно связан с готовностью группы к конструктивному взаимодействию с новыми членами и формированием гуманистической установки по отношению к ним.

Исследования демонстрируют устойчивую положительную взаимосвязь между групповой эффективностью и такими феноменами как ЦОЕ, ПЦЕ и ДГЭИ. Особенно показательна корреляция между высоким уровнем ДГЭИ и позитивным отношением группы к новым участникам, выражающимся в готовности к конструктивному взаимодействию и проявлению гуманистической установки.

В контексте стратометрической теории эффективность группы оценивается через комплексную систему показателей, включающую пять ключевых параметров:

1. Результативность совместной деятельности (продуктивность);
2. Степень удовлетворенности участников группы;
3. Проявление сверхнормативной активности (превышение установленных нормативов деятельности);
4. Воспитательное влияние группы на ее членов;

5. Приверженность общественным моральным нормам.

Существенным является тот факт, что эффективность группы находится в прямой зависимости от уровня ее развития. В высокоразвитых коллективах наблюдается более высокая эффективность, детерминированная качественными характеристиками межличностных отношений и групповых феноменов. Напротив, в группах низкого уровня развития эффективность оказывается ниже и определяется преимущественно количественными и формальными параметрами группового функционирования. Это подчеркивает важность качественных характеристик групповой динамики и межличностных отношений для достижения высокой групповой эффективности.

На основе теории ДОМО можно представить следующую динамику развития профессионального самоопределения студента-психолога в процессе обучения в малой группе.

На начальном этапе, когда студент попадает в новую учебную группу, его взаимодействие с одногруппниками происходит преимущественно на уровне страты Г – непосредственных эмоциональных межличностных отношений. На этом этапе профессиональное самоопределение носит во многом формальный характер и основывается на первичных представлениях о профессии психолога.

По мере включения в совместную учебную деятельность (страта А) начинается формирование более глубоких уровней групповой структуры. Студент начинает осознавать личностную значимость будущей профессии и учебной деятельности (страта Б), что способствует развитию профессиональной мотивации. Важную роль играет формирование отношений, опосредованных содержанием совместной учебной деятельности (страта В1) – участие в групповых проектах, обсуждение профессиональных вопросов, совместное решение учебных задач.

Постепенно формируется ценностно-ориентационное единство группы в отношении профессионально значимых качеств, этических норм и принципов работы психолога. Через механизм предметно-ценностного единства происходит интеграция индивидуальной активности студентов вокруг общих профессиональных ценностей и целей. Развивается действенная групповая эмоциональная идентификация, благодаря которой эмоциональные переживания успехов и неудач одних членов группы становятся мотивационной основой профессионального развития других.

Выводы

На высоком уровне развития группы формируется коллективистическое самоопределение, при котором профессиональное становление студента происходит не под влиянием внешнего давления группы, а на основе интериоризированных профессиональных ценностей и норм. Студент начинает принимать самостоятельные решения относительно своего профессионального развития, опираясь на глубокое понимание целей и ценностей профессии, разделяемых группой.

Эффективность профессионального самоопределения повышается за счет:

- роста продуктивности учебной деятельности;
- удовлетворенности выбранной профессией;
- проявления сверхнормативной активности в профессиональном развитии;
- позитивного воспитательного влияния группы;
- формирования устойчивых профессионально-этических установок.

Таким образом, профессиональное самоопределение студента-психолога в рамках теории ДОМО представляет собой многоуровневый процесс, где через механизмы групповой динамики и совместной деятельности происходит становление профессиональной идентичности, формирование профессионально значимых качеств и интериоризация профессиональных ценностей.

Список источников

1. Афанасьева Ю.С., Кострова Ю.Б. Формирование профессионального самосознания и самоопределения у современной молодежи // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (48). С. 475 – 479.

2. Беляева Е.В., Галкина Н.А., Лобков Ю.Л. Психологические особенности групповой сплоченности студентов первых и выпускных курсов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2023. № 1. С. 26 – 29.

3. Гудзовская А.А. Идентичность в российской психологии: от исследования феномена к поиску причин // В сборнике: История отечественной и мировой психологической мысли: знать прошлое, анализировать настоящее, прогнозировать будущее. Материалы международной конференции по истории психологии. Отв. ред.: А.Л. Журавлев, Ю.В. Ковалева, Ю.Н. Олейник. Москва, 2023. С. 760 – 767.

4. Кузаирова К.А., Кувичкин Н.М. Социальная психология больших и малых групп // В сборнике: Современные аспекты научных исследований. сборник статей IV научно-практической конференции. Москва. 2022. С. 176 – 181.

5. Морозова А.С., Найденова Е.В. Исследование изменений карьерных ориентаций у студентов психологического направления // Северокавказский психологический вестник. 2022. № 2. С. 15 – 27.

6. Климов Е.А. и др. Психология труда: учебник для вузов / под ред.: Е.А. Климова, О.Г. Носковой. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 308 с.

7. Сидоренков А.В. Психология малой группы. Методология и теория: учебник и практикум для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 185 с.

8. Смык А.А. Взаимосвязь профессионального самосознания и самореализации педагога-психолога на стадии профессиональной адаптации // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. 2023. № 23-3. С. 262 – 270.

9. Тащёва А.И., Гриднева С.В., Арпентьева М.Р. Коллективная деятельность и подлинное лидерство специалистов психологических служб университета // Вестник Вятского государственного университета. 2022. № 3 (145). С. 164 – 174.

10. Терехин В.А., Андреева В.А. Подходы к изучению групповой эффективности в отечественной и зарубежной психологии // В сборнике: Наука и общество. материалы V международной научной конференции. Москва. 2023. С. 299 – 307.

11. Шпалинский В.В. Экспериментально-психологическое исследо¬вание плотности малых групп // Новые исследова¬ния в психологии. 1973. № 2. С. 32 – 34.

References

1. Afanasyeva Yu.S., Kostrova Yu.B. Formation of professional self-awareness and self-determination in modern youth. Natural Sciences and Humanities. 2023. No. 4 (48). P. 475 – 479.

2. Belyaeva E.V., Galkina N.A., Lobkov Yu.L. Psychological features of group cohesion of first and final year students. Bulletin of Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education. 2023. No. 1. P. 26 – 29.

3. Gudzovskaya A.A. Identity in Russian psychology: from the study of the phenomenon to the search for causes. In the collection: History of domestic and world psychological thought: know the past, analyze the present, predict the future. Proceedings of the international conference on the history of psychology. Ed.: A.L. Zhuravlev, Yu.V. Kovaleva, Yu.N. Oleynik. Moscow, 2023. P. 760 – 767.

4. Kuzairova K.A., Kuvichkin N.M. Social psychology of large and small groups. In the collection: Modern aspects of scientific research. collection of articles of the IV scientific and practical conference. Moscow. 2022. P. 176 – 181.

5. Morozova A.S., Naidenova E.V. Study of changes in career orientations of students majoring in psychology. North Caucasian Psychological Bulletin. 2022. No. 2. P. 15 – 27.

6. Klimov E. A. et al. Psychology of labor: textbook for universities. edited by E.A. Klimov, O.G. Noskova. 2nd ed., revised. and additional. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 308 p.

7. Sidorenkov A.V. Psychology of a small group. Methodology and theory: textbook and workshop for universities. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 185 p.

8. Smyk A.A. The relationship between professional self-awareness and self-realization of a teacher-psychologist at the stage of professional adaptation. Scientific works of the Republican Institute of Higher Education. Historical and psychological-pedagogical sciences. 2023. No. 23-3. P. 262 – 270.

9. Tashcheva A.I., Gridneva S.V., Arpentyeva M.R. Collective activity and genuine leadership of specialists in psychological services of the university. Bulletin of Vyatka State University. 2022. No. 3 (145). P. 164 – 174.

10. Terekhin V.A., Andreeva V.A. Approaches to the study of group effectiveness in domestic and foreign psychology. In the collection: Science and Society. Proceedings of the V International Scientific Conference. Moscow. 2023. P. 299 – 307.

11. Shpalinsky V.V. Experimental psychological study of the density of small groups. New studies in psychology. 1973. No. 2. P. 32 – 34.

Информация об авторе

Павленко А.Н., аспирант, Московский институт психоанализа; директор, Институт групповой терапии «Интеграция», г. Москва, panpavlenko22@gmail.com

© Павленко А.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)
УДК 159.9

Влияние суеверий и веры в сверхъестественное на принятие экономических решений

[1] Егоров И.В.,
[1] Московский институт психоанализа

Аннотация: в данной статье рассматривается взаимосвязь между суевериями, верой в сверхъестественное и экономическим поведением индивидов. Исследуются психологические механизмы, посредством которых иррациональные верования влияют на процесс принятия экономических решений, оценку рисков и инвестиционное поведение. Анализируются современные эмпирические исследования, демонстрирующие, как культурные и индивидуальные факторы определяют степень влияния суеверий на экономические выборы. Результаты показывают, что суеверия могут значительно модифицировать экономическое поведение, часто приводя к субоптимальным решениям с точки зрения традиционной экономической рациональности, но также иногда выполняя адаптивные функции в условиях неопределенности. Статья предлагает новые направления исследований на пересечении экономической психологии и изучения иррациональных верований.

Ключевые слова: экономическая психология, суеверия, принятие решений, поведенческая экономика, риск, неопределенность, культурные факторы

***Для цитирования**: Егоров И.В. Влияние суеверий и веры в сверхъестественное на принятие экономических решений // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 103 – 108.*

Поступила в редакцию: 16 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 21 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

The influence of superstition and belief in the supernatural on economic decision-making

[1] Egorov I.V.,
[1] Moscow Institute of Psychoanalysis

Abstract: this article examines the relationship between superstitions, belief in the supernatural, and individuals' economic behavior. It explores the psychological mechanisms through which irrational beliefs affect economic decision-making, risk evaluation, and investment behavior. The analysis includes modern empirical studies that demonstrate how cultural and individual factors determine the extent to which superstitions influence economic choices. The findings indicate that superstitions can significantly alter economic behavior, often leading to suboptimal decisions from the standpoint of traditional economic rationality, but also sometimes serving adaptive functions under conditions of uncertainty. The article proposes new directions for research at the intersection of economic psychology and the study of irrational beliefs.

Keywords: economic psychology, superstitions, decision-making, behavioral economics, risk, uncertainty, cultural factors

For citation: *Egorov I.V. The influence of superstition and belief in the supernatural on economic decision-making. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 103 – 108.*

The article was submitted: March 16, 2025; Approved after reviewing: May 21, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

Традиционная экономическая теория долгое время опиралась на модель *homo economicus* – то есть, рационального участника рынка, максимизирующего полезность. Однако с развитием поведенческой экономики и экономической психологии стало очевидно, что реальное поведение людей часто отклоняется от нормативных моделей принятия решений. В классических исследованиях продемонстрировано, что люди систематически нарушают предпосылки полной рациональности. Например, в рамках теории перспектив показано, что субъективное восприятие выигрышей и потерь отклоняется от предсказаний ожидаемой полезности. Поведенческие экономисты также отметили влияние когнитивных искажений и эмоциональных факторов на экономический выбор [10, с.246]. Одним из важных иррациональных факторов является влияние суеверий и веры в сверхъестественное на экономическое поведение.

Суеверия и вера в сверхъестественное представляют собой убеждения, которые противоречат научным представлениям о причинно-следственных связях или не поддаются эмпирической проверке. Например, убеждение в «неудачном» числе 13 или страх разбить зеркало не имеют рационального обоснования, однако широко распространены. Суеверные верования включают широкий спектр феноменов – от бытовых примет до сложных конспирологических теорий и мифов. К таким иррациональным взглядам можно отнести, в частности, веру в колдовство или убеждение в том, что правительство скрывает контакты с инопланетянами [13, с. 182-208]. Несмотря на высокий уровень образования и научно-технического прогресса, современное общество по-прежнему демонстрирует приверженность суевериям, особенно в ситуациях неопределенности и риска. Психологи отмечают, что в процессе эволюции возник своеобразный защитный механизм – в условиях неопределенности у человека могут вырабатываться «магические» ритуалы и верования как способ получить ощущение контроля [12, с. 31-37]. Это делает изучение влияния суеверий на экономическое поведение актуальной и важной задачей.

Целью настоящей статьи является анализ современных исследований того, как суеверия и вера в сверхъестественное влияют на экономические решения индивидов. Особое внимание уделено психологическим механизмам этого влияния, культурным различиям и практическим последствиям для экономического поведения. Ниже представлен обзор ключевых эмпирических данных и выводов, а также предложены рекомендации по снижению негативного влияния суеверий на экономическую сферу.

Материалы и методы исследований

В данном исследовании применялся качественный и количественный подход к анализу влияния суеверий и веры в сверхъестественное на экономическое поведение. Основу эмпирического материала составили данные социологических опросов, включая материалы «Левада-центра», ВЦИОМ и Института социологии РАН за период с 1990-х годов по 2020-е. Также проведен анализ публикаций в научных и экспертных источниках по поведенческой экономике, экономической психологии и социологии массового сознания. Методологической базой служили теоретические положения поведенственной экономики, включая теорию перспектив, а также концепции иррационального поведения и когнитивных искажений. Для выявления закономерностей в экономическом поведении использовались методы вторичного анализа данных, тематического анализа текстов и сопоставления с международными исследованиями. Такой междисциплинарный подход позволил установить связь между уровнем суеверности, экономической нестабильностью и субоптимальными решениями индивидов.

Результаты и обсуждения

1. Масштаб суеверности и экономические последствия

○ Россия традиционно считается одной из самых суеверных стран Европы. Согласно опросам, в **1990** году в сглаз и порчу верили около 38% россиян, а к **2012** году эта доля выросла до 59%. Более того, исследование Института социологии РАН показало, что к магам, гадалкам и экстрасенсам обращались 67% российских женщин и лишь 4% мужчин. В кризисные периоды усиливается стремление искать «чудесные» решения экономических проблем: так, в 2016 году – на фоне экономической нестабильности – продажи лотерейных билетов через «Почту России» выросли на 46%. Эти факты свидетельствуют о том, что в условиях неопределенности население часто прибегает к иррациональным стратегиям [3].

○ Суеверия и вера в магию усиливаются в пе-

риоды экономической нестабильности, падения доходов и отсутствия социальных лифтов. В такие моменты многие люди пытаются объяснить кризисные явления посредством мистических причин и прибегают к оккультным практикам как к альтернативе рациональным способам решения проблем. Массовое распространение иррациональных стратегий поведения в экономике приводит к ресурсным потерям (например, расходы на услуги экстрасенсов, лотереи, обереги) и может усугублять кризисные явления [11].

2. **Суеверия как фактор отказа от рационального экономического поведения**

o По мнению социологов, в российском обществе укореняется *«магическое сознание»*, которое связано с отказом от рационального мышления и анализа причинно-следственных связей. Л. Гудков (директор «Левада-центра») отмечает, что многие люди надеются скорее на чудо, чем на планирование и упорный труд. Такая установка выражается в предпочтении мистических объяснений и ожидании удачи вместо инвестирования в образование, повышения квалификации или поиска реальных способов улучшения благосостояния. В экономическом поведении это проявляется, например, в вере в «счастливые» дни для покупок или отказе вкладывать деньги в банки из-за страха «сглаза» денежных средств.

o Суеверия тесно связаны с низким уровнем доверия к социальным и финансовым институтам. Недоверие к банкам, государству и окружающим людям побуждает часть населения полагаться на неформальные, часто иррациональные механизмы. Согласно опросам, только 23% россиян склонны доверять окружающим, что в 3-4 раза меньше, чем в большинстве стран Европы. Этот дефицит доверия напрямую сказывается на экономической активности: люди предпочитают хранить деньги «под подушкой» или вкладывать в сомнительные схемы, вместо того чтобы пользоваться банковскими услугами и долгосрочными инвестиционными инструментами. В результате суеверия и недоверие тормозят развитие финансового рынка и уходят в тень значительные ресурсы экономики [9].

3. **Суеверия и принятие субоптимальных решений**

o Иррациональные верования побуждают людей делать выбор не в пользу научно обоснованных решений, а в пользу магических практик и псевдонаучных методов. Это ведет к экономическим потерям как на индивидуальном уровне, так и на общественном. Например, предприниматель может потратить средства на астрологические консультации вместо анализа рынка, а семья – отказаться от вложений в пенсионный фонд из-за страха «сглаза» накоплений. Подобные решения снижают общую эффективность распределения ресурсов в экономике [5].

o В экспертных публикациях отмечается, что вал заблуждений и суеверий приводит к упрощенному, примитивному взгляду на экономику и политику, а также к упущенным возможностям для экономического и технологического развития страны. Так, анализ состояния российской экономики за последние десятилетия показывает, что преобладание упрощенных, мифологических представлений об экономических процессах мешало реализации необходимых реформ [6, 7]. Иными словами, вера в простые «чудодейственные» решения отвлекает общество от понимания реальных долгосрочных стратегий роста.

o В периоды экономических трудностей суеверия становятся своего рода психологическим «костылем» – средством снизить тревожность и неопределенность [2]. Однако одновременно они мешают формированию зрелого экономического поведения и долгосрочных стратегий развития. Исследователи массового сознания отмечают, что в такие периоды люди чаще склонны объяснять свои неудачи внешними мистическими причинами, вместо того чтобы анализировать собственные ошибки или просчеты государства [1, с.182-189]. Это снижает готовность общества поддерживать рациональные экономические реформы.

4. **Эмпирические данные и социологические опросы**

o Социологические исследования подтверждают, что суеверные представления широко распространены среди различных групп населения. Например, по данным опросов «Левада-центра», почти **половина россиян** верит в существование колдовства и порчи, а значительная доля регулярно соблюдает бытовые приметы. В 2010-е годы фиксировался рост интереса к астрологии, уфологии и другим оккультным практикам. Хотя к концу десятилетия появились признаки снижения этих показателей (по данным ВЦИОМ, доля верящих в магию снизилась с 48% в 2015 г. до 31% в 2019 г.), уровень суеверности в России остается высоким.

o Суеверия часто выступают как адаптивный механизм, помогающий людям справляться с ощущением беспомощности перед сложными жизненными и экономическими ситуациями. Обращение к приметам и гаданиям может временно снижать стресс и давать чувство контроля над ситуацией. Однако такая психологическая разрядка достигается ценой укоренения иррациональных стратегий мышления. Особенно уязвимыми в этом

отношении оказываются группы с низкой финансовой грамотностью и ограниченным доступом к образованию. Таким образом, хотя суеверия иногда выполняют психологически утешительную функцию, в долгосрочной перспективе они способствуют закреплению неэффективных моделей принятия решений [4].

Выводы

Проведенный анализ подтверждает, что высокий уровень суеверности в обществе связан с экономическими издержками из-за принятия иррациональных, субоптимальных решений. Суеверия подрывают доверие к институтам и инновациям, мешают развитию рационального экономического поведения и приводят к распространению неэффективных моделей, что в итоге негативно сказывается на экономическом росте страны. С другой стороны, феномен суеверий выполняет и психологическую роль – как средство снижения тревоги перед неопределенностью. Это указывает на сложный характер проблемы: суеверия укоренены не только культурно, но и психологически. Для минимизации их негативного влияния требуется комплексный подход, сочетающий просвещение, укрепление социальных институтов и учет культурных особенностей [8]. Суеверия и вера в сверхъестественное – это вызов, находящийся на пересечении экономики, психологии и культуры, и дальнейшие исследования в этой области способны пролить свет на природу иррационального поведения в экономике.

Практические рекомендации:

1. **Развитие и продвижение финансовой грамотности**. Необходимо продолжать и расширять государственные программы по финансовому просвещению населения. За последние годы информационно-просветительские кампании в области финансовой грамотности охватили свыше 60 млн граждан, и в целом уровень финансовой грамотности вырос. Включение основ финансовой грамотности в программы школ и вузов, а также обучение граждан старшего поколения базовым навыкам обращения с финансами поможет снижать восприимчивость к «финансовым» суевериям. Следует использовать современные форматы – онлайн-курсы, мобильные приложения, социальные сети – чтобы сделать обучение привлекательным для широкой аудитории.

2. **Волонтёрское просвещение и региональные инициативы**. Развитие движения волонтеров-финансовых консультантов способствовало бы распространению знаний «на местах». Уже сейчас по стране насчитывается более 11 тысяч волонтёров финансового просвещения – их потенциал следует активно использовать, создавая ресурсные центры в регионах и поощряя обмен лучшими практиками. Одновременно важно вовлекать граждан в процессы принятия решений на местном уровне (например, через инициативное бюджетирование), чтобы повышать их ответственность и осознанность в экономических вопросах.

3. **Усиление роли СМИ и социальной рекламы**. Медийные ресурсы следует активнее использовать для информирования населения о рисках, связанных с обращением к лжеспециалистам и оккультным практикам, а также о преимуществах рационального финансового поведения. Регулярные сюжеты, статьи и передачи, разоблачающие распространенные «экономические мифы» – от денежных гороскопов до пирамид – помогут формировать критическое мышление у аудитории. Также рекомендуется запускать кампании социальной рекламы, направленные на развенчание суеверий и популяризацию научно обоснованных подходов к управлению финансами.

4. **Институциональные и управленческие меры**. Государству следует повышать эффективность и прозрачность экономической политики и работы институтов – это укрепит доверие граждан. Например, обеспечение прозрачности бюджетных расходов, последовательная борьба с коррупцией, понятные разъяснения реформ помогут снизить уровень недоверия в обществе и тем самым уменьшить склонность населения к иррациональным стратегиям поведения. Чем более предсказуемой и прозрачной будет экономическая среда, тем меньше потребность людей искать утешение в «магических» объяснениях и решениях.

Список источников

1. Ардашев Р.Г. Суеверия в жизни современных студентов: иррациональные стратегии сознания // Социология. 2020. № 3. С. 182 – 189.

2. Вайс С. Вера в магию: психология суеверия [Электронный ресурс] // To the 666th number of the newspaper "Pulse UK". URL: https://pulse-uk.org.uk/featured/nauka-sueverij/ (дата обращения: 01.03.2025)

3. ВЦИОМ. «О вере и суевериях…» [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-vere-i-sueverijakh-ili-tainstvennoe-i-zagadochnoe-rjadom (дата обращения: 01.03.2025)

4. Канеман Д. Тверски А. Словик П. Принятие решений в неопределенности. Правила и предубеждения / Издательство Гуманитарный центр. 2005. С. 263 – 291.

5. Ковальчук Ю.А. «Роль суеверий в управлении современным бизнесом» // Вестник МГИМО-Университета. 2024. № 17 (5). С. 228 – 237. DOI 10.24833/2071-8160-2024-5-98-228-237

6. Лобазова О.Ф. Роль суеверий как сегмента массового сознания современного российского общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 2 (64). С. 125 – 128.

7. Мовчан А. Коротко о главном: российская экономика в XXI веке. М.: Московский Центр Карнеги, 2016. 2 с.

8. Правительство РФ. Распоряжение от 24.10.2023 № 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры в Российской Федерации на период до 2030 года». 2023. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/11/main/2958-r.pdf (дата обращения 01.03.2025)

9. Саенко Ю.В. Психологические аспекты изучения суеверий // Вопросы психологии. 2006. № 6. С. 85 – 97.

10. Талер Р. Новая поведенческая экономика. М.: Бомбора, 2025. 348 с.

11. Терентьев Д. Как гороскопы и суеверия влияют на стабильность в России [Электронный ресурс] // Аргументы Недели. 2021. № 21 (765), 2-8 июня. URL: https://argumenti.ru/society/2021/06/724429 (дата обращения: 04.03.2025)

12. Foster K. R., Kokko H. The evolution of superstitious and superstition-like behaviour // Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences. 2009. Vol. 276. No. 1654. P. 31 – 37.

13. Gershman B. Witchcraft Beliefs and the Erosion of Social Capital: Evidence from Sub-Saharan Africa and Beyond // Journal of Development Economics. 2016. Vol. 120. P. 182 – 208.

References

1. Ardashev R.G. Superstitions in the lives of modern students: irrational strategies of consciousness. Sociology. 2020. No. 3. P. 182 – 189.

2. Weiss S. Belief in magic: the psychology of superstition [Electronic resource]. To the 666th issue of the newspaper "Pulse UK". URL: https://pulse-uk.org.uk/featured/nauka-sueverij/ (date of access: 01.03.2025)

3. VTsIOM. "On faith and superstitions ..." [Electronic resource]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-vere-i-sueverijakh-ili-tainstvennoe-i-zagadochnoe-rjadom (date of access: 01.03.2025)

4. Kahneman D. Tversky A. Slovik P. Decision Making under Uncertainty. Rules and Prejudices. Publishing House Humanitarian Center. 2005. P. 263 – 291.

5. Kovalchuk Yu.A. "The Role of Superstitions in Modern Business Management". Bulletin of MGIMO-University. 2024. No. 17 (5). P. 228 – 237. DOI 10.24833/2071-8160-2024-5-98-228-237

6. Lobazova O.F. The role of superstitions as a segment of mass consciousness of modern Russian society. Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Theoretical and Practical Issues. 2016. No. 2 (64). P. 125 – 128.

7. Movchan A. Briefly about the main thing: the Russian economy in the 21st century. Moscow: Carnegie Moscow Center, 2016. 2 p.

8. Government of the Russian Federation. Order of 24.10.2023 No. 2958-r "On approval of the Strategy for improving financial literacy and forming a financial culture in the Russian Federation for the period up to 2030". 2023. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/11/main/2958-r.pdf (date of access: 01.03.2025)

9. Saenko Yu.V. Psychological aspects of the study of superstitions. Questions of Psychology. 2006. No. 6. P. 85 – 97.

10. Thaler R. New behavioral economics. Moscow: Bombora, 2025. 348 p.

11. Terentyev D. How horoscopes and superstitions affect stability in Russia [Electronic resource]. Arguments of the Week. 2021. No. 21 (765), June 2-8. URL: https://argumenti.ru/society/2021/06/724429 (date of access: 03.04.2025)

12. Foster K. R., Kokko H. The evolution of superstitious and superstition-like behavior. Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences. 2009. Vol. 276. No. 1654. P. 31 – 37.

13. Gershman B. Witchcraft Beliefs and the Erosion of Social Capital: Evidence from Sub-Saharan Africa and Beyond. Journal of Development Economics. 2016. Vol. 120. P. 182 – 208.

Информация об авторе

Егоров И.В., аспирант, Московский институт психоанализа, 121170, г. Москва, Кутузовский проспект, дом 34, строение 14, 1305556@mail.ru

© Егоров И.В., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)
УДК 070.1

Генетические предпосылки восприятия времени

[1] Суриков К.О.,
[1] Московский гуманитарно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт

Аннотация: восприятие времени – сложный и многогранный процесс. В данном процессе задействованы когнитивные, нейрофизиологические и генетические механизмы человеческого организма. В то время как субъективное ощущение времени, его ускорение или замедление, во многом определяется контекстом или же эмоциональным состоянием личности, а также уровнем концентрации, где фундаментальные аспекты его оценки, такие как продолжительность интервалов, последовательность событий, могут иметь под собой генетическую основу, о чем неоднократно свидетельствовали многие ученые и исследователи. В данной статье будут рассмотрены модели и механизмы, лежащие в основе этой сложной психической функции, а также будут изучены методы исследования генетических предпосылок восприятия времени. Особое внимание уделяется изучению взаимосвязи между генетическими факторами и когнитивными механизмами восприятия времени, включая роль нейромедиаторов, таких как дофамин и серотонин, а также генов, регулирующих их обмен. Анализируются современные научные подходы, расширяющие классические представления о восприятии времени за счет включения мнемических, мотивационных и сенсорных компонентов. Отмечается значимость индивидуальных различий, обусловленных наследственными, социальными и культурными детерминантами. Статья представляет собой комплексное исследование, направленное на выявление структуры и закономерностей субъективного восприятия времени в контексте взаимодействия генетических, физиологических и психологических факторов. Таким образом, статья предлагает междисциплинарный взгляд на проблему восприятия времени, демонстрируя, что данная когнитивная функция опосредуется целым комплексом биологических, психологических и социокультурных факторов, а не сводится исключительно к врождённым или физиологическим параметрам.

Ключевые слова: психология, генетика, восприятие времени, психика и время

Для цитирования*: Суриков К.О. Генетические предпосылки восприятия времени // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 109 – 114.*

Поступила в редакцию: 17 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 22 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

The genetic background of time perception

[1] Surikov K.O.,
[1] Moscow University of Humanities and Technology – Moscow Institute of Architecture and Construction

Abstract: time perception is a complex and multifaceted process. This process involves cognitive, neurophysiological and genetic mechanisms of the human body. While the derivative perception of time, its acceleration or deceleration, is largely determined by the context or emotional state of the individual, as well as the level of development, the fundamental aspects of its observations, such as the duration of intervals, the sequence of events, may

have a genetic basis, as many scientists and scholars constantly testify. This article will consider the models and mechanisms based on this mental function of the brain, and will also study the methods of studying the genetic prerequisites for observing time. Particular attention is paid to the study of the relationship between genetic factors and cognitive mechanisms of time perception, including the role of neurotransmitters such as dopamine and serotonin, as well as the genes that regulate their metabolism. Modern scientific approaches that expand the classical ideas about time perception by including mnemonic, motivational and sensory components are analyzed. The originality of international standards, conditioned by national, specific and cultural determinants, is noted. The article is a comprehensive study aimed at identifying the structure and provisions of exceptional observation in time in the context of the interaction of global, concomitant and psychological factors. Thus, the article offers an interdisciplinary view of time perception, demonstrating that effective cognitive function is mediated by a whole complex of biological, mental and socio-cultural factors, and is not reduced exclusively to innate or conditioned parameters.

Keywords: psychology, genetics, time perception, psyche and time

For citation: *Surikov K.O. The genetic background of time perception. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 109 – 114.*

The article was submitted: March 17, 2025; Approved after reviewing: May 22, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

Понимание человеческого восприятия времени неизменно привлекает как общество в целом, так и исследователей из различных научных дисциплин, включая медицину, нейропсихологию, клиническую психологию и генетику. Этот устойчивый интерес обусловлен пониманием того, что индивидуальность, глубоко укоренившаяся в социальной структуре, формирует важнейшие качества, которые действуют в рамках временного измерения. Важно понимать, что каждый человек представляет собой уникальную биологическую и психологическую сущность. Индивидуальное восприятие времени по своей сути субъективно и возникает в результате взаимодействия личных психологических параметров, физических и психических характеристик, а также самостоятельно созданных ритмов и расписаний, которые структурируют повседневную жизнь [1].

Понятие «восприятие времени» включает в себя широкий спектр эмоциональных и временных элементов. Они основаны на субъективной интерпретации человеком объективного времени, охватывающей такие аспекты, как продолжительность, последовательность и непрерывность. Примечательно, что на процесс восприятия времени в значительной степени влияют различные жизненные обстоятельства, включая психическое и физическое благополучие, выбор образа жизни и профессии [8].

Генетические предпосылки восприятия времени по мнению экспертов и исследователей из области психологии ранее диктовались в большей степени циркадными ритмами, оказывающие прямое воздействие на наше ощущение временных промежутков. Циркадные ритмы представляют собой эндогенные биологические механизмы, осуществляющие регуляцию циклов сна, а также секреции гормонов и иных физиологических функций организма. Однако в современной психологии не так давно отошли от данной концепции, о чем свидетельствует исследователь Солодкова А.В., которая отмечает, что в свете последних исследований на тему восприятия времени личностью, теория о циркадных ритмах была жестоко оспорена многими современными учеными. На сегодняшний день исследователи считают, что помимо циркадных ритмов существует еще ряд особенностей и различных подходов, которые требуют детального разъяснения, а также сравнительного анализа при изучении вопросов генетических предпосылок восприятия времени [8].

Материалы и методы исследований

Для всестороннего анализа ключевых аспектов генетических предпосылок восприятия времени, в рамках данного исследования применяются различные методы, разработанные для глубокого изучения материалов, используемых в отечественных и зарубежных учебниках. В исследовании используется комплексный подход, объединяющий теоретический анализ с обобщением существующих исследований. Методологическая основа базируется на изучении научной литературы, касающейся психологии восприятия времени и их генетических предпосылок.

Результаты и обсуждения

Профессор психологии и нейропсихологии К.С. Двек преподающая в Стэнфордском университете убеждена, что гены и окружающая среда напрямую взаимосвязаны, формируя в человеке понятие «время». Каждый человек имеет свой уникальный набор генов, способностей и навыков, который влияет на восприятие человеком окружающего мира и времени. Изначально мы обладаем разными типами темперамента, мышления, и в одночасье от этого формируются наши способности к

умственному труду, коммуникабельности, открытости, застенчивости, смелости и другим эмоциям, которые функционируют и взаимодействуют с временными рамками, а также воспринимаются субъективно каждым, в зависимости от вышеперечисленных особенностей организма и психики. Также К.С. Двек утверждает, что в зависимости от того, как человек сам выстраивает отношения с временными рамками, зависит его успешность в том, или ином виде деятельности или сфере жизни [3].

Российский исследователь А.В. Карпов предлагает трехстороннюю концепцию понимания субъективного восприятия времени в психологии:

1. Функциональный аспект направлен на выявление глубинных механизмов, ответственных за субъективное восприятие времени. Включает в себя анализ как унаследованных предрасположенностей, так и усвоенных паттернов, которые способствуют осознанию человеком времени.

2. Генетический аспект исследует траекторию развития психики и то, как субъективное время возникает и эволюционирует на протяжении всего этого процесса. Направлен на объяснение функциональной роли субъективного времени в когнитивном развитии и изучение его взаимосвязи с другими психическими процессами и структурами.

3. Интегративный аспект посвящен фундаментальным онтологическим принципам, управляющим субъективным временем как неотъемлемым качеством реальности. Исследует, как субъективное время проявляется в различных областях психики, включая чувственный опыт, когнитивные процессы, сознание, бессознательное и индивидуальные черты личности [4].

В контексте рассматриваемой нами темы важно понимать, что процесс восприятия времени состоит и зависит от ряда факторов, как внутренних, так и внешних. Субъективное ощущение времени может значительно отличаться от объективного хода времени, и данное различие обусловлено рядом ключевых психологических и физиологических механизмов, таких как уровень концентрации, эмоциональное состояние (позитивное или негативное), физическое состояние и др. [2]. Данные факты отмечают как зарубежные исследователи, так и отечественные, среди которых необходимо выделить Карпова А.В., Милёхина А.И., Солодкову А.В, К.С. Двек и др. Ниже рассмотрим ключевые психологические и физиологические механизмы, которые по мнению психологов влияют на восприятие времени:

1) *Эмоциональное состояние:* одним из ключевых факторов, влияющих на восприятие времени, является эмоциональное состояние личности. Когда человек испытывает сильные эмоции, будь то радость, страх или волнение, наше восприятие времени очевидным образом искажается. Например, во время приятного занятия время летит незаметно (прогулка, пробежка, занятия спортом или любимым хобби), а в моменты ожидания или тревоги (экзамен или важное для человека мероприятие), кажется, что короткий или средний временной отрезок тянется бесконечно.

2) *Уровень концентрации:* степень нашей концентрации на происходящем также играет важную роль. Если мы полностью погружены в какую-либо деятельность и сфокусированы на ней, время проходит быстрее. В состоянии рассеянности и отсутствия концентрации, напротив, субъективное восприятие временных отрезков может казаться более медленным.

3) *Физиологические факторы:* наше физическое состояние, включая уровень усталости, возраст и наличие заболеваний, также влияет на восприятие времени. Усталость и стресс могут стирать границы восприятия времени, т.к. человеку кажется в однообразии бытия, что он проживает долго длящийся период как один день, ведь он переживает те же эмоции, ту же боль, те же страдания, с которыми он столкнулся ранее, на начальном этапе формирования хронического стресса и депрессии [5].

4) *Социальные и культурные факторы:* культурные нормы и социальное окружение также оказывают влияние на восприятие времени. В разных культурах существуют различные представления о времени и его ценности, что формирует наше субъективное ощущение. Например, если человек любит свою работу и находится в обществе единомышленников, то он затрачивает меньше энергии на стресс и негатив, что впоследствии оказывает воздействие на мироощущение, окружающее пространство и время. В данном описываемой ситуации время течёт естественным и непринуждённым образом для человека, ведь он уверен в своих навыках и силах, выполняя свою работу [7].

Следует подчеркнуть, что вопрос о восприятии времени рассматривается в контексте многочисленных исследований, проведенных учеными и специалистами в области социологии, психологии и нейропсихологии. Зарубежный исследователь Ж. Метьюз отмечает важность таких исследований,

т.к. они помогают систематизировать накопленные знания и опыт различных людей. По его мнению актуальными направлениями исследовательских работ в психологии являются построения различных подходов, которые вмещают в себя большие объемы полученных знаний и информации, целью которых можно считать механизмы, лежащие в основе психических процессов восприятия времени [8].

Например, отечественные исследователи в области нейропсихологии Сысоева А.В., Малюченко Н.В., и Тимофеева М.А. отмечают, что на восприятие времени влияют мозговая активность и гены, регулирующие выработку серотонина и дофамина. Ген COMT, кодирующий катехол-О-метилтрансферазу, играет важную роль в воспроизведении человеком коротких временных интервалов (1-5 секунд). Гены 5-HT2A, отвечающие за рецептор серотонина 2А, и MAOA, кодирующие моноаминоксидазу А, оказывают влияние на субъективное восприятие человеком скорости течения времени. Транспортеры серотонина (5-HTT) и катехол-О-метилтрансферазы (COMT) играют важную роль в метаболизме нейромедиаторов, таких как серотонин и дофамин. Их функция способствует формированию у человека интуитивного восприятия временных интервалов. Также по мнению данных исследователей существуют гены, которые оказывают влияние на субъективное восприятие времени и врождённое предпочитаемое время бодрствования. Например, ген PER2 отвечает за выработку мелатонина и суточные изменения концентрации дофамина. Кроме того, генетическая предрасположенность может влиять на уровень дофамина в мозге. Дофамин – нейромедиатор, играющий важную роль в мотивации, обучении и, как показывают исследования, в восприятии времени. Люди с более высоким уровнем дофамина, как правило, склонны переоценивать короткие промежутки времени, в то время как люди с низким уровнем дофамина – недооценивать. Таким образом, в ходе проводимого исследования, данными нейропсихологами было зафиксировано, что генетическая и когнитивная информация обеспечивает средства, которые управляют механизмами, лежащими в основе восприятия времени [9].

Важно отметить, что помимо генов, мозговой деятельности и индивидуально устроенной психики каждого человека, крайне важными составляющими принято считать наши органы восприятия, такие как слух, зрение, которые также оказывают влияние на восприятие времени. И каждая из этих анализаторных системам человеческого организма работает уникальным образом, а значит, осуществляется их деятельность не одинаково, хотя они и взаимосвязаны между собой. Исследователи Сеченов И.М., а также Элькин Д.Г., в данной ситуации отмечают, что слуховое восприятие, а также зрительное восприятие, это крайне важные анализаторные системы человеческого организма, влияющие на распознавание временных рамок. Авторы предлагают новую теорию, предполагающую, что слуховая система человека обладает врожденной способностью распознавать время. Еще одна гипотеза заключается в том, что визуальная информация инстинктивно интегрируется в уникальную слуховую систему каждого человека, тем самым позволяя мозгу выполнять сложные задачи, связанные с распознаванием времени [8].

В соответствии с концепцией Л.И. Микеладзе, восприятие времени осуществляется посредством многоуровневой функциональной системы. Исходный раздражитель активирует первичный синтез, охватывающий генетические факторы, биоритмические колебания, мотивационные установки, эмоциональное состояние, мнемические процессы и текущий контекст. Далее происходит принятие решения относительно временной оценки, что влечет за собой вторичный и реверсивный синтез, заключающийся в формировании плана действий и верификации полученного результата. Мнемические механизмы и индивидуальные характеристики субъекта играют определяющую роль в данном процессе [6]. Подчеркивая значимость предложенной модели, некоторые ученые, однако, полагают, что она в большей степени отражает когнитивные процессы, лежащие в основе формирования суждений о времени, нежели само восприятие времени [8].

Стоит сказать, что генетические предпосылки восприятия времени крайне сложно поддаются анализу только в рамках перцепции. Следовательно, данные сложности привели к тому, что учёные пытались сформировать новую точку зрения, которая поможет преодолеть барьер сформировавшихся «классических подходов». Зарубежные исследователи В. Мекк и Ж. Мэтьюз ввели новый термин «временное познание» (от англ. *temporal cognition*). Согласно проведённым эмпирическим исследованиям, данные учёные зафиксировали, что «временное познание» или восприятие времени человеком зависит нескольких основополагающих ситуаций. Воспринимаемая длительность интервала зависит от трех ключевых факторов: невременных перцептивных свойств сенсорного

ввода мозга (т.е. восприятия человека), акцентирование на различного рода задачах и стимулах (т.е. на чем концентрируется в тот или иной промежуток времени внимание человека), а также, третьим фактором выступает память и то, что она фиксирует [8].

Помимо этого, ученые убеждены, что генетические предпосылки восприятия времени не могут быть статичными и врожденными. Они развиваются в процессе становления и взросления человеческого организма, а также под влиянием множества факторов: социум, семья, работа, хобби, вредные, или хорошие привычки, которые приобретаются человеком и т.д. Очевидно, что человек употребляющий алкоголь в больших дозах, не сможет воспринимать время адекватным образом, что соответственно влияет на его мозговую деятельность, память и другие процессы организма, которые участвуют в распознавании временных рамок. Также исследователи В. Мэтьюз и В. Мекк отмечают, что при рассмотрении анализов коры головного мозга человека нижняя теменная кора играет центральную роль в оценке продолжительности при воздействии таких нетемпоральных факторов, как яркость, величина и число объектов. Эта же область мозга важна для пространственного представления числовых значений. Таким образом, ощущение времени интерпретируется как компонент общей системы оценки значимости, которая охватывает пространство, время, количество и числовые понятия, обрабатываемые мозгом [8].

Выводы

Психика и время взаимосвязаны, а восприятие времени человеком – это сложный и индивидуальный процесс, зависящий от взаимодействия множества факторов. К ним относят психологические, когнитивные, нейрофизиологические и генетические механизмы человеческого организма. Также стоит заметить, что, отталкиваясь от местонахождения, вида деятельности человека, общего здоровья, а также от влияния социума, можно проследить каким образом данные факторы влияют на восприятие времени отдельной группой лиц или же отдельно взятого человека. Нам удалось выяснить, что современные подходы и исследования помогают психологам объяснить процессы и механизмы, лежащие в основе функции восприятия времени. На сегодняшний день зарубежные и отечественные эксперты из области психологии сумели сформировать не только теоретическую основу для рассмотрения вопроса восприятия времени, но также упорядочен большой объем опытно – экспериментальных данных, который помогает глубже понять взаимосвязь человеческого организма и временных рамок. Однако, несмотря на это, вопрос генетических предпосылок восприятия времени нуждается в дополнительном изучении, т.к. благодаря новому исследовательскому опыту в научной среде формируется более глубокое и разностороннее понимание очень сложной темы, которая не будет терять актуальности в связи с переменчивым миром, а также новыми вызовами в различных сферах жизни.

Список источников

1. Балашова Е.Ю. Восприятие времени и некоторые методические возможности его изучения в клинико-психологических исследованиях // Клиническая и специальная психология. 2017. Т. 6. № 2. С. 97 – 108.

2. Балашова Е.Ю., Микеладзе Л.И. Возрастные различия в восприятии и переживании времени // Психологические исследования, 2013. Т. 6. № 30. С. 9.

3. Двек К.С. Новая психология успеха: Научная психология. Книжный клуб, Харьков, 2020. 346 с.

4. Карпов А.В. Психика и время: в 2-х т. Т. 2. Функционирование. Генезис. Репрезентации. Ярославль: «Филигрань», 2024. 700 с.

5. Лисенкова В.П., Шпагонова Н.Г. Индивидуальные и возрастные особенности восприятия времени взрослыми людьми // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 5. С. 4 – 16.

6. Мариньо В., Оливейра Т., Бандейра Ж. и др. Генетическое влияние изменяет синхронизацию мозга при восприятии и определении времени // J Biomed Sci. 2018. № 25, 6. С. 1 – 11. https://doi.org/10.1186/s12929-018-0463-z

7. Мелёхин А.И. Восприятие и познание времени в пожилом и старческом возрасте: Обзор зарубежных исследований // Современная зарубежная психология. 2015. Т. 4. № 2. С. 11 –19.

8. Солодкова А.В. Исследования восприятия времени в современной Психологии. Современная зарубежная психология 2017. Т. 6. № 3. С. 77 – 85.

9. Сысоева А.В., Малюченко Н.В., Тимофеева М.А. Генетические основы восприятия чувства времени // Журнал им. Павлова. 2007. Т. 57. № 4. С. 450 – 460.

10. Тихомирова С.В., Позняков В.П. Естественно-научный метод изучения субъективного времени в темпометрии // Актуальная психология. Актуальные проблемы теоретической и прикладной психологии. Материалы VI международной конференции. Ереван, 2017. С. 632 – 637.

References

1. Balashova E.Yu. Perception of time and some methodological possibilities of its study in clinical psychological research. Clinical and special psychology. 2017. Vol. 6. No. 2. P. 97 – 108.

2. Balashova E.Yu., Mikeladze L.I. Age differences in the perception and experience of time. Psychological research, 2013. Vol. 6. No. 30. P. 9.

3. Dweck K.S. New psychology of success: Scientific psychology. Book club, Kharkov, 2020. 346 p.

4. Karpov A.V. Psyche and time: in 2 volumes. Vol. 2. Functioning. Genesis. Representations. Yaroslavl: "Filigree", 2024. 700 p.

5. Lisenkova V.P., Shpagonova N.G. Individual and age-related features of time perception in adults. Psychological journal. 2021. Vol. 42. No. 5. P. 4 – 16.

6. Marinho V., Oliveira T., Bandeira J. et al. Genetic influence alters brain synchronization in time perception and determination. J Biomed Sci. 2018. No. 25, 6. P. 1 – 11. https://doi.org/10.1186/s12929-018-0463-z

7. Melehin A.I. Perception and cognition of time in old and senile age: A review of foreign studies. Modern foreign psychology. 2015. Vol. 4. No. 2. P. 11 –19.

8. Solodkova A.V. Research of time perception in modern Psychology. Modern Foreign Psychology 2017. Vol. 6. No. 3. P. 77 – 85.

9. Sysoeva A.V., Malyuchenko N.V., Timofeeva M.A. Genetic bases of perception of a sense of time. Pavlov Journal. 2007. Vol. 57. No. 4. P. 450 – 460.

10. Tikhomirova S.V., Poznyakov V.P. Natural-scientific method of studying subjective time in tempometry. Actual Psychology. Actual problems of theoretical and applied psychology. Proceedings of the VI international conference. Yerevan, 2017. P. 632 – 637.

Информация об авторе

Суриков К.О., аспирант, Московский гуманитарно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт, 109316, г. Москва, Волгоградский проспект, 32, корп. 11, kirillsurikov3@gmail.com

© Суриков К.О., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)
УДК 612.84

Бессознательная перцептивная обработка информации и ее достоверность при выведении на сознательный уровень

[1, 2] Густова Е.В.,
[1] Смоленский государственный университет,
[2] ИП Густова Е.В. Студия раннего развития и подготовки к школе «Вдохновение»

Аннотация: психология когнитивных процессов в настоящее время помогает не только развивать экономику, маркетинг, управлять желаниями и намерениями потребителей, используя «правильную» рекламу. Она способна регулировать работу социальных сетей и управлять контентом. Знание психологии когнитивных процессов показывает, как отдельный субъект получает и обрабатывает информацию, как личностные качества влияют на принятие решений и насколько информация, полученная бессознательно, способна перейти в предсознание и затем уже зафиксироваться в конкретных единицах на уровне сознания. Существует ряд исследований, показывающих, что принятие правильных интуитивных решений происходит благодаря установившейся связи бессознательных вербальных или зрительных сигналов и сформировавшихся структур лимбической системы головного мозга. В данной статье и проведенном эксперименте будет рассмотрена возможность влияния бессознательной перцептивной обработки информации на достоверность дальнейшей фиксации полученных данных без их вывода на сознательный уровень. В дальнейшем мы рассмотрим, каким образом бессознательная перцептивная обработка информации влияет на поиск и принятие решений субъектом в процессе решения латеральных задач. Также в данной статье мы покажем, что бессознательное связано с селективностью восприятия через процесс фильтрации информации и в рамках проведенного эксперимента «перцептивная слепота» может быть сознательной предустановкой.

Ключевые слова: когнитивные процессы, субъект, бессознательное, предсознание, восприятие, перцептивная обработка, вербальный сигнал, зрительный сигнал, фиксация, латеральная задача, перцептивная слепота, сознательная предустановка

***Для цитирования**: Густова Е.В. Бессознательная перцептивная обработка информации и ее достоверность при выведении на сознательный уровень // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 115 – 122.*

Поступила в редакцию: 18 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 23 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

Unconscious perceptual processing of information and its reliability when brought to a conscious level

[1, 2] *Gustova E.V.,*
[1] *Smolensk State University,*
[2] *IP Gustova E.V. Studio of early development and preparation for school "Inspiration"*

Abstract: the psychology of cognitive processes currently helps not only to develop the economy, marketing, and manage the desires and intentions of consumers using the "right" advertising. It is able to regulate the operation of social networks and manage content. Knowledge of the psychology of cognitive processes shows how an individual receives and processes information, how personal qualities influence decision-making, and to what extent information received unconsciously can pass into the subconscious and then be fixed in specific units at the level of consciousness. There are a number of studies showing that correct intuitive decisions are made due to the established connection between unconscious verbal or visual signals and the formed structures of the limbic system of the brain. In this article and the experiment conducted, the possibility of the influence of unconscious perceptual information processing on the reliability of further fixation of the received data without their output to the conscious level will be considered. In the future, we will look at how unconscious perceptual information processing affects the subject's search and decision-making in the process of solving lateral tasks. Also in this article, we will show that the unconscious is associated with the selectivity of perception through the process of filtering information and, as part of the experiment, "perceptual blindness" can be a conscious preset.

Keywords: cognitive processes, subject, unconscious, preconscious, perception, perceptual processing, verbal signal, visual signal, fixation, lateral task, perceptual blindness, conscious preset

For citation: *Gustova E.V. Unconscious perceptual processing of information and its reliability when brought to a conscious level. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 115 – 122.*

The article was submitted: March 18, 2025; Approved after reviewing: May 23, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

Исследование восприятия, как когнитивного процесса обработки данных, полученных чувственным путем и включающего бессознательную и сознательную фильтрацию, интересовало многих ученых.

И.П. Павлов в 1903 году на Международном медицинском конгрессе в Мадриде отмечал, что «полученные объективные данные, руководствуясь подобием или тождеством внешних проявлений, наука перенесет рано или поздно и на наш субъективный мир и тем самым сразу и ярко осветит нашу столь таинственную природу, уяснит механизм и жизненный смысл того, что занимает человека все более, – его сознание, муки его сознания». [11] Тем самым он показал, что его интересует законы работы психики человека, а не только физиология. Кроме того, он доказал, что восприятие имеет физиологическую основу и формируется за счет условных рефлексов и нейронных связей в коре головного мозга при воздействии стимулов на рецепторы [9, с. 180-194].

У. Найссер разработал теорию перцептивного цикла и в своей книге показывал ошибочность понимания восприятия как цепочки блоков полученной информации. Он считал, что в самом человеке уже есть некоторая совокупность составляющих, которая определяет саму специфику восприятия. Он первым описал когнитивную схему, накопленную в структурах и стереотипах мышления субъекта: еще до того, как субъект слышит аргументацию, он уже располагает собственным опытом, знанием, верой и это в комплексе создает своеобразный коридор, в котором информация перерабатывается [5, с. 6].

С.Л. Рубинштейн изучал процесс восприятия как феномен с позиции направленности личности, которая включает в себя потребности субъекта, убеждения, мотивы, интересы, поведение, желания, чувства и т.д. Направленность личности выражает я-концепцию индивида, определяет его деятельность независимо от условий окружающей среды [6, с. 239]. Восприятие, по мнению С.Л. Рубинштейна, практически никогда не бывает чисто пассивным и только созерцательным актом. Восприятие – это процесс работы не изолированных частей тела человека самих по себе, например, уха или глаза, «а конкретный живой человек, и в его восприятии … всегда в той или иной мере сказывается весь человек…» Эмоциональное отношение

человека к воспринимаемому объекту как бы придает ему цвет, делая одни черты яркими, а другие затушевывает [6, с. 239].

А.Н. Леонтьев считал, что восприятие включает в себя множество уровней (начиная с нейронного и заканчивая психологическим), это не просто результат воздействия на органы чувств раздражителей из внешнего мира, но и процесс активного извлечения информации самим субъектом, который может включать в себя и самовосприятие. А.Е. Леонтьев перевел процесс восприятия из того, который «осуществляется», в процесс, который «я осуществляю» [3, с. 10-18]. Также он пролагал, что следует различать восприятие-процесс и восприятие-образ, т.е. воспринимание и образ. Для пояснения он обращается к трудам Р. Декарта, который, понимая под чувствами чувственные восприятия, писал так: «Когда слепой... касается палкой каких-нибудь предметов, очевидно, что эти тела [то есть предметы] ничего не посылают к нему; однако, передвигая различным образом свою палку в зависимости от разных качеств, присущих предметам, тела приводят в движение нервы его руки, … что дает возможность душе слепого чувствовать столько же различных качеств в телах, сколько имеется разнообразия в движениях..." [2, с. 40-56].

Однако, в рамках проводимого эксперимента, нам следует еще учесть понятие «перцептивной слепоты» (или слепоты невнимания). В 1992 году в научную психологию этот термин ввели ученые Эриен Мак и Ирвин Рок. [4, с. 44]. Д. Симонс и К. Чабрис также изучали это явление и провели множество экспериментов, самым известным из которых является эксперимент «невидимая горилла». В России исследованием данного феномена занимался ученый-физиолог А.Л. Ярбус, в частности он изучал движения глаз в процессе восприятия предмета и выяснил, что человеку свойственно видеть не все, на что он смотрит. [10, с. 54] Перцептивный уровень – это один из уровней переработки информации, по мнению А.Л. Ярбуса, наряду с сенсорными и когнитивными уровнями, но который отличается большей неопределенностью в контексте рассмотрения входных и выходных сигналов. На данном уровне формируются промежуточные продукты, и именно из них в дальнейшем получаются зрительные образы, которые субъект сознательно воспринимает на когнитивном уровне [10, с. 77-90]

Материалы и методы исследований

В данном эксперименте выборка субъектов состоит из людей в возрасте от 35 до 45 лет, являющихся медицинскими представителями компании «GR» в городах Брянск, Смоленск и Тверь, и такого же количества людей любого возраста старше 18 лет для контрольного заполнения бланков. Общее количество: испытуемых 37 человек, контролирующих 37 человек, всего 74.

Испытуемым предлагалось в течение месяца (май 2025 год) заполнять маршрутные листы 1, указывая количество км за день, т.е. путь, пройденный транспортным средством. Показатели вносились в конце рабочего дня. Главным условием было специально не смотреть на одометр (счетчик пробега, прибор для измерения количества оборотов колеса), таким образом, «перцептивная слепота» выступила сознательной предустановкой в ходе эксперимента.

Контролирующий должен был вносить точные данные в конце каждого дня в маршрутный лист 2. Каждые десять дней показатели сверялись, и испытуемый начинал новый цикл в десять дней с точного значения пробега на одометре.

1 июня была проведена количественная и качественная обработка данных.

Гипотеза. Восприятие – это целостный процесс, включающий в себя такие сложные процессы как восприятие пространства, восприятие времени, восприятие движения и др., который одновременно подвергается влиянию как бессознательного, так и сознательного аспектов со стороны психики субъекта. Таким образом, мы можем говорить о том, что для восприятия характерно единство целого и частей, единство анализа и синтеза.

Результаты и обсуждения

1 этап. Испытуемому предлагалось в течение первых десяти дней месяца (с 1 по 10 мая включительно) в конце рабочего дня вносить данные о количестве километров, которое было пройдено транспортным средством за день, в маршрутный лист 1. При этом важным условием было – не смотреть на одометр в течение дня специально и не выверять мысленно путь от объекта к объекту в километрах. На следующий день утром испытуемый должен был смотреть на одометр один раз до начала движения, т.к. на нем было точное показание пробега автомобиля. Данное показание фиксировалось контролирующим лицом в маршрутном листе 2 в конце каждого дня для дальнейшей обработки результата.

Контролирующий должен был вносить точные данные по пробегу автомобиля за каждый прошедший день в конце прошедшего дня в колонку «Конечное показание счетчика» в маршрутный лист 1 и переносить это же значение в колонку

«Начальное показание счетчика» на следующий день в маршрутный лист 2. Контролирующему запрещалось передавать данную информацию испытуемому в любом виде, прямым способом или в виде подсказок до окончания эксперимента. По прошествии десяти дней показания на одометре можно было посмотреть испытуемому в маршрутном листе 2 и следующие десять дней начинались с точного показания.

2 этап. В течение следующих десяти дней месяца задание эксперимента повторялось.

3 этап. В течение следующих десяти дней месяца задание эксперимента вновь повторялось. Последний день месяца был учтен отдельно.

4 этап. Количественная и качественная обработка полученных данных.

Данные маршрутных листов М1 и М2 указаны в табл. 1, где А – это дни месяца от 1 до 31, В – это испытуемые от 1 до 37. Пересечение А1 и В1 дает значение d (разница числовых значений километража по маршрутным листам М1 и М2, d=М1-М2).

Таблица 1

Данные маршрутных листов М1 и М2 с показателем d.

Table 1

Data of route sheets M1 and M2 with indicator d.

A/B	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
1	-1	+1	-5	-1	-1	-1	-1	+2	-1	-1	+2	-3	-5	+1	0	-1	-6	-5	-5	-5	-5	-2	-1	-5	-4	-1	+2	-1	+1	+2	+1
2	0	+1	+1	2	-1	+1	+3	-4	-1	-1	+2	0	0	+1	+1	+2	-1	-1	-1	-3	+5	-4	+1	+1	-2	-2	-1	-3	-1	-1	0
3	-1	-1	-1	+2	+1	+3	-1	0	0	0	0	+1	+1	-1	-1	-1	+1	+2	+1	-1	-1	-1	+5	-4	0	-5	+1	-1	0	0	0
4	-2	-2	-1	-1	-1	-5	+4	+3	0	0	+1	+1	-	-1	-2	-1	0	0	0	-5	+2	-4	-1	-1	+2	+2	-3	-1	-1	0	-1
5	-1	-2	+2	+1	0	0	0	-1	+2	-1	-1	2	+1	-1	+6	-1	+5	-1	+1	+1	-2	-2	+3	-1	0	0	0	0	0	-1	+2
6	+1	+1	+2	+2	-1	-3	-4	+6	+4	-5	-2	+1	0	0	-1	-1	0	+1	0	+1	-2	+3	+1	-3	0	0	-1	+1	-1	+1	0
7	+2	+2	+2	-1	-3	-4	-5	0	0	0	-1	+1	-2	+2	+3	0	0	-1	-4	+5	+6	-1	+1	-1	+2	0	0	+1	+1	0	-1
8	+1	+3	-1	-1	-2	-5	+2	+1	+1	+2	+1	+1	-1	0	0	0	-1	+4	-1	-5	-1	+2	+3	1	0	0	+1	-1	1	-1	-1
9	+1	+1	+2	+3	0	0	0	0	0	+1	-1	+1	+5	-4	+2	-1	0	0	0	0	0	0	+2	+5	-4	-2	+1	-1	0	0	+2
10	+1	+2	0	0	0	-1	+1	+1	-5	+2	+2	+3	-1	-1	+1	+2	+1	-1	-1	-1	-4	+1	0	0	0	0	+1	-1	+1	0	+2
11	0	0	0	+1	+1	-1	-1	+1	-1	+1	+1	-1	-3	+2	+3	-2	+2	+3	+1	-1	-2	-2	-1	+3	0	0	0	0	+1	0	+3
12	0	+2	+1	-4	+1	+1	+2	+1	+1	+1	0	0	0	0	0	+1	+1	-1	-1	+1	-1	-1	+1	+2	+2	+4	-1	0	0	0	-1
13	+1	0	0	0	+2	+2	+1	0	-4	+5	0	+1	+1	+2	+2	-1	-2	-3	-3	0	0	0	0	0	+1	-1	+1	+1	+1	0	+1
14	+1	0	0	0	0		+1	+4	+2	+3	-1	+1	-1	-1	+2	+2	+3	-1	-2	-1	-3	-5	+2	0	0	0	+2	+2	-1	0	-1
15	-1	+2	+1	+1	0	0	0	0	0-	-1	-1	+2	+5	-4	0	0	0	0	+1	+2	+1	+1	-1	-1	-1	-2	+1	+2	0	0	0
16	0	0	+1	+2	-4	-1	2	6	2	5	2	4	1	0	0	0	0	+1	+1	+1	+1	-1	-1	-1	+1	+2	+4	-1	+1	-1	0

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

17	+1	+1	-1	-1	-2	0	0	0	0	-1	-1	-2	-3	+1	+1	-1	-1	0	0	0	0	0	-1	-1	+1	+1	+1	-1	-1	0	0
18	1	-1	-1	+2	-1	+1	+1	+1	-1	+2	+1	0	0	0	0	0	+1	+1	-1	-1	+1	-1	+1	+2	+2	+1	-1	-1	-1	0	0
19	+1	+1	+2	+2	-1	-2	-3	+1	+1	0	0	0	0	-1	+1	-1	+1	+1	+1	+1	-1	+1	+1	-1	+1	-1	-1	0	0	0	+3
20	+2	+1	+1	-1	+2	0	0	0	0	+2	+1	+1	-1	+2	+2	+3	-1	-1	-2	-3	0	0	0	0	+1	+1	-1	-3	-1	-1	-1
21	+1	+1	+1	-2	-1	0	0	0	0	0	0	+1	+1	-1	+1	+1	+1	-1	+1	+2	+3	+5	-1	-1	0	0	0	0	0	+1	+1
22	+1	+1	+1	+5	-2	-2	0	0	+1	1	-1	-2	-1	+2	+3	+1	0	0	0	0	0	+1	-1	-1	+1	+3	+3	0	0	-3	0
23	0	0	+1	-1	-1	-2	-3	-4	0	0	-2	+2	-2	+3	-4	-5	-2	-3	-1	0	0	0	+1	+1	-1	-1	0	0	0	-1	+2
24	1	+1	+2	+3	+2	-1	-2	-3	-4	-2	-2	0	0	0	0	0	+1	+1	0	0	0	+1	+1	-1	-3	0	0	0	0	-3	+1
5	0	0	0	0	+1	-1	-1	+1	+2	+2	+3	-1	-1	-1	+2	+1	+2	-1	+2	-1	-1	-3	-1	-3	-1	0	0	0	-1	-1	-2
26	+1	+1	-1	0	0	0	0	0	+1	2	+3	-1	+1	+5	-4	0	0	0	+1	-1	0	+1	0	+2	0	-1	+3	2	0	-1	0
27	+1	+1	+1	-2	-3	-2	0	0	0	0	+1	+1	-1	+1	+2	-4	0	0	0	+1	+1	-2	-4	-3	-1	-3	0	0	+1	-1	-1
28	-1	-1	+2	+2	-1	-5	+6	+2	-1	0	0	0	0	+1	+1	-1	-2	0	0	0	0	+1	-1	-2	+1	+2	-3	0	0	+1	-1
29	+1	+1	+3	+2	-1	-1	0	0	0	0	+3	-1	-2	-3	-3	-4	+1	0	0	0	0	+1	+2	0	0	0	0	+1	+2	0	-1
30	+1	0	0	+1	0	0	+1	0	-1	0	+1	-1	+1	-1	0	0	+2	+3	-1	+5	+1	-4	-3	-4	0	0	0	-2	-2	-3	-3
31	+1	+1	-1	-2	-2	-2	5	-6	-4	0	0	0	-1	-4	-1	0	0	0	-4	-2	-3	-1	0	0	-2	-1	-2	0	-1	2	+1
32	-1	+1	-1	-5	-2	-3	0	0	-1	-1	-2	+2	0	+3	+5	0	0	+1	+1	-1	0	0	+1	0	+1	-1	+1	0	+1	0	+1
33	0	0	0	0	-1	-1	-2	-2	0	0	-1	0	0	-1	+1	0	0	0	-1	-1	+1	-1	-1	0	0	0	-1	-1	+1	-1	-1
34	+1	+1	+3	-5	+1	-5	+4	0	0	0	+1	-1	+1	-1	+1	+1	0	0	-1	-1	0	0	+1	0	0	-1	0	-1	0	-1	0
35	+1	-1	-1	-2	-3	0	-1	-2	-1	-1	0	0	+2	0	-1	0	-1	0	+2	0	0	+1	-1	-4	+1	+1	-5	-2	-1	-1	-3
36	0	-1	1	1	2	2	0	0	0	+1	0	-1	-4	-3	-6	+1	0	0	+1	+1	+1	-4	0	0	-1	-3	-1	0	0	-4	-1
37	-3	-5	-4	-3	+1	+2	+1	0	0	0	-1	-1	-1	+1	+5	+6	-4	-5	-2	-1	0	0	-1	0	0	-1	+1	0	0	+1	+4

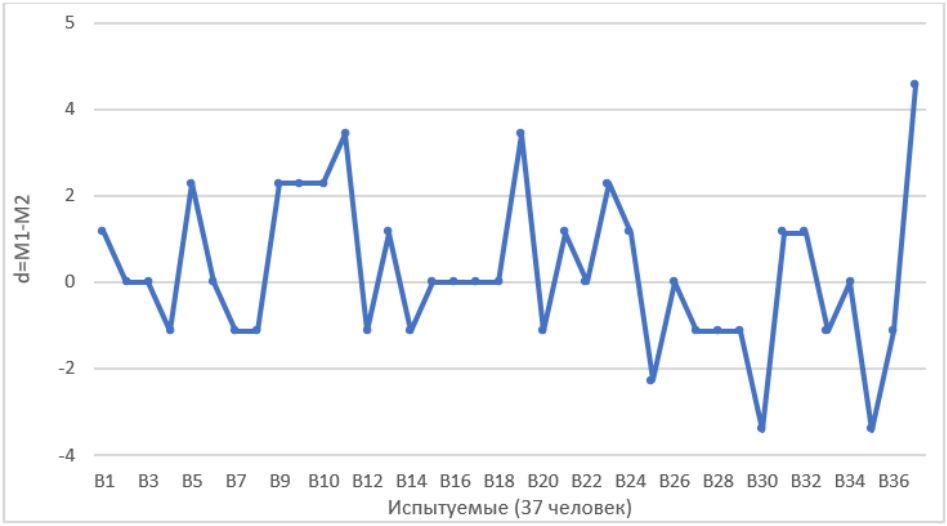

Рис. 1. Дельта (d) числовых значений километража по маршрутным листам М1 и М2 на 31.05.25. (М1-М2=d).

Fig. 1. Delta (d) of numerical values of mileage according to route sheets M1 and M2 on 31.05.25. (M1-M2=d).

Принимая во внимание тот факт, что общий лимит км в месяц составляет 2500 км, получаем средний ежедневный показатель 80,6 км/день (2500:31=80,6). На графике видно, что ошибка, которую допускали испытуемые при фиксации количественных показателей километража в день, находится в интервале от -3 (заниженный зафиксированный показатель по сравнению с реальным) до +4 (завышенный зафиксированный показатель по сравнению с реальным): [-3;4] $-3 \leq d \leq 4$, что составляет 8,68 %.

Выводы

В результате эксперимента была подтверждена гипотеза, что восприятие представляет собой целостный процесс, который одновременно подвергается влиянию бессознательного и сознательного аспектов со стороны психики субъекта. Восприятие – это не механическая сумма независимых друг от друга в процессе восприятия ощущений, это многообразная взаимосвязь постоянно взаимодействующих друг с другом составляющих, и каждая часть находится в зависимости от того окружения, в котором она дана. Любая попытка отделить целое от его частей является нецелесообразной, в то же время игнорирование частей в целом приведет к самоупразднению этого целого [6, с. 232-238].

В целом восприятие пространства, в частности способность оценивать расстояние, развивается с возрастом. Дети, особенно дошкольного возраста, часто пытаются дотянуться до луны, хотят потрогать звезды на небе. С возрастом способность различать протяженность собственно пространство, положение своего тела в пространстве совершенствуется. Кроме того, жизненный опыт субъекта является весомым помощником в этой оценке. Испытуемые каждый месяц посещают одни и те же медицинские объекты, и хотя была дана предустановка специально не запоминать и не фиксировать внимание на одометре, бессознательно каждый из них оценивал собственное перемещение в пространстве, как бы прочувствовал пройденное расстояние и на основании этих ощущений давал свою оценку в виде числового обозначения километража. «Пространственное видение есть видение измерительное с самого начала своего развития», – писал И.М. Сеченов [8, с. 66].

Кроме того, в рамках проведенного эксперимента следует остановиться на таком аспекте восприятия как восприятие времени. В восприятии времени следует различать восприятие длительности, непосредственное ощущение длительности определенного события или процесса и собственно восприятие времени. Так же как мы различаем в восприятии пространства протяженность и собственно пространство, в восприятии времени следует различать восприятие временной длительности и восприятие временной последовательности [6, с. 249-254]. Испытуемые при эмпирической оценке пройденного за день расстояния обращались в том числе и к оцениванию себя в каждой из временных длительностей (посещение медицинских учреждений) и бессознательно суммировали эти временные длительности, выводя их во вре-

менную последовательность каждого дня. Мы не использовали в рамках данного эксперимента дополнительный фактор эмоционального детерминирования оценки времени, например, контроль непосредственного руководителя в течение дня или работа испытуемого в свой день рождения, или работа испытуемого после «плохой» новости об отмене отпуска. Как говорил Ромео в повести Шекспира, что грустные часы длинны. В дальнейшем планируется выяснить, как субъективная оценка времени связана с индивидуальными различиями, и каким образом дается бессознательная предварительная оценка временным интервалам и событиям в них. Следует так же отметить, что испытуемые на момент проведения эксперимента имели хорошее физическое состояние, показатели здоровья были в пределах нормы (это подтверждено данными медицинских обследований), поскольку проведенное Л.Я. Беленькой исследование на клиническом паталогическом материале показало связь недооценок и переоценок временных длительностей с эмоциональной сферой [1, с. 307-348].

В рамках проведенного эксперимента мы коснулись понятия «перцептивная слепота». Выполнялись следующие условия: испытуемые получали установку не распознавать визуальный объект, игнорировать его (числовые показания на одометре), тем не менее этот объект полностью находился в их поле зрения, а испытуемые были сконцентрированы на других объектах в течение рабочего дня. Не замечать что-то, если про это было сказано, гораздо сложнее. При получении установки «не думайте о рыжей обезьяне» обязательно возникает мысленный образ этой самой рыжей обезьяны. Тем не менее испытуемые проявили стойкость и похвальную выдержку, будем надеяться так же на их честность, чтобы полученные данные можно было интерпретировать как сколь-нибудь верные. В моей педагогической практике был случай, который ярко иллюстрирует «перцептивную слепоту» субъекта. Во время проведения одной летней площадки был запланирован поход в лес в сопровождении двух родителей, т.к. группа детей была 12 человек. Это был конец июня, в лесу уже поспела земляника. Дети увлеченно искали спелые ягоды на поляне, родители были так же очень вовлечены в процесс, т.к. всем хотелось спелых ароматных ягод. Неожиданно одна мама с криком «ох, какие красные ягодки» бросилась в небольшую ямку природного происхождения и начала их собирать. А было этих ягод там очень много! Сразу же одна из девочек подбежала к ней и присоединилась к сбору. Все остальные наблюдали и, возможно, завидовали. Женщина сделала шаг вперед и оказалась на небольшом возвышении, на котором тоже было очень много красных ягод. Раздавшийся в следующую секунду ее дикий крик вернул всех присутствующих в реальность. Женщина соскочила с возвышения и начала быстро топать ногами, периодически подпрыгивая и вскрикивая. Девочка стремглав выскочила из ямки и оторопела. И именно в этот момент все увидели, что возвышение есть ни что иное как муравейник, кишащий огромными лесными муравьями, и даже в ямке их очень много, т.к. в этом месте проходят их тропы. На вопрос, неужели женщина не видела, куда становится, она ответила, что видела только красные ягоды, много красных ягод и только через мгновение заметила, что земля шевелится под ногами и что-то черное ползет по ногам вверх.

В заключение ко всем вышеизложенным выводам добавлю, несмотря на то, что с психологической наукой знакомы и связаны не все, каждый из нас ежедневно испытывает на себе результаты проявления феноменов человеческой психики, работы бессознательного и когнитивных процессов.

И.П. Павлов мечтал о том, чтобы человечество смогло уяснить «механизм и жизненный смысл того, что занимает человека все более, - его сознание, муки его сознания», я думаю, современная когнитивная психология стала еще на шаг ближе к этой цели. [11]

Список источников

1. Беленькая Л.Я. К вопросу о восприятии временной длительности и его нарушениях // Исследования по психологии восприятия / под ред. С.Л. Рубинштейна. Москва, 1948. 358 с.

2. Декарт Рене. Рассуждение о методе. Москва, 1953. 96 с.

3. Леонтьев А.Н. Восприятие и деятельность: сборник статей под ред. А.Н. Леонтьева. Москва: Издательство Московского университета, 1976. 319 с.

4. Мак Эриен Рок Ирвин Слепота невнимания. MIT Press, 2000. 287 с.

5. Найссер Улрик Познание и реальность: Смысл и принципы когнитивной психологии: пер. с англ. В.В. Лучкова. Москва: Прогресс, 1981. 230 с.

6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Москва и др.: Питер, 1999. 705 с.

7. Селиванов В.В. Мышление в личностном развитии субъекта: дис. … докт. психол. наук. Смоленск, 2001. 382 с.

8. Сеченов И.М. Элементы мысли: Впечатления и действительность: Исследование психики человека и ее взаимосвязи с внешним миром / под ред. К.Х. Кекчеева. Москва: Издательство Либроком, 2020. 224 с.

9. Фролов Ю.П.. И.П. Павлов и его учение об условных рефлексах / Проф. Ю.П. Фролов. Москва; Ленинград: Биомедгиз, 1936. 239 с.

10. Ярбус А.Л. Роль движения глаз в процессе зрения / Акад. наук СССР. Ин-т проблем передачи информации. Москва: Наука, 1965. 166 с.

11. Павлов И.П. Выступление на XV Международном конгрессе физиологов [Электронный ресурс]. Фрагменты, 1935. Режим доступа: интернет-архив HTML5 Uploader 1.6.4

References

1. Belenkaya L.Ya. On the Perception of Temporal Duration and Its Disturbances. Studies in the Psychology of Perception. edited by S.L. Rubinstein. Moscow, 1948. 358 p.

2. Descartes René. Reasoning about Method. Moscow, 1953. 96 p.

3. Leontiev A.N. Perception and Activity: A Collection of Articles edited by A.N. Leontiev. Moscow: Moscow University Publishing House, 1976. 319 p.

4. Mac Arien Rock Irwin Inattentional Blindness. MIT Press, 2000. 287 p.

5. Neisser Ulrich Cognition and Reality: The Meaning and Principles of Cognitive Psychology: trans. from English by V.V. Luchkova. Moscow: Progress, 1981. 230 p.

6. Rubinstein S.L. Fundamentals of General Psychology. Moscow and others: Piter, 1999. 705 p.

7. Selivanov V.V. Thinking in the Personal Development of the Subject: dis. ... doctor of psychology. Smolensk, 2001. 382 p.

8. Sechenov I.M. Elements of Thought: Impressions and Reality: A Study of the Human Psyche and Its Relationship with the Outside World. edited by K.Kh. Moscow: Librokom Publishing House, 2020. 224 p.

9. Frolov Yu.P. I.P. Pavlov and His Teachings on Conditioned Reflexes.Prof. Yu.P. Frolov. Moscow; Leningrad: Biomedgiz, 1936. 239 p.

10. Yarbus A.L. The role of eye movements in the process of vision.USSR Academy of Sciences. Institute of Information Transmission Problems. Moscow: Nauka, 1965. 166 p.

11. Pavlov I.P. Speech at the XV International Congress of Physiologists [Electronic resource]. Fragments, 1935. Access mode: Internet archive HTML5 Uploader 1.6.4

Информация об авторе

Густова Е.В., аспирант, Смоленский государственный университет, ИП Густова Е.В. Студия раннего развития и подготовки к школе «Вдохновение», elenagustova67@mail.ru

© Густова Е.В., 2025

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 612.015.036

Футбол как средство совершенствования координационных способностей у курсантов вузов силовых ведомств

[1] Виноградов Г.А., [2] Потапов Е.В., [3] Квасов Д.С., [4] Марандыкина О.В.,
[1] Московское высшее общевойсковое командное орденов Ленина и Октябрьской Революции Краснознаменное училище Министерства обороны Российской Федерации,
[2] Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого Министерства обороны Российской Федерации,
[3] Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина,
[4] Московский государственный лингвистический университет

Аннотация: координационные способности имеют решающее значение для курсантов правоохранительных органов, поскольку они напрямую влияют на качество выполнения различных приемов и действий, применения оружия и спецсредств. В представленном исследовании рассматривается эффективность футбола как средства совершенствования координационных способностей у курсантов вузов силовых ведомств. Футбол, с его динамичными движениями, быстрой сменой направления и необходимостью ориентироваться в пространстве, является оптимальным видом спорта для развития двигательного контроля, равновесия и командной работы.

В процессе исследования решались следующие задачи:

– анализ влияния состояния координационных способностей на эффективность служебной деятельности;

– анализ влияния занятий футболом на состояние координационных способностей.

Эффективность служебной деятельности напрямую зависит от подготовленности специалистов, обеспечивающих безопасность и законность, соответственно вопросы подготовки специалистов силовых ведомств были и остаются актуальными.

Полученные в ходе исследования результаты имеют практическое значение и могут быть использованы при организации и реализации физической подготовки в учебных заведениях силовых ведомств.

Ключевые слова: координационные способности, футбол, курсанты вузов силовых ведомств, физическая подготовленность, двигательные навыки

Для цитирования: *Виноградов Г.А., Потапов Е.В., Квасов Д.С., Марандыкина О.В. Футбол как средство совершенствования координационных способностей у курсантов вузов силовых ведомств // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 123 – 128.*

Поступила в редакцию: 9 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

Football as a means of improving the coordination abilities of university cadets in law enforcement agencies

[1] Vinogradov G.A., [2] Potapov E.V., [3] Kvasov D.S., [4] Marandykina O.V.,
[1] Moscow Higher Combined Arms Command School of the Orders of Lenin and the October Revolution of the Red Banner of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
[2] Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great Ministry of Defense of the Russian Federation,
[3] Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin,
[4] Moscow State Linguistic University

Abstract: coordination abilities are crucial for law enforcement cadets, as they directly affect the quality of various techniques and actions, the use of weapons and special equipment. The presented study examines the effectiveness of football as a means of improving the coordination abilities of university cadets in law enforcement agencies. Football, with its dynamic movements, rapid change of direction and the need to navigate in space, is the optimal sport for developing motor control, balance and teamwork.

In the course of the research, the following tasks were solved:

- analysis of the influence of the state of coordination abilities on the effectiveness of professional activity;
- analysis of the impact of football practice on the state of coordination abilities.

The effectiveness of official activity directly depends on the training of specialists who ensure security and legality, respectively, the issues of training specialists of law enforcement agencies have been and remain relevant.

The results obtained during the study have practical significance and can be used in the organization and implementation of physical training in educational institutions of law enforcement agencies.

Keywords: coordination abilities, football, cadets of law enforcement agencies, physical fitness, motor skills

For citation: *Vinogradov G.A., Potapov E.V., Kvasov D.S., Marandykina O.V. Football as a means of improving the coordination abilities of university cadets in law enforcement agencies. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 123 – 128.*

The article was submitted: March 9, 2025; Approved after reviewing: May 7, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

Физическая подготовленность и координационные способности являются важными качествами для курсантов, проходящих подготовку в учебных заведениях силовых ведомств, поскольку они напрямую влияют на эффективность выполнения приемов и действий. Среди различных видов спорта футбол является наиболее популярным и выделяется динамичностью и увлекательностью. Посредством занятий футболом совершенствуются двигательные навыки, координационные способности и умение работать в команде. Перечисленные выше качества, являются ведущими для будущих сотрудников силовых ведомств. В представленном материале исследования рассматривается роль футбола в совершенствовании координационных способностей курсантов вузов силовых ведомств. Интегрируя занятия футболом в программы физической подготовки учебных заведений силовых ведомств, будет способствовать повышению качества подготовки их к служебной деятельности.

Материалы и методы исследований

В процессе исследования использовались методы анализа и обобщения результатов по направлению исследования. Так же использовали методы беседы и опроса курсантов вузов силовых ведомств.

В исследовании приняли участие курсанты вузов МВД и МО, а также профессорско-преподавательский состав данных вузов.

Результаты и обсуждения

Наиболее эффективным в совершенствовании координационных способностей являются занятия физической подготовкой, которая включает в себя спортивные состязания и упражнения на развитие двигательных навыков, направленные на улучшение контроля мелкой и крупной моторики, зрительно-моторной координации, ловкости и точности [2, 5, 9]. Совершенствование координационных способностей основывается на принципах спортивной тренировки, акцентированной на совершенствование показателей координации в соответствии с общей физической подготовкой, спортивными достижениями или профессиональ-

ными требованиями [5, 6].

Под координационными способностями следует понимать умение человека наиболее совершенно, быстро, точно, целесообразно, экономно и находчиво решать двигательные задачи, особенно возникающие внезапно и достаточно сложного уровня [5, 6].

Координационные способности необходимы во всех видах деятельности специалистов силовых ведомств. Они требуются при обращении с оружием, где специалисты и др. полагаются на мелкую моторику для точной стрельбы, перезарядки и обслуживания оружия, так же координационные способности влияют на скорость и точность при выполнении различных приемов и действий, в том числе и при пресечении противоправных действий преступника [8, 10].

Так же координационные способности необходимы в рукопашном бою или применении специальных средств, где недостаточно развитые координационные способности могут привести к травмированию или непредсказуемому исходу.

Так же высокие показатели координационных способностей необходимы для ремонта и обслуживания силовых установок, авионики и механических систем в стесненных условиях. Ошибки из-за недостаточного уровня координационных способностей могут привести к выходу оборудования из строя.

Не менее важна она и для операторов беспилотных летательных аппаратов, где требуются быстрые и точные движения рук для управления джойстиком или ремонта электроники. Где даже небольшие ошибки в пилотировании беспилотных летательных аппаратов или подавление сигнала могут поставить под угрозу выполнение задач.

Совершенствование показателей координационных способностей, зрительно-моторной координации, подвижности и точности необходимо специалистам силовых ведомств, так как при выполнении различных приемов и действий необходимы точные и слитные движения. Некоторые виды спорта, среди которых необходимо выделить футбол особенно эффективны для развития этих способностей, спортивные игры с мячом (улучшают управляемость и тактильную чувствительность) [1, 10].

В ходе проведения занятий по физической подготовке выяснилось, что многие курсанты не могут правильно выполнить сложно координационные упражнения. В процессе освоения приемов и действий отмечалось затруднение в освоении и выполнении различных приемов и действий из-за низкого уровня координационных способностей.

В процессе выполнения упражнений футболистов или игры в футбол, где выполнение различных действий или приемов, таких как ведение мяча, пас и удары по воротам улучшают управление ногами, способствуют развитию умения определять дистанцию, жонглирование мячом способствует совершенствованию ловкость ног, а жонглирование руками улучшает координацию. Манипулирование мячом различными способами улучшает тактильную обратную связь и моторную регуляцию [3, 4].

Футбол включает в себя сложные движения, такие как ведение, передача, удары по воротам и изменение направления, которые требуют синхронизации нервной и мышечной систем. Регулярное включение упражнений из футбола или игра в футбол будет способствовать развитию равновесия (статический и динамический), развития чувства ритма (синхронизация движений с мячом и товарищами по команде) и ориентации в пространстве (позиционирование относительно соперника и мяча).

В процессе занятий футболом улучшается координация движений рук и ног, координация движений ног и глаз, что имеет решающее значение для контроля мяча, точной передачи и броска, координация движений головы и глаз что улучшается при отслеживании мяча в воздухе для удара головой [3, 7].

Футбол – эффективный вид спорта для совершенствования координационных способностей благодаря своей динамичной, разнонаправленной игре. Чем разнообразнее занятия, тем больше улучшаются координационные способности.

Игра в футбол предъявляет требования к координационным способностям для выполнения таких навыков, как ведение мяча, передача, удар по воротам и быстрая смена направления. Ниже приведем несколько эффективных упражнений футбола для совершенствования координационных способностей:

Основные упражнения по управлению мячом

– жонглирование – удерживайте мяч в воздухе, используя ступни, бедра и голову;

– постукивания пальцами ног – чередование постукивания по мячу подошвами ног;

– основы (внутри-снаружи) – перекатывайте мяч между ступнями, используя внутреннюю и внешнюю стороны каждой ступни.

Упражнения по дриблингу и ловкости

– конусообразный дриблинг – проходите через конусы ведя мяч поочередно правой и левой ногой, сосредоточившись на точном контроле;

– зигзагообразный дриблинг – быстро меняй-те направление, сохраняя контроль над мячом;

– боксерский дриблинг – ведение мяча по

кругу, используя разрезы и повороты.

Упражнения по прохождению и реагированию

– проходы через стену – проходите мимо стены и контролируйте отскок мяча от стены одним касанием.

– пас треугольником – передача паса и передвижение треугольником с товарищами по команде.

– пас в одно касание – улучшайте быструю реакцию, передавая мяч без остановки.

Упражнения для поддержания равновесия и работы ног

– упражнения на лестнице – улучшайте скорость ног, выполняя упражнения на лестнице (вдох-выдох, боковые шаги);

– управление мячом одной ногой – ведите мяч или жонглируйте, балансируя на одной ноге;

Игры на реакцию и координацию

– зеркальные упражнения – разбейтесь на пары и повторяйте движения партнера (с мячом или без него).

– рондо ("поросенок посередине") – быстрый проход в небольшом пространстве под сопротивлением.

– полоса препятствий – комбинируйте конусы, лестницы и препятствия в одном упражнении, рассчитанном по времени.

Удары головой и залпы (координация действий с воздуха)

– подбрасывайте мяч вверх и направляйте его головой, сохраняя равновесие;

– тренируйтесь контролировать мяч и отбивать его в воздухе;

Игры с ограниченным участием

– 3 на 3 или 4 на 4 – ускоряет принятие решений и улучшает координацию в сложных ситуациях;

– игра в одно касание – способствует быстрой реакции и точному управлению;

При выполнении приведенных упражнений необходимо соблюдение следующих рекомендаций:

– используйте обе ноги для развития сбалансированной координации.

– начинайте движение медленно, затем увеличивайте скорость по мере улучшения управляемости;

– включите упражнения на реакцию для моделирования игровых ситуаций;

– выполнение упражнений футбола в равной степени воздействуют на обе стороны тела, например совершенствуется координация ног (поочередное ведение мяча левой и правой ногой);

– челночный бег (10×10 м) выполнялся на стадионе с размеченными линиями старта и поворота;

– «Змейка» – ведение мяча между конусами выполнялся на стадионе, где расставлялись 5 конусов, расстояние между конусами – 2 м.

Выполнение упражнений футболиста и игры в футбол способствуют улучшению ориентации в пространстве (пасы, удары по воротам, ведение мяча).

Интеграция занятий футболом в систему подготовки будет способствовать улучшению координационных показателей занимающихся и способствовать улучшению техники выполнения приемов и действий, предъявляющих требования к координационным способностям. Так же включение футбола в занятия будет способствовать повышению интереса к занятиям по физической подготовке, что подтвердилось в результате опроса, где 100% юношей и 46% девушек проявили желание играть в футбол.

В процессе организованных занятий по физической подготовке выяснилось, что занятия футболом способствовали улучшению координационных способностей, что проявилось в более точных движениях при выполнении двигательных заданий.

Выводы

Занятия футболом являются эффективным средством в развитии координационных способностей. Игра в футбол требует сочетания таких качеств, как равновесие, ловкость, скорость реакции, пространственное восприятие и контроль движений, что способствует развитию нервно-мышечной координации, так необходимой в служебной деятельности специалистов силовых ведомств.

Благодаря регулярным занятиям футболом совершенствуются зрительно-моторная координация, эффективность двусторонних движений и когнитивно-моторная синхронизация, что приводит к контролируемым результатам при выполнении двигательных заданий, что необходимо в служебной деятельности сотрудников силовых ведомств.

Кроме того, специальные упражнения футболистов (дриблинг, пас, удары и защитные маневры) и тактический геймплей способствуют развитию индивидуальной и командной координации, что приводит к улучшению способности работы в команде, что является необходимым условием в служебной деятельности специалистов силовых ведомств.

Футбол является эффективным средством в совершенствовании уровня физической подготовленности, обеспечивающий качество подготовки специалистов силовых ведомств к служебной деятельности.

Список источников

1. Дегтярева Е.В., Пастухов Е.В. Спортивные игры как средство физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Интернаука. 2020. № 9 (138). С. 20 – 21.

2. Дорошенко В.В. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов на основе футбола // Человек. Сообщество. Управление. 2011. № 1. С. 119 – 124.

3. Третьяков А.А., Лопатин И.И., Лазарев А.А., Курдюкова С.В. Использование мини-футбола в физической подготовке курсантов образовательных организаций МВД России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 11 (213). С. 559 – 563. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2022.11.p559-563

4. Кутергин Н.Б., Клименко Б.А., Егоров Д.Е. Занятие футболом в формировании общефизической подготовки студентов // Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях: Сборник статей VII международной научной конференции, Белгород, 19-20 апреля 2011 года. Белгород: Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова, 2011. С. 209 – 212.

5. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры (общие основы теории и методики физического воспитания; теоретико-методические аспекты спорта и профессионально прикладных форм физической культуры): учеб. для ин тов физ. культуры. М.: Физкультура и спорт, 1991. 543 с.

6. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры Введ. в предмет: учеб. для высш. физкульт. учеб. заведений. 4-е изд., стер. СПб. и др.: Лань, ОМЕГА-Л, 2004. 158,[1] с.; 20. ISBN 5-8114-0483-2, 5-98119-341-7

7. Махнев Н.А. Футбол как средство подготовки будущих полицейских // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 99-1. С. 148 – 150. DOI 10.18411/trnio-07-2023-45

8. Смирнова Ю.В., Семенов А.В., Демеш В.П., Кривощеков В.Г. Методика развития физических качеств, приоритетных для повышения эффективности огневой подготовки сотрудников спецподразделений // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 11 (201). С. 415 – 422. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.11.p415-422

9. Рябушенко А.А., Озеров В.В., Егоров Д.Е. Физическая подготовка сотрудников МВД как составляющая успешной деятельности в борьбе с терроризмом // Международный терроризм: причины, формы и проблемы противодействия: материалы Международной научно-практической конференции, Белгород, 16 марта 2005 года. Белгород: ООНИ и РИД БелЮИ МВД России, 2005. С. 254 – 256.

10. Панова О.С., Ковальченко А.А., Тезиков Д.А., Карасев А.Г. Спортивные игры в системе профессионально-прикладной физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России: учебное пособие. Волгоград: Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. 164 с. ISBN 978-5-7899-1462-5

References

1. Degtyareva E.V., Pastukhov E.V. Sports games as a means of physical training of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Internauka. 2020. No. 9 (138). P. 20 – 21.

2. Doroshenko V.V. Professional and applied physical training of students based on football. Man. Community. Management. 2011. No. 1. P. 119 – 124.

3. Tretyakov A.A., Lopatin I.I., Lazarev A.A., Kurdyukova S.V. Use of mini-football in the physical training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Scientific Notes of the University named after P.F. Lesgaft. 2022. No. 11 (213). P. 559 – 563. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2022.11.p559-563

4. Kutergin N.B., Klimenko B.A., Egorov D.E. Football in the formation of general physical fitness of students. Physical education and sport in higher educational institutions: Collection of articles of the VII international scientific conference, Belgorod, April 19-20, 2011. Belgorod: Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, 2011. P. 209 – 212.

5. Matveev L.P. Theory and methodology of physical education (general foundations of the theory and methodology of physical education; theoretical and methodological aspects of sports and professionally applied forms of physical education): textbook. for institutes of physical education. M.: Physical Education and Sport, 1991. 543 p.

6. Matveev L.P. Theory and Methods of Physical Education Introductory to the Subject: Textbook for Higher Physical Educational Institutions. 4th ed., reprinted. St. Petersburg and others: Lan, OMEGA-L, 2004. 158,[1] p.; 20. ISBN 5-8114-0483-2, 5-98119-341-7

7. Makhnev N.A. Football as a Means of Training Future Police Officers. Trends in the Development of Science and Education. 2023. No. 99-1. P. 148 – 150. DOI 10.18411/trnio-07-2023-45

8. Smirnova Yu.V., Semenov A.V., Demesh V.P., Krivoshchekov V.G. Methodology for the development of physical qualities that are a priority for increasing the effectiveness of fire training of special forces personnel. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2021. No. 11 (201). P. 415 – 422. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.11.p415-422

9. Ryabushenko A.A., Ozerov V.V., Egorov D.E. Physical training of the Ministry of Internal Affairs employees as a component of successful activity in the fight against terrorism. International terrorism: causes, forms and problems of counteraction: materials of the International scientific and practical conference, Belgorod, March 16, 2005. Belgorod: ONI and RID BelLI MIA of Russia, 2005. P. 254 – 256.

10. Panova O.S., Kovalchenko A.A., Tezikov D.A., Karasev A.G. Sports games in the system of professional and applied physical training of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: a teaching aid. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. 164 p. ISBN 978-5-7899-1462-5

Информация об авторах

Виноградов Г.А., Московское высшее общевойсковое командное орденов Ленина и Октябрьской Революции Краснознаменное училище Министерства обороны Российской Федерации

Потапов Е.В., Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого Министерства обороны Российской Федерации

Квасов Д.С., Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина

Марандыкина О.В., кандидат педагогических наук, доцент, Московский государственный лингвистический университет

© Виноградов Г.А., Потапов Е.В., Квасов Д.С., Марандыкина О.В., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 378.14

Отраслевая практическая подготовка молодых сотрудников к профессиональной служебной деятельности

[1] Гучас И.В., [2] Кельчина Н.В., [1] Филатов В.В.,
[1] Государственный университет просвещения,
[2] Институт деловой карьеры

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы реализации современного отраслевой практической подготовки молодых отраслевиков к профессиональной служебной деятельности технологиями наставничества, что будет способствовать отраслевой практической подготовки подготовке к решению отраслевых задач, отражающих специфику профессиональных служебных обязанностей на объектах отрасли, имеющей трансроссийский характер распределения с обширным спектром деятельности, во многом засекреченной. Подчёркивается важность организации института наставничества Росрезерва как ключевого фактора оптимизации подготовки молодых специалистов с адаптацией их к новым условиям труда и поддержанию высокого уровня корпоративной культуры и безопасности. Рассматривается роль наставника в практической подготовке молодых специалистов, специфика его работы, профессиональные и личностные характеристики.

Ключевые слова: отраслевая подготовка, специализированная подготовка, технологии наставничества, молодые специалисты

***Для цитирования**: Гучас И.В., Кельчина Н.В., Филатов В.В. Отраслевая практическая подготовка молодых сотрудников к профессиональной служебной деятельности // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 129 – 135.*

Поступила в редакцию: 9 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

Industry-specific practical training of young employees for professional service activities

[1] Guchas I.V., [2] Kelchina N.V., [1] Filatov V.V.,
[1] Federal State University of Education,
[2] Institute of Business Career

Abstract: the article discusses current issues of the implementation of modern industry-specific practical training of young industry specialists for professional work with mentoring technologies, which will contribute to industry-specific practical training in solving industry tasks reflecting the specifics of professional duties at industry facilities with a trans-Russian distribution with a wide range of activities, largely classified. The importance of organizing the Rosreserv mentoring institute is emphasized as a key factor in optimizing the training of young professionals to adapt them to new working conditions and maintain a high level of corporate culture and safety. The role of a mentor in the practical training of young specialists, the specifics of his work, professional and personal characteristics are considered.

Keywords: industry training, specialized training, mentoring technologies, young professionals

For citation: *Guchas I.V., Kelchina N.V., Filatov V.V. Industry-specific practical training of young employees for professional service activities. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 129 – 135.*

The article was submitted: March 9, 2025; Approved after reviewing: May 10, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

Решение **актуальной проблемы** по практической подготовки отраслевых кадров новой формации современных производственных структур, располагающих новейшими технологиями по организации «в установленном порядке формирования, размещения, хранение и обслуживание запасов материальных ценностей государственного материального резерва и их ведомственную охрану» [1, 7-8], требует решения. Масштабность федерального агентства по государственным материальным резервам (Росрезерв) определена особой структурой территориально распределенной системой объектов во многих регионах России.

Высокотехнологичное отраслевое производство с повышенными требованиями к профессионализму отраслевых кадров, которые должны быть вооружены профессионально направленными отраслевыми знаниями и практическими навыками, актуализирует тенденцию внедрения наставничества в процесс подготовки молодых специалистов к профессиональной служебной деятельности в отраслевых структурах непосредственно на рабочем месте [2, с. 5-8].

Довольно закрытая отрасль требует оперативности, конфиденциальности, квалифицированности, безопасности, отражающих специфику профессиональной деятельности работающих при подготовке и профессиональном развитии служащих. Помимо практических профессиональных навыков крайне важны нравственные личностные качеств [3, с. 27], необходимых для исполнения конкретных должностных обязанностей, соответствующих должностным функциям и отраслевым целям, в том числе, поддержанию высокого уровня корпоративной культуры [4, 17] в целях формирования положительного имиджа Росрезерва.

Цель исследования обосновать теоретически и показать технологии привлечения профессиональных отраслевых кадров, которые способны адаптировать новичков и вновь трудоустраивающихся непрофильных специалистов за достаточно короткий срок, используя технологию наставничества.

Это сформирует профессиональные практические навыки и мотивацию будущих отраслевых специалистов [5, с. 22]. Наставничество выступает неоспоримой возможностью применяться в ситуациях, когда необходимо обучить новые кадры самостоятельно и обеспечить специализированную подготовку на рабочих местах.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

— **произвести теоретико-методологический анализ** современных концепций наставничества и адаптации в контексте профессионального образования и кадровой политики.

— **выявить ключевые компетенции** наставников, обеспечивающих эффективную интеграцию новичков и специалистов из смежных областей.

— **разработать модель** привлечения и мотивации отраслевых профессионалов к наставнической деятельности.

— **провести анализ технологий** ускоренной адаптации, включая методы интенсификации обучения и профессиональной социализации.

— обосновать критерии эффективности наставничества в условиях сокращенных сроков адаптации;

Научная новизна исследования заключается в разработке теоретико-методологических основ и технологий наставничества, направленных на эффективное привлечение профессиональных отраслевых кадров для адаптации новичков и вновь трудоустраивающихся непрофильных специалистов, включая авторскую модель краткосрочной адаптации, основанную на интеграции компетентностного подхода, персонализированных траекторий обучения и цифровых инструментов сопровождения, что обеспечивает сокращение сроков вхождения в профессию при сохранении качества подготовки.

Практическая ценность работы состоит в том, что предложенные технологии и методики наставничества могут быть внедрены в системы корпоративного обучения и профессионального образования для ускоренной адаптации кадров, снижения издержек работодателей на подбор и переподготовку сотрудников, а также повышения эффективности трудоустройства специалистов из смежных отраслей. Результаты исследования могут быть использованы при разработке образовательных программ, нормативных документов и цифровых платформ наставничества в различных профессиональных сферах.

Материалы и методы исследований

В основу исследования легла комплексная нормативно-правовая база, регулирующая вопросы профессиональной подготовки и наставничества в Российской Федерации. Ключевыми документами выступили: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный закон от 02.05.2015 № 122-ФЗ «О развитии наставничества», Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (в части развития кадрового потенциала), а также отраслевые приказы Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, утверждающие профессиональные стандарты по соответствующим направлениям деятельности.

В исследовании детально проанализированы методические материалы и практики корпоративного обучения, применяемые в крупнейших российских компаниях с государственным участием, таких как ПАО «Газпром», ПАО «Роснефть», Госкорпорация «Росатом», а также в ведущих образовательных центрах корпоративной подготовки. Изучены статистические данные Минтруда России и отраслевых ассоциаций, отражающие динамику показателей эффективности программ наставничества за период 2018-2023 гг.

Методологическая основа исследования сочетает качественные и количественные методы: системный анализ нормативно-правовых документов, контент-анализ корпоративных стандартов и методических рекомендаций, сравнительную оценку различных моделей профессиональной адаптации, а также педагогический эксперимент, проведенный на базе промышленных предприятий с различными формами организации наставнической деятельности. Особое внимание уделено анализу показателей эффективности адаптационных программ, включая сроки профессионального становления, уровень квалификационного роста и показатели закрепляемости молодых специалистов.

Теоретическую базу исследования составили современные концепции педагогики высшей школы в контексте формирования инновационной образовательной среды. В работе использованы:

— теория интеграции образования, науки и наставничества (В.И. Блинов);

— концепция проектного обучения и наставничестве в молодежной среде (В.В. Худова);

— подходы к формированию профессиональных компетенций через инновационную деятельность и корпоративную культуру обучения (Р. В. Сизоненко).

В исследовании использовались основные **методы** педагогического исследования, включая общетеоретические (анализ, синтез, сравнение), прогностические (педагогическое моделирование), эмпирические (опросы, тестирование, анкетирование, семантический анализ), а также методы статистической обработки данных.

Результаты и обсуждения

В исследовании рассматривались результаты опроса на основе методов наблюдения, анализа директивных документов отраслевых подразделений в начале и в конце обучения под руководством наставника. Анализ результатов опроса и практической деятельности наставляемых определял рейтинг характеристик, которые являлись показателями эффективности обучения, отмечая профессиональные характеристики наставника.

Формирование отраслевого института наставничества агентства «Росрезерв» начинается в системе среднего профессионального образования по программе наставничества в ФГБОУ Колледж Росрезерва, которая разработана в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 года № 273-ФЗ, распоряжением Министерства Просвещения России от 25.12.2019 г. № Р-145 «Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися». Письмом Министерства Просвещения России от 23.01.2020 № МР-42/02 «О направлении целевой модели наставничества и методических рекомендаций» (вместе с Методическими рекомендациями по внедрению методологии (целевой модели) наставничества обучающихся, также явилось организационной основой для внедрения целевой модели наставничества в Колледже Росрезерва.

Особенностью внедрения корпоративного подхода к отраслевую подготовки молодых специалистов является направленность и системность и профессиональной наставнической деятельности в отрасли, что определяет и сохраняет организацию наставничества, корректируя технологию и педагогический процесс наставничества с зонами ответственности, правами и обязанностями участников, учитывая особенности работы госматрезерва. Особенно ценны наставники, работающие в отраслевом колледже, которые на высоком и квалифицированном уровне сопровождают студентов в

процессе освоения ими различных видов деятельности, погружая их в этот процесс, что рассматривается как профессиональная деятельность наставника, владеющего соответствующим мастерством и практическим опытом.

Сформированный институт наставничества в отрасли рассматривается как общепризнанная классическая или традиционная форма наставничества, которая всегда оставалась наиболее эффективной технологией передачи знаний и практических навыков молодым специалистам. На сегодняшний день для передовых отраслей необходима организация наставничества, отражающая приверженность к корпоративным ценностям, что позволяет молодым кадрам быть уверенными и воспринимать себя достойными профессионалами и партнерами, нацеленными на освоение новых технологий, техники, цифры и т.д. [6, с. 23].

Роль наставника в корпоративной подготовке молодых специалистов значительна, поскольку именно он выстраивает партнёрские взаимоотношения и, при необходимости, внедряет дополнительные инструменты (разработку индивидуального плана, памятки наставляемому, обзорные экскурсии, лекции и т.д.), отражающие особенности и специфику деятельности Росрезерва, его научных и образовательных структур, что облегчает усвоение теории и практического опыта, передаваемого наставником при решении поставленных задач. Наставник, обладая профессиональным опытом, соответствующим мышлением и соответствующей требованиям этики, моделью поведения, становится объектом подражания, организуя обратную связь, что дает возможность наставляемым ощутить сильные и слабые стороны наставляемых и корректировать индивидуальные план их развития [7, 8].

Наставничество в структуре Росрезерва адаптирует новичков к корпоративной культуре агентства, помогая им понимать и принимать корпоративные нормы и ценности и традиции, мотивирует примером наставника на достижение готовности к выполнению должностных профессиональных обязанностей на высоком уровне.

Формирование культуры наставничества, как части ее корпоративной культуры, учитывает ценности компании, повышает роль наставника в принятии стратегических решений. Наставник, передавая своим ученикам суть этих решений, используя полезную информацию для новичков на основе изучения типов, способов, источников и результатов действий [8, с. 54], что становится воплощением высокой профессиональной культуры. Передача не только необходимых

Специализированные знаний и практический опыт с возможностью погружения наставляемых в осваиваемую специализацию, формирует лидерское мышление, трудолюбие, стремление к новому, что является стимулом к непрерывному развитию с направленностью на личностный и карьерный рост. В этой связи многие исследователи указывают на необходимость поиска современных подходов к профессиональному развитию и обучению отраслевиков [9, с. 88].

Огромную ценность представляет индивидуальная деятельность наставника как куратора, направленная на практику профессионального и личностного развития обучающихся в отраслевой среде, актуализируя потребность в привитии непрерывности обучения, потребности в преемственности практических знаний и навыков творчества. Творческий подход к решению производственных задач приводит к значительным достижениям наставляемых, что особенно проявляется при освоении навыка применения цифровых технологий, позволяя добиться желаемых результатов профессиональной подготовки [10, с. 54-55].

Для определения рейтинга характеристик эффективности наставников мы исследовали ответы на вопросы определяющие, каким должен быть наставник. Для этого предоставлялись анкеты, в которых наставляемые отмечали наиболее важные качества наставника, что помогло нам определить ключевые характеристики, которые стали наиболее действенными со стороны наставников для подопечных. Участники опроса в количестве 100 человек отметили личностные и деловые характеристики наставника, определившие высокий рейтинг личностных **характеристик** как показателей качества эффективного наставника,

По результатам исследовании мы пришли к выводу о том, что рейтинг характеристик эффективности наставников возглавили его деловые качества, которые опрашиваемые поставили выше, чем личностные. Однако, вопреки нашим ожиданиям, «доброжелательность» и «толерантность» расположились на последних позициях рейтинга. В числе важных качеств отмечены такие качества, как «тактичность», «умение выслушивать и решать», что рассматривалось в модели наставника соответствием профессиональным компетенциям наставничества [11, с. 506-508]. Большое количество опрашиваемых ожидали от наставников эрудированности, новаторства, коммуникативности.

Такая позиция объясняется тем, что сомневающийся специалист в уровне своей компетентности может, принимая помощь наставника повысить не только свою уверенность в себе, но и вполне может рассчитывать на опору наставника при реше-

нии важных вопросов в формате «учебного партнерства» и эмоциональной поддержке ориентацией на профессионализм (Б. Гарви, Дж. Элред, М. Джейкоби и Э. Робертс).

Исходя из того, что наставничество рассматривается как технология повышения профессиональной компетентности, многие авторы (К. Крэм, Э.П. Торренс, К. Ямамото) подчеркивают, что этот взаимонаправленный процесс повышения потенциала как молодому специалисту, так и наставнику.

Современные отраслевые институт наставничества является важным фактором оптимизации процесса отраслевой подготовки молодых специалистов, где наставник адаптирует их к новым условиям труда, доводя до минимума продолжительность обучения, использует дистанционные технологии обучения, не снижая качество подготовки [18, 18].

Выводы

Исследование показало, что наставничество, организованное на основе корпоративного взаимодействия, можно рассматривать как образовательную технологию, направленную на выращивание молодых талантов [19, с. 186] с высоким качеством исполнения профессиональных обязанностей в отраслевых подразделениях, а также на:

- повышение интереса к новым знаниям с желанием учиться с целью профессионального развития и должностного роста;
- повышение потребности в приобретении навыков прикладного характера, которые будут применены в дальнейшей работе;
- расширение профессионального кругозора и пополнение базы знаний, соответствующих запросам руководителей.

Сегодня любая крупная компания ориентирует профессиональную подготовку на разработку и применение новых практик наставничества, информируя о неформальных сторонах жизни компании. Такие ситуации по-иному позволяют рассматривать деятельность всего коллектива, ориентируясь на формирование проектных команд, где уже участники процесса подготовки осуществляют взаимное наставничество с позиции «наставник — ученик» и становятся как создателями опыта воспитания и трудовой деятельности и так и его носителями [19, с. 189].

Лучшие наставники молодых специалистов агентства «Росрезерв», оказывающие не только постоянную и эффективную помощь в освоении новых технологий профессиональной служебной деятельности, а также проводящие действенную работу по воспитанию молодых специалистов, повышая их общественную активность, формируя гражданскую позицию, награждаются знаком отличия Федерального агентства по государственным резервам «Почетный наставник Росрезерва»), что является ведомственной наградой Росрезерва.

Таким образом, мы можем рассматривать корпоративный подход к подготовке молодых специалистов госматрезерва как технологию наставничества с адаптацией к профессиональной и **корпоративной культуре агентства,** повышающей кадровый потенциал отрасли, учитывающий особенности и специфику производств Росрезерва, обеспечивая молодым специалистам высокий уровень квалификации, соответствующей направленности профессиональной служебной деятельности, отвечающей требованиям безопасности, технологическим процессам на производствах отрасли. В статье мы отметили необходимость повышения роли наставника и его деятельности, направленной на профессиональное и личностное развитие наставляемых, необходимых для перспективы карьерного роста, а также подчеркнули важность выстраивания партнёрских отношений в наставничестве, позволяющих внедрять дополнительные инструменты повышения качества подготовки молодых кадров.

Список источников

1. Benabou C., Benabou R. Establishing a Formal Mentoring Program for Organization Success // National Productivity Review. 1999. Vol. 18. № 2. P. 7 – 14.

2. Блинов В.И., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. Наставничество в образовании: нужен хорошо зато-ченный инструмент // Профессиональное образование и рынок труда. 2019. № 3. С. 4 – 18.

3. Бондалетов В.В., Бондалетов Е.В. Становление и развитие наставничества как формы корпоративного обучения персонала в России и за рубежом // Материалы Афанасьевских чтений. 2019. № 3 (28). С. 23 – 39.

4. Clutterbuck D. Diversity and the Mentoring Connection – Part One // Coach and Mentor. The Journal of the Oxford School of Coaching and Mentoring. 2006. № 6. P. 16 – 17.

5. Clutterbuck D. Everyone Needs a Mentor: Fostering Talent in Your Organization. 3rd rev. ed. London: Institute of Personnel and Development, 2004.

6. Galwin T. The 2002: Training Top 100 (Corporations and Employee Development) // Training. 2002. Vol. 39. № 3. P. 20 – 25.

7. Garvey B., Alred G. An introduction to the symposium on mentoring: Issues and prospects // British Journal of Guidance and Counselling. 2003. Vol. 31. P. 1 – 9.

8. Гареев Ш.Г., Егоров В.С., Калимуллин И.И. и др. Обзор современных подходов к дистанцион-ному обучению и их влияние на качество образования // Управление образованием: теория и практи-ка. 2024. № 2-1 (76). С. 52 – 61.

9. Галина А.Э., Малютина Е.В., Уколова Т.А. Современные подходы к профессиональному разви-тию и обучению персонала в организации // Экономика и управление: научно-практический жур-нал. 2023. № 1 (169). С. 88 – 93.

10. Зеленцова С.Ю., Ходасевич Н.Р. Обеспечение системности в подготовке и профессионального развития государственных гражданских служащих в субъектах РФ // Регион: системы, экономика, управление. 2022. № 1 (56). С. 54 – 58.

11. Jacobi M. Mentoring and undergraduate academic success: a literature review // Review of Educa-tional Research. 1991. Vol. 61, № 4. P. 505 – 532.

12. Качина Т.В. Фестиваль практик наставничества: обмен опытом и идеями, экспертиза содержа-ния, совместное продвижение к пониманию сути понятия и многообразия наставничества // Методист. 2022. № 7. С. 2 – 4.

13. Kram K.E. Phases of the mentor relationship // Academy of Management Journal. 1983. Vol. 26. P. 608 – 625.

14. Morrison E.W. Newcomer information seeking: exploring types, modes, sources and outcomes // Academy of Management Journal. 1993. Vol. 36. № 1. P. 557 – 589.

15. Roberts A. Mentoring revisited: a phenomenological reading of the literature // Mentoring and Tutor-ing. 2000. Vol. 8, № 2. P. 145 – 170.

16. Сизоненко Р.В. Наставничество на производстве: поиск оптимальной модели // Вестник Перм-ского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2022. № 1. С. 96 – 107.

17. Torrance E.P. Growing up creatively gifted: A 22-year longitudinal study // Creative Child and Adult Quarterly. 1980. Vol. 5, № 1. P. 148 – 158.

18. Худова В.В. Молодёжное наставничество в поддержке развития и самореализации талантливых учащихся // Методист. 2022. № 7. С. 17 – 21.

19. Yamamoto K. To See Life Grow: The Meaning of Mentorship // Theory Into Practice. 1988. Vol. 27. № 3. P. 183 – 189.

References

1. Benabou C., Benabou R. Establishing a Formal Mentoring Program for Organization Success. National Productivity Review. 1999. Vol. 18. No. 2. P. 7 – 14.

2. Blinov V.I., Yesenina E.Yu., Sergeev I.S. Mentoring in education: a well-sharpened tool is needed. Professional education and labor market. 2019. No. 3. P. 4 – 18.

3. Bondaletov V.V., Bondaletov E.V. Formation and development of mentoring as a form of corporate personnel training in Russia and abroad. Materials of the Afanasyev Readings. 2019. No. 3 (28). P. 23 – 39.

4. Clutterbuck D. Diversity and the Mentoring Connection – Part One. Coach and Mentor. The Journal of the Oxford School of Coaching and Mentoring. 2006. No. 6. P. 16 – 17.

5. Clutterbuck D. Everyone Needs a Mentor: Fostering Talent in Your Organization. 3rd rev. ed. London: Institute of Personnel and Development, 2004.

6. Galwin T. The 2002: Training Top 100 (Corporations and Employee Development). Training. 2002. Vol. 39. No. 3. P. 20 – 25.

7. Garvey B., Alred G. An introduction to the symposium on mentoring: Issues and prospects. British Journal of Guidance and Counselling. 2003. Vol. 31. P. 1 – 9.

8. Gareev Sh.G., Egorov V.S., Kalimullin I.I. et al. Review of modern approaches to distance learning and their impact on the quality of education. Education Management: Theory and Practice. 2024. No. 2-1 (76). P. 52 – 61.

9. Galina A.E., Malyutina E.V., Ukolova T.A. Modern approaches to professional development and training of personnel in an organization. Economy and Management: scientific and practical journal. 2023. No. 1 (169). P. 88 – 93.

10. Zelentsova S.Yu., Khodasevich N.R. Ensuring consistency in the training and professional development of state civil servants in the constituent entities of the Russian Federation. Region: systems, economy, management. 2022. No. 1 (56). P. 54 – 58.

11. Jacobi M. Mentoring and undergraduate academic success: a literature review. Review of Educational Research. 1991. Vol. 61, No. 4. P. 505 – 532.

12. Kachina T.V. Mentoring practices festival: exchange of experience and ideas, content examination, joint advancement towards understanding the essence of the concept and diversity of mentoring. Methodist. 2022. No. 7. P. 2 – 4.

13. Kram K.E. Phases of the mentor relationship. Academy of Management Journal. 1983. Vol. 26. P. 608 – 625.

14. Morrison E.W. Newcomer information seeking: exploring types, modes, sources and outcomes. Academy of Management Journal. 1993. Vol. 36. No. 1. P. 557 – 589.

15. Roberts A. Mentoring revisited: a phenomenological reading of the literature. Mentoring and Tutoring. 2000. Vol. 8, No. 2. P. 145 – 170.

16. Sizonenko R.V. Mentoring in production: search for an optimal model. Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Social and Economic Sciences. 2022. No. 1. P. 96 – 107.

17. Torrance E.P. Growing up creatively gifted: A 22-year longitudinal study. Creative Child and Adult Quarterly. 1980. Vol. 5, No. 1. P. 148 – 158.

18. Khudova V.V. Youth Mentoring in Supporting the Development and Self-Realization of Talented Students. Methodist. 2022. No. 7. Pp. 17 – 21.

19. Yamamoto K. To See Life Grow: The Meaning of Mentorship. Theory Into Practice. 1988. Vol. 27. No. 3. Pp. 183 – 189.

Информация об авторах

Гучас И.В., аспирант, Государственный университет просвещения, vnpmsk@mail.ru

Кельчина Н.В., проректор по учебной и методической работе, Институт деловой карьеры, idekaregion@bk.ru

Филатов В.В., аспирант, Государственный университет просвещения, vvf99@yandex.ru

© Гучас И.В., Кельчина Н.В., Филатов В.В., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 611.018.38

Способы сохранения мобильности суставов

[1] Цветаева М.А.,
[1] Фитнес тренер

Аннотация: на сегодняшний день проблема мобильности суставов становится все более актуальной в свете сидячего образа жизни многих людей. Часто люди сталкиваются с болями, скованностью и ограниченной мобильностью суставов, что существенно влияет на их качество жизни. Забота о мобильности суставов позволяет сохранять свободу передвижения, не ограничиваясь болью или усталостью.

Одной из основных причин таких проблем является недостаточная физическая активность. В настоящее время человек слишком много времени проводит за компьютером или телефоном, забывая о важности регулярных упражнений для поддержания здоровья суставов.

Суставы нуждаются в регулярном движении, чтобы сохранить свою мобильность и гибкость. Упражнения на растяжку и укрепление мышц вокруг суставов могут значительно улучшить их работу и снизить риск возникновения болевых синдромов.

Необходимо также обратить внимание на правильное питание, богатое питательными веществами, необходимыми для здоровья суставов. Регулярное употребление продуктов, богатых коллагеном и желатином, может помочь поддерживать суставы в хорошем состоянии.

Цель статьи – изучить способы сохранения мобильности суставов.

Практическая значимость исследования состоит в том, что изучение способов сохранения мобильности суставов, а также их апробация на практике позволят разработать результативные рекомендации, касающиеся профилактики и лечения болезней суставов.

Ключевые слова: суставы, мобильность, способы сохранения, профилактика, рекомендации

***Для цитирования**: Цветаева М.А. Способы сохранения мобильности суставов // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 136 – 142.*

Поступила в редакцию: 10 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 11 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

Ways to maintain joint mobility

[1] Tsvetaeva M.A.,
[1] Fitness trainer

Abstract: nowadays, the problem of joint mobility is becoming increasingly important in light of the sedentary lifestyle of many people. Often people experience pain, stiffness and limited mobility of the joints, which significantly affects their quality of life. Taking care of joint mobility allows you to maintain freedom of movement, without being limited by pain or fatigue.

One of the main reasons for such problems is insufficient physical activity. Nowadays, people spend too much time at the computer or phone, forgetting about the importance of regular exercise to maintain joint health.

Joints need regular movement to maintain their mobility and flexibility. Stretching exercises and strengthening the muscles around the joints can significantly improve their function and reduce the risk of pain syndromes.

It is also necessary to pay attention to proper nutrition, rich in nutrients necessary for joint health. Regular consumption of foods rich in collagen and gelatin can help maintain joints in good condition.

The purpose of the article is to study ways to maintain joint mobility.

The practical significance of the study is that the study of methods for maintaining joint mobility, as well as their testing in practice, will allow developing effective recommendations regarding the prevention and treatment of joint diseases.

Keywords: joints, mobility, methods of preservation, prevention, recommendations

***For citation**: Tsvetaeva M.A. Ways to maintain joint mobility. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 136 – 142.*

The article was submitted: March 10, 2025; Approved after reviewing: May 11, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

В современном мире, где малоподвижный образ жизни становится нормой, особенно важно уделять внимание здоровью опорно-двигательной системы. Здоровые суставы – основа активной и полноценной жизни в любом возрасте.

Мобильность сустава важна для того, чтобы их движения не нарушались, а суставы были крепкими. Они должны быть достаточно мобильными, чтобы мышцы могли выполнять свою работу должным образом. Если сустав скован, мышца с трудом может привести его в нормальное положение [1].

Особенно важно обращать внимание на мобильность суставов с возрастом, поскольку с годами она естественным образом уменьшается. Регулярные физические упражнения, занятия йогой или пилатесом могут помочь сохранить мобильность суставов и предотвратить их возможные проблемы в долгосрочной перспективе.

Мобильность сустава – это степень, в которой сочленение (место соединения двух костных поверхностей) может двигаться, прежде чем его движение будет ограничено окружающими тканями, такими как мышцы, сухожилия и связки [2].

Мобильность суставов – это важный аспект здоровья и благополучия. Существует множество факторов, которые могут оказывать влияние на работу и мобильность суставов. Некоторые из них включают в себя физическую активность, возраст, наличие травм и даже питание [3].

Суставы могут быть подвержены износу и старению, что сказывается на их мобильности. Однако систематические упражнения, укрепляющие мышцы и связки вокруг суставов, могут помочь сохранить их мобильность на протяжении долгого времени [4].

Поддержание оптимальной массы тела играет ключевую роль в сохранении суставной мобильности. Избыточный вес создает дополнительную нагрузку на суставы, ускоряя их износ. Регулярное отслеживание индекса массы тела и коррекция питания могут существенно снизить риск развития заболеваний суставов. Умеренная физическая активность является необходимым условием для здоровья суставного аппарата.

Правильное питание также играет важную роль в поддержании здоровья суставов. Важно употреблять пищу, богатую витаминами и минералами, способствующими здоровью суставов, такими как витамин С, Д, кальций и магний. Таким образом, забота о мобильности суставов требует комплексного подхода, который включает в себя физическую активность, здоровое питание и систематическое укрепление мышц [5].

Правильное питание, богатое омега-3 жирными кислотами и антиоксидантами, способствует снижению воспалительных процессов в тканях суставов. Включение в рацион жирной рыбы, орехов и семян льна оказывает благотворное влияние на суставную ткань.

Адекватная гидратация организма не менее важна – суставная жидкость на 70-80% состоит из воды. Употребление достаточного количества жидкости (не менее 1,5-2 литров в день) обеспечивает оптимальную смазку суставных поверхностей.

Необходимо помнить, что забота о суставах должна быть комплексной и последовательной. Сочетание физической активности, правильного питания и поддержания здорового веса – залог сохранения подвижности на долгие годы. Консультация специалиста поможет разработать индивидуальную программу, учитывающую особенности вашего организма.

Материалы и методы исследований

Исследование способов сохранения подвижности суставов включает анализ материалов, методов и результатов, связанных с развитием подвижности в суставах в спорте или реабилитации после травм. Цель таких исследований – изучить, какие методы и средства помогают увеличить подвижность суставов, и проверить их эффективность.

Исследование осуществлялось с помощью изучения теоретических вопросов по теме исследова-

ния и практических рекомендаций по улучшению мобильности суставов. Был осуществлен анализ научно – методической литературы. Также исследование опиралось на комплексный анализ биомеханических показателей движения и функциональности суставов. Методология сохранения суставной мобильности включала в себя несколько взаимодополняющих подходов. Дополнительно изучались эффекты питательных веществ, влияющих на мобильность суставов.

Результаты проведенных исследований имеют высокую практическую значимость и могут быть использованы для разработки персонализированных программ профилактики заболеваний опорно-двигательного аппарата.

Результаты и обсуждения

Каждый сустав в организме выполняет определённую функцию и способствует общей мобильности. Типы суставов представлены на рис. 1.

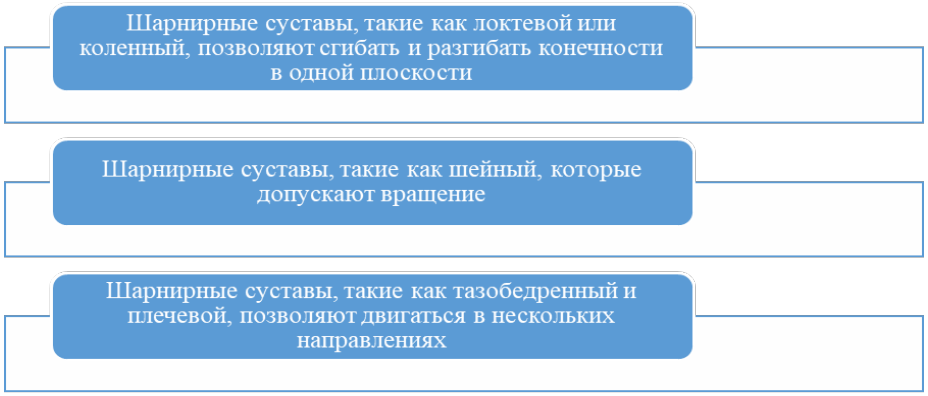

Рис. 1. Типы суставов.
Fig. 1. Types of joints.

На рис. 2 отражены факторы, влияющие на мобильность суставов.

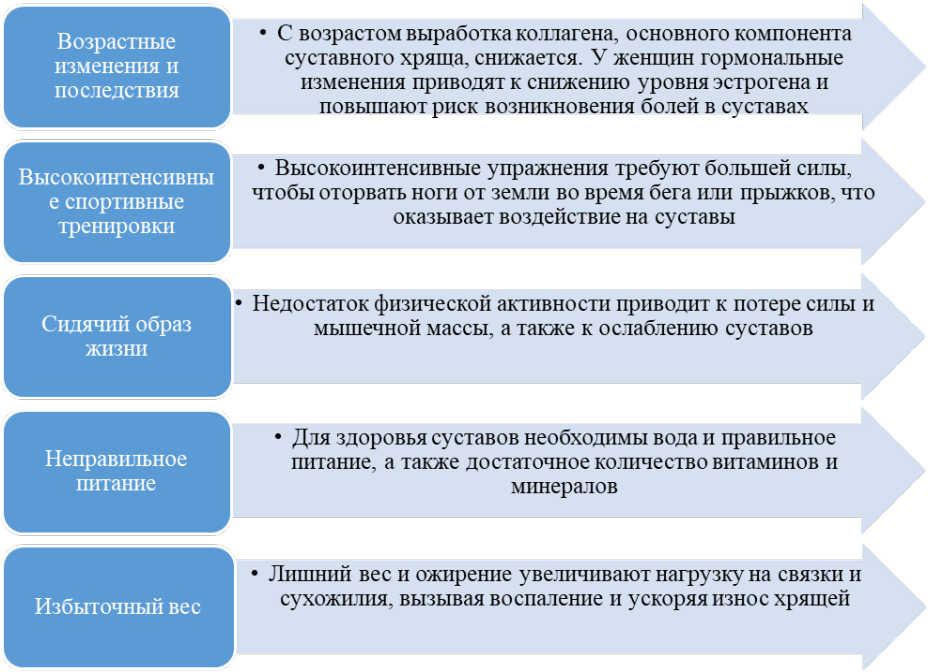

Рис. 2. Факторы, влияющие на мобильность суставов.
Fig. 2. Factors affecting joint mobility.

Всестороннее функционирование организма человека тесно связано с состоянием его суставов. Это становится особенно очевидным, когда человек обращает внимание на то, как легкость и беспрепятственность выполнения повседневных действий зависят от мобильности суставов [6].

Забота о сохранении и поддержании мобильности суставов, таким образом, становится не просто вопросом комфорта, но и ключевым аспектом поддержания здорового образа жизни. Это имеет не только непосредственное влияние на способность выполнять ежедневные задачи без дискомфорта, но и поддерживает эффективность работы многих систем организма, от кровообращения до нервной системы.

Поддержание правильной мобильности суставов облегчает выполнение любых движений в повседневной жизни и влияет на многие функции организма, представленные на рис. 3.

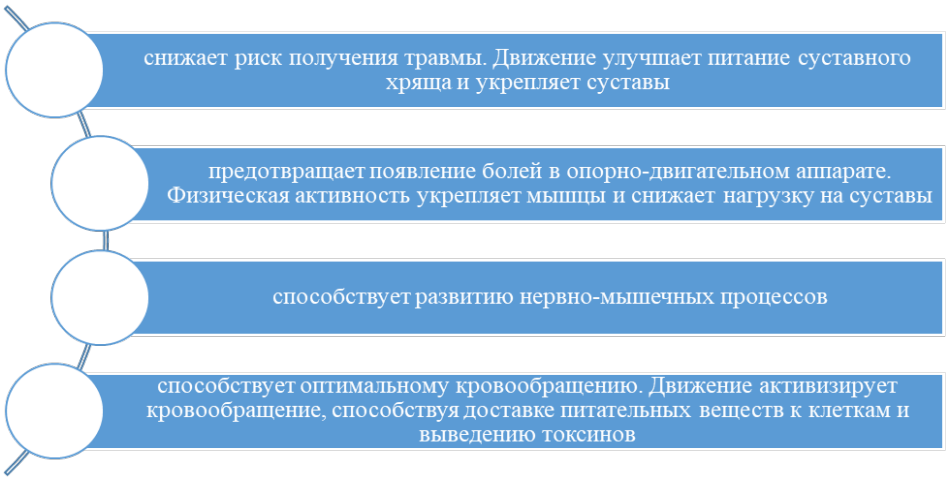

Рис. 3. Влияние правильной мобильности суставов на функции организма.
Fig. 3. The effect of proper joint mobility on body functions.

Добавление регулярных упражнений, направленных на поддержание мобильности суставов, в обычный распорядок – это одна из ключевых стратегий для достижения этой цели. Также важно обращать внимание на питание, прием пищевых добавок и витаминов, которые способствуют поддержанию здоровья суставов, а при необходимости и консультации с профессиональными медицинскими специалистами [7].

Следование рекомендациям, отраженным на рис. 4, можно сохранить и улучшить здоровье суставов.

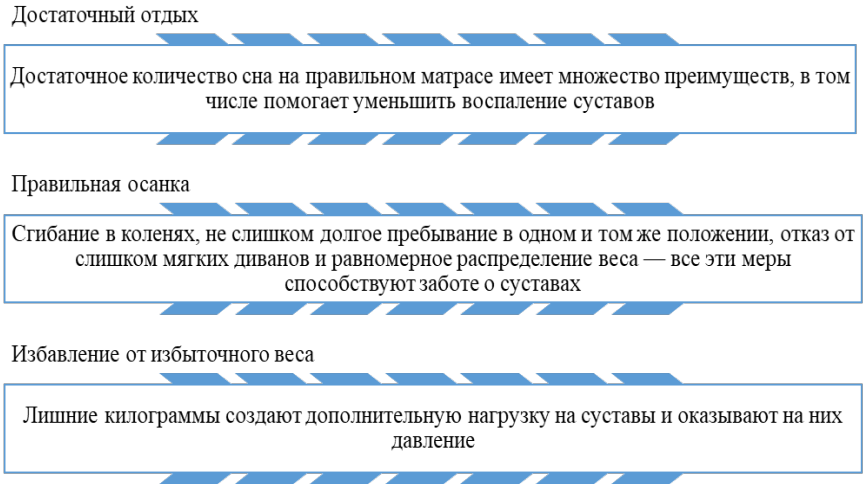

Рис. 4. Рекомендации по сохранению мобильности суставов.
Fig. 4. Recommendations for maintaining joint mobility.

Также обувь должна быть удобной и иметь слегка широкий каблук. Высокие каблуки способствуют дегенерации суставов стопы и колена, а очень плоская обувь может вызвать остеоартрит. Вода необходима для смазывания суставов и помогает синтезировать синовиальную жидкость [8].

Хорошая мобильность суставов поддерживает диапазон движений и гибкость. На рис. 5 отображен краткий перечень специальных упражнений для мобильности суставов, которые могут дополнить физическую активность.

Рис. 5. Краткий перечень специальных упражнений для мобильности суставов.
Fig. 5. A brief list of special exercises for joint mobility.

Также правильное питание, обеспечивающее организм всеми витаминами и питательными веществами, в которых он нуждается, — основа хорошего здоровья.

На рис. 6 представлены наиболее необходимые питательные вещества для поддержания здоровья суставов.

Рис. 6. Питательные вещества, необходимые для здоровья суставов.
Fig. 6. Nutrients needed for healthy joints.

Мобильность суставов – основа независимости передвижения. Понимание важности мобильности суставов помогает человеку уделять больше внимания здоровью суставов [9].

Выводы

Итак, для решения проблемы мобильности суставов необходимо внести изменения в свою повседневную жизнь: добавить физические упражнения, следить за питанием, регулярно растягивать и укреплять свои суставы. Это позволит не только избежать болевых ощущений, но и сохранить мобильность и гибкость на долгие годы [10].

Список источников

1. Алешина Е.И., Гордина Н.Г. Развитие подвижности суставов как условие повышения уровня физической подготовленности студентов // Череповецкие научные чтения 2019. С. 3 – 5.

2. Норрис Б.С., Олсон С.Л. Параллельная валидность и надежность двухмерного видеоанализа движения тазобедренного и коленного суставов во время механического подъема // Physiother Theor Pract. 2017. № 27 (7). С. 521 – 530. http://doi:10.3109/09593985.2010.533745

3. Сорокин А.П., Доленко Ф.Л. Морфофункциональные аспекты типологии суставов // Архив анатомии 2007. № 7. С. 49 – 53.

4. Деревцова С.Н., Штейндердт С.В., Ачкасов Е.Е. Сравнительная характеристика гониометрических исследований суставов конечностей мужчин и женщин различных соматотипов // Спортивная медицина: наука и практика. 2021. № 4. С. 50 – 55.

5. Richmond S.A., Fukuchi R.K., Ezzat A., Schneider K., Schneider G., Emery C.A. Являются ли травмы суставов, спортивная активность, физическая активность, ожирение или профессиональная деятельность предикторами остеоартрита? Систематический обзор // J. Orthop Sports PhysTher. 2018, авг. № 43 (8). С. 515 – 519. http://doi:10.2519/jospt.2018.4796

6. Сафоненкова Е.В. Онтогенез и изменчивость подвижности в плечевом суставе у лиц различных соматических типов и вариантов биологического развития // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 6 (100). С. 113 – 118.

7. Медейрос Х.Б., Де Араужо Д.С., Де Араужо К.Г. Возрастная потеря подвижности специфична для суставов: анализ 6000 результатов Flexitest // Возраст (Dordr). 2022. № 35 (6). С. 2399 – 2407. http://doi:10.1007/s11357-013-9525-z.

8. Омельченко Т.Н. Переломы лодыжек и быстропрогрессирующий остеоартроз голеностопного сустава: профилактика и лечение // Ортопедия, травматология и протезирование. 2023. № 4 (593). С. 35 – 40.

9. Панасюк Т.В., Распопова Е.А. Особенности развития опорно-двигательного аппарата при физических нагрузках // Учебные записки СПбГМУ им. акад. И.П. Павлова. 2021. № 2 (18). С. 108 – 109.

10. Яременко Д.А., Ершов Д.В., Яременко О.Д. Клиника, диагностика и хирургическое лечение застарелых повреждений межберцового синдесмоза (обзор литературы) // Ортопедия, травматология и протезирование. 2022. № 4 (589) С. 129 – 136.

References

1. Aleshina E.I., Gordina N.G. Development of joint mobility as a condition for increasing the level of physical fitness of students. Cherepovets scientific readings 2019. P. 3 – 5.

2. Norris B.S., Olson S.L. Concurrent validity and reliability of two-dimensional video analysis of hip and knee joint motion during mechanical lifting. Physiother Theor Pract. 2017. No. 27 (7). P. 521 – 530. http://doi:10.3109/09593985.2010.533745

3. Sorokin A.P., Dolenko F.L. Morphofunctional aspects of joint typology. Archives of anatomy 2007. No. 7. P. 49 – 53.

4. Derevtsova S.N., Shteynderdt S.V., Achkasov E.E. Comparative characteristics of goniometric studies of limb joints in men and women of different somatotypes. Sports medicine: science and practice. 2021. No. 4. P. 50 – 55.

5. Richmond S.A., Fukuchi R.K., Ezzat A., Schneider K., Schneider G., Emery C.A. Are joint injuries, sports activity, physical activity, obesity, or professional activity predictors of osteoarthritis? A systematic review. J. Orthop Sports PhysTher. 2018, Aug. № 43 (8). P. 515 – 519. http://doi:10.2519/jospt.2018.4796

6. Safonenkova E.V. Ontogenesis and variability of shoulder joint mobility in individuals with different somatic types and biological development variants. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2019. № 6 (100). P. 113 – 118.

7. Medeiros H.B., De Araujo D.S., De Araujo K.G. Age-related loss of mobility is specific to joints: analysis of 6000 Flexitest results. Age (Dordr). 2022. № 35 (6). P. 2399 – 2407. http://doi:10.1007/s11357-013-9525-z.

8. Omelchenko T.N. Ankle fractures and rapidly progressing osteoarthritis of the ankle joint: prevention and treatment. Orthopedics, traumatology and prosthetics. 2023. No. 4 (593). P. 35 – 40.

9. Panasyuk T.V., Raspopova E.A. Features of the development of the musculoskeletal system during physical activity. Educational notes of St. Petersburg State Medical University named after academician I.P. Pavlov. 2021. No. 2 (18). P. 108 – 109.

10. Yaremenko D.A., Ershov D.V., Yaremenko O.D. Clinic, diagnostics and surgical treatment of chronic injuries of the tibiofibular syndesmosis (literature review). Orthopedics, traumatology and prosthetics. 2022. No. 4 (589) P. 129 – 136.

Информация об авторе

Цветаева М.А., Фитнес тренер, tcvet.marina@gmail.com

© Цветаева М.А., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 37.048

Проблемы и трудности в воспитании семейных ценностей подростков

[1] Четверикова Т.Б.,
[1] Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Аннотация: в статье рассматриваются трудности в воспитании семейных ценностей подростков. Отмечается, что подростковый возраст является трудно преодолимым периодом, когда подростки подвержены психоэмоциональным потрясениям из-за гормональных, психологических и социальных проблем. Кроме того, данный период характеризуется эмоциональной, ценностной (аттитюдной), конфликтной и функциональной сепарацией подростков от родителей. В рамках системы воспитания семейных ценностей подростков были получены результаты, которые не достигли предполагаемого максимума, что объясняется обострением подросткового негативизма и другими вышеизложенными причинами. Поэтому положительная динамика результатов нашего исследования воспринимается нами как критерий достижения положительного результата. Тем не менее, отдельное исследование мы посвятили изучению проблем подросткового периода, которые и повлияли на результаты исследования в рамках системы воспитания семейных ценностей подростков.

Ключевые слова: семейные ценности, подростки, обучающиеся, психологические проблемы, социальные проблемы, подростковый негативизм

***Для цитирования**: Четверикова Т.Б. Проблемы и трудности в воспитании семейных ценностей подростков // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 143 – 146.*

Поступила в редакцию: 10 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

The difficulties in educating teenagers about family values

[1] Chetverikova T.B.,
[1] South Ural State Humanitarian Pedagogical University

Abstract: the article discusses the difficulties in fostering family values among teenagers. It notes that adolescence is a challenging period when teenagers are prone to emotional turmoil due to hormonal, psychological, and social issues. In addition, this period is characterized by emotional, value-based, and conflict-based (attitudinal) separation of adolescents from their parents, and less often by functional separation. The results of the system of upbringing of family values in adolescents did not reach the expected maximum, which is explained by the exacerbation of adolescent negativism. Therefore, the positive dynamics of our research results are perceived by us as a criterion for achieving a positive outcome.

Keywords: family values, teenagers, students, psychological problems, social problems, teenage negativism

For citation: *Chetverikova T.B. The difficulties in educating teenagers about family values. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 143 – 146.*

The article was submitted: March 10, 2025; Approved after reviewing: May 12, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

Воспитание семейных ценностей является основой благополучия каждой отдельной семьи, а значит и нации в целом. Воспитание семейных ценностей помогает порастающему поколению расти счастливыми, нужными, полноценными людьми. Семейные ценности формируют личность ребёнка, развивают его нравственные принципы, помогают в приобретении навыков жизни в социуме, учат находить выход из сложных жизненных ситуаций.

Подростковый возраст является одним из самых сложных и «острых» периодов как для подростков, так и для их окружения. Ещё не дети, но и ещё не взрослые. Промежуток между детством и взрослой жизнью приходится как раз на подростковый период, в котором подростки переживают кризис самооценки и идентичности (ощущение чрезмерной уверенности в себе или, наоборот, ничтожности). Кроме того, подростки подвержены перепадам настроения и эмоциональной нестабильности. Страхи и тревожность становятся постоянными спутниками, а одиночество и непонимание со стороны окружающих приносят ещё большее разочарование в жизни.

Материалы и методы исследований

В силу обозначенных проблем, мы уверены, что пережить данный период подростку может помочь только семья, поэтому процесс воспитания семейных ценностей подростков очень актуален именно в подростковый период.

Рассмотрим основные проблемы в воспитании семейных ценностей подростков в подростковом периоде. Наиболее распространёнными являются следующие:

1. Психологические. Именно в силу страхов быть непонятыми, неуслышанными, некоторые подростки боятся открыто выражать свою точку зрения по тем или иным вопросам, а также проявлять свои чувства. Даже несмотря на желание родителей понять и принять чувства детей, подростки чувствуют себя отвергнутыми и одинокими. Возникают надуманные проблемы в головах подростков, которые причиняют им страдания в реальной жизни.

2. Социальные. Подростки стараются соответствовать чужим нормам поведения, навязанным из вне и часто не соответствующим принципам индивида. Подростки, которые находятся в сложной жизненной ситуации и в действительности выживают в неблагополучных семьях, становятся авторитетами среди «домашних» детей, которые воспитываются в адекватных и полноценных семьях.

3. Образовательные. Конфликты с преподавателями, страх не оправдать ожидания родителей и учителей, высокая учебная нагрузка относятся к образовательным проблемам. Поскольку воспитание семейных ценностей подростков осуществляется не только во внеурочной деятельности, а и в урочной, то обозначенные образовательные проблемы являются не менее важными.

4. Физические. Недостаточная двигательная активность во время уроков, а также временное ухудшение состояния организма подростка (из-за перестройки организма в подростковый период), способствуют потере внимания к различным видам деятельности в процессе воспитания семейных ценностей подростков.

Кроме того, массовая культура оказывает негативное влияние на подрастающее поколение, предлагая искажённую информацию и правила поведения, которые далеки от общепринятых норм, традиционных семейных ценностей и т.д.

Не менее серьёзной проблемой в воспитании семейных ценностей подростков оказалась проблема сепарации подрастающего поколения от взрослого. Джеффри Хоффман [10] описал четыре вида сепарации: эмоциональная независимость (подразумевает осознание подростками личных предпочтений, а также желание отделиться от эмоционального контроля со стороны родителей), аттитюдная или ценностная независимость (желание подростков оценивать жизнь и происходящие события исходя из личного опыта), конфликтная (способность подростка придерживаться своей жизненной позиции, принимать решения и действовать согласно своим убеждениям, вразрез с мнением родителей, не испытывая чувства вины или тревоги по отношению к ним) и функциональная независимость (физическое отделение от родителей, когда подростки способны самостоятельно ухаживать за собой и закрывая базовые потребности, например, приготовление еды, покупка продуктов, уборка. Кроме того, многие подростки начинают уже зарабатывать, что ведёт к финансовой сепарации) [5].

Целью нашей работы было выявить виды сепарации подростков от родителей в процесс воспи-

тания семейных ценностей подростков и оценить их влияние на данный процесс и его результаты.

Результаты и обсуждения

В исследовании принимали участие 76 респондентов в возрасте 14-15 лет.

В работе была использована следующая методика:

- опросник «Исследования психологической сепарации юношей от матери и отца» (PSI) Дж. Хоффмана в адаптации Т.Ю. Садовниковой, В.Н. Дзукаевой [2].

Обследование проводилось на добровольной основе.

В опроснике Дж. Хоффмана предлагалось оценить степень согласия с предложенными утверждениями по 5-ти бальной шкале: 1 – «совсем не обо мне», 2 – «скорее нет, чем да», 3 – «отчасти характерно», 4 – «скорее да, чем нет», 5 – «точно обо мне». Подсчёт баллов: более высокое значение по шкале соответствует более высокой степени выраженности психологической сепарации.

Результаты диагностики по опроснику Дж. Хоффмана показали, что особенностью сепарации юношей от родителей, является высокий уровень конфликтологической сепарации (36,3%), в то время, как у девушек – превалирует высокий уровень функциональной сепарации (37,4%). Это значит, что отношения юношей с родителями не носят конфликтный характер (юноши не испытывают чувства вины, гнева перед родителями), а девушки спокойно справляются с домашними обязанностями, а значит способны закрывать свои базовые жизненные потребности.

Аттитюдный вид психологической сепарации подростков от родителей проявляется в равной степени, а значит мы можем говорить о том, что подростки ориентируются на свои взгляды, игнорируя мнение родителей.

Тем не менее, наибольшие показатели при низком уровне сепарации к родителям, как у юношей, так и у девушек, имеет эмоциональный вид сепарации, что означает привязанность подростков к семье, особенно к матери.

Выводы

Мы можем сделать вывод, что в воспитании семейных ценностей подростков ключевую роль играют родители, не смотря на все трудности переходного возраста. Поэтому в процессе апробации системы воспитания семейных ценностей подростков, было принято верное решение в привлечении родителей в процесс воспитания семейных ценностей.

Список источников

1. Petrenko T.V., Sysoeva L.V. Age stages of the separation process from parents [Electronic resource]: Electronic journal. M.: Acmeology, 2016.

2. Dzukaeva V.P., Sadovnikova T.Y. Experience of using the Russian-language version of the PSI (Psychological Separation Inventory) questionnaire in studying the separation of adult children from parents // Psychological diagnostics: scientific, methodological and practical journal. 2014 No. 3 P. 3 – 20.

3. Makushina O.M. Psychological dependence of adolescents on parents [Electronic resource]: Dis. candidate of psychological sciences. M., 2001. 143 p.

4. Malenova A.Yu., Potapova Yu.V. Types of emotional attitude of young men with different levels of personal maturity to the situation of separation from parents [Electronic resource]: Electronic journal. Tula, 2012. No. 2ю

5. Separation from parents: what is it, how to carry it out in adulthood. [Electronic resource]: Access mode: https://style.rbc.ru/health/6500378f9a79470d161645e9

6. Bowlby D. Creation and destruction of emotional connections [Electronic resource]: Textbook. M.: Academic project, 2006. 232 p.

7. Sytko T.I. Structure and types of parent-child relationships in the process of family separation [Electronic resource]: Dis. Cand. Psychol. Sciences. M., 2014. 213 p.

8. Kupovykh J.G. The structure of self-attitude of adolescents psychologically dependent on parents [Electronic resource]: Electronic journal. Tolyatti: Modern problems of science and education. 2012. No 4.

9. Malenova A.Yu., Potapova Yu.V. Types of emotional attitude of young men with different levels of personal maturity to the situation of separation from parents [Electronic resource]: Electronic journal. Tula., 2012. № 2.

10. Hoffman J.A. Psychological separation of older adolescents from parents. Journal of Counseling Psychology. 1984. No 31 (2). P. 170 – 178.

References

1. Petrenko T.V., Sysoeva L.V. Age stages of the separation process from parents [Electronic resource]: Electronic journal. M.: Acmeology, 2016.

2. Dzukaeva V.P., Sadovnikova T.Y. Experience of using the Russian-language version of the PSI (Psychological Separation Inventory) questionnaire in studying the separation of adult children from parents. Psychological diagnostics: scientific, methodological and practical journal. 2014 No. 3 P. 3 – 20.

3. Makushina O.M. Psychological dependence of adolescents on parents [Electronic resource]: Dis. candidate of psychological sciences. M., 2001. 143 p.

4. Malenova A.Yu., Potapova Yu.V. Types of emotional attitude of young men with different levels of personal maturity to the situation of separation from parents [Electronic resource]: Electronic journal. Tula, 2012. No. 2nd

5. Separation from parents: what is it, how to carry it out in adulthood. [Electronic resource]: Access mode: https://style.rbc.ru/health/6500378f9a79470d161645e9

6. Bowlby D. Creation and destruction of emotional connections [Electronic resource]: Textbook. M.: Academic project, 2006. 232 p.

7. Sytko T.I. Structure and types of parent-child relationships in the process of family separation [Electronic resource]: Dis. Cand. Psychol. Sciences. M., 2014. 213 p.

8. Kupovykh J.G. The structure of self-attitude of adolescents psychologically dependent on parents [Electronic resource]: Electronic journal. Tolyatti: Modern problems of science and education. 2012. No. 4.

9. Malenova A.Yu., Potapova Yu.V. Types of emotional attitude of young men with different levels of personal maturity to the situation of separation from parents [Electronic resource]: Electronic journal. Tula., 2012. No. 2.

10. Hoffman J.A. Psychological separation of older adolescents from parents. Journal of Counseling Psychology. 1984. No. 31 (2). P. 170 – 178.

Информация об авторе

Четверикова Т.Б., Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, vasenkinabest@mail.ru

© Четверикова Т.Б., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 371.37.011.32

Современное состояние проблемы подготовки будущих учителей начального образования к педагогическому сотрудничеству с родителями школьников

[1] Щепина В.А.,
[1] Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

Аннотация: в статье предпринята попытка освещения современного состояния проблемы подготовки будущих учителей начального образования к педагогическому сотрудничеству с родителями младших школьников. Для достижения данной цели было уточнено понятие «сотрудничество с родителями школьников», дан исчерпывающий комментарий данной категории. В статье представлен подробный анализ современных исследований по заявленной теме за последние 5-7 лет. В заключение статьи сделан вывод о том, чем отличается сотрудничество педагогов с родителями именно младших школьников от аналогичного процесса с семьями детей иных возрастных категорий.

Ключевые слова: готовность к педагогическому сотрудничеству, сотрудничество, педагогическое сотрудничество, сотрудничество с родителями младших школьников, взаимодействие семьи и школы, младший школьный возраст

Для цитирования*: Щепина В.А. Современное состояние проблемы подготовки будущих учителей начального образования к педагогическому сотрудничеству с родителями школьников // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 147 – 152.*

Поступила в редакцию: 10 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

The current state of the problem of preparing future primary education teachers for pedagogical cooperation with school parents

[1] Shchepina V.A.,
[1] Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla

Abstract: the article attempts to highlight the current state of the problem of preparing future primary education teachers for pedagogical cooperation with parents of younger schoolchildren. To achieve this goal, the concept of «cooperation with parents of schoolchildren» was clarified, and an exhaustive commentary on this category was given. The article presents a detailed analysis of current research on the stated topic over the past 5-7 years. In conclusion, the article concludes that the cooperation of teachers with parents of younger students differs from a similar process with families of children of other age categories.

Keywords: willingness to pedagogical cooperation, cooperation, pedagogical cooperation, cooperation with parents of younger schoolchildren, interaction between family and school, primary school age

For citation: *Shchepina V.A. The current state of the problem of preparing future primary education teachers for pedagogical cooperation with school parents. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 147 – 152.*

The article was submitted: March 10, 2025; Approved after reviewing: May 12, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

Актуальность изучения вопросов подготовки будущих учителей начального образования к педагогическому сотрудничеству с родителями школьников подтверждается поиском новых способов развития рациональных взаимоотношений между педагогами и семьями младших школьников. В данном контексте готовность к педагогическому сотрудничеству нами рассматривается как новообразование в структуре личности будущего педагога, которое позволяет самостоятельно действовать, осуществлять выбор форм, средств и методов взаимодействия с учеником и классом. Педагогическое сотрудничество, иными словами, это процесс, при котором педагог, родители и учащиеся активно взаимодействуют, интегрируя усилия для достижения общих целей воспитания и обучения. Значит, готовность к педагогическому сотрудничеству – это сложное и многомерное понятие, включающее профессиональную, психологическую, этическую и мотивационную составляющие. Так, высокоразвитая готовность, по мнению ученых (Н.М. Деменева, О.В. Колесова, А.А. Джумалиева, З.М. Миназова, С.А. Башаева и др.), способствует успешному взаимодействию педагогов, родителей и учащихся, что положительно сказывается на воспитании и обучении детей.

Сотрудничество педагогов с родителями является неотъемлемой частью Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) и является фундаментальным элементом компетентностного подхода в образовании [13]. ФГОС признает важность взаимодействия между педагогами и родителями в процессе обучения и воспитания учащихся. Этот подход основывается на понимании того, что совместные действия педагогов и родителей могут значительно повысить качество образования и воспитания детей. Сотрудничество между школой и семьей содействует эффективному формированию компетенций учащихся. Педагоги и родители могут объединить свои усилия, чтобы создать оптимальные условия для развития различных компетенций у детей. Кроме того, родители вносят ценный вклад в процесс обучения, предоставляя педагогам информацию о домашней среде и индивидуальных особенностях ребенка.

Ключевым аспектом пристального внимания педагогической науки является формирование готовности будущего педагога начальной школы к взаимодействию родителями и обществом (Н.В. Бородовская, Н.М. Деменева, О.В. Колесова и др.). Вопросы педагогической несостоятельности многих родителей волнуют таких исследователей, как: П.А. Антонова, М. Ефтимицэ, Е.В. Иванова, Т.К. Прогацкая, И.А. Калабина, Н.А. Бочкина, Т.С. Борисова, М.М. Плюткин и др. Обращаясь к рассматриваемой проблеме, мы имеем основания отметить, что основу взаимодействия семьи и начальной школы изучают многие современные авторы, работы некоторых мы рассмотрим более подробно в практической части данной статьи.

Материалы и методы исследований

В исследовании использовался контент-анализ для изучения выборки современных исследований за последние 5-7 лет, направленных на изучение проблемы педагогического сотрудничества с родителями младших школьников, которое существенно отличается от аналогичного процесса с детьми более старших возрастных категорий. Были рассмотрены различные аспекты данной тематики: взаимодействие школы и семьи как условие повышения эффективности воспитательной системы, современные формы взаимодействия учителей начальных классов с родителями, методическое сопровождение взаимодействия педагогов образовательной организации с семьёй и т.д.

Результаты и обсуждения

Вопрос подготовки будущих учителей начального образования к взаимодействию с родителями младших школьников на протяжении последних лет остаётся предметом научного внимания в отечественной педагогике. Отдельные аспекты данной проблемы рассмотрены в ряде диссертационных и монографических исследований.

Так, Князева А.С. разработала модель формирования готовности будущего учителя к педагогическому взаимодействию с родителями в контексте воспитательной деятельности, предложив структурно-функциональный подход [9]. Казанина Е.А. в своем исследовании акцентировала внимание на подготовке самих родителей к партнёрству с сельской школой, особенно в условиях социальной нестабильности и низкой родительской включённости [8]. Ражина И.Н. исследовала педагогические особенности взаимодействия школы и семьи в духовно-нравственном воспитании младших школьников в поликультурной образовательной среде, обозначив значимость толерантности и эмпатии как ключевых компетенций педагога [10]. Володин В.В. сосредоточился на формировании готовности к педагогической заботе в условиях вузовского образования как основе гуманистического подхода к взаимодействию с детьми и их семьями [4].

Значительный вклад в исследование духовно-нравственного аспекта сотрудничества с родителями внесла также Татаринцева Е.А., которая разработала подходы к подготовке будущих педаго-

гов в аспекте духовного воспитания и коммуникативной культуры. Интерес к вопросам сотрудничества с родителями в условиях цифровизации образования и изменения семейных традиций и ценностей стал более актуальным в последние годы [12]. Иванова И.Ю., в свою очередь, исследовала влияние новых технологий на формы взаимодействия педагогов и родителей, предлагая модели виртуального партнерства и использование онлайн-платформ для взаимодействия [7]. М.В. Рудь в своей диссертации акцентировала внимание на важности формирования у будущих учителей навыков консультативной работы с родителями, учитывая разнообразие запросов и потребностей семей в условиях современной образовательной среды [11].

Несмотря на разнообразие подходов, проведённый анализ показывает, что в имеющихся исследованиях взаимодействие с родителями зачастую рассматривается в обобщённом виде, хотя очевидно, что готовность будущих учителей начального образования к сотрудничеству с родителями отличается от готовности других педагогов рядом уникальных особенностей, обусловленных спецификой начальных классов и требованиями к качеству педагогического взаимодействия на данном этапе, а именно:

1. Особенности возрастной группы учеников. Будущие учителя начального образования работают преимущественно с детьми младшего школьного возраста, чей уровень самооценки, независимости и саморегуляции еще невысок. Это требует от учителя повышенной чувствительности и внимательности к эмоциональному состоянию ребенка, что напрямую влияет на взаимодействие с родителями.

2. Специфика задач начальной школы. В начальной школе закладываются базовые навыки чтения, письма, математики и социализации. Готовность будущего учителя начального образования к сотрудничеству с родителями предполагает активное включение родителей в процессы, связанные с формированием этих навыков, а также в работу по профилактике и своевременному выявлению проблем в развитии ребенка.

3. Более интенсивное взаимодействие с родителями. Родители первоклассников особенно заинтересованы в результатах обучения своих детей, стремятся получать подробную информацию о развитии ребенка и часто хотят оказывать поддержку своему ребенку в домашних условиях. Отсюда повышенная требовательность к готовности будущих учителей начальной школы по части взаимодействия с родителями, к их навыкам ведения конструктивного диалога, разъяснения и оказания педагогической поддержки.

4. Задача развития мотивации и самооценки ребенка. Особенность начальной школы заключается в том, что на этом этапе решается вопрос формирования положительной мотивации к учебе и адекватной самооценки у ребенка. Готовность будущих учителей к сотрудничеству с родителями в начальной школе предусматривает развитие навыков предоставления обратной связи, деликатного и квалифицированного обсуждения достижений и трудностей ребенка, взаимодействия с родителями в вопросах поддержки ребенка и создания условий для комфортного пребывания ребенка в школе.

5. Особые требования к компетенциям. Готовность будущих учителей начального образования к сотрудничеству с родителями, в соответствии с ФГОС, базируется на широком спектре профессионально-педагогических компетенций, таких как:

-Умение создавать и поддерживать доверительные отношения с родителями.

- Умения интерпретировать результаты диагностических процедур и тестирований, чтобы корректно представлять их родителям.

- Способность грамотно организовать работу с семьей в целях профилактики возможных проблем, своевременного реагирования на трудности и создания условий для полноценного развития ребенка.

Таким образом, готовность будущих учителей начального образования к сотрудничеству с родителями отличается от готовности других учителей наличием специфических требований, обусловленных возрастом детей, задачами начальной школы и особенностями взаимодействия с родителями на этом этапе. Соответственно, возникает необходимость целенаправленной методической работы по заявленной теме, но исключительно с ориентацией на младший школьный возраст, так как сегодня необходимо создание научно обоснованной педагогической системы подготовки будущего педагога начального образования к сотрудничеству с родителями. Также сегодня отмечается проблема недостаточного научно-методического обеспечения процесса подготовки будущих учителей начальных классов к педагогическому сотрудничеству с родителями.

Мы в рамках данной темы предлагаем использовать потенциал ролевых игр и педагогических мастерских, в которых студенты примеряют на себя роли учителя и родителя, что позволяет им лучше понять мотивы и потребности каждой стороны, а также отработать навыки эффективной коммуникации и конструктивного разрешения конфликтов. Также эффективны будут специали-

зированные интерактивные формы и методы, обеспечивающие развитие мотивационного и когнитивного компонентов готовности будущих учителей к педагогическому сотрудничеству, включая:

- Проблемные лекции и дискуссии, направленные на формирование ценностного отношения к сотрудничеству с родителями, понимание его роли в повышении качества образования и успешной социализации младших школьников.

- Тренинги и мастер-классы, ориентированные на освоение эффективных техник коммуникации, установления контакта с родителями, проведения родительских собраний и индивидуальных консультаций.

- Проектную деятельность, предполагающую разработку и реализацию студентами проектов, направленных на укрепление сотрудничества семьи и школы, с учетом особенностей разных категорий детей и их семей.

- Разборы и анализ кейсов, моделирующих различные ситуации сотрудничества учителя начальных классов с родителями, с акцентом на выявлении причин возникновения проблем, разработке альтернативных стратегий поведения и оценке их эффективности с точки зрения педагогических принципов и требований Профстандарта.

- Внедрение инновационных форм взаимодействия. Такие новые формы взаимодействия, как: онлайн-консультации, совместные проекты, родительские клубы, тренинги для родителей, способствует, по нашему мнению, повышению эффективности педагогического сотрудничества.

- Методику поэтапной подготовки студентов к педагогическому сотрудничеству с родителями, в основе которой лежит систематическое использование интерактивных форм обучения (проблемные лекции, тренинги, мастер-классы, педагогические мастерские), способствующих развитию ценностного отношения к семье как партнёру образовательного процесса.

Мы полагаем, что отработка практических навыков педагогического сотрудничества с родителями младших школьников посредством ролевых игр, тренингов и моделирования реальных ситуаций сотрудничества с родителями, включая проведение индивидуальных консультаций, родительских собраний, разрешение конфликтов и организацию совместных мероприятий, будет весьма эффективным для достижения необходимого уровня соответствующих компетенций в сфере взаимодействия семьи и школы.

Выводы

Педагогическое сотрудничество с родителями младших школьников имеет важное значение для успешного развития и обучения детей. Взаимодействие между педагогами и родителями способствует созданию благоприятной образовательной среды, укреплению семейного воспитания и эффективности образовательного процесса. Взаимодействие педагогов и родителей начинается с обмена информацией о ребенке – его интересах, способностях, трудностях. Педагоги и родители, объединив свои усилия, должны разрабатывать совместные программы и проекты, направленные на развитие конкретных навыков и интересов детей. Например, организация тематических вечеров, спортивных мероприятий или творческих проектов под руководством как педагогов, так и родителей. Регулярные встречи педагогов с родителями позволяют обсуждать вопросы, связанные со сферой образования и воспитания детей. На этих встречах родители могут получить информацию о текущей программе обучения, педагогических методиках, оценке успеваемости и поведении ребенка, а также получить рекомендации по его развитию. Сегодня родители и педагоги могут эффективно взаимодействовать через различные интернет-платформы, электронные журналы и группы в социальных сетях. Кроме того, активно используется в последнее время новая форма работы с родителями – проектная деятельность, которая обеспечивает личностно-ориентированное взаимодействия педагога, ребенка и родителей, формирование компетентности родителей в вопросах воспитания их детей, установление партнерского взаимодействия педагога с родителями обучающихся и т.д.

Таким образом, сегодня данная проблема становится все более популярной в современной педагогической науке, так как для ученых и практикующих педагогов оказывается очевидным, насколько сильно особенности младшего школьного возраста могут влиять на специфику и успешность педагогического сотрудничества с родителями обучающихся начальных классов.

Список источников

1. Антонова П.А., Иванова Е.В., Прогацкая Т.К., Калабина И.А. Цель семейного воспитания: взгляд современных родителей // Комплексные исследования детства. 2021. Т. 3. № 2. С. 91 – 100.

2. Бордовская Н.В., Кошкина Е.А., Бочкина Н.А. Образовательные технологии в современной высшей школе: (анализ отечественных и зарубежных исследований и практик) // Образование и наука. 2020. Т. 22. С. 137 – 175.

3. Борисова Т.С. Социально-семейный контекст современного воспитания // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 3. С. 14 – 23.

4. Володин В.В. Взаимодействие вуза с социально значимыми организациями как условие формирования готовности к педагогической заботе у будущих учителей // Международный научно-практический журнал «Мир педагогики и психологии». 2024. № 12 (101). С. 92 – 96.

5. Деменева Н.М., Колесова О.В. Кейс-конспект как средство оценки методической компетентности студентов педагогических вузов и учителей начальных классов // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 9. С. 158 – 182.

6. Джумалиева А.А., Миназова З.М., Башаева С.А. Методическое сопровождение взаимодействия педагогов образовательной организации с семьёй // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 3. С. 102 – 105.

7. Иванова И.Ю. Подготовка бакалавров педагогического образования к взаимодействию с семьями воспитанников: учебное пособиеа. Челябинск: Изд-во ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2020. 105 с.

8. Казанина Е.А. Формирование готовности родителей к социально-образовательному партнерству с сельской школой: дис. ... канд. педаг. наук / Алтайский государственный педагогический университет; Диссовет 99.2.076.02 (Д 999.229.02)]. Барнаул, 2022. 225 с.

9. Князева А.С. Формирование готовности будущего учителя начальных классов к педагогическому взаимодействию с родителями в воспитании учащихся: дис. ... канд. педаг. наук / Армавирский государственный педагогический университет. Армавир, 2019. 259 с.

10. Ражина И.Н. Педагогические особенности взаимодействия школы и семьи в духовно-нравственном воспитании младших школьников в поликультурной образовательной среде: дис. ... канд. педаг. наук. Пятигорск, 2019. 241 с.

11. Рудь М.В. Система формирования профессиональной готовности будущих учителей начальных классов к социально-педагогическому взаимодействию с семьей: монография. Луганск: Книта, 2023. 288 с.

12. Татаринцева Е.А. Подготовка будущих педагогов к взаимодействию с родителями в развитии духовно-нравственной сферы младших школьников: дис. ... канд. педаг. наук / Краснодар. гос. ин-т культуры]. Армавир, 2018. 226 с.

13. Федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС) начального общего образования. М.: Издательство: Творческий Центр СФЕРА, 2019. 80 с.

References

1. Antonova P.A., Ivanova E.V., Progatskaya T.K., Kalabina I.A. The purpose of family education: the view of modern parents. Comprehensive studies of childhood. 2021. Vol. 3. No. 2. P. 91 – 100.

2. Bordovskaya N.V., Koshkina E.A., Bochkina N.A. Educational technologies in modern higher education: (analysis of domestic and foreign studies and practices). Education and Science. 2020. Vol. 22. P. 137 – 175.

3. Borisova T.S. Social and family context of modern education. Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2018. No. 3. P. 14 – 23.

4. Volodin V.V. Interaction of the University with Socially Significant Organizations as a Condition for the Formation of Readiness for Pedagogical Care in Future Teachers. International Scientific and Practical Journal “The World of Pedagogy and Psychology”. 2024. No. 12 (101). P. 92 – 96.

5. Demeneva N.M., Kolesova O.V. Case Study as a Means of Assessing the Methodological Competence of Students of Pedagogical Universities and Primary School Teachers. Education and Science. 2018. Vol. 20. No. 9. P. 158 – 182.

6. Dzhumalieva A.A., Minazova Z.M., Bashaeva S.A. Methodological Support for the Interaction of Teachers of an Educational Organization with Their Families. The World of Science, Culture, Education. 2022. No. 3. P. 102 – 105.

7. Ivanova I.Yu. Preparing Bachelors of Pedagogical Education for Interaction with Families of Pupils: A Manual. Chelyabinsk: Publishing House of ZAO "A. Miller Library", 2020. 105 p.

8. Kazanina E.A. Formation of Parents' Readiness for Social and Educational Partnership with a Rural School: Dis. ... Cand. Pedag. Sciences. Altai State Pedagogical University; Dissertation Council 99.2.076.02 (D 999.229.02)]. Barnaul, 2022. 225 p.

9. Knyazeva A.S. Formation of Readiness of Future Primary School Teachers for Pedagogical Interaction with Parents in the Education of Students: Dis. ... Cand. Pedag. Sciences.Armavir State Pedagogical University. Armavir, 2019. 259 p.

10. Razhina I.N. Pedagogical Features of Interaction between School and Family in Spiritual and Moral Education of Primary School Students in a Multicultural Educational Environment: Dis. ... Cand. Pedag. Sciences. Pyatigorsk, 2019. 241 p.

11. Rud M.V. The System of Formation of Professional Readiness of Future Primary School Teachers for Social and Pedagogical Interaction with the Family: Monograph. Lugansk: Knita, 2023. 288 p.

12. Tatarintseva E.A. Preparing Future Teachers for Interaction with Parents in Developing the Spiritual and Moral Sphere of Primary School Students: Dis. ... Cand. Pedag. Sciences. Krasnodar. State Institute of Culture]. Armavir, 2018. 226 p.

13. Federal State Educational Standard (FSES) of Primary General Education. M.: Publisher: Creative Center SPHERE, 2019. 80 p.

Информация об авторе

Щепина В.А., преподаватель, колледж, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, V_blond@mail.ru

© Щепина В.А., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.356.084.4

Особенности построения тренировочного процесса юных сноубордистов с учетом сенситивных периодов развития физических качеств на начальном этапе подготовки

[1] Чайковский А.Ю.,
[1] Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Аннотация: в статье обосновываются особенности построения тренировочного процесса юных сноубордистов 8-11 лет с учетом сенситивных периодов развития физических качеств на начальном этапе подготовки. Установлено, что данный возрастной диапазон характеризуется сенситивными периодами развития координационных способностей, гибкости и скоростных качеств. Представлены методические подходы к дифференцированному развитию физических качеств в зависимости от перспективной специализации в конкретных соревновательных дисциплинах сноуборда. Определены оптимальные соотношения средств общей и специальной физической подготовки на различных этапах начальной подготовки: на первом году обучения – 80:20, на втором-третьем годах – 70:30. Обоснованы организационно-методические особенности развития координационных способностей, гибкости, скоростных и скоростно-силовых качеств с учетом возрастных закономерностей развития двигательной функции. Особое внимание уделено методам и средствам физической подготовки в бесснежный период, обеспечивающим формирование и поддержание необходимого уровня специальной подготовленности. Выявлены критерии эффективности построения тренировочного процесса: положительная динамика показателей физической подготовленности, успешное освоение технических элементов, сохранение высокого уровня мотивации, отсутствие переутомления и минимальный уровень травматизма. Даны практические рекомендации по индивидуализации тренировочных воздействий на основе регулярного мониторинга физического развития и физической подготовленности юных сноубордистов.

Ключевые слова: юные сноубордисты, сенситивные периоды, физические качества, тренировочный процесс, начальный этап подготовки, координационные способности, гибкость, скоростные качества, индивидуализация, дифференцированный подход

***Для цитирования**: Чайковский А.Ю. Особенности построения тренировочного процесса юных сноубордистов с учетом сенситивных периодов развития физических качеств на начальном этапе подготовки // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 153 – 158.*

Поступила в редакцию: 11 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 13 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

Features of the training process for young snowboarders, taking into account the sensitive periods of physical development at the initial stage of training

[1] Chaikovsky A.Yu.,
[1] Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev

Abstract: the article substantiates the features of the training process construction for young snowboarders aged 8-11 years, considering sensitive periods of physical qualities development at the initial stage of preparation. It has been established that this age range is characterized by sensitive periods for the development of coordination abilities, flexibility, and speed qualities. Methodological approaches to the differentiated development of physical qualities depending on prospective specialization in specific competitive snowboard disciplines are presented. The optimal ratios of general and special physical training means at different stages of initial preparation are determined: 80:20 in the first year of training, 70:30 in the second and third years. Organizational and methodological features of developing coordination abilities, flexibility, speed and speed-strength qualities are substantiated, taking into account age-related patterns of motor function development. Special attention is paid to methods and means of physical training during the snow-free period, ensuring the formation and maintenance of the necessary level of special preparedness. The criteria for the effectiveness of the training process construction are identified: positive dynamics of physical fitness indicators, successful mastering of technical elements, maintaining a high level of motivation, absence of fatigue, and minimal injury rate. Practical recommendations are provided for individualizing training effects based on regular monitoring of physical development and physical fitness of young snowboarders.

Keywords: young snowboarders, sensitive periods, physical qualities, training process, initial stage of preparation, coordination abilities, flexibility, speed qualities, individualization, differentiated approach

For citation: *Chaikovsky A.Yu. Features of the training process for young snowboarders, taking into account the sensitive periods of physical development at the initial stage of training. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 153 – 158.*

The article was submitted: March 11, 2025; Approved after reviewing: May 13, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

Становление спортивного мастерства в сноуборде представляет собой комплексный многолетний процесс, фундаментальное значение в котором имеет начальный этап подготовки. Именно в этот период закладывается база двигательных навыков, тактической грамотности и психологической устойчивости, необходимых для дальнейшего совершенствования в избранном виде спорта. Современная спортивная наука свидетельствует о том, что наибольшего эффекта в тренировочном процессе можно достичь при учете биологических закономерностей развития организма, в частности, сенситивных периодов, характеризующихся повышенной восприимчивостью к определенным тренировочным воздействиям. Рациональное построение многолетней подготовки спортсменов невозможно без четкого понимания объективных закономерностей становления спортивного мастерства в различные возрастные периоды.

Проблематика учета сенситивных периодов развития физических качеств при организации тренировочного процесса юных сноубордистов обретает особую актуальность в контексте необходимости оптимизации системы спортивной подготовки резерва. Структурированный подход к тренировочному процессу в соответствии с возрастными особенностями развития опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой, дыхательной и других функциональных систем организма обеспечивает не только повышение эффективности тренировочных воздействий, но и минимизирует риски, связанные с преждевременной специализацией и форсированной подготовкой.

Анализ современных научно-методических источников демонстрирует, что проблематика совершенствования процесса подготовки юных сноубордистов исследована недостаточно полно, особенно в аспекте учета сенситивных периодов развития физических качеств. В работах отечественных и зарубежных авторов преимущественно рассматриваются технические аспекты сноуборда, в то время как методические основы начальной подготовки, ориентированные на возрастные закономерности формирования двигательной функции, остаются на периферии исследовательского внимания.

Материалы и методы исследований

Методологический фундамент настоящего исследования составляют фундаментальные

концепции теории и методики физического воспитания и спортивной тренировки, представленные в трудах ведущих отечественных и зарубежных специалистов. Теоретико-методологическая база исследования опирается на системный подход, рассматривающий процесс спортивной подготовки как целостную систему взаимосвязанных компонентов; деятельностный подход, акцентирующий внимание на активной преобразующей деятельности спортсмена как субъекта тренировочного процесса; личностно-ориентированный подход, предполагающий учет индивидуальных особенностей юных спортсменов при построении тренировочного процесса.

Для всестороннего изучения проблематики исследования нами был использован комплекс взаимодополняющих методов, включающий анализ и обобщение научно-методической литературы, нормативно-программных документов по подготовке юных сноубордистов, обобщение передового практического опыта, метод моделирования. Хронологические рамки анализируемой литературы охватывают период с 1984 по 2025 годы, что позволяет проследить эволюцию научных представлений о проблематике сенситивных периодов и их учете в тренировочном процессе.

Анализ научно-методической литературы был направлен на изучение биологических закономерностей возрастного развития двигательной функции, характеристик сенситивных периодов развития основных физических качеств, специфики технико-тактических требований в сноуборде, особенностей построения тренировочного процесса на начальном этапе подготовки, современных подходов к периодизации тренировочного процесса юных спортсменов. Особое внимание уделялось работам, раскрывающим проблематику дифференцированного подхода к физической подготовке с учетом индивидуальных особенностей биологического созревания.

В процессе теоретического моделирования были определены оптимальные соотношения средств общей и специальной физической подготовки на различных этапах начальной подготовки, с учетом закономерностей возрастного развития и сенситивных периодов. Установлено, что на первом году обучения (НП-1) целесообразно акцентировать внимание на общей физической подготовке с преимущественным развитием координационных способностей и гибкости. На втором-третьем годах обучения (НП-2, НП-3) происходит постепенное увеличение доли специальной физической подготовки с дифференцированным развитием физических качеств в соответствии с индивидуальными особенностями и перспективной специализацией.

Результаты и обсуждения

Анализ научно-методической литературы позволил установить, что сенситивные периоды развития физических качеств имеют первостепенное значение при построении тренировочного процесса юных сноубордистов на начальном этапе подготовки. Рациональное использование благоприятных периодов для направленного развития физических качеств способствует повышению эффективности тренировочных воздействий и минимизирует риски, связанные с преждевременной специализацией. Многолетний тренировочный процесс в сноуборде должен строиться с учетом закономерностей возрастного развития организма, отраженных в динамике сенситивных периодов.

Теоретические и экспериментальные исследования свидетельствуют о том, что возрастной диапазон 8-11 лет, соответствующий начальному этапу подготовки в сноуборде, характеризуется интенсивным развитием координационных способностей и гибкости. В этом возрасте наблюдается активное созревание центральной нервной системы, формирование межанализаторных связей, что создает благоприятные предпосылки для освоения сложнокоординационных двигательных действий, составляющих основу технического арсенала сноубордиста. Педагогическое воздействие, направленное на развитие координационных способностей в данном возрастном периоде, дает наибольший тренировочный эффект, что подтверждается исследованиями в родственных видах спорта.

Особое внимание при построении тренировочного процесса юных сноубордистов следует уделять развитию различных видов координационных способностей: способности к дифференцированию параметров движений, ориентации в пространстве, равновесию, ритму, перестроению двигательных действий. Именно эти виды координационных способностей имеют приоритетное значение для формирования технического мастерства в сноуборде. Современные подходы к развитию координационных способностей предполагают использование широкого арсенала тренировочных средств, включающих в себя общеподготовительные, специально-подготовительные и специальные упражнения. При этом методические положения,

сформулированные в работах Л.Я. Аркаева и Н.Г. Сучилина, акцентируют внимание на необходимости систематического усложнения координационной сложности упражнений за счет изменения пространственных, временных и динамических параметров, а также внешних условий их выполнения [1, с. 142].

Сопоставительный анализ методик развития координационных способностей в различных видах спорта позволяет рекомендовать для юных сноубордистов комплексы упражнений, включающие акробатические элементы, упражнения на батуте, в балансировании, с использованием различных тренажерных устройств. Особую ценность представляют упражнения, моделирующие условия соревновательной деятельности и предъявляющие повышенные требования к проявлению координационных способностей в усложненных условиях. Биомеханические закономерности формирования механизма отталкивания спортсмена от упругой опоры, детально исследованные Н.В. Макаровым на примере прыжков на батуте и в воду, могут быть экстраполированы на сноуборд, где эффективное отталкивание от опоры является ключевым элементом многих технических приемов [3, с. 12].

Возрастной период 8-11 лет также характеризуется высокой чувствительностью к развитию гибкости, что обусловлено повышенной эластичностью мышечно-связочного аппарата и пластичностью структур опорно-двигательного аппарата. В этом возрасте наблюдается естественный прирост показателей активной и пассивной гибкости, что создает благоприятные условия для целенаправленного развития данного физического качества. В сноуборде гибкость имеет существенное значение для эффективного выполнения многих технических элементов, особенно в дисциплинах хафпайп, биг-эйр, слоупстайл, где амплитуда движений является одним из критериев оценки качества исполнения.

Методика развития гибкости у юных сноубордистов должна базироваться на дифференцированном подходе, учитывающем специфические требования соревновательных дисциплин к подвижности в различных суставах. Для дисциплин фристайла (хафпайп, биг-эйр, слоупстайл) приоритетное значение имеет подвижность в позвоночном столбе, тазобедренных и плечевых суставах, для дисциплин альпийской группы (параллельный слалом, параллельный слалом-гигант) – в голеностопных, коленных и тазобедренных суставах. При этом методические положения, сформулированные Н.А. Овчинниковой на основе изучения особенностей технической подготовки в художественной гимнастике, могут быть адаптированы для сноуборда с учетом его специфики [6, с. 18].

Наряду с координационными способностями и гибкостью, в возрастном диапазоне 8-11 лет начинается сенситивный период развития скоростных качеств, что обусловлено интенсивным развитием центральной нервной системы, повышением лабильности нервных процессов, улучшением межмышечной координации. В сноуборде скоростные качества проявляются в способности к быстрому выполнению отдельных технических приемов, быстроте двигательной реакции на изменяющиеся условия, частоте движений. Особое значение скоростные качества имеют в дисциплинах альпийской группы и сноуборд-кроссе, где время прохождения трассы является основным критерием результативности.

Методика развития скоростных качеств у юных сноубордистов должна учитывать специфические особенности их проявления в соревновательной деятельности. Учебно-методические разработки Ж.К. Холодова и В.С. Кузнецова подчеркивают необходимость комплексного подхода к развитию различных компонентов скоростных способностей, включая быстроту реакции, скорость одиночного движения, частоту движений [11, с. 215]. В тренировочном процессе юных сноубордистов целесообразно использовать разнообразные средства развития скоростных качеств: подвижные и спортивные игры, эстафеты, упражнения с изменением направления движения, старты из различных исходных положений.

Возрастной период 10-11 лет характеризуется началом сенситивного периода развития скоростно-силовых качеств, что связано с активизацией гормональной функции и интенсификацией процессов белкового синтеза. В сноуборде скоростно-силовые качества имеют определяющее значение для эффективного выполнения прыжков, вращений, резаных поворотов, преодоления различных препятствий. Особую значимость данные качества приобретают в дисциплинах хафпайп, биг-эйр, слоупстайл, где высота и дальность прыжков, а также насыщенность программы сложными элементами являются ключевыми факторами успеха.

Методика развития скоростно-силовых качеств у юных сноубордистов 10-11 лет должна базироваться на использовании преимущественно динамических упражнений с преодолением собственного веса тела, упражнений с

незначительными внешними отягощениями, прыжковых упражнений, упражнений с использованием тренажерных устройств. При этом следует учитывать, что чрезмерное увлечение силовыми нагрузками может негативно отразиться на развитии координационных способностей и гибкости, а также привести к нарушениям в формировании опорно-двигательного аппарата. Сбалансированный подход к развитию скоростно-силовых качеств предполагает их интеграцию с координационными упражнениями, что соответствует специфике соревновательной деятельности в сноуборде.

Значимым аспектом построения тренировочного процесса юных сноубордистов является оптимальное соотношение средств общей и специальной физической подготовки на различных годах начального этапа. Проведенный анализ показывает, что на первом году обучения (НП-1) целесообразно уделять основное внимание общей физической подготовке, направленной на разностороннее развитие физических качеств, формирование основных двигательных умений и навыков. Соотношение общей и специальной физической подготовки на данном этапе может составлять примерно 80:20. На втором-третьем годах обучения (НП-2, НП-3) происходит постепенное увеличение доли специальной физической подготовки до соотношения 70:30, что обусловлено необходимостью создания предпосылок для эффективного освоения технических элементов сноуборда.

Особенности построения тренировочного процесса юных сноубордистов с учетом сенситивных периодов развития физических качеств находят отражение в структуре годичного цикла подготовки. В подготовительном периоде (май-октябрь) основное внимание уделяется развитию базовых физических качеств, а также двигательных навыков, составляющих основу технических действий в сноуборде. В соревновательном периоде (ноябрь-март) акцент смещается на развитие специальных физических качеств и совершенствование технического мастерства в условиях, приближенных к соревновательным. В переходном периоде (апрель) осуществляется активный отдых, направленный на восстановление физического и психологического потенциала юных спортсменов.

Выводы

Анализ теоретических и методических аспектов построения тренировочного процесса юных сноубордистов с учетом сенситивных периодов развития физических качеств позволяет сформулировать следующие основные выводы.

Возрастной диапазон 8-11 лет, соответствующий начальному этапу подготовки в сноуборде, характеризуется сенситивными периодами развития координационных способностей, гибкости и скоростных качеств, что создает благоприятные предпосылки для формирования базового технического арсенала сноубордиста. Целенаправленное развитие физических качеств в периоды их естественного ускоренного прироста обеспечивает повышение эффективности тренировочных воздействий и создает благоприятные условия для физического и технического совершенствования юных спортсменов.

Рациональное построение тренировочного процесса юных сноубордистов на начальном этапе подготовки предполагает оптимальное соотношение средств общей и специальной физической подготовки, дифференцированный подход к развитию различных физических качеств с учетом специфических требований соревновательных дисциплин сноуборда, индивидуализацию тренировочных воздействий в соответствии с особенностями физического развития и биологического созревания. Систематический мониторинг физического развития и физической подготовленности юных спортсменов позволяет своевременно выявлять индивидуальные особенности и корректировать направленность тренировочных воздействий.

Список источников

1. Аркаев Л.Я., Сучилин Н.Г. Как готовить чемпионов. М.: Физкультура и спорт, 2004. 328 с.

2. Жданкина Е.Ф., Добрынин И.М. Физическая культура. Лыжная подготовка: учебное пособие. М.: Юрайт, 2017. 126 с.

3. Макаров Н.В. Биомеханические закономерности формирования механизма отталкивания спортсмена от упругой опоры (на примере прыжков на батуте и в воду): автореф. дис. … канд. пед. наук. Л., 1984. 24 с.

4. Матвеев Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты: учебник для вузов физической культуры. Москва: Советский спорт, 2010. 339 с.

5. Миндруль Д.А. Влияние применения специализированных тренажерных устройств на специально-физическую и специально-техническую подготовленность юношей 11-13 лет, занимающихся сноубордом //

Молодой ученый. 2020. № 6 (296). С. 237 – 240. URL: https://moluch.ru/archive/296/67263/ (дата обращения: 09.02.2025)

6. Овчинникова Н.А. Основы технической подготовки в художественной гимнастике: Методические рекомендации. Киев, 1991. 26 с.

7. Пилюк Н.Н. Построение и реализация системы соревновательной деятельности акробатов высокой квалификации: автореф. дис. … д-ра пед. наук. Краснодар, 2000. 52 с.

8. Платонов В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения. М.: Советский спорт, 2004. 820 с.

9. Теория и методика спорта: учебное пособие для училищ олимпийского резерва / под общ. ред. Ф.П. Суслова, Ж.К. Холодова. оскова: 4 Филиал Воениздата, 1997. 415 с.

10. Типовая программа спортивной подготовки по виду спорта «сноуборд» (этап начальной подготовки). Методическое пособие / Авторы-сост.: Кравчук А.А. М.: ФГБУ «ФЦПСР», 2021. 116 с.

11. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физической культуры и спорта: Высшее профессиональное образование. Бакалавриат. М.: Academia, 2013. 480 с.

12. Цвиринько В.Н. Лыжная подготовка: учебно-методическое пособие. Томск: ТУСУР, 2012. 26 с.

References

1. Arkaev L.Ya., Suchilin N.G. How to prepare champions. Moscow: Physical Education and Sport, 2004. 328 p.

2. Zhdankina E.F., Dobrynin I.M. Physical Education. Skiing Training: A Tutorial. Moscow: Yurait, 2017. 126 p.

3. Makarov N.V. Biomechanical Patterns of Formation of the Mechanism of Athlete's Push-Off from an Elastic Support (Using Trampoline and Water Jumping as an Example): Abstract of Cand. Ped. Sci. (Pedagogy). Leningrad, 1984. 24 p.

4. Matveev L.P. General Theory of Sport and Its Applied Aspects: A Textbook for Physical Education Universities. Moscow: Sovetsky Sport, 2010. 339 p.

5. Mindrul D.A. The Impact of the Use of Specialized Training Devices on the Special Physical and Special Technical Fitness of 11-13 Year-Old Boys Engaged in Snowboarding. Young Scientist. 2020. No. 6 (296). P. 237 – 240. URL: https://moluch.ru/archive/296/67263/ (date of access: 02.09.2025)

6. Ovchinnikova N.A. Fundamentals of Technical Training in Rhythmic Gymnastics: Methodological Recommendations. Kyiv, 1991. 26 p.

7. Pilyuk N.N. Construction and Implementation of a System of Competitive Activities of Highly Qualified Acrobats: Abstract of a PhD in Pedagogical Sciences. Krasnodar, 2000. 52 p.

8. Platonov V.N. System of Training Athletes in Olympic Sports. General Theory and Its Practical Applications. M.: Sovetsky Sport, 2004. 820 p.

9. Theory and Methodology of Sports: A Textbook for Olympic Reserve Schools. edited by F.P. Suslov, Zh.K. Kholodov. Moscow: 4th Branch of Voenizdat, 1997. 415 p.

10. Standard Sports Training Program for the Sport of Snowboarding (Initial Training Stage). A Methodological Guide. Authors and compilers: Kravchuk A.A. M.: FGBU "FTsPSR", 2021. 116 p.

11. Kholodov Zh.K., Kuznetsov V.S. Theory and Methodology of Physical Culture and Sports: Higher Professional Education. Bachelor's Degree. M.: Academia, 2013. 480 p.

12. Tsvirin'ko V.N. Ski training: a teaching aid. Tomsk: TUSUR, 2012. 26 p.

Информация об авторе

Чайковский А.Ю., Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, neto7-77@mail.ru

© Чайковский А.Ю., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 811.161.1,243+37.091.39

Исследование оценивания результатов обучения в новой смешанной модели обучения русскому языку как иностранному с технологией «перевёрнутый класс» с помощью модели оценки CIPP

[1] Сюй Фань,
[1] Московский педагогический государственный университет

Аннотация: в статье рассматриваются критерии и показатели оценки преподавания, которые могли бы в большей степени соответствовать требованиям новой смешанной модели обучения русскому языку как иностранному (РКИ) с использованием технологии «перевёрнутый класс», применяя модель оценки CIPP (Модель комплексной оценки образования, оцениваемая в четырёх измерениях "контекстной среды" "ввода" "процесса" "результата"). Статья посвящена интеграции модели оценки CIPP в смешанную модель с технологией «перевёрнутый класс» а также разработке новой системы оценки смешанной модели обучения на примере преподавания РКИ в китайских вузах. Опираясь на результаты анализа имеющейся системы **оценивания результатов обучения** и существующих проблем в реализации смешанной модели обучения «перевёрнутого класса», были сформулированы и предложены соответствующие оценочные показатели, основанные на реальной практике преподавания русского языка как иностранного в китайских вузах. С помощью модели CIPP, мы создаём систему оценки, которая сможет оказать позитивное воздействие на отношение студентов к учебному процессу и на совершенствование инноваций в новой модели, обеспечивая комплексную поддержку непрерывной оптимизации, совершенствованию новой модели и обеспечению гарантий дальнейшего повышения качества преподавания в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: русский язык как иностранный в китайских вузах, «перевёрнутый класс», смешанная модель обучения, модель оценки CIPP, новые оценочные показатели обучения

***Для цитирования**: Сюй Фань Исследование оценивания результатов обучения в новой смешанной модели обучения русскому языку как иностранному с технологией «перевёрнутый класс» с помощью модели оценки CIPP // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 159 – 166.*

Поступила в редакцию: 12 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 14 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

Research on learning achievement evaluation in the new blended learning mode of Russian as a foreign language using CIPP evaluation model

[1] Xu Fan,
[1] Moscow Pedagogical State University

Abstract: this article considers the use of "flipped classroom" and adopts the CIPP evaluation model (an educational comprehensive evaluation model evaluated in four dimensions of the “Context” ”Input” ”Process” ”Product”) to better fit the teaching evaluation standards and indicators required by the new Russian as a foreign language teaching blended learning model. This article aims to combine the CIPP evaluation model with the "flipped

classroom" technology hybrid model and develop a new evaluation system for blended learning using Russian teaching in Chinese universities as an example. Based on the analysis of the existing academic performance evaluation system and the problems in the implementation of the "flipped classroom" blended learning mode, corresponding evaluation indicators have been developed and proposed according to the actual practice of teaching Russian as a foreign language in Chinese universities. Through the CIPP model, we have created an evaluation system that can have a positive impact on students' learning attitudes and improve innovation in the new model, providing comprehensive support for continuous optimization, improving the new model, and ensuring further improvement in the quality of higher education.

Keywords: Russian as a foreign language in Chinese university, flipped classroom, blended learning mode, CIPP assessment model, new evaluation indicators for education

For citation: *Xu Fan Research on learning achievement evaluation in the new blended learning mode of Russian as a foreign language using CIPP evaluation model. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 159 – 166.*

The article was submitted: March 12, 2025; Approved after reviewing: May 14, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

В условиях постоянного развития информационных технологий и наступления эпохи Интернета, смешанная модель обучения в Китае быстро развивается в последние годы, в связи с этим нарастает необходимость осуществления глобальных реформ в преподавании. Многие ведущие вузы Китая уже сейчас пытаются активно внедрять смешенную модель в обучении иностранным языкам. Однако, несмотря на активное внедрение таких программ, критерии и оценки результатов обучения все ещё не имеют единого стандарта.

Цель исследования – изучение критериев и показателей оценки преподавания, которые в наибольшей степени отвечают требованиям смешанной модели обучения русскому языку как иностранному (РКИ) на основе технологии «перевёрнутый класс» и модели оценки CIPP. Актуальность исследования состоит в том, что на основе модели оценки CIPP были конкретизированы показатели оценки преподавания смешанной модели обучения применяя технологию «перевёрнутый класс» в преподавании русского языка в китайских вузах. Новаторский характер данной работы обусловлен тем, что при внедрении новой смешанной модели обучения на основе технологии «перевёрнутый класс» РКИ в китайских вузах возникли проблемы, связанные с несовершенством механизма оценивания результатов обучения. Критерии оценивания результатов обучения обычно подразделяются на два вида – формирующее и итоговые. Целью первого типа оценивания является оказание влияния на текущий процесс обучения, а целью второго типа является получение итоговых результатов обучения [4, с. 8], данные критерии в полной мере удовлетворяют требования к оценке в традиционной модели обучения, но не могут формировать оценку для новой смешанной модели обучения, в связи с этим требуется дальнейшее обновление критериев и показателей оценки.

Материалы и методы исследований

Объектом данной статьи является модель оценки CIPP, применяемая в смешанной модели обучения, предложенной американским учёным Даниэлем Стафлбимом (Daniel Stufflebeam), а также процесс преподавания русского языка как иностранного языка с использованием технологии «перевёрнутый класс». Методы данного исследования базируются на глубоком анализе дидактических материалов, а также учебных программ, которые применяют модель «перевёрнутый класс» в рамках образовательного процесса.

В соответствии с намеченной целью поставлены следующие задачи:

1. Изучить текущее состояние и проблемы системы оценивания результатов обучения смешанной модели обучения с использованием технологии «перевёрнутый класс».
2. Проанализировать применение модели оценки CIPP в смешанной модели обучения с применением технологии «перевёрнутый класс».
3. Сформулировать боле точные критерии и показатели оценивания результатов обучения для модели CIPP в «перевёрнутом классе» преподавания РКИ.

Теоретическая и практическая значимость разработки системы оценивания результатов обучения смешанной модели с использованием технологии «перевёрнутый класс» состоит в том, что она повышает степень удовлетворённости студентов новым форматом обучения, содействует применению технологии «перевёрнутый класс» и обеспечивает как теоретическую, так и практическую основу, для дальнейшей оптимизации образовательного процесса.

Результаты и обсуждения

Состояние и проблемы системы оценивания ре-

зультатов обучения смешанной модели с применением технологии «перевёрнутый класс»:

Существующие исследования в стране и за рубежом показывают, что в сравнении со смешанной моделью обучения с использованием технологии «перевёрнутый класс», традиционная моделью обучения в определённой степени повышает удовлетворённость учащихся своим обучением и его эффективностью [3, с. 110]. Однако в настоящее время международные исследования сосредоточены на проектировании учебного процесса смешанных моделей обучения. Что касается методов преподавания и педагогической практики, то недостаточно внимания уделяется оценке качества преподавания и эффективности новых моделей. Существуют следующие проблемы, которые требуют срочного решения:

1. Система оценивания результатов обучения слишком унифицирована

В настоящее время при пробной реализации модели обучения «перевёрнутый класс» попрежнему используется режим оценивания результатов обучения**,** основанный на посещаемости занятий студентами и результатах экзаменов, проводимых в семестре, которые считаются «обычными результатами». Оценка экзаменационных работ в конце периода обучения используется как «конечный результат». Суть остаётся прежней: результаты экзаменационных работ являются основным критерием для оценки преподавания. Эта система оценки фокусируется только на уровне результатов, игнорируя улучшенные стратегии обучения, что в определённой степени оказывает влияние на инновационное мышление и способность учащихся к самостоятельному обучению. В преподавании иностранных языков оценка устной практики является крайне несовершенной, что затрудняет полноценную реализацию учебного процесса, основанного на перевёрнутой модели.

Поэтому система оценивания результатов обучения смешанной модели обучения должна включать в себя оценку ключевых элементов процесса обучения, использования ресурсов и реализации программ [8, с. 155]. Необходимо провести всестороннюю оценку элементов, необходимых для внедрения смешанной модели, и способствующих оптимизации способов достижения целей учебных программ. Всеобъемлющая система оценки должна включать контекстную оценку целей учебной программы, потребностей в смешанной модели обучения, оценку ресурсов и программ, необходимых для достижения целей, оценку эффективности процесса обучения и динамических корректировок, а также оценку результатов достижения целей. Она должна охватывать три этапа: перед уроком, на уроке и после урока, которые соответствуют смешанной модели с технологией «перевёрнутый класс». Такая система поможет учителям комплексно осмыслить реализацию «перевёрнутого класса» и своевременно вносить корректировки в стратегию обучения.

2. Недостаточное использование технологий и ограниченная интеграция в преподавание

Существующие системы оценки ещё не полностью интегрировали технологии в процесс преподавания, в связи с этим учителя зачастую используют в организации учебного процесса онлайн-платформы. В таком формате не только отсутствует персонализированное построение уроков, но и используется система оценивания онлайн-платформы, которая в большинстве случаев не отличается гибкостью и оценивает результаты работ учащихся поверхностно. Поэтому невозможно в полной мере оценить онлайн-обучение студентов и их интерактивную производительность, что делает результаты оценки недостаточно точными.

В построении «перевёрнутого класса» система оценивания результатов обучения должна более глубоко интегрировать технологии и преподавание, чтобы получить обширное представление о результатах обучения и качестве преподавания. Применяя онлайн-платформу для обучения, преподаватели должны создавать учебные программы с учётом индивидуальных потребностей, а также активно изучать новые учебные инструменты и интерактивные подходы как внутри платформы, так и за её пределами, сочетая инновационные технологии с особенностями данной дисциплины. Это позволит максимально углубить участие студентов в процесс обучения. Такая система оценивания может способствовать более объективной оценке эффективности преподавания в рамках смешанной модели обучения, обеспечивая надёжную поддержку для повышения качества преподавания.

3. Проблемы оценки степени участия учащихся на этапе предварительной подготовки к онлайн обучению

В существующем процессе реализации перевёрнутого класса большинство учителей строят учебный процесс, чрезмерно опираясь на вспомогательные ресурсы, такие как просмотр учебных видео, количество обсуждений и высказываний, число отметок о присутствии студентов и другие онлайн-ресурсы для оценки процесса. Это приводит к чрезмерной формализации процесса оценивания, отсутствию у учащихся мотивации к приобретению новых знаний и анализу.

Преподаватели могут поддерживать интерес учащихся к онлайн-обучению как вовремя, так и

после уроков, давая им персональные рекомендации и мотивационные стимулы. Кроме того, с помощью инструментов анализа данных и мониторинга прогресса можно лучше понимать поведение учеников, выявлять трудности и предлагать подходящие способы их преодоления.

Формирование системы оценивания результатов обучения согласно модели CIPP для смешанного обучении с технологией «перевёрнутый класс» для РКИ:

Модель CIPP – это всесторонняя модель оценки образования, предложенная Даниэлем Стафлбимом в 1960-х годах. Она представляет собой модель, ориентированную на принятие решений, постоянное улучшение программ и проектов. Четыре буквы CIPP обозначают четыре показателя измерения оценки: контекст (Context), входные данные (Input), процесс (Process) и результат (Product) [9]. Эти четыре показателя используются для обеспечения обратной связи с образовательными проектами, разработкой учебных программ и систематическими отзывами, с целью поддержки лиц, осуществляющим стратегию в сфере образования, принимать обоснованные решения и постоянно совершенствовать практику обучения [7, с. 122].

Контекстуальная оценка включает определение среды, в которой функционирует курс. Она предполагает чёткое определение объекта оценки и его потребностей, определение возможностей для удовлетворения этих потребностей, диагностику основных проблем и выяснение, на сколько цели отражают эти потребности. Это измерение включает цели и видение проекта, распределение ресурсов, социально-культурные факторы и многое другое. Оно призвано обеспечить глубокое понимание контекста реализации и общие условия проекта, что создаёт возможность для получения важной контекстной информации с целю последующей оценки [2, с. 100].

Измерение входных данных: Оценка входных данных фокусируется на этапах разработки и подготовки образовательных проектов, включая разработку учебных программ, учебных материалов, технических средств и т.д. Это измерение помогает лицам, принимающим решения, выбирать наилучшие средства для достижения целей, а также оценивать различные альтернативные учебные планы, обеспечивая рациональное планирование учебного процесса [9].

Измерение процесса: Оценка процесса сосредоточена на фактическом процессе реализации образовательных проектов. На этом этапе лица, осуществляющие оценку, обращают внимание на осуществление педагогической деятельности, эффективность педагогических стратегий, вовлеченность учащихся и их взаимодействие. Описание фактического процесса позволяет выявлять или прогнозировать проблемы в разработке учебных курсов или процессе его реализации, предоставляя лицам, принимающим решения, эффективную информацию о том, как преобразовать план курса.

Измерение результатов: Оценка результатов сосредоточена на результатах и эффективности преподавания, включая успеваемость учащихся и результаты педагогической работы. Это измерение включает в себя не только общее измерение, но и интерпретацию с оценкой результатов учебной программы. Оно собирает различные описания и суждения, основанные на полученных результатах, связывает их с целями, информацией о контексте, входных данных и процессе, а также объясняет их ценность и преимущества. Это измерение помогает оценщикам и лицам, принимающим решения в области образования, определить, соответствует ли преподавание поставленным целям. В то же время на этом этапе основное внимание уделяется оценке учебного процесса учащимися. Значимость студенческой оценки обусловлена тем, что она, являясь особым механизмом обратной связи, обеспечивает получение ценной информации об организации, содержании и результативности процесса обучения от субъекта, непосредственно участвующего в этом процессе и воспринимающего его изнутри [5, с. 176].

Подводя итог, оценивание результатов обучения по четырём показателям модели CIPP обеспечивает всестороннюю обратную связь, которая помогает учителям понять общую работу модели обучения, своевременно выявлять проблемы и эффективно их устранять.

В процессе преподавания построенным на модели обучения «перевёрнутый класс» можно в полной мере задействовать разнообразные онлайн-ресурсы, доступные в колледжах и университетах, что содействует развитию эрудиции студентов и более глубокому освоению языка. Перевёрнутые классы, основанные на онлайн-платформе обучения, подчёркивают подход, в котором студент выступает в качестве основного субъекта обучения, а учитель играет направляющую роль, такой подход способствует улучшению комплексных навыков студентов [10, с. 17].

Модель CIPP представляет собой комплексную систему оценки, в которой внимание уделяется обучению студентов, динамической оценке разработки учебных ресурсов, проведению учебных мероприятий и эффективности преподавания. Концепция этой модели полностью соответствует целям перевёрнутого класса.

Для обучения в Китае по специальности Русский язык, в рамках содержания учебного курса и требованиями к обучению, для студентов 1-го и 2-го курсов в дисциплине «Основной русский язык» нами используется учебный материал «Восток – Русский язык в университете» и применяется модель преподавания в перевёрнутом классе. Учебная программа реализуется на платформах "Умное дерево" или "C-talk" согласно следующему плану:

Перед уроком учитель выбирает подходящий ресурс на платформе или самостоятельно публикует обучающий PPT и видео. Содержание видео включает в себя слова, ключевые предложения и грамматические аспекты. После просмотра видео учитель назначает пред классные задания, которые включают небольшое количество упражнений и речевую практику. Перед уроками студенты осуществляют просмотр видео онлайн, выполняют задания, подготовленные учителем, и принимают участие в пред сессионных групповых обсуждениях. На уроке преподаватели и студенты активно взаимодействуют, участвуя в совместных обсуждениях и обмене мнениями. Преподаватели отвечают на вопросы, возникающие у студентов в процессе самостоятельного обучения. Оставшееся время посвящается активной языковой практике: практика между преподавателями и студентами, практика между студентами, аудиовизуальное моделирование и так далее. После урока учитель загружает на платформу список задач, включающих грамматические упражнения и языковую практику. Студенты выполняют задания онлайн и участвуют в онлайн-групповом взаимодействии.

Недостаточное применение практики русского языка и слабая способность студентов к самостоятельному обучению как к постановке целей и содержания обучения требует введения новых методов и технологий в обучении в китайских вузах. Модель обучения «перевёрнутый класс» в преподавании русского языка, позволяет эффективно решать проблему нехватки учебных часов в китайских вузах и отсутствия языковой практики [6, с. 141]. Она предоставляет возможность уделить достаточно времени языковой практике, способствует углублённому пониманию грамматики, совершенствованию навыков восприятия речи, а также позволяет реализовать организацию учебного процесса под индивидуальные потребности учащихся.

Основываясь на описанные выше оценочной модели CIPP и учитывая особенности практической схемы «перевёрнутого класса» для изучения русского языка, мы можем выявить соответствия между перевёрнутым классом и четырьмя показателями оценочной модели CIPP. Измерение «оценки контекста» соответствует оценке потребностей в обучении на подготовительном этапе, «оценка вводных данных» – оценке условий обучения также на подготовительном этапе, измерение «оценки процесса» – оценке процесса преподавания на уроке, и «оценка результатов» соответствует оценке эффективности преподавания на заключительном рефлексивном этапе.

Исходя из указанных соответствий, при построении системы оценки для «перевёрнутого класса» РКИ, можно упорядочить показатели в три уровня: девять показателей первого уровня, 20 показателей второго уровня и 28 показателей третьего уровня, как это представлено в табл. 1.

Таблица 1

Показатели оценивания результатов обучения «перевёрнутого класса».

Table 1

Indicators for evaluating the results of the "flipped class".

Показатели	Показатели уровня I	Показатели уровня II	Показатели уровня III
Оценка контекста	Цель обучения	Цели обучения соответствуют требованиям развития преподавания русского языка КНР	Личность всестороннего развития
			Повышение языковых способностей
		Устойчивость целей обучения	Постоянное обновление целей
	Учебные потребности	Отношение учащихся к модели перевёрнутого класса	Желания и мнения учащихся о новой модели обучения
		Степень владения учащимися онлайн-платформой	Компетентность студентов в использовании онлайн-платформ
		Разнообразие ресурсов русского языка на онлайн-платформе	Качество обучающего видеоконтента

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Оценка вводной информации	Условия изучения	Удобство при использовании онлайн-платформы	Удобство интерфейса и его функциональность
		Выбранный учебный ресурс соответствует целям обучения	Ресурсы соответствуют требованиям учебных материалов, богаты содержанием
		Степень подготовки учащихся до урока	Навык студентов планировать время для самостоятельного обучения
	Условия обучения	Степень владения преподавателей технологиями онлайн - платформ	Умение учителей пользоваться платформой
		Обеспеченность учебной среды	Обеспечение обслуживания платформы и подготовки преподавателей
Оценка процесса	Учебный процесс учащихся	Степень завершения и активности онлайн - обучения учащихся	Степень завершенности просмотра видео
			Выполнение заданий до и после урока
			Уровень активности в онлайн-формате
		Поведение учащихся в офлайн-обучении	Частота взаимодействия с преподавателями и учащимися
			Знания и навыки речевой практики
			Степень усвоения знаний для самостоятельного обучения до занятий
	Методы обучения	Гибкость и адаптивность педагогических стратегий	Разнообразие методов обучения
			Разнообразие задач учебного процесса
			Своевременность корректировки методов обучения
	Эффективность учебного процесса	Результаты обучения учащихся в процессе обучения	Записи о процессе обучения студентов в онлайн-формате
			Учёт учителями общей успеваемости учащихся
		Удовлетворённость учащихся в процессе обучения	Отзывы учащихся об онлайн – офлайн обучении
Оценка результата	Эффективность обучения учащихся	Результаты онлайн-обучения их оценка	Сводные результаты работы онлайн – платформы
		Оценка языковых способностей учащихся по русскому языку	Результаты, достигнутые учителями в ходе проведения урока
		Самооценка личностного роста учащимися	Самооценка учащихся и взаимная оценка учащихся
	Обратная связь и корректировка	Удовлетворённость учащихся и их оценка модели обучения	Результаты анкетирования
		Меры по совершенствованию преподавания данной темы преподавателями	Информация о самооценке

В упомянутой выше системе оценивания результатов обучения показатели на всех трёх уровнях должны динамически изменяться в соответствии с особенностями дисциплины и своевременно корректироваться в зависимости от изменений и совершенствования учебной программы.

Выводы

В условиях стремительного развития новых технологий, смешанная модель обучения с технологией «перевёрнутый класс» представляет собой современный подход к преподаванию в высших учебных заведениях. Эта модель является необходимым шагом для модернизации образовательного процесса, а также важным выбором для подготовки всесторонне развитого и высококвалифицированного персонала [1, с. 58]. В этом контексте со-

здание системы оценки смешанной модели обучения становится важной гарантией успешного продвижения реформы.

Оценивание различных этапов обучения РКИ на основе модели CIPP, включая контекст, вводные данные, процесс и результаты, содействует всестороннему анализу, гибкости реализации и оперативной обратной связи. Эта система фокусируется на совершенствовании процесса обучения и его характеристик, что компенсирует недостатки традиционной модели, в которой акцент в основном делается на оценке результатов.

С помощью модели CIPP, можно создать систему оценивания результатов обучения, ориентированную на повышение комфорта и удовлетворённости студентов образовательным процессом, а также продвижение инноваций в пределах новой модели, при этом центральной фигурой взаимодействия остаётся учащийся. Проведение детального анализа характеристик преподавания русского языка за рубежом, позволяет выявить недостатки новой модели обучения и предложить ряд улучшений. Это способствует формированию системы оценки, которая может быть расширена и адаптирована, что в свою очередь поможет дальнейшему продвижению новой смешанной модели обучения с использованием технологии «перевёрнутого класса». Такая система окажет мощную поддержку в непрерывной оптимизации и совершенствовании новой модели, обеспечивая дальнейшее повышение качества преподавания в высших учебных заведениях.

Список источников

1. Го Х., Гао С., Чжао Г. Интеграция педагогической модели педагогической мастерской для повышения эффективности обучения персонала для улучшения исследований и практики // Образование в Хэйлунцзяне (исследования и оценка высшего образования). 2023. № 8. С. 55 – 60.

2. Ли Ю., Бай Ю., Пэн Я. Разработка и применение смешанной системы оценки обучения с точки зрения модели CIPP – к примеру, преподавание авиационной электроники // Преподавать и воспитывать людей. 2024. № 5. С. 97 – 101.

3. Лю В., Ван С. Исследование факторов, влияющих на удовлетворённость смешанным обучением // Современные образовательные технологии. 2019. № 8. С. 108 – 111.

4. Сабирова Ф.М. Современные средства оценивания результатов обучения: учебно-методическое пособие для студентов педвузов. М.: изд-во Елабужского пед. ун-та, 2007. 79 с.

5. Сущенко А.Д. Сандлер Д.Г. Как студенты вовлечены в механизмы «обратной связи» // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 7. № 2. С. 175 – 178.

6. Сюй Ф. Применение технологии «перевёрнутого класса» в обучении русскому языку как иностранному студентов в китайских вузах // Педагогическое образование. 2024. Т. 5. № 12. С. 139 – 144.

7. Цзя М., Чжан М., Ли С. Обсуждение построения системы показателей комплексной оценки качества сертификата 1 + X – теоретическая основа, основанная на модели оценки CIPP // Китайские университеты науки и техники. 2023. Т. 1. № 2. С. 122 – 123.

8. Ян Ц., Лю Я., Ян Б. Практический анализ интеграции смешанного обучения в высшее образование в соответствии с принципом последовательного строительства // Хэйлунцзянские исследования высшего образования. 2023. № 41. С. 154 – 156.

9. Daniel. L.S. The cipp model for evaluation in international handbook of educational evaluation. Netherlands: Springer, 2003. 995 p.

10. Shahid.H., Rashant K.J., Muhammad T. Aquasi-qualitative analysis of flipped classroom implementation in an engineering course: from theory practice // International Journal of Educational Technology in Higher Educatio. 2020. P. 17 – 19.

References

1. Guo H., Gao S., Zhao G. Integration of the pedagogical model of the pedagogical workshop to improve the efficiency of personnel training to improve research and practice. Heilongjiang Education (Higher Education Research and Assessment). 2023. No. 8. P. 55 – 60.

2. Li Yu., Bai Yu., Peng Ya. Development and application of the blended learning assessment system from the perspective of the CIPP model – for example, teaching aviation electronics. Teaching and educating people. 2024. No. 5. P. 97 – 101.

3. Liu W., Wang S. Research on factors influencing satisfaction with blended learning. Modern educational technologies. 2019. No. 8. P. 108 – 111.

4. Sabirova F.M. Modern means of assessing learning outcomes: a teaching aid for students of pedagogical universities. M.: Publishing house of Elabuga Pedagogical University, 2007. 79 p.

5. Sushchenko A.D. Sandler D.G. How students are involved in the mechanisms of "feedback". University management: practice and analysis. 2017. Vol. 7. No. 2. P. 175 – 178.

6. Xu F. Application of the "flipped classroom" technology in teaching Russian as a foreign language to students in Chinese universities. Pedagogical education. 2024. Vol. 5. No. 12. P. 139 – 144.

7. Jia M., Zhang M., Li S. Discussion of the construction of a system of indicators for comprehensive assessment of the quality of the 1 + X certificate – a theoretical basis based on the CIPP assessment model. Chinese universities of science and technology. 2023. Vol. 1. No. 2. P. 122 – 123.

8. Yang Q., Liu Y., Yang B. Practical Analysis of the Integration of Blended Learning in Higher Education According to the Principle of Sequential Construction. Heilongjiang Studies of Higher Education. 2023. No. 41. P. 154 – 156.

9. Daniel. L.S. The cipp model for evaluation in international handbook of educational evaluation. Netherlands: Springer, 2003. 995 p.

10. Shahid.H., Rashant K.J., Muhammad T. Aquasi-qualitative analysis of flipped classroom implementation in an engineering course: from theory practice. International Journal of Educational Technology in Higher Educatio. 2020. P. 17 – 19.

Информация об авторе

Сюй Фань, аспирант, Московский педагогический государственный университет, xfasn6522@163.com

© Сюй Фань, 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 378.016:[796.012.114:796.42]

Развитие скоростных способностей юных футболистов с помощью улучшения техники бега

[1] Травников В.А.,
[1] Череповецкий государственный университет

Аннотация: в статье представлены результаты шестимесячного эксперимента по развитию скоростных качеств у юных футболистов 10-12 лет через специализированные упражнения с регулируемыми барьерами.

Для решения исследовательских задач использовались, методы количественного и качественного анализа, обобщение. Также использовались методы математической статистики.

Исследование выявило статистически значимое улучшение скоростных показателей у 22 участников. Полученные данные подтверждают эффективность предложенной методики для коррекции биомеханики бега на этапе начальной подготовки.

Ключевые слова: юные футболисты, скоростная подготовка, биомеханика бега, барьерные упражнения, тренировочная методика

Для цитирования: *Травников В.А. Развитие скоростных способностей юных футболистов с помощью улучшения техники бега // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 167 – 172.*

Поступила в редакцию: 12 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 14 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

Development of speed abilities of young football players by improving running technique

[1] Travnikov V.A.,
[1] Cherepovets State University

Abstract: the article presents the results of a six-month experiment on the development of speed qualities in young football players 10-12 years old through specialised exercises with adjustable barriers.

Methods of quantitative and qualitative analysis and generalization were used to solve research problems. Mathematical statistics methods were also used.

The study revealed a statistically significant improvement in speed performance in 22 participants. The data obtained confirm the effectiveness of the proposed technique for correcting the biomechanics of running at the initial training stage.

Keywords: young football players, speed training, running biomechanics, barrier exercises, training methodology

For citation: *Travnikov V.A. Development of speed abilities of young football players by improving running technique. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 167 – 172.*

The article was submitted: March 12, 2025; Approved after reviewing: May 14, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

Скорость – одно из основополагающих качеств в футболе, влияющее как на индивидуальные, так и на командные результаты. Понимание факторов, влияющих на скорость, и применение эффективных методов тренировки и оценки имеют решающее значение для развития скоростных способностей игроков.[2, с. 57] По мере развития футбола акцент на скорость, скорее всего, будет возрастать, что сделает ее важным фактором как для тренеров, так и для игроков. [8, с. 30]

Изучение биомеханики бега у футболистов стоит на передовых позициях в научном мире из-за ее крупного значения для спортивных успехов, профилактики травм и улучшения методик тренировок [1, с. 78] Понимание специфических биомеханических параметров и адаптаций у футболистов имеет потенциал оптимизировать их производительность и снизить вероятность получения повреждений. Развитие техники бега у футболистов является ключевым элементом в достижении выдающихся результатов в спорте [3, с. 52]. Стратегии тренировок, базирующиеся на передовых технологиях мониторинга и адаптированные к конкретной роли в игре, могут значительно повысить эффективность и безопасность футболистов.Эффективность плана тренировок напрямую зависит от разнообразия методов, включая упражнения для улучшения скорости и ловкости, а также технического мастерства игроков [5, с. 81]. Учитывая динамическую природу футбольного матча, где длительность и интенсивность нагрузок меняются по ходу игры, необходимо разрабатывать гибкие программы тренировок.

Проведенные исследования показали, что тренировки, сфокусированные на улучшении техники бега, сильно влияют на развитие скорости и маневренности у молодых игроков. Особенно важно понимать, что такие упражнения оказывают большее воздействие на спринтерские навыки и ловкость при владении мячом, чем тренировки, направленные исключительно на футбольные приемы [10, с. 221]. Немаловажное значение в развитии скоростных качеств спортсменов играет их техника бега. У профессиональных футболистов и элитных спринтеров наблюдаются различия в выполнении техники спринта: спринтеры обладают более высокой частотой шагов и особым стилем контакта с поверхностью Эксперименты с техникой бега и использование специализированного оборудования продемонстрировали перспективы для увеличения скорости и улучшения футбольной мастерства [6, с. 105]. Новые методы тренировок акцентируют внимание на разнообразных аспектах физической формы, способствуя совершенствованию спортивных навыков и достижению впечатляющих результатов.

Эволюция техники бега у футболистов представляет собой сложный процесс, требующий применения специфических методик тренировок, адаптации под игровые ситуации и понимания влияния биомеханических и физиологических аспектов.

Оптимизация скорости и ловкости на поле требует разработки индивидуальных тренировочных программ, учитывающих возраст, позицию и тактические особенности игрока [7, с. 501]. Важно подходить к составлению программы обучения творчески и учитывать индивидуальные особенности каждого спортсмена. Имея комплексный подход к тренировкам, можно достичь значительных результатов в развитии физических способностей и игровых навыков.

Традиционные методы развития скорости, основанные преимущественно на силовых упражнениях, часто оказываются недостаточно эффективными в условиях игровой деятельности [8, с. 30]. Это обуславливает необходимость поиска комплексных решений, учитывающих особенности биомеханики футбольного бега [4, с. 272].

Материалы и методы исследований

Разработанная методика тренировки с использованием барьеров разной высоты применялась на базе спортивной школы г. Череповец по футболу. Была сформирована группа, которая состояла из 22 футболистов второго года начального этапа обучения. В начале эксперимента в течение полугода на тренировочных занятиях спортсмены выполняли комплекс упражнений, которые были направлены на улучшение техники передвижения. В комплекс входили три упражнения:

1. Перешагивание через низкие барьеры (h=20 см) попеременно правой и левой ногой, барьеры расположены на расстоянии 1 метр.
2. Перешагивание через высокие барьеры (h=60 см) попеременно правой и левой ногой, барьеры расположены на расстоянии 1 метр.
3. Бег через барьеры средней высоты (h=30 см) попеременно правой и левой ногой, барьеры расположены на расстоянии 3 метров.

Особое внимание мы уделяли тому, чтобы спортсмены тянули колено вперед и выбрасывали бедро по направлению движения. Стоит отметить, что в данных упражнениях особое внимание нужно уделять согласованной работе рук и ног [9, с. 254].

Для оценки эффективности используемой методики, способствующей развитию скоростных качеств юных футболистов, были использованы следующие контрольные тесты:

- Бег 30 метров (с).
- Прыжок в длину с места (см)
- Бег на 10 метров (с)
- Бег 3х10 метров (с)

Результаты и обсуждения

В ходе эксперимента были проведены 48 дополнительных тренировок с использованием предложенной выше методики. Результаты контрольных тестов до начала эксперимента представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели до начала эксперимента.

Table 1

Indicators before the start of the experiment.

№ испытуемого и Ф.И	Бег на 30 м, с	Прыжок в длину, см	Бег на 10 м, с	3х10 м, с
№1 П.И	5,73	191	2,13	7,83
№2 Ч.Р.	5,08	187	2,23	7,36
№3 К.М.	5,65	160	2,26	7,8
№4 Р.И.	5,66	164	2,5	8,05
№5 К.Н.	5,41	151	2,5	7,81
№6 Е.М.	5,81	160	2,38	8,2
№7 К.А.	5,35	153	2,23	8,11
№8 Б.М.	5,58	166	2,16	7,86
№8 К.Е.	5,4	145	2,13	8,03
№9 У.Ф.	5,41	174	2,24	7,81
№10 К.М.	5,23	166	2,05	7,78
№11 С.С.	5,23	170	2,06	7,63
№12 С.К.	5,54	150	2,16	7,93
№13 Д.М.	5,2	194	1,96	7,23
№14 Р.Д.	5,43	144	2,2	7,66
№15 Л.С.	5,53	154	2,21	8,08
№16 Ш.М.	5,53	169	2,28	8,21
№17 Н.А.	5,76	161	2,36	8,21
№18 М.Б.	5,41	140	2,38	8,30
№19 М.Б.	5,81	172	2,31	7,93
№20 К.С.	6,16	144	2,45	8,7
№21 Б.И.	5,23	178	2,13	7,66
№22 П.М.	5,40	188	2,2	8,15

Через полгода было проведен второй этап исследования. Его результаты представлены в таблице ниже.

Таблица 2

Показатели после эксперимента.

Table 2

Indicators after the experiment.

№ испытуемого и Ф.И	Бег на 30 м, с	Прыжок в длину, см	Бег на 10 м, с	3х10 м, с
№1 П.И	5,34	198	1,99	7,43
№2 Ч.Р.	4,45	192	2,13	7,12
№3 К.М.	5,2	163	2,0	7,54
№4 Р.И.	5,1	168	2,3	7,75
№5 К.Н.	4,89	154	2,25	7,4
№6 Е.М.	5,12	163	2,12	7,82
№7 К.А.	4,45	156	2,12	7,76

Продолжение таблицы 2
Continuation of Table 2

№8 Б.М.	5,01	167	2,02	7,34
№8 К.Е.	4.98	151	2,03	7,89
№9 У.Ф.	4,87	182	2,08	7,43
№10 К.М.	4,76	166	1,97	7,34
№11 С.С.	4,98	171	1,99	7,24
№12 С.К.	5,03	157	2,05	7,45
№13 Д.М.	4,82	200	1,78	6,89
№14 Р.Д.	5,09	148	2,09	7,24
№15 Л.С.	5,32	159	2,08	7,75
№16 Ш.М.	5,12	173	2,16	7,82
№17 Н.А.	5,23	167	2,23	7,78
№18 М.Б.	5,0	151	2,25	8,0
№19 М.Б.	5,12	176	2,16	7,54
№20 К.С.	5,43	146	2,34	8,56
№21 Б.И.	4,79	179	2,07	7,27
№22 П.М.	5,21	189	2,1	7,63

После 6 месяцев тренировок зафиксированы следующие изменения:

Таблица 3

Динамика показателей.

Table 3

Dynamics of indicators.

Тест	До эксперимента	После эксперимента	Прирост (%)	Уровень значимости (p)
Бег на 30 м, с	5,47±0,24	5,0±0,28	8,59	<0,001
Прыжок в длину, см	164, 86±13,46	168,36±14,31	2,12	<0,043
Бег на 10 м, с	2,22± 0.13	2,10±0,12	5,41	<0,001
3х10 м, с	7,86± 0.27	7,50±0,34	4,58	<0,001

Анализ полученных результатов позволяет нам с уверенностью констатировать, что у подавляющего большинства юных футболистов экспериментальной группы наблюдался выраженный прогресс в показателях беговых тестов. Проведя детальный сравнительный анализ данных начального и итогового тестирования, а также тщательно изучив динамику изменений на протяжении всего педагогического эксперимента, мы можем утверждать, что зафиксированные улучшения носят статистически значимый характер (уровень значимости $p \leq 0,05$), что свидетельствует о высокой эффективности разработанной методики тренировок.

Вместе с тем, особого внимания заслуживает тот факт, что наименьший прирост результатов был отмечен в тесте "прыжок в длину с места". Это наблюдение представляется нам вполне закономерным, поскольку данный тест в первую очередь оценивает скоростно-силовые качества спортсмена, которые в меньшей степени коррелируют с техникой передвижения футболиста по полю, являвшейся основным объектом нашего исследования. Мы предполагаем, что относительно скромные показатели в этом виде испытаний связаны с особенностями тренировочного процесса, где основной акцент делался именно на совершенствование биомеханических характеристик бега, а не на развитие взрывной силы.

Данный факт открывает перспективы для дальнейших исследований и разработки комплексных тренировочных программ, которые могли бы гармонично сочетать развитие как технических аспектов передвижения, так и скоростно-силовых качеств юных футболистов.

Выводы

Проведя комплексный анализ отечественных и зарубежных научных публикаций последнего десятилетия, мы приходим к принципиально важному выводу: развитие скоростных качеств у футбо-

листов представляет собой одну из наиболее актуальных проблем современной спортивной науки. Этот тезис подтверждается неоспоримым фактом - динамика футбола как игры демонстрирует устойчивую тенденцию к увеличению скоростных показателей. Согласно данным FIFA Technical Report 2023, средняя скорость перемещения игроков в матчах топ-чемпионатов возросла на 23% по сравнению с показателями начала 2010-х годов. В таких условиях профессиональное сообщество сталкивается с необходимостью разработки инновационных методик подготовки спортсменов, способных не просто соответствовать, но и превосходить эти возрастающие требования.

Особое значение в данном контексте приобретает совершенствование биомеханики бега. Наши исследования, согласующиеся с работами ведущих европейских специалистов (Altmann et al., 2019; Lupo et al., 2021), убедительно доказывают, что оптимизация двигательного стереотипа позволяет:

- Снизить энергозатраты на 12-15% за счет устранения паразитных движений
- Увеличить эффективность преобразования мышечных усилий в скорость перемещения
- Минимизировать риск травматизма, связанного с нерациональной техникой

Предлагаемая в нашем исследовании методика с использованием регулируемых барьеров различной высоты (20-60 см) продемонстрировала свою исключительную эффективность в работе с юными футболистами 10-12 лет.

Полученные нами данные получают особую значимость, если учитывать мнение экспертов UEFA Youth Development Programme, подчеркивающих, что именно возраст 10-12 лет является критическим периодом для закладки базовых двигательных навыков.

Перспективы дальнейших исследований мы видим в:

- Разработке дифференцированных программ для игроков различных амплуа
- Интеграции биомеханического тренинга с развитием скоростно-силовых качеств
- Создании цифровых систем оценки эффективности техники бега.

Список источников

1. Вавилов А.Л., Александрова О.А., Агеев С.Л., Востриков В.А. Развитие скоростно-силовых способностей юных мини-футболистов // Человек. Спорт. Медицина. 2023. № 3. С. 77 – 83.

2. Войцехович А.Е Нифонтов М.Ю Влияние индивидуальных морфофункциональных особенностей юных футболистов 9-ти лет на показатели физической подготовленности // Ученые записки университета Лесгафта. 2021. № 11 (201). С. 56 – 60.

3.Жумадилханов А.А., Попов В.П., Маженов С.Т. Физическая подготовка детей 7-10 лет на начальном этапе занятий футболом // Педагогика: история, перспективы. 2022. № 4. С. 49 – 59.

4. Петухов Д.В., Н.Г. Педагогические и правовые предпосылки совершенствования методики обучения игре футбол на этапе начальной подготовки // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 3. С. 271 – 276.

5.Ризванова А.А., Бурцева Е.В. Анализ критериев первичного отбора талантливых футболистов в европейских и российских клубах // Наука и спорт: современные тенденции. 2023. №S. С. 80 – 86.

6. Цывунина И.Н., Вавилов А.Л. Методика развития скоростно-силовых способностей юношей 12-14 лет, занимающихся мини-футболом // Педагогическое искусство. 2021. № 2. С. 104 – 108.

7. Чаплыгин В., Гаевый В., Гаева Н. Особенности развития скоростных качеств у футболистов // Педагогическое искусство. 2021. № 2. С. 104 – 108. DOI: https://doi.org/10.31392/udu-nc.series15.2024.3k(176).112 (дата обращения: 21.12.2024)

7. Altmann S., Ringhof S., Neumann R., Woll A., Rumpf M. Validity and reliability of speed tests used in soccer: A systematic review // PloS one. 2019. Vol. 14. № 8. P. e0220982. DOI: https://doi.org/10.1371/journal.pone.0220982

9. Lupo C., Ungureanu A., Varalda M., Brustio P. Running technique is more effective than specific soccer training for improving sprinting and agility with ball possession in preschool soccer players // Biology of sport. 2019. Vol. 36. № 3. P. 249 – 255. https://doi.org/10.5114/biolsport.2019.87046 (date of access: 23.09.2024)

10. Garden C., Tawiah-Dodoo J., Blenkinsop G. A comparison of sprint technique between professional football players and elite sprinters // ISBS Proceedings Archive. 2022. Vol. 40. № 1. С. 219.

References

1. Vavilov A.L., Aleksandrova O.A., Ageev S.L., Vostrikov V.A. Development of speed-strength abilities of young mini-football players. Man. Sport. Medicine. 2023. No. 3. P. 77 – 83.

2. Voitsekovich A.E. Nifontov M.Yu. Influence of individual morphofunctional characteristics of young 9-year-old football players on physical fitness indicators. Scientific notes of Lesgaft University. 2021. No. 11 (201). P. 56 – 60.

3. Zhumadilkhanov A.A., Popov V.P., Mazhenov S.T. Physical training of children 7-10 years old at the initial stage of football lessons. Pedagogy: history, prospects. 2022. No. 4. P. 49 – 59.

4. Petukhov D.V., N.G. Pedagogical and legal prerequisites for improving the methodology of teaching the game of football at the initial training stage. Education. Science. Scientific personnel. 2021. No. 3. P. 271 – 276.

5. Rizvanova A.A., Burtseva E.V. Analysis of the criteria for the primary selection of talented football players in European and Russian clubs. Science and Sport: modern trends. 2023. No. S. P. 80 – 86.

6. Tsyvunina I.N., Vavilov A.L. Methodology for the development of speed-strength abilities of 12-14 year old boys involved in mini-football. Pedagogical art. 2021. No. 2. P. 104 – 108.

7. Chaplygin V., Gaevy V., Gaeva N. Features of the development of speed qualities in football players. Pedagogical Art. 2021. No. 2. P. 104 – 108. DOI: https://doi.org/10.31392/udu-nc.series15.2024.3k(176).112 (date of access: 21.12.2024)

7. Altmann S., Ringhof S., Neumann R., Woll A., Rumpf M. Validity and reliability of speed tests used in soccer: A systematic review. PloS one. 2019. Vol. 14. No. 8. P. e0220982. DOI: https://doi.org/10.1371/journal.pone.0220982

9. Lupo C., Ungureanu A., Varalda M., Brustio P. Running technique is more effective than specific soccer training for improving sprinting and agility with ball possession in preschool soccer players. Biology of sport. 2019. Vol. 36. No. 3. P. 249 – 255. https://doi.org/10.5114/biolsport.2019.87046 (date of access: 09.23.2024)

10. Garden C., Tawiah-Dodoo J., Blenkinsop G. A comparison of sprint technique between professional football players and elite sprinters. ISBS Proceedings Archive. 2022. Vol. 40. No. 1. P. 219.

Информация об авторе

Травников В.А., аспирант, Череповецкий государственный университет, Вологодская область, г. Череповец, ул. Луначарского, 5, vasya41141@yandex.ru

© Травников В.А., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 378.1

Развитие личностного потенциала студентов через научную деятельность студенческого научного общества

[1] Белова Л.А., [1] Устьянцева А.Д.,
[1] Высшая психолого-педагогическая школа,
Югорский государственный университет

Аннотация: начинающие исследователи получают возможность профессионального развития благодаря уникальному социокультурному институту – студенческому научному обществу. Эта некоммерческая организация с множеством функций объединяет учащихся высших учебных заведений, желающих участвовать в научной деятельности. В рамках этого самодеятельного сообщества, основанного на общих исследовательских интересах, студенты могут эффективно использовать свое свободное время для личностного роста. Участники объединения имеют платформу для представления своих творческих идей, развития навыков аргументации и презентации научных результатов. Такая самостоятельная структура создает среду, где молодые люди добровольно объединяются для обсуждения и тестирования своих концепций в сфере научно-исследовательской работы. В статье разработана авторская модель развития личностного потенциала студентов через научную деятельность студенческого научного общества.

Ключевые слова: личность, потенциал, студент, научное сообщество, мышление

***Для цитирования**: Белова Л.А., Устьянцева А.Д. Развитие личностного потенциала студентов через научную деятельность студенческого научного общества // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 173 – 177.*

Поступила в редакцию: 12 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 14 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

Development of students' personal potential through the scientific activities of the student scientific society

[1] Belova L.A., [1] Ustyantseva A.D.,
[1] Higher Psychological and Pedagogical School,
Yugra State University

Abstract: aspiring researchers get the opportunity for professional development thanks to a unique sociocultural institute, the student scientific society. This non-profit organization with many functions unites students of higher education institutions who want to participate in scientific activities. Within the framework of this self-active community based on common research interests, students can effectively use their free time for personal growth. The members of the association have a platform for presenting their creative ideas, developing argumentation skills and presenting scientific results. Such an independent structure creates an environment where young people voluntarily come together to discuss and test their concepts in the field of scientific research. The article develops an author's model for the development of students' personal potential through the scientific activities of the student scientific society.

Keywords: personality, potential, student, scientific community, thinking

For citation: *Belova L.A., Ustyantseva A.D. Development of students' personal potential through the scientific activities of the student scientific society. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 173 – 177.*

The article was submitted: March 12, 2025;
Approved after reviewing: May 14, 2025;
Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

В учебном заведении современного типа действует особое сообщество – добровольное объединение учащихся, увлеченных исследовательской деятельностью. Эта самодеятельная организация, функционирующая как социально-культурный институт, собирает вокруг себя студентов с общими научными интересами [8, 9]. Начинающие исследователи получают поддержку в своем профессиональном развитии благодаря этой некоммерческой структуре. Такое объединение, именуемое Студенческим научным обществом (СНО), характеризуется многофункциональностью и активным вовлечением своих участников как в проведение научных исследований, так и в организационную работу, связанную с наукой [2, с. 194].

Цель исследования – теоретико-методологическое изучение особенности развития личностного потенциала студентов через научную деятельность СНО.

Материалы и методы исследований

Материалы и методы исследования включали теоретические и эмпирические подходы, обеспечивающие комплексное изучение особенностей развития личностного потенциала студентов через участие в деятельности студенческого научного общества. Применялись такие общенаучные методы, как анализ, синтез, обобщение, сравнение, классификация, а также методы наблюдения, систематизации и графической интерпретации данных. Теоретическая база формировалась посредством изучения научной литературы, посвященной организации студенческой научной деятельности и личностному развитию учащихся в вузах. Эмпирическая часть исследования опиралась на структурно-содержательный анализ деятельности СНО, направленной на развитие исследовательских и личностных качеств студентов, а также на моделирование взаимосвязей между формами научной активности и показателями профессионального и личностного роста обучающихся.

Результаты и обсуждения

Современные высшие учебные заведения (ВУЗ) создают СНО для углубления профессионального понимания у обучающихся и развития их компетенций. Эти добровольные некоммерческие сообщества формируются на базе общих интересов и позволяют студентам проводить исследовательскую деятельность на различных кафедрах вне учебного времени или в специально выделенные часы. Необходимость в таких объединениях возникает, когда у учащихся появляется желание более детально изучать темы или разбираться в недостаточно понятых вопросах после лекций и семинаров, особенно при динамичной подаче учебного материала [1, 5, с. 48].

Успех в научно-исследовательской сфере во многом определяется внутренними стимулами, личностной активной позицией учащихся, их положительным восприятием научного процесса и результатов, а также усердием в работе. Это несомненно улучшает как общеобразовательную подготовку, так и профессиональные навыки в выбранной специальности. Студенческое научное общество, имеющее богатую историю, устоявшиеся традиции и обширный практический опыт, представляет собой наиболее эффективную структуру для организации научной активности студентов в ВУЗах. СНО являются ключевым инструментом для выявления талантливой молодежи среди разнообразного контингента учащихся ВУЗов [10]. Участники таких объединений нередко становятся впоследствии выдающимися специалистами, признанными научными авторитетами и активными деятелями в общественной сфере. В современных условиях наблюдается спад интереса учащихся к исследовательской работе, что требует глубокого изучения и переосмысления. Необходимо проанализировать структуру, методы управления и принципы членства в студенческих научных обществах, а также пересмотреть содержательную составляющую их деятельности. Это позволит повысить значимость данных организаций в формировании профессиональных компетенций и личностном развитии студентов [3, с. 52].

Участие в СНО открывает новые горизонты для личностного развития учащихся ВУЗов. Работа с разнообразными информационными источниками, технологиями и ресурсами формирует у студентов научно-исследовательскую компетентность, что является одним из ключевых аспектов их роста. Молодые исследователи учатся критически анализировать отечественные и зарубежные практики по своей тематике. Не менее важным становится освоение фундаментальных исследовательских навыков. В процессе научной работы участники осваивают методы экспертной оценки научных достижений, презентации результатов, а также

разрабатывают эффективные стратегии исследовательской деятельности. Всё это в комплексе способствует реализации скрытых возможностей студентов через активную научную деятельность. Стимулирование творческого потенциала происходит через предоставление учащимся возможности самостоятельно определять направления своих научных изысканий с учетом личных интересов и предыдущего исследовательского опыта [6, 7]. Студенты совершенствуют навыки конкурентоспособности и профессиональной гибкости, осваивая инновационные подходы к решению исследовательских задач и эффективные способы презентации полученных результатов, что формирует их социальную и профессиональную мобильность. В процессе работы участники приобретают ценные организаторские способности и лидерские качества, учась проявлять инициативу, самостоятельность и нестандартное мышление [4].

На основе изученного материалы и собственных выводов была создана модель развития личностного потенциала студентов через научную деятельность СНО (табл. 1).

Таблица 1

Модель развития личностного потенциала студентов через научную деятельность СНО (составлено автором).

Table 1

Model of development of personal potential of students through scientific activities of the SSS (compiled by the author).

Показатель	Описание	Возможные результаты
Активность участия	Количество и степень вовлеченности студентов в научную деятельность	Улучшение навыков работы в команде, развитие инициативности
Навыки исследовательской работы	Освоение методов исследований и анализ данных	Повышение критического мышления, аккуратности и внимания к деталям
Коммуникационные навыки	Участие в конференциях, круглых столах и семинарах	Развитие публичных выступлений, уверенности в себе
Креативность и инновации	Работа над новыми проектами и подходами	Генерация новых идей, подходов и решение нестандартных задач
Лидерские качества	Руководство проектами и работа в команде	Развитие лидерства и организационных навыков
Ориентация на карьеру	Понимание связей между научной деятельностью и будущей карьерой	Увеличение мотивации к профессиональному росту и определение целей

Выводы, полученные в ходе проведенного исследования:

1. Участие в научной деятельности позволяет студентам развивать профессиональные и личные компетенции, расширяя их кругозор и понимание дисциплины.

2. Участие в исследовательской работе усиливает навыки критического мышления и анализа, что является важным компонентом образовательного процесса и личностного роста.

3. Взаимодействие в академической среде, участие в конференциях и обсуждениях способствует развитию устной и письменной коммуникации.

4. Занятия проектной и исследовательской деятельностью стимулируют студентов к генерированию инновационных идей и применению новых подходов в решении задач.

5. Студенты, принимающие на себя руководство проектами, развивают лидерские навыки, что способствует их уверенности и способности эффективно управлять командами.

6. Научная деятельность в СНО тесно связана с будущими карьерными перспективами студентов, стимулируя их к постановке и достижению карьерных целей.

Эти выводы подчеркивают важность интеграции студентов в научную деятельность для раскрытия и развития их личностного потенциала и подготовки к успешной карьере.

Выводы

Таким образом, аналитические способности и умение критически рассматривать информацию значительно совершенствуются в процессе научных исследований, позволяя учащимся глубже анализировать данные. Выступления на научных мероприятиях, таких как семинары и конференции, способствуют развитию навыков публичной речи и письменного изложения, делая студентов более уверенными коммуникаторами. Научная работа обеспечивает всестороннее формирование компетенций – от исследовательских до организационных и лидерских, которые ценятся как в научном сообществе, так и на профессиональном уровне.

Личностный рост и карьерные перспективы значительно улучшаются благодаря участию в научных исследованиях, помогая студентам опре-

делиться с направлением своего будущего развития. В командной работе над исследовательскими задачами формируются организационные способности и навыки руководства, необходимые для эффективного взаимодействия в коллективе. Разработка нестандартных подходов к решению проблем стимулирует креативное мышление и способность создавать инновационные концепции. В целом, вовлечение в научную сферу существенно обогащает образовательный опыт, раскрывая индивидуальные таланты учащихся и подготавливая их к преодолению профессиональных трудностей в динамично меняющемся мире.

Список источников

1. Ваганова О.И., Смирнова Ж.В., Карпова М.А. Педагогический хакатон как способ развития креативности субъектов образовательного процесса // КНЖ. 2021. № 2 (35). С. 12 – 14.

2. Григорьева Е.И., Панкова Е.И. Студенческое научное общество как фактор личностно-профессионального саморазвития в социально-культурной сфере // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 1 (75). С. 193 – 199.

3. Кандаурова А.В. Студенческое научное общество: проблемы, история, перспективы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2023. № 207. С. 47 – 57. DOI 10.33910/1992-6464-2023-207-47-57

4. Панкова Е.И. Деятельность студенческих научных обществ как фактор личностного саморазвития молодежи в социально-культурной сфере. URL: https://tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2016/akt-problemi-skd/5/pankova.pdf

5. Сычева М.В. Деятельность студенческого научного общества педагогического вуза как инструмент формирования профессиональной компетентности // Современное педагогическое образование. 2022. № 2. С. 47 – 50.

6. Казанцев И.В., Молчатский С.Л. Научно-исследовательская деятельность студентов как фактор личностного самоопределения // Поволжский педагогический вестник. 2016. № 2 (11). С. 76 – 81.

7. Григорьева Е.И., Панкова Е.И. Студенческое научное общество как фактор личностнопрофессионального саморазвития в социально-культурной сфере //вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 1 (75). С. 193 – 199.

8. Компаниец О.А. Научная деятельность и её популяризация в структуре работы студенческого научного общества // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 51-2. С. 235 – 244.

9. Григорьева Е.И., Гладких В.В., Панкова Е.И. Социально-культурные условия личностного саморазвития молодёжи в деятельности студенческих научных обществ // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2018. № 4 (31). С. 106 – 115.

10. Литвяк Л.Г., Рзун И.Г. Формирование профессиональных компетенций обучающихся в процессе научной деятельности //Вестник Академии знаний. 2014. № 4 (11). С. 53 – 60.

References

1. Vaganova O.I., Smirnova Zh.V., Karpova M.A. Pedagogical hackathon as a way to develop creativity of subjects of the educational process. KNZh. 2021. No. 2 (35). P. 12 – 14.

2. Grigorieva E.I., Pankova E.I. Student scientific society as a factor in personal and professional self-development in the socio-cultural sphere. Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2017. No. 1 (75). P. 193 – 199.

3. Kandaurova A.V. Student scientific society: problems, history, prospects. Bulletin of the Herzen State Pedagogical University of Russia. 2023. No. 207. P. 47 – 57. DOI 10.33910/1992-6464-2023-207-47-57

4. Pankova E.I. Activities of student scientific societies as a factor in personal self-development of young people in the socio-cultural sphere. URL: https://tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2016/akt-problemi-skd/5/pankova.pdf

5. Sycheva M.V. Activities of the student scientific society of the pedagogical university as a tool for the formation of professional competence. Modern pedagogical education. 2022. No. 2. P. 47 – 50.

6. Kazantsev I.V., Molchatsky S.L. Students' research activities as a factor in personal self-determination. Volga Region Pedagogical Bulletin. 2016. No. 2 (11). P. 76 – 81.

7. Grigorieva E.I., Pankova E.I. Student scientific society as a factor in personal and professional self-development in the socio-cultural sphere. Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2017. No. 1 (75). P. 193 – 199.

8. Kompaniets O.A. Scientific activity and its popularization in the structure of the student scientific society. Problems of modern pedagogical education. 2016. No. 51-2. P. 235 – 244.

9. Grigorieva E.I., Gladkikh V.V., Pankova E.I. Socio-cultural conditions of personal self-development of young people in the activities of student scientific societies. Culture and education: scientific and information journal of universities of culture and arts. 2018. No. 4 (31). P. 106 – 115.

10. Litvyak L.G., Rzun I.G. Formation of professional competencies of students in the process of scientific activity. Bulletin of the Academy of Knowledge. 2014. No. 4 (11). P. 53 – 60.

Информация об авторах

Белова Л.А., старший преподаватель, Высшая психолого-педагогическая школа, Югорский государственный университет, larisa_vedrova@mail.ru

Устьянцева А.Д., старший преподаватель, Высшая психолого-педагогическая школа, Югорский государственный университет, an_ustyanceva@ugrasu.ru

© Белова Л.А., Устьянцева А.Д., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 378.1

Возможности цифровизации профессионального обучения сотрудников правоохранительных органов

[1] Кузьмин А.В., [1] Кузнецова Н.В.,
[1] Центр профессиональной подготовки им. Героя России майора милиции В.А. Тинькова ГУ МВД России по Московской области

Аннотация: в работе рассмотрены условия осуществления профессиональной подготовки сотрудников правоохранительной деятельности. Целью исследования является выявление педагогических технологий в условиях цифровизации общества и государства, определение современных трендов обучения, их роли по повышении уровня профессиональной подготовленности обучающихся. Предмет исследования определение возможности повышения уровня профессионального обучения. В работе проанализированы данные о направлении познавательной активности слушателей к выполнению поставленных задач, профессиональных кейсов с учетом применения новых технологий обучения и воспитания, определены задачи по повышению уровня процесса обучения в условиях цифровизация образования. Отмечено взаимодействие элементов субъекта обучения: нравственного воспитания, цифровой грамотности, познавательной деятельности, компетенции и их влияния на осуществление оперативной-служебной деятельности. Автором рассмотрены аспекты нравственного воспитания слушателей, уровень личностной ориентации и компетентности, сущность влияния информационных технологий на становление и развитие молодых сотрудников органов внутренних дел. Раскрыты концептуальные основания подготовки слушателей по программам профессионального обучения при внедрении элементов цифровизации. Сформированы выводы о влиянии цифровизации обучения на уровень подготовки слушателей. Проработаны положения о реальных возможностях применения современные методы обучения.

Ключевые слова: цифровизация общества, профессиональное обучение, целеориентирование при поступлении на службу, интерактивный формат обучения, современные педагогические технологии

***Для цитирования**: Кузьмин А.В., Кузнецова Н.В. Возможности цифровизации профессионального обучения сотрудников правоохранительных органов // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 178 – 184.*

Поступила в редакцию: 13 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

Opportunities for digitalization of professional education of heads of governing bodies

[1] Kuzmin A.V., [1] Kuznetsova N.V.,
[1] Center for Professional Training named after Hero of Russia major of police V.A. Tinkov of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Moscow Region

Abstract: in the work, the author considers the conditions for the professional training of law enforcement officers. The purpose of the research is to identify pedagogical technologies in the context of digitalization of society and the state, to identify current learning trends, and their role in improving the level of professional training of

students. The subject of the research is to increase the level of professional training. The paper analyzes data on the direction of students' cognitive activity towards fulfilling assigned tasks, professional cases, taking into account the use of new technologies of teaching and upbringing, and defines tasks to improve the level of the learning process in the context of digitalization of education. The interaction of the elements of the subject of education is noted: moral education, digital literacy, cognitive activity, competence and their impact on the implementation of operational and official activities. The author examines the aspects of moral education of students, the level of personal orientation and competence, the essence of the influence of information technology on the formation and development of young law enforcement officers. The conceptual foundations of the training of trainees in professional training programs with the introduction of elements of digitalization are revealed. Conclusions have been drawn about the impact of digitalization of education on the level of students' training. Provisions on the real possibilities of using modern teaching methods have been worked out.

Keywords: digitalization of society, vocational training, goal orientation when entering the service, interactive learning format, modern pedagogical technologies

For citation: *Kuzmin A.V., Kuznetsova N.V. Opportunities for digitalization of professional education of heads of governing bodies. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 178 – 184.*

The article was submitted: March 13, 2025; Approved after reviewing: May 15, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

Актуальность исследования обусловлена формированием процесса подготовки сотрудников правоохранительных органов, обогащенного концептуальным и методическим обеспечением, которое определяет целеориентироованость на высокий уровень осуществления профессиональной деятельности. Российская Федерация является правовым государством, регулирующим общественные отношения на основе норм права. Как следствие, обеспечение охраны прав и свобод граждан, общества и государства от преступных посягательств является профессиональной деятельностью, которую осуществляют сотрудники исполнительной власти Российской Федерации.

На сегодняшний день подготовка лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации по должности служащего «Полицейский» является одной из самых востребованных и необходимых. Отметим, система обучения полицейских кадров имеет многоэлементную и многоуровневую систему обучения и образования граждан [3]. В рамках исследования подготовлены и реализованы получение данных от слушателей, проходящих профессиональное обучение. Программно-методическое обеспечение позволяет формировать знания, умения, навыки, которые направлены на приобретение практического опыта и профессиональных компетенций по осуществлению профессиональной деятельности. Опытно-экспериментальная работа проводилась на базе ЦПП ГУ МВД России по Московской области. Практическая значимость практико-ориентированного подхода к реализации программ профессионального обучения обеспечивается в процессе совершенствования учебного процесса.

Материалы и методы исследований

Методология исследования основывается на комплексе научных подходов: компетенстностного, деятельностного, личностно-ориентированного. Результаты проведенного нами исследования позволяют повышать уровень организации образовательного процесса. За 2023-2025 год ЦПП осуществило реализацию более пятнадцати образовательных программ профессионального обучения «Профессиональная подготовка лиц по должности служащего «Полицейский» с количеством обученных более четырех тысяч. В период обучения в ЦПП обеспечивается формирование знаний, умений и навыков, позволяющих:

- осуществлять защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина;
- охрану общественного порядка,
- обеспечивать общественную безопасность;
- противодействовать преступности, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также при чрезвычайных обстоятельствах и условиях специальных правовых режимов [2].

Результаты и обсуждения

Для определения специфики уровня профессиональной подготовленности обучающихся в ЦПП , изучения факторов, влияющих на уровень повышения качества обучения, нами было осуществлено анонимное анкетирование категории рядового и младшего начальствующего состава, проходящих профессиональное обучение в 2025 г. За основу взяты диагностические инструментарии, методики В.И. Андреева, Н.В. Калининой, М.И. Лукьяновой, В.А. Сластенина, Е.Ю. Суворовой, Л.С. Подымова и другими, адаптирована автором. Рас-

смотрим результаты полученного исследования. Экспериментальная база включала в себя девяносто восемь слушателей ЦПП. Сотрудники, ответившие на вопросы анкеты, занимали должность менее 1 года, возраст анкетируемых данной категории – от 20 до 25 лет. Сотрудников женского пола исследуемой категории – составило 28 человек. Анкета включала в себя два блока: 1) знания о специфики профессии «Полицейский» в современных реалиях; 2) профессиональное обучение в ЦПП с учетом применения информационных технологий. Цель первого блока анкеты включает в себя получение информации о владении представлениями о специфике профессии «Полицейский» в современных реалиях, знании Дисциплинарного Устава ОВД РФ, традиции и истории развития полиции, ориентировании в современной политике и достижениях России в рамках проведения специальной военной операции, роли полиции в формировании личности и общества, определение цели поступления в ОВД РФ. Итоги анкетирования первого блока позволяют охарактеризовать уровень личностной ориентации и компетентности по выбранному направлению деятельности в целом (рис. 1).

Рис. 1. Итоги анкетирования первого блока.
Fig. 1. Results of the first block of survey.

Указанный результат позволяет определить основополагающие факторы, которые позволяют достигунть высокий уровень в процессе профессинального обучения, уделив особое внимание на знаний о профессии. Отметим, вопросы общепрофессионального блока необходимо изучать в рамках наставничества в территориальных органах МВД России на окружном, межрегиональном, региональном уровне.

Специальным вопросом для слушателей ЦПП было получение ответа на целеориентирование поступления в органы внутренних дел (рис. 2). На наш взгляд, именно его определение, рассмотрение и анализ позволит способствовать развитию общих компетенций.

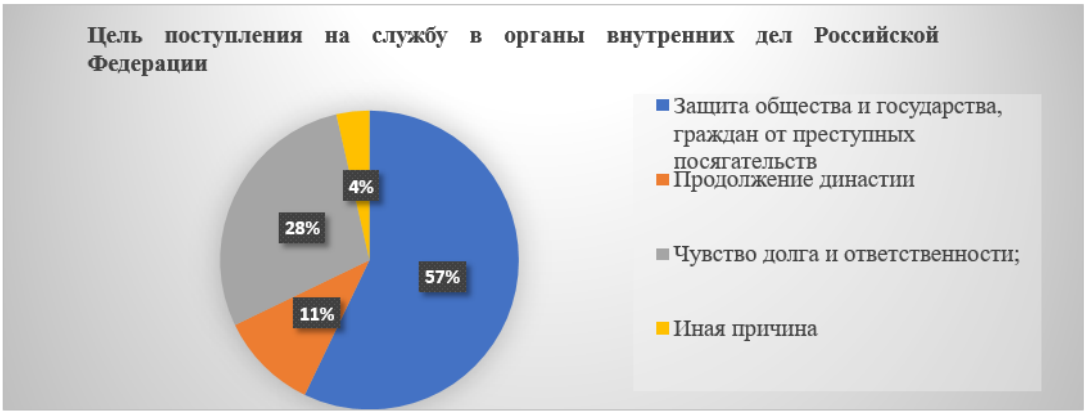

Рис. 2. Цели поступления на службу, выделенные рецензентами.
Fig. 2. The objectives of joining the service, as highlighted by the reviewers.

Сотрудники органов внутренних дел, проходящие профессиональную подготовку по должности служащего «Полицейский» изучают и используют в профессиональной деятельности не только требования нормативно-правовой базы, которые регламентируют профессионально-служебную деятельность сотрудников полиции, но правила, обычаи, коллектив и систему осуществления профессиональной деятельности. При этом, выделим принципы службы в органах внутренних дел в контексте нашей работы – основные требования, направленные на осуществление эффективной деятельности правоохранительной сферы:

- единоначалие;
- субординация;
- профессиональный отбор к службе в органах внутренних дел;
- создание возможностей для продвижения по службе;
- предоставление всех прав и возможностей на службе вне зависимости от половой, расовой принадлежности, отношения к религии и других обстоятельств, наличие которых не связано с профессиональными качествами сотрудника;
- наличие ограничений и запретов, взаимосвязь обязанностей и ответственностей прохождении службы.
- наличие социальных гарантий и другие.

Взаимодействие принципов прохождения службы обеспечивается при строгом регламентировании законом, подчинению руководителю, строгом исполнении приказов. В данном случае, необходимо развивать чувстве долга, ответственности и справедливости каждого сотрудника [1]. Второй блок анкеты «Профессиональное обучение в ЦПП» позволяет определить оценку слушателями учебного процесса, определить роль информационных технологий в процессе осуществления профессиональной деятельности, а также проблемы их реализации. При подготовке вопросов второго блока, мы пытались определить, какие элементы обучения осуществляет влияние на успешность и высокий уровень усвоения материалов, по мнению слушателей. Большинство анкетируемых считает, что успешное обучение в ЦПП необходимо для развития навыков и знаний (69%), другая часть опрашиваемых связывает необходимость успешного обучения для освоения новых технологий и методов обучения служебной деятельности (92 %); для получения новых знакомств, в том числе с преподавателями (30 %). Таким образом, мы выявили приоритет направления интереса слушателей к успешному выполнению учебного процесса учетом применения новых современных технологий обучения и воспитания.

На вопрос «При подготовке к занятию какие источники Вы изучаете?» – респонденты отметили – Интернет-источники (85 %), учебная литература в офлайн режиме (15 %), материалы лекций (35 %). Такой результат позволяет нам подвести итог о необходимости применения информационных технологий при реализации учебного процесса. При этом, на вопрос «Если при выполнении задания Вы пользуетесь ресурсами сети Интернет, то перепроверяете достоверность найденной информации в других источниках», более половины анкетируемых отметили «нет» – 80 %, «да» – 20 %. Данный результат позволяет сформулировать представление о важности применений интернет - источников, которые предоставляют достоверную информацию, ведут мониторинг изменений в нормативно-правовой базе. Естественно, необходимо отметить, что слушателей необходимо ознакамливать с ресурсами интернет-сети, специализированных платформ.

Отметим ответы на вопрос «Какие дисциплины необходимо изучать с применением цифровых технологий: он-лайн квест, он-лайн треннинг, информационные кейсы, нетворкинг (рис. 3). Данный вопрос являлся одним из основных нашего исследования, в связи с тем, что применение компетенстностного подхода в учебном процессе обеспечивается реализацией активных форм обучения: компьютерные симуляции, кейсы, квизы, деловые игры, треннинги, что в совокупности позволяет осуществлять формирование необходимых умений и навыков.

Рис. 3 Распределение ответов на вопрос «Какие дисциплины необходимо изучать с использованием цифровых технологий?».

Fig. 3 Distribution of responses to the question “Which disciplines should be studied using digital technologies?”.

Цифровые технологии на учебных занятиях позволяют повысить уровень внимания, развить познавательскую деятельность в рамках изучения дисциплин образовательных программ, не зависимо от уровня сложности усвоения и проявленного интереса. Применение инновационных информационных технологий обучения предусматривает разработку и закрепление новых методик обучения, подготовку методических материалов, подготовку технической составляющей, временного промежутка и соответствующих компетенций преподавателя, при этом определяя направление подачи материала с учетом предпочтения обучающихся. Цифровизация в рамках интерактивного обучения на сегодняшний день позволяет осуществлять освоение учебного материала в существенно-значимом формате. Цифровая образовательная среда вносит существенные изменения в способы взаимодействия субъектов образования [10].

Отметим, положительны моментом использования технологий цифровизации: развитие навыков цифровой грамотности. Цифровая компетенция при этом проявляется, в разнообразном режиме: от использования компьютерных технических средств обработки информации в табличный, текстовый или графический форматы до осуществления рационального выбора средств и методов киберзащиты информационных систем. Результативность обучения с использованием современных методов обучения демонстрирует формирование ключевой компетенции слушателя, при этом особое внимание должно уделено быть применению и внедрению цифровых устройств и приложений в учебные практики.

Цифровизация образования создает конкуренцию традиционным методам, существующим формам обучения, организации педагогического процесса [9]. Активные формы обучения в образовательном процессе обеспечивают реализацию принципов педагогических основ обучения, таких как: компетентностный подход, индивидуализация, мотивация, проблематика дисциплины, целеполагание. При этом, активные методы обучения обеспечивают активизацию учебной деятельности обучающихся при использовании комплексного объёма средств.

Выводы

Анализ полученных данных исследования, позволяет нам сформулировать следующие выводы:

- общий уровень знаний о специфики профессии «Полицейский» у слушателей, проходящих обучение демонстрирует средний показатель информированности по направлению специфики профессии, ориентации в современной политике, роли полиции в формировании личности, знания традиций, истории полиции;
- особое внимание уделяется информационным образовательным технологиям: он-лайн квест, он-лайн треннинг, информационный кейс, нетворкинг;
- результаты целеориентирования поступления на службу позволяют сформировать вывод о реальной возможности обучения с применением информационных технологий;
- у слушателей, рамках профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский» формируется информационно-правовая компетенция, навык цифровой грамотности.

В рамках реализации сформированных нами выводов, целесообразно увеличить роль применения на занятиях информационных педагогических технологий; обеспечивать в рамках стажировки по месту прохождения службы информации о специфике профессии «Полицейский» в современных реалиях, Дисциплинарного Устава ОВД РФ, традиции и истории развития полиции, ориентировании в современной политике и достижениях России в рамках проведения специальной военной

операции. Особое внимание уделять роли полиции в формировании личности и общества, помогать формировать развитие цели поступления на службу. Полученные слушателями знания обеспечивают возможность профессионального решения оперативно-служебных задач. Подготовка высокопрофессионального специалиста, владеющего навыками цифровой грамотности, обеспечивающего нравственное и патриотическое воспитание позволит благоприятно влиять на осуществление профессиональной деятельности, решения оперативно-служебных задач.

Список источников

1. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ».

2.Образовательная программа профессионального обучения «Профессиональная подготовка лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской по должности служащего «Полицейский»», ГУРЛС МВД России. Москва. 2023. 170 с.

3. Ярмак К.В. Место цифровизации в структуре современных трендов в Отечественной системе подготовки полицейских кадров // Прикладная психология и педагогика. 2024. Т. 9. № 3. С. 139.

4. Хроменков С.М., Солдатенков М.А., Солдатенко К.А. Актуальные проблемы подготовки сотрудников органов внутренних дел для прохождения службы в сводных отрядах полиции // Практический альманах МВД России «Профессионал». ФКУ «Объединённая редакция МВД России». 2024. Т. 4. С. 17.

5.Светлова В.А. Полиция России // Журнал МВД РФ. Материалы пресс-центра МВД России. 2023. № 9. С. 3 – 7.

6. Безрядин С.А. Патриотическое воспитание подростков и молодежи ветеранами органов внутренних дел // Практический альманах МВД России «Профессионал». ФКУ «Объединённая редакция МВЛ России» г. Москва. 2023.Т.5. С. 47 – 50.

7. Купавцев Т.С. Механизм непрерывного образования сотрудников МВД России // Академическая мысль. Москва. 2022. № 3 (20). С. 48 – 52.

8. Удальцова Е.В. Формирование мотивации к исследовательской деятельности как важное условие подготовки квалифицированного специалиста для органов внутренних дел // Актуальные проблемы современного российского государства и права: Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, 19 мая 2023 года. Калининград: Санкт-Петербургский университет МВД РФ. 2023. С. 188.

9. Сервис готовности к цифровой экономике [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://готовкцифре.рф. (дата обращения: 10.02.2025)

10. Захарова М.А., Мезинов В.Н., Нехороших Н.А. Формирование готовности учителя к деятельности в условиях цифровизации образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2024. Т. 13. № 1 (46). С. 42.

References

1. Federal Law of 30.11.2011 No. 342-FZ "On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation".

2. Educational program of professional training "Professional training of persons first accepted to serve in the internal affairs bodies of the Russian Federation for the position of "Policeman", GURLS of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Moscow. 2023. 170 p.

3. Yarmak K.V. The place of digitalization in the structure of modern trends in the domestic system of police training. Applied Psychology and Pedagogy. 2024. Vol. 9. No. 3. P. 139.

4. Khromenkov S.M., Soldatenkov M.A., Soldatenko K.A. Actual problems of training employees of internal affairs bodies for service in joint police detachments. Practical almanac of the Ministry of Internal Affairs of Russia "Professional". Federal State Institution "United Editorial Board of the Ministry of Internal Affairs of Russia". 2024. Vol. 4. P. 17.

5. Svetlova V.A. Police of Russia. Magazine of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Materials of the press center of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 9. P. 3 – 7.

6. Bezryadin S.A. Patriotic education of adolescents and youth by veterans of internal affairs bodies. Practical almanac of the Ministry of Internal Affairs of Russia "Professional". Federal State Institution "United Editorial Board of the Ministry of Internal Affairs of Russia", Moscow. 2023. Vol. 5. P. 47 – 50.

7. Kupavtsev T.S. Mechanism of continuous education of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Academic Thought. Moscow. 2022. No. 3 (20). P. 48 – 52.

8. Udaltsova E.V. Formation of motivation for research activities as an important condition for training a qualified specialist for internal affairs bodies. Actual problems of the modern Russian state and law: Proceedings of the annual all-Russian scientific and practical conference, May 19, 2023. Kaliningrad: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2023. P. 188.

9. Digital economy readiness service [Electronic resource]. Access mode: https://говкцифре.рф. (date accessed: 10.02.2025)

10. Zakharova M.A., Mezinov V.N., Nekhoroshikh N.A. Formation of teacher readiness for activities in the context of digitalization of education. Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. 2024. T. 13. No. 1 (46). P. 42.

Информация об авторах

Кузьмин А.В., доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент, Центр профессиональной подготовки им. Героя России майора милиции В.А. Тинькова ГУ МВД России по Московской области

Кузнецова Н.В., кандидат педагогических наук, Центр профессиональной подготовки им. Героя России майора милиции В.А. Тинькова ГУ МВД России по Московской области

© Кузьмин А.В., Кузнецова Н.В., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 37.013

Профессионализация сотрудников ОВД: профессиональное самоопределение, ценности и смыслы

[1] Степанова И.А.,
[1] Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация: в статье рассмотрены теоретико-методологические аспекты профессионализации сотрудников органов внутренних дел (ОВД) с акцентом на профессиональное самоопределение. Раскрыта сущность профессионализации как комплексного и непрерывного процесса, центральное место в котором занимает профессиональное самоопределение личности. Подробно проанализированы структура компонентов профессионализации, особенности формирования профессиональных ценностей и смыслов, их роль в становлении профессиональной идентичности сотрудников ОВД. Проанализирована структура профессионализации, включающая психологический (ценности, мотивация, профессиональная идентичность) и социальный (знания, компетенции, нормы и социализация) аспекты. Особое внимание уделено сущности профессиональных ценностей и смыслов, определяющих отношение сотрудников полиции к служебной деятельности и их внутреннюю мотивацию. Выявлены и обоснованы педагогические условия, способствующие формированию ценностно-смысловой сферы в системе профессиональной подготовки полицейских. Обоснована необходимость субъектно-деятельностного подхода в подготовке кадров, направленного на развитие целостной личности сотрудника, формирование его ценностно-смысловой сферы, осознания личностной и общественной значимости профессиональной деятельности. На основе изучения трудов Е.А. Климова, С.Н. Чистяковой, В.И. Слободчикова, Н.Ф. Гейжан, Л.Т. Бородавко, М.Р. Илакавичус и актуальных исследований последних лет сделан вывод о необходимости перехода от узкопрофессиональной подготовки к целостному подходу, ориентированному на личностное развитие сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: профессионализация сотрудников ОВД, профессиональное самоопределение, профессиональная подготовка

***Для цитирования**: Степанова И.А. Профессионализация сотрудников ОВД: профессиональное самоопределение, ценности и смыслы // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 185 – 193.*

Поступила в редакцию: 14 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

Professionalization of internal affairs officers: professional self-determination, values, and meanings

[1] Stepanova I.A.,
[1] St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: the article examines the theoretical and methodological aspects of the professionalization of internal affairs officers, with a focus on professional self-determination. It reveals the essence of professionalization as a complex and continuous process, in which professional self-determination plays a central role. The structure of pro-

fessionalization components, the specifics of the formation of professional values and meanings, and their role in the development of professional identity among internal affairs officers are thoroughly analyzed. The structure of professionalization is explored, comprising psychological aspects (values, motivation, professional identity) and social aspects (knowledge, competencies, norms, and socialization). Particular attention is paid to the nature of professional values and meanings, which determine officers' attitudes toward their service and internal motivation. Pedagogical conditions contributing to the development of the value-semantic sphere within the police professional training system are identified and substantiated. The necessity of a subject-activity approach in personnel training is justified, aiming at the development of a well-rounded personality, formation of a value-semantic sphere, and awareness of the personal and social significance of professional activity. Based on the works of E.A. Klimov, S.N. Chistyakova, V.I. Slobodchikov, N.F. Geizhan, L.T. Borodavko, M.R. Ilakavichus, and recent relevant research, the article concludes that there is a need to shift from narrowly focused professional training to a holistic approach oriented toward the personal development of law enforcement officers.

Keywords: professionalization of internal affairs officers, professional self-determination, professional training

For citation: *Stepanova I.A. Professionalization of internal affairs officers: professional self-determination, values, and meanings. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 185 – 193.*

The article was submitted: March 14, 2025;
Approved after reviewing: May 16, 2025;
Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

Профессионализация представляет собой сложный и многокомпонентный процесс становления личности как профессионала, охватывающий ее развитие в выбранной сфере деятельности и освоение профессиональной культуры [1]. В современных условиях «кадрового голода» и высоких требований к сотрудникам органов внутренних дел особое значение приобретает исследование профессионализации сотрудников ОВД с точки зрения формирования у них ценностно-смысловой сферы. Профессиональное самоопределение выступает ядром профессионализации, поскольку именно способность личности сделать осознанный выбор профессии, определить смысл своего труда и сформировать профессиональную идентичность определяет успешность ее профессионального становления. Е.А. Климов подчеркивает, что профессиональное самоопределение не является одномоментным актом выбора профессии и не завершается получением диплома; напротив, оно продолжается на протяжении всей профессиональной жизни человека [2]. Таким образом, профессионализация понимается как непрерывный процесс, включающий стадию первичной подготовки и последующего профессионального развития специалиста.

Не менее важным аспектом профессионального становления является формирование профессиональных ценностей и смыслов. Речь идет о системе ценностных ориентаций личности в контексте профессии и о том значении, которое она придает своей профессиональной деятельности. Профессиональные ценности сотрудников правоохранительной сферы (например, законность, служебный долг, справедливость) определяют мотивацию и поведение в службе, а личностный смысл труда обеспечивает внутреннюю удовлетворенность и стремление к самореализации в профессии. М.Р. Илакавичус отмечает, что в условиях нарастающей технологизации и изменений в социальных отношениях наблюдается «утрата культуросообразных смыслов самореализации в профессиональной деятельности», что требует пересмотра подходов к профессиональной подготовке сотрудников ОВД [3]. Современные исследования указывают, что успешная адаптация молодых сотрудников к профессиональной службе зависит не только от овладения навыками, но и от сформированности у них внутренних ценностей, ориентации на служение обществу и понимания личностного смысла своей работы.

Настоящая статья, опираясь на труды Е.А. Климова, С.Н. Чистяковой, В.И. Слободчикова, Н.Ф. Гейжан, М.Р. Илакавичус, С.В. Клементьевой, и других исследователей, а также на анализ современных научных публикаций последних лет, раскрывает теоретико-методологические основы профессионализации в контексте системы подготовки сотрудников ОВД. В центре внимания – структура компонентов профессионализации (с акцентом на профессиональное самоопределение), сущность профессиональных ценностей и смыслов, а также педагогические условия, способствующие их формированию в образовательной среде ВУЗов системы МВД.

Материалы и методы исследований

Исследование выполнено с помощью теоретико-методологического анализа. В качестве основных методов использованы: анализ психологической и педагогической литературы по проблеме профессионализации и ценностно-смыслового развития личности; концептуально-содержательный анализ ключевых понятий (профессионализа-

ция, профессиональное самоопределение, профессиональные ценности, профессиональные смыслы); сравнительный анализ современных подходов к подготовке кадров ОВД; обобщение результатов эмпирических исследований последних лет. Теоретической базой послужили труды по психологии профессионального становления (Е.А. Климов и др.), а также современные исследования в области профессионального образования и воспитания сотрудников правоохранительной деятельности (Н.Ф. Гейжан, Л.Т. Бородавко).

Опираясь на методологию профессионального образования, мы рассматриваем профессиональную подготовку специалистов через призму гуманитарно-антропологического подхода. Данный подход предполагает единство обучающего и воспитывающего компонентов образования, создание условий для развития личности обучающихся как субъектов деятельности. В рамках исследования проанализированы нормативно-правовые документы МВД по образовательной работе, учебные программы ведомственных вузов, а также результаты социологических и психолого-педагогических исследований ценностных ориентаций обучающихся и сотрудников ОВД.

Полученные результаты интерпретировались с позиций личностно-ориентированной педагогики и профессионального развития. Для систематизации компонентов профессионализации использовался структурно-функциональный подход: выделены психологический и социальный аспекты профессионализации, соотнесены этапы (первичная и вторичная профессионализация) с образовательным процессом в ВУЗах МВД. Анализ ценностно-смысловых факторов базировался на аксиологическом подходе, учитывающем духовно-нравственные основания профессиональной деятельности. Таким образом, методология исследования сочетает междисциплинарный теоретический анализ и ориентирована на выработку условий совершенствования практики профессионального обучения в системе МВД России.

Результаты и обсуждения

Профессионализация в широком смысле понимается как процесс и результат развития профессионализма личности, включающий овладение профессией и интеграцию в профессиональное сообщество. Согласно В.А. Цвыку, профессионализация личности в широком плане включает два взаимосвязанных компонента [1]:

– психологический аспект – становление профессионального самосознания, развитие внутренних структур личности (что соотносится с понятием «профессиональное развитие»);

– социальный аспект – формирование профессиональных знаний, умений, навыков и освоение социально-профессиональных норм, становление личности как субъекта деятельности (соотносится с понятием «профессиональная социализация»).

Иными словами, с одной стороны, индивид развивает внутреннюю готовность к профессиональной жизни (ценности, интересы, самооценку как профессионала), с другой – приобретает необходимые компетенции и усваивает нормы профессии.

В узком смысле профессионализация нередко отождествляется с профессиональной социализацией – процессом вхождения человека в профессиональную среду, принятия им профессиональных ценностей и ролей. Профессиональная социализация сотрудников ОВД включает усвоение специфических требований службы, дисциплинарных норм, этических стандартов, принятых в системе МВД. Однако ученые отмечают, что полноценная профессионализация – это непрерывный процесс, длящийся на протяжении всей карьеры специалиста. Различаются первичная профессионализация (на этапе обучения и вступления в профессию) и вторичная профессионализация (после приобретения опыта, на этапе мастерства и самосовершенствования). Первичная профессионализация будущего сотрудника ОВД происходит в процессе профессиональной подготовки: обучающийся осваивает базовые профессиональные знания и умения, формирует первоначальную профессиональную идентичность и ценностные установки. Ее успешность измеряется получением квалификации и готовностью приступить к самостоятельному выполнению служебных обязанностей. Вторичная профессионализация развертывается уже в ходе службы и связана с превращением молодого специалиста в высококвалифицированного профессионала, способного к творческому и карьерному росту, расширению профессионального кругозора, к наставничеству молодых сотрудников.

Профессиональное самоопределение выступает ключевым компонентом психологического аспекта профессионализации. Как отмечает Е.А. Климов, «профессиональное самоопределение – это длительный процесс поиска и обретения личностью своего места в мире профессий, повторяющийся на разных этапах жизненного пути» [2]. Первоначально оно проявляется в выборе профессии, затем – в уточнении профессионального пути, выборе специализации, планировании карьеры, а позднее – в возможной смене профиля деятельности или переосмыслении своих профессиональных целей. Н.И. Качановецкая подчеркивает, что «в

ходе профессионального становления перед личностью неоднократно встают задачи определения своего отношения к профессии, рефлексии достижений, принятия решений о дальнейшей карьере» [4]. Таким образом, самоопределение охватывает не только момент поступления на службу, но и всю карьеру сотрудника.

В контексте ОВД профессиональное самоопределение особенно значимо, так как служба предъявляет повышенные требования к мотивации и нравственным качествам сотрудника. С.Н. Чистякова рассматривала формирование профессионального самоопределения как целенаправленный педагогический процесс, осуществляемый через систему профессиональной ориентации молодежи [5]. С этой точки зрения, в ведомственных учебных заведениях следует создавать условия для осознанного выбора слушателями своей профессиональной роли, развития у них понимания смысла служебной деятельности и принятия ценностей службы. Можно сказать, что профессионализация сотрудника ОВД начинается задолго до поступления на службу – с формирования у молодежи интереса к правоохранительной деятельности, чувства долга перед обществом и готовности реализовать себя в этой сфере. Именно поэтому программы профориентации и допрофессиональной подготовки (например, кадетские классы, юношеские патриотические организации) рассматриваются как важное звено в обеспечении преемственности и успешного вхождения личности в профессиональное пространство МВД.

Резюмируя, структура профессионализации сотрудников ОВД включает:

– внутренний, личностно-психологический компонент – профессиональное самоопределение, мотивация, ценности, смысл труда, идентичность;

– внешний, институционально-социальный компонент – обучение, приобретение компетенций, социализация в профессиональном сообществе.

Оба компонента тесно взаимосвязаны и должны учитываться при разработке программ профессионального обучения. В противном случае возможен разрыв между формальным освоением профессии и внутренней неготовностью молодого сотрудника к выполнению служебных обязанностей, что чревато профессиональными затруднениями либо утратой мотивации.

Профессиональные ценности – это значимые и устойчивые ориентации личности, отражающие ее представления о должном и важном в профессиональной деятельности. Ценности выступают в роли своеобразных ориентиров, регулирующих поведение специалиста, определяют его отношение к служебным ситуациям и взаимодействие с окружающими. В психологической науке ценности рассматриваются как «высшие приоритеты личности и когнитивные репрезентации базовых мотиваций» [6]. Рабочие ценности (или ценности труда) показывают, что человек считает важным в своей работе и каких результатов стремится достичь. Для сотрудников ОВД характерны ценности, связанные с общественным долгом, законностью, безопасностью граждан, коллегиальностью и т.д. Проанализировав эмпирические исследования, Н.А. Гончарова и Е.А. Попинако утверждают, что у наиболее успешных в службе сотрудников наблюдается выраженная ориентация на служение обществу, соблюдение нормативных требований и профессиональные достижения [7]. Например, лица с высоким адаптационным потенциалом ценят порядочность, дисциплину, чувство ответственности и возможность приносить пользу людям. Эти ценности тесно связаны с мотивацией – внутренней (осознание значимости своей роли, удовлетворение от работы) и внешней (стремление к одобрению, карьере, вознаграждению).

Важнейшей ценностью для правоохранителя является законность – убежденность в необходимости неукоснительного соблюдения правовых норм. Исследование Е.А. Суминой показало, что ценности законности и служебной дисциплины занимают центральное место в системе ценностных приоритетов сотрудников ОВД, от их выраженности во многом зависит эффективность выполнения служебных обязанностей. Кроме того, высоко ранжируются ценности профессиональной компетентности (стремление выполнять работу качественно, профессионально расти) и корпоративной солидарности (товарищество, взаимовыручка в коллективе). Также, к более высоким позициям стремятся материальные ценности (уровень оплаты, комфорт). Таким образом, специфика профессиональных ценностей в системе МВД определяется служебной направленностью деятельности: приоритет имеют нравственно-деловые ориентиры и общественно значимые цели.

Профессиональные смыслы – это субъективные значения, которые человек придает своей работе; осознание «зачем» он выполняет профессиональные задачи, какого личностного и социального смысла он достигает через труд. Личностный смысл профессиональной деятельности формируется на основе ценностей и потребностей личности. Если ценность отвечает на вопрос «что важно?», то смысл – «ради чего?». Наличие позитивного профессионального смысла выражается в переживании сотрудником значимости своей работы для себя и общества, в ощущении сопричастности

большому делу. По мнению многих исследователей, нахождение личностного смысла в труде является критерием зрелости профессионала и условием его внутренней мотивации. Для сотрудников ОВД важно осознание общественной миссии службы: защиты законности, помощи людям, поддержания правопорядка. Если эти высокие цели становятся внутренне принятыми, работа приобретает для человека смысл – чувствование собственной полезности, исполнение долга перед Родиной, самоуважение как защитника правопорядка.

В условиях кризисов и социальных перемен значение ценностно-смысловых факторов только возрастает. М.Р. Илакавичус на основе историко-педагогического анализа отмечает, что в отечественной культуре традиционно труд рассматривался не только как средство заработка, но и как способ служения обществу, саморазвития личности [3]. В советский и досоветский периоды укоренилось представление о неразрывности личностной и социальной значимости труда. В постперестроечное время, однако, произошел сдвиг к утилитарно-материальному отношению к выбору профессии, что особо негативно сказалось на «профессиях служения» – педагогах, врачах, военнослужащих, полицейских. Возвращение утраченных смыслов – одна из актуальных задач системы профессионального образования сегодня. В.И. Слободчиков предлагает видеть гуманитарно-антропологический подход в профессиональной подготовке не просто как передачу навыков, а поддержку развития личности, ее ценностно-смысловой сферы [8]. Иными словами, профессиональная подготовка должна помогать будущему квалифицированному сотруднику ОВД ответить на вопрос: «Для чего я служу?», сформировать у него осмысленную профессиональную позицию, в которой личные устремления согласуются с общественным долгом. Если у молодого специалиста сложилось понимание, зачем нужна его работа ему самому и обществу, то он будет более мотивирован, устойчив к негативным влияниям и удовлетворен своей профессиональной реализацией.

Сущность профессиональных ценностей и смыслов проявляется и в том, как они влияют на поведение и принятие решений сотрудником. Ценностно-смысловая сфера выступает внутренним регулятором: она определяет, какие цели ставит перед собой человек, на что ориентируется при выборе способов действия, как оценивает достигнутые результаты. Например, обладание ценностями гуманизма и справедливости побуждает сотрудника полиции соблюдать правовые и этические нормы даже в стрессовых условиях, а наличие смысла служения обществу помогает преодолевать трудности службы (ненормированный график, риск и др.), так как человек осознает важность своего вклада. Напротив, деформация ценностно-смысловой сферы (например, циничное отношение к службе, утрата веры в ее значимость) ведет к профессиональным деструкциям – падению дисциплины, формализму, эмоциональному выгоранию и т.п. Поэтому поддержание здоровых профессиональных ценностей и смысловых установок рассматривается как элемент профессиональной надежности сотрудника ОВД.

Формирование ценностно-смысловой сферы для лиц, впервые принятых на службу в ОВД, происходит целенаправленно в процессе их профессиональной подготовки в ведомственных учебных заведениях. Анализ педагогического опыта и научных трудов позволяет выделить ряд условий, способствующих эффективному становлению профессиональных ценностей и смыслов у слушателей системы МВД:

1. Профессионально-ценностное ориентирование. В рамках образовательных программ необходимо предусмотреть специальные мероприятия и курсы, нацеленные на развитие духовно-нравственной культуры. Примером служит опыт внедрения факультативного курса «Духовно-нравственная культура как основа профессиональной деятельности сотрудников ОВД» в Нижегородской академии МВД, который в своем исследовании описывает С.В. Клементьева [9]. Этот курс включает изучение традиционных для России нравственных ценностей (патриотизм, верность долгу, мужество, милосердие, ответственность) и направлен на осознание их значимости для службы. В результате его освоения у слушателей формируется понимание моральных основ профессии, исторических и культурных ценностей правоохранительной деятельности, вырабатывается негативное отношение к проявлениям цинизма, коррупции и пр. Исследователь С.В. Клементьева отмечает, что назрела необходимость совершенствования системы профессиональной подготовки специалистов МВД на основе традиционных духовно-нравственных ценностей, уделяя внимание не только освоению знаний, но и формированию ценностных установок. Н.Ф. Гейжан и Л.Т. Бородавко утверждают, что профессиональное воспитание будет способствовать духовному и культурному развитию обучающихся при условии соотнесения социально-профессиональных ценностей с жизненными приоритетами, смыслом жизни и деятельности человека [10]. Таким образом, одним

из важнейших условий является интеграция воспитательного компонента в учебный процесс: систематическое проведение занятий по профессиональной этике, истории служб, этико-правовым основам деятельности, обсуждение моральных дилемм, встреч с ветеранами службы.

2. Моделирование профессионально значимых ситуаций и ролей. Ценности и смыслы усваиваются глубже, когда обучающиеся имеют возможность практически примерить на себя профессиональные роли и столкнуться с типичными ситуациями службы. Поэтому в программах подготовки ОВД широко применяются интерактивные методы: ситуационные задачи, ролевые игры, тактико-специальные тренировки, выездные занятия в подразделениях. В таких условиях обучающиеся учатся действовать согласно профессиональным нормам, видеть результаты своего труда, формируют чувство ответственности перед коллегами и гражданами. Решение учебных кейсов по этическим конфликтам (например, столкновение личных интересов и служебного долга) побуждает слушателей осмыслить собственные ценностные приоритеты и прийти к выводу о приоритете служебных обязанностей. Таким образом, практико-ориентированное обучение в условиях, максимально приближенных к реальной службе, служит важным условием формирования профессиональной идентичности и ценностей. При этом необходимо сопровождать такие практики рефлексией: анализом действий, обсуждением альтернативных решений с точки зрения морали и права, чтобы выработанные ценностные позиции были осознаны.

3. Создание развивающей образовательной среды и субъектной позиции обучающегося. Как показали исследования, гуманитарно-антропологический подход к обучению предполагает создание условий для развития субъектности обучающегося в образовательной среде, организованной как событийное профессиональное сообщество. Практическим воплощением этого принципа является активное вовлечение обучающихся во внеучебную деятельность профессиональной направленности: соревнованиях и конкурсах профмастерства и спортивных состязаниях, подготовка стенной печати по памятным датам, творческие номера на тему полиции и т.д. Такой социально-деятельностный подход позволяет сформировать у обучающихся личностно-профессиональную позицию – почувствовать себя частью профессионального сообщества еще на этапе обучения. Слушатели начинают сильнее отождествлять себя с профессиональной группой, перенимают от преподавателей и кураторов образцы поведения, ценности корпоративной культуры МВД. Очень важно, чтобы преподава-тели и курсовые офицеры выступали носителями позитивных профессиональных ценностей и транслировали их в повседневном взаимодействии. Наставничество, индивидуаль-ные беседы, помощь в преодолении трудностей обучения – все это укрепляет ценности товарищества, уважения, справедливости. Образовательная среда, в которой уважается личность каждого обучающегося, поощряется инициатива, стимулируется осмысление опыта, например через дискуссии – такая среда способствует тому, что ценности не навязываются извне, а принимаются самими обучающимися через проживание соответствующего опыта.

4. Учет специфики службы и экстремальных факторов при подготовке. На основе анализа современной методологии образования, целью профессиональной подготовки является формирование специалиста, способного конструктивно работать в постоянно возобновляющихся проблемных ситуациях [11]. Профессиональная деятельность сотрудника полиции часто связана с риском, стрессом, необходимостью принимать решения в условиях неопределенности. Поэтому уже на этапе обучения важно формировать психологическую готовность к этим факторам, что также имеет ценностное измерение. Например, готовность жертвовать комфортом, а порой и жизнью ради выполнения долга – это яркое выражение ценности долга и смелости. В учебном процессе следует моделировать элементы стрессовых ситуаций (с соблюдением безопасности), обучать методам личной безопасности. Одновременно нужно разъяснять высокое этическое значение сохранения человечности даже в экстремальных обстоятельствах. Ценностные установки, заложенные в период обучения, помогут молодому сотруднику не поддаться негативным влияниям (агрессивной среде, цинизму) во время реальной службы. Поэтому в ходе профессиональной подготовки следует акцентировать внимание не только на развитии физических и тактических навыков, но и на понимании обучающимися смысла требований выносливости, дисциплины и бдительности. Они должны осознавать, что эти требования продиктованы ценностью сохранения жизни – своей, товарищей, граждан.

5. Единая ценностная политика образовательной организации. Важно, чтобы все элементы педагогического процесса – от официальных учебных планов до неформальной культуры ВУЗа

– работали согласованно на формирование у обучающихся надлежащих ценностей. Если на словах провозглашаются высокие идеалы, но при этом в среде допускаются нарушения дисциплины или несправедливость, у обучающихся возникнет когнитивный диссонанс и ценностное неприятие. Ценностный климат учебного заведения должен быть морально благоприятным. В этом поможет, например, поддержание традиций (торжественное принятие Присяги, ритуалы памяти погибших при осуществлении служебного долга, уроки Мужества). Все это укореняет у будущих полицейских ценностную идентичность – ощущение сопричастности к сообществу, разделяющему определенные ценности и смыслы. Как следствие, по окончании профессиональной подготовки такие офицеры более интегрированы в корпоративную культуру ОВД и реже подвержены негативным явлениям (профессиональной деформации, моральной неустойчивости).

Подводя итог, отметим, что перечисленные условия – воспитательная работа, практика, субъектность, преодоление стрессовых ситуаций, ценностный климат – формируют целостную систему педагогического сопровождения профессионализации. Их реализация возможна в рамках компетентностного подхода к образованию, дополненного аксиологическим компонентом. При сочетании качественной теоретической подготовки с мощной воспитательной поддержкой, лица, впервые принятые на службу в ОВД и получившие свидетельство по должности служащего «Полицейский», будут выходить на службу не только профессионально грамотными, но и мотивированными, преданными своему долгу, способными находить личностный смысл в ежедневной служебной деятельности.

Выводы

Проведенное теоретико-методологическое исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Понятие профессионализации сотрудников ОВД включает развитие их профессионализма на протяжении всей карьеры. Структура профессионализации охватывает психологический компонент (профессиональное самоопределение, мотивация, ценности, идентичность) и социальный компонент (обучение, навыки, социализация). Особое место занимает профессиональное самоопределение – процесс формирования у личности отношения к профессии, осознания своего места в ней, который начинается задолго до поступления на службу и продолжается в ходе всей профессиональной деятельности.

2. Профессиональные ценности и смыслы являются ядром ценностно-смысловой сферы личности сотрудника. Профессиональные ценности – это ключевые ориентиры (нравственные и деловые принципы), которыми руководствуется сотрудник в работе: законность, долг, справедливость, компетентность, коллективизм и др. Профессиональные смыслы отражают субъективное значение труда для личности, ответ на вопрос «ради чего я выполняю эту работу?». Наличие устойчивых позитивных ценностей и осмысленности деятельности обеспечивает внутреннюю мотивацию, удовлетворенность службой и готовность преодолевать трудности. Напротив, дефицит смысла или искажение ценностей ведет к снижению эффективности и профессиональным деформациям.

3. Условия формирования ценностей и смыслов в системе подготовки сотрудников ОВД предполагают интеграцию воспитания и обучения. Необходимо целенаправленно формировать духовно-нравственную культуру обучающихся через специальные программы и воспитательные мероприятия, моделировать ситуационно-ролевой опыт, развивая у обучающихся понимание практического смысла ценностей. Важны активные методы (дискуссии, кейсы, тренинги) и рефлексия для осознания усваиваемых норм. Создание образовательной среды, стимулирующей субъектную позицию, включение в профессиональное сообщество на этапе обучения – критически значимо для принятия профессиональных идеалов. Показано, что успех профессиональной адаптации молодых сотрудников во многом определяется наличием внутренней ценностной системы и ориентацией на служение обществу. Таким образом, гуманистическая направленность образовательного процесса, опора на традиционные позитивные ценности и предоставление смысла в обучении служат важнейшими условиями эффективной профессионализации сотрудников органов внутренних дел.

В заключение отметим, что исследование подтвердило необходимость «антропологического поворота» в системе профессионального образования МВД, то есть смещения акцента с узко утилитарной подготовки к более целостному развитию личности специалиста как носителя определенных ценностей и смыслов [12]. Реализация обозначенных теоретических положений на практике будет способствовать воспитанию компетентных и высоконравственных сотрудников органов внутренних дел, полностью готовых к службе обществу.

Список источников

1. Цвык В.А. Профессионализация как социальный процесс // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2003. № 4-5. С. 258 – 269.
2. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. М.: Академия, 2004. 304 с.
3. Илакавичус М.Р. Профессиональная подготовка в современном образовании взрослых // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2 (98). С. 193 – 200.
4. Качановецкая Н.И. Профессиональное самоопределение как критерий продуктивности профессионального становления личности // Вестник Московского университета Сер. 14, Психология. 2013. № 2. С. 146 – 154.
5. Чистякова С.Н. Профессиональное самоопределение: современный аспект // Профессиональное образование. Столица. 2015. № 6. С. 8 – 13.
6. Сумина Е.А. Особенности служебных ценностей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Прикладная психология и педагогика. 2022. Т. 7. № 4. С. 224 – 232.
7. Гончарова Н.А., Попинако Е.А. Анализ ценностно-мотивационной сферы сотрудников ОВД в прогнозе успешности профессиональной адаптации // Прикладная психология и педагогика. 2020. Т. 6. № 1. С. 137 – 147.
8. Слободчиков В.И. Антропологический смысл профессионального образования (экспертное мнение) // Организационная психолингвистика. 2020. № 4 (12). С. 91 – 98.
9. Клементьева С.В. Формирование духовно-нравственной культуры как средство совершенствования проф. подготовки сотрудников современной полиции // Актуальные проблемы подготовки сотрудников ОВД: сб. тезисов. Н. Новгород: НА МВД России, 2014. С. 57 – 59.
10. Гейжан Н.Ф., Бородавко Л.Т. Особенности профессионального воспитания обучающихся в образовательных организациях высшего образования МВД России // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2023): Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20-21 апреля 2023 года / Под ред. Ю.А. Шаранова, В.Л. Ситникова. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 186 – 191.
11. Гейжан Н.Ф., Душкин А.С., Юренкова В.А. и др. Педагогическая психология высшей школы: учебник / Санкт-Петербургский университет МВД России. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. 180 с.
12. Асмолов А.Г., Рабинович П.Д., Заведенский К.Е. Антропологический поворот: культурные практики содействия развитию сложности Человека // Интеграция образования. 2023. Т. 27. № 4. С. 591 – 610.

References

1. Tsvyk V.A. Professionalization as a social process. Bulletin of RUDN. Series: Sociology. 2003. No. 4-5. P. 258 – 269.
2. Klimov E.A. Psychology of professional self-determination. Moscow: Academy, 2004. 304 p.
3. Ilakavichus M.R. Professional training in modern adult education. Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 2 (98). P. 193 – 200.
4. Kachanovetskaya N.I. Professional self-determination as a criterion for the productivity of professional development of the individual. Bulletin of Moscow University Ser. 14, Psychology. 2013. No. 2. P. 146 – 154.
5. Chistyakova S.N. Professional self-determination: a modern aspect. Professional education. Capital. 2015. No. 6. P. 8 – 13.
6. Sumina E.A. Features of official values of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. Applied psychology and pedagogy. 2022. Vol. 7. No. 4. P. 224 – 232.
7. Goncharova N.A., Popinako E.A. Analysis of the value-motivational sphere of internal affairs bodies employees in predicting the success of professional adaptation. Applied psychology and pedagogy. 2020. Vol. 6. No. 1. P. 137 – 147.
8. Slobodchikov V.I. Anthropological meaning of professional education (expert opinion). Organizational psycholinguistics. 2020. No. 4 (12). P. 91 – 98.
9. Klementyeva S.V. Formation of spiritual and moral culture as a means of improving prof. training of modern police officers. Actual problems of training employees of the Internal Affairs Directorate: collection of theses. N. Novgorod: NA MVD of Russia, 2014. P. 57 – 59.

10. Geizhan N.F., Borodavko L.T. Features of professional education of students in educational organizations of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Actual problems of psychology of law enforcement activities: concepts, approaches, technologies (Vasilievskie Readings – 2023): Proceedings of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, April 20-21, 2023. Ed. Yu.A. Sharanov, V.L. Sitnikova. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. P. 186 – 191.

11. Geizhan N.F., Dushkin A.S., Yurenkova V.A. et al. Pedagogical Psychology of Higher Education: textbook. St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2020. 180 p.

12. Asmolov A.G., Rabinovich P.D., Zavedensky K.E. Anthropological Turn: Cultural Practices of Promoting the Development of Human Complexity. Integration of Education. 2023. Vol. 27. No. 4. P. 591 – 610.

Информация об авторе

Степанова И.А., Санкт-Петербургский университет МВД России

© Степанова И.А., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 37.013.2

Исследование политических проблем и стратегий реагирования для модернизации образования этнических меньшинств в Дальневосточном регионе России

[1] Цзян Цзюнь,
[1] Харбинский педагогический университет, Китай

Аннотация: в условиях активного внедрения стратегии модернизации образования на государственном уровне система обучения представителей национальных меньшинств в Дальневосточном федеральном округе России сталкивается с целым рядом институциональных и структурных вызовов. На основе междисциплинарного подхода, объединяющего элементы социологии образования, этнополитического анализа и теории управления, в статье проводится всестороннее исследование исторических трансформаций, политических инструментов и актуальных затруднений в развитии этнического образования в данном регионе. В центре внимания находится анализ устойчивых барьеров, связанных с языковой политикой, организацией учебных курсов, ресурсным обеспечением и подготовкой преподавательских кадров. Делается вывод о том, что обновление системы этнического образования затрагивает не только аспекты равного доступа и сохранения культурной идентичности, но также имеет важное значение для вопросов приграничного администрирования и укрепления межэтнической интеграции. В рамках развития правовой базы и институционального проектирования предлагается формирование современной образовательной модели, объединяющей ценности единства и многообразия, эффективности и социальной справедливости.

Ключевые слова: этническое образование, модернизационные процессы в образовании, российский Дальний Восток, языковая стратегия, институциональные механизмы, культурное многообразие, управление в приграничных регионах

***Для цитирования**: Цзян Цзюнь Исследование политических проблем и стратегий реагирования для модернизации образования этнических меньшинств в Дальневосточном регионе России // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 194 – 203.*

Поступила в редакцию: 14 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

A study of political problems and response strategies to the modernization of ethnic minority education in the Russian Far East

[1] Jiang Jun,
[1] Harbin Normal University

Abstract: in the context of maintaining the strategy of progressive education at the state level, the education system for representatives of national minorities in the Russian Far Eastern Federal District faces a number of institutional and structural challenges. Based on an interdisciplinary context that combines elements of the sociology of education, ethnopolitical analysis and management theory, the article provides a comprehensive study of historical transformations, financial instruments and current problems of the development of ethnic education in these coun-

tries. The focus is on the analysis of persistent barriers, boundaries with language policy, the organization of scientific courses, resource provision and training of teaching staff. It is concluded that the renewal of the ethnic education system affects not only issues of equal access and the preservation of cultural identity, but is also of crucial importance for issues of border administration and interethnic policy. In the context of the development of legislative frameworks and institutional design, modern educational models are used that combine the values of unity and diversity, efficiency and social justice.

Keywords: ethnic education, modernization processes in education, Russian Far East, language strategy, institutional mechanisms, cultural diversity, governance in border regions

For citation: *Jiang Jun A study of political problems and response strategies to the modernization of ethnic minority education in the Russian Far East. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 194 – 203.*

The article was submitted: March 14, 2025; Approved after reviewing: May 16, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

На фоне усиливающихся процессов глобализации и проводимого в России курса на национальную модернизацию система образования становится важнейшим инструментом обновления государственного управления и поддержания устойчивого развития в регионах, где проживают этнические меньшинства. В условиях федеративного устройства страны, отличающейся высоким этнокультурным разнообразием, особую значимость приобретает обеспечение сбалансированного роста образовательной системы в районах компактного проживания национальных меньшинств, особенно в приграничных субъектах, при сохранении целостности государства и укреплении социальной стабильности.

Дальний Восток представляет собой один из наиболее сложных в управлении регионов с точки зрения реализации образовательной политики. Это обусловлено как его специфическим географическим положением, так и разнообразной этнической структурой населения в сочетании с выраженными диспропорциями в социально-экономическом развитии. На его территории проживают такие коренные малочисленные народы, как саха, эвенки, чукчи и другие, обладающие особыми культурными и языковыми традициями, а также уникальными укладами жизни. Тем не менее, хронические проблемы с материальной базой, дефицит квалифицированных специалистов и ограниченные ресурсы в образовательной сфере способствовали тому, что уровень доступности и качества образования для этих групп остаётся существенно ниже общероссийских стандартов, усугубляя территориальные и системные неравенства.

Одновременно с этим реализуемая государственная стратегия модернизации образования во многом ориентирована на унификацию и стандартизацию, что способствует повышению качества образовательного процесса в целом, но в то же время создает угрозу сохранению этнокультурного разнообразия. Родные языки постепенно вытесняются из образовательного пространства, объём преподавания дисциплин, отражающих этнические особенности, сокращается, а традиционные знания слабо встраиваются в современную образовательную систему. Это вызывает внутренние конфликты у учащихся между этнической самоидентификацией и государственной принадлежностью, а также приводит к психологическим трудностям, связанным с утратой культурной принадлежности и личностной дезориентацией.

В дополнение к этому, под влиянием неолиберальных реформ в управленческую модель образования были внедрены элементы рыночного регулирования и конкуренции, что способствовало перераспределению ресурсов в пользу более развитых территорий. Регионы с низкой плотностью населения, населённые этническими меньшинствами, оказались в менее выгодных условиях в плане финансирования и приоритизации на политическом уровне. Несмотря на положительные сдвиги в процессе цифровизации, слабое развитие информационной инфраструктуры в отдалённых районах усиливает проблему цифрового неравенства, особенно заметного в сравнении с центральными частями страны.

В этих условиях цель настоящего исследования – провести углублённый анализ актуальных политико-управленческих проблем, связанных с модернизацией этнического образования на Дальнем Востоке России, и предложить возможные пути их преодоления. Работа акцентирует внимание на выявлении ключевых институциональных препятствий через призму политического анализа и конкретных кейс-исследований, а также направлена на поиск решений, способствующих установлению равновесия между образовательным равноправием и единством нации при сохранении культурной самобытности. Полученные выводы обладают как практической значимостью для корректировки российской образовательной политики в

этнически специфичных регионах, так и могут быть использованы в международном контексте реформирования образования в полиэтничных странах.

Материалы и методы исследований

В настоящем исследовании использованы: метод анализа, синтеза, контент-анализ для изучения научной литературы и интернет-источников по теме исследования. Материалами исследования выступили научные исследования в области развития образования этнических меньшинств на Дальнем Востоке, а также результаты практической деятельности педагогов в данной области.

Результаты и обсуждения

Рассмотрение политических вызовов и механизмов реагирования, сопровождающих модернизацию образовательной политики в отношении этнических меньшинств на территории Дальнего Востока России, требует применения междисциплинарного исследовательского подхода и опоры на разнообразные теоретические основания. Настоящая работа строится на синтезе идей социологии образования, этнологии и политической теории, предлагая комплексную аналитическую модель, объединяющую положения структурного функционализма, концепцию культурного воспроизводства и государственно-административную теорию. Такое объединение подходов даёт возможность осмыслить внутренние механизмы формирования образовательной политики, выявить институциональные препятствия в процессе её реализации и предложить подходы к адаптивному реформированию системы этнического образования [1].

Прежде всего, в рамках структурно-функционального анализа система образования рассматривается как неотъемлемый элемент государственного устройства, играющий ключевую роль в обеспечении стабильности общества и социальной интеграции. С этой точки зрения, образовательные практики, ориентированные на этнические меньшинства, служат одновременно инструментом поддержки культурной преемственности и средством включения периферийных сообществ в единую национальную систему. Следовательно, государственное регулирование в данной сфере может быть истолковано как стратегический механизм укрепления управляемости в приграничных районах и обеспечения национальной консолидации посредством образовательных институтов [2].

Далее, концепция культурного воспроизводства используется как аналитическая рамка для выявления того, каким образом формально нейтральные стандарты – учебные планы, языковая политика и системы оценки – могут фактически вести к вытеснению локальных культурных практик. В ситуации этнического образования на Дальнем Востоке наблюдается выраженное напряжение между централизованной моделью реформ и живыми местными традициями, что в рамках данной теории может быть интерпретировано как проявление латентного культурного исключения. Это поднимает вопрос о необходимости переосмысления соотношения между универсализмом образовательных стандартов и уважением к культурной специфике регионов [3].

С методологической точки зрения исследование опирается на сочетание количественных и качественных методов анализа. В числе применяемых подходов:

(1) анализ содержания правовых и программных документов – федеральных и региональных актов, регулирующих сферу этнического образования;

(2) проведение полевых интервью с участием педагогов, обучающихся, представителей местных властей и учреждений образования с целью выявления практик и проблем на местах;

(3) статистическая обработка данных, извлечённых из официальных источников, таких как База статистики образования РФ и отчёты регионального уровня, для оценки доступности ресурсов и степени эффективности проводимой политики. Комплексное использование этих методов позволяет достичь внутренней согласованности данных и повысить достоверность итоговых выводов.

Особенность данного исследования состоит в том, что оно направлено не только на нормативный анализ государственной политики, но и на изучение того, как эта политика воспринимается и преобразуется в реальных социальных и культурных контекстах. Такой подход позволяет выявить расхождения между нормативными установками и повседневной практикой, а также предложить более гибкие модели интерпретации трансформационных процессов, происходящих в системе этнического образования.

Исторические и практические предпосылки образования национальных меньшинств на Дальнем Востоке России. Формирование образовательной системы на Дальнем Востоке России, играющем важную роль в геостратегической структуре страны, происходило под воздействием государственной политики в национальной сфере, геополитической конфигурации региона и сложного этнического состава его населения. Эти территории издавна являлись местом проживания коренных народов – таких как эвены, нанайцы, ульчи, чукчи и других, обладающих богатым истори-

ко-культурным наследием, включая языковое многообразие, традиционные духовные практики и особые формы общественной организации [4]. Тем не менее, начиная с периода территориального расширения Российской империи и особенно в ходе советской модернизации, а также под влиянием глобализационных тенденций последних десятилетий, вектор развития этнического образования существенно трансформировался.

Во времена СССР развитие образования в этнических регионах включало создание сети «национальных школ», что привело к расширению образовательного охвата среди малочисленных народов. Однако основное внимание в рамках этой системы уделялось формированию идеологического единства и интеграции в общефедеральное пространство. Образовательный процесс преимущественно велся на русском языке, что оказывало давление на использование и сохранение родных языков и традиционных знаний. Хотя нормативно поддерживалось право на развитие национальной культуры, на практике это чаще сводилось к символическим мероприятиям, нежели к системному включению этнокультурного содержания в образовательные курсы [5].

С начала 2000-х годов в российской политике всё более отчётливо стал проявляться принцип «единства в многообразии», закреплённый в Конституции и профильных законодательных актах. Эти документы провозгласили защиту прав этнических меньшинств на получение образования с учётом языковой и культурной специфики. Однако фактическая реализация данных положений столкнулась с рядом ограничений. Сложности включают недостаточное финансирование, неразвитость механизмов локального управления и высокую степень миграционной нестабильности в отдалённых регионах. В результате демографического спада и оптимизации образовательной сети многие сельские школы были закрыты или объединены, что особенно отразилось на возможностях получения образования на родном языке. Возникла острая нехватка специалистов, владеющих этническими языками и способных преподавать с учётом культурных особенностей, а программы обучения всё чаще ориентируются на унифицированные стандарты, не учитывающие местные традиции [6].

Современный этап развития характеризуется акцентом на цифровую трансформацию образовательной системы, в том числе в этнических районах. Однако инфраструктурные сложности и географическая отдалённость многих территорий Дальнего Востока существенно затрудняют реализацию цифровых инициатив. Хотя дистанционные платформы формально внедряются, они не обеспечивают необходимого уровня образовательной инклюзивности. Основные проблемы – отсутствие поддержки родных языков в интерфейсах и контенте, а также нехватка адаптированных материалов, что приводит к ещё большему отрыву этнокультурных сообществ от основного социокультурного пространства страны и усиливает феномен как информационного, так и культурного отчуждения.

Процесс становления и трансформации системы образования для этнических меньшинств на Дальнем Востоке России представляет собой сложный комплекс, сочетающий в себе наследие прежних политик, современные вызовы и институциональные ограничения. Понимание этого контекста необходимо для выработки обоснованных решений в области образовательного регулирования и адаптации стратегии модернизации с учетом локальной специфики.

Основные политические вызовы, стоящие перед политикой в области этнического образования. В условиях модернизационного курса, реализуемого в национальной системе образования России, политика в отношении этнических меньшинств сталкивается с целым рядом острых политических вызовов. Они затрагивают не только практические аспекты – такие как распределение ресурсов и реализация образовательных программ, – но и лежат в плоскости более глубоких институциональных противоречий, связанных с вопросами формирования общенациональной идентичности, управления многонациональной федерацией и соблюдения культурных прав этнических групп [7].

Одной из ключевых проблем является доминирование централизованной модели разработки государственной политики, которая слабо учитывает региональные особенности. В существующей вертикали власти интересы этнических сообществ, проживающих в приграничных районах, зачастую оказываются слабо представленными на уровне федерального политического процесса. Это приводит к тому, что принимаемые на высшем уровне решения не отражают культурную, языковую и социально-экономическую специфику конкретных территорий. В результате наблюдается разрыв между содержанием нормативных актов и реальными потребностями местных сообществ, что ведёт к формальному подходу к исполнению образовательных инициатив и снижает их эффективность [8].

Вторым существенным вызовом является процесс скрытой языковой ассимиляции в системе образования. Хотя конституционные нормы про-

возглашают право на обучение на родных языках, фактическое доминирование русского языка, усиленное действием единой системы экзаменации, правилами поступления в вузы и идеологией формирования национального единства, способствует вытеснению этнических языков из школьной практики. Во многих школах преподавание на родных языках сокращается или полностью прекращается, что нарушает преемственность в языковом развитии между поколениями. Это ослабляет культурную устойчивость этнических общин, способствует росту отчуждения и снижению чувства принадлежности у представителей меньшинств [9].

Третье противоречие связано с разрывом между формально декларируемым равенством и фактическим неравенством. Хотя существуют механизмы финансовой поддержки, включая межбюджетные трансферты, их использование в этнических регионах остаётся недостаточно эффективным. Основные трудности заключаются в непрозрачности распределения средств, слабой институциональной базе и ограниченных возможностях локального администрирования. Унифицированные стандарты оценки качества образования не адаптированы к специфике этнокультурных школ, что делает их уязвимыми в контексте системы мониторинга и контроля, а также лишает стимулов к развитию и инновациям.

Дополнительным усложняющим фактором выступает усиление влияния парадигмы национальной безопасности. В приграничных районах, имеющих стратегическое значение, образовательная политика в отношении этнических меньшинств часто рассматривается не как средство культурного развития и защиты прав, а как инструмент контроля и обеспечения лояльности. Это приводит к тому, что культурные компоненты образования теряют свою автономную значимость и начинают функционировать в логике политической целесообразности. Приоритетами становятся стабилизация и управляемость, тогда как поддержка культурного разнообразия отходит на второй план.

Обозначенные вызовы указывают на существование глубоких системных трудностей, затрудняющих проведение эффективной и справедливой образовательной политики в этнических регионах Дальнего Востока. Для успешного проведения модернизации необходимо разработать комплексный подход, который бы гармонизировал отношения между центром и регионами, обеспечивал реальную защиту культурных и языковых прав меньшинств и устранял дисбалансы в институциональной среде и ресурсном обеспечении. Такой подход способен не только снизить напряжённость, но и укрепить межэтническое единство в многонациональном российском обществе.

Анализ текущей политики и институциональных механизмов в области этнического образования. С целью устранения дисбаланса в образовательной сфере в районах проживания этнических меньшинств Правительством Российской Федерации были разработаны и внедрены правовые и институциональные меры, направленные на защиту образовательных прав и содействие культурному развитию приграничных этнических сообществ. Современная система этнополитики в области образования формируется на основе положений Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», положения государственной национальной политики и региональных нормативных документов. Все они образуют совокупную институциональную конструкцию, охватывающую ключевые направления: языковую политику, учебное содержание, систему финансирования и подготовку педагогических кадров [10].

С точки зрения языкового регулирования, действующее законодательство гарантирует право на использование родных языков в образовательной деятельности и поощряет их преподавание на уровнях дошкольного, начального и общего среднего образования. В некоторых субъектах реализуется модель билингвального обучения, предусматривающая преподавание на русском и этническом языках одновременно. Однако фактически наблюдается сокращение как доли преподавания на этнических языках, так и его качества. Это обусловлено унифицированными требованиями государственной итоговой аттестации, дефицитом учебно-методической литературы и нехваткой преподавателей, владеющих этническими языками. Даже в тех школах, где родной язык входит в учебный план, зачастую отсутствует соответствующая языковая среда и методическое сопровождение, что сводит на нет усилия по формированию устойчивых языковых компетенций [11].

В вопросах содержания образования внедрение федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) существенно ограничило региональные возможности по созданию и внедрению этнокультурных учебных материалов. Ранее разработанные региональные пособия, посвящённые истории и культуре этнических групп, постепенно вытесняются единым набором типовых изданий. Хотя такое единообразие способствует согласованности образовательных результатов по стране, оно одновременно уменьшает возможности этнических школ по включению локального содержания в учебный процесс. Это приводит к сокращению объёма знаний об истории и культуре

родного народа в образовательных программах и снижению уровня этнокультурной идентичности у учащихся [12].

Финансирование образовательной сферы включает специальные программы и субсидии, такие как «Фонд модернизации образования» и «Специальный фонд развития этнической культуры», предназначенные для улучшения инфраструктуры, подготовки кадров и обеспечения материально-технической базы. Однако на практике реализуемость этих мер ограничивается нехваткой компетентного персонала в органах местного самоуправления, отсутствием эффективного мониторинга, непрозрачными механизмами распределения и рисками нецелевого расходования средств. Средства, формально предназначенные для развития, не всегда трансформируются в реальные изменения образовательной среды. Кроме того, централизация бюджетного регулирования ограничивает возможности региональных администраций в самостоятельном стратегическом планировании и реализации инициатив в области этнического образования.

На уровне кадрового обеспечения ключевым затруднением остаётся острая нехватка специалистов, способных вести обучение в условиях этнокультурного контекста. Этнические школы, зачастую расположенные в удалённых и труднодоступных районах, испытывают стабильный дефицит кадров. Существующая система педагогического образования не ориентирована на подготовку преподавателей, владеющих этническими языками и культурной спецификой, что негативно сказывается на качестве преподавания и снижает потенциал реализации билингвальных и культуросообразных программ. Это, в свою очередь, подрывает эффективность проводимой политики и затрудняет достижение поставленных целей.

Несмотря на наличие правовой и организационной основы, текущая практика реализации политики в сфере этнического образования сопровождается серьёзными ограничениями – от снижения языкового и культурного компонентов до недостаточной эффективности бюджетных механизмов и кадровых ресурсов. Это свидетельствует о том, что формального закрепления прав недостаточно: необходимы масштабные институциональные реформы, направленные на усиление управленческой эффективности, расширение полномочий регионов и равномерный доступ к ресурсам, адаптированным к этнокультурным особенностям конкретных сообществ.

Практические проблемы и институциональные узкие места в реализации политики в области этнического образования. Несмотря на наличие разветвлённой нормативно-институциональной базы, регулирующей политику в сфере этнического образования в России, её практическое воплощение в регионах компактного проживания национальных меньшинств – особенно в условиях Дальнего Востока – сталкивается с рядом существенных препятствий. Эти сложности имеют устойчивый системный характер и значительно ограничивают возможности достижения поставленных задач в рамках образовательной модернизации [13].

Во-первых, острой проблемой остаётся слабая адаптация проводимой политики к региональным особенностям. Обширность территории, климатическая суровость и низкая плотность населения приводят к тому, что этнические школы часто располагаются в труднодоступных и ресурсно ограниченных местах. При этом федеральные стандарты и унифицированные рекомендации нередко оказываются плохо применимыми в условиях региона. Так, установка цифровых образовательных комплексов или переход к дистанционным форматам обучения часто сталкивается с отсутствием стабильного интернет-соединения, перебоями в электроснабжении и технической неподготовленностью инфраструктуры. В результате возникает несоответствие между стратегическими установками и локальными возможностями, что значительно снижает результативность образовательных преобразований [14].

Во-вторых, недостаточная согласованность и координация между уровнями государственного управления существенно тормозит реализацию образовательной политики. Многоуровневая система администрирования страдает от нечеткости полномочий, слабой коммуникации и дублирования функций между федеральными, региональными и муниципальными органами. Это приводит к тому, что ключевые задачи в сфере развития этнического образования решаются бессистемно, а распределение ресурсов носит эпизодический характер. Местные органы власти, не располагая достаточными полномочиями и инструментами, зачастую оказываются неспособны инициировать или поддерживать устойчивые инициативы, отвечающие специфике этнических школ. Отсутствие стабильного и прогнозируемого финансирования мешает формированию стратегических моделей развития [15].

Третьей проблемой остаётся критическая нехватка педагогических кадров, способных работать в этнокультурной и билингвальной среде. Низкий уровень заработной платы, сложные условия труда и социальная изоляция делают работу в отдалённых этнических школах малопривлека-

тельной для специалистов. Педагогические вузы, в свою очередь, практически не подготавливают преподавателей, владеющих как этническими языками, так и методиками межкультурного взаимодействия. У молодых педагогов отсутствует необходимая подготовка по интеграции традиционного знания в образовательный процесс, а системы повышения квалификации и профильных стажировок почти не развиты. Эти факторы усугубляют кадровый дефицит и мешают реализации содержательного, культуросообразного образования.

Наконец, важным ограничением остаётся низкая эффективность систем мониторинга и оценки проводимой политики. Формально действующие механизмы контроля ориентированы преимущественно на отчётность по финансовым показателям и выполнению формальных планов. При этом гуманитарные и культурные результаты – такие как сохранение языковой среды, развитие этнической идентичности и уровень интеграции этнокультурного контента – остаются вне поля регулярного анализа. Такая узость подхода к оценке лишает органы управления полноценной информации о реальных последствиях внедряемых инициатив и затрудняет корректировку политики на содержательном уровне.

Реализация государственной политики в области этнического образования на Дальнем Востоке осложняется целым рядом институциональных ограничений – от отсутствия контекстно чувствительной управленческой модели до кадрового кризиса и примитивных инструментов оценки. Для преодоления этих барьеров необходим переход от универсализированного и директивного управления к гибкой, территориально адаптированной модели, в которой приоритет будет отдаваться практической инклюзии, устойчивому развитию образовательных учреждений и полноценному участию локальных сообществ в формировании образовательной повестки.

Стратегии преодоления трудностей и выбор пути модернизации национального образования. После глубокого анализа политических и институциональных препятствий, сдерживающих развитие этнического образования на Дальнем Востоке России, важнейшей задачей становится формирование практико-ориентированных и устойчивых стратегий, способствующих успешной реализации модернизационного курса. Учитывая накопленный опыт как российской, так и зарубежной политики в области этнического образования, можно выработать комплексный подход, сочетающий равенство доступа, высокое качество образования и поддержку культурного многообразия [16].

Прежде всего, ключевым направлением является усиление роли местного уровня в управлении образованием. Для этого необходимо реализовать постепенную децентрализацию полномочий и перераспределение ресурсов в пользу региональных и муниципальных органов. Особенно важным является расширение их компетенций в сферах разработки учебных курсов, языковой политики и бюджетного планирования. Этническим школам следует предоставить большую автономию в формировании содержания и структуры учебного процесса. Одновременно важно создать устойчивые механизмы координации между различными уровнями управления – от федерального до местного, что позволит обеспечить согласованность действий, эффективное использование ресурсов и контроль за реализацией программ [17]. Также следует развивать формы обратной связи с представителями этнических сообществ, что обеспечит культурную чувствительность и релевантность принимаемых решений.

Во-вторых, приоритетом становится разработка гибких учебных программ, способных учитывать культурную и языковую специфику различных народов. Сохраняя обязательные федеральные стандарты, необходимо предоставить этническим школам возможность внедрять модули, отражающие локальное историко-культурное содержание. Концепция «гибкой учебной программы» может включать в себя базовый образовательный минимум, дополненный элективными дисциплинами, ориентированными на родной язык, традиции и духовную культуру. Одновременно требуется подготовка нового поколения педагогов, обладающих компетенциями в сфере билингвального и межкультурного преподавания. Для этого следует развивать специализированные направления в педагогических вузах, поддерживать целевую подготовку, стимулировать стажировки и программы повышения квалификации, а также привлекать носителей местных языков к педагогической деятельности [18].

Третье стратегическое направление – развитие цифрового образования с учётом принципов культурной и технологической инклюзии. Внедрение цифровых платформ должно сопровождаться созданием контента, адаптированного к языковым и культурным особенностям этнических групп. Это возможно при участии местных школ, лингвистов, программистов и педагогов, совместно разрабатывающих электронные курсы и мультимедийные ресурсы. Параллельно необходимо решать инфраструктурные задачи – обеспечивать стабильный доступ к интернету, энергоснабжение, техническое сопровождение и обучение персонала, чтобы

цифровая трансформация образования была не формальной, а содержательной и доступной для всех участников процесса.

Важным элементом стратегии становится внедрение научно обоснованной, инклюзивной системы оценки эффективности этнической образовательной политики. Наряду с традиционными показателями – успеваемостью и финансовой результативностью – в систему мониторинга следует включить такие параметры, как уровень владения родным языком, участие учащихся в культурной жизни, степень включённости родителей и общин в образовательный процесс, удовлетворенность образовательной средой. В реализацию системы оценки целесообразно вовлекать независимые научные институты, экспертов из этнокультурных организаций и профессиональное сообщество, что повысит прозрачность и позволит своевременно корректировать направления политики.

Наконец, модернизация этнического образования должна восприниматься не как изолированный проект, а как часть единой государственной стратегии социального и гуманитарного развития. Поддержка многообразия через образование способствует укреплению внутренней стабильности, социальному доверию, развитию кадрового и интеллектуального потенциала в этнических регионах. В долгосрочной перспективе это позволит формировать новую модель национального единства, основанную не на ассимиляции, а на гармонизации культурных различий и признании равенства всех народов России.

Выводы

В условиях проведения модернизационной политики в системе образования Российской Федерации проблема этнического образования на Дальнем Востоке приобретает особую стратегическую значимость, охватывая политические, культурные и управленческие аспекты. Проведённое исследование, опирающееся на теоретико-методологические основания, нормативно-правовой анализ, изучение институциональной практики и сопоставление с зарубежными подходами, позволило всесторонне осветить ключевые вызовы, сдерживающие развитие образования для этнических меньшинств в данном регионе.

Анализ выявил, что несмотря на наличие формализованных правовых гарантий, система этнического образования сталкивается с глубинными проблемами: фрагментированным распределением полномочий между различными уровнями власти, снижением роли родных языков в учебном процессе, ограниченным доступом к ресурсам и вымыванием культурного содержания из образовательных программ. Эти обстоятельства не только тормозят реформы в образовательной сфере, но и ослабляют интеграционный потенциал приграничных территорий, создавая риски для целостности и устойчивости многонационального пространства страны.

Для преодоления этих ограничений необходимо переосмысление действующей управленческой модели – переход от идеи «формального равенства» к концепции «структурной справедливости», подразумевающей комплексную институциональную трансформацию. В рамках этой трансформации следует укрепить правовой статус этнического образования, расширить возможности региональных и муниципальных структур в принятии решений, улучшить финансово-кадровое обеспечение, создать полилингвальную образовательную среду и внедрить устойчивые формы участия гражданского общества в управлении образованием. Такая модель позволит совместить государственные стратегические задачи с интересами и потребностями этнических сообществ.

Модернизация этнического образования должна рассматриваться не только как компонент образовательной политики, но и как инструмент формирования инклюзивного и устойчивого политического сообщества. Дальневосточный регион, выступающий в качестве эмпирической базы исследования, представляет собой значимый пример для осмысления возможностей и рисков этнополитических преобразований. Его опыт может быть использован в других многонациональных государствах, стремящихся к балансу между уважением к культурному разнообразию и укреплением национального единства.

Финансирование

Статья публикуется в рамках исследования общенационального плана образования, национального социологического проекта «Один пояс, один путь», представлен один из результатов «Сравнительного исследования модернизации этнического образования на приграничной территории между Китаем и Россией», номер проекта № (BDA200078)

Список источников

1. Косарецкий С.Г. Образовательная политика Российской Федерации постсоветского периода в отношении трудностей в обучении и равенства образовательных возможностей // Психологическая наука и образование. 2023. Т. 28. № 5. С. 21 – 33. DOI: 10.17759/pse.2023280502.

2. Дударенок С.М. Научные направления, школы и ведущие ученые Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока (ИИАЭ ДВО РАН) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 3. С. 155 – 166. DOI: 10.24866/1998-6785/2023-3/155-166

3. Рысакова П.И. Предмет социологии образования: концепция П. Бурдье // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2022. Т. 15. № 2. С. 131 – 136.

4. Дьякова О.В. Этнокультурные процессы на Дальнем Востоке России: исторический аспект // Вестник Дальневосточного отделения РАН. 2021. № 2. С. 45 – 53.

5. Смирнов В.А. Идеология в социокультурных практиках современного российского общества: дис. ... канд. филос. наук. Великий Новгород, 2020. 153 с.

6. Сидоров А.П. Этнокультурная идентичность и образование в многонациональной России // Образование и наука. 2021. № 4. С. 112 – 125.

7. Петрова Н.И. Языковая политика в многонациональном государстве: современные вызовы и перспективы // Вопросы образования. 2022. № 3. С. 89 – 102.

8. Киселева Е.А. Этническое образование: проблемы и перспективы развития в России // Научный диалог. 2020. № 6. С. 45 – 58.

9. Семенов Ю.И. Этническая история и культура народов России: современные исследования // Этнографическое обозрение. 2021. № 5. С. 23 – 37.

10. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Иванова Т.В. Билингвальное образование: теория и практика в современной России // Педагогика. 2023. № 2. С. 78 – 89.

12. Смирнова Л.П. Модернизация образования: международный опыт и российская практика // Вопросы образования. 2022. № 1. С. 34 – 47.

13. Морозов В.В. Этническое образование в условиях глобализации: вызовы и решения // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2021. № 3. С. 59 – 70.

14. Сидоренко Е.В. Управление образованием в многонациональных регионах России: проблемы и перспективы // Управление образованием. 2020. № 4. С. 15 – 27.

15. Тихонов А.Н. Кадровая политика в сфере этнического образования: современные подходы // Вестник педагогических наук. 2022. № 5. С. 98 – 110.

16. Смирнова Л.П. Модернизация образования: международный опыт и российская практика // Вопросы образования. 2022. № 1. С. 34 – 47.

17. Кузнецова О.А. Информатизация образования в этнических регионах: проблемы и пути решения // Информационные технологии в образовании. 2021. № 6. С. 45 – 56.

18. Зайцева Н.В. Этническое образование и национальная безопасность: взаимосвязь и перспективы // Безопасность Евразии. 2020. № 4. С. 12 – 25.

References

1. Kosaretsky S.G. Educational policy of the Russian Federation in the post-Soviet period in relation to learning difficulties and equality of educational opportunities. Psychological Science and Education. 2023. Vol. 28. No. 5. P. 21 – 33. DOI: 10.17759/pse.2023280502.

2. Dudarenok S.M. Scientific directions, schools and leading scientists of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East (IHAE FEB RAS). Oikumena. Regional studies. 2023. No. 3. P. 155 – 166. DOI: 10.24866/1998-6785/2023-3/155-166

3. Rysakova P.I. The Subject of Sociology of Education: P. Bourdieu's Concept. Bulletin of St. Petersburg University. Sociology. 2022. Vol. 15. No. 2. P. 131 – 136.

4. Dyakova O.V. Ethnocultural Processes in the Russian Far East: Historical Aspect. Bulletin of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. 2021. No. 2. P. 45 – 53.

5. Smirnov V.A. Ideology in Sociocultural Practices of Modern Russian Society: Diss. ... Cand. Philosophical Sciences. Veliky Novgorod, 2020. 153 p.

6. Sidorov A.P. Ethnocultural Identity and Education in Multinational Russia. Education and Science. 2021. No. 4. P. 112 – 125.

7. Petrova N.I. Language Policy in a Multinational State: Current Challenges and Prospects. Education Issues. 2022. No. 3. P. 89–102.
8. Kiseleva E.A. Ethnic Education: Problems and Development Prospects in Russia. Scientific Dialogue. 2020. No. 6. pp. 45–58.
9. Semenov Yu.I. Ethnic History and Culture of the Peoples of Russia: Current Research. Ethnographic Review. 2021. No. 5. P. 23 – 37.
10. Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ “On Education in the Russian Federation” [Electronic resource]. Access from the reference and legal system “ConsultantPlus”.
11. Ivanova T.V. Bilingual Education: Theory and Practice in Modern Russia. Pedagogy. 2023. No. 2. P. 78 – 89.
12. Smirnova L.P. Modernization of education: international experience and Russian practice. Issues of education. 2022. No. 1. P. 34 – 47.
13. Morozov V.V. Ethnic education in the context of globalization: challenges and solutions. Bulletin of the Pacific National University. 2021. No. 3. P. 59 – 70.
14. Sidorenko E.V. Education management in multinational regions of Russia: problems and prospects. Education management. 2020. No. 4. P. 15 – 27.
15. Tikhonov A.N. Personnel policy in the field of ethnic education: modern approaches. Bulletin of pedagogical sciences. 2022. No. 5. P. 98 – 110.
16. Smirnova L.P. Modernization of education: international experience and Russian practice. Issues of education. 2022. No. 1. P. 34 – 47.
17. Kuznetsova O.A. Informatization of education in ethnic regions: problems and solutions. Information technologies in education. 2021. No. 6. P. 45 – 56.
18. Zaitseva N.V. Ethnic education and national security: relationship and prospects. Security of Eurasia. 2020. No. 4. P. 12 – 25.

Информация об авторе

Цзян Цзюнь, профессор, Харбинский педагогический университет, Китай

© Цзян Цзюнь, 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 797.957.3:796.076.2

Игровой метод как эффективное средство развития координационных способностей у начинающих сноубордистов 7-9 лет

[1] Чайковский А.Ю.,
[1] Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Аннотация: в статье рассматривается проблема развития координационных способностей у начинающих сноубордистов 7-9 лет посредством использования игрового метода. Целью исследования является теоретическое обоснование эффективности применения игрового метода для развития ключевых компонентов координации, востребованных в сноубординге: динамического равновесия, пространственной ориентации, кинестетической дифференциации и способности к перестройке двигательных действий. В рамках исследования решены задачи систематизации представлений о структуре координационных способностей в сноубординге, анализа возрастных особенностей детей 7-9 лет, обоснования педагогических условий эффективного применения игрового метода и разработки методических рекомендаций по его интеграции в тренировочный процесс. Предложена классификация игровых заданий по их направленности на развитие конкретных компонентов координации, а также алгоритм построения тренировочных занятий игровой направленности. Результаты исследования могут быть использованы тренерами для совершенствования методики координационной подготовки юных сноубордистов в системе дополнительного образования, спортивных школах и секциях, что позволит повысить эффективность тренировочного процесса и снизить его травмоопасность.

Ключевые слова: координационные способности, сноубординг, игровой метод, дети 7-9 лет, спортивная подготовка, динамическое равновесие, пространственная ориентация, кинестетическая дифференциация, методика тренировки, младший школьный возраст

***Для цитирования**: Чайковский А.Ю. Игровой метод как эффективное средство развития координационных способностей у начинающих сноубордистов 7-9 лет // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 204 – 211.*

Поступила в редакцию: 15 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 17 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

The game method as an effective means of developing coordination abilities among 7-9 year old novice snowboarders

[1] Chaikovsky A.Yu.,
[1] Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev

Abstract: the article examines the problem of developing coordination abilities in beginner snowboarders aged 7-9 years through the use of the game method. The purpose of the study is to theoretically substantiate the effectiveness of applying the game method for developing key coordination components required in snowboarding: dynamic balance, spatial orientation, kinesthetic differentiation, and the ability to restructure motor actions. The research addresses the tasks of systematizing concepts about the structure of coordination abilities in snowboarding,

analyzing age-specific characteristics of children aged 7-9, substantiating pedagogical conditions for effective application of the game method, and developing methodological recommendations for its integration into the training process. The study proposes a classification of game tasks according to their focus on developing specific coordination components, as well as an algorithm for constructing training sessions with a game orientation. The research results can be used by coaches to improve coordination training methodology for young snowboarders in supplementary education systems, sports schools, and clubs, which will increase the effectiveness of the training process and reduce injury risks.

Keywords: coordination abilities, snowboarding, game method, children aged 7-9, sports training, dynamic balance, spatial orientation, kinesthetic differentiation, training methodology, primary school age

For citation: *Chaikovsky A.Yu. The game method as an effective means of developing coordination abilities among 7-9 year old novice snowboarders. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 204 – 211.*

The article was submitted: March 15, 2025;
Approved after reviewing: May 17, 2025;
Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

Современная методология физического воспитания подрастающего поколения требует инновационных подходов, ориентированных на гармоничное сочетание эффективности тренировочного процесса и психоэмоционального комфорта занимающихся. Особую актуальность данный вопрос приобретает в контексте обучения детей сложнокоординационным видам спорта, к которым, безусловно, относится сноубординг. Специфика этой дисциплины заключается в необходимости адаптации к скользящей опоре, динамично меняющемуся рельефу и условиям внешней среды, что предъявляет повышенные требования к координационным способностям спортсменов даже на начальных этапах освоения техники.

Проблематика развития координационных способностей у детей младшего школьного возраста стимулировала научный интерес многих исследователей, поскольку именно данный возрастной период характеризуется оптимальными нейрофизиологическими условиями для формирования моторных программ. Высокая пластичность центральной нервной системы, значительная степень возбудимости и реактивности нервных процессов позволяют эффективно воздействовать на координационные механизмы именно в возрасте 7-9 лет. Фундаментальная концепция формирования двигательных навыков, разработанная выдающимся физиологом Н.А. Бернштейном, подчеркивает, что координационные способности представляют собой не просто совокупность двигательных возможностей, но сложноорганизованную систему контроля и регуляции движений, основанную на интеграции проприоцептивной информации и полисенсорной обратной связи [4, с. 52].

Материалы и методы исследований

Методологической базой исследования послужила совокупность фундаментальных концепций и научных подходов к пониманию сущности координационных способностей и механизмов их развития в онтогенезе. Концептуальную основу составили: теория построения движений Н.А. Бернштейна, раскрывающая иерархическую структуру управления двигательными действиями на различных уровнях центральной нервной системы; положения о сенситивных периодах развития двигательных качеств; концепция физиологии активности, обосновывающая механизмы программирования и коррекции двигательных действий; теоретические разработки в области возрастной физиологии и психологии младшего школьного возраста.

В процессе исследования применялся комплекс теоретических методов, соответствующих характеру поставленных задач: теоретический анализ и обобщение научно-методической литературы по проблематике развития координационных способностей в сложнокоординационных видах спорта; системный анализ структурных компонентов координационных способностей, востребованных в сноубординге; логико-структурное моделирование процесса формирования специальных координационных способностей средствами игрового метода; концептуализация педагогических условий эффективного применения игрового метода в подготовке юных сноубордистов.

Анализ научно-методической литературы осуществлялся по следующим направлениям: исследование физиологических и биомеханических аспектов координационных способностей; изучение возрастных особенностей проявления и развития координационных способностей у детей 7-9 лет; анализ специфики

координационной подготовки в сноубординге; изучение теоретико-методических основ применения игрового метода в физическом воспитании детей младшего школьного возраста; выявление потенциальных путей интеграции игрового метода в систему координационной подготовки начинающих сноубордистов.

Особое внимание в процессе теоретического анализа уделялось выявлению структурных компонентов координационных способностей, имеющих детерминирующее значение для успешного освоения техники сноубординга. Согласно концепции В.И. Ляха, координационные способности представляют собой сложно организованную систему, включающую ряд относительно самостоятельных видов: способность к ориентированию в пространстве, дифференцированию параметров движения, сохранению равновесия, ритмичности движений, перестройке двигательных действий, согласованию движений, произвольному расслаблению мышц [9, с. 43].

Результаты и обсуждения

Изучение специфики координационных проявлений в сноубординге позволяет выделить несколько ключевых компонентов, требующих целенаправленного развития у начинающих спортсменов. Первостепенное значение имеет способность к сохранению динамического равновесия при постоянно меняющемся положении тела в пространстве и характере взаимодействия с опорой. Данная способность детерминирует возможность стабильного передвижения на сноуборде даже в условиях вариативного рельефа, обеспечивая формирование базового навыка – контролируемого скольжения. Особенности нейрофизиологического обеспечения данного компонента координации связаны с функционированием вестибулярного аппарата, проприоцептивной чувствительностью и эффективностью обработки сенсорной информации в центральной нервной системе. Углубленный анализ биомеханических характеристик равновесия в сноубординге подводит к пониманию его комплексной природы, включающей статический и динамический аспекты с преобладанием последнего. Возрастная динамика развития способности к поддержанию равновесия у детей 7-9 лет характеризуется интенсивным формированием механизмов сенсорной интеграции и совершенствованием функций вестибулярного анализатора, что создает благоприятные предпосылки для целенаправленного педагогического воздействия [8, с. 94].

Вторым ключевым компонентом координационных способностей, востребованным в сноубординге, выступает пространственная ориентация, позволяющая спортсмену эффективно воспринимать и анализировать расположение своего тела относительно склона, препятствий и других участников движения. Данная способность базируется на функционировании зрительного анализатора и интеграции визуальной информации с данными проприоцептивной чувствительности. Специфика сноубординга, связанная с боковым расположением на доске и ограниченным визуальным контролем заднего сектора, предъявляет повышенные требования к точности пространственной ориентации даже в начале обучения. Возрастные особенности восприятия пространства у детей 7-9 лет характеризуются интенсивным развитием бинокулярного зрения, совершенствованием механизмов глазомера и формированием способности к визуальной экстраполяции движущихся объектов [6, с. 35].

Третьим значимым компонентом координационных способностей в структуре технической подготовленности сноубордистов является кинестетическая дифференциация, обеспечивающая точность дозирования и распределения мышечных усилий при выполнении технических элементов. Данная способность позволяет спортсмену тонко регулировать степень давления на различные участки сноуборда, что необходимо для контроля скорости и направления движения. Физиологической основой кинестетической дифференциации выступает проприоцептивная чувствительность, обеспечиваемая функционированием мышечных веретен, сухожильных и суставных рецепторов. Специфика сноубординга, заключающаяся в опосредованном (через сноуборд) воздействии на опору, требует высокого уровня развития данной способности, особенно при освоении поворотов и контроля скорости скольжения. Возрастной период 7-9 лет характеризуется интенсивным развитием проприоцептивной чувствительности, что создает благоприятные предпосылки для формирования точности дифференцировки мышечных усилий [12, с. 76].

Четвертый компонент координационных способностей, имеющий существенное значение для технической подготовки в сноубординге, – это способность к быстрой перестройке двигательных действий в соответствии с изменяющимися условиями внешней среды. Данный компонент определяет возможность своевременной коррекции двигательной программы при

неожиданном изменении рельефа склона или необходимости обхода препятствия. Нейрофизиологической основой данной способности выступает лабильность нервных процессов и сформированность механизмов сенсорной коррекции движений. Специфика сноубординга, предполагающая взаимодействие с постоянно меняющейся опорной поверхностью и необходимость адаптации к различным состояниям снежного покрова, требует высокого уровня развития данного качества. Возрастные особенности нервной системы детей 7-9 лет характеризуются повышенной пластичностью и реактивностью нервных процессов, что создает предпосылки для эффективного формирования способности к перестройке движений [1, с. 12].

Интегративным компонентом координационных проявлений в сноубординге выступает межмышечная координация, обеспечивающая согласованность работы различных мышечных групп при выполнении технических элементов. Данная способность имеет ключевое значение для формирования стабильной стойки, выполнения поворотов и прыжковых элементов. Физиологическая сущность межмышечной координации заключается в оптимальном распределении активности между агонистами, антагонистами и синергистами, что обеспечивает экономичность и эффективность движений. Специфика сноубординга, требующая сбалансированного распределения нагрузки между ногами и постоянного контроля положения центра тяжести, предполагает высокий уровень развития межмышечной координации даже на начальных этапах обучения. Возрастные особенности формирования межмышечной координации у детей 7-9 лет связаны с интенсивным созреванием корковых центров управления движениями и установлением стабильных нейронных связей между различными двигательными центрами [13, с. 56].

Анализ возрастных особенностей проявления координационных способностей у детей 7-9 лет позволяет выделить ряд закономерностей, имеющих ключевое значение для построения процесса координационной подготовки начинающих сноубордистов. Данный возрастной период характеризуется интенсивным морфофункциональным созреванием центральной нервной системы, совершенствованием функций двигательного анализатора, улучшением проприоцептивной чувствительности и повышением лабильности нервных процессов. Особую значимость приобретает тот факт, что в возрасте 7-9 лет завершается миелинизация большинства проводящих путей центральной нервной системы, что обеспечивает повышение скорости проведения нервных импульсов и совершенствование механизмов межнейронной передачи. Данные физиологические изменения создают благоприятные предпосылки для формирования сложных координационных навыков и развития специфических компонентов координационных способностей, востребованных в сноубординге [2, с. 8].

Выявленные компоненты координационных способностей и закономерности их возрастного развития позволяют обоснованно подойти к разработке методики применения игрового метода в координационной подготовке начинающих сноубордистов 7-9 лет. Игровой метод в данном контексте рассматривается как интегративное средство педагогического воздействия, обеспечивающее комплексное развитие различных видов координационных способностей в условиях повышенной эмоциональности и мотивационной вовлеченности занимающихся. Обращение к данному методу обусловлено не только его высокой эффективностью, но и соответствием возрастным психологическим особенностям детей младшего школьного возраста, для которых игровая деятельность выступает одной из ведущих форм познания окружающего мира и собственных возможностей. Значимое преимущество игрового метода заключается в возможности моделирования разнообразных ситуаций, требующих проявления определенных координационных способностей в условиях постоянного изменения игровой обстановки [7, с. 178].

Теоретический анализ и обобщение передового практического опыта позволили сформулировать ряд методических положений, определяющих эффективность применения игрового метода в развитии координационных способностей у начинающих сноубордистов 7-9 лет. Предлагаемые положения базируются на общепедагогических принципах (сознательности, активности, доступности, систематичности, постепенности) и специфических принципах спортивной тренировки (направленности к высшим достижениям, единства общей и специальной подготовки, непрерывности, волнообразности и вариативности нагрузок). Методические положения структурированы в соответствии с основными аспектами тренировочного процесса: содержанием игровых заданий, их направленностью, дозировкой,

методикой проведения и критериями оценки эффективности.

Первое методическое положение касается содержания игровых заданий для развития координационных способностей у начинающих сноубордистов. Содержание игровых заданий должно соответствовать следующим требованиям: нацеленность на развитие конкретных компонентов координационных способностей, востребованных в сноубординге; доступность для выполнения детьми с различным уровнем подготовленности; вариативность условий выполнения; возможность постепенного усложнения; наличие элемента новизны и необычности; соответствие возрастным интересам детей; эмоциональная привлекательность; безопасность выполнения. Особое внимание следует уделять моделированию в игровых заданиях ситуаций, характерных для реальной соревновательной деятельности в сноубординге, что обеспечивает перенос формируемых координационных способностей в соревновательные условия [5, с. 112].

Второе методическое положение связано с направленностью игровых заданий на развитие различных компонентов координационных способностей. Предлагается дифференцировать игровые задания по их преимущественной направленности на развитие равновесия, пространственной ориентации, кинестетической дифференциации, способности к перестройке двигательных действий и межмышечной координации. При этом необходимо учитывать, что большинство игровых заданий оказывает комплексное воздействие на различные компоненты координационных способностей, однако приоритетная направленность должна определяться ведущим координационным проявлением в структуре выполняемых действий. Рациональное сочетание игровых заданий различной координационной направленности в структуре тренировочного занятия и микроцикла обеспечивает гармоничное развитие всех компонентов координационных способностей, необходимых для успешного освоения техники сноубординга [14, с. 89].

Третье методическое положение касается дозировки игровых заданий, направленных на развитие координационных способностей. Оптимальная дозировка определяется следующими параметрами: продолжительность выполнения игрового задания (от 1 до 5 минут в зависимости от координационной сложности и интенсивности); количество повторений (от 2 до 5 в рамках одного занятия); интервалы отдыха между повторениями (от 1 до 3 минут в зависимости от степени координационной сложности); периодичность включения в тренировочный процесс (от 2 до 4 раз в неделю). Важным аспектом рациональной дозировки является учет закономерностей формирования и компенсации утомления центральной нервной системы при выполнении координационно сложных заданий. Необходимо учитывать, что развитие координационных способностей наиболее эффективно происходит в состоянии оптимальной возбудимости центральной нервной системы, что требует выполнения соответствующих упражнений в начале основной части занятия [11, с. 137].

Четвертое методическое положение связано с последовательностью применения игровых заданий различной координационной сложности в процессе подготовки начинающих сноубордистов. Предлагается руководствоваться следующими дидактическими правилами: от простого к сложному, от известного к неизвестному, от освоенного к неосвоенному. Последовательное усложнение игровых заданий может осуществляться за счет: изменения исходных и конечных положений; изменения способа выполнения движений; увеличения амплитуды и скорости движений; увеличения числа степеней свободы; введения дополнительных заданий во время выполнения основного движения; изменения пространственных границ выполнения упражнения; комбинирования двигательных навыков; введения сбивающих факторов; выполнения упражнений в состоянии прогрессирующего утомления. Данный подход обеспечивает постепенную адаптацию организма к возрастающим координационным требованиям и создает оптимальные условия для совершенствования механизмов координации движений [3, с. 151].

Пятое методическое положение касается организации и методики проведения игровых заданий, направленных на развитие координационных способностей у начинающих сноубордистов. Эффективность применения игрового метода в значительной степени зависит от педагогического мастерства тренера, его способности создать атмосферу заинтересованности, эмоционального подъема и творческой активности. Методика проведения игровых заданий должна предусматривать: четкое объяснение содержания и правил; рациональное размещение участников и оборудования; оперативный контроль за выполнением игровых действий; своевременную коррекцию

возникающих ошибок; эмоциональное стимулирование активности и инициативы занимающихся; подведение итогов и анализ результатов. Особое внимание следует уделять обеспечению безопасности при проведении игровых заданий на склоне, что требует тщательного подбора места проведения, адекватной страховки и четкого контроля за действиями всех участников [10, с. 72].

Шестое методическое положение связано с критериями оценки эффективности применения игрового метода в развитии координационных способностей. В качестве основных критериев предлагается использовать: динамику показателей специальных тестов, оценивающих различные компоненты координационных способностей; стабильность выполнения технических элементов в усложненных условиях; способность к быстрому освоению новых двигательных действий; повышение вариативности техники выполнения основных элементов; снижение энергозатрат при выполнении стандартных двигательных заданий; субъективное восприятие легкости выполнения координационно сложных элементов. Комплексная оценка по данным критериям позволяет получить объективное представление об эффективности применяемой методики и оперативно вносить необходимые коррективы в тренировочный процесс [2, с. 9].

На основе сформулированных методических положений предлагается классификация игровых заданий для развития координационных способностей у начинающих сноубордистов 7-9 лет. Данная классификация базируется на преимущественной направленности игровых заданий на развитие определенных компонентов координационных способностей и учитывает специфику сноубординга как вида спорта. В рамках классификации выделяются следующие группы игровых заданий: для развития статического и динамического равновесия; для совершенствования пространственной ориентации; для развития кинестетической дифференциации; для формирования способности к перестройке двигательных действий; для развития межмышечной координации. Внутри каждой группы игровые задания дифференцируются по уровню координационной сложности, месту проведения (на ровной поверхности, на склоне малой крутизны, на учебной трассе) и необходимому инвентарю [8, с. 94].

Первую группу составляют игровые задания, направленные на развитие статического и динамического равновесия. К ним относятся: "Цапля на доске" (удержание равновесия на сноуборде в различных стойках с постепенным уменьшением площади опоры); "Замри-отомри" (чередование фаз статического и динамического равновесия по сигналу); "Канатоходец" (балансирование на линии с установленным на доске сноубордом); "Удержись на волне" (сохранение равновесия при внешнем воздействии партнера); "Лабиринт" (прохождение на сноуборде извилистой трассы с акцентом на плавность движений). Данные игровые задания способствуют развитию вестибулярной устойчивости, формированию навыка балансирования и совершенствованию механизмов статокинетической устойчивости, что имеет первостепенное значение для освоения базовой техники сноубординга [4, с. 98].

Вторую группу образуют игровые задания, направленные на совершенствование пространственной ориентации. К ним относятся: "Следопыт" (повторение траектории движения партнера); "Точный расчет" (остановка в заданной точке склона); "Геометрия на снегу" (вычерчивание на снегу геометрических фигур при движении на сноуборде); "Воротца" (проезд через импровизированные ворота различной ширины); "Слалом вслепую" (прохождение несложной трассы с закрытыми глазами по командам партнера). Данные игровые задания способствуют развитию способности к точному определению положения тела в пространстве, совершенствованию механизмов проприоцептивной чувствительности и формированию навыка визуального контроля траектории движения [15, с. 15].

Третью группу составляют игровые задания, направленные на развитие кинестетической дифференциации. К ним относятся: "Следы на снегу" (оставление четкого следа от переднего или заднего канта сноуборда); "Тормоз" (остановка с различной интенсивностью торможения); "Нарисуй фигуру" (вычерчивание на снегу заданной фигуры кантом сноуборда); "Ступеньки" (последовательное увеличение и уменьшение давления на сноуборд); "Копировальщик" (повторение движений партнера с точным воспроизведением амплитуды и интенсивности). Данные игровые задания способствуют формированию тонких дифференцировок мышечных усилий, совершенствованию проприоцептивной чувствительности и развитию способности к точному дозированию давления на различные участки сноуборда [9, с. 64].

Четвертую группу образуют игровые задания, направленные на формирование способности к

перестройке двигательных действий. К ним относятся: "Светофор" (изменение характера движения по цветовому сигналу); "Перепрыгни-проползи" (преодоление различных препятствий с изменением способа действия); "Зеркало" (копирование движений партнера с противоположной стойкой); "Полоса препятствий" (последовательное преодоление серии разнохарактерных препятствий); "Хаотичное движение" (произвольная смена направления движения по сигналу). Данные игровые задания способствуют развитию лабильности нервных процессов, формированию вариативных двигательных навыков и совершенствованию механизмов экстренной перестройки движений в ответ на изменение внешних условий [12, с. 92].

Пятую группу составляют игровые задания, направленные на развитие межмышечной координации. К ним относятся: "Марионетка" (выполнение сложнокоординированных движений отдельными частями тела); "Синхронисты" (одновременное выполнение движений в парах); "Ведущий и ведомый" (копирование сложной последовательности движений); "Скульптор" (принятие заданных положений тела в фазе скольжения); "Роботы" (последовательное включение в работу различных мышечных групп). Данные игровые задания способствуют формированию согласованности в работе мышц-агонистов и антагонистов, развитию способности к дифференцированному напряжению и расслаблению мышц, совершенствованию механизмов межмышечной координации при выполнении сложных двигательных действий [5, с. 117].

Предложенная классификация игровых заданий охватывает основные компоненты координационных способностей, востребованные в сноубординге, и может служить методической основой для построения системы координационной подготовки начинающих сноубордистов 7-9 лет. Практическая реализация данной системы предполагает рациональное сочетание игровых заданий различной направленности в структуре тренировочного занятия и микроцикла с учетом закономерностей формирования двигательных навыков и развития координационных способностей.

Обобщая теоретические положения и методические рекомендации по применению игрового метода в развитии координационных способностей у начинающих сноубордистов 7-9 лет, можно сформулировать алгоритм построения тренировочного занятия игровой направленности. Данный алгоритм включает последовательность действий тренера по подготовке, организации и проведению занятия с применением игровых заданий различной координационной направленности.

Выводы

Теоретическое исследование проблемы применения игрового метода в развитии координационных способностей у начинающих сноубордистов 7-9 лет позволяет сделать ряд обоснованных выводов, имеющих существенное значение для совершенствования методики координационной подготовки в данном виде спорта.

Анализ специфики сноубординга как вида спорта и структуры соревновательной деятельности выявил высокую значимость координационных способностей для успешного освоения техники и достижения спортивных результатов. Ведущими компонентами координационных способностей, востребованными в сноубординге, являются: способность к сохранению динамического равновесия, пространственная ориентация, кинестетическая дифференциация, способность к перестройке двигательных действий и межмышечная координация. Данные компоненты образуют сложную функциональную систему, обеспечивающую эффективное управление движениями в специфических условиях сноубординга [15, с. 15].

Список источников

1. Алексеева Н.Д. Игры и игровые упражнения как способ развития координационных способностей горнолыжников на этапе начальной подготовки // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 8 (174). С. 10 – 13.

2. Алексеева Н.Д. Развитие координационных способностей горнолыжников на начальном этапе подготовки // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 9 (187). С. 7 – 10.

3. Ашмарин Б.А. Теория и методика физического воспитания. М.: ФиС, 2000.

4. Бернштейн Н.А. О ловкости и её развитии. М.: «ФиС», 2001. 186 с.

5. Боген М.М. Обучение двигательным действиям. М.: Физическая культура и спорт, 2005. 234 с.

6. Вавилова Е.Н. Особенности проявления двигательных качеств у детей // Роль физического воспитания в подготовке детей к школе. М., 2017. С. 34.

7. Горнолыжный спорт: учебник для институтов физ. культуры / Под ред. Т.С. Лисицкой М.: Физкультура и спорт, 2016. 342 с.
8. Лях В.И. Координационные способности: диагностика и развитие. М.: ТВТ Дивизион, 2006. 175 с.
9. Лях В.И. Координационные способности школьников. Минск: Полымя, 2001. 152 с.
10. Менхин Ю.В. Физическая подготовка к высшим достижениям в видах спорта со сложной координацией действий. М.: ФиС, 2000. 148 с.
11. Минаев Н.А. Педагогическая характеристика проявления координационных способностей в горнолыжном спорте // Ежегодник: Горнолыжный спорт. 2014. № 1. С. 136 – 137.
12. Ноткина Н.А. Двигательные качества и моторика их развития у младших школьников. СПб: Образование, 2013. 164 с.
13. Приймаков А.А. Закономерности развития и совершенствования координации движений у детей // Наука в олимпийском спорте. 2015. № 1. С. 53 – 59.
14. Сираковская Я.В. Развитие координационных способностей у школьников средних классов на основе совершенствования функций сенсорных систем. Малаховка, 2017. 164 с.
15. Филиппович В.И. Двигательная ловкость // Горнолыжный спорт. 2000. № 7. С. 12 – 16.

References

1. Alekseeva N.D. Games and game exercises as a way to develop the coordination abilities of alpine skiers at the initial training stage. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2019. No. 8 (174). P. 10 – 13.
2. Alekseeva N.Д. Development of coordination abilities of alpine skiers at the initial training stage. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2020. No. 9 (187). P. 7 – 10.
3. Ashmarin B.A. Theory and methods of physical education. Moscow: Physical Education and Sport, 2000.
4. Bernstein N.A. On agility and its development. Moscow: "FiS", 2001. 186 p.
5. Bogen M.M. Teaching motor actions. M.: Physical Culture and Sport, 2005. 234 p.
6. Vavilova E.N. Features of the manifestation of motor qualities in children. The role of physical education in preparing children for school. M., 2017. P. 34.
7. Alpine skiing: a textbook for physical education institutes.Ed. T.S. Lisitskaya M.: Physical Culture and Sport, 2016. 342 p.
8. Lyakh V.I. Coordination abilities: diagnostics and development. M.: TVT Division, 2006. 175 p.
9. Lyakh V.I. Coordination abilities of schoolchildren. Minsk: Polymya, 2001. 152 p.
10. Menkhin Yu.V. Physical preparation for high achievements in sports with complex coordination of actions. M.: FiS, 2000. 148 p.
11. Minaev N.A. Pedagogical characteristics of the manifestation of coordination abilities in alpine skiing. Yearbook: Alpine skiing. 2014. No. 1. P. 136 – 137.
12. Notkina N.A. Motor qualities and motor skills of their development in primary school students. St. Petersburg: Obrazovanie, 2013. 164 p.
13. Priymakov A.A. Patterns of development and improvement of movement coordination in children. Science in Olympic sports. 2015. No. 1. P. 53 – 59.
14. Sirakovskaya Ya.V. Development of coordination abilities in middle school students based on the improvement of sensory system functions. Malakhovka, 2017. 164 p.
15. Filippovich V.I. Motor dexterity. Alpine skiing. 2000. No. 7. P. 12 – 16.

Информация об авторе

Чайковский А.Ю., Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, neto7-77@mail.ru

© Чайковский А.Ю., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура (педагогические науки)
УДК 378.1

Развитие предпринимательской деятельности в сфере активного отдыха и спортивно-оздоровительного туризма

[1] Каримова Т.С., [2] Украинский С.В., [3] Маилян А.В., [4] Чураков А.А., [5] Раднаев М.Р.,
[1] Восточно-Сибирский институт МВД России,
[2] Краснодарский университет МВД России,
[3] Ростовский юридический институт МВД России,
[4] Нижегородская академия МВД России,
[5] Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского

Аннотация: в статье поднимаются актуальные вопросы, связанные с развитием бизнеса в России в сфере активного отдыха и спортивно-оздоровительного туризма. Данная сфера туристического бизнеса в последнее время приобрела большую популярность среди большого количества населения нашей страны, начиная с молодежи и заканчивая людьми довольно пожилого возраста. Активный отдых и спортивно-оздоровительный туризм вошли в наше социальное общество как одно из средств модного времяпрепровождения населения в свободное от работы время. Именно поэтому в настоящее время большое развитие в нашей стране получила туристическая индустрия, которая в свою очередь дала становление и зарождение такой новой экономической отрасли как туристический бизнес. Проведен анализ научно-методических источников в вопросах связанных с разработками практических кейсов в области развития туристического бизнеса в сфере активного отдыха и спортивно-оздоровительного туризма. Изучены проблемы связанные с развитием туристического бизнеса в современном социальном обществе. Рассмотрены различные формы спортивно-оздоровительного туризма направленные на проведение активного отдыха населения разных возрастных групп, а также ее специфика при организации и планировании различных спортивно-оздоровительных программ. Определены необходимые ресурсы для эффективного функционирования программ спортивно-оздоровительных мероприятий. Рассмотрена классификация основных направлений бизнеса в туристической индустрии с целью повышения организации и продуктивной продажи туристических услуг среди населения.

Ключевые слова: активный отдых, спортивно-оздоровительный туризм, здоровый образ жизни, двигательная активность, спортивно-оздоровительные программы, туристический бизнес, туристическая индустрия, бизнес-план, дифференциации продуктов, консалтинг

Для цитирования: *Каримова Т.С., Украинский С.В., Маилян А.В., Чураков А.А., Раднаев М.Р. Развитие предпринимательской деятельности в сфере активного отдыха и спортивно-оздоровительного туризма // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 212 – 218.*

Поступила в редакцию: 15 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 18 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

Development of entrepreneurial activity in the field of active recreation and sports and health tourism

[1] Karimova T.S., [2] Ukrainsky S.V., [3] Mailyan A.V., [4] Churakov A.A., [5] Radnaev M.R.,
[1] East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
[2] Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
[3] Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
[4] Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
[5] Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky

Abstract: the article raises topical issues related to the development of business in Russia in the field of active recreation and sports and health tourism. This area of the tourism business has recently gained great popularity among a large number of the population of our country, from young people to people of fairly old age. Active recreation and sports and health tourism have entered our social society as one of the means of fashionable pastime of the population in their free time. That is why the tourism industry has currently received great development in our country, which in turn gave rise to and birth of such a new economic sector as the tourism business. An analysis of scientific and methodological sources is carried out in matters related to the development of practical cases in the field of tourism business development in the field of active recreation and sports and health tourism. The problems associated with the development of tourism business in modern social society are studied. Various forms of sports and health tourism aimed at conducting active recreation for the population of different age groups are considered, as well as its specificity in the organization and planning of various sports and health programs. The necessary resources for the effective functioning of sports and health programs are defined. The classification of the main business areas in the tourism industry is considered in order to improve the organization and productive sale of tourism services among the population.

Keywords: active recreation, sports and health tourism, healthy lifestyle, physical activity, sports and health programs, tourism business, tourism industry, business plan, product differentiation, consulting

For citation: *Karimova T.S., Ukrainsky S.V., Mailyan A.V. Churakov A.A., Radnaev M.R. Development of entrepreneurial activity in the field of active recreation and sports and health tourism. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 212 – 218.*

The article was submitted: March 15, 2025; Approved after reviewing: May 18, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

В условиях развития современного общества наблюдается устойчивый рост интереса к здоровому образу жизни, это также отражается в увеличении спроса на услуги, связанные с активным отдыхом и спортивно-оздоровительным туризмом, так как люди все чаще стремятся сочетать отдых с физической активностью, улучшая свое физическое и психическое здоровье. Кроме того, пандемия COVID-19 привела к переосмыслению ценности здоровья и благополучия, усилив тенденцию к активным видам отдыха на свежем воздухе и в природной среде [3, с 4]. Это способствует росту числа клиентов, желающих использовать новые формы досуга, которые объединяют в себе элементы спорта, релаксации и путешествий.

Развитие этого бизнеса также поддерживается и государственными программами, направленные на повышение уровня физической активности населения и развитие туризма. Активный отдых и спортивный туризм становятся неотъемлемыми элементами стратегии социально-экономического развития регионов, способствуя созданию новых рабочих мест и увеличению налоговых поступлений [1, с. 118].

Проведенный анализ научных публикаций и исследований показал, что многие авторы акцентируют внимание на различные проблемы и связанные с этим актуальные аспекты, приводя аргументы и выводы, подтверждающие их взгляды. В частности, в работах Бабаянова А.К., Дреминой А.В., Мосежного В.И., Никольской Е.Ю., Струганова С.М. и других поднимается вопрос о необходимости углубленного исследования и разработки практических кейсов в области совершенствования бизнеса в сфере активного отдыха и спортивно-оздоровительного туризма.

Материалы и методы исследований

Направление активного отдыха и спортивно-оздоровительного туризма являются взаимосвязанными направлениями, которые способствуют укреплению здоровья, и повышению физической активности. Поэтому при проведении исследова-

ний необходимо изучить понятия и выделить особенности каждого из этих направлений.

Для начала, необходимо определить, что понятие «отдых» предполагает под собой определенное времяпрепровождение, которое ориентированно главным образом на восстановление сил организма человека и его работоспособности после напряженного трудового периода времени.

Отдых является необходимой базовой потребностью организма человека, позволяющий восстановить внутреннюю энергию, работоспособность, поддержать баланс между физической и психической активностью, эмоциональную стабильность, улучшить настроение и общее самочувствие.

В классификации отдыха определены два основных направления, к которым относятся активный и пассивный отдых. Рассмотрим сначала активный вид отдыха, как один из рациональных способов времяпрепровождения. В данном случае человек сменяет один вид деятельности, например, свою работу или учебу, где происходит утомление организма, на другой вид деятельности, который позволяет ему снять стресс и избавиться от усталости [2, с. 171].

Активный отдых – это одно из наиболее популярных и распространенных направлений проведения свободного времени, во время которого человек занимается определенной активной деятельностью, направленной на выполнение физических упражнений, связанной с напряжением мышц, т.е. двигательной активностью.

Также необходимо подчеркнуть, что активный отдых является одним из видов активности человека вне его учебной, трудовой, научной, спортивной или другой деятельности. Чаще всего он проходит на территории санаторно-курортных или оздоровительных учреждений (базы отдыха, кемпинги, санатории и т.д.).

Сущность активного отдыха и спортивно-оздоровительного туризма проявляется в его популярности среди широких слоев населения, а также в особенностях организации досуга и свободного времени, который может включать в себя различные физические упражнения, спортивные игры, туристические походы, пешие прогулки, экскурсии в живописных местах на лоне природы и другие виды деятельности [10, с. 84]. Виды активного отдыха различают по типу активности, сезонности, месту проведения, уровню физической нагрузки, количества участников и целевой аудитории.

Спортивно-оздоровительный туризм в отличие от активного отдыха считается отдельным и социально-ориентированной видом деятельности большого числа населения нашей страны. Он направлен на сочетании разнообразных способов, форматов и видов туризма, которые объединяют в сообщества, клубы и секции большие группы людей-энтузиастов пропагандирующих активный и здоровый образ жизни. Проведение свободного времени спортивно-оздоровительным туризмом включают в себя различные виды и формы активного отдыха, экстремальные туристские походы, экскурсии, путешествия [9, с. 159]. Для очень увлеченных людей проводятся специализированные занятия с целью повышения спортивного совершенствования в направлении горного туризма, скайранинга, рафтинга, Маунтинбайка и т.д., в естественных условиях природной среды. Разработанные многие экстремальные пешие, водные, велосипедные, лыжные и другие маршруты включены в Единую всероссийскую спортивную классификацию (ЕВСК) с присвоением спортивных разрядов спорта.

Результаты и обсуждения

Спортивно-оздоровительный туризм рассматривается с разных точек зрения и может одновременно принимать несколько форм, например:

1) походы и экскурсии по заранее разработанному плану и подготовленному маршруту;

2) общедоступность активного отдыха для разной физической подготовленности и большого количества населения;

3) гармоничное развитие личности, приобщение к здоровому образу жизни, пропаганда активного образа жизни, воспитание эстетических нравственных качеств и коммуникабельности в коллективе, формирование морально-волевых качеств, адаптация к различным экстремальным ситуациям;

4) проявление и формирование индивидуальных качеств, инициативности, принятие ответственности за себя и товарищей, умение работать в коллективе, проявление самореализации и самовоспитания;

5) всестороннее развитие личности, совершенствование умений, навыков и двигательных действий посредством регулярных учебно-тренировочных занятий с участием соревнованиях по туризму, повышение общечеловеческих ценностей с реализацией социальных и гуманитарных задач;

6) способ непринужденного общения с людьми разного возраста и социального статуса, познание окружающего мира природы.

На основании сказанного следует, что специфика «спортивно-оздоровительного туризма» в первую очередь является сферой деятельности направленного на активный отдых человека, а не на получение прибыли. Поэтому он часто исполь-

зуется при организации и планировании различных спортивно-оздоровительных программ не только с детьми и молодежью, но и с людьми пожилого возраста, которые подразделяются [5, с. 249]:

– по виду активности (спортивные, экскурсионные, туристические, экстремальные и т.д.);

– по типу местности, горный туризм, лесной туризм, водный туризм;

– по продолжительности, многодненвные, маршруты выходного дня, экскурсии (несколько часов);

– по целевой аудитории, для детей и подростков, для взрослых, для пожилых людей

– по уровню подготовки, начальный, средний, высокий уровень

– по организационному аспекту, самостоятельные походы, организованные туры, тренировочные лагеря.

Проведя изучение видов активного отдыха и типов спортивно-оздоровительного туризма, можно наблюдать наличие схожих категорий и параметров классификации. Оба направления могут быть разделены по продолжительности, сложности маршрутов и целевой аудитории. Однако, спортивно-оздоровительный туризм чаще включает более целенаправленные и интенсивные формы физической активности, направленные на развитие навыков выживания, ориентирования и повышение физической выносливости [7, с. 547]. В то же время активный отдых может включать менее интенсивные формы активности, такие как прогулки на природе или йога на свежем воздухе.

Итак, изучив два существенно разных понятия – «активный отдых» и «спортивно-оздоровительный туризм», можно прийти к выводу, что «активный отдых» является более широким понятием и включает несколько категорий и параметров классификации. Одной из таких категорий, по виду активности, является спортивно-оздоровительный туризм.

Также для проведения той или иной программы спортивно-оздоровительного тура требуется специально материальное и техническое оборудование. Необходимыми ресурсами для функционирования программы тура зачастую являются [6, с. 15]:

1. туристическое снаряжение (палатки, спальники, рюкзаки, специализированная обувь и одежда);

2. транспортные средства (велосипеды, каяки, лодки, автомобили для перевозки участников и другое);

3. тренировочные площадки (спортивные комплексы, тренажерные залы, площадки для подготовки к экстремальным условиям);

4. приюты и кемпинги;

5. станции для юных туристов (учебные центры);

6. туристические клубы (организации, объединяющие любителей спортивного туризма, проводящие регулярные встречи, тренировки и мероприятия).

Таким образом, активный отдых – это общее понятие, включающее в себя множество различных видов активности, направленных на поддержание здоровья и хорошего настроения через физическую активность. К подобным видам активности относится спортивно-оздоровительный туризм, который представляет собой специализированную форму физической активности.

В настоящее время туризм остается одним из наиболее интересных видов бизнеса, где рассматривают многогранное и ступенчатое производство, коллективный характер труда, управление обширными и иногда масштабными ресурсами, так как коммуникации изучаются с точки зрения их использования для сотрудничества, выстраивания тесного взаимодействия, обеспечения достижения целей работников, организации и общества в целом.

Поэтому туристический бизнес является автономной сферой бизнеса, которая отличается от других своей формой, содержанием и способами реализации услуг клиентам. Туристский бизнес развивается на основе туристической индустрии и представляет собой, главным образом, деятельность предприятий отрасли, ориентированную на использовании туристских ресурсов и направленную на получение прибыли при помощи удовлетворения потребностей туристов (туристских потребностей). Именно удовлетворение разнообразных туристских потребностей является существенным и первостепенным признаком туристского бизнеса [4, с. 361].

Авторы современных исследований предлагают различные подходы к классификации видов бизнеса в сфере активного отдыха или спортивно-оздоровительного туризма. Эти подходы зачастую рассматривают виды бизнеса слишком детально, глубоко и конкретно, что может усложнить их практическое применение [8, с. 181]. Для упрощения понимания видов бизнеса принято использовать условную классификацию основных направлений бизнеса в туристической индустрии:

1. производство – организация производственного турбизнеса предприятий различных отраслей (гостиничное хозяйство, питание и другое);

2. коммерция – операции по купле-продаже и перепродаже туристических продуктов и услуг;

3. финансовое предпринимательство – особая форма ведения бизнеса где объектом купли-продажи выступает широкий спектр банковских услуг;

4. консалтинг – вид деятельности, который изучает вопросы, связанные с координацией туристического бизнеса между продавцом услуг и их потребителем.

Данная классификация позволяет структурировать виды бизнеса в сфере активного отдыха и спортивно-оздоровительного туризма в логические группы.

Первая группа видов бизнеса – «Производство» включает в себя совокупность предприятий, чья деятельность направлена на создание и оказание услуг, а также предоставление продуктов в сфере активного отдыха и спортивно-оздоровительного туризма. Основной чертой производственного туристического бизнеса является его ориентация на создания условий для отдыха, оздоровления, спортивного совершенствования. В данную группу, как указано на рис. 3, входят различные предприятия по размещению туристов (отели, гостиницы, кемпинги), питание в ресторанах, кафе, столовых, а также тренировки и иные услуги в фитнес клубах, спортивных залах, спа-центрах и прочее.

Вторая группа видов бизнеса – «Коммерция» предполагает деятельность, сосредоточенную на операциях по купле-продаже туристических продуктов и услуг. Ключевая характеристика такого бизнеса – посредничество и организация туров и экскурсий, а также обеспечение клиентов необходимыми товарами и услугами для активного отдыха.

К третьей группе – «Финансовое предпринимательство» относятся бизнесы, которые предоставляют финансовые услуги и решения в сфере туризма и активного отдыха. К чертам таких услуг относятся – финансовое планирование, управление денежными потоками и предоставление страховых и кредитных услуг.

Четвертая группа – «Консалтинг» охватывает услуги по оказанию консультационной помощи и экспертных советов по управлению турбизнесом (аналитика бизнеса, стратегическое планирование и внедрение рекомендаций для улучшения деятельности предприятия или организации). Это могут быть различные маркетинговые или консалтинговые предприятия.

Следовательно, изучив многообразие направлений данной экономической отрасли, связанной с организацией и продажей туристических услуг для путешественников, такие как туры, экскурсии, отели, билеты на транспорт и другие, называется туристическим бизнесом, в который входят обслуживающие секторы, включающие туристические агентства, гостиничное дело, туристических операторов, развлекательные, культурные учреждения и т.д.

Выводы

Оба термина – «активный отдых» и «спортивно-оздоровительный туризм» – подразумевают вовлечение в физическую активность или занятия, связанные с движением (например, походы, велопрогулки и т.д.). Оба направления направлены на укрепление физического и эмоционального здоровья. Кроме того, и активный отдых, и спортивно-оздоровительный туризм чаще всего организуются на природе, могут включать знакомство с культурными особенностями региона и осмотр достопримечательностей по маршруту. Однако между этими понятиями есть различия. Спортивно-оздоровительный туризм часто ставит перед собой спортивные задачи, предполагает более строгую программу и заранее продуманный маршрут. Физические нагрузки в этом случае могут быть более интенсивными, что отличает его от активного отдыха, который обычно носит более свободный и менее структурированный характер. Для бизнеса это открывает возможности для дифференциации продуктов, создания брендов, ориентированных на конкретные ниши, и последующего масштабирования. На основании этого можно сделать заключение, что активный отдых и спортивно-оздоровительный туризм определяют многогранность индустрии в этой сфере деятельности, где бизнес охватывает различные аспекты и направления, каждое из которых играет большую роль в удовлетворении потребностей не только профессиональных туристов, но всех слоев населения страны, как молодежи, так и пожилых людей.

Список источников

1. Бабаян А.К., Попова М.В. Спортивно-оздоровительный туризм на территории России // Символ науки: международный научный журнал. 2021. № 6. С. 118 – 119.

2. Дремина А.В. Спортивно-оздоровительный туризм как средство организации досуга у школьников // Инновационная наука. 2017. № 2-2. С. 170 – 172.

3. Мосежный В.И. Актуальные аспекты развития спортивно-оздоровительного туризма // Современные здоровьесберегающие технологии. 2019. № 2. С. 80 – 89.

4. Никольская Е.Ю., Дехтярь Г.М. Тенденции развития туристического и гостиничного бизнеса в России // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 3. С. 357 – 364.

5. Струганов С.М., Дружинин А.В., Чураков А.А. и др. Особенности реализации проекта проведения спортивно-массового мероприятия на региональном уровне (на примере Нижегородской области) // Успехи гуманитарных наук. 2024. № 10. С. 247 – 253.

6. Сазонова В.Е., Стричко А.В. Организация спортивно-функциональной зоны отдыха для спортивно-оздоровительного туризма // Ростовский научный вестник. 2023. № 4. С. 13 – 16.

7. Струганов С.М., Якимов К.В., Коновалов А.И. Турпоход, как средство воспитания морально-волевых и психологических качеств человека // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: Сборник материалов XXVI международной научно-практической конференции (Иркутск, 17-18 октября 2024 г.). Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2024. С. 545 – 550.

8. Струганов С.М., Кугно Э.Э., Терешкин Н.Д. и др. Теоретические аспекты рекламных проектов в области туристско-рекреационной деятельности // Успехи гуманитарных наук. 2025. № 4. С. 179 – 184.

9. Утегенов Р.А., Исакаева А.П., Безуглова М.С. Природный потенциал, особенности организации и современное продвижение спортивных видов туризма в странах евразийского экономического союза // Перспективы развития строительного комплекса. 2016. № 1. С. 158 – 161.

10. Фоменко К.Д., Струганов С.М. Теория и методология физической культуры и спорта как базовые составляющие физического воспитания // Актуальные проблемы развития физической культуры и спорта в Восточной Сибири: Материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 25-летнему юбилею Иркутского филиала РУС «ГЦОЛИФК» (Иркутск, 18-19 апреля 2024 г.). Иркутск: Российский университет спорта «ГЦОЛИФК», ООО «Мегапринт», 2024. С. 82 – 86.

References

1. Babayan A.K., Popova M.V. Sports and health tourism in Russia. Symbol of Science: international scientific journal. 2021. No. 6. P. 118 – 119.

2. Dremina A.V. Sports and health tourism as a means of organizing schoolchildren's leisure. Innovative Science. 2017. No. 2-2. P. 170 – 172.

3. Mosyezhny V.I. Actual aspects of sports and health tourism development. Modern health-saving technologies. 2019. No. 2. P. 80 – 89.

4. Nikolskaya E.Yu., Dekhtyar G.M. Trends in the development of tourism and hotel business in Russia. Bulletin of Science and Practice. 2019. Vol. 5. No. 3. P. 357 – 364.

5. Struganov S.M., Druzhinin A.V., Churakov A.A. et al. Features of the implementation of the project for holding a mass sports event at the regional level (on the example of the Nizhny Novgorod region). Humanitarian Sciences Success. 2024. No. 10. P. 247 – 253.

6. Sazonova V.E., Strichko A.V. Organization of a sports and functional recreation area for sports and health tourism. Rostov Scientific Bulletin. 2023. No. 4. P. 13 – 16.

7. Struganov S.M., Yakimov K.V., Konovalov A.I. Hiking as a means of developing moral, volitional and psychological qualities of a person. Improving the professional and physical training of cadets, students of educational organizations and employees of law enforcement agencies: Collection of materials of the XXVI international scientific and practical conference (Irkutsk, October 17-18, 2024). Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024. P. 545 – 550.

8. Struganov S.M., Kugno E.E., Tereshkin N.D. et al. Theoretical aspects of advertising projects in the field of tourism and recreational activities. Successes of the Humanities. 2025. No. 4. P. 179 – 184.

9. Utegenov R.A., Isakaeva A.P., Bezuglova M.S. Natural potential, features of organization and modern promotion of sports tourism in the countries of the Eurasian Economic Union. Prospects for the development of the construction complex. 2016. No. 1. P. 158 – 161.

10. Fomenko K.D., Struganov S.M. Theory and methodology of physical culture and sports as basic components of physical education. Actual problems of development of physical culture and sports in Eastern Siberia: Materials of the XVII All-Russian scientific and practical conference of students, master's students, postgraduates and young scientists dedicated to the 25th anniversary of the Irkutsk branch of the RUS "GCOLIFK" (Irkutsk, April 18-19, 2024). Irkutsk: Russian University of Sports "GCOLIFK", OOO "Megaprint", 2024. P. 82 – 86.

Информация об авторах

Каримова Т.С., кандидат педагогических наук, доцент, Восточно-Сибирский институт МВД России, sergej_05@mail.ru

Украинский С.В., старший преподаватель, Краснодарский университет МВД России

Маилян А.В., кандидат юридических наук, Ростовский юридический институт МВД России

Чураков А.А., преподаватель, Нижегородская академия МВД России

Раднаев М.Р., преподаватель, Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского

© Каримова Т.С., Украинский С.В., Маилян А.В., Чураков А.А., Раднаев М.Р., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 378.6:34-054.6

Пути совершенствования физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России

[1] Пахомов В.И., [2] Вертинский К.Д., [3] Зайцев В.В., [4] Журавская Н.В.,
[1] Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
[2] Уфимский юридический институт МВД России,
[3] Ростовский юридический институт МВД России,
[4] Орловский государственный институт культуры

Аннотация: в статье в обобщённом виде представлены основные понятия и значение физической подготовки для сотрудников органов внутренних дел, выделены ключевые физические качества, определяющие готовность курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к профессиональной деятельности, исследованы некоторые вопросы совершенствования навыков применения боевых приемов, являющихся, по сути, базовым элементом физической подготовки сотрудников полиции. Предложены пути решения проблемных вопросов, с которыми сталкиваются курсанты образовательных организаций МВД России на занятиях по физической подготовке с учетом требований приказа МВД России от 02.02.2024 № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».

Ключевые слова: физическая подготовка, сотрудник полиции, боевые приемы борьбы, физические качества, курсанты и слушатели

***Для цитирования**: Пахомов В.И., Вертинский К.Д., Зайцев В.В., Журавская Н.В. Пути совершенствования физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 219 – 228.*

Поступила в редакцию: 16 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

Ways to improve the physical training of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia

[1] Pakhomov V.I., [2] Vertinsky K.D., [3] Zaitsev V.V., [4] Zhuravskaya N.V.,
[1] Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov,
[2] Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
[3] Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
[4] Oryol State Institute of Culture

Abstract: the article summarizes the basic concepts and importance of physical training for law enforcement officers, highlights the key physical qualities that determine the readiness of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia for professional activity, and examines some issues of improving the skills of using combat techniques, which are, in fact, a basic element of physical training for police officers. The ways of solving problematic issues faced by cadets of educational organizations of the Ministry of In-

ternal Affairs of Russia in physical training classes are proposed, taking into account the requirements of the Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 02.02.2024 No. 44 "On approval of the Procedure for organizing personnel training to fill positions in the internal Affairs bodies of the Russian Federation".

Keywords: physical training, police officer, fighting techniques, physical qualities, cadets and trainees

For citation: *Pakhomov V.I., Vertinsky K.D., Zaitsev V.V., Zhuravskaya N.V. Ways to improve the physical training of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 219 – 228.*

The article was submitted: March 16, 2025; Approved after reviewing: May 19, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

Физическая подготовка сотрудников полиции имеет огромное значение для их профессиональной деятельности. Она способствует развитию выносливости, силы, гибкости, скорости, координации движений, а также улучшает общее состояние здоровья, поэтому необходимость в совершенствовании навыков физической подготовки не вызывает сомнений. Ежегодно определенное количество абитуриентов пытаются поступить на обучение в образовательные организации МВД России. Кандидатам необходимо пройти ряд вступительных испытаний, включая экзамены по общеобразовательным предметам и физической подготовке, психофизиологическое тестирование, военно-врачебную комиссию (ВВК). После поступления в образовательную организацию и на службу в ОВД, в течение всего срока службы, сотрудники полиции регулярно сдают нормативы по физической подготовке. Здоровье и хорошая физическая форма становятся частью повседневной жизни полицейского.

Материалы и методы исследований

Актуальность избранной темы исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых, строгая регламентация организации и порядка проведения занятий по физической подготовке не всегда способствует качественной подготовке курсантов к профессиональной деятельности. Во-вторых, задачи, стоящие перед полицией, требуют от полицейских поддержания не только хорошей физической формы, но и способности быстро принимать решения и правильно действовать в нестандартных ситуациях служебной деятельности, что крайне важно при преследовании и задержании преступников.

Исходя из представленной темы, методологической основой исследования является диалектический способ познания, в рамках которого применялись частно-научные методы и подходы: формально-юридический, правовой, методы формальной логики (анализ, синтез, системный подход, дедукция, индукция). Нормативная, эмпирическая и теоретическая база исследования – Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», приказ МВД России от 02.02.2024 № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации», учебники, монографии, статьи по заданной теме.

Результаты и обсуждения

В статье рассмотрены понятие и значение физической деятельности для сотрудников органов внутренних дел, раскрыты основные физические качества и их важность для подготовки курсантов к будущей профессиональной работе, проведен анализ законодательной базы и научной литературы по вышеуказанной теме, выявлены основные проблемы, возникающие у курсантов на занятиях по физической подготовке и предложены возможные пути решения.

В настоящее время основным нормативным правовым актом, регламентирующим физическую подготовку в органах внутренних дел, является приказ МВД России от 02.02.2024 № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации». Однако, в указанном НПА определение понятия «физическая подготовка в ОВД» отсутствует, что служит основой для его доктринального толкования. Единственно, что следует отметить, что физическая подготовка осуществляется посредством проведения практических занятий и включает в себя следующие направления: 1 общая физическая подготовка (прикладная гимнастика, атлетическая подготовка и легкая атлетика, ускоренное передвижение, преодоление препятствий, лыжная подготовка, плавание, спортивные игры); 2. служебно-прикладное направление (боевые приемы борьбы); 3. тактика применения боевых приемов борьбы [1].

Понятие «физическая подготовка» законодательно закреплено в п. 27 ст. 2 ФЗ №329 "О физической культуре и спорте в Российской Федерации", где сказано, что физическая подготовка – это процесс, направленный на развитие физических качеств, способностей (в том числе навыков и умений) человека с учётом вида его деятельности и социально-демографических характеристик.

Считаем, что полностью идентифицировать два этих понятия нельзя. Общая физическая подготовка направлена, прежде всего, на поддержание физической формы и здоровья, в то время как физическая подготовка в органах внутренних дел подразумевает приобретение и совершенствование конкретных навыков, необходимых для выполнения оперативно-служебных задач. Так, общая физическая подготовка может включать в себя бег, плавание, даже спортивные игры. Всё это поможет обучающемуся развить выносливость, силу и т.п. Но преследуя цель поддержания здорового образа жизни, общая физическая подготовка отличается от специальной физической подготовки, ориентированной на задачи, стоящие перед сотрудниками полицией. Полицейские регулярно тренируются и выполняют различные физические упражнения, формируют навыки, которые пригодятся в практической деятельности, направленной на преследовании преступников и правонарушителей и их задержании. Таким образом, физическая подготовка в ОВД – это вид профессиональной служебной подготовки, осуществляемый по месту службы сотрудников ОВД, направленный на развитие физических качеств и навыков, необходимых для успешного и качественного выполнения профессиональных обязанностей [2]. Требования, предъявляемые к сотрудникам полиции в области физической подготовки, связаны со спецификой служебной деятельности, которая направлена на предупреждение, пресечение преступных деяний и иных правонарушений, поддержание общественного порядка и общественной безопасности.

При выполнении функциональных обязанностей полицейские постоянно имеют дело с различными категориями населения. Качество несения службы и уровень профессиональной подготовки являются определяющими в формировании имиджа полиции и способствуют повышению доверия общественности к правоохранительным органам. В этой связи руководящим составом ОВД организована работа по формированию положительного имиджа сотрудника полиции, составляющей частью которого являются хорошая физическая форма и профессиональная подготовленность сотрудников к решению оперативно-служебных задач. Однако, многим руководителям структурных подразделений ОВД следует увереннее ориентироваться в целях, задачах, содержании, средствах и формах занятий, других организационных основах физической подготовки в территориальных органах МВД России, понимая при этом, что основным средством являются упражнения общей физической подготовки (на силу, быстроту и ловкость, выносливость) и служебно-прикладные упражнения (боевые приемы борьбы), а основной формой – практические занятия, строящиеся в закономерной последовательности и взаимосвязи составляющих их частей: подготовительной (разминка), основной (выполнение упражнений в соответствии с содержанием физической подготовки) и заключительной (восстановительные мероприятия и подведение итогов) [3].

Развитие физических качеств сотрудника полиции и формирование его готовности к успешному выполнению оперативно-служебных задач может быть достигнуто посредством организации и качественного проведения регулярных практических занятий по общей и служебно-прикладной физической подготовке. В общую физическую подготовку входят упражнения, направленные на развитие ловкости, быстроты, силы и выносливости. Отметим, что первые три категории упражнений (ловкость, быстрота, сила) являются конкретно определёнными, имеющими форму, отличающуюся от других. Понятие выносливости является более общим и комплексным. Выносливость – это способность организма непрерывно выполнять какую-либо работу, требующую повышенного расхода энергии, и восстанавливаться после нее. Она определяется максимальным временем выполнения определенной работы и позволяет снизить энергозатраты организма при выполнении определенных действий. Работоспособность организма с точки зрения выносливости снижается из-за двух основных факторов. Во-первых, это недостаточное количество каких-либо физических качеств для преодоления нагрузки, и, во-вторых, психологические трудности, которые не позволяет человеку относительно спокойно переносить физически большие нагрузки и переутомление. Выносливость напрямую зависит от уровня обменных процессов в организме, от развития сердечно-сосудистой, дыхательной и других систем организма, от их слаженной работы. Главным сдерживающим фактором развития выносливости у занимающихся является общая усталость организма от монотонных физических действий. Достигая своего пика, усталость значительно снижает скорость двигательных действий, ограничивая работоспособность организма. Однако уровень усталости напрямую зависит от общей подготовленности организма к определенной физической работе. Ключевым эффектом тренировочной работы является способность организма обучающегося преодолевать усталость. Для этого в ходе проведения практических занятий следует создать определенные условия для способности курсантов и слушателей, используя свои морально-волевые качества, справляться с усталостью. Таким образом, вынос-

ливость – это многогранное явление в физической подготовке, которое играет огромную роль в формировании остальных физических качеств обучающихся и оказывает влияние на всю профессиональную деятельность сотрудника полиции. В сфере физической культуры и спорта предпринимались попытки разработать теорию, касающуюся выносливости, но результаты этих исследовании редко были удовлетворительными. Однако, монография В.С. Фарфеля «Физиология спорта», опирающаяся на научные исследования И.П. Павлова и других учёных-биологов, оказала значительное влияние на развитие данной темы. По мнению В.С. Фарфеля, выносливость всегда специфична для конкретных видов деятельности и её проявление носит избирательный характер. Человеческий организм состоит из целого комплекса различных систем, которые на физические упражнения разной формы и содержания реагируют по-разному. Например, как при плавании, так и при беге увеличивается минутный объём крови, но характер перераспределения совершенно разный. При плавании кровь должна поступать к мышцам рук и ног, поэтому сосуды конечностей остаются расширенными. При выполнении беговых упражнений сосуды нижних конечностей расширяются, а вот сосуды рук либо вовсе не изменяются, либо имеют тенденцию к сужению. Именно поэтому для бегуна тренировка по плаванию имеет большое значение для повышения выносливости [4].

Почти все виды спорта требуют хорошо развитой мышечной выносливости. Мышечная выносливость необходима сотруднику полиции, поскольку она помогает поддерживать устойчивый уровень физической активности, что, в свою очередь, помогает свести к минимуму риск травм. Кроме того, это также позволяет эффективно двигаться и использовать свои мышцы в течение длительного времени. В научном сообществе выделяют общую и анаэробную выносливость. Общая выносливость – это способность организма, используя основные группы мышц, выдерживать нагрузку при выполнении деятельности, не связанной с необходимостью обладания специальными двигательными навыками. В свою очередь общая выносливость делится на локальную, региональную и глобальную. Слово "анаэробный" можно перевести как "без кислорода", поэтому концепция анаэробной выносливости связана с тем, как долго мышцы способны продолжать работать при определенной физической нагрузке без необходимого количества кислорода, как, например, при поднятии тяжестей. Анаэробные упражнения, как правило, короче по продолжительности, но выше по интенсивности, чем аэробные упражнения, такие как плавание или велоспорт. Мышечная выносливость связана с продолжительностью времени, в течение которого мышцы могут продолжать сокращаться настолько, чтобы позволить телу выполнять определенную деятельность [5]. Человек, которому не хватает мышечной выносливости, скорее может быть подвергнут избыточному накоплению молочной кислоты, что может вызвать судороги. С другой стороны, человек со значительной мышечной выносливостью сможет продолжать поднимать вес в большем количестве повторений, прежде чем потерпит неудачу. При выполнении упражнений на выносливость, необходимо учитывать состав мышц, подразделяющийся на две группы: 1) медленные мышечные волокна; 2) быстрые мышечные волокна. Медленные мышечные волокна имеют малый размер и содержат небольшое количество сократительных элементов. Они развиваются медленно при сравнительно небольшой утомляемости. Быстрые мышечные волокна, напротив, содержат большое количество сократительных элементов и в целом являются самыми крупными. Они имеют высокую скорость сокращения, а утомляемость возрастает заметно быстрее. При развитии выносливости фактор утомляемости играет не последнюю роль. При выполнении каких-либо физических упражнений рано или поздно возникает состояние усталости. Но, развивая выносливость, можно увеличить количество и качество тренировок, сократив при этом утомляемость. Признаки утомления при физических упражнениях могут включать повышение температуры тела, ухудшение расслабляемости мышц, снижение скорости и точности движений, повышение энергозатрат, уменьшение силы мышечных сокращений и др. Стоит отметить, что такой психологический фактор, как мотивация, играет важную роль в физической подготовке. Мотивация обеспечивает уровень усилий, которые обучающиеся направляют на достижение целей на занятиях физической подготовкой. При этом форма мотивации не имеет определённого значения. Это может быть стремление к высшему баллу, повышению собственной физической формы, получению признания со стороны товарищей или преподавателей и др. Кроме того, наличие внутренней установки помогает преодолевать сложности и сохранять интерес к занятиям на протяжении длительного периода времени. Крайне важно, чтобы курсанты ставили перед собой чёткие и реалистичные цели, достижение которых принесёт пользу, как в спорте, так и в учёбе. Осознание своих преимуществ и слабостей и готовность к самосовершенствованию – основа успеха в физической подготовке [6].

Развитие выносливости на занятиях физической подготовки курсантами может быть достигнуто через регулярное выполнение физических упражнений, которые должны отвечать некоторым требованиям. Прежде всего, они должны быть активными и включать в работу большинство основных групп мышц. Упражнения также должны быть продолжительными с постепенным увеличением времени на выполнение каждого. Интенсивность выполнения может быть умеренной или высокой. При этом важно избегать максимальных нагрузок. Для развития выносливости применяются различные формы физической активности, среди которых длительная ходьба или бег на разные дистанции, плавание, езда на велосипеде. Разработка программы физических упражнений, направленных на развитие выносливости, зависит от индивидуальных особенностей и целей каждого курсанта.

В последнее время особое место в системе тренировок занимает методика «круговой тренировки». Из названия понятно, что данный метод подразумевает последовательное повторение упражнений по кругу, то есть друг за другом. Для развития специальной выносливости рекомендуется выполнять целевые и дыхательные упражнения, включая регуляцию дыхательных циклов, которые комбинируются с физическими упражнениями. К дыхательным упражнениям относятся упражнения по изменению ритма, глубины и частоты дыхания, а также задержка дыхания. Что касается скоростной выносливости, то её развитие строится на упражнениях, направленных на увеличение скорости какого-либо действия и поддержание заданного темпа в течение длительного времени. Примерами таких упражнений могут быть:1) бег на короткие дистанции с максимальной скоростью; 2) прыжки на скакалке; 3) быстрое вращение велосипедных педалей. Методика развития силовой выносливости включает в себя упражнения, направленные на развитие силы мышц, необходимой для продолжительного выполнения действий при высокой интенсивности. К таким упражнениям относятся: 1) отжимания; 2) подтягивания; 3) приседания с грузом и т.д. Помимо перечисленных примеров, применяются также комбинированные методики, включающие в себя элементы как скоростной, так и силовой выносливости. Чередование кратковременных периодов высокой интенсивности с периодами отдыха и тренировка с выполнением силовых упражнений с небольшим количеством повторений, но с большим весом являются эффективным способом развития выносливости. Разновидность методов зависит от целей и требований, которые предъявляются к курсантам в области физической подготовки. Для достижения максимального развития выносливости важно подбирать оптимальную комбинацию упражнений.

Методы, применяемые для развития выносливости курсантов, можно подразделить на: 1) равномерный непрерывный; 2) переменный непрерывный; 3) интервальный. Первый из названных методов предполагает выполнение упражнений с постоянной (равномерной) интенсивностью в течение продолжительного времени. Это способствует развитию аэробных способностей организма. Переменный непрерывный метод включает периодические изменения интенсивности выполняемых упражнений. Он используется для развития как общей, так и специальной выносливости. Выполнение упражнений с периодическими перерывами на отдых составляют основу интервального метода. В любом случае нужно следовать определённой последовательности. В первую очередь требуется уделять внимание развитию аэробных возможностей и укреплению организма, а затем уже постепенно увеличивать интенсивность упражнений.

Ловкость – одно из основных качеств физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России. Ловкость представляет собой способность точно и оперативно выполнять движения и различные маневры при выполнении двигательных действий. На рассматриваемое качество оказывают влияние выносливость и гибкость, поэтому регулярные упражнения на выносливость и растяжку помогают улучшать и ловкость. Нельзя не сказать и про координацию движений. Способность контролировать своё тело и выполнять сложные движения с максимальной точностью относятся к тому, чем преимущественно должны овладеть курсанты на занятиях физической подготовкой.

Быстрота – одно из физических качеств, которое играет важную роль в подготовке курсантов к их будущей профессиональной деятельности. Специфика службы в полиции предполагает осуществление постоянной борьбы с криминальной средой, что подразумевает преследование и задержание лиц, совершивших преступления или административные правонарушения. Именно развитая быстрота, проявляющаяся в незамедлительной реакции на начало движения и на развитие максимальной скорости, позволяет полицейским предотвратить или пресечь побег правонарушителей. Существует несколько типов быстроты в физической подготовке. Во-первых, это предельная быстрота отдельных двигательных действий (является ключевой в теннисе или регби). Во-вторых,

быстрота как характеристика темпа движения. Это касается циклических видов спорта (гребля, плавание, беговые марафоны и т.д.). Данный тип позволяет быстро и эффективно выполнять движения с минимальным расходом энергии. Для развития разных типов быстроты используются упражнения, которые требуют незамедлительных реакций, высокой скорости и частоты выполнения движений. Упражнения для развития быстроты должны быть подобраны с учётом возраста и уровня физической подготовки. Кратковременные, но интенсивные упражнения, которые требуют анаэробных усилий, могут улучшить аэробный обмен веществ и повысить скорость движения. Тренировки требуется проводить с равномерной интенсивностью, а затем использовать метод переменных упражнений с интенсивностью движений 80-85%. Скорость является важным фактором во многих видах спорта, поэтому развитие этого физического качества имеет большое значение для достижения наилучшего результата.

Силовые нагрузки, адаптированные к уровню курсантов, являются неотъемлемой частью их физической подготовки. Сила – это способность преодолевать внешнее сопротивление или противодействовать ему за счёт мышечных усилий. Различают собственно-силовые, скоростно-силовые способности и силовую выносливость. Собственно-силовые способности проявляются: 1) при относительно медленных движениях в упражнениях, выполняемых с достаточно большими отягощениями (медленная сила); 2) при мышечных напряжениях изометрического типа (статическая сила). Таким образом, развитие физических качеств, таких как выносливость, быстрота, сила и ловкость определяют готовность курсанта к качественному выполнению профессиональных обязанностей [7]. Обладая вышеперечисленными физическими качествами, сотрудник полиции является годным к выполнению служебно-оперативных задач. В профессиональной деятельности не редки ситуации, при которых сотрудники органов внутренних дел сталкиваются с неповиновением законным требованиям, вооружёнными преступниками и внезапными нападениями. Адекватно воспринять и оценить обстановку, сориентироваться и найти выход из экстремальной ситуации непросто, поэтому полицейские должны быть всесторонне подготовлены, в том числе и физически. Развитые физические качества могут сыграть ключевую роль в эффективности работы сотрудника полиции.

Федеральный закон «О полиции» предоставляет сотрудникам право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Конечно, в некоторых ситуациях следует использовать специальные средства и огнестрельное оружие, например, при освобождении заложников, пресечении совершения особо тяжкого преступления, пресечения побега из-под конвоя и так далее. Однако сотрудник полиции может столкнуться с ситуацией, когда специальные средства и огнестрельное оружие применить нет возможности или их использования нецелесообразно. Например, при внезапном нападении с холодным оружием у полицейского не будет времени на то, чтобы извлечь оружие из кобуры и сделать прицельный выстрел. Любое промедление может стоить сотруднику жизни. Успех обеспечения собственной безопасности зависит от навыков самозащиты. Поэтому важнейшим элементом физической подготовки сотрудников полиции является обучение боевым приёмам борьбы, порядок применения которых регламентируется нормативными правовыми актами Российской Федерации, в том числе ведомственными.

Боевым приёмам обучаются сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации с целью самозащиты и нейтрализации потенциально опасных лиц. В процессе обучения боевым приемам борьбы необходимо добиваться исключительно высокой прочности усвоения техники, доведения до автоматизма их выполнение в разнообразных условиях и различных сочетаниях. Помимо этого, необходимо понимать по каким признакам классифицируются боевые приемы борьбы, знать основные принципы техники их выполнения и тактики применения в практической деятельности, разбираться в расположении уязвимых мест на теле человека, способах воздействия и степени тяжести травм при возможном дальнейшем сопротивлении правонарушителя. Особого внимания требуют вопросы правомерности применения боевых приемов борьбы, надо четко уяснить условия, порядок и основания применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Сотрудник должен стремиться к минимизации любого ущерба, но действовать, учитывая обстановку, характер и степень опасности лица, в отношении которого применяет боевые приемы борьбы. При этом сотрудник несет ответственность в соответствии с действующим законодательством в случае превышения пределов необходимой обороны, что обуславливается действиями не соответствующими степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась или степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления [8].

Первоначальный этап обучения направлен на формирование базовых умений. Курсанты изуча-

ют техники самостраховки, а также контроля ассистента при его падениях, бросковую технику, основные удары рукой, ногой, ножом, палкой (предметом) и способы защиты от них, чтобы понимать, с чем они могут столкнуться на практике. Это помогает будущим сотрудникам чувствовать себя более подготовленными к опасностям и быть более уверенными в стрессовых ситуациях. Защитные действия включают в себя различные способы, к которым относятся уклонение, блокирование, отбивание и др. Каждый вид удара требует конкретного ответного защитного действия, что является основой для формализации процесса обучения и установления стандартов выполнения приёмов. При этом важно уделять внимание скорости и уверенности в выполнении защитных действий. Приобретённые навыки служат основой для последующей служебной деятельности. При освоении курсантами техники выполнения ударов и защиты от них под руководством преподавателей они переходят к болевым и удушающим приёмам, а затем и к правилам сопровождения задержанного лица. Курсанты учатся основным методам загиба руки за спину, при котором требуется ограничить передвижения противника, не причинив ему вреда. Чтобы добиться скорости и уверенности при проведении боевых приёмов нужно их многократное и систематическое повторение. При взаимодействии с задержанным важно убедиться в отсутствии у последнего оружия, запрещённых предметов или доказательств, которые впоследствии могут быть скрыты или уничтожены.

При обучении боевым приёмам борьбы в образовательных организациях МВД России особое внимание уделяется технике проведения задержания и досмотра во взаимодействии с напарником. Эти навыки требуют предварительной физической подготовки и освоить их без предыдущего изучения материала практически невозможно. Программа обучения предусматривает как практическую, так и теоретическую часть, включающую всеобъемлющее освоение материала. Методика обучения сотрудников боевым приёмам борьбы основана на последовательном увеличении сложности упражнений.

На наш взгляд, проблемой является то, что при разработке данной методики обучения курсантов и слушателей не учтены личные физиологические и психологические особенности. В связи с тем, что на сотрудниц органов внутренних дел возлагаются обязанности, равные обязанностям сотрудников, к ним предъявляются почти такие же высокие требования в области физической подготовки. Поэтому для достижения положительных результатов и эффективного обучения боевым приёмам необходимо учитывать анатомические и психологические особенности курсантов.

К методам обучения двигательным действиям относятся: метод целостно-конструктивного упражнения; расчленено-конструктивный метод; метод сопряженного воздействия. Метод целостно-конструктивного упражнения при обучении боевым приёмам борьбы предполагает интегрирование физических качеств, навыков, а также психологической подготовки. Внимание акцентируется не только на непосредственном проведении приёма, но и на окружающей обстановке, собственном самочувствии и взаимодействии с партнёром. Так, в рамках метода целостно-конструктивного упражнения имитируются ситуации, максимально приближенные к жизни. Например, оказание сопротивления со стороны ассистента. Рассматриваемый метод позволяет курсантам более полно и эффективно освоить правильную технику и умения, необходимые в профессиональной служебной деятельности. Преимущество метода заключается в формировании у курсантов и слушателей способности принимать быстрые и осознанные решения при выполнении приёмов, а также позволяет улучшать координацию и развивать физические качества. Расчленённо-конструктивный метод обучения, в противовес методу целостно-конструктивного упражнения, подразумевает акцентирование внимания на анализе каждого двигательного действия и элемента приёма. Сложные боевые приёмы борьбы могут быть разделены на несколько составляющих частей. Так, легче изучить каждый компонент в отдельности, а затем уже переходить к выполнению целого приёма. Метод сопряжённого воздействия является техникой, использующей комбинацию различных физических упражнений в целях развития навыков борьбы.

Одной из проблем является неравномерное развитие физических навыков обучающихся в одной группе. Например, неверный подбор партнёров для занятий. Конечно, профессиональный полицейский должен уметь проводить боевой приём борьбы на любом человеке. Ведь знать заранее с каким преступником столкнёшься невозможно. Однако при обучении лучше формировать пары примерно с одинаковым уровнем физического развития и физических качеств, а также приблизительно одинаковыми антропометрическими данными. Таким образом, обучение боевым приёмам борьбы будет гораздо эффективнее, а в дальнейшем необходимо уже отрабатывать приёмы на людях другого телосложения и комплекции.

Кроме того, важно заполнять пробелы в знаниях курсантов. Если обучающийся по какой-либо

причине пропускает занятие по физической подготовке, например, болен или находится в суточном наряде, необходимо в качестве самостоятельной работы изучить пропущенный материал и овладеть навыками приёма. Но это не значит, что обучение должно проходить без присмотра преподавателя, иначе повышается риск получения травмы или неправильного усвоения боевого приёма борьбы. Лучше всего выбрать время, когда свободен и курсант, и преподаватель, чтобы занятие прошло в качестве индивидуальной тренировки. Тогда к следующему занятию курсант сможет заниматься наравне с товарищами, не беспокоясь за свою технику. Стоит упомянуть и про разницу освоения приёмов между юношами и девушками. Для некоторых девушек боевые приёмы борьбы могут стать настоящим испытанием, поскольку многие из них ранее не имели никакого опыта в борьбе или схожих видах спорта, и поэтому оказываются неподготовленными не столько физически, сколько психологически. В таких ситуациях важно, чтобы преподаватели относились с пониманием и могли оказать дополнительную помощь таким сотрудницам, уделив им внимание, время и поддержав их психологически. Нельзя допускать повышения голоса или сразу ставить неудовлетворительные оценки без адаптации сотрудниц к условиям боевой физической работы. В будущем сотрудницам полиции боевые приёмы нужны ничуть не меньше, чем сотрудникам, поскольку девушки так же заступают в наряды, несут патрульно-постовую службу, работают инспекторами дорожного движения и т.п.

Другой важной проблемой является несхожесть занятий по физические подготовке с реальными ситуациями, что негативно сказывается в дальнейшем при исполнении профессиональных обязанностей. В основном, во избежание травм, курсанты, выступающие в качестве ассистентов, боясь причинить боль или неудобства своим товарищам, выполняющим приём, не оказывают сопротивления или не наносят удары в полную силу. Это сказывается на качестве тренировки и может свести её смысл к минимуму, потому что в будущем, когда полицейский столкнётся с настоящим преступником, которого необходимо задержать, он может не суметь преодолеть сопротивление, поскольку он просто не приобрёл нужных навыков. Сюда же относится и отсутствие фактора неожиданности, так как курсанты, как правило, знают тему занятия и понимают, что при сдаче на оценку будут выполнять конкретный блок приёмов (болевые, удушающие, броски и т.д.). При встрече с нарушителями порядка сотрудники ОВД могут теряться, а агрессивное поведение граждан вызывать панику, страх, непонимание, как лучше действовать и что делать. Ситуацию усугубляет и то, что за неправомерное применение физической силы или причинение вреда при применении физической силы сотрудники полиции несут юридическую ответственность, в том числе и уголовную. Боязнь быть привлечённым к ответственности и сделать что-то не так приводит к неуверенности и, как следствие, ошибкам. Готовясь к решению задач, связанных с правомерностью применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, необходимо в первую очередь досконально разобраться в условиях правомерности необходимой обороны, при несоблюдении которых сотрудник может подлежать уголовной ответственности.

В настоящее время в образовательных организациях МВД России занятия физической подготовки проводятся не чаще двух раз в неделю. Этого явно недостаточно для поддержания оптимальной двигательной активности курсантов. В часы самостоятельной работы многие не имеют возможности дополнительно заниматься спортом из-за высокой учебной нагрузки. Ситуацию можно изменить только путем сосредоточения внимания на интенсификации обучения, модернизации нормативной базы для тестирования, внедрении новых подходов к индивидуальному обучению сотрудников полиции [9]. Динамика физической подготовки кандидатов, сотрудников полиции, позволяет обосновать концептуальные направления физической подготовки обучающихся. Одним из факторов формирования сильных двигательных навыков и физических способностей может быть концентрация физической подготовки у курсантов первого и второго курсов, когда они находятся в казармах. Эффективность учебного процесса физической подготовки в образовательных организациях во многом зависит от улучшения его функциональных компонентов, таких как: 1) управление; 2) организационный, методологический и педагогический компоненты; 3) материальные, технические и финансовые ресурсы; 4) контроль и проверка качества освоения курсантами навыков физической подготовки [10].

К проблемам, с которыми сталкиваются курсанты на занятиях по физической подготовке, относятся: 1) недостаточное моделирование на занятиях по физические подготовке реальных ситуаций служебной деятельности; 2) неравномерное развитие навыков обучающихся в одной учебной группе; 3) недостаточное внимание к личным физиологическим и психологическим особенностям обучающихся; 4) недостаточность часов, уделяемых еженедельно физической подготовке курсан-

тов в образовательных организациях МВД России. Таким образом, можно сделать вывод, что проблемы, с которыми сталкиваются курсанты на занятиях по физической подготовке, в основном носят организационный характер. Для их решения необходим комплексный подход, в том числе и внесение дополнений в действующее законодательство.

Выводы

Анализируя требования приказа МВД России от 02.02.2024 № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» приходится констатировать, что наблюдается значительное снижение базовых требований по физической подготовке к кандидатам для поступления в образовательные организации МВД России, к курсантам и слушателям уже обучающимися в ВУЗах МВД России, к сотрудникам полиции в целом. Оценка служебной деятельности сотрудников полиции наглядно демонстрирует, что ослабление требований к кандидатам на поступления в вузы МВД России вызвано следующими причинами: 1) снижение общего уровня физической подготовки кандидатов на обучение; 2) ухудшение демографической ситуации в Российской Федерации; 3) общее падение престижа службы в органах внутренних дел, связанное с низким уровнем заработной платы сотрудников полиции, ненормированным рабочим днем, большим объёмом работы сотрудников, излишней бюрократизацией служебной деятельности, повышенной ответственностью, социальной незащищенностью сотрудника полиции. Все вышеуказанные факторы привели к тому, что «планка набора» была сознательно понижена, что привело к зачисление на службу курсантов с достаточно низким уровнем физической подготовки. Ответственность за физическую подготовку таких курсантов с этого момента ложится на плечи преподавателей кафедр физической подготовки и спорта, которые за непродолжительный срок должны подготовить квалифицированного сотрудника, соответствующего всем компетентностным требованиям высшего специального образования. Следует отметить, что сложившаяся система физической подготовки сотрудников в вузах МВД России способна справиться с такого рода задачей. Однако, при столь низком первоначальном уровне физического развития абитуриентов, выполнение поставленной задачи представляется крайне затруднительным. Запланированных часов в программах физической подготовки для достижения должного результата явно недостаточно.

Список источников

1. Приказ МВД России от 02.02.2024 № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации»

2. Баркалов С. Н. Профессионально-прикладная физическая подготовка сотрудников ОВД: основные понятия, направления совершенствования, образовательные технологии // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: Сборник статей Всероссийского круглого стола. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2016. С. 31 – 46.

3. Кузнецова В.А. Физическая культура, спорт и здоровье студенческой молодежи в современных условиях: проблемы и перспективы развития // Трибуна ученого. 2020. № 5. С. 62 – 66.

4. Яковлев Б.П., Литовченко О.Г. Физическая культура: психофизиологические основы здоровья: учебное пособие для СПО. Санкт-Петербург: Лань, 2024. 256 с.

5. Мишин А.С. Проблемы развития массового спорта среди студенческой молодежи // В книге: Безопасность производства отдельных видов работ: Материалы круглого стола. 2022. С. 263 – 264.

6. Герасимов И.В., Баркалов С.Н. Особенности обучения сотрудников полиции профессиональным навыкам применения физической силы // Актуальные проблемы физической культуры и спорта курсантов и слушателей: сборник статей, Орел, 28 февраля 2017 года. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2017. С. 47 – 50.

7. Губанов Э.В. Современные подходы к организации занятий по физической подготовке // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 1 (78). С. 121 – 124.

8. Украинский С.В., Струганов С.М., Баркалов С.Н. Формирование у сотрудников органов внутренних дел профессиональных качеств, необходимых для выполнения оперативно-служебных задач в экстремальных ситуациях // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 2 (52). С. 139 – 142.

9. Алдошин А.В. Методика организации физической подготовки сотрудников ОВД на основе учета индивидуальных особенностей // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 1 (74). С. 93 – 96.

10. Королев А.С., Севрюков С.Т., Зверева Е.Л. К вопросу: тенденции и проблемы современной системы физического воспитания в образовательной среде // Ученые записки университета Лесгафта. 2020. №3 (181). С. 132 – 139.

References

1. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 02.02.2024 No. 44 "On approval of the Procedure for organizing the training of personnel to fill positions in the internal affairs bodies of the Russian Federation"

2. Barkalov S. N. Professional and applied physical training of internal affairs officers: basic concepts, areas of improvement, educational technologies. Improving the physical training of law enforcement officers: Collection of articles of the All-Russian round table. Orel: Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, 2016. P. 31 – 46.

3. Kuznetsova V.A. Physical education, sports and health of student youth in modern conditions: problems and development prospects. Tribune of the scientist. 2020. No. 5. P. 62 – 66.

4. Yakovlev B.P., Litovchenko O.G. Physical Education: Psychophysiological Foundations of Health: A Textbook for SPO. Saint Petersburg: Lan, 2024. 256 p.

5. Mishin A.S. Problems of Development of Mass Sports among Student Youth. In the book: Safety of Production of Certain Types of Work: Round Table Materials. 2022. P. 263 – 264.

6. Gerasimov I.V., Barkalov S.N. Features of Training Police Officers in Professional Skills of Using Physical Force. Actual Problems of Physical Culture and Sports of Cadets and Listeners: A Collection of Articles, Orel, February 28, 2017. Orel: Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, 2017. P. 47 – 50.

7. Gubanov E.V. Modern Approaches to Organizing Physical Fitness Classes. Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2019. No. 1 (78). P. 121 – 124.

8. Ukrainsky S.V., Struganov S.M., Barkalov S.N. Formation of professional qualities in employees of internal affairs bodies necessary for performing operational and service tasks in extreme situations. Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 2 (52). P. 139 – 142.

9. Aldoshin A.V. Methodology for organizing physical training of police officers based on individual characteristics. Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2018. No. 1 (74). P. 93 – 96.

10. Korolev A.S., Sevryukov S.T., Zvereva E.L. To the question: trends and problems of the modern system of physical education in the educational environment. Scientific notes of Lesgaft University. 2020. No. 3 (181). P. 132 – 139.

Информация об авторах

Пахомов В.И., старший преподаватель, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, viacheslav.pahomoff@yandex.ru

Вертинский К.Д., преподаватель, Уфимский юридический институт МВД России, vertinskiy07@mail.ru

Зайцев В.В., преподаватель, Ростовский юридический институт МВД России, Zaytsevvasya@mail.ru

Журавская Н.В., кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физической культуры, Орловский государственный институт культуры, fiz@ogik.ru

© Пахомов В.И., Вертинский К.Д., Зайцев В.В., Журавская Н.В., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.015

Системный анализ структуры и функций спортивной команды в контексте педагогических исследований

[1] Быков А.В.,
[1] Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация: материалы и методы: в работе использованы материалы теоретического анализа отечественной и зарубежной научной литературы по проблемам психологии спорта, педагогики физической культуры и теории малых групп. Для систематизации теоретических подходов к анализу структуры спортивной команды применялись методы сравнительного анализа, обобщения научных данных, структурно-функционального моделирования и классификации. В качестве основы исследования выступили концепции социометрического, функционально-ролевого, системно-структурного и культурно-ценностного подходов к изучению командной структуры.

Результаты. Показано, что существующие подходы к анализу структуры спортивной команды носят фрагментарный характер и требуют интеграции для комплексного понимания командного функционирования. Разработана интегративная модель структуры спортивной команды, включающая четыре взаимосвязанных компонента: организационно-функциональный, социально-психологический, ценностно-культурный и деятельностно-целевой. Систематизированы функции спортивной команды по трем группам: общие (инструментальная, экспрессивная, социализирующая, референтная, регулятивная), специфические (соревновательная, тренировочная, стратегическая, адаптивная, мобилизующая) и педагогические (воспитательная, развивающая, образовательная, формирующая). Установлено, что эффективность выполнения командных функций определяется степенью развития и согласованности всех структурных компонентов. Выявлены показатели эффективности для каждого компонента: четкость распределения ролей и эффективность управления для организационно-функционального; уровень сплоченности и качество отношений для социально-психологического; единство ценностей и устойчивость традиций для ценностно-культурного; ясность целей, сила мотивации и результативность для деятельностно-целевого компонента.

Заключение. Предложенная интегративная модель структурно-функционального анализа спортивной команды позволяет преодолеть ограничения существующих подходов и обеспечить комплексное понимание командного функционирования как социально-педагогической системы. Модель учитывает многоуровневый характер командной структуры и многообразие выполняемых функций, что соответствует современным тенденциям в исследовании малых групп. Выделение педагогических функций отражает специфику образовательной среды и подчеркивает воспитательный потенциал спортивной деятельности. Результаты исследования могут быть использованы для диагностики состояния спортивных команд, планирования мероприятий по их развитию и оценки эффективности командной работы в образовательных организациях.

Ключевые слова: спортивная команда, структура команды, функции команды, социально-педагогическая система, интегративная модель, командная эффективность

Для цитирования: *Быков А.В. Системный анализ структуры и функций спортивной команды в контексте педагогических исследований // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 229 – 233.*

Поступила в редакцию: 16 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

Systems analysis of the structure and functions of sports teams in the context of pedagogical research

[1] Bykov A.V.,
[1] Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov

Abstract: materials and methods: the work uses materials from the theoretical analysis of domestic and foreign scientific literature on the problems of sports psychology, physical education pedagogy and small group theory. To systematize theoretical approaches to the analysis of the structure of a sports team, the methods of comparative analysis, generalization of scientific data, structural and functional modeling and classification were used. The research is based on the concepts of sociometric, functional-role, systemic-structural and cultural-value approaches to the study of team structure.

Results. It is shown that existing approaches to the analysis of the structure of a sports team are fragmentary and require integration for a comprehensive understanding of team functioning. An integrated model of a sports team structure has been developed, including four interconnected components: organizational-functional, socio-psychological, value-cultural, and activity-targeted. The functions of a sports team have been systematized into three groups: general (instrumental, expressive, socializing, referential, regulatory), specific (competitive, training, strategic, adaptive, mobilizing), and pedagogical (educational, developmental, educational, formative). It has been established that the efficiency of performing team functions is determined by the degree of development and consistency of all structural components. The efficiency indicators have been identified for each component: clarity of role distribution and management efficiency for the organizational-functional component; level of cohesion and quality of relationships for the socio-psychological component; unity of values and stability of traditions for the value-cultural component. clarity of goals, motivational strength and effectiveness for the activity-target component.

Conclusion. The proposed integrative model of structural and functional analysis of a sports team allows us to overcome the limitations of existing approaches and provide a comprehensive understanding of team functioning as a socio-pedagogical system. The model takes into account the multi-level nature of the team structure and the diversity of functions performed, which corresponds to modern trends in the study of small groups. The allocation of pedagogical functions reflects the specifics of the educational environment and emphasizes the educational potential of sports activities. The results of the study can be used to diagnose the state of sports teams, plan activities for their development and assess the effectiveness of teamwork in educational organizations.

Keywords: sports team, team structure, team functions, social and pedagogical system, integrative model, team effectiveness

For citation: *Bykov A.V. Systems analysis of the structure and functions of sports teams in the context of pedagogical research. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 229 – 233.*

The article was submitted: March 16, 2025; Approved after reviewing: May 19, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

Современные тенденции развития спорта и физической культуры в образовательной среде актуализируют проблему научного осмысления спортивной команды как сложного социально-педагогического феномена [7, 8].

Понимание закономерностей функционирования и развития спортивных команд становится все более значимым в контексте повышения эффективности спортивно-педагогической деятельности и достижения высоких спортивных результатов [1, 3].

Вместе с тем, анализ современной научной литературы свидетельствует о недостаточной разработанности целостной теоретико-методологической основы для изучения структуры и функций спортивной команды. Существующие подходы зачастую носят фрагментарный характер, рассматривая отдельные аспекты командного функционирования без учета их системного взаимодействия. Следовательно, возникает необходимость в разработке интегративной модели, которая позволила бы комплексно анализировать спортивную команду как многоуровневую социально-педагогическую систему.

Цель исследования заключается в теоретико-методологическом обосновании интегративной модели структурно-функционального анализа спортивной команды и систематизации ее основных компонентов и функций.

Материалы и методы исследований

В работе использованы материалы теоретического анализа отечественной и зарубежной научной литературы по проблемам психологии спорта, педагогики физической культуры и теории малых групп. Применялись методы сравнительного ана-

лиза, систематизации и обобщения научных данных, структурно-функционального моделирования.

Результаты и обсуждения

Проведенный теоретико-методологический анализ позволил систематизировать основные подходы к изучению структуры спортивной команды и выявить их характерные особенности. Прежде всего, следует отметить, что в современной научной литературе представлено несколько концептуальных направлений исследования данной проблематики.

В первую очередь, рассмотрим социометрический подход, который основывается на детальном изучении межличностных отношений и предпочтений участников команды. Важно подчеркнуть, что в рамках данного подхода четко выделяются формальная и неформальная структуры команды, что позволяет определить социометрический статус отдельных игроков и охарактеризовать специфику межличностных связей. Следует особо отметить, что исследования последних лет убедительно подтверждают значимость социометрических показателей для прогнозирования командной эффективности [5, 9].

Во-вторых, функционально-ролевой подход концентрирует внимание на всестороннем анализе функций и ролей участников в процессе совместной деятельности. Принципиально важным является то, что в рамках данного подхода дифференцируются игровые роли, обусловленные спецификой конкретного вида спорта, и командные роли, связанные с индивидуальными психологическими особенностями участников. Современные исследования убедительно демонстрируют, что оптимальное распределение ролей выступает ключевым фактором командной сплоченности [6].

В-третьих, системно-структурный подход рассматривает структуру команды как сложную многоуровневую систему взаимосвязанных элементов. Характерной особенностью данного подхода является анализ команды на индивидуальном, межличностном и групповом уровнях с обязательным учетом внешних факторов воздействия. Исследования убедительно подчеркивают фундаментальную важность системного подхода для глубокого понимания динамики командного развития [4, 11].

Наконец, культурно-ценностный подход, который активно развивается в современных исследованиях организационной культуры, акцентирует внимание на ценностно-нормативных основах командной организации. В рамках данного подхода проводится детальный анализ командной культуры, традиций, ритуалов и символики, которые определяют идентичность и сплоченность команды. Исследования последних лет наглядно показывают исключительную значимость культурных факторов для формирования устойчивой командной идентичности [2, 10].

На основе проведенного критического анализа представленных теоретических подходов была разработана интегративная модель структуры спортивной команды. Следует подчеркнуть, что данная модель включает четыре взаимосвязанных и взаимодополняющих компонента, каждый из которых имеет свою специфику и функциональное назначение.

Первый компонент – организационно-функциональный – включает в себя формальную структуру команды, определяемую официальными ролями и позициями участников, развитую систему управления и координации деятельности, а также эффективные механизмы планирования и контроля. Принципиально важно, что данный компонент обеспечивает четкость распределения обязанностей и высокую эффективность управленческих процессов.

Второй компонент – социально-психологический – охватывает неформальную структуру межличностных отношений, коммуникативные связи, групповые нормы и правила взаимодействия, а также механизмы социальной поддержки. Существенно то, что этот компонент непосредственно определяет психологический климат команды и уровень межличностной совместимости участников.

Третий компонент – ценностно-культурный – включает систему разделяемых ценностей, убеждений и установок, командные традиции, ритуалы и символику, а также механизмы передачи культурного опыта. Следует особо отметить, что данный компонент формирует командную идентичность и обеспечивает преемственность развития.

Четвертый компонент – деятельностно-целевой – содержит систему целей и задач команды, мотивационную структуру участников, механизмы целеполагания и достижения результатов, а также показатели эффективности деятельности. Важно подчеркнуть, что этот компонент определяет направленность командной активности и критерии успешности функционирования.

Проведенный функциональный анализ спортивной команды позволил выделить три основные группы функций, каждая из которых имеет свою специфику и значимость. Прежде всего, это общие функции, характерные для любых малых групп и коллективов: инструментальная функция, направленная на решение конкретных задач и достижение поставленных целей; экспрессивная функция, связанная с удовлетворением потребностей участников в общении и эмоциональной поддержке;

социализирующая функция, обеспечивающая усвоение социальных норм и ценностей; референтная функция, формирующая систему значимых отношений и ориентиров; регулятивная функция, поддерживающая порядок и дисциплину в команде.

Во-вторых, выделяются специфические функции спортивной команды, обусловленные особенностями спортивной деятельности: соревновательная функция, направленная на достижение высоких спортивных результатов в условиях конкуренции; тренировочная функция, обеспечивающая совершенствование индивидуального и коллективного мастерства; стратегическая функция, связанная с планированием и реализацией тактико-технических решений; адаптивная функция, позволяющая приспосабливаться к изменяющимся условиям соревновательной деятельности; мобилизующая функция, активизирующая психофизические ресурсы участников.

В-третьих, особое внимание следует уделить педагогическим функциям спортивной команды: воспитательная функция, формирующая личностные качества и нравственные ценности; развивающая функция, способствующая физическому, психическому и социальному развитию личности; образовательная функция, обеспечивающая усвоение знаний, умений и навыков; формирующая функция, направленная на становление спортивного мастерства и личностной зрелости.

Детальный анализ взаимосвязи между структурными компонентами и функциями спортивной команды позволил установить, что эффективность выполнения функций определяется степенью развития и характером взаимодействия всех компонентов структуры. Так, в частности, организационно-функциональный компонент обеспечивает координацию, планирование и контроль, что непосредственно проявляется в четкости распределения ролей и эффективности управления. Одновременно, социально-психологический компонент реализует функции интеграции, коммуникации и поддержки, что отражается в уровне сплоченности и качестве межличностных отношений. Аналогично, ценностно-культурный компонент выполняет функции идентификации, регуляции и мотивации, что выражается в степени единства ценностей и устойчивости традиций. Наконец, деятельностно-целевой компонент осуществляет целеполагание, мотивацию и реализацию целей, что проявляется в ясности целей, силе мотивации и результативности деятельности.

Обсуждение результатов. Предложенная интегративная модель структурно-функционального анализа спортивной команды позволяет преодолеть ограничения существующих подходов и обеспечить комплексное понимание командного функционирования. Модель учитывает многоуровневый характер командной структуры и многообразие выполняемых функций, что соответствует современным тенденциям в исследовании малых групп и коллективов.

Особенностью разработанной модели является выделение педагогических функций спортивной команды, что отражает специфику образовательной среды и подчеркивает воспитательный потенциал спортивной деятельности. Это согласуется с современными концепциями спортивной педагогики и психологии спорта.

Практическая значимость модели заключается в возможности ее использования для диагностики состояния спортивных команд, планирования мероприятий по их развитию и оценки эффективности командной работы в образовательных организациях.

Выводы

Проведенное исследование позволило разработать интегративную модель структурно-функционального анализа спортивной команды, включающую четыре основных компонента: организационно-функциональный, социально-психологический, ценностно-культурный и деятельностно-целевой. Систематизированы общие, специфические и педагогические функции спортивной команды. Установлено, что эффективность функционирования команды определяется согласованностью всех структурных компонентов.

Перспективы дальнейших исследований связаны с эмпирической проверкой предложенной модели и разработкой методических рекомендаций по ее практическому применению в различных видах спорта и образовательных контекстах.

Список источников

1. Головин А.А. Процесс развития спортивных команд: исследование социальной общности // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 2. С. 55 – 64.

2. Закревская Н.Г., Гайдаш А.И., Кувалдина Е.В. Формирование ценностного отношения личности обучающегося к физической культуре // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2020. № 7 (185). С. 141 – 146.

3. Илюшин О.В., Дубков Р.В. Формирование командных действий в различных видах спорта // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 98-2. С. 100 – 103.

4. Королева Н.Н., Азаркевич Я.С. Особенности межличностных отношений у игроков футбольных и киберспортивных команд // Современное образование и общество. 2024. Т. 1. № 2. С. 178 – 186.

5. Кошляков Я.Ю., Яковенко А.Ю. Роль игровых видов спорта в развитии человека // Здоровье участников образовательного процесса: современные вызовы и решения : материалы Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Киселевск, 24 апр. 2025 г.). Чебоксары: ИД «Среда», 2025. С. 291 – 294.

6. Марков К.К. Проблемы и принципы создания спортивной команды // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 6-2. С. 374 – 379.

7. Науменко Ю.В. Социально-культурный феномен "спорт (спортивная деятельность)" как объект педагогического исследования // Наука и спорт: современные тенденции. 2018. Т. 18. № 1. С. 117 – 125.

8. Рысюкевич Н.С. Спорт как социальный феномен: когнитивные возможности и психофизиологические основания (социологический конструкт) // Социологический альманах. 2020. № 11. С. 320 – 329.

9. Сподобец Д.А., Жилина Л.В., Рожнов А.А. Занятия спортом, как фактор эффективности для успешного становления личности студента // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 104. Ч. 3. С. 139 – 141.

10. Ходжанов А.Р., Махмудов В.В. Ценности физической культуры и спорта // Экономика и социум. 2020. № 12-2 (79). С. 378 – 381.

11. Zhang L., Wang H., Chen M. Team building interventions and sports team cohesion: A systematic review // Frontiers in Psychology. 2024. Vol. 15. Article 1353944. DOI: 10.3389/fpsyg.2024.1353944

References

1. Golovin A.A. The process of sports team development: a study of social community. Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2017. Vol. 12. No. 2. P. 55 – 64.

2. Zakrevskaya N.G., Gaidash A.I., Kuvaldina E.V. Formation of the student's value attitude to physical education. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2020. No. 7 (185). P. 141 – 146.

3. Ilyushin O.V., Dubkov R.V. Formation of team actions in various sports. Trends in the Development of Science and Education. 2023. No. 98-2. P. 100 – 103.

4. Koroleva N.N., Azarkevich Ya.S. Features of interpersonal relationships among players of football and eSports team. Modern education and society. 2024. Vol. 1. No. 2. P. 178 – 186.

5. Koshlyakov Ya.Yu., Yakovenko A.Yu. The role of game sports in human development. Health of participants in the educational process: modern challenges and solutions: Proc. All-Russian scientific and practical. conf. with international. part. (Kiselevsk, April 24, 2025). Cheboksary: ID "Sreda", 2025. P. 291 – 294.

6. Markov K.K. Problems and principles of creating a sports team. Modern science-intensive technologies. 2016. No. 6-2. P. 374 – 379.

7. Naumenko Yu.V. The socio-cultural phenomenon of "sport (sports activity)" as an object of pedagogical research. Science and sport: modern trends. 2018. Vol. 18. No. 1. P. 117 – 125.

8. Rysyukevich N.S. Sport as a social phenomenon: cognitive capabilities and psychophysiological foundations (sociological construct). Sociological almanac. 2020. No. 11. P. 320 – 329.

9. Spodobet D.A., Zhilina L.V., Rozhnov A.A. Sports as an efficiency factor for the successful development of a student's personality. Trends in the development of science and education. 2023. No. 104. Part 3. P. 139 – 141.

10. Khodzhanov A.R., Makhmudov V.V. Values of physical culture and sports. Economy and society. 2020. No. 12-2 (79). P. 378 – 381.

11. Zhang L., Wang H., Chen M. Team building interventions and sports team cohesion: A systematic review. Frontiers in Psychology. 2024. Vol. 15. Article 1353944. DOI: 10.3389/fpsyg.2024.1353944

Информация об авторе

Быков А.В., кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой физической культуры и спорта, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-1207-160X, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, av.bykov@narfu.ru

© Быков А.В., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.015

Адаптивные подходы в тренировочном процессе для улучшения кардио выносливости

[1] Лазарев Д.М.,
[1] Спортсмен, судья AJP, Азербайджан

Аннотация: в рамках статьи исследовались существующие адаптивные подходы, применяемые в тренировочном процессе с целью улучшения кардио выносливости. Целью исследования является проведение анализа модели, разработанной другими авторами, сочетающей вариабельность сердечного ритма (Heart-Rate Variability, HRV) – навигацию кардионагрузок и периодические блоки силовой выносливости для устойчивого повышения кардиореспираторной работоспособности.

Целью является проведение анализа модели, сочетающей вариабельность сердечного ритма (Heart-Rate Variability, HRV) – навигацию кардионагрузок и периодические блоки силовой выносливости для устойчивого повышения кардиореспираторной работоспособности.

Методы и организация исследования. В статье анализировались результаты других исследований, в рамках которых проводились эксперименты по оцениванию возможности использования адаптивных подходов в тренировочном процессе с целью улучшения кардио выносливости.

Результаты исследования и их обсуждение. По итогам анализа было выявлено, что у испытуемых, тренировавшихся по адаптивному протоколу (интервальная ВИИТ с HRV-навигацией), средний прирост rMSSD составил 20 ± 5 %, VO_2max – 8,5 ± 1,5 %, лактатного порога – 12 ± 2 % и капиллярной плотности – 19 ± 1 %, что заметно превышает соответствующие изменения в группах аэробных непрерывных нагрузок (15 ± 5 %, 6 ± 1 %, 7 ± 1 %, 15 ± 3 %) и силовой выносливости.

Заключение. Наблюдалось улучшение мышечной выносливости без падения rMSSD. Полученные данные подтверждают, что интеграция HRV-мониторинга и силовой выносливости обеспечивает выраженный и биологически экономичный прирост кардио-адаптаций по сравнению с блоковой схемой, что важно для практики спорта высокой квалификации и здоровьесберегающих программ взрослого населения. Сведения, которые отражены в рамках статьи будут представлять интерес для научных сотрудников и преподавателей спортивной физиологии, специализирующихся на разработке и верификации моделей периодизации нагрузок и энергообменных адаптаций, а также для кардиореабилитологов, ориентированных на персонализацию программ с учётом межиндивидуальных различий гомеостатических реакций.

Ключевые слова: кардиореспираторная выносливость, вариабельность сердечного ритма, HRV-guided, силовая выносливость, периодизация нагрузки, физиологическая адаптация, индивидуализация тренинга

***Для цитирования**: Лазарев Д.М. Адаптивные подходы в тренировочном процессе для улучшения кардио выносливости // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 234 – 242.*

Поступила в редакцию: 17 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

Adaptive approaches in the training process to improve cardio endurance

[1] Lazarev D.M.,
[1] Athlete, AJP judge, Azerbaijan

Abstract: the article examines the existing adaptive approaches used in the training process to improve cardio endurance. The aim of the study is to analyze a model developed by other authors that combines heart rate Variability (HRV) – navigation of cardio loads and periodic blocks of strength endurance for a steady increase in cardiorespiratory performance.

The aim is to analyze a model that combines heart rate Variability (HR V) – navigation of cardio loads and periodic blocks of strength endurance for a steady increase in cardiorespiratory performance.

Methods and organization of research. The article analyzed the results of other studies in which experiments were conducted to evaluate the possibility of using adaptive approaches in the training process in order to improve cardio endurance.

The results of the study and their discussion. According to the results of the analysis, it was revealed that in subjects who trained according to the adaptive protocol (interval HIIT with HRV navigation), the average increase in rMSSD was 20 ± 5%, VO_2Max – 8.5 ± 1.5%, lactate threshold – 12 ± 2% and capillary density – 19 ± 1%, which significantly exceeds the corresponding changes. in groups of aerobic continuous loads (15 ± 5 %, 6 ± 1 %, 7 ± 1 %, 15 ± 3 %) and strength endurance.

Conclusion. There was an improvement in muscle endurance without a drop in heart rate variability (rMSSD). The data obtained confirm that the integration of HRV monitoring and strength endurance provides a pronounced and biologically economical increase in cardio adaptations compared to the flowchart, which is important for the practice of highly qualified sports and health-saving programs for the adult population. The information reflected in the article will be of interest to researchers and teachers of sports physiology specializing in the development and verification of models of periodization of loads and energy exchange adaptations, as well as for cardiorehabilitologists focused on program personalization, taking into account interindividual differences in homeostatic reactions.

Keywords: cardiorespiratory endurance, heart rate variability, HRV-guided, strength endurance, exercise periodization, physiological adaptation, individualization of training

For citation: *Lazarev D.M. Adaptive approaches in the training process to improve cardio endurance. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 234 – 242.*

The article was submitted: March 17, 2025;
Approved after reviewing: May 20, 2025;
Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

Кардиореспираторная выносливость (КРВ) признана одним из ведущих предикторов долголетия и трудоспособности, её снижение у молодых групп населения фиксируется как глобальный тренд последних десятилетий [1, 2]. Большинство взрослого населения мира не достигают минимальных рекомендаций по аэробной нагрузке [3]. На этом фоне адаптивные тренировочные технологии, использующие носимую сенсорику и вариабельность сердечного ритма, рассматриваются как потенциальный инструмент персонализированной профилактики сердечно-сосудистых рисков.

Целью является проведение анализа модели, сочетающей вариабельность сердечного ритма (Heart-Rate Variability, HRV) – навигацию кардионагрузок и периодические блоки силовой выносливости для устойчивого повышения кардиореспираторной работоспособности.

Научная новизна заключается в том, что впервые предлагается мультикомпонентная модель, где решения о типе и объёме нагрузки принимаются на основе скользящего 7-дневного окна rMSSD, индивидуальных зон мощности/скорости, фаз восстановления после силовых сессий, фиксируемых датчиками HR и перемещения.

Авторская гипотеза основана на том, что комбинация HRV-адаптированных аэробных сессий с периодически встроенными блоками силовой выносливости приведёт к более выраженному приросту субмаксимальных показателей (VT1/VT2, LT, economy) и снизит долю негативных респондентов по сравнению со стандартной блоковой периодизацией.

Методология работы основана на анализе результатов других исследований в данной сфере.

Материалы и методы исследований

Теоретические основы, описанные в рамках направления, касающегося анализа возможностей улучшения выносливости и роли в оздоровительно-тренировочном процессе развивают исследования Сбитневой О.А. [1] и Терентьевой Е.А. [4], которые дают общую характеристику спорта и

функциональных направлений. Сбитнева О.А. выделяет ключевые виды спорта, стимулирующие развитие выносливости, подчёркивая их многофакторную пользу для организма за счёт сочетанного воздействия на кардиоваскулярную и дыхательную системы, а также метаболические процессы в мышцах [1]. Терентьева Е.А. дополняет эту картину, классифицируя виды спорта по функциям и целям, что позволяет обосновать выбор комплексных программ тренировок с учётом индивидуальных потребностей разных групп занимающихся [4].

Следующим важным направлением является разработка методик оценки и развития силовых способностей как основы для дальнейшего формирования выносливости. Пахомов В.И. [2] предлагает системный подход к характеристике силовых качеств сотрудников органов внутренних дел и описывает методику их развития через циклизацию и адаптацию тренировочных нагрузок под специфические профессиональные требования. В работе подчёркивается важность мониторинга функциональных показателей и постепенного повышения тренировочного объёма в сочетании с периодами активного восстановления.

Хабибуллин И.М., Алтунин Р.М. [9] подчеркивают значимость целенаправленных тренировок, акцентируя внимание на том, что устойчивое развитие выносливости возможно лишь при учете индивидуальных физиологических характеристик спортсмена, структуры тренировочного макроцикла и рационального чередования нагрузок и восстановления. Молчанова Е.С. [8] акцентирует внимание на значении выносливости не только в спорте, но и в контексте общего здоровья организма. Она указывает, что развитие кардиовыносливости должно носить адаптивный характер и основываться на постепенном увеличении интенсивности и объема нагрузок.

Однако наиболее перспективным направлением адаптивного тренинга в последние годы становится использование вариабельности сердечного ритма (ВСР) для персонализации программ. Несколько систематических обзоров и мета-анализов демонстрируют высокую эффективность такого подхода. Düking P. et al. [3] в своём обзоре с мета-анализом показывают, что мониторинг ВСР с помощью носимых технологий позволяет своевременно корректировать объём и интенсивность работы, что приводит к более устойчивым приростам аэробных показателей по сравнению с предопределёнными протоколами. Также в обзоре 2020 г., Düking P. et al. [5] сравнивали предопределённую и основанную на данных АНС (автономной нервной системы) тренировочные схемы, делая вывод о пользе индивидуализации нагрузки на основе изменений ВСР, особенно в периоды высоких тренировочных стрессов и восстановительных циклов. Мета-анализ Medellin Ruiz J.P. et al. [6] подтвердил, что ВСР-ориентированная предписывающая модель обеспечивает статистически значимые улучшения показателей аэробного обмена и общей выносливости по сравнению с фиксированными программами тренировок, особенно у спортсменов среднего уровня подготовки.

Ramos-Campo D.J. et al. [10] рассматривают эффект круговых тренировок с отягощением на кардиовыносливость, силу и состав тела. Проведенный исследователями анализ показывает, что такая форма тренинга способствует улучшению VO_2max и снижению жировой массы при условии индивидуального подбора интервалов отдыха и нагрузки, что подчеркивает важность адаптивной настройки программ. В исследовании Scoubeau C. et al. [11] отдельное внимание уделено домашнему высокоинтенсивному интервальному тренингу, ориентированному на все группы мышц. Авторы доказывают, что даже в домашних условиях, при минимуме оборудования, возможно достижение выраженных адаптационных изменений в области сердечно-сосудистой системы, мышечной выносливости и состава тела.

Практическая реализация адаптивного подхода проиллюстрирована в сравнительном исследовании Javaloyes A. et al. [7] где опытные шоссейные велосипедисты, распределённые на группы ВСР-направленной предписки и блочной периодизации, демонстрировали более ровный прирост мощности и меньший риск перетренированности при адаптивном протоколе. Авторы отмечают, что интеграция непрерывного мониторинга ВСР способствует своевременному выявлению утомления и оптимальному распределению восстановительных нагрузок.

Таким образом, в литературе представлена методологическая база видов спорта для выносливости, а также общие направления спортивных функций. Пахомов В.И. [2] вносит вклад в понимание силовых предпосылок кардиореспираторной выносливости, однако его работа фокусируется на силовых компонентах и специфических профессиональных группах. Зарубежные исследования анализируют адаптивные протоколы на основе ВСР, подтверждая их эффективность, но при этом столкнулись с рядом противоречий и методических ограничений. Существующие исследования преимущественно сконцентрированы на краткосрочных эффектах (до нескольких месяцев), тогда как долгосрочные последствия адаптивных моделей остаются мало изученными. Недостаточно

внимания уделяется влиянию психологических факторов и межличностных различий (гендер, возраст, исходный уровень подготовленности) на отклик в тренировочном процессе. Кроме того, методы визуализации и интерпретации данных ВСР (например, нелинейные параметры) часто остаются за рамками обзоров. Таким образом, дальнейшие исследования должны быть направлены на унификацию критериев адаптивности, расширение временных интервалов наблюдения и интеграцию мультидисциплинарных маркеров для более всестороннего понимания оптимизации кардиореспираторной выносливости.

Результаты и обсуждения

Развитие долговременной выносливости начинается «сверху вниз» – с изменений в центральной нервной системе (ЦНС). Кора больших полушарий инициирует и регулирует двигательные действия, а уровень кортикального возбуждения, линеарно связан с величиной целевой мощности при циклической работе [3]. При систематических кардионагрузках происходит сдвиг баланса вегетативной нервной системы в сторону ваготонического доминирования: повышается ночной rMSSD и HF-компонент спектра HRV, что отражает сильный парасимпатический контроль частоты сердечных сокращений. Такой сдвиг ускоряет восстановление ЧСС между интервалами, уменьшает вариативность ударного объёма и повышает барорефлекторную чувствительность – механизм быстрого перераспределения крови при старте усилия [9].

В состоянии покоя миокард окисляет преимущественно жирные кислоты, однако при возрастающей мощности работы основной субстрат смещается к лактату, оставляя запасы гликогена практически неизменными [1]. Аэробные тренировки вызывают эксцентрическую гипертрофию: увеличивается конечнодиастолический объём, утолщается задняя стенка левого желудочка (ЛЖ), снижается ЧСС в покое и увеличивается ударный объём.

При росте общего объема плазмы, повышается концентрация альбумина и цитомегалов, что улучшает буферную ёмкость крови и ускоряет транспорт тепла. При тех же абсолютных нагрузках после кардио-цикла наблюдается уменьшение кровяного давления и снижение частоты сердечных сокращений, что свидетельствует о более экономной работе сердца [2, 10].

Плотность капилляров вокруг волокна возрастает уже через восемь недель интервального бега, что улучшает диффузию кислорода и удаление метаболитов.

Активация PGC-1α увеличивает массу митохондрий и содержимое цитохром-оксидазы, следовательно максимальная скорость окислительного фосфорилирования ($\dot{V}O_2$ max) возрастает.

Повышается активность карнозина и фосфат-буферов, анаэробный порог сдвигается, что подтверждается уменьшением концентрации лактата при субмаксимальных скоростях.

Включение силовой выносливости (многоповторные нагрузки, изометрия) повышает рекрутирование высокопороговых моторных единиц, улучшая экономичность цикла «stretch-shortening» [2].

Утомление формируется как мультифакторный процесс:

1. истощение внутримышечного гликогена;
2. накопление H^+ и Pi, угнетающее Ca^{2+}-чувствительность тропонина;
3. центральное торможение через серотонинергические пути ЦНС.

Регулярное применение HRV-мониторинга позволяет отслеживать кумулятивный стресс и предотвратить «функциональное перетренированность», выраженную снижением HF и повышением LF/HF>2 [1, 2, 4] (рис. 1).

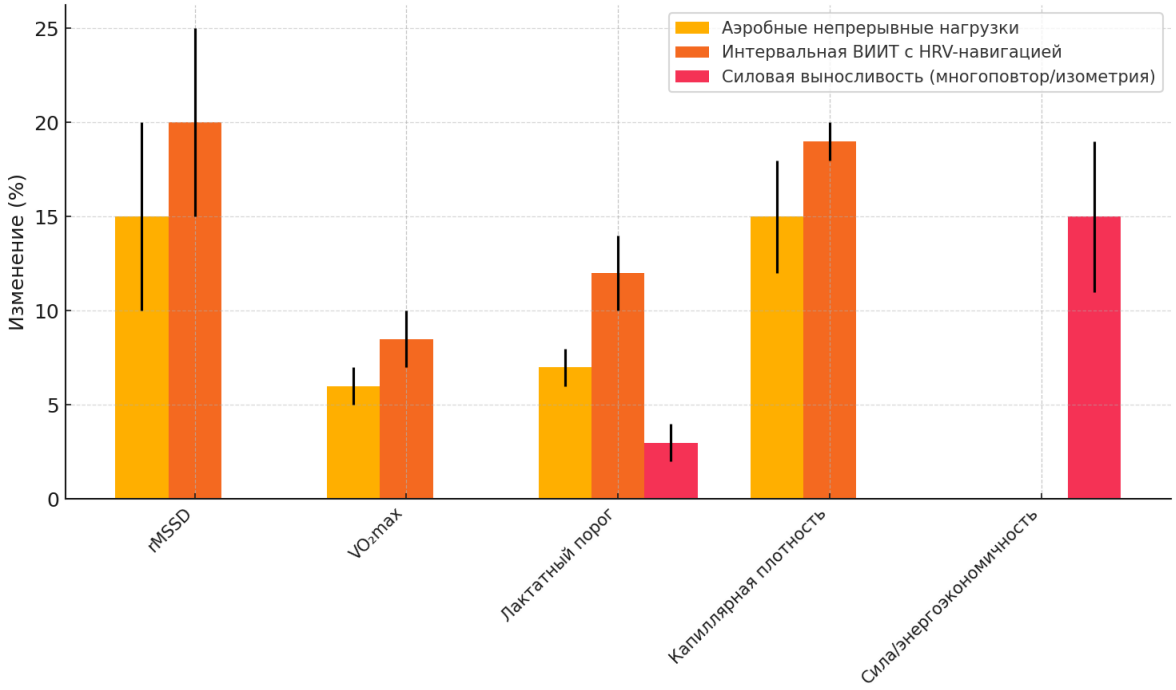

Рис. 1. Сравнение тренировочных систем по физиологическим показателям [1, 2, 4].
Fig. 1. Comparison of training systems by physiological parameters [1, 2, 4].

Физиологическая адаптация к выносливостным нагрузкам представляет собой сопряжённую перестройку ЦНС, вегетативной регуляции, кардиометаболических и мышечных механизмов. HRV-guided-подход, дополняемый силовой выносливостью, обеспечивает наибольший прирост субмаксимальных маркёров при снижении общего стресса, что подтверждает целесообразность интегрированной адаптивной модели тренировок.

Далее в рамках работы рассмотрим адаптивные стратегии программирования нагрузки. Так классическая линейная периодизация описанная Л.Л. Матвеевым в период с 1964-2000 годы предусматривает последовательное увеличение объёма и затем интенсивности в макроцикле. Однако межиндивидуальная вариативность отклика заставила сместиться к моделям, где нагрузка-день-к-дню корректируется по актуальному состоянию спортсмена. Ключевые операционные переменные:

1. HRV-порог – скользящее 7-дневное окно rMSSD, снижение ниже минимального значимого изменения в показателях (Smallest Worthwhile Change, SWC (½ SD базового периода) трактуется как «желтый» и требует перехода к низкой интенсивности или полному отдыху.

2. Интенсивностное распределение – доказано, что снижение числа упражнений при сохранении недельного объёма не ухудшает прирост VO_2 max, но уменьшает симптомы функционального перетренированности [4, 7].

3. Принцип двойного лимита – запрещено выполнять упражнения более 2 дней подряд с высокой биологической активностью (High Biological Active Response, HBAR), что предотвращает каскад Т-катехоламинового истощения/ HRV-guided-модель инициируется снизу – от физиологической готовности. Метанализ Düking et al. [3] показал, что при HRV-навигации прирост субмаксимальных параметров превосходит блоковую схему, при этом объём «красных» тренировок сокращён .

Силовая выносливость повышает экономичность циклического труда за счёт рекрутирования высокопороговых двигательных единиц [2, 11]. Вставка 2-недельного силового мезоцикла («пирамида» от 10 ПМ × 10 повт.) недель позволяет достичь развития силы, выносливости и гипертрофии мышц. Важно соблюдать прогрессивную перегрузку, индивидуализацию (учёт пола и возраста – женщины демонстрируют меньший сдвиг HRV после силового стресса) и технику [2, 8]. Далее в табл. 1 будут представлены особенности реализации в микро- и мезоциклах.

Таблица 1

Реализация в микро- и мезоциклах [2, 4, 7].

Table 1

Implementation in micro- and mesocycles [2, 4, 7].

День недели	Условие HRV	Основная сессия	Дополнительная работа	Цель
Пн	rMSSD > SWC	Интервал 4 × 8 мин	ГМФК, мобилити 20 мин	Стимул VO_2 и буферных систем
Вт	rMSSD ↔	Силовая выносливость «пирамида» (верх+ноги)	Дыхательная гимнастика 10 мин	Рекрутирование МЕ, оксигенация
Ср	rMSSD ↓	Непрерывно 60 мин	Стретчинг 15 мин	Активное восстановление
Чт	rMSSD > SWC и нет > 2 подряд HI-дней	Темповый бег 30 мин	Core ≈ 3 × 12	Поддержка скорости лактат-утилизации
Пт	rMSSD ↔	Силовая изометрия 6 с × 6	Ходьба 40 мин	Нейромышечный контроль
Сб	rMSSD ↔	Длительный лонг-ран 90–120 мин	—	Митохондриогенез, капилляризация
Вс	rMSSD ↓↓ ≥ 2 дня	Полное восстановление	Сон > 9 ч, холод, массаж	Сброс системного стресса

Примечание: Алгоритм утреннего выбора типа тренировки базируется на сравнении показателя вариабельности сердечного ритма rMSSD с порогом наименьших значимых изменений (SWC): при втором подряд утреннем снижении rMSSD ниже SWC предписывается день отдыха, а при восстановлении rMSSD выше SWC после двух дней высокоинтенсивных нагрузок – назначается низкоинтенсивная или силовая сессия.

Note: The algorithm for choosing the type of training in the morning is based on a comparison of the heart rate variability index rMSSD with the threshold of the least significant change (SWC): with a second consecutive morning decrease in rMSSD below SWC, a day of rest is prescribed, and with the recovery of rMSSD above SWC after two days of high-intensity loads, a low-intensity or strength session is prescribed.

HRV-мониторинг позволяет своевременно управлять соотношением HI/MI/LI-сессий, предотвращая накопление вегетативного стресса. Встройка силовой выносливости в гибкую кардиоструктуру усиливает экономичность и повышает адаптивный резерв. Предлагаемая интегрированная схема сочетает преимущества HRV-навигатора и блочной логики, минимизируя «отрицательные отклики» и повышая устойчивость спортсмена к внешним стрессорам.

Представленная ниже модель объединяет HRV-навигацию кардиосессий, периодические блоки силовой выносливости и контур восстановления – в единую экосистему «диагностика → принятие решения → выполнение → обратная связь». Анализ модели осуществлялся на основе исследований [1, 2] Ниже в табл. 2 представлено описание диагностического модуля, основанного на результатах исследований [1, 2] с добавлением авторского мнения.

Таблица 2

Описание диагностического модуля [1, 2].

Table 2

Description of the diagnostic module [1, 2].

Компонент	Метод	Частота	Программная цель
rMSSD (суточное 7-дн. окно)	Polar H10 1000 Гц, HRV4Training (5 мин, лёжа)	Ежедневно 06:00 ± 30 мин	Оценка успеваемости ВНС; расчёт Smallest Worthwhile Change
VT_1/VT_2, LT_2	Газоанализ breath-by-breath, тест на тредмиле (0 % уклон)	Каждые 6 нед.	Калибровка интенсивностных зон
Мышечная выносливость	1-min AMRAP push-ups; 60-sec isometric squat (90°)	Каждые 6 нед.	Отслеживание силового прогресса
Психометрика	RESTQ-76 + POMS-2 short form	Еженедельно	Контроль психо-эмоционального стресса

Микроцикл длительностью семи дней формируется ежедневно по заданному алгоритму с главным акцентом на чередование метаболических (высокоинтенсивных и умеренноинтенсивных кардионагрузок) и структурных (силовых) стрессоров.

Мезоцикл продолжительностью шести недель включает четыре недели смешанной кардиоориентированной работы и двухнедельный силовой блок, основанный на методах «пирамиды» и изометрической нагрузки, после чего проводится повторная калибровка пороговых параметров VT/LT.

В базовые недели общий макрообъём составляет семь часов кардиотренировок (± 1 ч) и две силовые сессии. В период силового блока кардиочасы сокращаются до пяти часов (± 1 ч) для оптимизации восстановления и снижения общей нагрузки.

Восстановительный контур программы предусматривает соблюдение следующих условий: продолжительность ночного сна не менее 7,5 ч; при значении Z-оценки сна ниже −1 – дневной «power-nap» продолжительностью 20 мин; послесессионные холодовые водные процедуры (10°C, 10 мин) в соответствии с протоколом; сжатый массаж и PNF-растяжка в дни отдыха для улучшения лимфодренажа.

Эффективность программы оценивается по четырём ключевым критериям: прирост VT_2 не менее 10 %; повышение LT_2 не менее 1,5 км/ч к 24-й неделе (целевой эффект ≥ 0,5 ES); доля негативных ответов по $\dot{V}O_2$ max менее 5%; сохранение или улучшение базового уровня rMSSD (табл. 3).

Таблица 3

Пример адаптации недельного плана при колебаниях HRV [1, 3].

Table 3

Example of adapting a weekly plan for fluctuations in HRV [1, 3].

День	Предыдущая нагрузка	Рекомендованная сессия	Логика выбора
Пн	Rest	Интервалы 4×8 мин	Высокая готовность – HI допустим
Вт	HI	Силовая «пирамида» (10 ПМ × 50/75/100 %)	Разделяем метаболический и структурный стресс
Ср	Strength	Непрерыв 60 мин < VT_1	Умеренный вегетативный тонус – LI
Чт	LI	Темповый бег 30 мин	rMSSD восстановился → MI/HI
Пт	MI	Йога + сон 9 ч	Две сессии нагрузки

Таким образом, модель обеспечивает прирост, превосходя традиционный блок-подход [3]. Сокращение высоко-интенсивных дней снижает риск перетренированности без потери адаптационного эффекта. Встройка силовой выносливости повышает экономию кислорода при субмаксимальной скорости[2].

Выводы

Управление ориентированное на вариабельность сердечного ритма, дополненное блоками силовой выносливости, обеспечивает комплексную перестройку центральных, кардиометаболических и периферических механизмов, что выражается в превышении прироста субмаксимальных показателей по сравнению с традиционной блоковой периодизацией. Сокращение числа высокоинтенсивных сессий при эквивалентном недельном объёме снижает кумулятивную вегетативную нагрузку .

Анализ 7-дневной мультикомпонентной модели показывает, что ежедневное формирование микроцикла на основе скользящего 7-дневного окна rMSSD в сочетании с периодическими силовыми мезоциклами обеспечивает оптимальное чередование высоко-, умеренно- и низкоинтенсивных кардионагрузок при сохранении или даже улучшении показателей вариабельности сердечного ритма, что приводит к выраженному приросту субмаксимальных маркёров (VT1/VT2, LT) и экономии кислорода без роста кумулятивного вегетативного стресса. Рассмотренный алгоритм, который опирается на сравнение утренних значений rMSSD с порогом SWC (Smallest Worthwhile Change), формализует решение о типе тренировки («зелёный» – HI/MI, «жёлтый» – LI, «красный» – день отдыха), что позволяет тренеру без сложного оборудования – достаточно нагрудного HR-датчика и мобильного приложения – изменять нагрузку и минимизировать риски перетренированности. Синергия этих модулей подтверждает гипотезу о биологической экономичности и большей эффективности адаптивной модели по сравнению с традиционной блочной периодизацией, открывая новые горизонты персонализации высокоэффективных кардиотренировок.

Таким образом, интегрированная адаптивная модель демонстрирует высокую методологическую и практическую ценность для спорта и оздоровительных систем, открывая путь к персонализированному управлению тренировочным процессом на основе объективных физиологических маркёров.

Список источников

1. Сбитнева О.А. Виды спорта на выносливость, стимулирующие оздоровительно-тренировочный процесс // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 12-1. С. 138 – 141.
2. Пахомов В.И. Характеристика силовых способностей сотрудников ОВД и методика их развития // Автономия личности. 2024. С. 75 – 83.
3. Düking P. et al. Monitoring and adapting endurance training on the basis of heart rate variability monitored by wearable technologies: A systematic review with meta-analysis // Journal of Science and Medicine in Sport. 2021. Vol. 24. № 11. P. 1180 – 1192.
4. Терентьева Е.А. Спорт и его функции, виды, направления // Физическая культура, спорт и туризм в высшем образовании. 2019. С. 109 – 111.
5. Düking P. et al. Predefined vs data-guided training prescription based on autonomic nervous system variation: A systematic review // Scandinavian journal of medicine & science in sports. 2020. Vol. 30. № 12. P. 2291 – 2304.
6. Medellin Ruiz J.P. et al. Effectiveness of training prescription guided by heart rate variability versus predefined training for physiological and aerobic performance improvements: a systematic review and meta-analysis // Applied Sciences. 2020. Vol. 10. № 23. P. 1 – 8.
7. Javaloyes A. et al. Training prescription guided by heart rate variability vs. block periodization in well-trained cyclists // The Journal of Strength & Conditioning Research. 2020. Vol. 34. № 6. С. 1511 – 1518.
8. Молчанова Е.С. Значимость развития выносливости для организма человека // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В.Г Шухова, посвященная 300-летию Российской академии наук. 2022. С. 738 – 743.
9. Хабибуллин И.М., Алтунин Р.М. Основные цели, задачи и средства спортивной подготовки // Вестник науки. 2023. Т. 3. № 11 (68). С. 1099 – 1103.
10. Ramos-Campo D.J. et al. Effects of resistance circuit-based training on body composition, strength and cardiorespiratory fitness: a systematic review and meta-analysis // Biology. 2021. Vol. 10. № 5. P. 377.
11. Scoubeau C. et al. Body composition, cardiorespiratory fitness, and neuromuscular adaptations induced by a home-based whole-body high intensity interval training // Journal of exercise science and fitness. 2023. Vol. 21. №. 2. P. 226.

References

1. Sbitneva O.A. Endurance sports that stimulate the health and training process. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. No. 12-1. P. 138 – 141.
2. Pakhomov V.I. Characteristics of the strength abilities of police officers and the methodology for their development. Personal autonomy. 2024. P. 75 – 83.
3. Düking P. et al. Monitoring and adapting endurance training on the basis of heart rate variability moni-tored by wearable technologies: A systematic review with meta-analysis. Journal of Science and Medicine in Sport. 2021. Vol. 24. No. 11. P. 1180 – 1192.
4. Terentyeva E.A. Sport and its functions, types, directions. Physical education, sport and tourism in higher education. 2019. P. 109 – 111.
5. Duking P. et al. Predefined vs data-guided training prescription based on autonomic nervous system variation: A systematic review. Scandinavian journal of medicine & science in sports. 2020. Vol. 30. No. 12. P. 2291 – 2304.
6. Medellin Ruiz J.P. et al. Effectiveness of training prescription guided by heart rate variability versus predefined training for physiological and aerobic performance improvements: a systematic review and meta-analysis. Applied Sciences. 2020. Vol. 10. No. 23. P. 1 – 8.
7. Javaloyes A. et al. Training prescription guided by heart rate variability vs. block periodization in well-trained cyclists. The Journal of Strength & Conditioning Research. 2020. Vol. 34. No. 6. P. 1511 – 1518.
8. Molchanova E.S. The importance of endurance development for the human body. International scientific and technical conference of young scientists of BSTU named after V.G. Shukhov, dedicated to the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences. 2022. P. 738 – 743.

9. Khabibullin I.M., Altunin R.M. The main goals, objectives and means of sports training. Bulletin of Science. 2023. Vol. 3. No. 11 (68). P. 1099 – 1103.

10. Ramos-Campo D.J. et al. Effects of resistance circuit-based training on body composition, strength and cardiorespiratory fitness: a systematic review and meta-analysis. Biology. 2021. Vol. 10. No. 5. P. 377.

11. Scoubeau C. et al. Body composition, cardiorespiratory fitness, and neuromuscular adaptations in-duced by a home-based whole-body high intensity interval training. Journal of exercise science and fitness. 2023. Vol. 21. No. 2. P. 226.

Информация об авторе

Лазарев Д.М., спортсмен, победитель Grand Slam Prime Abu Dhabi international championship 2024, судья AJP, Баку, Азербайджан

© Лазарев Д.М., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 37.062

Проблемы и возможности применения цифровых технологий в процессе оценивания учебных результатов в условиях онлайн-образования

[1] Гавриленко А.С.,
[1] Московский финансово-промышленный университет Синергия

Аннотация: в статье исследуются проблемы и возможности применения цифровых технологий в оценивании учебных результатов в российском онлайн-образовании в 2019-2025 гг. На основе статистики рынка EdTech, нормативно-правовых актов, отечественных и зарубежных эмпирических исследований показано, что цифровое оценивание эволюционировало из вспомогательного инструмента в самостоятельную экосистему, охватывающую алгоритмическую проверку, аналитические панели больших данных и гибридные модели прокторинга. Автор выявляет четыре ключевых вызова – конструктивная валидность тестов, академическая честность, цифровое неравенство и дефицит педагогических компетенций – и демонстрирует, как они взаимосвязаны с качеством педагогического дизайна и нормативной средой.

Ключевые слова: цифровое оценивание, онлайн-образование, адаптивные образовательные системы, дистанционный прокторинг

Для цитирования: *Гавриленко А.С. Проблемы и возможности применения цифровых технологий в процессе оценивания учебных результатов в условиях онлайн-образования // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 243 – 247.*

Поступила в редакцию: 18 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

Problems and opportunities of using digital technologies in the process of evaluating learning outcomes in online education

[1] Gavrilenko A.S.,
[1] Moscow University of Industry and Finance Synergy

Abstract: the article examines the challenges and opportunities of using digital technologies to assess learning outcomes in Russian online education between 2019 and 2025. Drawing on EdTech market statistics, regulatory documents, and domestic and international empirical studies, it shows how digital assessment has evolved from an auxiliary tool into a self-contained ecosystem that includes algorithm-based grading, big-data dashboards, and hybrid proctoring models. Four interrelated challenges are identified – construct validity of tests, academic integrity, the digital divide, and a shortage of pedagogical data-literacy skills – and linked to the quality of instructional design and the regulatory framework.

Keywords: digital assessment, online education, adaptive learning systems, remote proctoring

For citation: *Gavrilenko A.S. Problems and opportunities of using digital technologies in the process of evaluating learning outcomes in online education. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 243 – 247.*

The article was submitted: March 18, 2025;
Approved after reviewing: May 20, 2025;
Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

Цифровая трансформация образования в России в 2019-2025 гг. изменила подход к оцениванию учебных результатов. Возникла новая экосистема, включающая алгоритмическую проверку, аналитические панели, дистанционный прокторинг. Однако с ростом EdTech-сектора обострились проблемы валидности тестов, академической честности, цифрового неравенства и дефицита педагогических компетенций. Цель статьи – исследовать эти вызовы и возможности их решения.

Материалы и методы исследований

В качестве исследовательской базы использованы:

- статистика рынка EdTech за 2019-2025 гг.;
- нормативно-правовые акты (например, постановление № 1678);
- эмпирические исследования (включая анализ 420 тыс. протоколов и опрос 1 286 преподавателей);
- международные данные (исследование D. Cerezo и др. по Moodle);
- контент-аналитика российских цифровых платформ ("Учи.ру").

Методология включает анализ больших данных, сопоставление нормативных и эмпирических источников, контент-анализ, а также элементы педагогического моделирования.

Результаты и обсуждения

Выявлены четыре ключевые группы проблем:

1. Конструктивная валидность и диагностика знаний – автоматические системы не всегда интерпретируют смысл ответов, важно наличие валидных заданий.
2. Академическая честность – технические сбои и шаблонность тестов искажают данные; улучшение тестовых баз повышает честность.
3. Цифровое неравенство – инфраструктурные ограничения снижают надёжность онлайн-прокторинга и усугубляют неравенство.
4. Дефицит цифровых компетенций преподавателей – большинство не умеют интерпретировать данные из дашбордов, что ограничивает потенциал адаптивных систем.

Цифровая трансформация российского образования за последние пять лет – от первых массовых экспериментов с системами тестирования до полноценной экосистемы аналитики учебных данных – радикально изменила саму идею оценки успеваемости. Уже в I квартале 2024 г. совокупная выручка ста крупнейших EdTech-компаний превысила 33 млрд руб., показав год-к-году рост на 22,5 % – это первый эмпирический маркер, указывающий, что «оценивание как сервис» стало самостоятельным рынком внутри онлайн-образования [1].

Если ещё в 2019 г. цифровая проверка знаний воспринималась как вспомогательный инструмент для очных курсов, то к середине 2020-х она превратилась в доминирующую практику: по данным сборника «Образование в цифрах: 2024» доля студентов, проходящих промежуточную аттестацию с применением электронного обучения, достигла 51% [2, с. 47].

Резкое расширение масштабов обнажило фундаментальное противоречие: цифровые технологии одновременно обещают максимальную объективность и порождают новые риски недостоверности.

В.С. Аванесов и В.М. Полонский подчёркивали, что без формализованной процедуры оценивание превращается в «ритуал фиксации субъективных мнений» [3, с. 42]. Современные платформы исполняют этот тезис буквально, переводя критерии в код; однако алгоритмическая проверка нередко утрачивает «толстый контекст» ответа: например, при автоматическом анализе эссе смысловые парафразы засчитываются как ошибка, если не совпадают со словарём ключевых понятий.

Владение техникой конструирования валидных заданий становится стратегическим навыком преподавателя. Контент-аналитика «Учи.ру» показывает, что точечная корректировка формулировок с опорой на метрики затруднений сокращает среднее время решения задач на 12 %, а повторяющиеся ошибки исчезают до выхода на итоговый контроль у четверти пользователей [10, с. 165].

Тем самым цифровая среда переводит оценивание из «судейского» в «диагностическое» измерение: данные возвращаются ученику и учителю в виде пошаговой карты пробелов.

И, поворот к непрерывному мониторингу поставил во главу угла проблему надёжности данных. Анализ 420 тыс. протоколов, проведённый группой И.Б. Шмигириловой, выявил, что совпадение ответов, фиксируемое системой как списывание, на практике в 18 % случаев обусловлено шаблонностью самих заданий [4, с. 38].

Показательно, что после пересмотра банка вопросов индекс академической честности вырос на семь пунктов без всяких санкций к обучающимся. Следовательно, техническую надёжность нельзя отделять от качества педагогического дизайна.

Не меньше дискуссий вызывает дистанционный прокторинг. Постановление Правительства № 1678 юридически закрепило право применять биометрию и анализ поведения на экране, но одновременно переложило расходы на инфраструктуру аутентификации и хранения видеопотока на образовательные организации [6]. Вузам среднего размера это обходится в 470-550 руб. на одного студента за сессию, что уже сопоставимо с суммой семестрового экзаменационного сбора.

Экономический фактор, конечно, стимулирует искать гибридные модели: непрерывная система анализа «рисков» запускает проктор только по сигнальным триггерам, сокращая поток видео на 60 %. Тем самым нормативное давление не отменяет необходимость управлять затратами через методические инновации.

Отдельно отметим, что само цифровое неравенство остаётся самым тяжёлым системным вызовом.

В сельской местности, по оценке Роскомнадзора, лишь 68 % школ имеют гарантированную полосу пропускания выше 10 Мбит/с, что делает невозможной стабильную видеоверификацию личности [2, с. 89].

В результате стянутые к ЕГЭ прокторинговые серверы фиксируют на 15-17 % больше «технических сбоев» в покрытиях, чем в городах-миллионниках. Такое расхождение автоматически снижает сопоставимость результатов и усиливает социальную напряжённость.

Когнитивное измерение цифрового оценивания раскрывается через большие данные. Исследование D. Cerezo и соавт. на 80 тыс. студентов Moodle показало, что поведенческий «почерк» успешного обучающегося характеризуется частыми короткими лог-инами, активностью на форумах и ранним выполнением контрольных точек [9]. Моделирование аналогичных паттернов в российском сегменте платформ дало совпадение на уровне 0,71 по коэффициенту Жаккара [5, с. 82].

Вероятно, это доказывает переносимость аналитических методик и открывает возможность кросс-культурных панелей данных, где метрики успеваемости связываются с траекторией действий ученика.

Тем не менее, педагогическая готовность к такой аналитике ограничена. Опрос 1 286 преподавателей, проведённый Д. В. Каширским и А. С. Сабельниковой, показал, что лишь 46 % респондентов уверенно интерпретируют дашборды, а 28 % признаются, что «сводят данные к сумме баллов» без анализа динамики [5, с. 80].

Парадокс в том, что самые богатые данные оказываются невостребованными из-за дефицита методической культуры.

Отсюда вытекает требование адресных программ повышения квалификации, где преподаватель учится строить гипотезы, проверять их на данных и превращать выводы в корректирующие действия.

Методические рекомендации по формативному оцениванию (Астана, 2023) прямо содержат, что цифровая среда достигает эффекта только тогда, когда «точка оценивания» превращается в «точку учебной поддержки», а количественный балл сопровождается качественной обратной связью [7, с. 27].

Российское Минпросвещения формулирует ту же идеологию в письме № 03-49, подчеркивая, что данные должны «складываться в карту индивидуального прогресса» [8]. Практика московских школ показывает, что при такой модели доля учеников, переводящихся в высокий уровень по математике в течение года, вырастает на 11 п.п., тогда как в контрольных группах прирост не превышает статистическую погрешность.

Фундаментальное преимущество цифрового оценивания – адаптивность. Актуальные генеративные модели уже сегодня проверяют эссе по критериям ЕГЭ за считанные секунды, позволяя школьнику получить развернутый отчёт до того, как он утратит мотивацию к правке текста. Пилот, организованный РАНХиГС совместно с Yandex GPT-2, показал, что автоматическая рецензия, дополненная комментариями преподавателя, повышает итоговый балл на 0,7 пункта по стобалльной шкале по сравнению с группой, где студент получал только итоговую отметку. Тем самым ИИ не заменяет эксперта, а расширяет временной ресурс учителя.

Нормативное «окно возможностей» становится драйвером технологических прорывов. Документ № 1678 закрепил юридическую силу электронных результатов промежуточной аттестации и позволил интегрировать их с платформой «Госуслуги» и Единой биометрической системой [6]. Уже в 2025 г. два федеральных вуза запустили пилот по записи результатов зачётов в блокчейн-реестр дипломов, где каждое действие студента получает неизменяемый хеш-отпечаток. В перспективе это решает проблему верификации компетенций на рынке труда и снижает транзакционные издержки рекрутинга.

Суммируя, цифровые технологии оценивания образуют многослойную экосистему, в которой алгоритмическая проверка, педагогическая диагностика и регуляторные механизмы взаимно детерминируют друг друга. Текущие проблемы – от конструктивной валидности тестов до цифрового неравенства и дефицита компетенций – решаемы при условии:

- методически грамотного дизайна заданий, основанного на анализе больших данных;
- гибридных моделей прокторинга, минимизирующих вторжение в приватность и одновременно снижающих нагрузку на инфраструктуру;
- адресных программ повышения квалификации, превращающих педагога в аналитика образовательных данных;
- нормативного признания цифровых артефактов успеваемости и их технической защищённости от фальсификации.

Управление этими направлениями позволяет перевести оценивание из репрессивного инструмента отбора в ресурс персонализированного роста, где каждая отметка становится точкой входа в следующий виток обучения. Так реализуется главный потенциал цифры – превращать данные о слабостях в траектории развития, а статистику ошибок – в карту будущих достижений.

Выводы

Цифровые технологии оценивания сформировали многослойную экосистему, в которой взаимосвязаны технические, педагогические и нормативные элементы. Преодоление текущих вызовов возможно при:

- создании валидных заданий на основе анализа данных;
- применении гибридного прокторинга;
- развитии компетенций преподавателей в области образовательной аналитики;
- признании цифровых артефактов в регуляторной среде.

Таким образом, цифровое оценивание может стать не инструментом отбора, а ресурсом персонализированного роста учащегося.

Список источников

1. Edtech-рынок в начале 2024 года вырос на 22,5 %, до 33 млрд руб. // EDTechs.ru. URL: https://edtechs.ru/analitika-i-intervyu/edtech-rynok-v-nachale-2024-goda-vyros-na-225-do-33-mlrd-rub/ (дата обращения: 17.02.2025)

2. Образование в цифрах: 2024: краткий статистический сборник / НИУ ВШЭ. М.: НИУ ВШЭ, 2024. 120 с.

3. Аванесов В.С., Полонский В.М. Теория и практика тестового контроля знаний студентов. М.: Логос, 2006. 240 с.

4. Шмигирилова И.Б., Рванова А. С., Григоренко О. В. Оценивание в образовании: современные тенденции, проблемы и противоречия // Образование и наука. 2023. № 5. С. 33 – 52.

5. Каширский Д.В., Сабельникова А.С. Личностные предпосылки отношения студентов к цифровизации образования // Психологическая наука и образование. 2024. Т. 29. № 4. С. 73 – 89.

6. Постановление Правительства РФ от 11.10.2023 г. № 1678 «Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения и дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ».

7. Методические рекомендации по формативному оцениванию учебных достижений обучающихся. Астана: Нац. акад. образования им. И. Алтынсарина, 2023. 80 с.

8. Письмо Минпросвещения России от 13.01.2023 г. № 03-49 «О методических рекомендациях по оценке личностных, метапредметных и предметных результатов».

9. Cerezo R., Bogarín A., Esteban M., Romero C. Process Mining for Self-Regulated Learning Assessment in E-Learning. 2024. 18 p. (arXiv:2403.12068).

10. Пронюшкина Т.Г., Лукич В.О. Цифровые технологии в образовании // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2024): материалы V междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 14-15 нояб. 2024 г.). М.: МГППУ, 2024. С. 157 – 171.

References

1. Edtech market grew by 22.5% to 33 billion rubles in early 2024. EDTechs.ru. URL: https://edtechs.ru/analitika-i-intervyu/edtech-rynok-v-nachale-2024-goda-vyros-na-225-do-33-mlrd-rub/ (date of access: 17.02.2025)

2. Education in figures: 2024: a brief statistical digest. HSE University. Moscow: HSE University, 2024. 120 p.

3. Avanesov V.S., Polonsky V.M. Theory and practice of testing students' knowledge. Moscow: Logos, 2006. 240 p.

4. Shmigirilova I.B., Rvanova A.S., Grigorenko O.V. Assessment in education: modern trends, problems and contradictions. Education and Science. 2023. No. 5. P. 33 – 52.

5. Kashirskiy D.V., Sabelnikova A.S. Personal prerequisites for students' attitudes towards the digitalization of education. Psychological Science and Education. 2024. Vol. 29. No. 4. P. 73 – 89.

6. Resolution of the Government of the Russian Federation of 11.10.2023 No. 1678 "On approval of the Rules for the application by organizations carrying out educational activities of e-learning and distance educational technologies in the implementation of educational programs".

7. Methodological recommendations for formative assessment of students' academic achievements. Astana: National Academy of Education named after I. Altynsarina, 2023. 80 p.

8. Letter of the Ministry of Education of the Russian Federation dated January 13, 2023 No. 03-49 "On methodological recommendations for assessing personal, meta-subject and subject results".

9. Cerezo R., Bogarín A., Esteban M., Romero C. Process Mining for Self-Regulated Learning Assess-ment in E-Learning. 2024. 18 p. (arXiv:2403.12068).

10. Pronyushkina T.G., Lukich V.O. Digital technologies in education. Digital humanities and technologies in education (DHTE 2024): Proc. V int. scientific-practical. conf. (Moscow, November 14-15, 2024). M.: MGPPU, 2024. Pp. 157 – 171.

Информация об авторе

Гавриленко А.С., аспирант, Московский финансово-промышленный университет Синергия, arseniy.gavrilenko@mail.ru

© Гавриленко А.С., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.8/799/159.9.072.433

Исследование свойств личности рукопашников высокой квалификации, занимающихся в военном вузе

[1]Абдуллаев А.И., [2] Спатаева М.Х., [3] Спатаев С.К., [1] Кайсин А.С.,
[1] Постников А.А., Якубович Д.А., [1] Яблочкин А.Б.,
[1] Омский автобронетанковый инженерный институт,
[2] Военный институт физической культуры,
[3]Уральский государственный университет путей сообщения

Аннотация: материалы и методы: в работе использованы материалы педагогического исследования проведенного на базе Омского автобронетанкового инженерного института г. Омска в период с 2020 по 2024 гг. Для исследования свойств личности курсантов и спортсменов, занимающихся рукопашным боем в указанный период применялся метод 16-ти факторного анализа Р. Кеттелла. В исследовании приняли участие 159 респондентов.

Результаты: Проведенное исследование показывает сходство отдельных личностных черт и специфических различиях свойств личности в группе курсантов и спортсменов, занимающихся рукопашным боем. Сходство показателей обеих исследованных групп заключается в дисциплинированности, что является частью военной культуры обучающихся. Также отмечается вербальная культура, консервативность, желание придерживаться установленных правил.

В результате анализа данных также установлены и различия в исследованных показателях рукопашников и курсантов. Так у спортсменов отмечается полярная выраженность самоуверенности, склонности к доминированию, склонности к риску и проявление более выраженных эмоциональных реакций. Установлена нечувствительность спортсменов к мнению окружающих о себе и высокая мотивированность во всем.

У курсантов напротив установлено большее волнение по поводу мнения сторонних лиц о них, что способствует проявлению неуверенности в себе. Отмечается повышенная возбужденность, раздражительность, нетерпеливость, а иногда и избыток побуждений, не находящей разрядки. В отличие от рукопашников у курсантов более выражено оптимальное отношение к авторитетам и сохранение субординации.

Заключение. Проведенное исследование показывает, что занятия спортом, в частности рукопашным боем проявляют специфические черты свойств личности. Так повышение самоуверенности и склонности к доминированию спортсменов способствует изменению восприятия авторитетов и вызывает сложности сохранения субординации. В то же время повышенная ответственность курсантов, дисциплинированность и определенные дисциплинарные рамки вызывают избыток побуждений и раздражительность.

Ключевые слова: студенческая молодежь, курсанты, рукопашный бой, свойства личности, спорт, спортсмены высокой квалификации

***Для цитирования**: Абдуллаев А.И., Спатаева М.Х., Спатаев С.К., Кайсин А.С., Постников А.А., Якубович Д.А., Яблочкин А.Б. Исследование свойств личности рукопашников высокой квалификации, занимающихся в военном вузе // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 248 – 254.*

Поступила в редакцию: 19 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 21 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

Study of the personality traits of highly qualified hand-to-hand fighters engaged in a military university

[1] Abdullaev A.I., [2] Spataeva M.Kh, [3] Spataev S.K., [1] Kaisin A.S.,
[1] Postnikov A.A., [1] Yakubovich D.A., [1] Yablochkin A.B.,
[1] Omsk Armored Engineering Institute,
[2] Military Institute of Physical Education,
[3] Urals State Transport University

Abstract: materials and methods: the work used materials of a pedagogical study conducted on the basis of the Omsk Armored Engineering Institute of Omsk in the period from 2020 to 2024. To study the personality properties of cadets and athletes engaged in hand-to-hand combat during this period, the method of 16 factor analysis of R. Kettell was used. The study involved 159 respondents.

Results: The study shows the similarity of individual personality traits and specific differences in the group of cadets and athletes engaged in hand-to-hand combat. The similarity of the indicators of both groups studied is in discipline, which is part of the military culture of the students. There is also a verbal culture, conservatism, a desire to adhere to the established rules.

As a result of the data analysis, differences in the studied indicators of melee fighters and cadets were also established. Thus, athletes have a polar expression of self-confidence, a tendency to dominance, a tendency to risk, and the manifestation of more pronounced emotional reactions. Athletes have been found to be insensitive to the opinions of others about themselves and highly motivated in everything.

On the contrary, cadets are more excited about the opinions of third parties about them, which contributes to the manifestation of self-doubt. There is increased excitement, irritability, impatience, and sometimes an excess of motives that is not detente. Unlike hand-to-hand fighters, cadets have a more pronounced optimal attitude towards authorities and preservation of subordination.

Conclusion. The study shows that sports, in particular hand-to-hand combat, show specific personality traits. So an increase in self-confidence and a tendency to dominate athletes contributes to a change in the perception of authorities and causes difficulties in maintaining subordination. At the same time, the increased responsibility of cadets, discipline and certain disciplinary frameworks cause an excess of motives and irritability that is not detente.

Keywords: student youth, cadets, hand-to-hand combat, personality traits, sports, highly qualified athletes

For citation: *Abdullaev A.I., Spataeva M.Kh, Spatayev S.K., Kaisin A.S., Postnikov A.A., Yakubovich D.A., Yablochkin A.B. Study of the personality traits of highly qualified hand-to-hand fighters engaged in a military university. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 248 – 254.*

The article was submitted: March 19, 2025; Approved after reviewing: May 21, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

Система подготовки спортсменов разных видов спорта включает подбор специальных технологий, средств и методов. В ходе подготовки спортсмена немаловажное значение имеет психологическое сопровождение, для полноценной реализации которой требуется глубокий анализ свойств личности спортсмена [1, 2, 3, 4]. Это создаст благоприятные условия подготовки единоборца, позволит сформировать необходимую мотивацию и возможность реализации физической кондиции спортсмена в условиях боя [5, 6].

Изучение научно-методической литературы показывает наличие исследований в области анализа личностных свойств спортсменов, однако все они касаются преимущественно других видов единоборств, за исключением отдельных трудов [7, 8, 9, 10]. Учитывая это, исследование свойств личности рукопашников, в контесте психолого-педагогического сопровождения тренировочного процесса является актуальным.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось на базе Омского автобронетанкового инженерного института г. Омска в период с 2020 по 2024 гг. Для исследования свойств личности курсантов и спортсменов, занимающихся рукопашным боем в указанный период применялся метод 16-ти факторного анализа Р. Кеттелла. В исследовании приняли участие 159 курсантов в возрасте от 20 до 23 лет.

Результаты и обсуждения

Анализ фактора А «Общительность – замкнутость» показал готовность к сотрудничеству испытуемых в обеих исследованных группах. Отмечается естественность в обращении, внимательность к людям, доброта и уживчивость респондентов в

коллективе. Выявлена готовность респондентов обеих групп в установлении непосредственных, межличностных контактов. В то же время отмечается выраженное стремление работать изолированно от группы.

Результаты анализа фактора B «Ограниченное мышление – сообразительность» установили средние показатели интеллекта в обеих исследованных группах. Несмотря на сложности в показателях мышления, установлена высокая оперативность, быстрая обучаемость и отсутствие каких-либо выраженных трудностей в процессе обучения. У респондентов достаточно высокий уровень вербальной культуры.

Изучение фактора C «Эмоциональная устойчивость» выявило относительную стабильность в поведении испытуемых, что скорее всего является свидетельством дисциплинированности. Установлена толерантность к эмоциональным факторам, абсолютная реалистичность к оценке возникающих ситуаций, отсутствие боязни к разному исходу событий. В сравнении с основной массой спортсменов у студентов отмечается раздражительность и частое проявление волнения.

Анализ фактора E «Независимость – подчиненность» свидетельствует о специфических различиях в показателях спортсменов и студентов. Так у спортсменов отмечается высокая самоуверенность, склонность к доминированию, установление своих порядков и перекладывание ответственности на других при возникновении конфликтов. У студентов военного вуза отмечается более оптимальное отношение к авторитетам в сравнении со спортсменами и стремление к сохранению субординации.

Фактор F «Озабоченность – беспечность» указывает на относительную активность респондентов обеих групп, отмечается их жизнерадостность и беззаботность. У спортсменов более выражены беспечность и безрассудство в выборе партнеров по общению, предпочитается эмоциональная яркость взаимоотношений, динамичность общения и стремление к эмоциональному лидерству. Экспрессивность курсантов не выражена, в отличие от спортсменов в группе студентов отмечается относительная сдержанность в общении.

Фактор G «Выраженная сила «Я» – беспринципность» указывает на средние данные в достижении поставленных целей в обеих группах исследованных. Отмечается развитое чувство долга и ответственности осознанное соблюдение общепринятых правил и норм, настойчивость в достижении цели, деловая направленность поведения. Отмечается стремление придерживаться установленных правил и поступать в соответствие со всеми ценностными ориентациями.

По фактору H «Смелость – робость» у спортсменов выявляется высокая склонность к риску, к включению в незнакомую ситуацию, смелость в решении возникающих проблем и большее проявление эмоциональных реакций. Склонность к авантюризму и проявление лидерских качеств также в большей мере проявляется у спортсменов. У курсантов установлены средние показатели.

Фактор I «Податливость – жестокость». По указанному фактору в обеих группах исследованных отмечается излишняя самоуверенность, субъективность, гипертрофирование личности. Отмечается стремление к независимости, чопорность, скептицизм, иногда циничность и прагматизм.

Фактор L «Подозрительность – доверчивость». В обеих группах установлено излишнее сомнение, подозрительность, направленность интересов предпочтительно на себя, самомнение и поиск недостатков у других.

Фактор M «Непрактичность-практичность» у испытуемых обеих групп показано хорошее воображение, в одинаковой степени погруженность в себя и ориентировка на внешнюю реальность, последнее выше у спортсменов. Творческое воображение несколько снижено у рукопашников в отличие от курсантов. Ориентация на соблюдение общепринятых норм выражено у спортсменов больше, чем у курсантов.

Фактор N «Гибкость – прямолинейность» указывает на то, что испытуемые обеих групп имеют определенную искушенность и сдержанную сентиментальность, расчетливость в равной степени отмечается и у рукопашников и у курсантов.

Анализ фактора O «Тревожность – спокойствие» показывает, что спортсмены уверены в себе, у них в большей мере проявляется спокойствие, также отмечается нечувствительность к мнению о себе. Курсанты напротив испытывают большее волнение по поводу мнения сторонних лиц о них. Тревожность у курсантов выражена также больше, чем у спортсменов, иногда это способствует проявлению неуверенности в себе (рис. 1).

Рис. 1. Показатели L-данных рукопашников и курсантов, занимающихся в военном вузе.
Fig. 1. L-data indicators of hand-to-hand fighters and cadets studying at a military university.

Фактор Q1 «Радикализм -консерватизм» указывает на то, что у испытуемых обеих групп отмечается стремление к поддержанию установившихся понятий, принципов, традиций. Установлено проявление сомнений в новых идеях, отрицание перемен, что указывает на выраженный консерватизм респондентов (рис. 2).

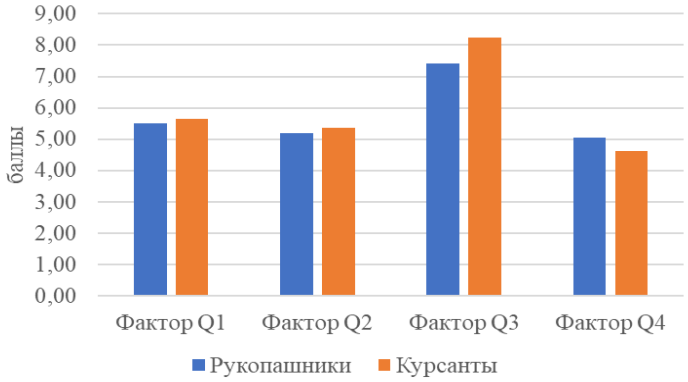

Рис. 2. Показатели Q-данных рукопашников и курсантов, занимающихся в военном вузе.
Fig. 2. Q-data indicators of hand-to-hand fighters and cadets studying at a military university.

Фактор Q2 «Самостоятельность-внушаемость» показывает, что испытуемые обеих групп прислушиваются к чужому мнению с адекватной критичностью, выбирают наиболее лучший вариант. В обеих группах не установлена ориентировка на социальное одобрение.

По фактору Q3 «Высокий самоконтроль - Низкий самоконтроль» отмечаются средние показатели дисциплинированности, точности в выполнении социальных требований, нет большого стремления к чрезмерной заботе о своем благополучии. Установлен четкий контроль внутренней конфликтности, а также соблюдение правил взаимодействия в социуме.

Фактор Q4 «Напряженность – Релаксация» указывает на то, что спортсмены в отличие от курсантов спокойны, удовлетворены всеми обстоятельствами действительности, хорошо мотивированы. У курсантов установлена повышенная возбужденность, раздражительность, отмечается нетерпеливость. Иногда проявляется избыток побуждений, не находящей разрядки.

Фактор MD «Лживость – правдивость» указывает на искренность в позиции респондентов. Также установлена переоценка своих возможностей, самоуверенность и довольство собой (рис. 3).

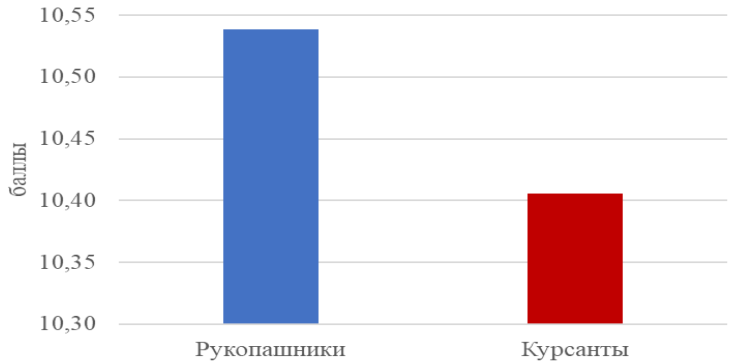

Рис. 3. Показатели фактора MD рукопашников и курсантов, занимающихся в военном вузе.
Fig. 3. Indicators of the MD factor of hand-to-hand fighters and cadets studying at a military university.

Выводы

Таким образом можно заключить, что респонденты обеих групп имеют ряд сходных личностных факторов. Так они дисциплинированы, консервативны, придерживаться установленных правил и поступают в соответствие со всеми ценностными ориентациями, которые проявляются в том числе в сомнениях в формировании и реализации новых идей.

И у рукопашников и у курсантов установлен четкий контроль внутренней конфликтности, а также соблюдение правил взаимодействия в социуме, что позволяет им устанавливать личностные контакты. В то же время у респондентов обеих групп отмечается стремление к независимости, проявление скептицизма, а иногда и циничности. Это приводит к выраженному стремлению испытуемых обеих групп работать изолированно от группы.

В ходе исследования установлена высокая оперативность мышления, характерная для испытуемых обеих групп, быстрая обучаемость, критичность мышления и высокий уровень вербальной культуры. В обеих группах не выявлена ориентировка на социальное одобрение.

В результате анализа данных также установлены различия в показателях рукопашников и курсантов. Так у спортсменов отмечается полярно завышенная самоуверенность, склонность к доминированию. Установлена высокая склонность к риску, к мгновенному включению в проблемную ситуацию, смелость в принятии решений по возникающим проблемам и более выраженному проявлению эмоциональных реакций. Спортсмены большей мере чем курсанты спокойны, у них проявляется нечувствительность к мнению окружающих о себе и высокая мотивированность в любой деятельности.

Курсанты испытывают большее волнение по поводу мнения сторонних лиц о них, что способствует проявлению неуверенности в себе. Также у курсантов более выражено, чему у рукопашников проявляется раздражительность, повышенная возбужденность, раздражительность, нетерпеливость. В отличие от рукопашников у курсантов более выражено оптимальное отношение к авторитетам и сохранение субординации, отмечается относительная сдержанность в общении.

Список источников

1. Суров Н.Н., Условия положительного воздействия бокса на формирование личности // В сборнике: Академическая наука – проблемы и достижения: Материалы XXXII международной научно-практической конференции. Bengaluru, 2023. С. 57 – 64.

2. Суров Н.Н., Методологические основы оценки свойств личности боксёра как психофизиологического механизма её совершенствования // В сборнике: Физическое воспитание и спорт в системе образования: современное состояние и перспективы: Материалы V Международной научно-практической конференции, приуроченной к Международному дню спорта. Омск, 2024. С. 303 – 315.

3. Шевцов В.В., Яковлев Д.С., Коковкин А.В. Психические состояния и психологические свойства личности спортсменов, занимающихся рукопашным боем // В сборнике: Боевые искусства и спортивные единоборства: наука, практика, воспитание: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016. С. 269 – 273.

4. Елаева Е.Е., Якимова Е.А., Филиппова Е.Н. Исследование индивидуальных типологических особенностей личности студентов, занимающихся единоборствами // Глобальный научный потенциал. 2020. № 1 (106). С. 56 – 58.

5. Козин В.В., Салугин Ф.В., Жуков М.В., Кайсин А.С. Психолого-педагогическое сопровождение двигательной подготовки спортсменов-единоборцев. Омск: Омский государственный технический университет, 2025. 122 с. ISBN 978-5-8149-3899-2

6. Салугин Ф.В., Болотин А.Э., Спатаева М.Х., Агалтдинов А.А. Мотивационная составляющая юных кикбоксеров на начальном этапе спортивной подготовки // Теория и практика физической культуры. 2025. № 3. С. 95 – 97.

7. Германов Г.Н., Цуканова Е.Г., Черенкова Е.С. Психологический «портрет» высококвалифицированных спортсменов различных видов спорта // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2022. № 9 (211). С. 529 – 534.

8. Коломиец М.Н., Юдина О.Ю. Особенности личности спортсменов, занимающихся различными видами спорта // Наукосфера. 2023. № 10-1. С. 56 – 62.

9. Германов Г.Н., Цуканова Е.Г., Черенкова Е.С. Психологический "портрет" высококвалифицированных спортсменов различных видов спорта // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2022. № 9 (211). С. 529 – 534.

10. Семенова А.О., Торкулов А.А. Психологический аспект в системе спортивной подготовки борцов // В сборнике: Традиции и инновации в психологии и социальной работе: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 129 – 132.

References

1. Surov N.N., Conditions for the positive impact of boxing on personality development. In the collection: Academic science – problems and achievements: Proceedings of the XXXII international scientific and practical conference. Bengaluru, 2023. P. 57 – 64.

2. Surov N.N., Methodological foundations for assessing the personality traits of a boxer as a psychophysiological mechanism for its improvement. In the collection: Physical education and sport in the education system: current state and prospects: Proceedings of the V International scientific and practical conference dedicated to the International Day of Sport. Omsk, 2024. P. 303 – 315.

3. Shevtsov V.V., Yakovlev D.S., Kokovkin A.V. Mental states and psychological properties of the personality of athletes engaged in hand-to-hand combat. In the collection: Martial arts and combat sports: science, practice, education: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. 2016. P. 269 – 273.

4. Elaeva E.E., Yakimova E.A., Filippova E.N. Study of individual typological characteristics of the personality of students engaged in martial arts. Global scientific potential. 2020. No. 1 (106). P. 56 – 58.

5. Kozin V.V., Salugin F.V., Zhukov M.V., Kaisin A.S. Psychological and pedagogical support for motor training of martial artists. Omsk: Omsk State Technical University, 2025. 122 p. ISBN 978-5-8149-3899-2

6. Salugin F.V., Bolotin A.E., Spataeva M.Kh., Agalddinov A.A. Motivational component of young kickboxers at the initial stage of sports training. Theory and practice of physical education. 2025. No. 3. P. 95 - 97.

7. Germanov G.N., Tsukanova E.G., Cherenkova E.S. Psychological "portrait" of highly qualified athletes of various sports. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2022. No. 9 (211). P. 529 – 534.

8. Kolomiets M.N., Yudina O.Yu. Personality traits of athletes involved in various sports. Naukosphere. 2023. No. 10-1. P. 56 – 62.

9. Germanov G.N., Tsukanova E.G., Cherenkova E.S. Psychological "portrait" of highly qualified athletes of various sports. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2022. No. 9 (211). P. 529 – 534.

10. Semenova A.O., Totorkulov A.A. Psychological aspect in the system of sports training of wrestlers. In the collection: Traditions and innovations in psychology and social work: Proceedings of the III All-Russian scientific and practical conference. 2020. P. 129 – 132.

Информация об авторах

Абдуллаев А.И., старший преподаватель, ORCID ID: https://orcid.org/0009-0000-0874-7262, Омский автобронетанковый инженерный институт, 644098, г. Омск, 14 военный городок,иarslanabdullaev4815162342@mail.ru

Спатаева М.Х., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: https://orcid.org/0009-0006-4241-7615, Военный институт физической культуры, 194044, г. Санкт-Петербург, Большой Сампсониевский проспект, д. 63, spataeva@mail.ru

Спатаев С.К., старший преподаватель, ORCID ID: https://orcid.org/0009-0005-4325-4267, Уральский государственный университет путей сообщения, 620034, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова 66), spataev@mail.ru

Кайсин А.С., кандидат педагогических наук, профессор, заместитель начальника кафедры физической подготовки, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-3908-0445, Омский автобронетанковый инженерный институт, 644098, г. Омск, 14 военный городок, kaisin.83@mail.ru

Постников А.А., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: https://orcid.org/0009-0005-9410-3776, Омский автобронетанковый инженерный институт, 644098, г. Омск, 14 военный городок), Postnikov.baltiets39@mail.ru

Якубович Д.А., старший преподаватель, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-4055-3641, Омский автобронетанковый инженерный институт, 644098, г. Омск, 14 военный городок, buba160580@mail.ru

Яблочкин А.Б., старший преподаватель, ORCID ID: https://orcid.org/0009-0003-6041-1346, Омский автобронетанковый инженерный институт, 644098, г. Омск, 14 военный городок), ORCID ID: lali.jabloko@yandex.ru

© Абдуллаев А.И., Спатаева М.Х., Спатаев С.К., Кайсин А.С., Постников А.А., Якубович Д.А., Яблочкин А.Б., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 372.881.11

Особенности обучения чтению лингвострановедческих текстов студентов морских специальностей на начальном этапе

[1] Зыкова В.Н.,
[1] Мурманский арктический университет

Аннотация: *материалы и методы:* в работе использованы материалы исследования, посвященного вопросам обучения чтению лингвострановедческих текстов студентов морских специальностей на начальном этапе. Данное исследование было проведено в Мурманском арктическом университете в период с марта по май 2025 года. *Целью* этой работы является обоснование необходимости использования для обучения чтению лингвострановедческих текстов студентов морских специальностей на начальном этапе. Задачами данного исследования являются определить требования к лингвострановедческим текстам для будущих судоводителей и механиков и разработать комплекс упражнений для обучения чтению этих текстов. В работе рассмотрена научно-методическая литература по теме и подробно описаны следующие методы исследования: беседа, опытное обучение и анкетирование. Необходимость нашего исследования вызвана стремлением повысить учебную мотивацию студентов морских специальностей к изучению английского языка, расширить их знания об истории своей страны и страны изучаемого языка и воспитать у них патриотизм.

Результаты. Результаты нашего исследования показали, что студенты экспериментальной группы освоили больше новой лексики. Полученные данные указывают на необходимость использования в обучении чтению лингвострановедческих текстов студентов морских специальностей. Материалы исследования могут быть использованы в других морских вузах.

Заключение. В статье делается вывод о том, что использование для обучения чтению лингвострановедческих текстов студентов морских специальностей позволяет расширить словарный запас студентов, развить их интерес к изучению английского языка, самостоятельность, активность и творчество.

Ключевые слова: обучение чтению, интенсивное чтение, лингвострановедческий текст, аутентичный текст, анкетирование, опытное обучение

Для цитирования*: Зыкова В.Н. Особенности обучения чтению лингвострановедческих текстов студентов морских специальностей на начальном этапе // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 255 – 262.*

Поступила в редакцию: 19 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 22 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

Features of teaching reading linguistic and cultural texts to students of marine specialties at the initial stage

[1] Zykova V.N.,
[1] Murmansk Arctic University

Abstract: *materials and methods:* the paper uses materials of the pilot study devoted to the issues of teaching reading linguistic and cultural texts to students of marine specialties at the initial stage. This study was being conducted in Murmansk Arctic University in March- May in 2025. This *research is aimed* at proving the necessity of

using linguistic and cultural texts when teaching students of marine specialties reading at the initial stage. The tasks of this study are to define the requirements for the linguistic and cultural texts for future navigators and marine engineers and to make a set of activities for teaching reading these texts. Scientific publications and books on language teaching are reviewed and the following research methods are described in detail: discussion, pilot teaching and questionnaire survey. The necessity of the study is caused by the intention to increase marine specialties students' motivation for learning English, to extend their knowledge of Russian and English history and to foster patriotism.

Results. The results of this study showed that the students of the experimental group had learnt more vocabulary. The data received in this study reveal the necessity of the use of linguistic and cultural texts when teaching students of marine specialties reading at the initial stage. Study materials may be used in other maritime higher educational establishments.

Conclusion. It is concluded that the use of linguistic and cultural texts when teaching students of marine specialties reading allows to extend students to extend their vocabulary, to develop their interest for learning English and to help them to become more independent, active and creative.

Keywords: teaching reading, intensive reading, linguistic and cultural text, authentic text, questionnaire survey, pilot teaching

For citation: *Zykova V.N. Features of teaching reading linguistic and cultural texts to students of marine specialties at the initial stage. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 255 – 262.*

The article was submitted: March 19, 2025; Approved after reviewing: May 22, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

Обучение английскому языку студентов морских специальностей проходит несколько этапов, на протяжении которых формируются и развиваются их языковая и коммуникативная компетенции. Умение читать англоязычную информацию по специальности является одним из важнейших профессиональных умений, которое требует длительной и тщательной аудиторной и самостоятельной работы. Это умение формируется на основе сначала достаточно простых текстов общеморского характера, а затем осуществляется переход к специальным аутентичным текстам, с которыми имеет дело судоводитель и судомеханик в своей повседневной профессиональной деятельности.

Уже на начальном этапе обучения английскому языку студентов морских специальностей используются различные аутентичные тексты: диалоги, отрывки из художественных произведений, новостные сообщения и т.д. В центре внимания нашего исследования находится обучение чтению лингвострановедческих текстов, связанных с Полярными конвоями союзников в Мурманск в 1941 -1945 годах. Все используемые в обучении тексты аутентичны, основаны на воспоминаниях реальных участников событий, содержат общеморскую и специальную лексику, описывают аварийно-спасательные операции и носят воспитательный характер.

Целью нашего исследования является обоснование необходимости использования для обучения чтению студентов морских специальностей на начальном этапе лингвострановедческих текстов, связанных с Полярными конвоями союзников в Мурманск в 1941-1945 годах.

Задачами этого исследования являются определить требования к лингвострановедческим текстам для будущих судоводителей и судомехаников и разработать комплекс упражнений для обучения чтению лингвострановедческих текстов по вышеуказанной тематике.

Необходимость нашего исследования вызвана стремлением повысить учебную мотивацию студентов морских специальностей к изучению английского языка, расширить их знания об истории своей страны и страны изучаемого языка и способствовать воспитанию у них патриотизма.

В дальнейшем в данной работе будут рассмотрены материалы и методы проведенного нами исследования.

Материалы и методы исследований

Для выполнения нашего исследования была проанализирована научно-методическая литература по данной тематике.

Большое внимание обучению чтению иноязычных текстов уделили в своих работах известные ученые и методисты: Н.В. Баграмова [6], Ю.Г. Седелкина [5], Е.Н. Соловова [7], А.Н. Щукин [10] и многие другие. Обучению чтению студентов на основе лингвострановедческих текстов посвятили свои исследования А.П. Александрова [1], Л.И. Болдырева [2], А Г. Волкова [13], А.П. Кузнецова [3, 4], А.М. Тебердукова [8], О.В. Цепордей [9] и др.

В настоящее время методисты утверждают, что процесс обучения чтению следует рассматривать в социальном контексте. "Читая текст в университете, студент осуществляет социальную практику: принимает участие в "literacy event", взаимодействует с посредниками грамотности (преподавателями дисциплин и иностранного языка, сотрудниками библиотеки, одногруппниками и т.п.), использует разные ресурсы (родной и иностранный языки, время, место для чтения, помощь одногруппников и преподавателей и т.п.)" [6, с. 18]. Так обучая чтению на английском языке студентов морских специальностей, мы принимаем во внимание такие факторы, как выполнение ими работы с аутентичными или адаптированными материалами самостоятельно, в паре или группе и влияние текущих и прошлых политических и культурных событий в стране, регионе и вузе на выбор тематики занятия.

Безусловно, важно учитывать и специфику направлений подготовки студентов: учебные тексты должны отражать условия их будущей профессиональной деятельности, а именно работы в море. Многие методисты также призывают соотносить тематику учебных текстов с возрастными интересами и потребностями студентов, с едиными задачами воспитания, образования и развития личности [7, с. 151]. Так в настоящее время студенты легко находят нужную учебную информацию в поисковых системах, что следует учесть преподавателю при работе с текстом на предварительном и завершающем этапах и выборе упражнений.

Преподаватель английского языка, работающий со студентами морских специальностей, часто выбирает тексты для изучающего чтения, которое предусматривает "полное и точное понимание содержащейся в тексте информации. Извлекаемая информация рассчитана на ее запоминание и последующее использование в разных видах деятельности" [11, с. 267]. В повседневной профессиональной деятельности судоводитель и механик часто имеют дело с документами на английском языке, требующими их точного понимания. В силу этого к студентам морских специальностей предъявляются высокие требования к владению иноязычной профессиональной компетенцией и к умению читать различные навигационные пособия на английском языке. Систематическое чтение англоязычных общеморских и специальных текстов на занятиях и самостоятельно способствует формированию у студентов такой компетенции. В связи с этим важно, чтобы тексты, подобранные преподавателем для изучающего чтения, были интересными, информативными и доступными по языковой сложности.

В дополнение к вышесказанному необходимо обратить особое внимание на использование аутентичных текстов. В современной методике считается, что "они интересные, обогащающие культурные знания, актуальные, мотивирующие и непосредственно подготавливающие к практически используемому чтению на иностранном языке. Они функционируют в оригинальном языковом пространстве, демонстрируют учащимся языковые образцы вне учебной среды, реальное их использование в конкретных коммуникативных ситуациях…" [5, с. 87]. Именно обучение на основе аутентичных текстов адаптирует будущих судоводителей и механиков к их профессиональной деятельности и помогает осуществлять успешную коммуникацию на английском языке.

В обучении чтению студентов морских специальностей необходимо стремиться использовать аутентичные тексты с условием, что языковые трудности будут сняты на предварительном этапе, и что с их помощью будут решаться методические задачи. В нашем исследовании на занятиях используются воспоминания реальных участников Полярных конвоев из Великобритании и США в Мурманск в 1941-1945 годах, поэтому используемые тексты являются аутентичными. Однако часть этих материалов может быть сокращена или даже незначительно упрощена из-за недостатка аудиторного времени и слабого уровня языковой подготовки некоторых студентов.

Применяемые в нашем исследовании аутентичные учебные материалы носят лингвострановедческий характер. Многие ученые и методисты считают их использование необходимым в обучении иностранному языку. Лингвострановедческое чтение может значительно расширить словарный запас изучающих английский язык, а также дать им лингвострановедческие знания, необходимые для более точного понимания текстов [6, с. 14]. Большинство методистов подчеркивает, что использование лингвострановедения в обучении способствует повышению мотивации обучающихся, так как оно привносит разнообразие в обучение [8; 149]. Кроме того, применение лингвострановедческих материалов способствует созданию коммуникативно-прагматической направленности занятий по иностранному языку, а также развитию самостоятельности и творчества обучающихся, их активности на занятиях, заинтересованности в изучении языка и плодотворному сотрудничеству с преподавателем. На таких занятиях обучающиеся не только расширяют спектр общекультурных знаний, но и формируют важные личностные ка-

чества [1, с. 373-374]. Чтение лингвострановедческих текстов помогает не только активизировать познавательные способности учащихся, но также способствует развитию уважения к чужой культуре и гордости за свою собственную [3, с. 129].

Стоит согласиться с этими мнениями ученых и методистов и дополнить их следующими положениями, опирающимися на наше исследование. Предложенные студентам материалы для чтения содержат уникальные данные о взаимодействии и сотрудничестве моряков-участников Полярных конвоев из Великобритании и США с советскими моряками в 1941-1945 годах, являвшихся представителями разных культур и политических систем, а также малоизвестные факты о жизни и борьбе тружеников тыла в городе Мурманске в то время. Многие из студентов, участвующих в данном исследовании, считают Мурманск своей малой родиной и интересуются людьми, событиями и местами, прославившими родной город. При чтении таких аутентичных текстов история "оживает", а рассказы реальных участников событий заставляют думать и сопереживать.

Ввиду вышесказанного используемые в обучении лингвострановедческие материалы являются бесценными по силе своего эмоционального и воспитательного воздействия на студентов. Кроме того, будущие судоводители и судомеханики узнают много новой информации, обогащающей их знания по истории прежде всего своей страны и родного края. В дополнении к этому, студенты учатся критически относиться к некоторым фактам, изложенным в воспоминаниях участников конвоев. Такие факты и мнения могут стать предметом дискуссии на занятиях по английскому языку. И, наконец, представленные учебные материалы содержат важную морскую лексику и даже некоторые ситуации (например, покидание тонущего судна и спасение терпящих бедствие моряков), раскрывающие особенности профессионального общения моряков. В будущем полученные в ходе данного обучения лингвострановедческие знания студенты смогут применить на практике и установить более доверительное общение с моряками и представителями береговых служб Великобритании, США и других стран.

Изучив необходимую научно-методическую литературу и подготовив соответствующие учебные материалы, в рамках данного исследования среди студентов морских специальностей нами были проведены беседа, пробное обучение и анкетирование [10; 43-45].

Далее необходимо рассмотреть результаты проведенной беседы и анкетирования во всех группах и пробного обучения в экспериментальной группе.

Результаты и обсуждения

Для выполнения данного исследования были привлечены следующие группы студентов Мурманского арктического университета: группа 1 курса по направлению подготовки 26.05.06 "Эксплуатация судовых энергетических установок" (12 человек), группа 2 курса и группа 3 курса по направлению подготовки 26.05.05 "Судовождение" (14 и 13 человек соответственно). При этом первые две вышеупомянутые группы были контрольными, а последняя группа была экспериментальной. Наше исследование проводилось в период с марта по май 2025 года.

Сначала среди 3 групп студентов была проведена беседа на английском языке, в ходе которой им были заданы следующие вопросы: Какие памятники в Мурманске и области посвящены героям Великой Отечественной войны? Что вы знаете о Полярных конвоях в Мурманск 1941-1945 годах?

В рамках организованного нами исследования в ходе беседы на английском языке студенты всех трех групп легко справились с первым поставленным вопросом об известных им памятниках Мурманска, посвященных героям Великой Отечественной войны. Каждый из присутствующих сразу смог назвать как минимум 3 таких памятника. Что касается второго вопроса о Полярных конвоях в 1941-1945 годах в Мурманск, то и здесь проявилось схожесть ответов во всех трех группах. Однако почти все эти ответы были отрицательные: 90-95% студентов сказали, что не знают ничего. В каждой группе был один или 2 человека, кто что-то слышал о Полярных конвоях, но не смог рассказать подробностей. В связи с этими результатами проведенной беседы целью исследования стало обосновать необходимость использования для обучения чтению студентов морских специальностей на начальном этапе лингвострановедческих текстов, связанных с Полярными конвоями союзников в Мурманск в 1941-1945 годах.

Для достижения этой цели были решены две задачи, а именно: определены требования к лингвострановедческим текстам для будущих судоводителей и механиков и разработан комплекс упражнений для обучения чтению лингвострановедческих текстов по вышеуказанной тематике.

Следует выделить следующие требования к лингвострановедческим текстам для студентов морских специальностей по тематике Полярных конвоев: аутентичность, умеренная языковая сложность, средний объем, информативность, познавательный характер, наличие проблемы, профессиональный характер.

Этим требованиям соответствуют подобранные

нами тексты для обучения чтению студентов морских специальностей.

В ходе данного исследования в качестве источника учебных материалов для занятий по английскому языку была использована книга Криса Б. Тая "Настоящая холодная война" [12].

На следующем этапе нашего исследования было организовано пробное обучение в экспериментальной группе. Студентам-судоводителям 3 курса был предложен для изучающего чтения аутентичный текст лингвострановедческого характера, посвященный Полярным конвоям. Кроме того, им был представлен комплекс упражнений, направленных на развитие их языковой и речевой компетенций.

На предварительном этапе работы с текстом студенты получили следующие задания для работы в парах или группах.

1) Посмотрите на иллюстрацию на обложке книги "The Real Cold War" и объясните, почему книга так называется [12].

2) Изучите таблицу "Analysis of Russian Convoys" и скажите, сколько конвоев союзников было организовано на наш Север и обратно в 1941-1945 годах, сколько судов в них участвовало, сколько судов затонуло и по каким причинам [12; 178].

3) Прочитайте ключевые слова и скажите, о чем будет текст.

На основном этапе работы с текстом студентам были предложены такие задания.

1) Просмотрите текст и дайте ему название.

2) Составьте краткий план текста.

Перед повторным прочтением текста студенты получили следующие задания.

1) Соотнесите слова с их значениями.

2) Найдите лишнее слово.

3) Найдите синонимы (антонимы).

4) Ответьте на вопросы.

5) Заполните пропуски подходящими словами из текста.

На завершающем этапе работы с текстом студентам было даны следующие упражнения.

1) Составьте описание оставления моряками тонущего английского судна.

2) Опишите трудности, которые испытали моряки в спасательной лодке.

3) Найдите информацию о военных госпиталях в Мурманске и расскажите (напишите) об этих работе.

4) Найдите информацию о работе портовиков в военном Мурманске и расскажите (напишите) об этом.

5) Найдите информацию о советском гидрографическом судне "Мурманец", проводившем поисково-спасательные операции в ходе конвоя PQ-17.

6) Расскажите (напишите) о Полярных конвоях, опираясь на карту их летних и зимних маршрутов.

7) Объясните, как вы понимаете это утверждение английского моряка. Скажите, разделяете ли вы его точку зрения.

Студенты экспериментальной группы успешно справились с предложенными нами заданиями на всех этапах пробного обучения. Они проявили интерес к выбранной теме, материалам и заданиям, а также активность на занятиях по английскому языку. Студенты также взаимодействовали друг с другом при выполнении парной и групповой работы. Будущие судоводители познакомились и освоили новую лексику, которая потребуется им в обучении и профессиональной деятельности.

Студенты в двух контрольных группах работали самостоятельно, осуществляя поиск нужной информации по двум предложенным в ходе беседы вопросам и подготовив эссе.

После проведения опытного обучения в одной группе, нами было организовано анкетирование во всех трех группах, включая 2 контрольные. Все студенты отвечали на 3 вопроса анкеты.

1) Узнали ли вы какую-либо новую информацию о Полярных конвоях в 1941-1945 годах благодаря занятиям по английскому языку? Что именно узнали? 2) Были ли предложенные вам (найденные вами) материалы интересны? 3) Были ли эти материалы и задания вам полезны (например, для расширения словарного запаса)?

Отвечая на первый вопрос о получении какой-либо новой информации о Полярных конвоях в 1941-1945 годах благодаря занятиям по английскому языку, в экспериментальной группе все студенты (13 человек, 100 %) узнали много новой информации и дали развернутые ответы (10 человек, 75%). В контрольных группах утвердительно ответили 95% и 96% студентов (11 и 13 человек), но разъяснения были короче, то есть развернутых ответов было 16% и 25% (2 и 4 человека).

На второй вопрос об интересе к предложенным (найденным) материалам 85% студентов экспериментальной группы (11 человек) ответили утвердительно, а контрольных группах таких студентов было 56% и 68% (7 человек и 9 человек).

И, наконец, на третий вопрос о пользе предложенных материалов и заданий, в том числе для расширения словарного запаса, 95% студентов экспериментальной группы (12 человек) ответили положительно и уточнили, что узнали много новой морской лексики. В контрольных группах утвердительных ответов было гораздо меньше: 35% (5 человек) и 50% (6 человек).

Более высокий процент утвердительных ответов на все вопросы анкеты в экспериментальной группе связан с организацией обучения чтению на основе специально подобранного текста и комплекса упражнений, тогда как в контрольных группах студенты самостоятельно нашли информацию по теме, обработали ее и написали эссе. В контрольных группах обучающиеся сами осваивали новую лексику, преодолевали трудности, но нельзя утверждать, что лексический навык у них полностью сформирован.

Большинство студентов в экспериментальной группе и больше половины в контрольных группах с интересом изучали аутентичные материалы, связанные с военной историей Мурманска и морским делом. Использование в обучении чтению таких материалов и заданий способствовало развитию у студентов активности, самостоятельности и творчества и воспитывало у них чувство патриотизма.

Выводы

Проведенное нами исследование показало необходимость использования для обучения чтению студентов морских специальностей на начальном этапе лингвострановедческих текстов, связанных с Полярными конвоями союзников в Мурманск в 1941-1945 годах.

В ходе данного исследования были определены требования к лингвострановедческим текстам для будущих судоводителей и судомехаников и разработан комплекс упражнений для обучения чтению лингвострановедческих текстов по вышеуказанной тематике.

На основе аутентичного текста лингвострановедческого характера и комплекса упражнений было организовано опытное обучение в экспериментальной группе. Результаты обучения чтению в экспериментальной группе и контрольных группах были сопоставлены на основе анкетирования. Они показали, что в экспериментальной группе в большей мере расширился словарный запас студентов по предложенной тематике, возросли их интерес к изучению английского языка, истории родного края и страны изучаемого языка и морскому делу и развились их самостоятельность, активность и творчество при выполнении разработанного комплекса упражнений. Изучение предложенных нами учебных материалов и заданий также способствовало развитию у студентов чувства патриотизма и гордости за подвиги моряков и тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны.

Обучение чтению студентов морских специальностей на основе лингвострановедческих текстов, связанных с Полярными конвоями, может быть использовано в других морских вузах страны.

Список источников

1. Александрова А.П., Савкина В.Ю. Образовательный потенциал лингвострановедения // Естественные и гуманитарные науки в современном мире: материалы VII Международной научно-практической конференции, Орёл, 16-18 мая 2024 года. Орёл: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2024. С. 371 – 374.

2. Болдырева Л.И., Грачева И.В. Особенности работы с лингвострановедческими текстами на морскую тематику в военном вузе // Новое в лингвистике и методике преподавания иностранных и русского языков: Сборник материалов XIX Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23 мая 2019 года/под общей редакцией Е.А. Мошиной. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. С. 15 – 21.

3. Кузнецова А.П. Обучение чтению на старшем этапе обучения в школе: методика лингвострановедческого чтения // Психология, педагогика, филология: вопросы теории и практики: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 20 января 2024 года. Симферополь: Наука и техника, 2024. С. 127 – 130.

4. Кузнецова А.П. Лингвострановедческое чтение при обучении иностранному языку на старшем этапе обучения в школе // Психология, педагогика, филология: вопросы теории и практики: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 20 января 2024 года. Симферополь: Наука и техника, 2024. С. 123 – 126.

5. Седелкина Ю.Г., Копыловская М.Ю., Лавицкая Ю.В., Кулигина Н.В., Мальцева Т.В. Обучение иностранным языкам: педагогическая практика в школе, вузе, на курсах: учеб.-метод.пособие / под ред. Ю.Г. Седелкиной. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2021. 223 с.

6. Баграмова Н.В., Смирнова Н.В., Щемелева И.Ю. и др. Обучение чтению на иностранном языке в современном университете: монография / под науч. ред. Н.В. Баграмовой, Н.В. Смирновой, И.Ю. Щемелевой. 2-е изд. Москва: Юрайт, 2025. 186 с.

7. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс: пособие для студентов пед. вузов и учителей. М.: АСТ: Астрель, 2009. 238 с.

8. Тебердукова А.М. Основы лингвострановедения в обучении иностранному языку // Молодежь. Наука. Образование: Материалы студенческой научной сессии, Карачаевск, 15-20 апреля 2024 года. Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, 2024. С. 146 – 150.

9. Цепордей О.В., Кравченко А.И. Формирование кросскультурной компетенции у курсантов морского университета в процессе изучения английского языка // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в неязыковых вузах: Сборник трудов I Всероссийского научно-практического семинара с международным участием, Астрахань, 18 ноября 2022 года / под ред. М.М. Бичаровой. Астрахань: Каспийский институт морского и речного транспорта имени генерал-адмирала Ф.М.Апраксина – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Волжский государственный университет водного транспорта", 2023. С. 92 – 99.

10. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: учебное пособие для преподавателей и студентов. 2-у изд., испр. и доп. М.: Филоматис, 2006. 480 с.

11. Щукин А.Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке: учебное пособие для преподавателей и студентов языковых вузов. М.: Издательство Икар, 2011. 454 с.

12. Tye C.B. The Real Cold War: Featuring Jack in Joe's land. Strood, Rochester, Kent: Delco Creative Services Ltd, 1994. 198 p.

13. Volkova A.G. Teaching reading skills in a foreign language as one of the ways of educational influence on students // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика: Материалы всероссийской (национальной) научной конференции, Красноярск, 10-11 ноября 2022 года. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. P. 235 – 239.

References

1. Aleksandrova A.P., Savkina V.Yu. Educational Potential of Linguistic and Regional Studies. Natural Sciences and Humanities in the Modern World: Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference, Orel, May 16-18, 2024. Orel: Oryol State University named after I.S. Turgenev, 2024. P. 371 – 374.

2. Boldyreva L.I., Gracheva I.V. Features of Working with Linguistic and Regional Studies Texts on Maritime Themes in a Military University. New in Linguistics and Methods of Teaching Foreign and Russian Languages: Collection of Materials of the XIX All-Russian Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, May 23, 2019. edited by E.A. Moshina. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Economics, 2019. P. 15 – 21.

3. Kuznetsova A.P. Teaching reading at the senior stage of school education: methods of linguacultural reading. Psychology, pedagogy, philology: issues of theory and practice: Materials of the II All-Russian scientific and practical conference, Simferopol, January 20, 2024. Simferopol: Science and Technology, 2024. P. 127 – 130.

4. Kuznetsova A.P. Linguistic and cultural reading in teaching a foreign language at the senior stage of school education. Psychology, pedagogy, philology: issues of theory and practice: Materials of the II All-Russian scientific and practical conference, Simferopol, January 20, 2024. Simferopol: Science and Technology, 2024. P. 123 – 126.

5. Sedelkina Yu.G., Kopylovskaya M.Yu., Lavitskaya Yu.V., Kuligina N.V., Maltseva T.V. Teaching foreign languages: pedagogical practice at school, university, on courses: teaching aid. Edited by Yu.G. Sedelkina. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg University, 2021. 223 p.

6. Bagramova N.V., Smirnova N.V., Shchemeleva I.Yu. et al. Teaching reading in a foreign language at a modern university: monograph. edited by N.V. Bagramova, N.V. Smirnova, I.Yu. Shchemeleva. 2nd ed. Moscow: Yurait, 2025. 186 p.

7. Solova E. N. Methods of Teaching Foreign Languages: Basic Course: Manual for Students of Pedagogical Universities and Teachers. Moscow: AST: Astrel, 2009. 238 p.

8. Teberdukova A. M. Fundamentals of Linguistic and Regional Studies in Teaching a Foreign Language. Youth. Science. Education: Materials of the Student Scientific Session, Karachayevsk, April 15-20, 2024. Karachayevsk: Karachay-Cherkess State University named after U. D. Aliyev, 2024. Pp. 146 – 150.

9. Tsepordey O. V., Kravchenko A. I. Formation of cross-cultural competence of cadets of the Maritime University in the process of learning English. Actual problems of teaching foreign languages in non-linguistic universities: Collection of works of the 1st All-Russian scientific and practical seminar with international participation, Astrakhan, November 18, 2022. edited by M.M. Bicharova. Astrakhan: Caspian Institute of Maritime and River Transport named after General Admiral F.M. Apraksin – branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Volzhsky State University of Water Transport", 2023. P. 92 – 99.

10. Shchukin A.N. Teaching foreign languages: Theory and practice: a textbook for teachers and students. 2nd ed., corrected. and add. M.: Filomatis, 2006. 480 p.

11. Shchukin A.N. Methods of Teaching Speech Communication in a Foreign Language: A Textbook for Teachers and Students of Language Universities. Moscow: Ikar Publishing House, 2011. 454 p.

12. Tye C.B. The Real Cold War: Featuring Jack in Joe's land. Strood, Rochester, Kent: Delco Creative Services Ltd, 1994. 198 p.

13. Volkova A.G. Teaching Reading Skills in a Foreign Language as One of the Ways of Educational Influ-ence on Students. Modern Trends in the Development of the System of Training Students in a Foreign Language in a Non-Linguistic University: Regional Practice: Proceedings of the All-Russian (National) Scientific Conference, Krasnoyarsk, November 10-11, 2022. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University, 2022. P. 235 – 239.

Информация об авторе

Зыкова В.Н., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: https://orcid.org/0009-0000-4284-1121; Мурманский арктический университет, 183010, г. Мурманск, ул. Спортивная 13, vnzykova@inbox.ru

© Зыкова В.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 378.046.4

Влияние социально-экономического контекста на профессиональное мировоззрение педагогов в отношении детей из семей в ТЖС

[1] Петровская Н.П.,
[1] Московский финансово-промышленный университет Синергия

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме формирования профессионального мировоззрения педагогов, работающих с детьми из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации (ТЖС). Рассматриваются социально-экономические факторы, влияющие на педагогическую деятельность, включая снижение престижа профессии и необходимость адаптации к новым вызовам. В статье анализируются законодательные и научные подходы к определению категории ТЖС, а также особенности психолого-педагогической поддержки детей из таких семей.

В рамках исследования выявлено, что успешность образовательного процесса для учащихся из семей в ТЖС зависит не только от качества обучения, но и от способности педагога оказывать комплексную поддержку. Особое внимание уделяется разработке методологических основ формирования профессионального мировоззрения педагога, используя аксиологический, компетентностный и междисциплинарный подходы. Подчеркивается значимость ценностных ориентаций, профессиональной идентичности и эмпатии в работе с данной категорией детей.

Ключевые слова: трудная жизненная ситуация, профессиональное мировоззрение педагога, социально уязвимые семьи, дети из семей в ТЖС, педагогическая поддержка, образовательный процесс

***Для цитирования**: Петровская Н.П. Влияние социально-экономического контекста на профессиональное мировоззрение педагогов в отношении детей из семей в ТЖС // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 263 – 269.*

Поступила в редакцию: 19 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 22 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

The influence of socio-economic context on the professional worldview of teachers: a view of children from families in difficult life situations

[1] Petrovskaya N.P.,
[1] Moscow Financial and Industrial University Synergy

Abstract: the article is devoted to the urgent problem of forming the professional worldview of teachers working with children from families in difficult life situations (DLS). The article considers socio-economic factors influencing pedagogical activity, including the decline in the prestige of the profession and the need to adapt to new challenges. The article analyzes legislative and scientific approaches to defining the DLS category, as well as the features of psychological and pedagogical support for children from such families.

The study revealed that the success of the educational process for students from families in DLS depends not only on the quality of education, but also on the teacher's ability to provide comprehensive support. Particular attention is paid to the development of methodological foundations for forming the professional worldview of a

teacher, including axiological, competence-based and innovative approaches. The importance of value orientations, professional identity and empathy in working with this category of children is emphasized.

Keywords: difficult life situation, professional worldview of a teacher, socially vulnerable families, children from families in difficult life situations, pedagogical support, educational process

For citation: *Petrovskaya N.P. The influence of socio-economic context on the professional worldview of teachers: a view of children from families in difficult life situations. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 263 – 269.*

The article was submitted: March 19, 2025; Approved after reviewing: May 22, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

Постоянные изменения в экономической сфере, рост напряженности и неопределенности, усиление стрессовых факторов – все это создает благодатную почву для возникновения и распространения разного рода психологических проблем в общении членов семей, недостаточного внимания к воспитанию и образованию детей, поддержке и помощи детям внутри семейного круга. Дети из подобных семей оказываются в особенно уязвимом положении, и их успехи в учебе во многом зависят от того, сможет ли педагог не только донести учебный материал, но и оказать необходимую поддержку в сложных образовательных обстоятельствах. В этой связи становится особенно важным учет педагогами разных категорий детей и, в первую очередь, из семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (далее – ТЖС).

В статье 1 Федерального закона № 124-ФЗ от 24.07.1998 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» приведен перечень категорий детей, входящих в понятие «дети, находящиеся в ТЖС», - это дети, имеющие недостатки в психическом и (или) физическом развитии; дети из семей беженцев и вынужденных переселенцев; дети, проживающие в малоимущих семьях; дети, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи.

В Национальном стандарте Российской Федерации ГОСТ Р 52143-2021 «Социальное обслуживание населения. Основные виды социальных услуг» зафиксированы обстоятельства, которые нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации признаны ухудшающими или способными ухудшить условия жизнедеятельности граждан. Это касается и детей, так как они становятся заложниками «негативных последствий, вызванных чрезвычайными ситуациями, вооруженными и межэтническими конфликтами, … катастрофами природного и технического характера, эпидемиями, пандемиями и другими». Такие социально-экономические обстоятельства, как нерегулярные доходы, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства и прочие, ставят семью в трудную жизненную ситуацию, когда у родителей нет возможности и сил уделять детям должного внимания. Дети сталкиваются с трудностями в обучении. Недостаток ресурсов, ограниченный доступ к дополнительному образованию и психологические проблемы влияют на успеваемость и мотивацию.

В социальной сфере в рамках реализации социальных программ предусмотрен комплекс адресных и монетарных мер поддержки семей с детьми. Одновременно активно развиваются системы социального обслуживания и сопровождения таких семей. На современном этапе, помимо необходимой социальной поддержки семей с детьми, проживающих в трудных жизненных ситуациях (ТЖС), особенно важна комплексная педагогическая помощь, направленная на сохранение активности и самостоятельности всех членов семьи, способствующая решению ими собственных проблем с опорой на внутренние ресурсы семьи.

Анализ отечественной и зарубежной литературы по данной проблематике показывает, что проблемами профессионального мировоззрения педагогов занимались и в 19 веке (Ф. Гегель, И. Кант, И.И. Лапшин и др.), и в 20 веке (И. Гофман, П. М. Рогов, И.Ф. Харламов, А.С. Макаренко, Л.С. Выготский, В.А. Сухомлинский, Л.В. Занков, С.Л. Рубинштейн, К.К. Платонов, Т.К. Мухина, Э.И. Моносзон, Р.М. Рогова и др.) и, соответственно, в 21 веке (П.А. Арцишевский, А.Г. Спиркин, М.Т. Громкова, Л.П. Реутова, Т.Я. Железнова и др.).

Текущие социально-экономические и политические изменения в обществе постоянно влияют на взгляды на проблему профессионального мировоззрения, что отражается и на педагогической сфере. Современные исследования подтверждают, что данная тема сохраняет свою актуальность, это подтверждается и научными публикациями последних лет. В настоящее время проблема профессионального мировоззрения рассматривается с различных научных и практических позиций, что свидетельствует о её многогранности и значимости для развития профессиональной деятельности человека.

Рассматриваются ключевые подходы к этапам профессионального становления педагога, содержательные характеристики его профессиональной зрелости и мастерства. Анализируется сущность и особенности формирования профессионального имиджа педагога, а также этические принципы педагогического общения в контексте гуманизации образования. Особое внимание уделяется природе и видам профессиональных деформаций, негативным педагогическим стереотипам и основным страхам, с которыми сталкиваются педагоги [1].

Внимание уделяется изучению факторов, влияющих на формирование профессионально-педагогического мировоззрения. Особое значение придается содержанию образовательных программ, роли педагогической практики, влиянию наставников и преподавателей, а также личностным качествам студентов. Кроме того, рассматриваются изменения в обществе, требования современных образовательных стандартов и влияние цифровизации на процесс обучения [2].

Исследуются внешние и внутренние негативные факторы, связанные с изменением современной геополитической ситуации и возникновением мировых кризисных явлений и влияющие на мировоззрение и профессионально-личностное становление педагога [3].

Доказывается, что междисциплинарность является необходимым элементом профессиональной подготовки педагогов и неотъемлемой частью концепции «педагога нового типа». Такой педагог рассматривает свою профессиональную деятельность, прежде всего, как комплекс действий, направленных на формирование у учащихся интегрированного знания и открытого мировоззрения - единого массива взаимосвязанных и взаимовлияющих сведений об актуальных исследовательских методах, базовых понятиях, закономерностях и принципах, лежащих в основе процесса познания бытия [4].

Обращается особое внимание на формирование профессионально-педагогического мировоззрения будущих педагогов при помощи проектной деятельности [5].

Учитывая, что проблемы, связанные с необходимостью педагогической поддержки детей из семей, находящихся в ТЖС, появились весьма недавно, фундаментальных исследований по ним не так много.

Материалы и методы исследований

Методологическую основу формирования профессионального мировоззрения педагога составляют подходы: аксиологический, междисциплинарный, компетентностный.

В качестве теоретических оснований исследования значимы такие направления, как аксиология, андрагогика, теория профессионального развития (акмеология).

События, связанные с проведением специальной военной операции, способствовали появлению новых категории семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, а именно, детей, родители которых являются участниками СВО.

В Федеральном законе "О статусе военнослужащих" и в Федеральном законе "О войсках национальной гвардии Российской Федерации" говорится о том, что детям из семей военнослужащих во внеочередном порядке предоставляются места во всех образовательных учреждениях. Но эти семьи часто сталкиваются с психологическими и социальными трудностями, что отражается на эмоциональном состоянии и поведении детей. Как правило, дети из семей участников СВО нуждаются в особом сопровождении процесса их социализации, воспитания и развития. Министерство просвещения РФ, признавая уязвимое положение семей участников специальной военной операции, разработало систему поддержки для учащихся. Эти рекомендации призваны помочь классным руководителям и психологам в работе с данной категорией учащихся, а также предоставить специалистам в области образования инструмент для оптимизации выбора стратегии помощи и ее персонализации. Педагоги должны быть готовы оказывать поддержку таким учащимся, учитывая их специфические потребности.

Есть и еще одна категория семей с детьми, до сих пор не относимая к семьям в ТЖС. Это семьи с «особенными» детьми, с детьми, у которых наблюдаются расстройства аутистического спектра. Количество таких детей увеличивается с каждым годом. Например, в Санкт-Петербурге в 2016-2017 гг. их было 402, в 2021 году – 567. По результатам мониторинга, опубликованного в 2023 году, общая численность обучающихся с РАС в 2022 году, по сравнению с 2021 годом, увеличилась на 17% и составила 45888 человек [6]. При том, что врачи еще только учатся ставить диагноз, не все педиатры пока хорошо знают про аутизм, это же относится и к другим специалистам, включая педагогов.

Согласно Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», государственная политика в сфере образования направлена на обеспечение права каждого человека на образование, создание условий для его реализации без дискриминации и с учётом индивидуальных особенностей обучающихся. В частности, статья 79 данного закона подчёркивает

необходимость создания специальных условий для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), включая разработку адаптированных образовательных программ и предоставление необходимых ресурсов. Это предусматривает организацию инклюзивного образования, коррекцию нарушений развития, социальную адаптацию и оказание ранней коррекционной помощи с использованием специальных педагогических методов и средств коммуникации, способствующих получению образования и социальному развитию таких лиц. Сейчас в профессиональном сообществе уже накапливается некоторый опыт по созданию инклюзивных детских садов и начальных классов. Это действительно очень ценно, но часто такие дети оказываются в обычном классе. Большинство учителей не готово обучать ребенка с РАС, испытывают трудности при работе с ними из-за недостаточной подготовки и отсутствия системной поддержки, что ведет в итоге к серьезным затруднениям в организации учебного процесса и для самого ребенка, и для всего класса.

В условиях инклюзивного образования педагоги сталкиваются с необходимостью адаптации своих подходов и методов обучения для эффективной работы с детьми, имеющими особенности в развитии. Это обусловливает необходимость разработки и внедрения программ поддержки и помощи педагогам на стадии формирования их профессионального мировоззрения. Такие программы должны включать в себя обучение специфике работы с детьми с РАС, развитие навыков адаптации образовательных программ и методов, а также предоставление ресурсов для эффективной работы в инклюзивной среде [7].

Педагогическая поддержка детей из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации (ТЖС), представляет собой системный и продолжительный процесс взаимодействия педагога с семьей и каждым её членом. Эта деятельность направлена на комплексную помощь семьям в повседневной жизни и создание условий, способствующих самостоятельному преодолению проблем и переходу из кризисной ситуации к состоянию саморазвития и самореализации. Важной задачей является расширение успешного опыта поведения членов семьи в значимых для них жизненных ситуациях. При этом семья рассматривается не как пассивный объект поддержки, а как активный участник и инициатор мероприятий по решению своих жизненных проблем.

Дети из семей данных категорий, как правило, имеют проблемы развития и социализации. Это нужно принять как факт и данность, с которой педагогам нужно учиться работать. Значимую роль в осуществлении этой педагогической деятельности играют ценности, принципы, картина мира, построенная на мировосприятии педагогом тех жизненных ситуаций, которые сложились у обучающихся и их семей. В совокупности эти компоненты объединяются в профессиональное мировоззрение.

Итак, по мнению многих исследователей, на становление профессионального мировоззрения педагога воздействует множество факторов, среди которых социально-экономический контекст играет немаловажную роль. Его влияние на формирование мировоззрения педагога проявляется в нескольких аспектах.

В первую очередь при воздействии социально-экономического контекста на отношение педагога к детям из семей в ТЖС оказывается нарушен ценностно-нормативный (аксиологический) компонент его профессионального мировоззрения. Нарушения данного компонента заключаются в следующем:

- Формирование предвзятых установок. Педагог начинает в оценках и ожиданиях от учащихся опираться не на их личностный потенциал и учебные достижения, а на представления о «социальном статусе» их семей.
- Снижение эмпатии и толерантности. Ценностные приоритеты смещаются: вместо принятия и поддержки в приоритете оказываются правила и стандарты, которых дети из семей в ТЖС зачастую не могут сразу достичь.
- Деградация понимания миссии учителя. Учебный процесс начинает рассматриваться как конвейер достижений по усреднённым критериям, а не как индивидуальная работа с каждым ребёнком, что противоречит гуманистическим ценностям педагогики.

Помимо ценностно-нормативного, под влиянием устойчивых стереотипов в таких условиях страдает и когнитивный компонент.

У педагога ужесточаются представления о «типичном поведении» или «способностях» детей из неблагополучных семей. Знания о ресурсах и потенциале этих детей заменяются обобщёнными ярлыками и ошибочными убеждениями.

Однако ключевой удар приходится именно по аксиологической базе: от того, как педагог ценит и оценивает ребёнка из семей с ТЖС, зависит весь дальнейший спектр его действий, мотиваций и методик работы.

Формирование соответствующего профессионального мировоззрения невозможно без междисциплинарной подготовки, в основе которой – взаимосвязь когнитивных процессов и поведения обучающихся, социокультурного контекста среды

обучения. Интеграция нейропсихологических знаний в педагогическую практику представляет собой эффективную форму междисциплинарного подхода. Она позволяет учитывать индивидуальные особенности детей, находящихся в условиях социальной нестабильности, и обеспечивает педагогу инструменты для формирования мировоззрения, основанного на эмпатии, науке и уважении.

Таким образом, нейропсихология не является внешним по отношению к педагогике знанием – напротив, она углубляет её содержание, расширяет инструментарий и способствует профессиональному росту педагога.

Проведенный автором опрос педагогов в школах Анапы и Курска показал, что: 82% педагогов затруднились описать нейропсихологические причины поведения учащихся; 69% указали на необходимость понимания механизмов стресса и его влияния на обучение; 76% выразили готовность пройти курсы повышения квалификации по теме нейропсихологии в образовании.

Педагогу, чья профессиональная деятельность проходит в режиме «здесь и сейчас» при постоянном давлении внешних факторов – экономических спадов, кризисных ситуаций, социальных конфликтов – необходимо вырабатывать устойчивые мировоззренческие позиции, позволяющие ему сохранять профессиональную идентичность, мотивацию к работе и этическую ориентацию, пользоваться современными научными приемами педагогики.

Результаты и обсуждения

В процессе данного исследования были выявлены новые категории семей в ТЖС, которых пока нет в ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», но именно дети из этих семей сегодня нуждаются в дополнительной педагогической поддержке. Это семьи участников СВО и семьи с детьми с РАС. Также приобрела особую актуальность категория детей - жертв вооруженных и межнациональных конфликтов, семьи которых оказались в зоне военных действий.

В рамках исследования выявлено, что успешность образовательного процесса для учащихся из семей в ТЖС зависит не только от качества обучения, но и от способности педагога оказывать им комплексную поддержку. Особое внимание уделяется разработке методики формирования профессионального мировоззрения педагога, на основе аксиологического, компетентностного и междисциплинарного подходов. Также большое значение приобретает принцип инклюзивности – включение в сферу психолого-педагогической поддержки детей из всех категорий семей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Подчеркивается значимость ценностных ориентаций, профессиональной идентичности и эмпатии педагогов в работе с данной категорией детей.

В литературе в основном употребляется термин «трудная жизненная ситуация», но встречается и термин «социально уязвимое положение». В своей работе мы используем первый, так как он применяется не только в социальной сфере, но и в образовании; более конкретно связан с объективными обстоятельствами, которые нарушают жизнедеятельность семьи, и которые семья не может преодолеть без внешней помощи. Второе понятие является более широкой категорией, охватывающей различные формы социальной незащищенности, но не закреплено в российских законодательных актах.

В современном научном дискурсе к социально уязвимым семьям относят те, которые испытывают стресс или оказались в кризисных ситуациях, что приводит к сбою выполнения их функций, в том числе воспитательных. Эта категория выделена в исследовании под руководством члена-корреспондента РАН, профессора В. А. Ильина. «В условиях нестабильной и кризисной экономической ситуации любая семья с детьми может оказаться в группе социально уязвимых. Переходное состояние семьи от благополучия к социальному неблагополучию рассматривается как социальная уязвимость» [8].

Для снижения риска семейного неблагополучия необходима комплексная система поддержки, охватывающая не только социальную защиту, но и образовательную сферу. Такая система должна учитывать потребности всей семьи и каждого её члена, помогая преодолевать жизненные трудности и снижать влияние таких факторов социального риска, как низкий доход, неблагоприятные жилищные условия, наличие инвалидности у членов семьи, а также социально-психологические проблемы.

Исследования проблем педагогического взаимодействия с детьми из семей в трудной жизненной ситуации показывают, что

- у учителей, как правило, нет четких практических ориентиров по взаимодействию с детьми из семей в ТЖС;
- работа с такими детьми требует более высокой эмоциональной включенности, что без соответствующей подготовки и ценностных установок может привести к профессиональному выгоранию и личностным проблемам у педагогов [9].

Выводы

Формирование профессионального мировоззрения педагогов, работающих с детьми из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, не-

возможно без глубокого учета социально-экономического контекста, влияющего на ценностные установки, эмпатию и профессиональную идентичность учителя. Эффективная педагогическая поддержка таких детей требует интеграции междисциплинарного, аксиологического и компетентностного подходов, развития у педагогов гибкости мышления, толерантности и готовности к индивидуализации образовательного процесса. Только комплексное осмысление и внедрение этих принципов позволяет создать условия для успешной социализации и развития детей из социально уязвимых семей, а также способствует профессиональному росту самих педагогов.

Список источников

1. Сысоева Е.Ю. Основы профессионального развития педагога: учебное пособие // Электрон. текстовые данные (942 КБ). Самара: СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2023. URL: https://samara.mgpu.ru/files/elibrary/psih_ped/Sysoeva.pdf (дата обращения: 15.02.2025)

2. Юрова С.И. Факторы, влияющие на формирование профессионального мировоззрения будущего учителя начальной школы в современных условиях // Новые научные исследования и разработки: актуальные вопросы, достижения и инновации. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. С. 25 – 32.

3. Елькина О.Ю., Лозован Л.Я. Подготовка будущих педагогов к профессиональной деятельности в условиях социально-психологических угроз // Исследовательская трансформация педагогического образования: традиции как основа для инноваций: Сборник научных трудов X Международного форума по педагогическому образованию, Казань, 29-31 мая 2024 года. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2024. С. 38 – 46.

4. Тарасова А.В. Проблемы применения междисциплинарного подхода при формировании профессиональных компетенций будущего педагога в отечественной высшей школе // Живая психология. 2023. Т. 10. № 4(44). С. 146 – 154. DOI 10.58551/24136522_2023_10_4_146. URL: http://www.vscc.ac.ru/files/www/research/grant161800078/results2016.pdf (дата обращения: 15.02.2025)

5. Тринадцатко О.А. Формирование профессионально-педагогического мировоззрения будущих педагогов в процессе разработки педагогических проектов: постановка проблемы // Современное педагогическое образование. 2024. № 4. С. 282 – 289.

6. РАС: исследования и сопровождение. URL: https://mgppu.ru/news/14085 (дата обращения: 15.02.2025)

7. Создание инклюзивной образовательной среды в образовательных организациях: методические рекомендации для руководящих и педагогических работников общеобразовательных организаций / под ред. С.В. Алехиной, Е.В. Самсоновой. М.: МГППУ, 2022. 151 с. URL: https://www.inclusive-edu.ru/wp-content/uploads/2022/04/1_Sozdanie-inklyuzivnoj-obrazovatelnoj-sredy-v-obrazovatelnyh-organizatsiyah.pdf (Дата обращения: 15.02.2025)

8. Информационное сообщение об итогах исследования по проекту РНФ № 16-18-00078 «Механизмы преодоления ментальных барьеров инклюзии социально уязвимых категорий населения для активизации процессов модернизации регионального сообщества» за 2016 г. URL: http://www.vscc.ac.ru/files/www/research/grant161800078/results2016.pdf (дата обращения: 15.02.2025)

9. Попова И.Н. Актуальные проблемы педагогов в работе с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации // Перспективы науки и образования. 2021. № 4 (52). С. 64 – 79.

References

1. Sysoeva E.Yu. Fundamentals of professional development of a teacher: a tutorial. Electronic text data (942 KB). Samara: SF GAOU VO MGPU, 2023. URL: https://samara.mgpu.ru/files/elibrary/psih_ped/Sysoeva.pdf (date of access: 15.02.2025)

2. Yurova S.I. Factors influencing the formation of the professional worldview of a future primary school teacher in modern conditions. New scientific research and development: current issues, achievements and innovations. Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2024. P. 25 – 32.

3. Elkina O.Yu., Lozovan L.Ya. Preparing future teachers for professional activity in the context of socio-psychological threats. Research transformation of pedagogical education: traditions as a basis for innovations: Collection of scientific papers of the X International Forum on Pedagogical Education, Kazan, May 29-31, 2024. Kazan: Kazan (Volga Region) Federal University, 2024. P. 38 – 46.

4. Tarasova A.V. Problems of applying an interdisciplinary approach in the formation of professional competencies of future teachers in domestic higher education. Living Psychology. 2023. Vol. 10. No. 4 (44). P. 146 – 154. DOI 10.58551/24136522_2023_10_4_146. URL: http://www.vscc.ac.ru/files/www/research/grant161800078/results2016.pdf (date of access: 15.02.2025)

5. Trinadtsatko O.A. Formation of professional and pedagogical worldview of future teachers in the process of developing pedagogical projects: problem statement. Modern pedagogical education. 2024. No. 4. P. 282 – 289.
6. ASD: research and support. URL: https://mgppu.ru/news/14085 (date of access: 15.02.2025)
7. Creation of an inclusive educational environment in educational organizations: methodological recommendations for management and teaching staff of general education organizations. edited by S.V. Alekhina, E.V. Samsonova. M.: MGPPU, 2022. 151 p. URL: https://www.inclusive-edu.ru/wp-content/uploads/2022/04/1_Sozdanie-inklyuzivnoj-obrazovatelnoj-sredy-v-obrazovatelnyh-organizatsiyah.pdf (date of access: 15.02.2025)
8. Information message on the results of the study under the RSF project No. 16-18-00078 "Mechanisms for overcoming mental barriers to inclusion of socially vulnerable categories of the population to activate the processes of modernization of the regional community" for 2016. URL: http://www.vscc.ac.ru/files/www/research/grant161800078/results2016.pdf (date of access: 15.02.2025)
9. Popova I.N. Current problems of teachers in working with children in difficult life situations. Prospects of Science and Education. 2021. No. 4 (52). P. 64 – 79.

Информация об авторе

Петровская Н.П., преподаватель психологии, ЧОУ ДПО "Институт возрастной психологии", руководитель программ благотворительного фонда «Единение», г. Москва, pninapavlovna@mail.ru

© Петровская Н.П., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.526

Совершенствование гибкости у скалолазов, специализирующихся в боулдеринге на этапе совершенствования спортивного мастерства

[1] Скачков Ю.А., [1] Кауров В.О., [1] Губова О.В.,
[1] Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта

Аннотация: в работе рассматривается разработка и применение комплекса упражнений с использованием средств и методов технической подготовки для развития гибкости у скалолазов этапа совершенствования спортивного мастерства. Основными методами работы явились: опрос в форме анкетирования и спортивно-педагогическое тестирование. В результате работы доказана эффективность применения рекомендуемого комплекса упражнений, нацеленных на развитие гибкости скалолазов этапа спортивного совершенствования.

Цель исследования – исследовать эффективность разработанного комплекса упражнений, направленного на развитие гибкости у скалолазов этапа совершенствования спортивного мастерства.

Задачи исследования:

1. Исследовать особенности развития гибкости у скалолазов в группе этапа совершенствования спортивного мастерства;
2. Разработать комплекс упражнений, направленный на увеличение подвижности в тазобедренном суставе и лучезапястных суставов в группе этапа совершенствования спортивного мастерства;
3. Проверить и оценить эффективность разработанного комплекса упражнений, повышающих подвижность тазобедренного и лучезапястных суставов в группе этапа совершенствования спортивного мастерства.

Ключевые слова: гибкость, скалолазание, комплекс упражнений, этап совершенствования спортивного мастерства

***Для цитирования**: Скачков Ю.А., Кауров В.О., Губова О.В. Совершенствование гибкости у скалолазов, специализирующихся в боулдеринге на этапе совершенствования спортивного мастерства // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 270 – 275.*

Поступила в редакцию: 20 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 23 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

Improving the flexibility of rock climbers specializing in bouldering at the stage of improving their athletic skills

[1] Skachkov Yu.A., [1] Kaurov V.O., [1] Gubova O.V.,
[1] National State University of Physical Education, Sports and Health named after P.F. Lesgaft

Abstract: the paper considers the development and application of a set of exercises using the means and methods of technical training to develop flexibility in climbers at the stage of improving sports skills. The main methods of work were: a survey in the form of a questionnaire and sports and pedagogical testing. As a result of the work,

the effectiveness of the recommended set of exercises aimed at developing the flexibility of climbers at the stage of sports improvement has been proven.

The purpose of the study is to investigate the effectiveness of the developed set of exercises aimed at developing flexibility in rock climbers at the stage of improving sports skills.

Research objectives:

1. To investigate the peculiarities of the development of flexibility among climbers in the group of the stage of improvement of sports skills;

2. To develop a set of exercises aimed at increasing mobility in the hip joint and wrist joints in the group of sports skills improvement stage;

3. To check and evaluate the effectiveness of the developed set of exercises that increase the mobility of the hip and wrist joints in the group of the stage of improvement of sports skills.

Keywords: flexibility, rock climbing, a set of exercises, a stage of improving sports skills

For citation: *Skachkov Yu.A., Kaurov V.O., Gubova O.V. Improving the flexibility of rock climbers specializing in bouldering at the stage of improving their athletic skills. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 270 – 275.*

The article was submitted: March 20, 2025; Approved after reviewing: May 23, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

Актуальность работы состоит в важности развития физических способностей в спортивном скалолазании, поскольку они напрямую влияют на достижение высоких результатов. Для достижения успеха в скалолазании, необходимо развить все основные качества – быстроту, ловкость, гибкость, силу и выносливость. Одним из главных факторов в скалолазании является гибкость, особенно при прохождении трасс трудности и боулдеринга. Спортсмен должен быть способен совершать движения с большой амплитудой, максимально прижимаясь к профилю трассы, что требует высокой подвижности тазобедренных и лучезапястных суставов.

В 2010 году МОК официально признал спортивное скалолазание олимпийским видом спорта, и этот вид спорта потребует инновационных внедрений не только в технической сфере, но и в методиках подготовки спортсменов. По этой причине методика подготовки скалолазов является острым вопросом. Научные исследования показывают, что гибкость является одним из главных качеств, необходимых для успешного соревнования в скалолазании, поскольку она влияет на скорость и качество прохождения трассы.

Несмотря на то, что соревнования по скалолазанию проводятся на искусственном рельефе – скалодромах, это не мешает ему набирать популярность. Современные технологии позволяют проводить соревнования в закрытом помещении, что способствует популяризации и развитию этого вида спорта. Выбор темы обусловлен значимостью гибкости в скалолазании и необходимостью совершенствования всех физических качеств для достижения высоких результатов.

Цель исследования – исследовать эффективность разработанного комплекса упражнений, направленного на развитие гибкости у скалолазов этапа совершенствования спортивного мастерства.

Задачи исследования:

1. Исследовать особенности развития гибкости у скалолазов этапа совершенствования спортивного мастерства;

2. Разработать комплекс упражнений, направленный на увеличение подвижности в тазобедренном суставе и лучезапястных суставов в группе этапа совершенствования спортивного мастерства;

3. Проверить и оценить эффективность разработанного комплекса упражнений, повышающих подвижность тазобедренного и лучезапястных суставов в группе этапа совершенствования спортивного мастерства.

Материалы и методы исследований

Педагогический эксперимент проводился для разработки и изучения эффективности внедрения комплекса упражнений, направленного на развитие гибкости у скалолазов этапа совершенствования спортивного мастерства. Были сформированы контрольная и экспериментальная группы, по 8 человек в каждой. Для эксперимента занимающиеся были разделены на две группы в случайном порядке: 8 занимающихся составили контрольную группу (КГ); они занимались по стандартной программе школы, без внесения коррективов, и 8 – экспериментальную (ЭГ), в тренировочный процесс которой был включен разработанный комплекс. Тренировочные занятия с использованием комплекса проводились 3 раза в неделю по 90 минут в обеих группах. С целью выявления уровня технической подготовленности было организовано предварительное тестирование (в начале сентября 2024 года). Тестирование проводилось на скало-

дромах Санкт-Петербурга. Целью предварительного педагогического тестирования являлась оценка начального уровня технической подготовленности скалолазов в КГ и ЭГ. Затем осуществлялся педагогический эксперимент с использованием разработанного комплекса упражнений, направленных на развитие гибкости. После 3 месяцев учебно-тренировочных занятий в КГ и ЭГ проводилось контрольное тестирование (апрель 2025 года). Осуществлялась оценка эффективности внедрения разработанного комплекса упражнений на развитие гибкости. Для получения достоверных результатов в исследовании эффективности комплекса упражнений, были проведены тестирования в начале, и в конце эксперимента. В экспериментальной группе были внедрены разработанные рекомендации в тренировочный процесс. Разработанный комплекс упражнений базируется на системно-функциональных принципах. В комплекс упражнений были включены разминка для разогрева мышц и повышения частоты сердечных сокращений, бег с заданиями, специальные беговые упражнения и прыжки, а также упражнения на гибкость. Комплекс упражнений включал 14 упражнений на развитие подвижности голеностопного, тазобедренного суставов и позвоночного столба. По 15 минут в заключительной части занятияТемп исполнения движений в этом комплексе был медленным, с последующим ускорением, и ритмичным. Упражнения изначально повторялись четыре раза, затем увеличивались до шестнадцати. После каждого упражнения необходимо было расслабляться. В итоге были получены достоверные результаты, позволившие сделать вывод об эффективности данного комплекса упражнений

Результаты и обсуждения

Для достижения данной цели было проведено контрольное тестирование, наиболее точно отражающее уровень развития данного параметра у участников исследования.

Кроме того, был осуществлен контроль тренировочного процесса в рамках макроцикла, с целью оценки эффективности использования разработанного комплекса у скалолазов на этапе совершенствования спортивного мастерства.

Проанализировав полученные результаты педагогического наблюдения по двум группам: контрольная и экспериментальная, были получены значения, согласно которым скалолазы каждой из групп находятся на близком друг для друга уровне физической подготовки.

После оценки результатов, было обнаружено, что участники экспериментальной группы имели значительный прирост в подвижности тазобедренного сустава, о чем указывает табл. 1, в то время как участники контрольной группы не показали таких значительных улучшений.

Рассмотрим наглядно полученные результаты проведенного исследования. В таблице показаны средние значения обеих групп до и после эксперимента.

Таблица 1

Результаты расчета статистических данных в обеих группах до и после конце эксперимента.

Table 1

The results of calculating statistical data in both groups before and after the end of the experiment.

	Выпад вперед (см)	Наклон вперед (см)	Шпагат (град)	Подвижность лучезапястного сустава (град)	Статистический вывод
КГ до	15,4 ± 1,7	70 ± 1,7	134,8 ± 4	81 ± 0,72	
ЭГ до	17 ± 0,8	71,2 ± 1,7	146,2 ± 4,4	80 ± 0,65	P> 0,05
КГ после	14,8 ± 1,2	78,4 ± 1,2	154,4 ± 1,9	83 ± 0,54	
ЭГ после	14,8 ± 0,8	88 ± 1,3	178,4 ± 1,3	88 ± 0,54	P<0,05

Из таблицы мы видим, что на начало эксперимента показатели гибкости в обеих группах находятся в равных значениях.

Данные таблицы демонстрируют нам разницу между контрольной и экспериментальной группой после эксперимента. И в одной, и в другой группе показатели выросли, однако показатели в экспериментальной группе стали разительно выше, нежели в контрольной, что свидетельствует об эффективности разработанного комплекса.

Изменились показатели гибкости у экспериментальной: в упражнении «выпад вперед» показатели стали выше на 15,1%, наклон вперед - на 23,6%, в шпагате – на 22%, подвижности лучезапястного сустава – на 10%. Также были положительные изменения в прохождении трассы, показатели в экспериментальной группе были выше на 15%.

Исходя из полученных данных, мы можем подвести статистический вывод по уровню статистической значимости.

Исходя из результатов эксперимента, которые не демонстрировали существенных различий в группах на его начальной стадии, удалось определить, что разработанный комплекс упражнений оказал положительное воздействие не только на увеличение подвижности тазобедренного сустава, но и на мышечную эластичность нижних конечностей. Достоверностью гипотезы служит статистический вывод, который до эксперимента составляет $P > 0,05$, что говорит нам о возможности погрешности измерений, а после эксперимента составляет $P < 0,05$ – вероятность недостоверности измерений составляет менее 5%. Это можно отнести к определенному прогрессу в спортивной подготовке у скалолазов в группе этапа совершенствования спортивного мастерства, которые были выбраны в качестве участников исследования. На основании этих выводов можно утверждать, что разработанный комплекс успешно прошел экспериментальную апробацию, и его эффективность была доказана путем повышения уровня гибкости и подвижности в тазобедренном суставе у скалолазов. Все это подтверждает нашу гипотезу, лежащую в основе исследования. В целом, научный подход к описанию результатов эксперимента позволяет сделать выводы о важности применения комплексных методик тренировки в спортивной практике, рассматривая физическую подготовку как системный процесс, направленный на достижение максимального результата.

Таким образом, исследование показало, что тренировки лучезапястных суставов являются важным и эффективным методом повышения спортивной эффективности у скалолазов. Они помогают улучшить координацию, баланс, силу и подвижность кистей рук, что в свою очередь позволяет скалолазам преодолевать трассы быстрее. Таким образом, для достижения лучших результатов в этом виде спорта рекомендуется включать в программу тренировок упражнения для лучезапястных суставов, о чем свидетельствуют данные, полученные нами в результате проведенного исследования. Исходя из проведенного эксперимента, включающего сравнительный анализ групп скалолазов на начальной стадии, можно сообщить, что разработанный комплекс упражнений при этом успешно продемонстрировал преимущества, связанные с повышением уровня гибкости и подвижности в лучезапястных суставах. Это, в свою очередь, позволяет говорить о существенном прогрессе в спортивной подготовке у участников эксперимента, сформированных в группу этапа совершенствования спортивного мастерства. Более того, на основе вышеизложенного, можно сделать вывод, что методология, лежащая в основе разработанного комплекса упражнений, оказалась достаточно эффективной в контексте спортивного подготовительного процесса, зафиксировав значительный прогресс в подвижности лучезапястных суставов.

Соответственно, подобное подтверждает важность и применимость комплексных методик тренировки, органично вписывающихся в спортивную практику и учитывающих физическую подготовку как целостный процесс, направленный на достижение максимально возможного результата. Учитывая проведенный эксперимент и его результаты, можно с уверенностью утверждать, что разработанный комплекс упражнений рекомендуем к применению в рамках спортивных тренировок и внедрению в практику подготовки групп совершенствования спортивного мастерства.

Выводы

В настоящем исследовании был проведен анализ научно-методической литературы, который подтвердил, что гибкость оказывает непосредственное влияние на результативность выступления на соревнованиях. Особое внимание было уделено взаимосвязи между подвижностью в тазобедренном суставе, подвижности лучезапястных суставов и прохождением трасс. В результате анализа было обнаружено, что подвижность напрямую коррелирует с успехом прохождения трасс.

Для решения данной проблемы был разработан комплекс, включающий в себя серию упражнений, направленных на увеличение подвижности в тазобедренном суставе. Комплекс состоял из 14 упражнений и проводился в заключительной части занятий, при этом он соответствовал структуре тренировочного процесса.

Для проверки эффективности разработанного комплекса был проведен педагогический эксперимент. В результате эксперимента было статистически достоверно выявлено, что подвижность в тазобедренном суставе в экспериментальной группе увеличилась в среднем на 15,1% в выпаде вперед, на 23,6% в наклоне вперед и на 22% в шпагате при ($p<0,05$). В контрольной группе гибкость также выросла, но очень незначительно.

Таким образом, данные результаты подтверждают эффективность разработанного комплекса упражнений, направленного на увеличение подвижности в тазобедренном суставе, для повышения гибкости и результативности выступления на соревнованиях.

В ходе нашего эксперимента мы использовали экспериментальный комплекс упражнений для обучения скалолазов улучшению развития гибкости. Изучение результатов показало, что применение данного комплекса заметно повышает резуль-

тативность прохождения трасс в сравнении с контрольной группой на статистически достоверном уровне значимости ($p<0,05$). Это подтверждает эффективность нашей разработанной методики в обучении скалолазов улучшению развития гибкости.

Таким образом, мы можем с уверенностью сказать, что разработанный комплект упражнений является эффективным средством для совершенствования развития гибкости у скалолазов, что подтверждает нашу исходную гипотезу.

Результаты нашего исследования показали, что подвижность и укрепление лучезапястных суставов оказывают существенное влияние на производительность скалолазов. Тщательный анализ данных показал, что участники, которые регулярно занимались упражнениями для укрепления и подвижности кистей, смогли проходить трассы быстрее и более эффективно, чем те, кто не занимался такой подготовкой.

Список источников

1. Александров А.А. Скалолазание и альпинизм: учебное пособие. М.: Физкультура и спорт, 2016. 314с.
2. Бабина Т.Н., Шевченко А.В. Специализированные тренировки в скалолазании: методические рекомендации. М.: ФГБУ "ФНСЦ Федеральный научный центр физической культуры и спорта", 2014. 157 с.
3. Григорьев В.Г. Скалолазание: теория и практика. М.: Спорт, 2017. 174 с.
4. Иванов В.И. Спортивное скалолазание: учебно-методическое пособие. М.: ФГБУ "ФНСЦ Федеральный научный центр физической культуры и спорта", 2016. 184 с.
5. Каткова А.М. Использование тренажеров, имитирующих скальный рельеф // Физическая культура в школе. 2011. № 8. С. 55 – 59.
6. Нечитаев В.В. Техника и технология скалолазания: учебное пособие. М.: Физкультура и спорт, 2016. 84 с.
7. Новиков Н.Т., Пахомова А.В. Обеспечение безопасности скалолаза. М.: СПбГУ, 2016. 50с.
8. Петров В.М. Спортивное скалолазание: учебное пособие. М.: ФГБОУ ВО "Российский государственный университет физической культуры, спорта и туризма им. П.Ф. Лесгафта", 2013. 68 с.
9. Пиратинский А.Е. Подготовка скалолаза. М.: Физкультура и спорт, 1987. 255 с.
10. Подгорбунских З.С. Техника спортивного скалолазания. М.: Физкультура и спорт, 2000. 83 с.
11. Хилько А.М. Тренировочный процесс в скалолазании: учебное пособие. М.: ФГБОУ ВО "Национальный исследовательский университет МГСУ", 2017. 158 с.

References

1. Aleksandrov A.A. Rock climbing and mountaineering: a tutorial. Moscow: Physical Education and Sport, 2016. 314 p.
2. Babina T.N., Shevchenko A.V. Specialized training in rock climbing: methodological recommendations. Moscow: Federal Scientific Center for Physical Education and Sports, 2014. 157 p.
3. Grigoriev V.G. Rock climbing: theory and practice. Moscow: Sport, 2017. 174 p.
4. Ivanov V.I. Sport climbing: a tutorial. Moscow: Federal Scientific Center for Physical Education and Sports, 2016. 184 p.
5. Katkova A.M. Use of simulators simulating rocky terrain. Physical education at school. 2011. No. 8. P. 55 – 59.
6. Nechitaev V.V. Rock climbing technique and technology: a tutorial. Moscow: Physical Education and Sport, 2016. 84 p.
7. Novikov N.T., Pakhomova A.V. Ensuring climber safety. Moscow: St. Petersburg State University, 2016. 50 p.
8. Petrov V.M. Sport climbing: a tutorial. Moscow: Lesgaft Russian State University of Physical Education, Sports and Tourism, 2013. 68 p.
9. Piratinsky A.E. Climber training. Moscow: Physical Education and Sport, 1987. 255 p.
10. Podgorbunskikh Z.S. Technique of sport climbing. Moscow: Physical Education and Sport, 2000. 83 p.
11. Khilko A.M. Training process in rock climbing: a tutorial. Moscow: National Research University MGSU, 2017. 158 p.

Информация об авторах

Скачков Ю.А., кандидат педагогических наук, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта

Кауров В.Ол., старший преподаватель, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта

Губова О.В., преподаватель, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта

© Скачков Ю.А., Кауров В.О., Губова О.В., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура (педагогические науки)
УДК 796.011.3; 378.172

Самостоятельные занятия северной ходьбой студенток-девушек специальной медицинской группы

[1] Правдов М.А, [1] Воробушкова М.В., [1] Головкина А.А., [2] Правдов Д.М.,
[1] Ивановский государственный университет, Шуйский филиал,
[2] Российский государственный социальный университет

Аннотация: с каждым годом, в вузах, готовящих будущих учителей, становится все больше обучающихся с различными заболеваниями, которые относятся по состоянию своего здоровья к специальной медицинской группе. Одним из средств оздоровления девушек-студенток является северная ходьба.

Цель исследования разработать и экспериментально обосновать методические рекомендации по проведению студентками специальной медицинской группы самостоятельных занятий северной ходьбой во внеучебное время.

Задачи исследования:

1. Выявить уровень двигательной активности у студенток специальной медицинской группы, обучающихся в вузе по педагогическим направлениям подготовки.

2. Разработать рекомендации для самостоятельных занятий северной ходьбой во внеучебное время для студентов специальной медицинской группы.

3. Проверить влияние самостоятельных занятий северной ходьбой на двигательную активность, функциональное состояние организма и физическую подготовленность девушек-студенток специальной медицинской группы.

Результаты. В ходе исследования, было выявлено, что самостоятельные занятия северной ходьбой девушками-студентками во внеучебное время способствовали увеличению объема их двигательной активности, повышению уровня физической подготовленности и улучшению функционального состояния организма.

Ключевые слова: северная ходьба, студенты специальной медицинской группы, физическая подготовка, функциональное состояние

***Для цитирования**: Правдов М.А, Воробушкова М.В., Головкина А.А., Правдов Д.М. Самостоятельные занятия северной ходьбой студенток-девушек специальной медицинской группы // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 276 – 281.*

Поступила в редакцию: 21 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 24 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

Independent nordic walking classes for female students of the special medical group

[1]Pravdov M.A., [1] Vorobushkova M.V., [1] Golovkina A.A., [2] Pravdov D.M.,
[1] Ivanovo State University, Shuya branch,
[2] Russian State Social University

Abstract: every year, the number of students with various diseases that are related to a special medical group due to their health condition increases in the universities that train future teachers. One of the means of improving the health of female students is Nordic walking.

The aim of the study is to develop and experimentally substantiate methodological recommendations for independent Nordic walking classes by female students of the special medical group outside of school hours.

Research objectives:

1. To identify the level of physical activity of female students of the special medical group studying at the university in pedagogical areas of training.

2. To develop recommendations for independent Nordic walking classes outside of school hours for students of the special medical group.

3. To test the effect of independent Nordic walking classes on physical activity, the functional state of the body and physical fitness of female students of the special medical group.Results. During the study, it was found that independent Nordic walking classes by female students outside of school hours contributed to an increase in the volume of their physical activity, an increase in the level of physical fitness and an improvement in the functional state of the body.

Keywords: nordic walking, students of the special medical group, physical training, functional state

For citation: *Pravdov M.A., Vorobushkova M.V., Golovkina A.A., Pravdov D.M. Independent nordic walking classes for female students of the special medical group. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 276 – 281.*

The article was submitted: March 21, 2025; Approved after reviewing: May 24, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

В последние годы в вузах России, постоянно увеличивается количество студентов, отнесенных по данным медицинских обследований к специальной медицинской группе [2, 4]. Авторами многочисленных исследований отмечается, что для таких студентов (более 30 %) характерен низкий уровень двигательной активности и, как следствие плохая физическая подготовленность и функциональное состояние организма [1, 3]. Подобная картина в полной мере характерна и для вузов, осуществляющих подготовку будущих учителей, где значительную долю составляют девушки-студентки, отнесенные к специальной медицинской группе.

В этой связи, решение проблемы укрепления здоровья студенток специальной медицинской группы, зависит от применения адекватных педагогических методик и технологий проведения самостоятельных занятий физическими упражнениями во внеучебное время [1, 5, 8, 9].

В настоящее время популярными среди студенческой молодежи стали занятия фитнесом, в том числе оздоровительным бегом и ходьбой со специальными палками. Важным преимуществом северной ходьбы является то, что в ее основе лежит естественный характер движений, возможность самостоятельно регулировать объём и интенсивность нагрузки [6, 7, 10].

Анализ анкетирования студенток, обучающихся по педагогическими направлениям подготовки позволил установить, что девушек, самостоятельно занимающихся физическими упражнениями на свежем воздухе, значительно возрастает в весенний период. Обусловлено это во многом их желанием снизить свой вес и привести свою физическую форму «в порядок» к летнему сезону. При этом, занимаясь физическими упражнениями, в том числе оздоровительной ходьбой, а также бегом, большинство студенток вузов (90-95 %), при выборе объема и интенсивности выполнения упражнений опираются на собственные ощущения и не обращаются к научно-обоснованным методикам. Подобная ситуация в полной мере характерна и к применению средств северной ходьбы в рамках самостоятельных занятий студентами-девушками, отнесенных по состоянию здоровья к специальной медицинской группе.

Цель исследования – разработать и экспериментально обосновать методические рекомендации по проведению студентками специальной медицинской группы самостоятельных занятий северной ходьбой во внеучебное время.

Материалы и методы исследований

В рамках исследования проведен анализ научно-методической литературы, анкетирование 45 студенток 1-3 курсов, обучающихся на балаквариате по педагогическими направлениям подготовки, за исключением будущих учителей физической культуры, педагогическое тестирование физической подготовленности, диагностика морфофункционального состояния систем организма. Обработка результатов осуществлялась с использованием методов математической статистики: t-критерий Стьюдента и критерий Уилкоксона.

К участию в педагогическом эксперименте были привлечены студентки Шуйского филиала Ивановского государственного университета, отнесенные по состоянию здоровья к специальной медицинской группе (группа «А»): будущие учителя русского языка и литературы, физики и математики, а также будущие учителя начальных классов и воспитатели дошкольных учреждений. Из них были сформированы две контрольная (КГ) и экспериментальная (ЭГ) группы по 12 чел. в каждой. Педагогический эксперимент проводился в течение 4-х месяцев (март-июнь 2025 года).

Результаты и обсуждения

В ходе анкетирования 45 студенток специальной медицинской группы выявлено, что, количество, самостоятельно занимающихся физическими упражнениями на свежем воздухе, значительно возрастает в весенний период. Обусловлено это, во многом, их желанием снизить вес и привести свою физическую форму «в порядок» к летнему сезону. При этом, занимаясь физическими упражнениями, в том числе оздоровительной ходьбой, а также бегом, абсолютное большинство студенток (95,5 %), при выборе объема и интенсивности выполнения упражнений опираются на собственные ощущения и не обращаются к научно-обоснованным методикам. Более половины опрошенных (60 %) во внеучебное время предпочитают заниматься физическими упражнениями в малых группах, по 2-3 человека. В среднем, самостоятельно физическими упражнениями девушки занимаются от 2-х до 3-х раз в неделю и затрачивают на каждое занятие от 40 до 55 минут.

Опираясь на результаты ранее проведенных исследований, а также данные анкетирования для девушек ЭГ были разработаны рекомендации для самостоятельных занятий северной ходьбой. Студенткам из ЭГ было рекомендовано, заниматься северной ходьбой ежедневно – по 30-35 минут утром, до начала занятий, а в выходные дни – в вечернее время по 55-60 мин.

При этом, также было рекомендовано выполнять ходьбу с палками при ЧСС не более 120 уд/мин., а длину дистанции и объем шагов увеличивать постепенно. В начале первых двух недель на занятиях совершать от 1000 до 1200 шагов, постепенно повышая это значение до 3000 шагов в конце четвертого месяца занятий. Для самостоятельных занятий девушек-студенток северной ходьбой были разработаны три маршрута длиной до 2-х км. Первый – ходьба по дорожкам стадиона, второй – по тропинкам парка, и третий в лесопарковой зоне по тропинкам с незначительными подъемами и спусками (2-3) на дистанции 2000 м, с перепадом высот не более 3м на 100-200 м участках (табл. 1).

Таблица 1

Рекомендации при самостоятельных занятиях северной ходьбой студентками 18-19 лет специальной медицинской группы.

Table 1

Recommendations for independent Nordic walking classes for 18-19 year old female students of the special medical group.

Месяцы	Объем времени на местах занятий (%)			объем шагов	ЧСС (уд./мин.)	V (км/час)
	стадион	парк	лесопарковая зона			
Март	60	40	-	500-900	100-110	4,0-4,5
Апрель	10	60	30	1000-1200	110-120	4,5-5,0
Май	10	50	40	1400-1800	115-125	5,0-5,5
Июнь	-	40	60	1900-2000	115-125	5,5-5,7

Для контроля за объемом упражнений и интенсивностью их выполнения, девушки использовали разнообразные виды приложений, представленных в системах «умных часов», например HUAWEI Watch Fit 3 с приложением Pacer.

Анализ результатов педагогического эксперимента позволил установить, что применение девушками северной ходьбы в системе самостоятельных занятий способствовали значительному увеличению объема движений в режиме дня, и как следствие улучшению показателей морфофункционального состояния организма, а также физической подготовленности. До начала проведения опытно-экспериментальной работы у девушек ЭГ и КГ достоверно значимых различий по исследуемым параметрам не было зафиксировано (табл. 2).

Таблица 2

Показатели морфофункционального состояния организма и физической подготовленности девушек-студенток до и после самостоятельных занятий северной ходьбой (M±m).

Table 2

Indicators of the morphofunctional state of the body and physical fitness of female students before and after independent Nordic walking classes (M±m).

Контролируемые параметры	ЭГ (n=12)		КГ (n=12)	
	Начало	Окончание	Начало	Окончание
Вес (кг)	67,3±2,3	60,4±1,1*	66,4±2,2	64,8±1,1
ЧСС в покое (уд/мин)	83,4±2,6	75,4±2,2*	82,2±2,5	80,2±2,1
ЧСС после нагрузки (уд/мин)	131,8±3,3	122,4±3,2*	130,1±3,2	131,4±2,8
АДс (мм рт. ст.)	123,1±2,8	115,8±2,1*	125,4±1,6	129,7±1,6
АДд (мм рт. ст.)	78,9±1,5	77,8±1,3*	74,6±1,7	83,4±1,5
Проба Штанге (с)	19,6±2,2	28,4±2,1*	19,4±2,1	23,7±2,2
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа (кол-во раз)	6,5±1,5	11,8±1,5*	6,7±2,1	8,1±2,1
Наклон вперед из полож. стоя на скам. (см)	3,7±1,2	9,6±2,1*	3,5±1,8	5,1±1,9
Прыжок в длину с места (см)	121,3±10,2	144,7±8,2	119,5±10,2	134,5±8,8
восхождение на ступень (h=20см) поочередно правой и левой ногой и обратно (кол-во циклов за 1 мин.)	42,7±5,7	51,9±2,3*	42,9±6,7	46,1±2,4

*Примечание: * достоверность различий при (p<0,05).*
*Note: * significance of differences at (p<0.05).*

Однако, по окончанию педагогического эксперимента, было зафиксировано положительное влияние занятий северной ходьбой на морфофункциональное состояние и физическую подготовленность студенток ЭГ. За время занятий северной ходьбой у девушек снизился вес, улучшились показатели функционирования сердечно-сосудистой и дыхательной систем организма, а также, достоверно выросли показатели физической подготовленности по сравнению с данными студенток из КГ ($p \leq 0,05$). Очевидно, что это является следствием увеличения объема их двигательной активности и адекватного объема и интенсивности нагрузки на занятиях. Выявлено, что у студенток ЭГ среднесуточные показатели двигательной активности выросли с 5652,34 ±354,12, которые были зарегистрированы в начале педагогического эксперимента, до 7139,32±289,7 шагов в сутки, по его окончанию. В КГ, этот показатель практически не изменился и даже несколько снизился до 5521,29 ±278,11, что свидетельствует о недостаточном объеме их двигательной активности в режиме дня.

Выводы

Таким образом, применение студентами специальной медицинской группы, в системе самостоятельных занятий физическими упражнениями северной ходьбы способствовало повышению уровня их двигательной активности, улучшению физической и функциональной подготовленности. В экспериментальной методике реализован конвергентный подход, обеспечивающий условия интеграции физической и функциональной подготовки студентов специальной медицинской группы. Опора на индивидуальный и дифференцированный подходы обеспечила оптимальный подбор объема средств и интенсивность реализуемой нагрузки с учетом специфики заболевания организма студентов. Применение современных цифровых технологий обеспечило срочность получения обратной связи о воздействии занятий северной ходьбой на организм занимающихся и коррекции объема и интенсивности двигательной активности.

Список источников

1. Алексеева С.В., Пономарев Г.Н. Влияние методического сопровождения самостоятельной работы студентов специальной медицинской группы на уровень физической подготовленности // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2024. № 3 (229). С. 23 – 27.

2. Горбанева Е.П., Рябчук Ю.В. Функциональная подготовка организма студентов-медиков с отклонениями в состоянии здоровья на занятиях физической культурой // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2025. № 1 (51). С. 141 – 150.

3. Евдокимов И.М. Оценка состояния здоровья студентов специальной медицинской группы на занятиях физической культурой: врачебно-педагогический аспект // Современный ученый. 2025. № 6. С. 294 – 299.

4. Каменцева Н.А., Старостина В.А., Данилова Н.В. Физическая культура обучающихся специальной медицинской группы в вузе // Физическая культура в школе. 2025. № 1. С. 18 – 22.

5. Колосова Т.И., Коniболоцкая Е.И., Капля Ю.И. Организация занятий по северной ходьбе со студентами специальной медицинской группы // Фитнес: теория и практика. 2024. № 18. С. 57 – 63.

6. Комиссарчик К.М., Халилова Л.И., Шигабудинов А.В., Кряклина А.А., Калина И.Г. Северная ходьба как эффективная физическая активность для студентов высшей школы // Визуализация в медицине. 2024. Т. 6. № 3. С. 4 – 8.

7. Кряклина А.А., Зуйкова Е.Г., Бушма Т.В., Волкова Л.М., Гусарова М.Д. Проект «северная ходьба - новый образ жизни» и его роль в мотивации студентов к занятиям физической культурой // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2025. № 1 (239). С. 207 – 214.

8. Нурахметова З.И., Хайруллин И.Т. Оптимальный двигательный режим для студентов специальных медицинских групп // Научный Лидер. 2025. № 11 (212). С. 73 – 74.

9. Рогов О.С., Кошелев В.Ф., Бердникова Ю.Г., Смолина Т.Н. Методические рекомендации к проведению занятий физической культурой со студентами специальной медицинской группы. Екатеринбург: ЛГЛТУ, 2014. 31с.

10. Соколова Е.В., Симоненко В.И. Исследование эффективности занятия северной ходьбой для студентов специальной медицинской группы // Вопросы экспертизы и качества медицинской помощи. 2023. № 7. С. 18 – 22.

References

1. Alekseeva S.V., Ponomarev G.N. The influence of methodological support for independent work of students of a special medical group on the level of physical fitness. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2024. No. 3 (229). P. 23 – 27.

2. Gorbaneva E.P., Ryabchuk Yu.V. Functional training of the body of medical students with health problems in physical education classes. Physical education and sports training. 2025. No. 1 (51). P. 141 – 150.

3. Evdokimov I.M. Assessment of the health status of students of a special medical group in physical education classes: medical and pedagogical aspect. Modern scientist. 2025. No. 6. P. 294 – 299.

4. Kamenetseva N.A., Starostina V.A., Danilova N.V. Physical education of students of a special medical group at a university. Physical education at school. 2025. No. 1. P. 18 – 22.

5. Kolosova T.I., Konibolotskaya E.I., Kaplya Yu.I. Organization of Nordic walking classes with students of a special medical group. Fitness: theory and practice. 2024. No. 18. P. 57 – 63.

6. Komissarchik K.M., Khalilova L.I., Shigabudinov A.V., Kryaklina A.A., Kalina I.G. Nordic walking as an effective physical activity for higher education students. Visualization in medicine. 2024. Vol. 6. No. 3. P. 4 – 8.

7. Kryaklina A.A., Zuikova E.G., Bushma T.V., Volkova L.M., Gusarova M.D. The project "Nordic walking - a new way of life" and its role in motivating students to physical education. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2025. No. 1 (239). P. 207 – 214.

8. Nurakhmetova Z.I., Khairullin I.T. Optimal motor regime for students of special medical groups. Scientific Leader. 2025. No. 11 (212). P. 73 – 74.

9. Rogov O.S., Koshelev V.F., Berdnikova Yu.G., Smolina T.N. Methodological recommendations for conducting physical education classes with students of a special medical group. Ekaterinburg: LGLTU, 2014. 31 p.

10. Sokolova E.V., Simonenko V.I. Study of the effectiveness of Nordic walking for students of a special medical group. Issues of examination and quality of medical care. 2023. No. 7. P. 18 – 22.

Информация об авторах

Правдов М.А., доктор педагогических наук, профессор, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-5864-3901, Ивановский государственный университет, Шуйский филиал, 155908, г. Шуя Ивановская обл., д. 24, pravdov@yandex.ru.

Воробушкова М.В., доктор медицинских наук, профессор, ORCID ID: https://orcid.org/0009-0006-4548-5357, Ивановский государственный университет, Шуйский филиал, 155908, г. Шуя Ивановская обл., д. 24, vorobushkova.m.v@yandex.ru

Головкина А.А., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-1454-0000, Ивановский государственный университет, Шуйский филиал, 155908, г. Шуя Ивановская обл., д. 24, anna.golovkina.74@mail.ru

Правдов Д.М., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-1374-9638, Российский государственный социальный университет, 129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1, pravdov@mail.ru

© Правдов М.А., Воробушкова М.В., Головкина А.А., Правдов Д.М., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.05

Структурно-функциональный анализ атакующих действий в одно касание и с предварительной обработкой мяча во флорболе

[1] Быков А.В.,
[1] Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация: *материалы и методы:* в работе использованы материалы статистического анализа игровой деятельности команды «Помор» в чемпионате России по флорболу среди мужских команд высшей лиги (сезон 2022-23 гг.). Для систематизации данных о бросковой подготовленности применялись методы сравнительного анализа игровых показателей, статистической обработки данных и структурно-функционального моделирования атакующих действий. В качестве основы исследования выступил анализ 12 матчей с фиксацией показателей выполнения бросков и ударов по воротам соперника в зависимости от времени задержки мяча после получения паса.

Результаты. Установлено, что общее количество атакующих действий команды за анализируемый период составило 609, из которых броски в одно касание выполнялись в 37,3% случаев (227 действий), а броски с предварительной обработкой мяча – в 62,7% случаев (382 действия). Выявлены значительные вариации показателей в зависимости от силы соперника: максимальное количество быстрых бросков (31) зафиксировано против команды «Ветлуга», минимальное (7) – против «Мининского». Определены средние показатели за игру: 18,92 броска в одно касание и 31,83 броска с задержкой. Установлено, что преобладание бросков с предварительной обработкой мяча связано со стремлением к повышению точности, однако это снижает оперативность атакующих действий и предоставляет сопернику дополнительное время для организации обороны.

Заключение. Проведенный анализ показал необходимость оптимизации структуры атакующих действий команды «Помор» через увеличение доли быстрых бросков для повышения непредсказуемости и эффективности атак. Выделены приоритетные направления совершенствования: улучшение технической подготовки игроков для выполнения точных бросков в одно касание, разработка тактических схем быстрого розыгрыша мяча, усиление взаимодействий между линиями и развитие координационных способностей в условиях высокого темпа игры. Результаты исследования могут быть использованы тренерами для корректировки тренировочного процесса, планирования тактических схем и оценки эффективности атакующей деятельности команд в флорболе.

Ключевые слова: флорбол, бросковая подготовленность, атакующие действия, оперативность броска, техническая подготовка, тактическая эффективность, игровая статистика

Для цитирования: *Быков А.В. Структурно-функциональный анализ атакующих действий в одно касание и с предварительной обработкой мяча во флорболе // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 282 – 287.*

Поступила в редакцию: 21 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 24 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

Structural and functional analysis of one-touch and pre-ball attacking actions in floorball

[1] Bykov A.V.,
[1] Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov

Abstract: *materials and methods:* the work uses the materials of statistical analysis of the game activity of the Pomor team in the Russian Floorball Championship among men's teams of the top league (2022-23 season). To systematize the data on shooting readiness, the methods of comparative analysis of game indicators, statistical data processing and structural and functional modeling of attacking actions were used. The study is based on the analysis of 12 matches with recording the performance indicators of shots on the opponent's goal depending on the ball delay time after receiving a pass.

Results. It was found that the total number of attacking actions of the team during the analyzed period was 609, of which one-touch shots were performed in 37.3% of cases (227 actions), and shots with preliminary ball handling - in 62.7% of cases (382 actions). Significant variations in the indicators depending on the strength of the opponent were revealed: the maximum number of quick throws (31) was recorded against the Vetluga team, the minimum (7) - against Mininsky. The average indicators per game were determined: 18.92 one-touch throws and 31.83 delayed throws. It was found that the predominance of throws with preliminary ball handling is associated with the desire to increase accuracy, but this reduces the efficiency of attacking actions and provides the opponent with additional time to organize defense.

Conclusion. The conducted analysis showed the need to optimize the structure of the Pomor team's attacking actions by increasing the share of quick shots to improve the unpredictability and effectiveness of attacks. Priority areas for improvement were identified: improving the technical training of players to perform accurate one-touch throws, developing tactical schemes for quick ball play, strengthening interactions between lines and developing coordination skills in high-tempo games. The results of the study can be used by coaches to adjust the training process, plan tactical schemes and evaluate the effectiveness of attacking activities of teams in floorball.

Keywords: floorball, shooting preparedness, attacking actions, throwing efficiency, technical preparation, tactical efficiency, game statistics

For citation: *Bykov A.V. Structural and functional analysis of one-touch and pre-ball attacking actions in floorball. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 282 – 287.*

The article was submitted: March 21, 2025; Approved after reviewing: May 24, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

Современные тенденции развития игровых видов спорта актуализируют проблему научного анализа технико-тактических характеристик соревновательной деятельности как основы для повышения спортивного мастерства команд [2, 8, 10].

Флорбол, являясь динамично развивающимся видом спорта, требует от игроков высокого уровня технической подготовленности и способности к принятию быстрых тактических решений в условиях ограниченного времени и пространства [1, 3, 4, 5, 6].

Понимание закономерностей выполнения атакующих действий, в частности бросковых движений, становится все более значимым в контексте оптимизации тренировочного процесса и достижения высоких спортивных результатов [9]. Оперативность выполнения бросков после получения паса является ключевым фактором, определяющим эффективность завершения атакующих эпизодов и создание голевых моментов.

Вместе с тем, анализ современной научной литературы по флорболу свидетельствует о недостаточной разработанности методологических подходов к изучению временных характеристик выполнения бросковых действий [7]. Существующие исследования зачастую носят описательный характер, рассматривая общие показатели результативности без детального анализа влияния времени задержки мяча на эффективность атакующих действий.

Следовательно, возникает необходимость в проведении комплексного анализа структуры бросковой подготовленности команд с учетом оперативности выполнения технических элементов.

Цель исследования заключается в анализе показателей бросковой подготовленности команды по флорболу в зависимости от времени задержки мя-

ча после получения паса и определении направлений оптимизации атакующих действий.

Материалы и методы исследований

В работе использованы материалы статистического анализа соревновательной деятельности команды «Помор» в чемпионате России по флорболу среди мужских команд высшей лиги (сезон 2022-23 гг.). Исследование базировалось на данных 12 официальных матчей, в которых фиксировались показатели выполнения атакующих действий с учетом временных характеристик обработки мяча после получения паса.

Применялись методы педагогического наблюдения, видеоанализа игровой деятельности, математической статистики и сравнительного анализа технико-тактических показателей. Для систематизации данных о бросковой подготовленности использовались методы структурно-функционального анализа.

Регистрация показателей осуществлялась по следующим критериям: общее количество атакующих действий за матч, количество бросков и ударов, выполненных в одно касание, количество бросков и ударов с предварительной обработкой мяча. Статистическая обработка данных включала вычисление средних значений, процентных соотношений и анализ вариативности показателей в зависимости от силы соперника и игровых условий.

Результаты и обсуждения

Табл. 1 и рис. 1 содержат показатели бросковой подготовленности команды «Помор» в зависимости от задержки мяча после получения паса в играх чемпионата России по флорболу среди мужских команд высшей лиги (сезон 2022-23 гг.). Основной акцент сделан на анализе бросков и ударов, выполненных в одно касание и после задержки мяча. Данный аспект является важным элементом технической и тактической подготовки команды, так как оперативность выполнения атакующих действий напрямую связана с эффективностью игры и реализацией голевых моментов.

Таблица 1

Показатели бросковой подготовленности команды «Помор» в играх чемпионата России по флорболу среди мужских команд высшей лиги (сезон 2022-23 гг.) в зависимости от задержки мяча после получения паса.

Table 1

Indicators of the Pomor team's shooting preparedness in games of the Russian Floorball Championship among men's teams of the top league (2022-23 season) depending on the ball delay after receiving a pass.

№ игры	Команда-соперник	Бросок или удар в зависимости от задержки мяча после получения паса		Всего атакующих действий
		В одно касание	Не в одно касание	
1	Ветлуга	31	26	57
2	Ветлуга	29	41	70
3	Мининский	25	27	52
4	Мининский	7	39	46
5	Нижегородец	21	38	59
6	Нижегородец	14	22	36
7	Сибирь	14	37	51
8	Сибирь	11	25	36
9	Солнечные Орлы	16	32	48
10	Солнечные Орлы	15	25	40
11	Техник	20	44	64
12	Техник	24	26	50
За игру в среднем		~18,92	~31,83	50,75
Итого		227	382	609
В процентном соотношении		37,3 %	62,7 %	100 %

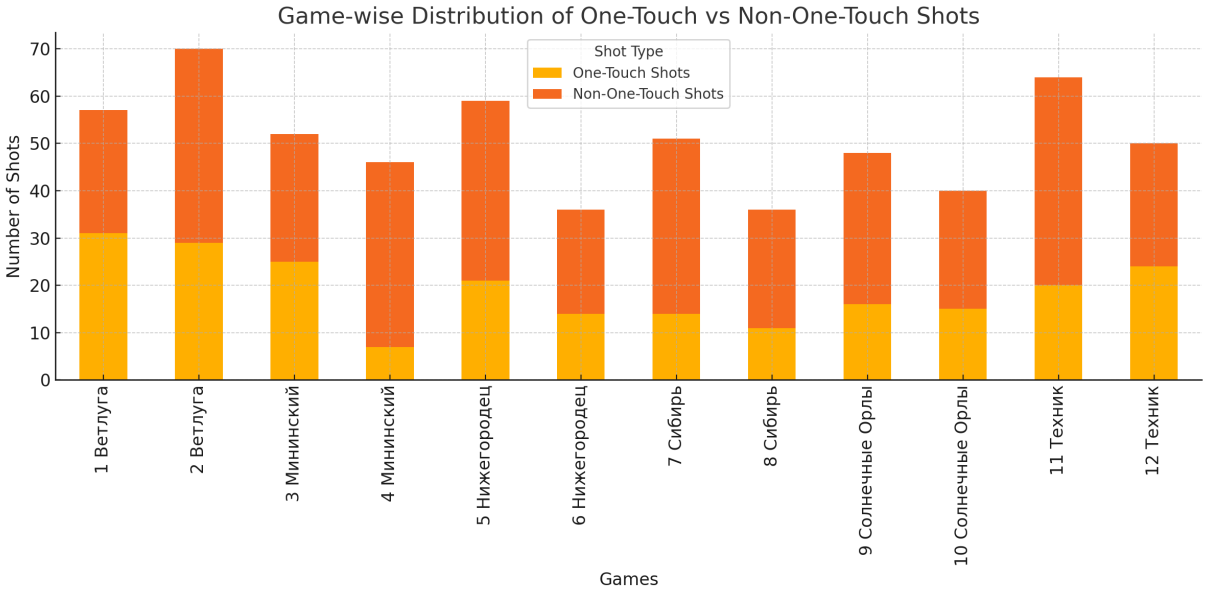

Рис. 1. Показатели бросковой подготовленности команды «Помор» в играх чемпионата России по флорболу среди мужских команд высшей лиги (сезон 2022-23 гг.) в зависимости от задержки мяча после получения паса.

Fig. 1. Shooting readiness indicators of the Pomor team in games of the Russian Floorball Championship among men's teams of the top league (2022-23 season) depending on the ball delay after receiving a pass.

Скорость выполнения атакующих действий является ключевым фактором успешности в игровых видах спорта. Оперативность броска после получения паса минимизирует время, необходимое для реакции соперника, и увеличивает вероятность успешного завершения атаки. Табл. 1 и рис. 1 позволяет изучить, как задержка мяча влияет на общую структуру атакующей деятельности команды «Помор».

Основные результаты анализа показали, что общее количество атакующих действий за 12 матчей составило 609, из них - броски и удары в одно касание: 227 (37,3 %), броски и удары не в одно касание: 382 (62,7 %). Данные указывают на значительное преобладание бросков с предварительной обработкой мяча. Однако броски в одно касание демонстрируют высокую эффективность в создании неожиданности для соперника.

В среднем команда выполняет: 18,92 бросков и ударов в одно касание и 31,83 бросков и ударов не в одно касание. Эти показатели подтверждают, что команда чаще использует подготовленные броски и удары, что может быть связано с необходимостью более точного прицеливания или ограниченной готовностью к игре в условиях высокого темпа.

Максимальное количество бросков в одно касание (31) зафиксировано в матче против «Ветлуги», что указывает на высокую игровую динамику команды в этой встрече. Минимальное количество бросков в одно касание (7) наблюдается в игре против «Мининского», что может свидетельствовать о высоком прессинге со стороны соперника или снижении темпа игры. Броски не в одно касание варьируются от 22 (против «Нижегородца») до 44 (против «Техник»).

Броски в одно касание, составляя 37,3 % от общего числа атакующих действий, играют ключевую роль в быстром завершении атак. Высокая доля таких бросков свидетельствует о хорошем техническом уровне игроков и их способности оперативно реагировать на игровые ситуации. Это подтверждает тезис о том, что оперативность выполнения атакующих действий повышает вероятность успешного завершения атаки.

Преобладание бросков с предварительной обработкой мяча (62,7 %) может свидетельствовать о стремлении игроков к увеличению точности бросков за счет дополнительной подготовки. Однако такое решение увеличивает время реакции соперника, что может снизить эффективность атак. Задержка в выполнении броска позволяет обороняющимся игрокам и вратарю занять оптимальные позиции для защиты.

В играх против сильных соперников, таких как «Мининский» и «Сибирь», наблюдается значительное снижение доли бросков в одно касание. Это может быть связано с повышенным сопротивлением соперников, которые ограничивают возможности игроков для выполнения быстрых атакующих действий.

На основании данных можно выделить следующие направления для улучшения: увеличение доли бросков в одно касание. Это требует улучшения технической подготовки игроков, в том числе работы над быстротой принятия решений; снижение времени подготовки бросков. интеграция тренировочных упражнений, направленных на сокращение времени между получением паса и броском; создание условий для бросков в одно касание. тактические схемы должны включать быстрые розыгрыши мяча, которые позволяют игрокам совершать броски без предварительной обработки; усиление взаимодействий между линиями. слаженные действия защитников и нападающих могут снизить необходимость в обработке мяча перед броском, что увеличит скорость атак; работа над точностью бросков в одно касание должна включать развитие координации и точности выполнения атакующих действий в условиях высокого темпа игры.

Анализ данных табл. 1 показывает, что значительная доля атакующих действий команды «Помор» выполняется с предварительной обработкой мяча, что может снижать оперативность и неожиданность атак. Однако броски в одно касание составляют существенную часть атак (37,3 %) и являются важным инструментом для достижения результата в условиях интенсивной игры. Для повышения эффективности атакующей деятельности команды необходимо акцентировать внимание на развитии техники и тактики выполнения быстрых бросков и ударов по воротам соперника.

Выводы

Анализ бросковой подготовленности команды «Помор» в 12 матчах чемпионата России по флорболу в сезоне 2022-23 гг. выявил преобладание атакующих действий с предварительной обработкой мяча (62,7%) над быстрыми бросками и ударами в одно касание (37,3%), что указывает на недостаточную оперативность завершения атак.

Установлены значительные вариации показателей в зависимости от силы соперника: количество бросков и ударов в одно касание варьировалось от 7 до 31 за игру, что свидетельствует о влиянии тактики противника и уровня оказываемого прессинга на структуру атакующих действий команды.

Средние показатели команды за игру составили 18,92 броска в одно касание и 31,83 броска с задержкой, что демонстрирует потенциал для увеличения доли быстрых атакующих действий с целью повышения их непредсказуемости и эффективности.

Выявлено, что преобладание бросков и ударов с предварительной обработкой мяча, направленное на повышение точности, одновременно снижает оперативность атак и предоставляет сопернику дополнительное время для организации защитных действий.

Определены приоритетные направления совершенствования атакующей деятельности: увеличение доли бросков в одно касание через улучшение технической подготовки игроков, разработку тактических схем быстрого розыгрыша мяча и усиление взаимодействий между игровыми линиями.

Результаты исследования могут служить методологической основой для оптимизации тренировочного процесса команд по флорболу, планирования тактических схем и объективной оценки эффективности атакующих действий в соревновательной деятельности.

Список источников

1. Александрова С.Е., Майорова Е.Б., Одинцова М.О. Влияние занятий флорболом на развитие координационных способностей школьников // Успехи гуманитарных наук. 2024. № 3. С. 291 – 295.

2. Ахметвалеева Э.Т., Финогентова Л.А., Ибрагимов Р.Р., Деменев С.В., Кузьмичев В.Д. Моделирование технико-тактических действий хоккеистов высокой квалификации как направление совершенствования соревновательной деятельности // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 3 (217). С. 32 – 36.

3. Быков А.В. Флорбол - командный игровой вид спорта. История развития // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2021. № 4. С. 90 – 97.

4. Епишкин Р.А. Инновационные технологии во флорболе и их влияние на технические характеристики игрока // Студенческий спорт в современном мире: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. СПб., 2024. С. 474 – 477.

5. Иванов А.Д., Бурханов С.В. Оптимизация тренировочного процесса студентов флорболистов // Физическая культура, спорт и здоровье. 2019. № 34. С. 107 – 110.

6. Киселев Я., Гурьянов М., Кадышева М. Функциональная подготовка игроков флорбольного клуба «Мининский» // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2024. № 2 (34). С. 186 – 198.

7. Кузьменко Г.А., Шевердин Г.М. Иерархия субъективных трудностей при реализации технико-тактических действий вратарями по флорболу // Казанская наука. 2017. № 12. С. 180 – 185.

8. Шестаков М.М. Прогнозирование показателей соревновательной деятельности футболистов этапа совершенствования спортивного мастерства // Актуальные вопросы физической культуры и спорта. 2023. Т. 25. С. 53 – 57.

9. Шишкин Л.А. Анализ соревновательных действий голкиперов команд суперлиги по хоккею с мячом // Обзор педагогических исследований. 2024. Том 6. № 3. С. 260 – 266.

10. Шулятьев В.М., Иванов В.В., Дугблей А.Д., Потапов Д.А., Сопарев А.А. Сравнительный анализ соревновательной деятельности футболистов команд Английской и Российской Премьер-лиг с учетом амплуа и зон поля // Теория и практика физической культуры. 2019. № 1. С. 78 – 80.

References

1. Aleksandrova S.E., Mayorova E.B., Odintsova M.O. The influence of floorball classes on the development of coordination abilities of schoolchildren. Uspekhi gumanitarnykh nauk. 2024. No. 3. P. 291 – 295.

2. Akhmetvaleeva E.T., Finogentova L.A., Ibragimov R.R., Demenev S.V., Kuzmichev V.D. Modeling technical and tactical actions of highly qualified hockey players as a direction for improving competitive activities. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2023. No. 3 (217). P. 32 – 36.

3. Bykov A.V. Floorball is a team game sport. History of development. Bulletin of Tula State University. Physical Education. Sport. 2021. No. 4. P. 90 – 97.

4. Epishkin R.A. Innovative technologies in floorball and their impact on the technical characteristics of the player. Student sports in the modern world: Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. St. Petersburg, 2024. P. 474 – 477.

5. Ivanov A.D., Burkhanov S.V. Optimization of the training process of student floorball players. Physical education, sports and health. 2019. No. 34. P. 107 – 110.

6. Kiselev Ya., Guryanov M., Kadysheva M. Functional training of players of the floorball club "Mininsky". Human health, theory and methodology of physical education and sports. 2024. No. 2 (34). P. 186 – 198.

7. Kuzmenko G.A., Sheverdin G.M. Hierarchy of subjective difficulties in the implementation of technical and tactical actions by floorball goalkeepers. Kazan science. 2017. No. 12. P. 180 – 185.

8. Shestakov M.M. Forecasting the indicators of competitive activity of football players at the stage of improving sports skills. Actual issues of physical education and sports. 2023. Vol. 25. P. 53 – 57.

9. Shishkin L.A. Analysis of competitive actions of goalkeepers of the Super League teams in bandy. Review of pedagogical research. 2024. Vol. 6. No. 3. P. 260 – 266.

10. Shulyatyev V.M., Ivanov V.V., Dugbley A.D., Potapov D.A., Soparev A.A. Comparative analysis of competitive activities of football players of the English and Russian Premier Leagues taking into account the role and zones of the field. Theory and practice of physical education. 2019. No. 1. P. 78 – 80.

Информация об авторе

Быков А.В., кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой физической культуры и спорта, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-1207-160X, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, av.bykov@narfu.ru

© Быков А.В., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.8/799/159.9.072.433

Индивидуально-типологические особенности свойств личности рукопашников высокой квалификации

[1] Абдуллаев А.И., [2] Спатаева М.Х., [3] Ефимова Т.П.,
[4] Зюкин А.В., [5] Спатаев С.К., [1] Нечаев А.В.,
[1] Омский автобронетанковый инженерный институт,
[2] Военный институт физической культуры,
[3] Сибирский государственный университет физической культуры и спорта,
[4] Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
[5] Уральский государственный университет путей сообщения

Аннотация: материалы и методы: в работе использованы материалы педагогического исследования проведенного на базе Омского автобронетанкового инженерного института г. Омска в период с 2020 по 2024 гг. Для исследования индивидуально-типологических свойств личности курсантов и спортсменов, занимающихся рукопашным боем применялись: методика 16-ти факторного анализа Р. Кеттелла и методика двухфакторного анализа Г. Айзенка. В исследовании приняли участие 159 респондентов.

Результаты: анализ полученных данных педагогического исследования указывает на то, что различия по изученным показателям рукпашников и курсантов выявляются по всем блокам анализа: интеллектуальному, эмоционально-волевому и коммуникативному. Так анализ первого блока показал развитое воображение в обеих группах испытуемых, творческий аспект которого несколько снижен у рукопашников. Определяется выраженный консерватизм респондентов, ориентированность на соблюдение общепринятых норм, последнее выражено у спортсменов больше, чем у курсантов.

По второму блоку установлено: спортсмены более уверены в себе, у них в большей мере проявляется спокойствие, нечувствительность к мнению окружающих о себе, они удовлетворены всеми обстоятельствами действительности и хорошо мотивированы.

По данным третьего блока у спортсменов определяется высокая склонность к риску, к мгновенному включению в незнакомую ситуацию, смелость в решении возникающих проблем и большее проявление эмоциональных реакций, а также склонность к авантюризму и проявление лидерских качеств.

Заключение. Проведенное исследование показывает, что занятия спортом, в частности рукопашным боем, проявляют специфические черты свойств личности: повышенная самоуверенность, склонность к лидерству и доминированию, что способствует изменению восприятия авторитетов и вызывает сложности в сохранении субординации.

В обеих группах испытуемых преобладает количество флегматиков, однако среди рукопашников их больше. Также в выборке рукопашников встречаются меланхолики, а холериков и сангвиников не установлено. В обеих группах испытуемых в отмечается повышенный нейротизм, что указывает на эмоциональную нестабильность респондентов. Среди курсантов этот показатель выше, чем среди рукопашников.

Ключевые слова: курсанты, рукопашники, рукопашный бой, индивидуально-типологические свойства личности, спорт, спортсмены высокой квалификации

***Для цитирования**: Абдуллаев А.И., Спатаева М.Х., Ефимова Т.П., Зюкин А.В., Спатаев С.К., Нечаев А.В. Индивидуально-типологические особенности свойств личности рукопашников высокой квалификации // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 288 – 296.*

Поступила в редакцию: 22 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 25 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

Individual typological features of the personality properties of highly qualified hand-to-hand fighters

[1] Abdullaev A.I., [2] Spataeva M.Kh., [3] Efimova T.P.,
[4] Zyukin A.V., [5] Spataev S.K., [1] Nechaev A.V.,
[1] Omsk Armored Engineering Institute,
[2] Military Institute of Physical Education,
[3] Siberian State University of Physical Education and Sports,
[4] Omsk State Medical University,
[5] Urals State Transport University

Abstract: materials and methods: the materials of a pedagogical study conducted on the basis of the Omsk Armored Engineering Institute of Omsk in the period from 2020 to 2024 were used. To study the individual typological personality properties of cadets and athletes involved in hand-to-hand combat, the following methods were used: the 16-factor analysis of R. Kettell and the two-factor analysis of G. Aizenk. The study involved 159 respondents.

Results: the analysis of the obtained data of the pedagogical study indicates that differences in the studied indicators of rukpashniks and cadets are detected in all blocks of analysis: intellectual, emotionally – volitional and communicative. So the analysis of the first block showed a developed imagination in both groups of subjects, the creative aspect of which is somewhat reduced among hand-to-hand fighters.

The expressed conservatism of the respondents, the focus on compliance with generally accepted norms are determined, the latter is expressed in athletes more than in cadets.

According to the second block, it was established: athletes are more confident in themselves, they are more calm, insensitive to the opinion of others about themselves, they are satisfied with all the circumstances of reality and are well motivated.

According to the third block, athletes have a high tendency to risk, to instant inclusion in an unfamiliar situation, courage in solving emerging problems and a greater manifestation of emotional reactions, as well as a tendency to adventurism and manifestation of leadership qualities.

Conclusion. The study shows that sports, in particular hand-to-hand combat, show specific features of personality traits: increased self-confidence, a tendency to leadership and dominance, which contributes to a change in the perception of authorities and causes difficulties in maintaining subordination.

In both groups of subjects, the number of phlegmatics prevails, but there are more of them among hand-to-hand fighters. Also, melancholic are found in the sample of melancholy, and choleric and sanguine are not established. In both groups of subjects, increased neuroticism is noted, which indicates the emotional instability of the respondents. Among cadets, this figure is higher than among hand-to-hand fighters.

Keywords: cadets, hand-to-hand combat, individual typological properties of personality, sports, highly qualified athletes

***For citation:** Abdullaev A.I., Spataeva M.Kh., Efimova T.P., Zyukin A.V., Spatayev S.K., Nechaev A.V. Individual typological features of the personality properties of highly qualified hand-to-hand fighters. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 288 – 296.*

The article was submitted: March 22, 2025; Approved after reviewing: May 25, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

Для регуляции психоэмоционального состояния спортсменов необходим регулярный мониторинг психического состояния. Постоянное повышение физической нагрузки на организм рукопашников, приводит к истощению нервной системы. Зачастую у спортсменов отмечается нежелание работать, хотя физическая кондиция спортсменов находится на высоком уровне [1, 2].

Недостаточное контролирование состояния спортсменов может привести к срыву спортивной подготовки, которое сопровождается длительным депрессивным состоянием спортсменов, их нежеланием включаться в процесс подготовки, обесцениванию самой подготовки и долговременному снижению мотивации [3, 4].

Для реализации задач подготовки спортсменов к соревнованиям немаловажное значение имеет психологическое сопровождение, основные аспекты которого базируются на детальном анализе свойств личности спортсменов [5,6]. Это создает дополнительные психологические условия для решения вопросов, связанных с тренировочным процессом, особенностями восстановления организма, переносимости физических, и прежде всего, психологических нагрузок [7, 8]. Указанные аспекты, а также недостаточность теоретических материалов, охватывающих анализ личностных свойств спортсменов – рукопашников [9, 10] требуют тщательного изучениям этого вопроса, что обусловливает актуальность настоящего исследования.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось на базе Омского автобронетанкового инженерного института г.Омска в период с 2020 по 2024 гг. Для исследования индивидуально-типологических особенностей свойств личности рукопашников и курсантов, занимающихся рукопашным боем в указанный период применялись следующие методы: методика 16-ти факторного анализа Р. Кеттелла, методика двухфакторного анализа Г.Айзенка. В исследовании приняли участие 159 курсантов в возрасте от 20 до 23 лет.

Результаты и обсуждения

Результаты исследования свойств личности по Р. Кеттеллу позволило дифференцировать полученные результаты по определенным критериям. Так дифференцирование по L- и Q- данным позволило увидеть определенные различия в результатах исследования обеих групп испытуемых. Показатели L-данных рукопашников и курсантов, занимающихся в военном вузе, указывают на некоторые различия у курсантов, занимающихся рукопашным боем, и студентов, не занимающихся спортом.

Анализ факторов А «Общительность – замкнутость» и L «Подозрительность – доверчивость» показал полярность полученных результатов исследования. Так полученные данные указывают на готовность респондентов обеих групп в установлении непосредственных, межличностных контактов. Готовность к сотрудничеству испытуемых в обеих исследованных группах. В то же время отмечается выраженное стремление работать изолированно от группы. Об этом свидетельствуют данные фактора L указывающие на излишнее сомнение, подозрительность, направленность интересов предпочтительно на себя, самомнение и поиск недостатков у других у испытуемых обеих групп.

Испытуемые обеих групп имеют сдержанную сентиментальность и расчетливость в равной степени (фактор N «Гибкость – прямолинейность»). Также установлена излишняя самоуверенность, субъективность респондентов, гипертрофирование личности. Отмечается стремление к независимости, чопорность, скептицизм, иногда циничность (фактор I «Податливость – жестокость»).

Наряду с указанным необходимо отметить, что занятия спортом усиливают самоуверенность, склонность к доминированию, установление своих порядков и перекладывание ответственности на других при возникновении конфликтов (факторр Е «Независимость – подчиненность»). В отличие от рукопашников курсанты стремятся к сохранению субординации, соблюдая оптимальное отношение к авторитетам.

В ходе исследования установлено, что респонденты обеих групп имеют достаточно высокий уровень вербальной культуры, а также средние показатели интеллекта (фактор В «Ограниченное мышление – сообразительность»). Несмотря на средние показатели интеллекта у испытуемых обеих групп установлена высокая оперативность мышления, отсутствие трудностей в процессе обучения. Отмечается хорошее воображение, ориентированность на внешнюю реальность, последнее выше у спортсменов (фактор М «Непрактичность-практичность»). У испытуемых обеих групп отмечается развитое чувство долга и ответственности осознанное соблюдение общепринятых правил и норм, настойчивость в достижении цели, деловая направленность поведения. Отмечается стремление поступать в соответствие со всеми ценностными ориентациями (фактор G «Выраженная сила «Я» - беспринципность»).

Результаты исследования указывают на относительную активность респондентов обеих групп,

отмечается их жизнерадостность и беззаботность. У спортсменов более выражены беспечность и безрассудство в выборе партнеров по общению, предпочитается эмоциональная яркость взаимоотношений, динамичность общения и стремление к эмоциональному лидерству (фактор F «Озабоченность – беспечность»). Несмотря на некоторую полярность определяется относительная стабильность в поведении испытуемых, что скорее всего является свидетельством дисциплинированности. Установлена толерантность к эмоциональным факторам, абсолютная реалистичность к оценке возникающих ситуаций, отсутствие боязни к разному исходу событий. Курсанты более раздражительны в сравнении со спортсменами (фактор С «Эмоциональная устойчивость»). Экспрессивность у курсантов не выражена, в отличие от спортсменов, у них отмечается сдержанность в общении.

Спортсмены уверены в себе, у них в большей мере проявляется спокойствие, они нечувствительность к мнению о себе. Высокая склонность к риску, к включению в незнакомую ситуацию, смелость в решении возникающих проблем и большее проявление эмоциональных реакций. Склонность к авантюризму и проявление лидерских качеств (фактор Н «Смелость – робость»).

Курсанты напротив, испытывают большее волнение по поводу мнения сторонних лиц о них, тревожность у них выражена больше, чем у спортсменов, что способствует проявлению неуверенности в себе (фактора О «Тревожность – спокойствие») (рис. 1).

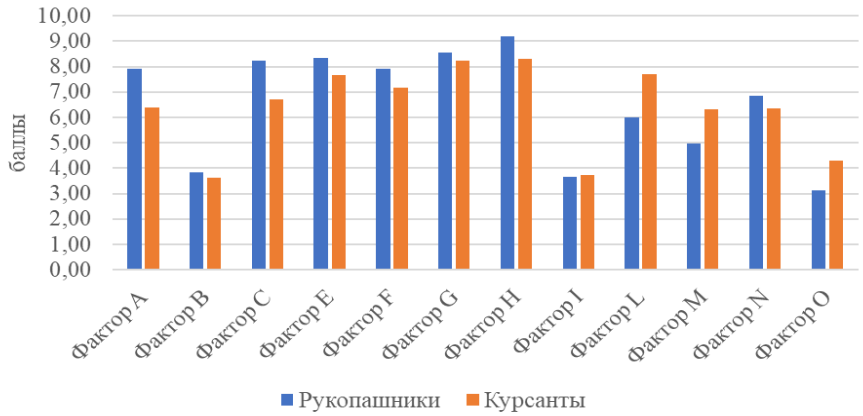

Рис. 1. Показатели L-данных рукопашников и курсантов, занимающихся в военном вузе.
Fig. 1. L-data indicators of hand-to-hand fighters and cadets studying at a military university.

Анализ данных по Q-данным рукопашников и курсантов, обучающихся в военном вузе, подтверждают показатели L-данных.

Так у испытуемых обеих групп отмечается стремление к поддержанию установившихся понятий, принципов, традиций, что указывает на выраженный консерватизм респондентов (фактор Q1 «Радикализм – консерватизм») (рис. 2).

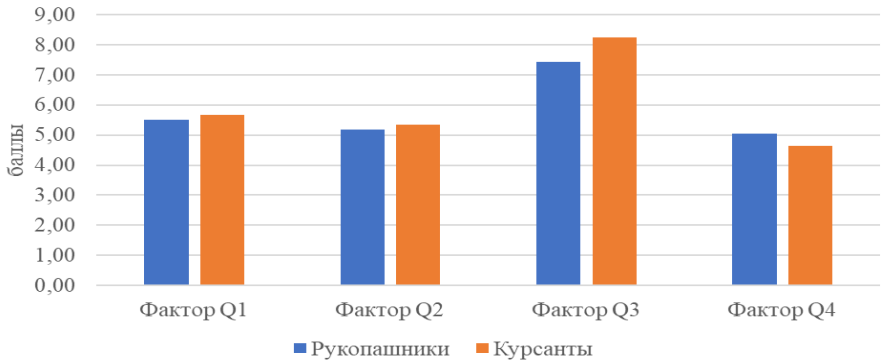

Рис. 2. Показатели Q-данных рукопашников и курсантов, занимающихся в военном вузе.
Fig. 2. Q-data indicators of hand-to-hand fighters and cadets studying at a military university.

Испытуемые обеих групп прислушиваются к чужому мнению с адекватной критичностью и выбирают оптимальный вариант решения задач (фактор Q2 «Самостоятельность-внушаемость»). Также по данным исследования установлен четкий контроль испытуемыми своей внутренней конфликтности и соблюдение правил взаимодействия в социуме (фактор Q3 «Высокий самоконтроль – Низкий самоконтроль»). Напряженность в среде курсантов значительно выше, чем у спортсменов, в связи с этим у курсантов наблюдается повышенная возбужденность, раздражительность, отмечается нетерпеливость, и проявляется избыток побуждений, не находящей разрядки (фактор Q4 «Напряженность – Релаксация»).

Фактор MD «Лживость – правдивость» указывает на искренность в позиции респондентов. Также установлена переоценка своих возможностей, самоуверенность и довольство собой (рис. 3).

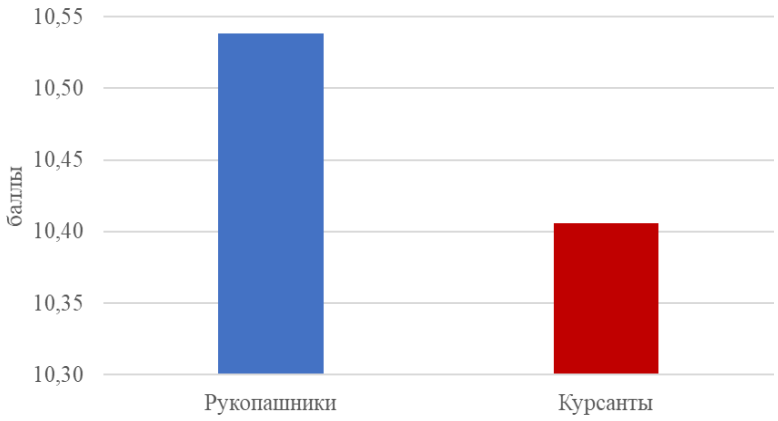

Рис. 3. Показатели фактора MD рукопашников и курсантов, занимающихся в военном вузе.
Fig. 3. Indicators of the MD factor of hand-to-hand fighters and cadets studying at a military university.

Дифференцирование данных исследования на интеллектуальный, эмоционально-волевой и коммуникативный блоки показало следующие результаты:

***1. Интеллектуальный блок**: факторы: **B** – общий уровень интеллекта; **M** – уровень развития воображения; **Q_1** – восприимчивость к новому радикализму.*

По указанному блоку в обеих исследованных группах отмечаются средний показатель интеллекта, высокая оперативность мышления, быстрая обучаемость и высокий уровень вербальной культуры. Также установлено хорошее воображение, творческий аспект которого несколько снижено у рукопашников в отличие от курсантов. Определяется выраженный консерватизм респондентов, ориентированность на соблюдение общепринятых норм, последнее выражено у спортсменов больше, чем у курсантов.

***2. Эмоционально-волевой блок**: факторы: C – эмоциональная устойчивость; O – степень тревожности; Q_3 – наличие внутренних напряжений; Q_4 – уровень развития самоконтроля; G – степень социальной нормированности и организованности.*

У респондентов обеих групп хорошая эмоциональная устойчивость, толерантность к эмоциональным факторам, абсолютная реалистичность к оценке возникающих ситуаций, отсутствие боязни к разному исходу событий. Отмечается стремление придерживаться установленных правил и поступать в соответствие со всеми ценностными ориентациями, четкий контроль внутренней конфликтности, а также соблюдение правил взаимодействия в социуме. Также не установлено большого стремления к чрезмерной заботе о своем благополучии

В ходе анализ данных появляются различия в показателях рукопашников и курсантов. Так спортсмены более уверены в себе, у них в большей мере проявляется спокойствие, также отмечается нечувствительность к мнению о себе. Они удовлетворены всеми обстоятельствами действительности, хорошо мотивированы.

У курсантов отмечается раздражительность и частое проявление волнения. Также отмечается повышенная тревожность и неуверенность в себе.

***3. Коммуникативный блок**: факторы: A – открытость, замкнутость; H – смелость; L – отношение к людям; E – степень доминирования – подчиненности; Q_2 – зависимость от группы; N – динамичность.*

Анализ данных по этому блоку показал готовность к сотрудничеству испытуемых в обеих ис-

следованных группах. Испытуемые обеих групп внимательны к людям, отмечается доброта и хорошее взаимодействие в коллективе, респонденты обеих групп готовы к установлению межличностных контактов. В то же время в обеих группах установлено излишнее сомнение, подозрительность, направленность интересов предпочтительно на себя, самомнение и поиск недостатков у других, что приводит к выраженному стремлению работать изолированно от группы.

Испытуемые обеих групп прислушиваются к чужому мнению с адекватной критичностью, не установлена ориентировка на социальное одобрение. Испытуемые обеих групп имеют сдержанную сентиментальность и расчетливость.

Также как и в предыдущем блоке здесь наблюдается различия в сравнении рукопашников и курсантов. Так у спортсменов выявляется высокая склонность к риску, смелость в принятии решений, большее проявление эмоциональных реакций, склонность к авантюризму и проявление лидерских качеств. У спортсменов наблюдается чрезмерная самоуверенность, склонность к доминированию, установление своих порядков и перекладывание ответственности на других при возникновении конфликтов. Курсанты, не занимающиеся спортом более сдержаны, у них более оптимальное отношение к авторитетам и стремление к сохранению субординации.

Определение основных свойств нервной системы имеет большое значение в теоретических и прикладных отраслях спортивной психологии. Для определения типа темперамента у рукопашников и курсантов, занимающихся в военном вузе, применялась двухфакторная модель Г.Айзенка, основными характеристиками которой явились экстраверсированность и нейротизм.

И та и другая характеристики являются категориями индивидуально-психологических различий. В первом случае крайние полюса этих различий направлены на мир внешних объектов, тогда речь идет об экстраверсии, либо на явления субъективного мира, что отражает интравертированность человека.

В категории нейротизма мы рассматривали психическое состояние, характеризующееся биполярной эмоциональностью. Один из полюсов рассматриваемого явления имеет позитивное значение, характеризуется эмоциональной устойчивостью и соответствует сангвиникам и флегматикам, полюс эмоциональной неустойчивости более характерен для холериков и меланхоликов.

Полученные результаты указывают на то, что основная масса испытуемых находится между полюсами двухфакторной модели разработанной Г. Айзенком, экстравертированностью и нейротизмом. Результаты исследования свидетельствуют о том, что указывают на то, что в обеих группах преобладает количество флегматиков, хотя в среде рукопашников их больше. Также в выборке рукопашников встречаются меланхолики, а холериков и сангвиников установить не удалось (рис. 4).

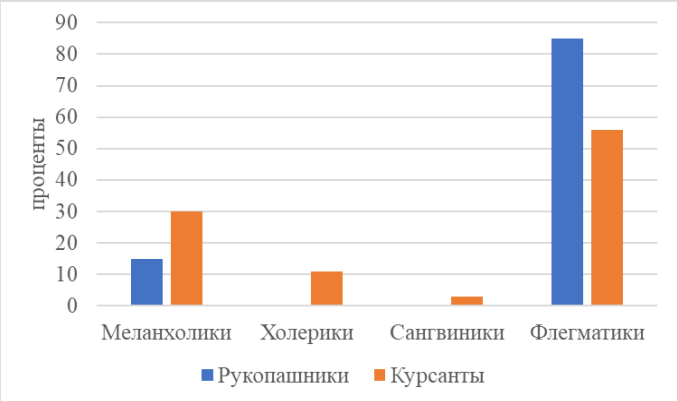

Рис. 4. Показатели индивидуально-психологических различий рукопашников и курсантов, обучающихся в военном вузе.
Fig. 4. Indicators of individual psychological differences between hand-to-hand fighters and cadets studying at a military university.

В ходе анализа данных в среде курсантов отмечается та же тенденция что и среди рукопашников с преобладанием числа флегматиков и меланхоликов. Однако среди студентов, не занимающихся рукопашным боем, встречаются холерики и сангвиники.

В ходе анализа результатов исследования было установлено, что в среде рукопашников и курсантов отмечается повышенный нейротизм, что указывает на эмоциональную нестабильность респондентов. Среди курсантов этот показатель выше, чем среди рукопашников (рис. 5).

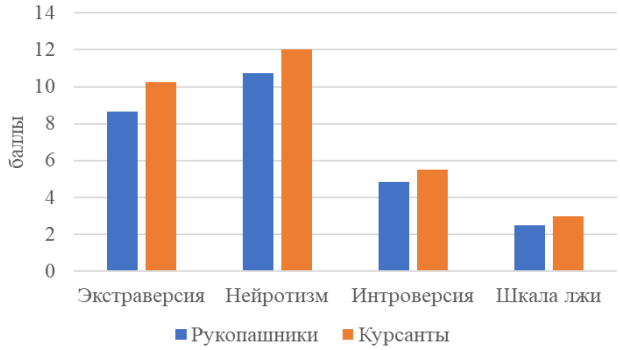

Рис. 5. Показатели психического состояния рукопашников и курсантов, обучающихся в военном вузе.
Fig. 5. Indicators of the mental state of hand-to-hand fighters and cadets studying at a military university.

Тем не менее, необходимо указать, что настроенность на взаимодействие с внешним миром у испытуемых обеих групп позитивное и не направлено на субъективные переживания, хотя лица с интравертированностью встречаются в обеих группах исследованных.

Выводы

В целом можно заключить, что респонденты обеих групп имеют ряд сходных и различных личностных факторов и индивидуально-типологических особенностей:

1. Установлена сходность результатов, хотя и отмечается выраженная полярность полученных данных. Так испытуемые обеих групп дисциплинированы, консервативны, придерживаются установленных правил и поступают в соответствие со всеми ценностными ориентациями, Установлен, четкий контроль внутренней конфликтности, соблюдение правил взаимодействия в социуме, что позволяет им устанавливать личностные контакты. В то же время отмечается стремление к независимости, проявление скептицизма, а иногда и цинничности, стремление работать изолированно от группы.

2. Различия полученных данных отмечены в следующем: у спортсменов отмечается завышенная самоуверенность, склонность к доминированию, склонность к риску и более выраженное проявление эмоциональных реакций. Курсанты испытывают волнение по поводу мнения сторонних лиц о них, что способствует проявлению неуверенности в себе. Более выражено, чем у спортсменов проявляется раздражительность и нетерпеливость. У них более выражено оптимальное отношение к авторитетам и сохранение субординации.

3. В обеих группах испытуемых преобладает количество флегматиков, среди рукопашников их больше. Также в выборке рукопашников встречаются меланхолики, а холериков и сангвиников не установлено. У рукопашников и курсантов отмечается повышенный нейротизм, что указывает на эмоциональную нестабильность респондентов. Среди курсантов этот показатель выше, чем среди рукопашников.

Список источников

1. Спатаева М.Х. Формирование модели управления психоэмоциональным состоянием спортсменов в силовых видах спорта с применением категориальной методологии // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2023. № 10 (224). С. 418 – 426.

2. Спатаева М.Х. Базовые критерии оптимизации психоэмоционального состояния спортсменов силовых видов спорта // Современные вопросы биомедицины. 2025. Т. 9. № 1 (31).

3. Козин В.В., Салугин Ф.В., Жуков М.В., Кайсин А.С. Психолого-педагогическое сопровождение двигательной подготовки спортсменов-единоборцев. Омск: Омский государственный технический университет, 2025. 122 с. ISBN 978-5-8149-3899-2

4. Салугин Ф.В., Болотин А.Э., Спатаева М.Х., Агалтдинов А.А. Мотивационная составляющая юных кикбоксеров на начальном этапе спортивной подготовки // Теория и практика физической культуры. 2025. № 3. С. 95 – 97.

5. Германов Г.Н., Цуканова Е.Г., Черенкова Е.С. Психологический «портрет» высококвалифицированных спортсменов различных видов спорта // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2022. № 9 (211). С. 529 – 534.

6. Сафошин А.В., Стрелков В.И., Агафонова В.О. К вопросу об особенностях развития личности в практиках восточных единоборств // Наука и школа. 2017. № 4. С. 208 – 214.

7. Елаева Е.Е., Якимова Е.А., Филиппова Е.Н. Исследование индивидуальных типологических особенностей личности студентов, занимающихся единоборствами // Глобальный научный потенциал. 2020. № 1 (106). С. 56 – 58.

8. Коломиец М.Н., Юдина О.Ю. Особенности личности спортсменов, занимающихся различными видами спорта // Наукосфера. 2023. № 10-1. С. 56 – 62.

9. Германов Г.Н., Цуканова Е.Г., Черенкова Е.С. Психологический "портрет" высококвалифицированных спортсменов различных видов спорта // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2022. № 9 (211). С. 529 – 534.

10. Семенова А.О., Тоторкулов А.А. Психологический аспект в системе спортивной подготовки борцов // В сборнике: Традиции и инновации в психологии и социальной работе: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 129 – 132.

References

1. Spataeva M.Kh. Formation of a model for managing the psycho-emotional state of athletes in strength sports using categorical methodology. Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. 2023. No. 10 (224). P. 418 – 426.

2. Spataeva M.Kh. Basic criteria for optimizing the psycho-emotional state of athletes in strength sports. Modern issues of biomedicine. 2025. Vol. 9. No. 1 (31).

3. Kozin V.V., Salugin F.V., Zhukov M.V., Kaisin A.S. Psychological and pedagogical support for motor training of martial artists. Omsk: Omsk State Technical University, 2025. 122 p. ISBN 978-5-8149-3899-2

4. Salugin F.V., Bolotin A.E., Spataeva M.Kh., Aghaltdinov A.A. Motivational component of young kickboxers at the initial stage of sports training. Theory and practice of physical education. 2025. No. 3. P. 95 – 97.

5. Germanov G.N., Tsukanova E.G., Cherenkova E.S. Psychological "portrait" of highly qualified athletes of various sports. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2022. No. 9 (211). P. 529 – 534.

6. Safoshin A.V., Strelkov V.I., Agafonova V.O. On the issue of personality development features in martial arts practices. Science and School. 2017. No. 4. P. 208 – 214.

7. Elaeva E.E., Yakimova E.A., Filippova E.N. Study of individual typological personality traits of students involved in martial arts. Global Scientific Potential. 2020. No. 1 (106). P. 56 – 58.

8. Kolomiets M.N., Yudina O.Yu. Personality traits of athletes involved in various sports. Naukosphere. 2023. No. 10-1. P. 56 – 62.

9. Germanov G.N., Tsukanova E.G., Cherenkova E.S. Psychological "portrait" of highly qualified athletes in various sports. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2022. No. 9 (211). P. 529 – 534.

10. Semenova A.O., Totorkulov A.A. Psychological aspect in the system of sports training of wrestlers. In the collection: Traditions and innovations in psychology and social work: Proceedings of the III All-Russian scientific and practical conference. 2020. P. 129 – 132.

Информация об авторах

Абдуллаев А.И., старший преподаватель, ORCID ID: https://orcid.org/0009-0000-0874-7262, Омский автобронетанковый инженерный институт, 644098, г. Омск, 14 военный городок,иarslanabdullaev4815162342@mail.ru

Спатаева М.Х., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: https://orcid.org/0009-0006-4241-7615, Военный институт физической культуры, 194044, г. Санкт-Петербург, Большой Сампсониевский проспект, д. 63, spataeva@mail.ru

Ефимова Т.П., кандидат биологических нау, доцент, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-4311-840X, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, 644071, г. Омск, ул. Масленникова 144),tanyazama@yandex.ru

Зюкин А.В., профессор, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-5774-9424, Российский государственный педагогический университет им. АИ. Герцена, 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки 48, avzyukin@herzen.spb.ru

Спатаев С.К., старший преподаватель, ORCID ID: https://orcid.org/0009-0005-4325-4267, Уральский государственный университет путей сообщения, 620034, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова 66), spataev@mail.ru

Нечаев А.В., преподаватель, Омский автобронетанковый инженерный институт, 644098, г. Омск, 14 военный городок, ОАБИИ

© Абдуллаев А.И., Спатаева М.Х., Ефимова Т.П., Зюкин А.В., Спатаев С.К, Нечаев А.В., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 371.134

Специфика подготовки сотрудников спец подразделений силовых ведомств

[1] Тарасенко А.А., [2] Богданов А.М., [3] Марандыкина О.В., [4] Ильин А.В.,
[1] Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина,
[2] Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,
[3] Московский государственный лингвистический университет,
[4] Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: подготовка сотрудников сил специального назначения силовых ведомств – это узкоспециализированный и сложный процесс, направленный на подготовку к работе в экстремальных условиях, что отличает их от специфики деятельности остальных служб силовых ведомств. От эффективности деятельности специалистов сил специального назначения зависит очень много, от безопасности государства, до безопасности отдельной личности, что делает данное исследование актуальным.

Проблематикой исследования является междисциплинарный процесс, который сочетает в себе физическую подготовленность, тактические навыки и стратегическое мышление для поддержания общественной безопасности в наиболее опасных ситуациях.

В ходе исследования решались следующие задачи:

— анализ специфики деятельности специалистов спецподразделений;
— анализ требований к подготовке специалистов спецподразделений;
— определение средств подготовки наиболее эффективных на данном этапе развития технологий.

В представленном исследовании представлен структурированный обзор основных компонентов и методик подготовки специалистов сил специально назначения силовых ведомств.

Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы при организации подготовки специалистов специальных подразделений.

Ключевые слова: подготовка, специалисты спецподразделений, современные технологии, искусственный интеллект, виртуальная реальность

***Для цитирования**: Тарасенко А.А., Богданов А.М., Марандыкина О.В., Ильин А.В. Специфика подготовки сотрудников спец подразделений силовых ведомств // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 297 – 303.*

Поступила в редакцию: 22 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 25 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

The specifics of training employees of special units of law enforcement agencies

[1] Tarasenko A.A., [2] Bogdanov A.M., [3] Marandykina O.V., [4] Ilyin A.V.,
[1] Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin,
[2] Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
[3] Moscow State Linguistic University,
[4] Belgorod State National Research University

Abstract: the training of special forces personnel of law enforcement agencies is a highly specialized and complex process aimed at preparing for work in extreme conditions, which distinguishes them from the specifics of the activities of other law enforcement agencies. A lot depends on the effectiveness of the activities of special forces specialists, from the security of the state to the security of an individual, which makes this study relevant.

The research focuses on an interdisciplinary process that combines physical fitness, tactical skills, and strategic thinking to maintain public safety in the most dangerous situations.

The following tasks were solved in the course of the study:

— analysis of the specifics of the activities of special forces specialists;
— analysis of the requirements for the training of special forces specialists;
— determining the means of training the most effective at this stage of technology development.

The presented study provides a structured overview of the main components and methods of training special forces specialists from law enforcement agencies.

The results obtained during the research can be used in organizing the training of specialists in special units.

Keywords: training, special forces specialists, modern technologies, artificial intelligence, virtual reality

For citation: *Tarasenko A.A., Bogdanov A.M., Marandykina O.V., Ilyin A.V. The specifics of training employees of special units of law enforcement agencies. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 297 – 303.*

The article was submitted: March 22, 2025; Approved after reviewing: May 25, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

Подготовка сотрудников подразделений специального назначения силовых ведомств представляет собой один из сложных и структурированных процессов в области безопасности и обороны государства. В отличие от обычной военной подготовки, подразделения специального назначения требуют уникального сочетания физической подготовленности, тактического мышления, психологической устойчивости и передовых технических навыков. Данным подразделениям поручаются задачи с высоким уровнем риска, включая освобождение заложников, контртеррористические операции и вооруженные противодействие, где провал операции невозможен.

Учитывая специфику их обязанностей, подготовка личного состава сил специального назначения должна быть эффективной, адаптивной и постоянно совершенствующейся для противодействия возникающим угрозам, что включает в себя сочетание всех видов подготовки, в том числе и тактики ведения ближнего боя и навыков выживания. Кроме того, психологическая подготовка имеет первостепенное значение, поскольку они должны сохранять самообладание в условиях крайнего стресса и принимать адекватные решения в ситуациях, когда речь идет о жизни и смерти.

Кроме того, современные подразделения специального назначения также должны адаптироваться к технологическим достижениям, киберугрозам и нетрадиционным тактикам ведения войны. Процесс подготовки должен включать в себя моделирование, отработку реальных сценариев и междисциплинарное сотрудничество со спецслужбами для обеспечения оперативной готовности.

В представленном материале исследования рассматриваются ключевые компоненты подготовки специалистов подразделений спецназначения силовых ведомств, рассматриваются физические, тактические, психологические и технологические аспекты, которые формируют требования к подготовке и саму подготовку подразделений сил специального назначения.

Материалы и методы исследований

В процессе исследования для решения задач исследования были использованы методы анализа и обобщения данных различных исследователей по направлению исследования. Так же использо-

вали методы наблюдения, опроса и бесед с действующими сотрудниками спецподразделений.

Результаты и обсуждения

Служебная деятельность сотрудников спец. подразделений силовых ведомств является сложной и многогранной, включающей руководство, стратегическое планирование и непосредственное выполнение боевых задач в условиях повышенного риска. Подразделения специального назначения, такие как «Зеленые береты» армии США, британские «SAS», российский спецназ или другие подразделения специального назначения, действуют небольшими, хорошо подготовленными группами для ведения боевых действий, борьбы с терроризмом, разведки и других не менее важных задач [2, 10]. Их деятельности свойственны ключевые особенности, среди которых следует выделить нетрадиционные методы выполнения поставленных задач, обучение иностранных военных и руководство ими в операциях, что мы можем наблюдать на современном этапе в ходе специальной военной операции иностранные военные специалисты, в том числе сил специальногоназначения осуществляют подготовку подразделений ВСУ.

Их деятельность прежде всего связана с операциями с высокой степенью риска, такими как рейды, засады, освобождение заложников, диверсии, сбор разведывательной информации в тылу противника, борьба с терроризмом т.е. нейтрализация террористических угроз (например, рейды на особо важные объекты). Так же в процессе служебной деятельности они осуществляют подготовку вооруженных сил союзников или сил безопасности, выполняют задания по предотвращение различных угроз [2, 10].

Личный состав подразделений специального назначения проходит подготовку, в процессе которой осваиваются современные образцы оружия, взрывчатых веществ, а также осваивают проведение кибероперацій, наблюдения и рекогносцировки, чтобы выполнить поставленные задачи. Так же процесс подготовки осваивают и совершенствуют технику и тактику выполнения боевых приемов, владения огнестрельным оружием, тактику борьбы с терроризмом, спасение заложников, сбор разведданных и навыки выживания для обеспечения оперативной готовности [1, 4].

С целью повышения эффективности выполнения поставленных задач необходимо сформировать комплекс навыков и провести следующе виды подготовки:

– владение огнестрельным оружием и приемами рукопашного боя, взрывчатыми веществами и выживание, уклонение, сопротивление, уход от преследования;

– языковая и культурная подготовка, для чего необходимо овладение несколькими иностранными языками (арабский, китайский, английский и др.);

– медицинская подготовка, где владение навыками и знаниями оказания первой доврачебной помощи на поле боя (тактическая помощь пострадавшим в бою) обеспечит выживаемость при ранении или травмировании;

– техническая подготовка, где использование беспилотных летательных аппаратов, зашифрованной связи, киберинструментов и других технологий в современных условиях является необходимостью;

– психологическая подготовка (умение справляться с изоляцией, стрессом и этическими дилеммами).

Условия служебной деятельности зачастую связаны со сложными условиями, такими как: джунгли, пустыни, городские бои или арктические зоны, что предъявляет требования к физической и психологической подготовленности, сформированности знаний и умений выживать в сложных климатических условиях. Так же требования к уровню подготовленности усложняются и необходимостью выполнения прыжков с парашютом, преодолению больших расстояний.

Сотрудник подразделений сил специального назначения – это больше, чем солдат, он стратег, дипломат, воин и учитель. В его работе сочетается сила и аналитика при решении проблем, часто с глобальными последствиями. Успех зависит от гибкости ума, командной работы и настойчивости при выполнении поставленных задач.

В процессе анализа систем подготовки сотрудников сил специального назначения выяснилось, что физическая подготовка, которая является одной из самых сложных и структурированных и направлена на то, чтобы довести кандидатов до максимума их возможностей, гарантируя при этом, что они смогут действовать в экстремальных условиях [1, 5, 8]. Подготовка зависит от подразделения, но основные принципы остаются неизменными и направлены на совершенствование показателей силы, выносливости, мобильности и устойчивости психики [3, 4, 10].

Первичным звеном в подготовке специалистов сил специального назначения является отбор кандидатов. В процессе бесед со специалистами сил специального назначения выяснилось, что в процессе отбора выбывают 70-90% претендентов из-за физического или умственного перенапряжения и травм. При отборе и в дальнейшей подготовке большое внимание уделяется командной работе,

общению и лидерским навыкам, поскольку силы специального назначения часто действуют небольшими, скоординированными подразделениями.

Многие подразделения спецназа проходят подготовку совместно с другими национальными и международными организациями для улучшения взаимодействия в ходе совместных операций.

Подготовка спецназовцев – это не просто физическая подготовка, это преодоление ограничений, где целью является подготовка специалистов, способных быстро передвигаться при экстремальных нагрузках, выполнять поставленные задачи после нескольких суток без сна и способных адаптироваться к любым условиям.

Современная подготовка сил специального назначения быстро развивается, интегрируя передовые технологии, нейронауку и нетрадиционные методы для повышения эффективности подготовки. Одним из подходов является нейротактическая подготовка, где осуществляют объединение когнитивной науки с боевыми упражнениями для улучшения процесса принятия решений в условиях стресса. Для чего в ряде случаев используют виртуальную реальность для моделирования сценариев высокой опасности. Так же в процессе подготовки используют электроэнцефалограмму (ЭЭГ-гарнитуры) для отслеживания концентрации внимания во время занятий по огневой и другим видам подготовки, где занимающиеся учатся контролировать реакцию на стресс [8, 9].

Так же используются упражнения на когнитивное переутомление в процессе которых занимающиеся решают сложные головоломки после нескольких суток недосыпания (имитируют нагрузку при выполнении реального задания) [5, 8, 10].

В процессе подготовки, для отработки взаимодействия и тактики ведения боя используется гиперреалистичная симуляция, где симуляторы воспроизводят различные боевые ситуации, например имитация городской среды с использованием актеров, беспилотных летательных аппаратов и самодельных взрывных устройств для иммерсивного обучения, что будет способствовать совершенствованию тактики ведения боя в различных условиях.

В подготовке используются и генетическое и метаболическое профилирование, что позволяет более индивидуально подходить к процессу подготовки, основанное на ДНК и физиологии, для чего выявляют генетическую предрасположенность (риск травм, эффективность использования кислорода и т.д.).

Так [3, 6] указывают, что в процессе психологической подготовки, создание условий для нефизического стресса позволит успешно справляться сотрудникам с неопределенностью и психологическим воздействием.

Авторы [5, 6, 10] указывают, что в ходе подготовки для формирования умения принимать решения целесообразно использовать имитацию этической дилеммы, где занимающиеся вынужденные принимать решения за доли секунды (жертвы среди гражданского населения или решение поставленных задач).

Развитие получила и наука о восстановлении, где концепцией является повышение производительности за счет, ускорения и повышения эффективности восстановления. Так, например, развивается крионейробика, которая заключается в чередовании криотерапии с когнитивными упражнениями для ускорения восстановления нервной системы. Так же применяется и электростимуляция мышц, что способствует улучшению реабилитации травмированных операторов [2, 9].

Не менее острыми являются и вопросы восстановления как в процессе подготовки, так и ходе выполнения поставленных задач, исследователи [2, 3, 6] указывают, что для восстановления работоспособности целесообразно использовать технологию сна (полифазные циклы сна, например, Расписание Uberman). Одним из примеров является использование «Морскими котиками» специальных браслетов для отслеживания нагрузки /восстановления в режиме реального времени.

Для повышения качества подготовки специалистов используются нетрадиционные методы фитнеса, которые используются в тренировочном и соревновательном периоде спортсменов различных видов спорта. Например, использование дыхательных техник «Метод Вима Хофа» для адаптации к холоду и высоте [2, 3, 10]. Так же разрабатываются различные гибриды спортивных единоборств, посредством которых совершенствуется техника и тактика применения боевых приемов борьбы с тактической стрельбой [4, 5, 8].

Так же используется командная нейросинхронизация, где используются технологии для повышения сплоченности подразделения, для чего используются биометрические схемы обратной связи, во время учений отображаются данные о состоянии команды для оптимизации синхронизации.

Все более и более используется искусственный интеллект используется в военном деле, где искусственный интеллект используется для прогнозирования угроз. Основной концепцией использование искусственного интеллекта является подготовка к будущим боям. Основным методом являются военные игры с искусственным интеллектом,

где алгоритмы моделируют геополитические кризисы, требующие вмешательства специальных подразделений. Так же перестраивается тактика ведения боя, что требует поведение учении с участием беспилотных летательных аппаратов, где операторы отрабатывают поражение автономных систем вооружения [7, 8, 9].

Так же искусственный интеллект используется для выявления дезинформации, генерируемой ИИ, в разведывательных операциях. Так, например, объединенный университет специальных операций США проводит моделирование боевых действий в "серой зоне", управляемое искусственным интеллектом.

Использование искусственного интеллекта в подготовка к морально сложным конфликтам, для чего используют чат-боты, где обсуждают с операторами дилеммы ROE (правил взаимодействия). Так же посредством использования искусственного интеллекта происходит обучение языку с помощью диалогов, созданных искусственным интеллектом, с виртуальными местными жителями.

Одним из примеров использования искусственного интеллекта являются воинские части специального назначения в составе Бундесвера используют ИИ-имамов для подготовки к развертыванию на Ближнем Востоке [7, 8, 9].

В ходе бесед со специалистами подразделений и специального назначения и профессорско-преподавательским составом учебных заведений силовых ведомств выяснилось, что искусственный интеллект в подготовке не используется, что снижает эффективность подготовки.

Одним из перспективных направлений в будущем является биохакинг, который на данном этапе технологий заключается в имплантируемых датчиках для мониторинга состояния здоровья в режиме реального времени и который активно развивается

Выводы

Подготовка сотрудников специальных сил силовых ведомств является узкоспециализированной и сосредоточена на тактических, физических, психологических и технических навыках, необходимых для проведения операций с высокой степенью риска.

Из-за высокого уровня стресса, который свойственный их задачам, данным специалистам необходимо акцентировать внимание на психологической подготовке, чтобы повысить способность принимать решения в условиях большого риска и противостояния и психологическую устойчивость.

Процесс, основанный на современных технологиях, позволит поднять качество подготовки на новый уровень. Использование искусственного интеллекта позволяет получить ответы на различные аспекты подготовки, в том числе и моделирования различных ситуаций свойственных специфике региона, группы людей и т.д. Занятия, включающие реалистичное моделирование боевых ситуаций на основе искусственного интеллекта, включая городские бои, ближний бой и другие операции, для обеспечения адаптации к реальным сценариям позволят максимально эффективно подготовить к их выполнению.

Качественная физическая подготовка, направленная на максимальное совершенствование уровня физических качеств, является краеугольным камнем подготовки, гарантирующим эффективную работу в сложных условиях, включая длительные операции.

Подготовка спецназовцев силовых ведомств – это комплексный, динамичный процесс, направленный на формирование необходимого объема знаний умений и навыков, способных быстро ориентироваться в обстановке, выполнять важнейшие задачи с точностью, эффективностью в различных условиях. Меняющийся характер современных угроз требует постоянного совершенствования методик подготовки для поддержания оперативного превосходства.

Список источников

1. Брагин В.В., Егоров Д.Е., Цветов В.И. Некоторые особенности применения сотрудниками полиции боевых приемов борьбы // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2016. № 2 (28). С. 41 – 43.

2. Бургасова Ю.С., Завадовская О.О. Зарубежный опыт подготовки подразделений вооружённых сил и их особенности // Исследования молодых ученых: материалы XLIX Междунар. науч. конф. (г. Казань, декабрь 2022 г.). Казань: Молодой ученый, 2022. С. 55 – 58. URL: https://moluch.ru/conf/stud/archive/468/17608/ (дата обращения: 27.02.2025)

3. Диденко Е.Я., Темур Г.М. Специальная психологическая подготовка как условие оптимизации влияния стресса на эффективность выполнения служебных задач сотрудником правоохранительных органов // Вестник ОГУ. 2019. № 2 (220). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnaya-psihologicheskaya-podgotovka-kak-uslovie-optimizatsii-vliyaniya-stressa-na-effektivnost-vypolneniya-sluzhebnyh-zadach (дата обращения: 26.02.2025)

4. Карданов А.К. Вопросы организации физической подготовки с сотрудниками специальных подразделений, обучающихся по программам профессиональной подготовки (на примере деятельности кафедры физической подготовки СКИ(ф) КрУ МВД России) // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики: сборник научных трудов участников Всероссийской научно-практической конференции, 2017. С. 69 – 72.

5. Киселев А.М., Зверев А.В. Об особенностях служебной подготовки сотрудников специальных подразделений // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 9-1 (84). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osobennostyah-sluzhebnoy-podgotovki-sotrudnikov-spetsialnyh-podrazdeleniy (дата обращения: 26.02.2025)

6. Ковтуненко Л.В. Психологическая подготовка сотрудников подразделений охраны и конвоирования уголовно-исполнительной системы к несению службы с оружием // Ведомости УИС. 2016. № 1 (164). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-podgotovka-sotrudnikov-podrazdeleniy-ohrany-i-konvoirovaniya-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy-k-neseniyu-sluzhby-s (дата обращения: 26.02.2025)

7. Резяпов Н. Развитие систем компьютерного моделирования в вооруженных силах США // Зарубежное военное обозрение. 2007. № 6. С. 17 – 23.

8. Смирнов С., Ноздрин Д. Использование новых, передовых методов обучения в системе боевой и служебной подготовки сотрудников отделов специального назначения // Ведомости УИС. 2010. №3 (94). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-novyh-peredovyh-metodov-obucheniya-v-sisteme-boevoy-i-sluzhebnoy-podgotovki-sotrudnikov-otdelov-spetsialnogo-naznacheniya (дата обращения: 26.02.2025)

9. Турчин О.Н., Ратушный И.Е., Комнатная Ю.А. Современные технологии в тактико-специальной подготовке: использование симуляторов и виртуальной реальности // Вестник науки. Т. 3. № 3 (84). С. 261 – 267. 2025 г. ISSN 2712-8849 // Электронный ресурс: https://www.вестник-науки.рф/article/21864 (дата обращения: 26.02.2025)

10. Andrew Silke, et al., (edited by Andrew Silke). The Psychology of Counter-Terrorism. Routledge: Oxon UK, 2011. P. 202. ISBN: 978-0-415-55840-2

References

1. Bragin V.V., Egorov D.E., Tsvetov V.I. Some Features of the Use of Combat Wrestling Techniques by Police Officers. Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin. 2016. No. 2 (28). P. 41 – 43.

2. Burgasova Yu.S., Zavadovskaya O.O. Foreign Experience in Training Units of the Armed Forces and Their Features. Research of Young Scientists: Proc. XLIX Int. scientific conf. (Kazan, December 2022). Kazan: Young Scientist, 2022. P. 55 – 58. URL: https://moluch.ru/conf/stud/archive/468/17608/ (date of access: 02.27.2025)

3. Didenko E.Ya., Temur G.M. Special psychological training as a condition for optimizing the impact of stress on the efficiency of performance of official tasks by a law enforcement officer. Bulletin of OSU. 2019. No. 2 (220). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnaya-psihologicheskaya-podgotovka-kak-uslovie-optimizatsii-vliyaniya-stressa-na-effektivnost-vypolneniya-sluzhebnyh-zadach (date of access: 02.26.2025)

4. Kardanov A.K. Issues of organizing physical training with employees of special units studying under professional training programs (on the example of the activities of the Department of Physical Training of the Sports and Recreation Center (f) of the Crimean University of the Ministry of Internal Affairs of Russia). Physical education and sport: current issues of theory and practice: collection of scientific papers of participants of the All-Russian scientific and practical conference, 2017. P. 69 – 72.

5. Kiselev A.M., Zverev A.V. On the features of service training of employees of special units. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2023. No. 9-1 (84). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osobennostyah-sluzhebnoy-podgotovki-sotrudnikov-spetsialnyh-podrazdeleniy (date of access: 02.26.2025)

6. Kovtunenko L.V. Psychological training of employees of the security and escort units of the penal system for service with weapons. Vedomosti UISN. 2016. No. 1 (164). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-podgotovka-sotrudnikov-podrazdeleniy-ohrany-i-konvoirovaniya-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy-k-neseniyu-sluzhby-s (date of access: 02.26.2025)

7. Rezyapov N. Development of computer modeling systems in the US Armed Forces. Foreign Military Review. 2007. No. 6. P. 17 – 23.

8. Smirnov S., Nozdrin D. Use of new, advanced training methods in the system of combat and service training of employees of special purpose departments. Vedomosti UISN. 2010. No. 3 (94). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-novyh-peredovyh-metodov-obucheniya-v-sisteme-boevoy-i-sluzhebnoy-podgotovki-sotrudnikov-otdelov-spetsialnogo-naznacheniya (date of access: 26.02.2025)

9. Turchin O.N., Ratushny I.E., Komnatnaya Yu.A. Modern technologies in tactical and special training: the use of simulators and virtual reality. Bulletin of Science. Vol. 3. No. 3 (84). P. 261 – 267. 2025. ISSN 2712-8849. Electronic resource: https://www.vesnik-nauki.rf/article/21864 (date of access: 26.02.2025)

10. Andrew Silke, et al., (edited by Andrew Silke). The Psychology of Counter-Terrorism. Routledge: Oxon UK, 2011. P. 202. ISBN: 978-0-415-55840-2

Информация об авторах

Тарасенко А.А., кандидат педагогических наук, доцент, Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, fiz_dimon@mail.ru

Богданов А.М., Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации nireling@mail.ru

Марандыкина О.В., кандидат педагогических наук, доцент, Московский государственный лингвистический университет

Ильин А.В., Белгородский государственный национальный исследовательский университет

© Тарасенко А.А., Богданов А.М., Марандыкина О.В., Ильин А.В., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 378.147

Проблемы и перспективы цифровизации физического воспитания в вузах

[1] У Цюн, [2] Пельменев В.К.,
[1] Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта,
[2] Институт образования и гуманитарных наук

Аннотация: в научной работе автор подробно анализирует проблемы в высших учебных заведениях при адаптации цифровых ресурсов и инструментов в рамках физического воспитания. Также в научной работе рассматриваются перспективы и возможности, которые открывает цифровизация перед обучающимися. Цифровые технологии в контексте физического воспитания в учебных заведениях являются на сегодняшний день актуальной проблемой в контексте развития инновационных технологий и трансформации образовательных практик.

Результаты. Проведённое исследование определило, что основными проблемами в рамках цифровизации физической активности в высших учебных заведениях является неразвитая инфраструктура, а также отсутствие квалифицированных специалистов. Цифровизация на сегодняшний день открывает новые перспективы для улучшения доступа к учебным ресурсам, а также предоставляет возможность к индивидуальному обучению.

Заключение. Интерактивный формат обучения, а также использование геймификации в процессе повышают уровень интереса обучающихся к занятиям. В том числе, развитие дистанционного формата обучения предоставляет возможность обучающимся адаптироваться к современным реалиям, что расширяет возможности для них в целом.

Ключевые слова: система образования, обучение, дисциплины, спорт, физическая активность, физические нагрузки, высшие учебные заведения

***Для цитирования**: У Цюн, Пельменев В.К. Проблемы и перспективы цифровизации физического воспитания в вузах // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 304 – 309.*

Поступила в редакцию: 23 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 26 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

Problems and prospects of digitalization of physical education in universities

[1] Wu Qiong, [2] Pelmenev V.K.,
[1] Immanuel Kant Baltic Federal University,
[2] Institute of Education and Humanities

Abstract: in this scientific work, the author analyzes in detail the problems in higher education institutions when adapting digital resources and tools in the framework of physical education. The scientific work also considers the prospects and opportunities that digitalization opens up for students. Digital technologies in the context of physical education in educational institutions are currently a pressing issue in the context of the development of innovative technologies and the transformation of educational practices.

Results. The study determined that the main problems in the digitalization of physical activity in higher education institutions are underdeveloped infrastructure, as well as the lack of qualified specialists. Digitalization today opens up new prospects for improving access to educational resources, and also provides an opportunity for individual learning.

Conclusion. The interactive learning format, as well as the use of gamification in the process, increase the level of interest of students in classes. In particular, the development of the distance learning format provides an opportunity for students to adapt to modern realities, which expands opportunities for them in general.

Keywords: education system, training, disciplines, sports, physical activity, physical exercise, higher education institutions

For citation: *Wu Qiong, Pelmenev V.K. Problems and prospects of digitalization of physical education in universities. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 304 – 309.*

The article was submitted: March 23, 2025; Approved after reviewing: May 26, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

На сегодняшний день физическое воспитание играет важную роль в процессе формирования здорового образа жизни обучающихся, а также физической активности [5].

«Роль преподавателя физического воспитания в информационном обществе меняется: он перестаёт быть авторитарным и единственным источником знания, и становится руководителем и помощником обучающихся в образовательном процессе. В процессе формирования цифровой образовательной среды по предмету физическая культура, наибольшее значение имеет не то, что ученик или студент использует новые технологии в сфере физической культуры и спорта, а то, как это использование способствует повышению его образованности и формированию физической культуры личности» [6, с. 72].

С учётом актуальных тенденций процесс цифровизации в высших учебных заведениях сталкивается с различными трудностями по адаптации инновационных технологий в учебный процесс [1].

«Информатизация учебного процесса – одна из важнейших задач современного образования. Она связана с развитием наукоемкой базы учебных заведений, переподготовкой учителей и их адаптации к новейшим системам обучения. Поток новой информации, применение компьютерных технологий на телевидении, распространение смартфонов, планшетов, ноутбуков, компьютеров оказывают большое внимание на воспитание ребёнка и его восприятие окружающего мира, так как ранее информацию по любой теме молодой человек мог получить в библиотеке, прочитать учебник, справочную литературу, прослушать лекцию учителя, конспект урока, принять участие в практическом занятии по физической культуре или внеклассной (внеурочная) спортивная тренировке в каком-либо виде спорта и др.» [6, с. 73].

Материалы и методы исследований

Материалами исследования являются научные публикации по теме цифровизации, а также интернет-ресурсы с дидактическими материалами, цифровой контент рассматривается на примере физического воспитания.

Влияние процесса цифровизации физического воспитания, которое рассматривается в рамках настоящей статьи, требует применения различных методов научного исследования. Ниже представлены основные методы, которые были использованы при написании данной статьи: синтез и анализ, контекстуальный анализ и сопоставительный анализ, конкретизация и абстрагирование, обзор литературы, наблюдение, сравнительный анализ.

В научной работе исследовали современные научные публикации по рассматриваемой тематике (о проблемах и перспективах цифровизации) [2].

Контекстуальный анализ применялся с целью изучения дидактических материалов, а также учебных программ, которые применяются в данном формате обучения.

Сопоставительный анализ в научной работе применялся для определения преимуществ и перспектив цифровизации в современном высшем профессиональном образовании, а также её недостатки в сопоставлении с традиционными методами.

Подробно рассматривались успешные примеры цифровизации физического воспитания в современном высшем профессиональном образовании в учебных заведениях [4].

Результаты и обсуждения

Теоретический подход. В научной работе применялся системный подход, который предоставлял возможность более подробно рассмотреть дисциплину (физкультуру), которая являлась сложной системой и включала разные компоненты, как например, учебные программы, а также профессорско-преподавательский состав, обучающихся,

инфраструктуру высшего учебного заведения и цифровые ресурсы и инструменты.

Системный подход предоставил возможность изучить взаимодействие всех частей системы, а также определить взаимосвязь между традиционными методами и подходами обучения и цифровыми. Также системный подход помог проанализировать влияние процесса цифровизации на уровень мотивации и академическую успеваемость обучающихся.

В научной работе использовался конструктивистский подход, который обращал внимание на участие обучающихся в контексте обучения. Данный подход отмечает важность применения цифровых ресурсов и инструментов для формирования интерактивного учебного пространства.

Гипотеза исследования состоит в следующем. Предполагается, что адаптация цифровых технологий в рамках физического воспитания вузов оказывает положительное влияние на уровень мотивации обучающихся, а также улучшает качество обучения, помогает эффективно усваивать учебный материал.

Рассмотрим примеры

Пример 1. Материально-техническое оснащение (МТО). Высшие учебные заведения, как правило, не всегда имеют необходимое оснащение, как например, компьютеры, а также проекторы и интерактивные доски. Отсутствие данного оборудования ограничивает возможности для адаптации цифровых ресурсов и инструментов [3].

В различных регионах открытый доступ к интернету, как правило, на сегодняшний день является важной проблемой, в процессе возникают трудности в применении ресурсов в режиме онлайн и применении учебных платформ.

Пример 2. Преподавательский состав по данной дисциплине не всегда обучен применению цифровых ресурсов и инструментов. В данном случае помогут курсы повышения квалификации для преподавательского состава, а также необходимо разрабатывать специальные программы для подготовки, которые состоят из применения инновационных технологий в процессе обучения. Важно привлекать различных специалистов для поддержки и обновления системы [7].

Пример 3. Преподавательский состав, в свою очередь, придерживается традиционных подходов в процессе обучения и не всегда применяет инновационные технологии. Данный факт может создавать сопротивление при адаптации новых технологий. Обучающиеся могут не только не воспринимать цифровые технологии как полноценные в процессе обучения, но устаревшие методы могут существенно снижать уровень мотивации обучающихся к занятиям.

Пример 4. Доступ к цифровым технологиям. Не все обучающиеся в данном случае имеют открытый доступ к соответствующим устройствам, как например, ноутбукам, а также смартфонам или не всегда имеют открытый доступ к сети интернет, что формирует в процессе соответствующие барьеры для участия в практических занятиях, которые проводятся с помощью цифровизации.

Обучающиеся не всегда имеют возможность для доступа к цифровым устройствам, не всегда имеют возможность оплатить доступ к сети, что в данном случае подчёркивает проблемы неравенства в процессе обучения.

Пример 5. Мотивация. Цифровые технологии на современном этапе обеспечивают высокий уровень вовлеченности и высокий уровень мотивации обучающихся, так как они сопровождаются интересными заданиями, а также интерактивными методами в процессе обучения [8].

«Цифровая среда, формируемая учителем физической культуры: демонстрационные программы для наглядности учебного материала; информационно справочные материалы; контролирующие программы для мониторинга знаний; дидактические материалы» [6, с. 74].

Обучение в виртуальном формате может не только влиять на обучающихся и создавать барьеры для возможности взаимодействовать с преподавательским составом и с одногруппниками в режиме реального времени, что представляется важным для формирования командного духа в будущем, а также является важным для социальной активности.

«Физическому воспитанию (РЕ) и его преподавателям суждено добровольно или невольно следовать процессам цифрового погружения, связанным с массовым потреблением цифровых средств массовой информации и с текущими требованиями, как общества, так и образовательных учреждений. Компьютерные технологии являются современными и передовыми методиками обучения и широко используются в работе со студентами по большинству дисциплин и курсов. Во всех сферах образования ведутся поиски способов интенсификации и быстрой модернизации системы подготовки, повышения качества обучения» [10, с. 50].

Рассмотрим примеры перспектив процессов цифровизации

К перспективам относится персонализация процесса обучения, а также открытый доступ к ресурсам в режиме онлайн, мониторинг, анализ, в том числе и гибкость формата процесса обучения.

Пример 1. Персонализация процесса обучения. Цифровые форматы предоставляют возможность разрабатывать индивидуальные учебные планы для практических занятий, которые учитывают уровень физической подготовки обучающихся, а также их интересы и цели.

Индивидуальное обучение может повысить не только эффективность обучения, но и уровень мотивации обучающихся. Применение приложений для мобильных устройств предоставляет возможность отслеживать прогресс обучающихся, а также внедряет тренировки с учётом их результатов.

«Цифровая среда развивает личность обучаемого – готовит учащихся к свободной и комфортной жизни в условиях информационного общества, активизирует познавательную деятельность обучающихся, развивает мышление и творческие способности школьников, формирует активную жизненную позицию в современном информационном обществе» [6, с. 75].

Пример 2. Открытый доступ к ресурсам в режиме онлайн. Обучающиеся могут получать открытый доступ к разным учебным ресурсам, которые включают в себя тренировки (видео и видеоролики), к разным научным публикациям, а также лекциям и форумам, в процессе, расширяя не только знания, но и возможности для обучающихся (самообразование и самоподготовка).

Кроме того, учебные платформы для взаимодействия между обучающимися и преподавательским составом помогут обмениваться не только опытом, но и новым практиками.

Пример 3. Применение фитнес трекера, а также приложения для мобильных устройств предоставляют возможность не только отслеживать физическую активность обучающихся, но и проводить объективный анализ достижений обучающихся [9].

Анализ полученных результатов о физической активности обучающихся поможет определить тенденцию, а также проблемы, которые требуют пристального внимания.

Пример 4. Смешанный формат обучения. На сегодняшний день комбинирование традиционных занятий, которые проводятся с использованием цифровых технологий и курсами в режиме онлайн предоставляют возможность не только создавать гибкую учебную среду, предоставляя возможности для обучающихся.

Указанные выше примеры предоставляют возможность не только изучить влияние процесса цифровизации на физическое воспитание в целом, но и помочь в дальнейшем разрабатывать эффективные учебные программы для обучающихся.

«Возможности компьютерных технологий как инструмента человеческой деятельности и принципиально нового средства обучения привело к появлению новых методов и организационных форм обучения и более быстрому их внедрению в учебный процесс. Интеграция новых информационных и коммуникационных технологий в университетское образовательное сообщество изменило способ обучения и общения со студентами, способствуя приобретению цифровых навыков. Использование цифровых технологий в учебном процессе обеспечивает переход от механического усвоения учебного материала к овладению навыками самостоятельного и активного приобретения новых знаний, умений и навыков в области физкультурно-спортивной деятельности» [10, с. 59].

Применение на практике. Практическое применение полученных результатов в процессе реализации теоретического подхода может ориентироваться на изучении современных практик, разработке пилотных учебных программ, а также анализе и обобщении результатов.

Исследование современного состояния адаптации цифровых технологий в рамках физического воспитания в разных высших учебных заведениях с применением анкетирования и проведением интервьюирования с преподавательским составом и обучающимися, в том числе является важным в процессе реализации.

Кроме того, полученные результаты могут применяться для разработки тестирования по различным учебным программам в контексте физического воспитания с адаптацией цифровых технологий, как например, применение курсов в режиме онлайн и др. Представляется возможным проводить занятия с представителями и анализировать успеваемость обучающихся и уровень их вовлеченности в процессе (на начальном этапе и по завершении адаптации цифровых технологий).

Выводы

В рамках исследования было выявлено, что адаптация цифровых ресурсов и инструментов в процессе физического воспитания положительно влияют на уровень мотивации обучающихся и качество обучения в целом. Применение приложений для мобильных устройств и курсов в режиме онлайн и других цифровых технологий и ресурсов способствует повышению уровня вовлеченности обучающихся.

Применение цифровых технологий улучшает не только физическую подготовку, но и формирует интерактивное учебное пространство. Преподавательский состав, который использует цифровые инструменты и ресурсы в процессе отмечает улучшение взаимодействия со студентами, а также обращает внимание на высокий уровень усвоения учебного материала.

Таким образом, полученные результаты помогут сделать вывод о важности адаптации цифровых ресурсов и инструментов в рамках физического воспитания, которые являются эффективным средством для повышения качества образования, а также для повышения уровня мотивации обучающихся.

На сегодняшний день существуют различные барьеры, как например, недостаток технической подготовки педагогов, а также низкий уровень цифровой грамотности обучающихся, преимущества применения цифровых технологий очевидно.

Физические рекомендации, которые были составлены в рамках исследования могут являться основой для перспектив дальнейшего развития учебных программ по физическому воспитанию в высших учебных заведениях, что обеспечивает не только современный подход к процессу обучения, но и делает его эффективным.

Список источников

1. Абдыбекова Н.А., Акеров М.Ж., Чжан Я. Образование и цифровизация: как основной фундамент подготовки магистров по направлению «физическая культура и спорт» // Физическое воспитание и спорт – взгляд в будущее: интеграция науки и цифровых технологий в образование и практику: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Москва, 31 марта 2022 года. Москва: Медиагруппа "ХАСК", 2022. С. 13 – 18.

2. Биленькая О.Н., Чередникова Л.В., Ефремова Е.С. Современное состояние цифровой трансформации в сфере физического воспитания и спорта // Цифровые технологии в образовании: Материалы I Международной научно-практической конференции 15-16 декабря 2021 г., Самара, 15-16 декабря 2021 года. Самара: Самарский государственный университет путей сообщения, 2021. С. 3 – 5.

3. Казакова К.М. Цифровизация физического воспитания как мировой тренд в образовании // Шаг в науку: Сборник статей по материалам V научно-практической конференции молодых ученых (III всероссийской), Москва, 17 декабря 2021 года. Москва: Медиагруппа "ХАСК", 2022. С. 253 – 264.

4. Леухов М.К. Проблемы и перспективы цифровизации в физической культуре и спорте // Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма: Материалы симпозиума XVIII (L) Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, приуроченной к 50-летию КемГУ, Кемерово, 27 апреля 2023 года / Науч. ред.: С.Ю. Иванова. Том Вып. 24. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2023. С. 99 – 101.

5. Лукина Е.М., Мартынова Ю.А. Проблемы и перспективы цифровизации сферы образования в России // Актуальные проблемы экономики и управления. 2020. № 4 (28). С. 139 – 142.

6. Магомедов Р.Р., Дауров А.М., Ромаева Н.Б. Цифровизация обучения физической культуре: проблемы и перспективы // Инновационные преобразования в сфере физической культуры, спорта и туризма: Сборник материалов XXIII Всероссийской научно-практической конференции, п. Новомихайловский, 28 сентября – 03 2020 года. п. Новомихайловский: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2020. С. 71 – 76.

7. Найда М.С. Цифровизация физической культуры и спорта в России // Актуальные проблемы, современные тенденции развития физической культуры и спорта с учетом реализации национальных проектов: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 22-23 апреля 2021 года. Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им.Г.В.Плеханова», 2021. С. 1297 – 1304.

8. Орлова Е.Ю., Митрофанов В.С. Развитие образовательного процесса по физической культуре в университете в условиях цифровизации // Научные дискуссии в эпоху мировой нестабильности: пути совершенствования: Материалы IV международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 30 июня 2022 года. Том Часть 1. Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью "Манускрипт", 2022. С. 177 – 179.

9. Прядкина А.С., Сысоева Е.Ю. Физическая культура в условиях цифровизации // Актуальные проблемы, современные тенденции развития физической культуры и спорта с учетом реализации национальных проектов: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 22-23 апреля 2021 года. Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им.Г.В.Плеханова», 2021. С. 418 – 422.

10. Гаучи И., Карева Ю.Ю., Ефименко К.В., Марьина Н.В. Цифровые технологии в физическом воспитании студентов вуза // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 8 (198). С. 48 – 53.

References

1. Abdybekova N.A., Akerov M.Zh., Zhang Ya. Education and digitalization: as the main foundation for training masters in the field of "physical education and sports". Physical education and sport - a look into the future: integration of science and digital technologies in education and practice: Collection of articles based on the materials of the International scientific and practical conference, Moscow, March 31, 2022. Moscow: Media group "HASK", 2022. P. 13 – 18.

2. Bilenkaya O.N., Cherednikova L.V., Efremova E.S. Current state of digital transformation in the field of physical education and sports. Digital technologies in education: Materials of the I International scientific and practical conference, December 15-16, 2021, Samara, December 15-16, 2021. Samara: Samara State University of Railway Engineering, 2021. P. 3 – 5.

3. Kazakova K.M. Digitalization of physical education as a global trend in education. Step into science: Collection of articles based on the materials of the V scientific and practical conference of young scientists (III all-Russian), Moscow, December 17, 2021. Moscow: Media group "HASK", 2022. P. 253 – 264.

4. Leukhov M.K. Problems and prospects of digitalization in physical education and sports. Promising directions in the field of physical education, sports and tourism: Proceedings of the symposium of the XVIII (L) International scientific conference of students, graduate students and young scientists, dedicated to the 50th anniversary of KemSU, Kemerovo, April 27, 2023. Scientific ed.: S.Yu. Ivanova. Volume Iss. 24. Kemerovo: Kemerovo State University, 2023. P. 99 – 101.

5. Lukina E.M., Martynova Yu.A. Problems and prospects of digitalization of education in Russia. Actual problems of economics and management. 2020. No. 4 (28). P. 139 – 142.

6. Magomedov R.R., Daurov A.M., Romaeva N.B. Digitalization of physical education teaching: problems and prospects. Innovative transformations in the field of physical education, sports and tourism: Collection of materials of the XXIII All-Russian scientific and practical conference, Novomikhaylovsky, September 28 – March 2020. Novomikhaylovsky: Rostov State University of Economics "RINH", 2020. P. 71 – 76.

7. Naida M.S. Digitalization of physical education and sports in Russia. Current issues, modern trends in the development of physical education and sports, taking into account the implementation of national projects: Proceedings of the III All-Russian scientific and practical conference with international participation, Moscow, April 22-23, 2021. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics, 2021. P. 1297 – 1304.

8. Orlova E.Yu., Mitrofanov V.S. Development of the educational process in physical education at the university in the context of digitalization. Scientific discussions in the era of global instability: ways of improvement: Proceedings of the IV international scientific and practical conference, Rostov-on-Don, June 30, 2022. Volume Part 1. Rostov-on-Don: Limited Liability Company "Manuscript", 2022. P. 177 – 179.

9. Pryadkina A.S., Sysoeva E.Yu. Physical education in the context of digitalization. Actual problems, modern trends in the development of physical culture and sports, taking into account the implementation of national projects: Proceedings of the III All-Russian scientific and practical conference with international participation, Moscow, April 22-23, 2021. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics, 2021. P. 418 – 422.

10. Gauchi I., Kareva Yu.Yu., Efimenko K.V., Maryina N.V. Digital technologies in physical education of university students. Scientific notes of the Lesgaft University. 2021. No. 8 (198). P. 48 – 53.

Информация об авторах

У Цюн, аспирант, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, wuqiong056@mail.ru

Пельменев В.К., доктор педагогических наук, профессор, советник по физической культуре и спорту, профессор ОНК, Институт образования и гуманитарных наук, VPelmenev@kantiana.ru

© У Цюн, Пельменев В.К., 2025

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2025, Том 7, № 5 / 2025, Vol. 7, Iss. 5 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 378:614.8.084

Безопасность образовательной среды вуза: теоретический аспект

[1] Рубанцова Т.А.,
[1] Новосибирский государственный университет геосистем и технологий

Аннотация: актуальность исследования состоит в теоретическом анализе основных подходов к проблеме формирования безопасной образовательной среды вуза. Современный мир под воздействием процессов глобализации, цифровизации стремительно меняется, оказывая прямое воздействие на систему образования России, которая в настоящее время проходит структурную трансформацию. Образовательная среда университета перестала быть безопасной и требует особого теоретического и методологического анализа, исследования формирования концептуальной модели данной процесса.

Цель – провести анализ теоретических подходов безопасности образовательной среды современного университета.

Методология и метолы исследования. В статье проанализирован широкий спектр научной литературы по данной проблематике и на основании анализа, раскрыты психологический, педагогический, правовой и социологический подходы к проблеме безопасности высшего образования. Для достижения цели исследования в работе использовались общенаучные методы: абстрагирования, восхождения от конкретного к абстрактному, системный и аналитический методы. *Результаты:* В результате были определены основные факторы и инструменты создания безопасной среды вуза, выявлена необходимость системной организации данного процесса и необходимость дальнего исследования данной научной проблемы. *Заключение.* Создание комплексной модели безопасности образовательной среды вуза позволит расширить понимание системных процессов, происходящих в образовании под воздействие глобализации и цифровизации и увеличить защиту системы и субъектов образования.

Ключевые слова: безопасное образовательное пространство университета, субъекты образования

Для цитирования*: Рубанцова Т.А. Безопасность образовательной среды вуза: теоретический аспект // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 310 – 315.*

Поступила в редакцию: 24 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 26 мая 2025 г.; Принята к публикации: 11 июля 2025 г.

The safety of the university's educational environment: a theoretical aspect

[1] Rubantsova T.A.,
[1] Novosibirsk State University of Geosystems and Technologies

Abstract: the relevance of the research lies in the theoretical analysis of the main approaches to the problem of creating a safe educational environment at the university. The modern world is rapidly changing under the influence of globalization and digitalization, having a direct impact on the Russian education system, which is currently undergoing a structural transformation. The educational environment of the university has ceased to be safe and requires special theoretical and methodological analysis, research on the formation of a conceptual model of this process.

The purpose is to analyze the theoretical approaches to the safety of the educational environment of a modern university.

Research methodology and metrics. The article analyzes a wide range of scientific literature on this issue and, based on the analysis, reveals psychological, pedagogical, legal and sociological approaches to the problem of higher education security. To achieve the research goal, general scientific methods were used in the work: abstraction, ascent from the concrete to the abstract, systematic and analytical methods. *Results:* As a result, the main factors and tools for creating a safe university environment were identified, the need for a systematic organization of this process and the need for a long-term study of this scientific problem were identified. *Conclusion.* The creation of a comprehensive security model for the university's educational environment will expand the understanding of the systemic processes taking place in education under the influence of globalization and digitalization and increase the protection of the system and subjects of education.

Keywords: philosophy of education, safe educational environment, subjects of education, complex conceptual m the safe educational space of the university, the subjects of education

For citation: *Rubantsova T.A. The safety of the university's educational environment: a theoretical aspect. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (5). P. 310 – 315.*

The article was submitted: March 24, 2025; Approved after reviewing: May 26, 2025; Accepted for publication: July 11, 2025.

Введение

Актуальность исследуемой темы связана с новыми глобальными вызовами, стоящими перед образованием. Система образования – социальный институт, который меняется вместе с социальной реальностью социума, и основная роль в этих процессах отводится университетам. Университет – массовая, демократическая социальная структура, которая обеспечивает широкий доступ населения к просвещению, обладающий разнообразным набором программ и направлений. В настоящее время идет процесс перестройки отечественного университетского образования, в котором И. Н. Шапкин выделяет две основные тенденции, первая - сохранение университетов как научно-образовательных центров, которые передают вековые традиции и имеют широкий выбор фундаментальных исследований. Второй подход, с его точки зрения, состоит в профессионализации университета, при котором особое внимание уделяется узкопрофильным дисциплинам и подготовкой к практической профессиональной деятельности [1, с. 105]. Необходимо отметить формирование новых форм и видов университетов, кроме классических и научно-исследовательских, появились международные, сетевые, цифровые университеты, университеты бизнес-корпораций [2, p. 59]. Система высшего образования будет меняться и активно приспосабливаться к новой экономической, политической, информационной и социальной реальности. Такова природа университета как социального института, он постоянно развивается и формирует в обществе новое социальное пространство. В высшем учебном заведении существуют параллельно множество «миров» субъектов образования, которые и образуют безопасную среду, однако в вузах в последнее время все чаще отмечают негативные тенденции, связанные с безопасностью. Цель статьи: исследовать проблему формирования безопасной образовательной среды университета, дать анализ основных подходов к созданию концептуальных моделей данного процесса.

В образовательном пространстве университета отражаются все изменения, происходящие в социуме. Особенно остро в последние годы встает проблема безопасности образовательной среды, еще двадцать лет назад эта тема так широко не рассматривалась в научных дискуссиях и не анализировалась исследователями. Ученые ранее обсуждали темы социальной и экологической безопасности общества и государства, однако анализ проблем обеспечения безопасной образовательной среды не являлся приоритетом среди научных проблем. В настоящее время эта тема особенно актуальна, так как изменились способы коммуникации между субъектами образования, и сама структура образовательного процесса в университете. Подсистемы университета претерпели существенные изменения в рамках цифровизации, произошло формирования новых видов и форм высшего образования, оно стало разнообразнее, взаимодействие субъектов системы стало более сложным [3, с.356]. Субъекты образовательного процесса часто отчуждены друг от друга и самого педагогического процесса. Большое влияние оказывают на образование в вузе цифровизация, которая открыла широкий круг интернет-источников для пользователя, часто содержащая деструктивный контент. Ученые отмечают тревожные тенденции в мировоззрении молодежи, патриотами себя считают только 24% респондентов. [5, с. 125]. Патриотически настроенные молодые люди вовлечены в волонтерство, гражданские инициативы и проекты, однако большинству студентов эти инициати-

вы не интересны. В статье поставлена цель – выявить теоретические проблемы формирования безопасной среды университета, определить необходимые условия и компоненты безопасности по обеспечению защиты субъектов образования в системе высшего образования России. Провести анализ основных подходов создать теоретических моделей. Для реализации цели необходимо решить следующие задачи: 1) проанализировать теоретические подходы к организации образовательного пространства; 2) сформулировать подход к концептуальной модели безопасной образовательной среды.

Материалы и методы исследований

Проблема безопасности образовательной среды в настоящее время является одной из приоритетных тем в педагогике, психологии, социологии и юриспруденции. Психолого-педагогический подход является наиболее разработанным в научном плане, в психологии и педагогике безопасность образования рассматривалась с точки зрения субъективного состояния обучающегося. Поэтому необходимо для анализа можно эти два подхода объединить. В данных исследованиях безопасность вузовской образовательной среды рассматривается как создание в процессе обучения и образования в вузе психологически и педагогически комфортных условий для студента. Ученые анализируют содержание и виды психолого-педагогической безопасности в университете, предлагают различные модели создания безопасности образовательной среды для студента [6, с. 84]. Психолого-педагогическая модель безопасности в вузе представляет собой описание необходимых условий и возможностей для формирования личности студента в пространственно-предметном окружении. Особое внимание ученые уделяют эмоциональному благополучию студента во время обучения в университете, они отмечают, что цифровизация привносит свои коррективы в процессы коммуникации, взаимодействия субъектов образования. Цифровое поколение отдает предпочтение невербальному общению и виртуальным коммуникациям. Д. Гоулман. ДЖ. Д. Карузо, П. Соловей, Д. Майер отмечают, что именно в этих процессах психологи, педагоги видят основную угрозу психического здоровья и эмоционального состояния студентов [7, с. 199]. Ученые ввели понятие эмоционального интеллекта как умение и способность субъекта образования понимать и управлять эмоциональным состоянием [8, с. 420]. Они выявили взаимосвязь между безопасностью образования и психологическим благополучием, так как развитый эмоциональный интеллект способствует лучшей адаптации студента на первом курсе и в дальнейшем помогают развитию профессиональных навыков [9, с. 15]. Психологи и педагоги в данной парадигме рассматривают безопасность образовательной среды как необходимое условие профилактики наркомании, алкоголизма и распространения других деструктивных явлений среди обучающихся. Они отмечают недостаточность мер, принимаемых в настоящее время в борьбе с этими негативными явлениями, объясняя эти процессы усилением стрессовых ситуаций, плохой адаптацией молодежи к реальной жизни из-за виртуализации социального пространства и нарушением коммутации среди молодежи [10, с. 292].

Следовательно, при психолого-педагогическом подходе безопасность образовательной среды рассматривается как создание в вузе психологически комфортных условий для обучающихся как субъектов образования, которые необходимы для формирования личности. Данный подход сосредотачивает внимание на развитии личности студента как субъекта образовательного процесса, его эмоциональном состоянии и самочувствии в вузе, психологической защите в процессе его адаптации в университете. Исследователи при анализе опираются при анализе на дескриптивный, аналитический и специальные психолого-педагогические методы, поэтому этот подход является ограниченным в рамках психолого-педагогических конструкций и предметом исследования является личность студента. Преподаватель как субъект образовательного процесса чаще всего остается вне анализа психологов и педагогов.

Следующую группу концепций представляют социологи, которые в последнее время исследуют безопасность образования. Работы В.Р. Петросяца. Л.Н. Гриндяевой, Худякова интересны тем, что посвящены анализу изменения содержания процесса обучения в условиях цифровизации психологической безопасности преподавателей как субъектов образования. На основании социологических исследований, было выявлено, что большинство преподавателей вуза чувствуют себя в условиях цифровизации не достаточно комфортно, они оценивают свою безопасность низкой, особенно это касается здоровья, однако в целом преподаватели считают новые образовательные технологии позитивным фактором [11, с. 70].

Результаты и обсуждения

Социологи, анализируя агрессивное поведение студентов, отмечают тот факт, что многие молодежь видит пользу в таком поведении, оправдывая его защитой личных интересов, ученые приходят к выводу о невысокой возможности агрессивных проявлений в студенческой среде. И.В. Дидков-

ская и О.Б. Зырянова, проанализировав восприятие студентами своего самочувствия в университете, пришли к выводу, что молодежь не чувствуют себя в безопасности в вузе, так как высшее образование не дает уверенности в своем будущем. Ученые определили, что молодежь предпочитает либерально-демократические ценности, а не традиционные. Студенты основой безопасности считают экономическое благополучие (75%), демократию (58%), равенство и справедливость (44%), эффективную рыночную экономику (37%) [12, с. 67]. Результаты социологических исследований по проблемам безопасности вуза, с одной стороны, фиксируют процессы, происходящие в ценностном восприятии студентов в вузе, с другой, они ограничиваются констатацией позитивных и негативных процессов, происходящих в образовании. В работах по социологии, посвященных безопасности образования, идет описание и констатация фактов и процессов, не предлагается никаких путей решения проблем. Социологи не предлагают концептуальных теорий и систем, они фиксируют ценностные и мировоззренческие ориентиры молодежи, что, безусловно, является интересным результатом. Социологические исследования по данной проблематике появились сравнительно недавно, в них нет глубокого фактического анализа в течение длительного времени по переменам в ценностных ориентирах и настроениях студентов в системе образования.

В последнее время появились исследования, посвященные правовой безопасности образовательной среды. С.В. Куров, рассматривая проблемы правого регулирования безопасности образования, приходит к выводу о тесной связи его с общественной и государственной безопасностью РФ [13, с. 188]. Ряд ученых-правоведов, рассматривая безопасность образовательного пространства университета России, утверждают, что через образование у студентов формируется представление о необходимости правовой защиты личности, государства и общества. Формируя патриотическое мировоззрение студентов, обучающихся в вузе, государство в процессе образования обеспечивает и общественную безопасность [14, с. 171]. В.С. Соловьев провел интернет-опрос по оценке вероятности совершения насильственных преступлений в вузе, выяснилось, что 45,3 % опрашиваемых студентов в России сталкивались с демонстрацией холодного и газового оружия в вузе. Каждый десятый респондент считает ношение холодного оружия признаком авторитета. Около 1 мл. 200 тыс. учащихся состоят в группах в социальных сетях, подписаны на новости, посвященные убийствам в учебных заведениях, исследование показало связь части респондентов с криминальной субкультурой. Можно согласиться с автором об угрозе безопасности в вузах, необходимо принять меры по предупреждению распространения насилия в образовании [15, с. 103]. Ученые-юристы, анализируя безопасность образования, остаются в рамках права, что дает возможность выявления пробелов и коллизий в правовой системе государства. Однако они не объясняет социальные факторы появления этих пробелов и коллизий, не выстраивают теоретические конструкции, ограничиваются констатацией фактов по безопасности образования.

Выводы

Система высшего образования России должна учитывать влияние мировых процессов глобализации, цифровизации и влияние на систему высшего образования России, что необходимо для успешного решения задач по формированию безопасности образовательного университетского пространства России. Это требует научного подхода к анализу данных процессов и создание всесторонней концептуальной модели безопасности образовательной среды университета. Следовательно, первоначально безопасность образовательного пространства рассматривалась в рамках педагогики и психологии, под ней понимали психологическое и педагогическое обеспечение развития личности субъекта образования. В настоящее время понятие безопасности образовательной среды рассматривается более широко, как необходимый элемент формирования национальной идентичности, патриотизма и национальной безопасности, и требуют дальнейшего глубокого теоретического осмысления.

Под воздействием социальных, экономических, политических проблем, глобализации и цифровизации, возникает необходимость сохранения национальных традиций и идентичности в системе образования и ее правовой защиты. Система образования как социальный институт претерпела существенные изменения, что повлекло за собой необходимость перемен в безопасности образовательного пространства [16, p. 167]. Научные исследования по данной проблематике в последнее время существенно расширили границы осмысления безопасности образования. Встает вопрос о необходимости создания комплексной системы защиты образовательного пространства.

В исследования представлен анализ основных концептуальных подходов проблемы, безопасности образовательного пространства университета, выявлены основные проблемы в работах ученых по анализу безопасности образовательного пространства и необходимость сформировать комплексную теорию безопасного образовательного

пространства. Анализ психолого-педагогического, социологического и правового подходов по безопасности образования, показал, что для всех этих теорий характерно отсутствие понимания сложности и многоаспектности данной проблемы, нет общей теоретической концепции. Это свидетельствуют о сложности и многоаспектности проблемы безопасности образования. В данных теоретических конструкциях под безопасностью образовательной среды понимается модель образовательного пространства вуза, которая соответствует о формировании комфортной психолого-педагогической среды в вузе, защите студентов от правовых посягательств на права личности и безопасность жизни и здоровья молодежи. Все подходы страдают односторонним анализом, нет системной концепции. Необходимо создавать системную концептуальную теорию, которая бы отражала все факторы, способствующие формированию безопасности образования, риски при обеспечении безопасности университетов, необходим комплексный подход к решению проблемы безопасности в обществе и образовании.

Список источников

1. Шапкин И.Н. От средневекового к современному университету: этапы развития и концептуальные решения // Гуманитарные науки: Вестник финансового университета. 2022. № 12 (3). С. 102 – 109. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-3-102-109

2. Banks J. Education and Society. N.Y., 1988. 128 p.

3. Bufford Th. Towards a Philosophy of Education. N.Y., 1969. 456 p.

4. Вобликов М.В. Информационная безопасность как компонент обучения по безопасности жизнедеятельности в вузе // Вестник РМАТ, 2022. № 4. С. 100 – 105.

5. Маленков В.В. Патриотизм, гражданственность в политике и идентичности молодежи // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология, Политология. 2022. № 67. С. 120-131. DOI: 10.17223/1998863X/67/1

6. Михалкин Н.В., Аверюшкин А.Н. Содержание и виды безопасности образовательной среды // Психолингвистика, социолинвистика, этнолингвистиска. 2021. Т. 1. № 1. С. 82 – 96. doi:10.17759/langt.2021080110

7. Mayer J., Salovey, P., Caruso, D. Emotional Intelligence: Theory, findings and implication // Psychological Inquiry. 2004. Vol. 15. No. 3. P. 197 – 215.

8. Hagmann J. Security in the society of control: The politics and practices of securing urban spaces // International political sociology. 2017. № 11 (4). P. 418 – 438.

9. Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн // Психологическая диагностика. 2006. № 4. С. 3 – 22.

10. Елесина Е.Г. Предупреждение и профилактика наркомании // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 288 – 291. DOI 10.24412/2414-3995-2021-3-288-291

11. Петросяц В.Р., Гриндяева Л.Н., Худякова Т.Л. Оценка психологической безопасности образовательной среды вуза преподавателями в условиях внедрения цифровых образовательных технологий // Вестник ВГУ. 2021. 31. С. 67 – 71.

12. Дидковская Я.В., Вишневский Ю.Р., Зырянова О.Б. Социальная безопасность студенческой молодежи как субъективное восприятие рисков // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. № 4. С. 57 – 70. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-4-0-6

13. Лаптев Л.Г., Бельков О.А. Образование и национальная безопасность // Вестник Московского университета. Серия: Психология, 2011. №4. С. 17 – 23.

14. Носков Е.А. основные задачи науки и образования в обеспечении национальной безопасности // Мир науки, культуры и образования, 20220. № 2. С. 168 – 172.

15. Соловьев В.С. Угрозы безопасности образовательных организаций (криминологическое исследование по результатам анонимного интернет-опроса обучающихся) // Вестник Томского университета. Право. 2022. № 43. С. 97 – 113. DOI: 10.17223/22253513/43/8

16. Kohlberg L. High School Demarcate and Education for Just Society. N.Y., 1980. 266 p.

References

1. Shapkin I.N. From the Medieval to the Modern University: Stages of Development and Conceptual Solutions. Humanities: Bulletin of the Financial University. 2022. No. 12 (3). P. 102 – 109. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-3-102-109

2. Banks J. Education and Society. N.Y., 1988. 128 p.

3. Bufford Th. Towards a Philosophy of Education. N.Y., 1969. 456 p.

4. Voblikov M.V. Information Security as a Component of Life Safety Education in a University. Bulletin of the Russian Academic Theatre of Theory and Practice, 2022. No. 4. P. 100 – 105.

5. Malenkov V.V. Patriotism, Civic Consciousness in Politics and Youth Identity. Bulletin of Tomsk State University. Series: Philosophy. Sociology, Political Science. 2022. No. 67. P. 120 – 131. DOI: 10.17223/1998863X/67/1

6. Mikhalkin N.V., Averyushkin A.N. Contents and Types of Security in the Educational Environment. Psycholinguistics, Sociolinguistics, Ethnolinguistics. 2021. Vol. 1. No. 1. P. 82 – 96. doi:10.17759/langt.2021080110

7. Mayer J., Salovey P., Caruso D. Emotional Intelligence: Theory, findings and implication. Psycho-logical Inquiry. 2004. Vol. 15. No. 3. P. 197 – 215.

8. Hagmann J. Security in the society of control: The politics and practices of securing urban spaces. International political sociology. 2017. No. 11 (4). P. 418 – 438.

9. Lyusin D.V. New methodology for measuring emotional intelligence: the EmIn questionnaire. Psychological diagnostics. 2006. No. 4. P. 3 – 22.

10. Elesina E.G. Prevention and prophylaxis of drug addiction. Bulletin of Economic Security. 2021. No. 3. P. 288 – 291. DOI 10.24412/2414-3995-2021-3-288-291

11. Petrosyats V.R., Grindyaeva L.N., Khudyakova T.L. Assessment of psychological safety of the educational environment of the university by teachers in the context of the introduction of digital educational technologies. Bulletin of Voronezh State University. 2021. 31. P. 67 – 71.

12. Didkovskaya Ya.V., Vishnevsky Yu.R., Zyryanova O.B. Social security of student youth as a subjective perception of risks. Scientific Result. Sociology and Management. 2022. Vol. 8. No. 4. P. 57 – 70. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-4-0-6

13. Laptev L.G., Belkov O.A. Education and national security. Bulletin of Moscow University. Series: Psychology, 2011. No. 4. P. 17 – 23.

14. Noskov E.A. The main tasks of science and education in ensuring national security. The world of science, culture and education, 20220. No. 2. P. 168 – 172.

15. Soloviev V.S. Threats to the security of educational organizations (a criminological study based on the results of an anonymous online survey of students). Bulletin of Tomsk University. Law. 2022. No. 43. P. 97 – 113. DOI: 10.17223/22253513/43/8

16. Kohlberg L. High School Demarcate and Education for Just Society. N.Y., 1980. 266 p.

Информация об авторе

Рубанцова Т.А., доктор философских наук, профессор, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-3097-4917, Новосибирский государственный университет геосистем и технологий, 6300108, г. Новосибирск, ул. Плахотного, д. 10, trubantsova@yandex.ru

© Рубанцова Т.А., 2025